МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, управления и информационных технологий

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сборник научных трудов
VI Национальной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию создания кафедры политической экономии

Киров 2026

УДК 333(063)
ББК 65.9(2)32я431
Э 40

Редакционная коллегия:

Шабалин Н. В. (главный редактор, председатель редакционной коллегии) – врио ректора ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, кандидат исторических наук;
Суханова М. С. (научный редактор) – врио проректора по научной работе и инновациям ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, кандидат биологических наук;
Шиврина Т. Б. – и. о. директора Института экономики, управления и информационных технологий ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, кандидат экономических наук, доцент;
Жукова Ю. С. – доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, кандидат экономических наук.

Э 40 Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов VI Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры политической экономии / редколлегия: Н. В. Шабалин (гл. ред.), М. С. Суханова, Т. Б. Шиврина, Ю. С. Жукова ; Министерство сельского хозяйства РФ [и др.]. – Киров, 2026. – 280 с.

УДК 333(063)
ББК 65.9(2)32я431

В сборнике научных трудов Национальной научно-практической конференции представлены статьи ученых России, отражающие результаты исследования проблем и направлений обеспечения экономической безопасности агропромышленного комплекса.

Статьи опубликованы в авторской редакции. Редакционная коллегия сборника не несет ответственности за содержание авторских материалов.

© ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

Секция «Состояние и перспективы развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности»

РОЛЬ ПТИЦЕВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Викулова О. И., кандидат экономических наук, доцент
Шахназарян К. Г., магистрант
ФГБОУ ВО НИМИ ДонГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье проанализирована роль птицеводства как одного из наиболее динамично развивающихся секторов АПК России. Приведены актуальные статистические данные за 2024–2025 годы по производству мяса птицы и яиц, динамике поголовья, концентрации производства в руках крупных агрохолдингов. Сделан вывод о стратегической значимости птицеводства как многофакторного драйвера экономики.

Ключевые слова: птицеводство, аграрный сектор, экономическая безопасность, импортозамещение, экспортоориентированность

Птицеводство – один из наиболее динамично развивающихся секторов АПК России. За последние два десятилетия птицеводство в РФ продемонстрировало устойчивый рост [2].

В 2024 году объёмы производства мяса птицы в хозяйствах всех категорий достигли 5 468,5 тыс. тонн в убойном весе (44,5% в общем объёме производства). Это на 2,4% (на 129 тыс. тонн) превысило значения за 2023 год. За 5 лет производство мяса птицы выросло на 9,1% (на 454,2 тыс. тонн), за 10 лет — на 31,3% (на 1 304,2 тыс. тонн).

В 2024 году производство яиц в России составило 46,6 млрд штук. За 5 лет этот показатель вырос на 3,8%.

Данные за 2025 год показывают следующую динамику – производство мяса птицы в хозяйствах всех категорий достигло 6,83 млн тонн в живом весе. Это на 2,3% больше, чем в 2024 году. Основной прирост обеспечили Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа.

В 2025 году было получено 40,46 млрд штук куриных яиц. Это на 6,1% больше, чем в 2024 году. Средняя яйценоскость одной курицы-несушки за год повысилась на 0,6%, до 316 яиц.

По состоянию на конец 2025 года поголовье птицы составило 472,9 млн голов, что на 1,3% меньше показателя годом ранее [3].

Наблюдаемый рост производства при снижении поголовья является результатом комплексного воздействия технологических, экономических и управленческих факторов, позволяющих повышать эффективность птицеводческих предприятий. В частности, внедрение высокопродуктивных кроссов птицы и оптимизация кормовых рационов позволили существенно увеличить выход продукции с одной головы.

Многолетней тенденцией в птицеводстве России является всё увеличивающаяся концентрация производства в птицеводстве, выражающаяся в сосредоточении большей части объёмов производства в руках крупных агрохолдингов, что также является одним из ключевых факторов динамичного развития отрасли.

По данным на 2025 год, более 70% мяса птицы в России производится крупными агрохолдингами, такими как «Черкизово», «Ресурс», «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева и другие. Оставшиеся 30% приходятся на малые и средние предприятия, включая крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) [5]. При этом крупные отечественные агрохолдинги активно инвестируют в модернизацию и расширение мощностей, что позволяет им наращивать объёмы производства даже в условиях внешних

ограничений и колебаний рынка.

Ключевая роль птицеводства в экономике страны обусловлена его прямым влиянием на экономическую безопасность. В таблице 1 систематизированы основные направления этого влияния, раскрыты его конкретные проявления и приведены количественные показатели, подтверждающие значимость отрасли для национальной экономики [1, 3, 4].

Таблица 1 – Влияние птицеводства на экономическую безопасность

Направление	Конкретные проявления влияния	Количественные показатели и подтверждающие факты
Продовольственная безопасность	Стабильное обеспечение населения доступным белком (мясо птицы служит самым дешёвым источником животного белка)	Мясо птицы составляет около 45% в общем объёме производства мяса в РФ; цена на куриное мясо в среднем на 30–40% ниже, чем на свинину, и на 50–60% ниже, чем на говядину
	Снижение зависимости от импорта мяса	Уровень самообеспеченности мясом птицы превышает 100%, что соответствует Доктрине продовольственной безопасности РФ (порог – 85%)
Социальная стабильность	Создание рабочих мест в сельской местности	Прямая и косвенная занятость в отрасли – свыше 500 тыс. человек; птицефабрики часто являются градообразующими предприятиями в малых городах и сельских районах
	Сдерживание роста цен на социально значимые продукты (яйцо, куриное мясо)	Куриное мясо и яйца входят в перечень социально значимых продуктов; доля птицеводческой продукции в продовольственной корзине населения составляет около 15%
Финансовая устойчивость АПК	Высокая рентабельность отрасли позволяет инвестировать в развитие	Рентабельность производства яиц в 2023 году достигала 23,08% (это был рекордно высокий показатель рентабельности, но в 2025 году она снизилась до 5,5% из-за перепроизводства), в среднем по отрасли рентабельность составляет 15–25%; ежегодно птицефабрики направляют на модернизацию и расширение производства десятки миллиардов рублей
	Формирование налоговых поступлений в бюджеты всех уровней	Отрасль обеспечивает налоговые поступления по НДС, налогу на прибыль, налогу на имущество и НДФЛ; суммарный вклад птицеводства в налоговые доходы оценивается в несколько десятков миллиардов рублей ежегодно
Экспорт и валютные поступления	Рост экспорта мяса птицы диверсифицирует аграрный экспорт (снижая зависимость от зерна)	В 2025 году экспорт мяса и пищевых субпродуктов птицы достиг 409,5 тыс. тонн (прирост составил 7,2% к 2024 году); доля птицеводческой продукции в аграрном экспорте растёт
	Укрепление позиций	Основные рынки сбыта: Китай,

	России на международных рынках	Саудовская Аравия, страны СНГ, ОАЭ, Казахстан; к 2030 году ожидается рост экспорта до 700 тыс. тонн на сумму 1,5 млрд долларов
Инновационное развитие	Внедрение биотехнологий (вакцины, кормовые добавки)	Доля птицефабрик, использующих современные кормовые добавки и вакцины, превышает 60%; снижение заболеваемости и повышение продуктивности на 10–15% за счёт биотехнологий
	Цифровизация производства (IoT, Big Data для контроля здоровья птицы)	Более 40% крупных птицефабрик внедряют системы мониторинга микроклимата, кормления и здоровья птицы; использование цифровых платформ повышает эффективность управления на 15–20%

На основе представленных в таблице 1 данных можно сформулировать вывод, что птицеводство выступает многофакторным драйвером экономической безопасности: оно одновременно решает задачи продовольственного обеспечения, социальной стабильности, финансовой устойчивости АПК и внешнеэкономической экспансии.

Отрасль занимает доминирующую позицию в структуре мясного производства РФ и формирует устойчивый буфер против внешних шоков за счёт высокой самообеспеченности и ценовой доступности продукции для широких слоёв населения.

Благодаря концентрации предприятий в сельской местности птицеводство выполняет важную социальную функцию: поддерживает занятость, стабилизирует доходы населения и способствует развитию территорий, где птицефабрики нередко являются ключевыми работодателями и налогоплательщиками.

Устойчивая рентабельность птицеводства (в т.ч. в периоды рыночных колебаний) создаёт внутренний источник инвестиций: предприятия не только окупают текущие затраты, но и финансируют модернизацию, что закладывает основу для долгосрочного роста.

Рост поставок птицеводческой продукции на внешние рынки снижает зависимость аграрного экспорта от традиционных товарных групп (например, зерна). Расширение географии сбыта (Азия, Ближний Восток, СНГ) повышает устойчивость внешнеторгового баланса страны.

Внедрение биотехнологий и цифровых решений трансформирует отрасль: повышает биологическую безопасность, оптимизирует затраты и улучшает качество продукции. Это позволяет российским предприятиям конкурировать на глобальном уровне не за счёт ценового демпинга, а благодаря инновационным подходам.

Взаимосвязь всех аспектов – от импортозамещения и социальной стабильности до цифровизации и экспорта – создаёт кумулятивный эффект: успехи в одной сфере (например, рост продуктивности) усиливают позитивные результаты в других (снижение цен, налоговые поступления, экспортные доходы).

Таким образом, птицеводство в современной экономике России – не просто сельскохозяйственная отрасль, а стратегический актив, сочетающий функции продовольственного гаранта, социального стабилизатора, инвестиционного драйвера и экспортного локомотива. Его развитие напрямую укрепляет экономическую безопасность страны, повышая устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним вызовам.

Литература

1. Как развивается отечественный рынок мяса птицы. – URL: https://meatindustry.ru/news/kak-razvivaetsya-otechestvennyy-rynok-myasa-ptitsy/ (дата обращения: 26.02.2026).

2. Обзор рынка животноводства в России. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/obzor-rynka-zhivotnovodstva-v-rossii/ (дата обращения: 26.02.2026).
3. Производство мяса птицы в России: итоги за 2025 год и ретроспектива. – URL: https://ab-centre.ru/news/proizvodstvo-myasa-pticy-v-rossii-itogi-za-2025-god-i-retrospektiva (дата обращения: 26.02.2026).
4. Рынок яиц в 2025 году: тенденции. – URL: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/rynok-jaic-v-2025-godu-tendencii (дата обращения: 26.02.2026).
5. Савкина, Л. Динамика роста и основные структурные сдвиги в производстве мяса в России в 2025 году. – URL: https://www.tsenovik.ru/articles/vystavki-i-meropriyatiya/dinamika-rosta-i-osnovnye-strukturnye-sdvigi-v-proizvodstve-myasa-v-rossii-v-2025-godu/ (дата обращения: 26.02.2026).

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ

Володина Е. А., аспирант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Актуальность исследования современного состояния отечественной молочной промышленности, обеспечивающей снабжение населения качественной продукцией, является приоритетной на всех уровнях страны. Целью данного исследования является анализ современного состояния, проблем и перспектив отраслевого развития молочной промышленности РФ

Ключевые слова: молочная промышленность, перспективы, потребление, спрос

Российский рынок молочной продукции является составной частью российской пищевой промышленности. Пищевая промышленность играет огромную роль в экономике любой страны.

Молочная промышленность – отрасль пищевой промышленности, объединяющая предприятия по выработке продукции из молока. При этом возможность и уникальность масштабов производства молочных продуктов определяли и определяют численность человечества, его генетический и творческий потенциал.

По питательным свойствам молоко представляет собой наиболее совершенный вид продовольствия – состав питательных веществ в нем почти идеально сбалансирован.

Молочный рынок России остается ключевым элементом продовольственной безопасности страны, обеспечивая население основными белковыми продуктами и формируя значительную долю агропромышленного комплекса. В 2024 году объем производства товарного молока в России составил 26,3 млн тонн, что на +4% выше уровня 2023 года.

Ключевым фактором роста стало повышение продуктивности коров (+5% в год) и модернизация ферм при поддержке госпрограмм. Однако зависимость от импорта оборудования и технологий остается вызовом: 70% современных решений для переработки и сыроделия закупаются за рубежом. Отрасль сталкивается с рядом вызовов: ростом себестоимости, демографическим спадом, конкуренцией с растительными аналогами и геополитической неопределенностью. По данным RT, молочная продукция в 2024 году уступила по объему продаж только алкоголю, что подчеркивает ее значимость для российского потребительского рынка.

В течение 2024 года объемы производства увеличивались, спрос рос, но производители сталкивались с дефицитом товарного молока, ростом себестоимости,

волатильностью рынка сырья, и общими проблемами экономики: дефицит кадров, рост ключевой ставки, удорожание кредитов.

Рекордсмены по производству в линейке молочной продукции – мороженое (производство повысилось на 18%), сливки (+15%), сыры (+6%). Снижение объемов коснулось только некоторых категорий. Сухое обезжиренное молоко ушло в минус на 14%, сухое цельное молоко на 17%, сливочное масло на 1,8%, также незначительно сократилось производство кефира – на 0,7%. Это связано с повышением стоимости сырья, его дефицитом и тем, что в предыдущем 2023 году сырьевая база была объемнее.

Производство развивалось несмотря на то, что себестоимость переработки молока в 2024 году увеличилась на 18-21%. Помимо удорожания сырья в нее включались возросшие затраты на упаковку, стала сложнее логистика из-за санкций, сказалось повышение цен на электроэнергию и ГСМ. Немалую роль сыграли инфляция, повышение ключевой ставки и стоимости кредитов, в том числе льготных.

Согласно данным «Союзмолоко», молочная продукция в 2024 году подорожала на 13,3%. Поэтому потребители не платили за повышение себестоимости полностью. В том числе из-за того, что рост цен контролируется государством, а питьевое молоко и сливочное масло входят в список социально значимых продуктов. Не позволяет значительно повышать цены производителям и торговым сетям также высокая конкуренция.

Производителям нужен баланс между себестоимостью и стоимостью для потребителя. Необходимое условие баланса – господдержка производителей молока и молочной продукции для стабилизации цен на молоко-сырье и развития отрасли.

Потребительский спрос на молочную продукцию в 2024 году сохранил растущую динамику. Рост спроса отмечался по всем видам молочной продукции, включая как традиционную цельномолочную группу, так и молокоемкие товары (сыры, сливочное масло и др.). В молочной группе очень большое количество видов продукции, и постоянно появляются новые виды, например, в категории сыров. Потребление продолжает увеличиваться – в 2024 году оно выросло в среднем на 3%, а по отдельным категориям гораздо больше. Спрос на мороженое поднялся на 20%, сливки – 14%, йогурты – 9%, сыры – 7%, творог – 6%. В розничных сетях отмечался рост спроса на нишевые продукты – козье молоко, топленое масло, сывороточные напитки, национальные кисломолочные напитки (тан, айран, мацони).

- Молоко. Производство питьевого молока увеличилось на 5%. Спрос на него повысился и в розничной торговле, особенно в кофейнях.
- Кисломолочные продукты. Производство всех видов кисломолочки (кроме сметаны) начало сокращаться еще в 2022 году. Сейчас оно восстанавливается, в том числе за счет популярности йогуртов и других современных категорий.
- Творог. Тенденция снижения производства творога длится несколько лет. Это связано с тем, что новые поколения покупателей больше предпочитают сыр. Однако в 2024 году употребление творога возросло на 7% по сравнению с 2023 годом, в том числе появились новые творожные блюда в сегменте HoReCa.
- Сметана. Продукт также переживает «возвращение» и в рознице, и в сфере B2B. Появилась 10-процентная сметана – это отвечает потребностям современных покупателей, для которых важна сниженная жирность, уменьшились упаковки (100-150 г). Также сметана находится в тренде развития сегмента соусов – это традиционный соус для сладких, первых блюд, продуктов из мяса и теста.
- Сыры. Производство сыров росло в 2024 году и вполне может достигнуть в 2025 году 1 млн тонн сыра и сырных продуктов. Это касается всех видов сыров, в том числе твердых и полутвердых, плавленых, свежих, рассольных. Но пока в категории сыров самый большой импорт – более 20% (импорт кисломолочных продуктов или молока – менее 10%). Поэтому сырную отрасль можно назвать еще растущей и инвестиционно привлекательной.

Основной тренд 2025 года – это рост спроса как на недорогие, так и премиум товары молочной отрасли. В премиальном сегменте спрос растет на сыры, нишевые и традиционные

виды (пармезан, маасдам и другие), особенно в больших городах.

Цена остается важной для потребителей, поэтому расширяются собственные торговые марки розничных сетей. Доля СТМ увеличивается, многие производители переходят на производство для сетевых брендов.

Продолжится укрупнение рынка, скупка производственных активов большими холдингами.

Ожидается повышенный спрос на сливочное масло, молочные десерты, йогурты, творог с новыми вкусами или наполнителями.

Есть тренд на снижение объема товара в упаковке – например, сливочное масло (150 г), творог и йогурт (по 100 г). Уменьшение упаковок связано в том числе с потребительским запросом на разнообразное питание в маленьких семьях.

В потреблении:

Акцент на здоровом образе жизни (ЗОЖ). Потребители становятся более осведомлёнными о составе и качестве продуктов питания. Растёт спрос на молочные продукты с повышенным содержанием белка, например питьевые и густые йогурты, десерты, кефир и сыры с добавленным протеином. Также увеличивается интерес к безлактозным продуктам и продуктам на растительной основе.

Локализация и традиционность. После ухода с рынка многих иностранных брендов потребители в России начали проявлять интерес к продуктам, которые отражают местные традиции и культуру. Отечественные компании исследуют и внедряют традиционные рецепты и методы приготовления, используют характерные для российских широт добавки.

Нишевость и инновации. Индивидуальные вкусовые предпочтения становятся всё более важными. Потребители ищут продукты, которые выделяются на полке, с оригинальными вкусами, арт-дизайном упаковки. Или специфические продукты, которые отвечают определённым диетическим требованиям (например, веганские).

В производстве:

Фокус на экологичность. Производители не применяют вредные добавки и заботятся о здоровье коров: животные потребляют специальные корма и проходят строгий ветеринарный контроль. Также для натуральных и экологичных продуктов нередко используются биоразлагаемые упаковки.

Расширение линеек продуктов. Производители расширяют линейки продуктов, внедряют инновационные технологии и ориентируются на функциональные молочные продукты с высокой биологической ценностью.

Поляризация спроса. С одной стороны, растёт спрос на недорогие молочные продукты, с другой — сегмент премиальных продуктов тоже продолжает расти. Современный потребитель требует от молочных продуктов больше, чем просто вкуса. Это создает запрос на "умные" закваски, способные решать конкретные задачи. Ключевые драйверы 2026 года, такие как интерес к здоровому питанию, прозрачному составу ("чистая этикетка") и продуктам с дополнительной пользой, заставляют производителей искать новые технологические решения.

Таблица 1 – Тренды в молочной индустрии и требования к инновациям

Тренд в молочной индустрии	Требование к заквaскам и инновации	Пример
Здоровье и функциональность	Создание продуктов, обогащенных пробиотиками, для здоровья кишечника и иммунитета	Запуск пробиотических смесей для кефира (Lallemand Inc., 2024)

Тренд в молочной индустрии	Требование к закваскам и инновации	Пример
Снижение сахара и "чистая этикетка"	Компенсация вкуса и текстуры при снижении сахара без искусственных добавок	Разработка культур, которые помогают сбалансировать вкус и консистенцию в продуктах с пониженным содержанием сахара
Удобство и польза (белок)	Создание стабильных текстур в высокобелковых напитках и йогуртах	Термофильные культуры, обеспечивающие нужную консистенцию в продуктах для спортсменов и занятых людей
Разнообразие вкусов	Усиление вкусовой сложности и создание уникальных рецептур	Специализированные закваски для ремесленных сыров (FLAV-ANTAGE™ от Lallemand, 2023

Российский молочный рынок входит в 2026 год в условиях одновременного роста производства, трансформации спроса и усиления давления на добросовестных игроков со стороны фальсификата. Эти темы стали ключевыми на Третьем форуме лидеров молочной индустрии, где представители власти и бизнеса попытались зафиксировать точки опоры отрасли в период затяжной турбулентности.

По оценке Минсельхоза, производство молока в России по предварительным итогам 2025 года составило 34,3-34,5 млн тонн. Такие данные привел заместитель министра сельского хозяйства Максим Боровой, отметив, что отрасль сохраняет положительную динамику: в 2024 году было произведено 34 млн тонн.

Стратегическая цель при этом остается неизменной – к 2030 году увеличить объем производства до 38,5 млн тонн. Параллельно растет и внутренний спрос: по данным ведомства, потребление молока на душу населения за прошлый год увеличилось на 2 кг. "Рост потребления сохраняется. Поэтому рассчитываем, что та же тенденция будет и в дальнейшем", – подчеркнул Боровой

Однако за агрегированными цифрами скрывается более сложная структура рынка. Как следует из аналитики Союзмолока, производство товарного молока продолжает расти в среднем на 3-4% в год, тогда как спрос восстанавливается неравномерно - по категориям и каналам сбыта. Генеральный директор организации Артем Белов охарактеризовал текущий период как фазу поиска баланса: при расширении сырьевой базы отрасль сталкивается с высокой себестоимостью, ограниченным доступом к финансированию на фоне высокой ключевой ставки и изменениями в системе господдержки. В частности, у крупных игроков была отменена дотация на литр молока в рамках бюджетного перераспределения.

Дополнительным фактором нестабильности остается структура производства. Существенные объемы продолжают выбывать из личных подсобных хозяйств, и этот спад компенсируется за счет промышленного сектора. По оценкам Союзмолока, за последние десять лет ЛПХ сократили производство товарного молока примерно на 0,6 млн тонн, что усиливает нагрузку на сельхозорганизации и фермерские хозяйства.

На фоне этих процессов обостряется проблема фальсифицированной молочной продукции. По оценкам отраслевых экспертов, дефицит сырого молока в отдельные годы частично покрывается за счет использования немолочных жиров и выпуска молокосодержащих продуктов с заменителями молочного жира. Это не только искажает конкуренцию, но и подрывает доверие потребителей.

Дефицит сырого молока частично покрывается за счет немолочных жиров

Снижение доли фальсификата становится одним из ключевых стратегических приоритетов отрасли. Среди инструментов – развитие цифрового контроля жиробаланса в государственной информационной системе "ВетИС", сопоставление данных с системой маркировки "Честный знак", ужесточение финансовой ответственности за некорректную маркировку и отказ сетевого ретейла от сотрудничества с недобросовестными производителями.

При этом внутренний спрос на молочную продукцию в целом демонстрирует устойчивость. За последние пять лет быстрее рынка росли категории сыров, мороженого и сливок, а среднедушевое потребление постепенно увеличивается на фоне роста доходов, развития HoReCa, онлайн-торговли и изменения культуры потребления. Эксперты отмечают тренды на персонализацию, продукты для здорового образа жизни и готовые решения для питания вне дома.

Отдельным драйвером для отрасли становится экспорт. По предварительным данным, в 2025 году Россия поставила за рубеж молочной продукции более чем на 500 млн долларов – на 13% больше, чем годом ранее. Поставки шли почти в 100 стран мира, при этом основу экспорта составляют сыры и творог, кисломолочная продукция и мороженое. Существенно выросли отгрузки сухой молочной продукции и сыворотки. Несмотря на это, доля молока в общем аграрном экспорте пока остается скромной – около 1,2%, а основными рынками по-прежнему являются страны постсоветского пространства. В числе стратегических задач – географическая диверсификация поставок и выход на рынки Китая, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

В долгосрочной перспективе, как отмечают в Союзмолоке, развитие отрасли невозможно без повышения производительности труда, консолидации производства, внедрения цифровых и геномных технологий, а также инвестиций в глубокую переработку молока и выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Но ключевым условием для реализации этого потенциала остается "обеление" рынка. Без системной борьбы с фальсификатом рост производства и спроса рискует обернуться размыванием качества, и именно этот вызов сегодня выходит для молочной отрасли на первый план.

Литература

1. Беспечальных, И. В. Проблемы диверсификации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности на региональном уровне / И. В. Беспечальных, Ю. С. Жукова. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.01.014 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 12 (141). – С. 128-137.
2. Жукова, Ю. С. Перспективы развития рынка нетрадиционных видов молока (на примере Кировской области) / Ю. С. Жукова, А. Ю. Маринина // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 8.
3. Жукова, Ю. С. Современное состояние и проблемы обеспечения инвестиционной безопасности сельского хозяйства Кировской области / Ю. С. Жукова, Т. Б. Шиврина. – DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-363-371 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 363-371.
4. Жукова, Ю. С. Влияние уровня эффективности использования ресурсного потенциала на эффективность инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий (на примере Кировской области) / Ю. С. Жукова, Н. С. Юрлова // Modern Economy Success. – 2017. – № 5. – С. 29-32.
5. Кузякина, Л. И. Зависимость продуктивных и воспроизводительных качеств животных от сезона отела в молочном скотоводстве / Л. И. Кузякина, Ю. С. Жукова, М. А. Нохрина // Современные научные тенденции в животноводстве, охотоведении и экологии : сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 12 декабря 2013 года. – Киров : Вятская ГСХА, 2013. – С. 111-113.
6. Ларинина, Т. И. Организационное обеспечение трансфера инноваций в сельском хозяйстве / Т. И. Ларинина, Ю. С. Жукова // Вектор экономики. – 2020. – № 9 (51). – С. 14.

7. Ларинина, Т. И. Направления и перспективы государственной поддержки АПК в Кировской области / Т. И. Ларинина, Е. А. Бармина // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019) : сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции : в 4 томах, Киров, 01–26 апреля 2019 года. – Киров : Вятский государственный университет, 2019. – Том 4. – С. 290-294.
8. Ларинина, Т. И. Импортозамещение в России: предпосылки, условия, результаты / Т. И. Ларинина // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера, Киров, 12 марта 2025 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2025. – С. 90-93.
9. Маринина, А. Ю. Основные показатели инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ / А. Ю. Маринина // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 16 ноября 2022 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – С. 149-152.
10. Шиврина, Т. Б. Совершенствование государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках правил ВТО / Т. Б. Шиврина, Г. М. Шулятьева, Э. В. Наговицына // Проблемы и перспективы социально-экономического развития региона в условиях глобализации : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Киров, 01–25 марта 2014 года. – Киров : Вятская ГСХА, 2014. – С. 312-316.
11. Шиврина, Т. Б. Применение пробиотических кормовых добавок в сельскохозяйственных организациях Кировской области / Т. Б. Шиврина, Л. А. Козлова // Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Киров, 31 мая 2019 года. – Киров : Вятская ГСХА, 2019. – С. 243-246.
12. Шиврина, Т. Б. Опенка внутренних производственных рисков в сельском хозяйстве / Т. Б. Шиврина, Ю. В. Давыдова // Казанская наука. – 2010. – № 2. – С. 280-285.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ЯЙЦА И ЯИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ

Врублевская В. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Россия

Аннотация. В данной статье проводится анализ производства яйца и яичной продукции в Иркутской области в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Исследование сфокусировано на двух ключевых аспектах: самообеспеченности региона и экономической доступности продукции для населения. Проанализирована динамика производства по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели) за период 2010-2024 гг., выявлены доминирующие сектора и тенденции развития. Оценена самообеспеченность региона и экономическая доступность яйца и яичной продукции, рассчитанная по доктрине продовольственной безопасности. Также сопоставлено фактическое потребление яиц на душу населения с рациональной нормой. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень самообеспеченности региона, стабильно растущую экономическую доступность продукции и потенциал для увеличения потребления до уровня рациональной нормы.

Ключевые слова: яйцо, анализ, производство, продовольственная безопасность, самообеспеченность, экономическая доступность

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых задач государственной политики, особенно в условиях глобализационных вызовов, климатических изменений и геополитической нестабильности [5, 6]. Яйцо и яичная продукция относятся к социально значимым продовольственным товарам, являясь важным источником белка, витаминов и минералов в рационе населения [3]. Доступность и стабильность поставок данного продукта напрямую влияют на уровень жизни и здоровье граждан [7, 9]. Анализ производства яйца и яичной продукции на региональном уровне, с учетом показателей самообеспеченности и экономической доступности, позволяет выявить узкие места в системе производства и потребления, а также разработать эффективные меры по укреплению продовольственной независимости региона и повышению качества жизни населения [4]. Актуальность темы обусловлена необходимостью оценки текущего состояния отрасли, прогнозирования развития и определения приоритетных направлений для достижения устойчивого развития и полного удовлетворения потребностей региона в яйце и яичной продукции [8].

Анализ производства необходимо начинать с самих показателей производства, а именно объема производства яйца как в целом так и по категориям производителей. Анализ производства яйца и яичной продукции по категориям хозяйств (сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели) необходим для получения всесторонней картины производственного потенциала региона и выявления специфических факторов, влияющих на объемы и динамику выпуска продукции (рисунок 1). Разделение производства по категориям хозяйств позволяет:

– Выявить доминирующие сектора: Определить, какой тип хозяйствования вносит наибольший вклад в общий объем производства, и на какие сектора следует ориентировать государственную поддержку.

– Оценить уязвимость: Установить, какие категории хозяйств более подвержены внешним шокам (экономическим, экологическим, эпизоотическим) и нуждаются в особом внимании.

– Разработать дифференцированные меры поддержки: На основе анализа можно создавать целевые программы поддержки, учитывающие специфику каждого сектора.

– Прогнозировать тенденции: Понимая динамику развития каждого сегмента, можно более точно прогнозировать общее состояние отрасли.

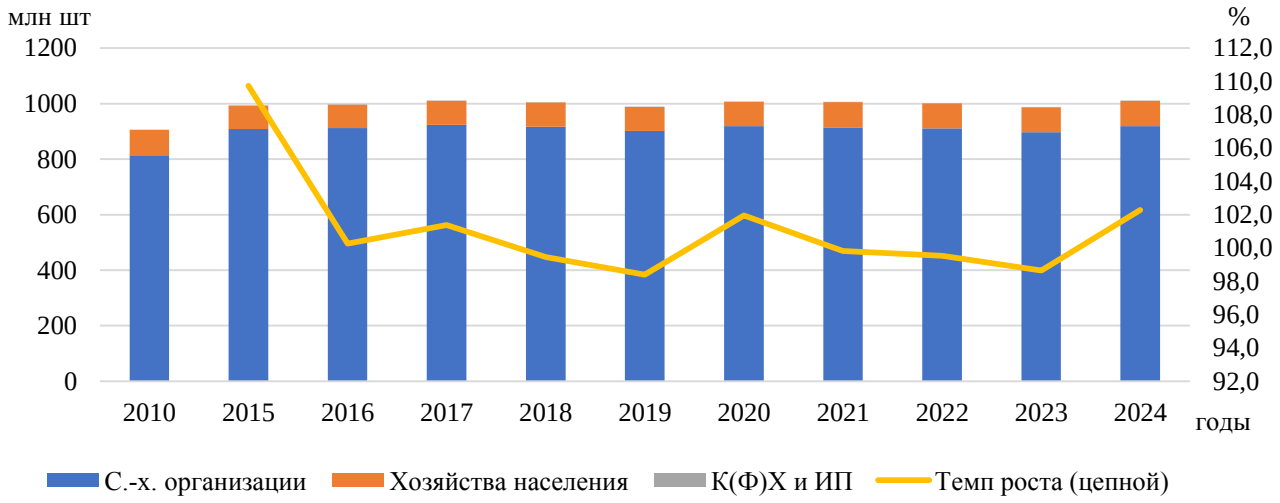

Рисунок 1 – Динамика производства яйца в Иркутской области по категориям хозяйств за период 2010–2024 гг.

Анализ динамики производства яйца в Иркутской области по категориям хозяйств выявил следующие основные тенденции в производстве, а именно общий объем производства яиц в хозяйствах всех категорий демонстрирует относительную стабильность, колеблясь в пределах 905,3 – 1009,67 млн штук. Сельскохозяйственные организации являются безусловными лидерами по производству яиц, обеспечивая большую часть общего объема. Их доля остается высокой на протяжении всего анализируемого периода (рисунок 2). Хотя наблюдается некоторая вариативность, доля сельскохозяйственных организаций в общем производстве остается стабильно высокой, что указывает на их ключевую роль в обеспечении региона яйцом. Также наибольшие колебания объемов наблюдаются у сельскохозяйственных организаций, что может быть связано с факторами, влияющими на крупное производство (например, эпизоотические ситуации, обновление поголовья, модернизация).

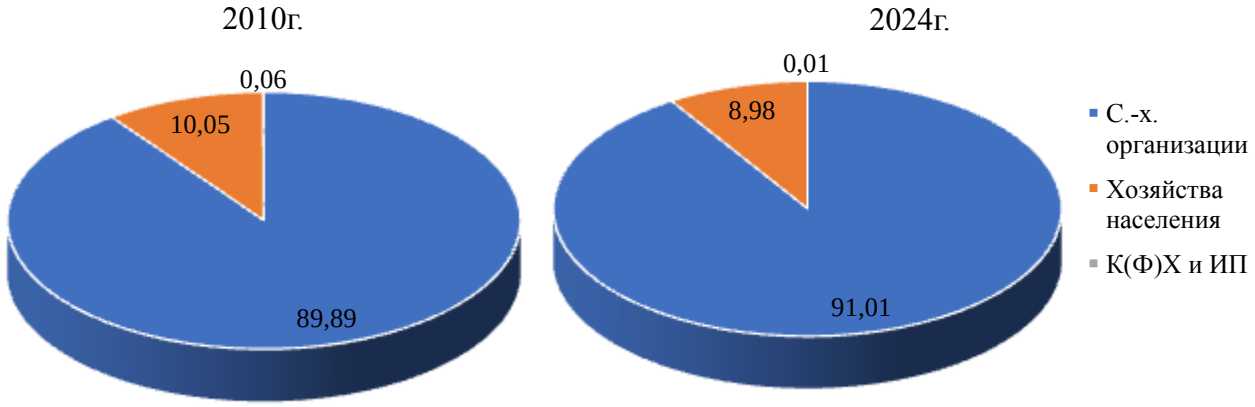

Рисунок 2 – Структура производства яиц по категориям хозяйств в Иркутской области за 2010 и 2024 гг.

В хозяйствах населения прослеживается тенденция к постепенному сокращению объемов производства яиц, особенно в последние годы. Несмотря на некоторое увеличение в 2021–2022 годах, общая динамика свидетельствует о снижении их вклада в общегосударственное производство.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели имеют незначительный удельный вес в производстве яиц, и их вклад остается практически неизменным на крайне низком уровне (0,1-0,5 млн штук), что свидетельствует об их минимальном вовлечении в данный сектор.

В целом, анализ выявил, что основным драйвером производства яиц в Иркутской области являются сельскохозяйственные организации, а хозяйства населения играют второстепенную, но стабильную роль. Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в общий объем производства незначителен.

Анализ показателей самообеспеченности региона и экономической доступности яйца и яичной продукции имеет критическое значение для оценки состояния продовольственной безопасности в масштабах региона. Самообеспеченность региона яйцом и яичной продукцией (%) показывает, насколько регион способен удовлетворить собственную потребность в яйце за счет внутреннего производства. Высокий процент самообеспеченности свидетельствует о продовольственной независимости и стабильности поставок. Низкий процент указывает на зависимость от внешних поставок, что делает регион уязвимым к колебаниям цен на мировых рынках, транспортным проблемам и геополитическим рискам. Для Иркутской области, как для удаленного региона, высокий уровень самообеспеченности является стратегически важным.

Экономическая доступность яйца и яичной продукции (%), рассчитанная по доктрине продовольственной безопасности [1], отражает способность населения приобретать яйцо и яичную продукцию в объеме, соответствующем минимальным потребностям [2], по отношению к среднему уровню доходов. Показатель выше 100% (или расчетное значение, соответствующее доктрине) означает, что население может позволить себе требуемый объем потребления. Низкий показатель экономической доступности говорит о том, что повышение цен на яйцо может привести к сокращению его потребления, замещению более дешевыми продуктами или даже к возникновению дефицита в потреблении, несмотря на физическое наличие продукта на рынке.

Укрепление продовольственной безопасности требует достижения высоких показателей по обоим индикаторам, так как высокий уровень самообеспеченности без экономической доступности не гарантирует реального потребления, а высокая доступность при низкой самообеспеченности означает зависимость от других регионов или стран (рисунок 3).

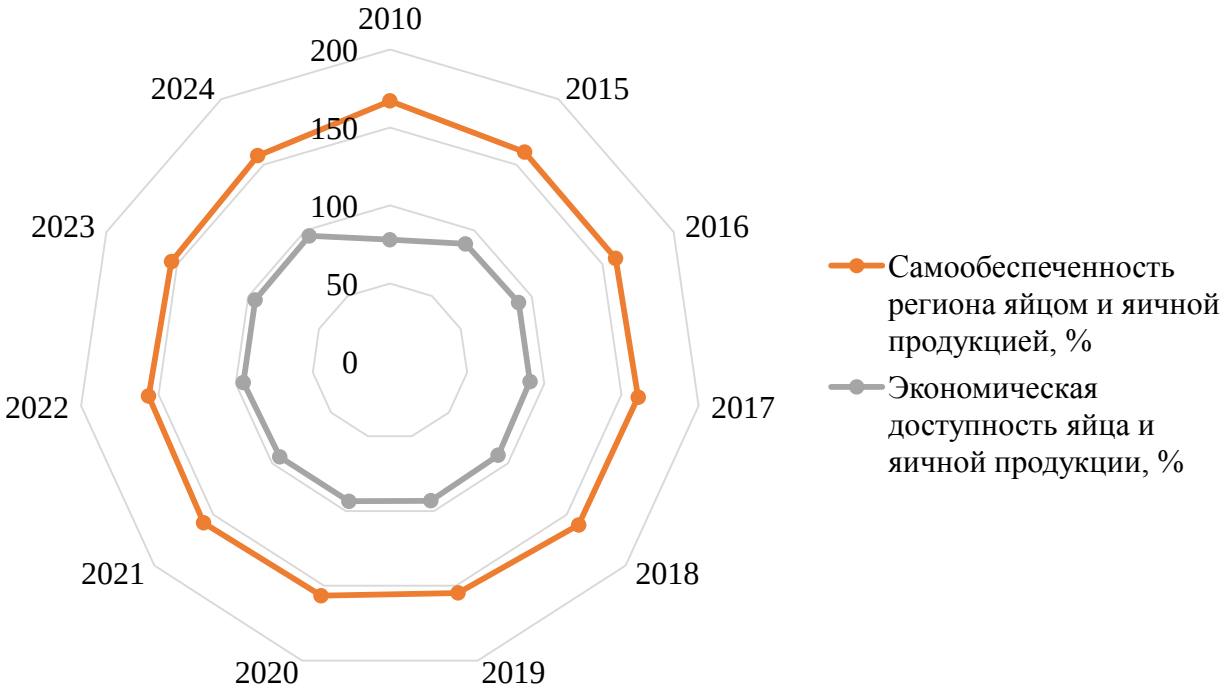

Рисунок 3 – Самообеспеченность региона и экономическая доступность яйца и яичной продукции в Иркутской области за период 2010–2024 гг.

Анализ уровня самообеспеченности региона и экономическая доступность яйца и яичной продукции в Иркутской области за период 2010–2024 гг., выявил, что регион демонстрирует очень высокий уровень самообеспеченности яйцом и яичной продукцией, который стабильно превышает 150% на протяжении всего анализируемого периода. Это свидетельствует о том, что региональное производство с избытком покрывает внутренние потребности населения. Периодические колебания (небольшое снижение в 2019–2023 гг. и рост к 2024 г.) не меняют общего вывода о существенном профиците продукции.

Показатель экономической доступности также находится на высоком уровне и демонстрирует устойчивую положительную динамику. Начиная с 78,1% в 2010 году, показатель вырос до 95,8% к 2024 году, что указывает на значительное улучшение возможностей населения приобретать яйцо и яичную продукцию. Тенденция к росту свидетельствует о том, что цены на продукцию растут медленнее, чем доходы населения, или же более быстрыми темпами развиваются программы поддержки доступности.

Хотя самообеспеченность является ключевым фактором, высокая экономическая

доступность также критически важна. Регион способен производить достаточно, и, судя по второму показателю, население способно это приобретать. Однако, если бы самообеспеченность была низкой, высокая потребность в импорте могла бы привести к снижению экономической доступности из-за более высоких закупочных цен.

В целом Иркутская область демонстрирует сильные позиции по обеспечению населения яйцом и яичной продукцией, как с точки зрения объемов производства, так и с точки зрения платежеспособности населения.

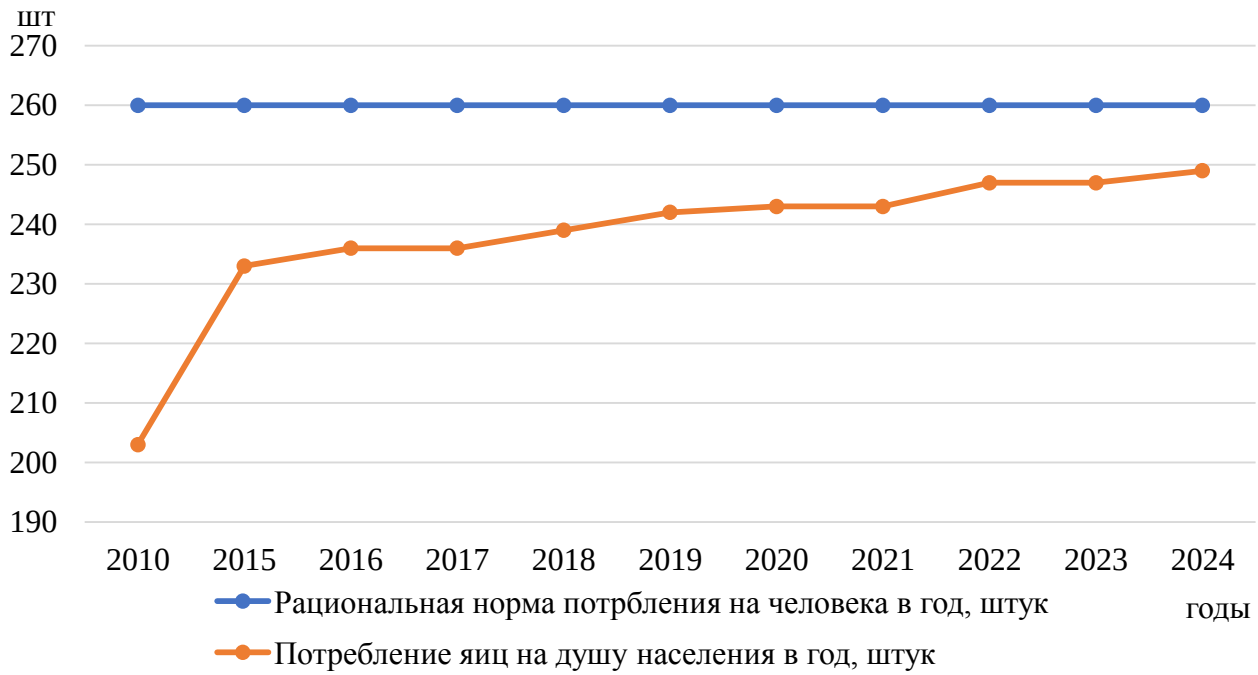

Рисунок 4 – Рациональная норма потребления яйца на человека в год и фактическое потребление яиц на душу населения в год в Иркутской области за период 2010–2024 гг.

Потребление яиц на душу населения в Иркутской области стабильно не достигает рациональной нормы потребления, установленной на уровне 260 штук в год. На протяжении всего периода с 2010 по 2024 г. фактическое потребление находится в диапазоне от 203 до 249 штук.

Наблюдается устойчивая тенденция к росту потребления яиц на душу населения. Если в 2010 г. потребление составляло 203 штуки, то к 2024 г. оно достигло 249 штук. Это показывает, что население региона все больше включает яйцо и яичную продукцию в свой рацион. Несмотря на рост потребления, оно остается ниже установленной рациональной нормы (260 штук) на протяжении всего анализируемого периода. Разрыв сократился с 57 штук (в 2010 г.) до 11 штук (в 2024 г.).

Существующий разрыв между фактическим потреблением и рациональной нормой указывает на потенциал для дальнейшего увеличения потребления яйца и яичной продукции в регионе, что может быть позитивно использовано для улучшения питания населения и стимулирования спроса в данной отрасли.

Таким образом, Иркутская область успешно решает задачи обеспечения продовольственной безопасности в части производства яйца и яичной продукции. Регион полностью обеспечивает свои внутренние потребности за счет собственного производства, имеет значительный запас продовольственной независимости и демонстрирует устойчивое повышение экономической доступности продукта для населения. При этом имеется потенциал для дальнейшего роста потребления яйца до уровня рациональных норм, что может быть достигнуто через стимулирование спроса и просветительскую работу, поскольку производственные мощности и экономическая доступность позволяют удовлетворить эти

растущие потребности, сохраняя высокий уровень продовольственной безопасности.

Литература

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20.
2. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614.
3. Буяров, А. В. Функционирование и развитие рынка яиц и мяса птицы в контексте обеспечения продовольственной безопасности / А. В. Буяров, В. С. Буяров. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2021.6.95 // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 6 (93). – С. 95-108. – EDN QVFFLS.
4. Врублевская, В. В. Оценка состояния воспроизводства и регионального рынка яйца в контексте обеспечения продовольственной безопасности / В. В. Врублевская. – DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-13 // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2025. – Т. 60, № 5. – С. 300-319. – EDN HWOOSF.
5. Врублевская, В. В. Анализ состояния воспроизводства и рынка молока в условиях продовольственной самообеспеченности региона / В. В. Врублевская. – DOI: 10.21686/2500-3925-2024-4-18-26 // Статистика и Экономика. – 2024. – № 21 (4). – С. 18-26. – EDN: COJKQT
6. Мамаева, А. И. Анализ предложения на рынке продукции свиноводства в условиях воспроизводственного процесса (на примере Иркутской области) / А. И. Мамаева, Г. М. Винокуров, В. В. Врублевская // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 50-59. – EDN: CSUEAH
7. Михеенко, О. В. Организационно-методические основы обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Брянской области) / О. В. Михеенко. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.2.18 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 242-254. – EDN UGWKKF
8. Озеряник, М. Е. Оценка экономической и физической доступности продовольствия (на примере яйца куриного) / М. Е. Озеряник, С. Ф. Хрестина, С. Н. Навдаева. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-11-95-101 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 11. – С. 95-101. – EDN ENNEYX
9. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун, Д. С. Терновский, Е. А. Шишкина. – DOI 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95 // Вопросы экономики. – 2024. – № 6. – С. 73-95. – EDN JYJWMN.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЛИОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Муравлёва В. В., младший научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИ «Радуга», г. Коломна, Россия

Аннотация. В статье исследуется стратегическая роль мелиоративного комплекса в обеспечении продовольственной независимости Российской Федерации. Цель работы заключается в оценке эффективности использования мелиорированных земель для достижения пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности. Методология основана на статистическом анализе официальных данных Росстата и Минсельхоза России за 2020–2022 гг. Установлено, что урожайность на орошаемых землях превышает показатели богарного земледелия в 1,5–2,5 раза. Выявлено увеличение коэффициента использования орошаемых земель до 60,0% в 2022 году при одновременном незначительном сокращении общей площади мелиорированных земель. Определено, что группа «овощи и бахчевые культуры» имеет минимальный запас прочности продовольственной независимости (87% при нормативе 85%). Обоснована необходимость приоритетной реконструкции существующей оросительной инфраструктуры и внедрения водосберегающих технологий для стабилизации производства наиболее уязвимых групп продукции.

Ключевые слова: мелиорация земель, орошаемое земледелие, продовольственная безопасность, урожайность сельскохозяйственных культур

Национальная безопасность Российской Федерации является стратегическим приоритетом обеспечения продовольственной независимости страны. Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20), независимость государства в области производства сельскохозяйственной продукции определяется способностью гарантировать удовлетворение потребительского спроса за счет собственного агропромышленного комплекса [3]. Главным стратегическим вектором экономической стабильности является достижение целевых показателей продовольственного суверенитета по основным группам сельскохозяйственной продукции. В современных условиях развитие агропромышленного сектора происходит при усилении влияния климатических изменений и геополитической напряженности. На территории Российской Федерации в последние годы фиксируется рост частоты экстремальных погодных явлений (засуха, суховеи и пр.), что создает риски и угрозы выполнения плановых показателей в области сельского хозяйства [6]. По данным федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, зоны рискованного земледелия охватывают значительную часть территорий Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов, где сосредоточено основное производство продукции растениеводства. В данном контексте мелиоративный комплекс является ключевым инструментом минимизации воздействия погодных изменений на объемы производства и позволяет стабилизировать показатели урожайности в независимо от сезонных колебаний. Целью исследования является оценка эффективность использования мелиоративного комплекса в достижении продовольственной независимости Российской Федерации на основе анализа официальных статистических данных.

В ходе данного исследования использованы методы статистического анализа, синтеза и сравнения. Информационную базу работы составили официальные данные Росстата и Минсельхоза России.

Мелиоративный комплекс позволяет координировать влияние климатических факторов среды с целью стабилизации объемов производства сельскохозяйственной продукции как меры повышения устойчивости агропромышленной отрасли. В данном контексте особое значение приобретает процесс орошения земель и анализ ирригационной инфраструктуры. Однако анализ динамики наличия и использования мелиорированных

земель в Российской федерации выявил разрыв между общей площадью орошаемых земель и фактически используемыми площадями в сельском хозяйстве (таблица 1). Согласно данным государственного мониторинга земель, значительная часть мелиорированных площадей требует технической реконструкции для возвращения в активный сельскохозяйственный оборот [1].

Таблица 1 – Наличие и использование мелиорированных земель в Российской Федерации (2020–2022 гг.)

Показатель	2020	2021	2022
Общая площадь мелиорированных земель (тыс. га):	7121	7098	7085
в том числе орошаемые земли (тыс. га)	5315	5302	5296
Площадь орошаемых земель, используемых в сельхозпроизводстве (тыс. га)*	3961	4083	4252
Доля используемых орошаемых земель от общей площади орошаемых (%)	55,6	57,5	60,0

**Примечание: данные отражают площади, фактически орошаемые в отчетном году.*
Источники: [1, 6].

Согласно данным, общая площадь мелиорированных земель с 2020 года незначительно снизилась (темп снижения составил 0,5% за 3 года), что объясняется процессами выбытия земель из сельскохозяйственного обращения и переводом их в другие категории [1]. Коэффициент использования орошаемых земель увеличился на 4,4%, что свидетельствует о росте производственных мощностей. Вовлечение новых земельных ресурсов позволит увеличить валовое производство сельскохозяйственной продукции и повысить уровень продовольственного суверенитета страны.

С данной позиции особое внимание следует обратить на уровень урожайности сельскохозяйственных культур на орошаемых и богарных землях (таблица 2).

Таблица 2 – Средняя урожайность сельскохозяйственных культур на орошаемых и богарных землях (2022 г.)

Культура	Урожайность на богарных землях (ц/га)	Урожайность на орошаемых землях (ц/га)	Кратность превышения (раз)
Зерновые и зернобобовые	28,5	45,2	1,6
Овощи открытого грунта	145,0	320,5	2,2
Кормовые культуры (зеленая масса)	180,0	450,0	2,5
Картофель	190,0	280,0	1,5

Источник: [4, 5].

Урожайность на орошаемых землях значительно выше, чем на богарных (превышение составляет от 1,5 до 2,5 раз). Наиболее существенный прирост отмечается по кормовым культурам (в 2,5 раза) и овощам отрытого грунта (в 2,2 раза). Данные категории имеют важное значение для развития животноводства и овощеводства, так как оказывают ключевое влияние на экономическую безопасность. Для зерновых культур и картофеля выявленная тенденция сохраняется. Кратность превышения урожайности на орошаемых землях для указанных культур имеет значение 1,6 раза и 1,5 раза соответственно. Полученные данные подтверждают высокую агроэкономическую эффективность оросительных мероприятий на мелиорированных землях.

Для комплексной оценки развития аграрного сектора в системе национальной безопасности необходимо сопоставить производственные показатели с нормативными значениями Доктрины продовольственной безопасности. В таблице 3 представлен уровень

продовольственной безопасности Российской Федерации по основным группам продукции за 2022 год, который является ведущим показателем стабильности отрасли.

Таблица 3 – Индикаторы продовольственной безопасности Российской Федерации (2022 г.)

Группа продукции	Пороговое значение независимости, %	Фактическое значение, %	Статус
Зерно	95	>150	Достигнуто
Сахар	90	98	Достигнуто
Масло растительное	90	95	Достигнуто
Мясо и мясопродукты	85	99	Достигнуто
Овощи и бахчевые	85	87	Достигнуто (с рисками)
Картофель	80	98	Достигнуто

Источник: [2, 3].

Анализ данных свидетельствует о дифференцированном уровне достижения пороговых значений продовольственной независимости. По большинству позиций (зерно, сахар, масло растительное, мясо и картофель) фактические показатели значительно превышают нормативные значения, что характеризует данные сегменты как устойчивые. Однако по группе «Овощи и бахчевые» запас прочности минимален: фактическое значение (87%) лишь незначительно превышает пороговый уровень (85%), что классифицируется как достижение с рисками. Учитывая данные таблицы 2, где выявлена высокая зависимость урожайности овощей открытого грунта от орошения (кратность превышения 2,2 раза), развитие мелиоративного комплекса является критическим условием для укрепления данной позиции. Стабилизация производства овощной продукции посредством расширения орошаемых площадей позволит предотвратить снижение показателя ниже нормативного значения и обеспечит выполнение плановых показателей Доктрины продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

Таким образом, проведенный анализ выявил прямую зависимость между состоянием мелиоративной отрасли и реализацией целевых критериев продовольственной безопасности. Существующий разрыв между потенциальной и фактически используемой площадью орошаемых земель указывает на наличие внутренних резервов отрасли. Вовлечение в оборот неиспользуемых мощностей позволит компенсировать климатические риски без существенного расширения земельных угодий, что соответствует принципам рационального природопользования. Несмотря на положительную динамику коэффициента использования орошаемых земель (рост до 60,0% в 2022 году), сохраняется значительный резерв производственных мощностей, вовлечение которых в оборот способно увеличить валовое производство продукции без освоения новых земель. Выявленная дифференциация в уровнях продовольственной независимости коррелирует с данными об эффективности орошения. Сектор овощеводства, имеющий минимальный запас прочности (87%), демонстрирует наибольший мультипликативный эффект от мелиорации (рост урожайности в 2,2 раза). Данный факт подтверждает необходимость дальнейшего укрепления продовольственного суверенитета по данной группе продукции по средствам интенсивного развития оросительных систем.

Для повышения эффективности использования мелиоративного комплекса и гарантированного соблюдения индикаторов Доктрины продовольственной безопасности предлагается:

1. Сосредоточить ресурсы государственной поддержки на восстановлении неиспользуемых оросительных систем (резерв около 40% от потенциала), что обеспечит более быстрый экономический эффект по сравнению с освоением новых площадей.

2. Стимулировать переход на современные методы полива (капельное орошение,

дождевание) для повышения коэффициента полезного использования воды и минимизации потерь в распределительных сетях.

3. Направить субсидии и льготное кредитование в проекты по развитию орошения под культуры повышенного спроса (овощи открытого грунта, кормовые травы), обеспечивающие выполнение пороговых значений продовольственной независимости.

4. Усилить государственный мониторинг технического состояния мелиоративных систем и своевременности проведения агролесомелиоративных мероприятий для предотвращения выбытия земель из оборота.

Реализация предложенных мер позволит трансформировать существующий потенциал мелиоративного фонда в реальные объемы сельскохозяйственной продукции. Развитие орошаемого земледелия является стратегическим императивом национальной безопасности, обеспечивающим устойчивость агропромышленного комплекса к климатическим и экономическим вызовам. Гарантированное соблюдение пороговых значений продовольственной независимости, особенно по критическим группам продукции, возможно только при условии системной модернизации водохозяйственного комплекса и повышения эффективности использования водных ресурсов.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году» / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – Москва : Росреестр, 2023. – 215 с.

2. Доклад о ходе реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в 2022 году / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва : Минсельхоз России, 2023. – 38 с. – URL: https://mcx.gov.ru (дата обращения: 15.01.2026).

3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 259.

4. Основные показатели деятельности организаций мелиоративного комплекса : федеральная статистическая отчетность 1-мелиорация / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Росстат, 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.01.2026).

5. Отчет о ходе реализации ведомственной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России» за 2018–2022 годы / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва : Минсельхоз России, 2023. – 54 с.

6. Сельское хозяйство в России. 2023 : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. – Москва : Росстат, 2023. – 128 с. – ISBN 978-5-89476-467-2.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕРНОВЫХ ПРОДУКТОВ БЫСТРОГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ В РОССИИ

Середа М. В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Куртасова С. Ю., студентка
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова - филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ тенденций развития рынка зерновых продуктов быстрого приготовления в России. Обоснована актуальность темы, связанная с ростом спроса на удобные и функциональные продукты в условиях ускорения темпа жизни, усилением трендов здорового питания и импортозамещения. Рассмотрены ключевые продуктовые форматы, пользующиеся наибольшим спросом, а также проанализированы инновационные решения в области упаковки и модификации состава продукции. Освещены изменения в маркетинговой стратегии участников рынка, включая сезонные промоакции, организацию торговых зон «здорового питания» и развитие онлайн‑продаж. Выявлены основные целевые аудитории и модели потребления, а также отмечена роль локализации производства после 2022 года в контексте государственной поддержки агропромышленного комплекса. Результаты исследования могут быть полезны производителям, ритейлерам и регуляторам отрасли для адаптации бизнес‑стратегий и разработки мер поддержки сектора.

Ключевые слова: рынок продуктов питания, зерновые крупы, здоровое питание, функциональные продукты, локализация производства, импортозамещение, потребительский спрос

Актуальность темы тенденций развития рынка зерновых продуктов быстрого приготовления в России обусловлена ростом спроса на удобные и функциональные товары в условиях ускорения темпа жизни, а также усилением трендов здорового питания и импортозамещения.

Зерновые продукты быстрого приготовления (каши, хлопья, мюсли, гранола) востребованы среди занятых потребителей — работающих людей, студентов и семей с ограниченным временем на готовку. Одновременно растёт интерес к обогащённым, цельнозерновым, безглютеновым и вариантам с низким содержанием сахара, что отражает смещение потребительских предпочтений в сторону здорового рациона. Кроме того, после 2022 года активизировались процессы локализации производства и расширения доли отечественной продукции, что усиливает значимость анализа рыночных тенденций для оценки перспектив развития отрасли, адаптации бизнес-стратегий производителей и ритейлеров, а также реализации мер государственной поддержки агропромышленного комплекса [4, 6].

В условиях интенсификации трудовой деятельности и ускорения темпа современной жизни наблюдается устойчивый рост потребительского спроса на пищевые продукты, характеризующиеся минимальными временными затратами на приготовление. К числу таких продуктов относятся зерновые культуры быстрого приготовления, включающие каши, хлопья и мюсли. Данные продукты демонстрируют высокую функциональность в контексте организации питания: они подходят для утреннего приёма пищи, промежуточных перекусов, а также могут использоваться в ситуациях, сопряжённых с отсутствием оборудованного кухонного пространства — например, в ходе командировок, туристических поездок или на рабочем месте. Особую актуальность подобные продукты приобретают для таких социально‑демографических групп, как занятые трудоспособные граждане, студенты высших и средних учебных заведений, а также семейные домохозяйства с ограниченным временным ресурсом для организации полноценного приготовления пищи [3].

Эмпирические данные маркетинговых исследований бакалейного сегмента

подтверждают тенденцию к росту популярности зерновых продуктов быстрого приготовления. Согласно результатам отраслевого анализа, доля продуктов с высокой добавленной стоимостью, в том числе каш и хлопьев быстрого приготовления, в ассортиментной матрице крупных розничных торговых сетей демонстрирует устойчивую положительную динамику.

Эта тенденция подтверждается данными исследования: в 2020–2023 годах продажи каш быстрого приготовления в России увеличились на 87% — с 11,2 до 21 тыс. тонн. Рост был связан с развитием внутреннего туризма: в 2021 году продажи выросли до 13,6 тыс. тонн после возобновления возможности путешествовать, а в 2022–2023 годах внутренний туризм продолжил стимулировать спрос. Кроме того, в 2022–2023 годах увеличился спрос на такие продукты со стороны государства и волонтёрских организаций для продовольственного обеспечения жителей новых регионов и беженцев. В 2023 году темп прироста продаж каш быстрого приготовления был максимальным за пятилетие — 38,5% [1].

Наибольшим потребительским спросом пользуются следующие продуктовые форматы:

1. Овсяные хлопья категории «экстра» с временем приготовления 3–5 минут.
2. Порционные пакетированные продукты с добавлением ягод, орехов и сухофруктов.
3. Мюсли и гранола, не требующие термической обработки и пригодные к употреблению с молоком, йогуртом или кефиром.
4. Каши моментального приготовления, для активации которых достаточно залить содержимое упаковки горячей водой.

Расширение продуктовых линеек в данном сегменте отмечается у ряда отечественных производителей, включая компании «Мистраль», «Увелка» и «Националь», что отражает их стратегическую ориентацию на удовлетворение растущего потребительского спроса.

По данным исследования, в 2025 году пенетрация категории растворимых каш увеличилась на 4 процентных пункта по сравнению с периодом MAT (скользящий 12‑месячный анализ) июля прошлого года и достигла 41 %. Положительная динамика также наблюдалась по частоте покупок (+3%) и объёму в килограммах (+1%). Значительный прирост показали пшеничные, рисовые и льняные растворимые каши. Наибольшая доля рынка по‑прежнему приходится на овсяные, гречневые варианты и смеси круп. Основной вклад в развитие категории вносят российские города с населением менее 250 тыс. человек, а также сельские территории [5].

В современном сегменте зерновых продуктов быстрого приготовления наблюдается активная реализация технологических инноваций, направленных на повышение потребительской привлекательности и функциональности продукции. Ключевое направление трансформаций связано с совершенствованием упаковочных решений. В частности, широкое распространение получили варочные пакеты с перфорацией, оптимизирующие процесс приготовления и дозирования продукта за счёт контролируемого оттока воды. Параллельно отмечается рост популярности индивидуальных порционных упаковок, отвечающих потребностям мобильного потребления в офисных, образовательных и туристических условиях. Дополнительным технологическим решением выступает применение герметичных зип‑пакетов, обеспечивающих продление срока хранения продукции и защиту от воздействия влаги, что критически важно для сохранения органолептических свойств и питательной ценности зерновых культур [2, 7].

Параллельно с инновациями в упаковке развивается стратегия функциональной модификации состава зерновых продуктов. Производители целенаправленно обогащают базовые рецептуры биологически активными компонентами для удовлетворения растущего спроса на продукты здорового питания. В рамках данного подхода в рецептуры включаются: пищевые волокна (с целью оптимизации процессов пищеварения), витаминно‑минеральные комплексы (для поддержки иммунного статуса), протеиновые компоненты (для повышения чувства сытости и восполнения белкового баланса). В премиальном сегменте особое внимание уделяется интеграции суперфудов (семян чиа, ягод годжи, семян льна),

позиционируемых как источники антиоксидантов, полиненасыщенных жирных кислот и дополнительных микронутриентов. Данная стратегия позволяет дифференцировать продукцию на рынке и привлекать потребителей, ориентированных на осознанное питание и профилактику алиментарно‑зависимых заболеваний [8].

Маркетинговая стратегия участников рынка претерпевает существенную трансформацию в соответствии с изменениями потребительских предпочтений и каналов дистрибуции. Ключевыми инструментами продвижения выступают:

1. Сезонные промоакции, пик активности которых приходится на осенний период (совпадающий с началом учебного года и традиционно сопровождающийся ростом спроса на продукты категории «быстрых завтраков»).

2. Организация специализированных торговых зон «здорового питания» в розничных точках продаж, обеспечивающих визуальную идентификацию функциональных и обогащённых продуктов.

3. Формирование тематических подборок «быстрых завтраков» на электронных торговых площадках и в мобильных приложениях служб доставки, что повышает видимость продукции, упрощает процесс выбора для потребителя и способствует росту онлайн‑продаж.

Реализация указанных маркетинговых инструментов коррелирует с общеотраслевыми трендами развития электронной коммерции и сервисов доставки продуктов питания, обеспечивая расширение целевой аудитории и повышение доступности инновационных зерновых продуктов для различных социально‑демографических групп.

Таким образом, рынок зерновых продуктов быстрого приготовления в России демонстрирует устойчивый рост, обусловленный ускорением темпа жизни и смещением потребительских предпочтений в сторону удобных и функциональных продуктов питания. Статистические данные (в т.ч. рост продаж на 87% в 2020 – 2023 гг. и увеличение пенетрации категории до 41% к 2025 г.) наглядно подтверждают актуальность данного сегмента и его значимый вклад в бакалейный рынок страны. Развитие отрасли стимулируется комплексом факторов: внедрением технологических инноваций в упаковке и рецептурах, активизацией импортозамещения и локализации производства, а также совершенствованием маркетинговых стратегий с учётом новых каналов дистрибуции. Эти тенденции создают благоприятные условия для дальнейшего расширения ассортимента, повышения доступности продукции для различных социально-демографических групп и реализации стратегических задач агропромышленного комплекса РФ.

Литература

1. В 2020-2023 гг. продажи каш быстрого приготовления в России увеличились на 87%, с 11,2 до 21,0 тыс. т. / BusinesStat: готовые обзоры рынков // ООО «БизнесСтат»: аналитический сайт. – URL: https://businesstat.ru/news/instant_porridge/?ysclid=mm7diyjvsr688781975 (дата обращения: 20.02.2026).
2. Дмитриев, Н. Д. Применение инновационных технологий на пищевых предприятиях / Н. Д. Дмитриев, Е. А. Рогозина. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-7-36-44 // Вестник университета. – 2020. – № 7. – С. 36-44. – EDN JVBBOW.
3. Раббе, Г. Ю. Маркетинговые исследования потребительского рынка круп / Г. Ю. Раббе, А. В. Галкина // Наука и Образование. – 2024. – Т. 7, № 2. – EDN PBDWPS.
4. Рынок зерновых культур: анализ состояния, проблемы, перспективы / К. А. Молчанова, И. А. Езангина, С. П. Сазонов [и др.]. – DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.265 // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2 (175). – С. 1431-1438. – EDN OTICEU.
5. Рынок круп в России: растворимые каши набирают популярность (июль 2025) / Исследования потребительского рынка ICMR // ООО "ГФК-Русь" : официальный сайт. –

URL: https://www.icmr.ru/issledovaniya/issledovanie-icmr-gfk-rynok-krup-jul-2025/ (дата обращения: 26.02.2026).
6. Середа, М. В. Перспективы производства органической продукции в России для обеспечения здоровья населения / М. В. Середа, С. Ю. Куртасова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера, Киров, 12 марта 2025 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2025. – С. 184-186. – EDN SJPZOF.
7. Середа, М. В. Современное состояние отрасли рисоводства в России / М. В. Середа, Д. К. Остапенко // Актуальные тенденции в развитии агрономической науки : сборник международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения доктора биологических наук, профессора, академика РАН, Заслуженного деятеля науки России Г.П. Гамзикова, Новосибирск, 30 января 2023 года. – Новосибирск : Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 207-209. – EDN CDMEFX.
8. Перспективы рынка зерновых быстрого приготовления (2025-2035 гг.) / Основные статистические данные // Future Market Insights, Inc. : сайт компании. – URL: https://www.futuremarketinsights.com/ru/reports/instant-cereals-market (дата обращения: 28.02.2026).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РОССИИ

Середа М. В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Остапенко Д. К., магистрант
НИМИ им А.К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию текущего состояния и перспектив развития рынка органических продуктов питания в России. Рассматриваются ключевые проблемы, возникающие перед производителями и покупателями, такие как высокая стоимость продукции, ограниченное разнообразие ассортимента, низкая информированность потребителей и сложность сертификации.

Ключевые слова: органические продукты питания, экологически чистые продукты

Развитие рынка органических продуктов питания является одной из важнейших проблем современной экономики России. Несмотря на рост интереса населения к здоровому образу жизни и экологически чистым продуктам, рынок органических товаров пока находится на начальной стадии своего формирования. Это связано с рядом объективных факторов, включая высокую стоимость продукции, недостаточную осведомленность потребителей и отсутствие развитой инфраструктуры поддержки производителей [1].

Однако в условиях глобальных тенденций устойчивого развития, заботящихся о здоровье нации и экологическом благополучии окружающей среды, дальнейшее изучение и формирование стратегии развития рынка органических продуктов становится приоритетной задачей государства и бизнеса.

Органические продукты питания представляют собой особую категорию сельскохозяйственной продукции, производство которой осуществляется согласно строгим стандартам, исключающим использование синтетических удобрений, гербицидов, антибиотиков и генетически модифицированных организмов (ГМО). Такое питание ценится за высокое качество и безопасность для здоровья потребителя, поскольку оно выращено

естественным путем и соответствует требованиям экобезопасности.

Органическими называются сельскохозяйственные товары, произведенные методами агроэкологического земледелия и животноводства, соблюдая принципы охраны природы и минимизации воздействия на окружающую среду. Для присвоения статуса «органический» продукция должна пройти сертификацию специализированных органов, подтверждающую соблюдение требований стандартов ЕС или национальных нормативных актов. Основные требования к производству органических продуктов включают [3]:

– Отказ от применения искусственных химикатов и ГМО.

– Использование натуральных удобрений и методов борьбы с вредителями.

– Забота о сохранении почвенного плодородия и биоразнообразия.

– Подтверждение соответствия высоким санитарным нормам при переработке и упаковке продукции.

Органические методы выращивания снижают нагрузку на экосистемы, способствуют поддержанию почвы, воды и воздуха свободными от загрязнений. Продукция обладает улучшенными вкусом, ароматом и содержанием полезных веществ благодаря натуральному циклу выращивания и отсутствию химии. Отсутствие вредных примесей снижает риск аллергических реакций и заболеваний, вызванных воздействием токсичных соединений. Органические продукты отличаются не только технологией производства, но и этическим выбором производителя и покупателя, ориентированным на сохранение экологии и укрепление общественного здоровья [5].

Несмотря на позитивные тенденции и рост популярности, рынок органических продуктов сталкивается с целым рядом серьезных препятствий, тормозящих его эффективное развитие. Рассмотрим ключевые проблемы подробнее.

Одна из главных трудностей заключается в низкой степени осведомленности россиян о понятиях и особенностях органических продуктов. Многие покупатели недостаточно понимают разницу между обычными и органическими товарами, часто считая их исключительно дорогостоящими брендовыми аналогами. Недостаточное понимание преимуществ органических продуктов ведет к снижению спроса и ограниченному доверию к таким товарам. Ещё одним серьезным препятствием является высокая цена на органические продукты. Производство органических продуктов требует значительных затрат труда и времени, высоких издержек на сертификацию и контроль качества. Это увеличивает себестоимость продукции, делая её дороже обычной, что отпугивает многих потенциальных покупателей [4].

Ассортимент органических продуктов в России существенно ограничен по сравнению с зарубежными рынками. Большая часть такого товара представлена в отдельных магазинах премиум-класса либо специализированных отделах крупных сетей супермаркетов. Доступность ограничивается небольшим количеством магазинов и регионов, что также затрудняет широкое распространение органики среди широких слоев населения.

Отсутствие единого национального стандарта сертификации органических продуктов создает проблему недоверия потребителей к различным маркировкам и знакам качества. Покупатели сомневаются в подлинности маркировки и боятся приобретать товар, отмеченный сомнительными лейблами. Такая ситуация усложняет продвижение надежных и качественных органических продуктов.

Производство органических продуктов сопровождается определенными трудностями, такими как необходимость адаптации технологий сельского хозяйства, поддержание высокого уровня контроля качества, ограничения на применение химической защиты растений и животных. Логистика доставки тоже осложняется необходимостью соблюдения особых условий хранения и транспортировки продукции, что повышает затраты и замедляет процесс выхода на массовый рынок [7].

Перечисленные проблемы требуют комплексного подхода к решению и активного участия государственных структур, бизнес-сообщества и общественных организаций для преодоления текущих ограничений и дальнейшего успешного развития рынка органических

продуктов питания в России.

Российский рынок органических продуктов демонстрирует высокие темпы роста и имеет значительные перспективы для расширения и укрепления позиций на внутреннем и международном рынках. Ниже представлены основные направления развития отрасли.

Несмотря на трудности, эксперты отмечают ряд положительных тенденций, определяющих дальнейший рост рынка:

– Повышение осведомленности потребителей о пользе органических продуктов и стремление к здоровому образу жизни.

– Расширение ассортимента и увеличение доступности органических продуктов в розничных сетях.

– Активизация внимания государства к вопросам улучшения качества пищевых продуктов и обеспечению продовольственной безопасности.

– Формирование культуры правильного питания и воспитания осознанного отношения к выбору пищи.

Прогнозируется, что к 2030 году рынок органических продуктов вырастет в разы, достигнув существенной доли в общей структуре продовольствия. Для ускорения процесса развития органического сельского хозяйства государство принимает активные меры. Создание законодательной базы, регулирующей стандарты производства и сертификации органических продуктов. Предоставление субсидий и льгот фермерам, занимающимся органическим сельским хозяйством. Организация образовательных мероприятий и тренингов для повышения квалификации работников отрасли.

Также планируется внедрение системы обязательного маркирования органических продуктов, повышение прозрачности процессов сертификации и усиление контроля качества продукции. Российские сельхозпроизводители имеют уникальные возможности для замещения импорта зарубежных органических продуктов благодаря наличию обширных земель, пригодных для органического земледелия, богатству природно-климатических зон и традициям природного хозяйства. Важно развивать внутреннее производство экологически чистых продуктов, особенно востребованных категорий (молоко, овощи, фрукты). Кроме того, развитие кооперации мелких хозяйств позволит создать масштабируемые цепочки поставок, снижающие риски и повышающие эффективность всей отрасли [6].

Учитывая мировой тренд на потребление здоровой еды и, стремление стран Европы и Азии диверсифицировать поставки органических продуктов, российские производители получают отличные шансы выйти на международный рынок. Российские натуральные и органические продукты традиционно пользуются спросом за рубежом благодаря своей аутентичности и высоким качественным характеристикам.

Таким образом, потенциал роста рынка органических продуктов в России огромен, и при условии грамотной организации производства, эффективного маркетинга и адекватной государственной поддержки отрасль способна стать важным фактором экономического роста и оздоровления нации.

Российский рынок органических продуктов находится на этапе динамичного роста, демонстрируя стабильные ежегодные показатели увеличения объемов продаж. Ключевыми факторами, сдерживающими развитие рынка, являются недостаток информирования потребителей, высокая стоимость продукции, ограниченность ассортимента и слабое доверие к маркировкам и сертификатам качества. Несмотря на существующие трудности, потенциальные возможности развития индустрии велики, включая поддержку государством, расширение внутреннего производства и экспортный потенциал [2].

Необходимо организовать широкомасштабные кампании по просвещению населения о ценности и преимуществах органических продуктов. Требуется создание благоприятных условий для развития фермерских хозяйств, занятых органическим производством, включая предоставление налоговых льгот, грантов и доступ к кредитам. Создание национальной системы сертификации. Важна разработка единых стандартов сертификации и четких процедур проверки качества продукции, позволяющих повысить доверие потребителей к

отечественным брендам. Следует обеспечить доступность органических продуктов в региональных центрах и небольших городах посредством развития онлайн-продаж и привлечения сетевых ритейлеров. Нужно вкладывать средства в модернизацию аграрных предприятий, закупку оборудования и улучшение производственных технологий.

Реализация предложенных мер обеспечит комплексный подход к формированию конкурентного и устойчивого рынка органических продуктов, обеспечивающего потребности россиян в качественном питании и укрепляющем экономику страны.

Литература

1. Архипова, В. А. Тенденции развития органического сельского хозяйства в России на фоне мировых трендов / В. А. Архипова. – DOI 10.47026/2499-9636-2023-2-1-9 // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 2. – С. 1-9. – EDN JQUPND.
2. Косарева, О. А. Перспективы рынка органической продукции России / О. А. Косарева // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2023. – № 1 (49). – С. 66-76. – EDN HHCWCT.
3. Органическая продукция России: оценка конкурентоспособности и перспективы экспортного роста / В. А. Войтюк, А. А. Полухин, О. В. Кондратьева, О. В. Слинько // Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе : сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции молодых ученых, Мелитополь, 25–26 февраля 2025 года. – Мелитополь : Мелитопольский государственный университет, 2025. – С. 30-34. – EDN MGRYGZ.
4. Савкин, В. И. Парадигма развития производства Отечественной органической продукции / В. И. Савкин // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : XVI Международная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения Заслуженного экономиста РФ, Заслуженного работника сельского хозяйства РФ, Заслуженного учёного Брянской области, академика Академии народов мира «Элита», доктора экономических наук, профессора Евгения Павловича Чиркова, Брянск, 13–14 марта 2025 года. – Брянск : Брянский ГАУ, 2025. – С. 147-150. – EDN ESYLBU.
5. Середа, М. В. Перспективы производства органической продукции в России для обеспечения здоровья населения / М. В. Середа, С. Ю. Куртасова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания кафедры экономики и организации сельскохозяйственного производства и 100-летию со дня рождения Якова Наумовича Кагнера, Киров, 12 марта 2025 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2025. – С. 184-186. – EDN SJPZOF.
6. Середа, М. В. Повышение эффективности производства органической продукции на основе внедрения цифровых технологий / М. В. Середа, Д. К. Остапенко // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 285-288. – EDN HOBJJK.
7. Середа, М. В. Тенденции развития органического сельского хозяйства в Ростовской области / М. В. Середа, Е. Д. Савченко // Экономика и управление : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Новочеркасск, 21–22 октября 2025 года. – Новочеркасск : НОК, 2025. – С. 215-218. – EDN ANSOMK.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ХЛЕБА И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Середа М. В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Савченко Е. Д., студентка
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова - филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий. Рассматриваются количественные показатели роста рынка, наблюдаемые тенденции и возникающие проблемы, такие как ухудшение качества исходного сырья, физическая изношенность оборудования, недостаточность инвестиций и дефицит кадров. Предложены конкретные практические рекомендации для преодоления возникающих трудностей и поддержания стабильного роста отрасли. Аналитиками отмечается важность углубления изучения потребительских предпочтений, постоянного обновления ассортимента и освоения новых форм сырья, внедрение высоких технологий и популяризации здорового питания.

Ключевые слова: хлебопекарный рынок, хлебобулочная продукция, потребительские предпочтения, региональный рынок, инвестиционная привлекательность, физические активы, технологическая модернизация, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, государственные меры поддержки

Отечественный рынок хлеба и хлебобулочных изделий характеризуется значительным потенциалом роста, определяемого возрастающим спросом на высококачественную продукцию и быстрым развитием региональной сети сбыта. Результаты последних лет демонстрируют ежегодное увеличение объема рынка, связанное с улучшением стандартов производства и разнообразием ассортимента. Современная тенденция заключается в смещении акцентов в сторону качественных натуральных продуктов и удобных форматов упаковки, что способствует формированию новых рыночных нишей и появлению уникальных бизнес-моделей. Вместе с тем существуют объективные вызовы, связанные с физической деградацией технологического парка, недостаточностью финансовых ресурсов и трудностями привлечения квалифицированного персонала. Именно поэтому разработка эффективной стратегии развития отрасли должна учитывать как положительные тренды, так и существующие угрозы, формируя оптимальные механизмы для устойчивого роста отечественного хлебопечения [1, 2].

Итоги 2024 года зафиксировали объем российского хлебопекарного рынка на уровне 1,13 триллиона рублей, увеличившись на 10,3% по сравнению с предыдущим годом. Рост объясняется повышением стоимости продукции и расширением ассортиментного ряда [5].

Основные тенденции рынка включают усиленный интерес потребителей к премиум-сегменту, где продукция с натуральными компонентами, маслами, шоколадом и фруктами растёт быстрее массового сегмента. Параллельно развивается формат «хлеба с собой» — популярны компактные выпечные изделия, удобные для транспортировки и востребованные в кафе и фаст-фудах. Производители всё чаще обращают внимание на качество, поддерживая стабильность вкуса, внешнего вида и обеспечивая пищевые стандарты. Важную роль играет региональное развитие пекарен, которые успешнее конкурируют с федеральными сетями благодаря близкому расположению к покупателю и гибкости реагирования на местные предпочтения [4, 6].

Согласно статистическим данным на 2025 год, общий объем продаж хлеба и хлебобулочных изделий увеличился на 1,5%, составив 7,45 миллиона тонн (рисунок 1). Традиционный хлеб из пшеницы, ржи и смешанной муки теряет свою долю, уступая место новым категориям товаров [3].

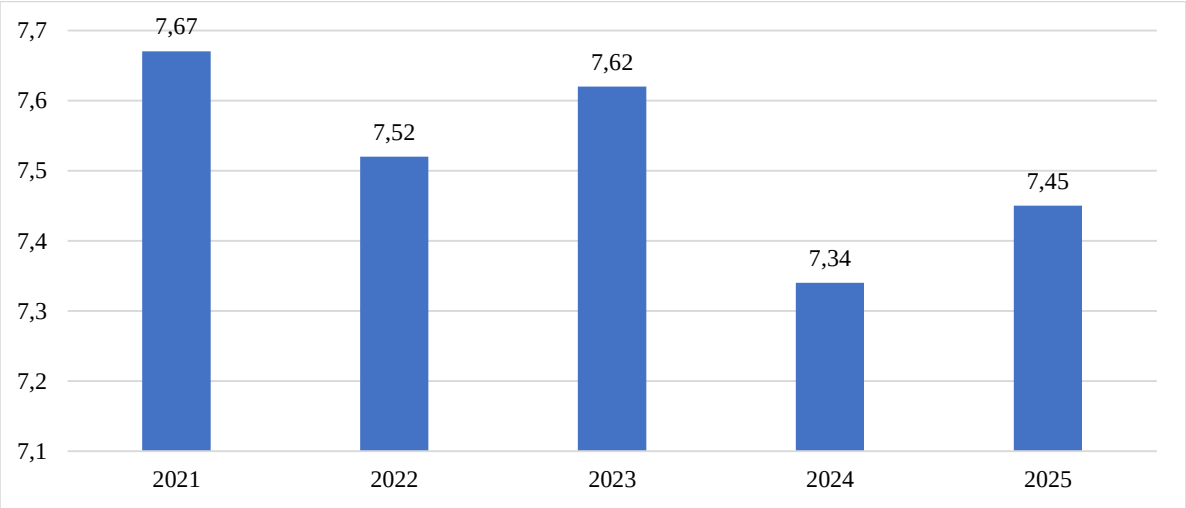

Рисунок 1 – Продажи хлеба и хлебобулочных изделий в России за период 2021–2025 гг., млн тонн

В 2025 году произошел сдвиг в структуре спроса на хлебобулочную продукцию: снизились продажи традиционного хлеба из пшеничной и ржаной муки, зато резко увеличили объемы реализации хлебобулочные полуфабрикаты и пирожки, пироги, пончики. Полуфабрикаты привлекательны благодаря экономии на доставке и возможности свежести продукта прямо в магазине, а дешевая выпечка становится альтернативой дорогим десертам из-за снижения покупательной способности населения. Сохраняется устойчивый спрос на сушеные продукты вроде сухарей, хлебцев и баранок, отличающиеся долгим сроком хранения и низкой стоимостью производства.

Эти структурные изменения в спросе и появление новых ниш создают благоприятные условия для появления свежих идей и возможностей в хлебопечении. Вместе с тем активное обновление состава участников рынка подтверждает общую позитивную динамику развития отрасли.

В течение периода с 1 января по 1 сентября 2025 года в сфере хлебопечения наблюдался активный процесс обновления участников рынка. За указанный промежуток времени были зарегистрированы 2 356 новых пекарен, что свидетельствует о высоком интересе предпринимателей к данному виду деятельности. Однако параллельно происходил процесс ликвидации устаревших и нерентабельных предприятий — за тот же период прекратили деятельность 1 883 организации. Таким образом, несмотря на значительное число закрывшихся фирм, приток новых участников позволил сохранить положительную динамику развития рынка хлебопекарных услуг [7].

За период с января по сентябрь 2025 года наибольшее количество новых пекарен открылось в Краснодарском крае — 160 единиц. Второе место заняла Москва с показателем 104 новых участника, третье — Московская область с результатом 90 игроков. Республика Дагестан разместилась на четвертой строчке рейтинга с числом зарегистрированных пекарен 86, а замыкает пятерку лидеров Ставропольский край с количеством 79 новичков (таблица 1).

Таблица 1 – Количество регистраций по регионам в период с 01.01.2025 по 31.08.2025 (ед.)

Регион	**2025**	**Всего**
Краснодарский край	160	160
Москва	104	104
Московская область	90	90
Республика Дагестан	86	86
Ставропольский край	79	79
Всего	2 356	2 356

Российский рынок хлеба и хлебобулочных изделий испытывает ряд серьёзных трудностей и угроз, оказывающих негативное воздействие на функционирование хлебопекарной индустрии.

Ниже представлена таблица 2, отражающая проблемы, влияющие на рынок хлеба и хлебобулочных изделий в России, а также предложенные пути их решения [8].

Таблица 2 – Факторы, сдерживающие развитие рынка хлеба и хлебобулочных изделий в России, в среднем за 2021–2025 гг.

Проблемы	Описание
Насыщенность	Практически отсутствует прирост производства, наблюдаются трудности с поставками свежей продукции в некоторые районы
Потребительские предпочтения	Население предпочитает покупать менее дорогие сорта хлеба реже, выбирая взамен мясные, молочно-кисломолочные товары, овощи и фрукты
Сокращение выпуска ржаного хлеба	Ослабевает предложение чёрного хлеба вследствие уменьшения площади посевов ржи и низкого уровня спроса на этот продукт
Физический износ оборудования	Значительная часть производственной инфраструктуры изношена до критического уровня (до 75%), что повышает затраты на ремонт и снижает эффективность производства
Недостаточность инвестиций	Средняя рентабельность российских хлебопекарных предприятий крайне низка — порядка 2–3%, что затрудняет привлечение инвесторов
Дефицит квалифицированных кадров	Отрасли остро недостаёт рабочих рук, что негативно сказывается на качестве выпускаемых изделий

Анализ проблем, указанных в таблице 2, позволяет сделать вывод о необходимости разработки конкретных шагов, направленных на стабилизацию ситуации и дальнейшее развитие рынка. Поэтому для эффективного преодоления существующих барьеров предлагается реализация комплекса мер, включающего маркетинговую активность, расширение ассортимента и сырьевой базы, внедрение современных технологий и проведение информационной работы с потребителем.

Таким образом, пути преодоления препятствий включают следующие важные шаги [9]:

— Проведение маркетинговых исследований вкусов и потребностей аудитории, обновление ассортимента, внедрение новинок либо модификаций массы готовых изделий.

— Расширение базы используемых ингредиентов путем включения нестандартных типов муки (например, тритикале, овсянки, льна).

— Применение инновационных технологий автоматизации, включая интеллектуальное управление производством.

— Организация информационно-просветительской кампании посредством рекламы, специализированных публикаций и тематических мероприятий, подчеркивающих пользу натуральных добавок для здоровья.

Реализация перечисленных мер направлена на создание условий для устойчивого развития хлебопекарной отрасли и минимизацию влияния негативных факторов.

Аналитики прогнозируют, что к 2026–2027 годам объем российского хлебопекарного рынка увеличится до отметки в 1,5 трлн рублей, главным образом за счет роста цен, расширения ассортимента и активного открытия торговых точек в регионах [10]. Среди главных тенденций будущего года выделяется ускоренное внедрение автоматизации и

интеллектуальных систем в процессы выпечки, превращение заморозки из дополнительной технологии в основную стратегию развития, а также постепенный переход потребителей к выбору изделий с большим сроком хранения, что требует наращивания производственных мощностей. При этом основными причинами повышения цен станут сокращение посевных площадей ржи почти на 30%, а также смещение покупательских предпочтений в сторону более экономичных сортов хлеба.

Российский рынок хлеба и хлебобулочных изделий переживает активные преобразования, демонстрируя растущую заинтересованность потребителей в продуктах премиум-класса, удобной фасовке и быстром обслуживании. Вместе с тем существует целый ряд значительных преград, таких как замедление прироста производства, устаревшая инфраструктура, дефицит инвестиций и кадровый голод. Решением этих вопросов может стать интегрированная стратегия, включающая глубокое изучение предпочтений целевой аудитории, постоянное совершенствование ассортимента, освоение новых форм сырья и рецептур, внедрение высокотехнологичного оборудования и популяризацию культуры правильного питания через обучение и коммуникации с потребителями. Комплексный подход к устранению ограничений и интеграция прогрессивных подходов позволят отечественным производителям укрепить свои позиции и заложить основы для долговременного успеха хлебопекарной отрасли.

Литература

1. Баймишева, Т. А. Состояние хлебопекарной промышленности в России / Т. А. Баймишева, Р. Х. Баймишев. – DOI 10.30906/1999-5636-2025-5-45-48 // Аграрная Россия. – 2025. – № 5. – С. 45-48. – EDN GGRMYQ.
2. Бахмет, М. П. Прогноз перспективы развития производства хлебобулочных изделий в России / М. П. Бахмет, Д. Е. Калужский, Е. Р. Данилейко // Оптимизация технологических процессов и разработка новых, прорывных способов переработки агропищевого сырья и водных биологических ресурсов : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 106-годовщине Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, 29 марта 2024 года. – Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2024. – С. 126-129. – EDN ZDTOZL.
3. В России растет популярность пекарен // СБК Контур : интернет-портал. – URL: https://kontur.ru/press/news/81310-v_rossii_rastet_populyarnost_pekaren (дата обращения: 22.02.2026).
4. Гончарова, Н. З. Российский рынок хлебобулочных изделий: состояние, проблемы, перспективы развития / Н. З. Гончарова. – DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.061 // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5 (166). – С. 306-309. – EDN OAZOXV.
5. Кочешкова, М. В. Анализ хлебопекарной отрасли в Российской Федерации / М. В. Кочешкова // Актуальные проблемы экономики современной России : сборник материалов международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 21 мая 2025 года. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2025. – С. 70-74. – EDN YNUASQ.
6. Лазарева, К. Д. Современное состояние рынка хлеба и хлебобулочных изделий России / К. Д. Лазарева, В. В. Торопова // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы : сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта – 01 2022 года / под редакцией Е. Б. Дудниковой. – Саратов : ООО "Центр социальных агроинноваций СГАУ", 2022. – С. 227-231. – EDN BMHWUX.
7. Продажи хлеба и хлебобулочных изделий в России в 2025 г выросли на 1,5%: с 7,3 до 7,5 млн т. // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» : официальный сайт. – URL: https://marketing.rbc.ru/articles/16385/ (дата обращения: 20.02.2026).
8. Рожью не вышли // АО «Коммерсант» : официальный сайт. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8342385 (дата обращения: 23.02.2026).

9. Спрос на хлеб и рынок хлебопекарных изделий в России / Международная сеть «Дом Хлеба» // ИП Герасимов А.А. : сайт. – URL: https://dom-hleba.ru/blog/spros-na-khleb-i-rynok-khlebopekarnykh-izdeliy-v-rossii/ (дата обращения: 23.02.2026).
10. Хлеб 2.0: Революция в тесте. Главные тренды 2026 года / Проект «Сфера Медиагруппа» // Sfera.fm : интернет-портал. – URL: https://sfera.fm/articles/hlebopecheniya/khleb-20-revolyutsiya-v-teste-glavnye-trendy-2026-goda (дата обращения: 01.03.2026).

Секция «Система обеспечения экономической безопасности государства: учетно-аналитические, финансовые, юридические и иные аспекты»

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ АУДИТА В ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Алымова В. П., Сафронова Е. А., студенты
Научный руководитель – Салихова С. Ф., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО УГНТУ, г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу существующих механизмов корпоративного управления в Министерстве цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан, с последующим определением конкретных путей усиления роли аудита.

В рамках статьи, направленной на выявление специфики корпоративного управления в органах государственного управления и роли аудита в формировании корпоративной культуры, обеспечивается последовательным решением четырех взаимосвязанных задач. Во-первых, проводится глубокий анализ теоретических основ корпоративного управления и аудита в контексте государственного сектора, опираясь на ключевые нормативные акты и актуальную научную литературу. Во-вторых, осуществляется детальный анализ структуры и практик корпоративного управления непосредственно в Министерстве цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан, используя доступные отчеты и внутренние документы. В-третьих, выявляется влияние аудита на формирование корпоративной культуры в министерстве через изучение конкретных кейсов внутренних проверок и опросов сотрудников. В-четвертых, разрабатываются прикладные рекомендации по оптимизации роли аудита для укрепления корпоративной культуры, обеспечивая их практическую применимость в рамках статьи.

Практическая значимость данного исследования заключается в адаптации общепризнанных теоретических моделей корпоративного управления к специфическому региональному контексту государственного сектора. Предлагаемые конкретные механизмы использования аудита как инструмента формирования организационной культуры в государственных структурах позволяют не только повысить их эффективность, но и способствуют укреплению доверия общества к органам власти, что является критически важным в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, цифровая инфраструктура, информационная безопасность, модернизация госуправления, управление рисками

В современных условиях динамичных федеральных реформ государственного управления, направленных на повышение эффективности и прозрачности деятельности органов власти, внедрение принципов корпоративного управления приобретает стратегическое значение. Эти изменения, инициированные Указом Президента РФ от 2018 года о национальных целях развития, требуют переосмысления традиционных подходов к управлению в государственном секторе. Особую актуальность эта тема имеет и на региональном уровне, в частности и в Министерстве цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан. Выделяют две проблемы, с которыми работает Министерство: первое, это привыкать работать после пандемии, второе, активно внедрять цифровизацию в госуправление.

Несмотря на очевидную необходимость внедрения эффективных механизмов управления, в государственных органах часто наблюдается ограниченное восприятие аудита, который традиционно рассматривается лишь как формальный контрольный механизм. Такой

подход значительно снижает его потенциал в формировании этичной и продуктивной корпоративной культуры, оставляя нереализованными возможности для стратегического развития. Следствием этого является недостаточная интеграция аудиторских процедур в общую систему корпоративного управления, что негативно сказывается на уровне доверия сотрудников, прозрачности принимаемых решений и общей операционной эффективности.

Специфика корпоративного управления в государственном секторе проявляется в необходимости одновременно учитывать общественные интересы и повышать эффективность использования ресурсов. «Корпоративное управление в акционерных обществах с государственным участием (АО с ГУ) представляет собой сложный симбиоз рыночных механизмов и публично-правовых функций. Эти компании, занимая стратегически важное положение в экономике, призваны гибко сочетать коммерческую эффективность с решением масштабных социально-экономических задач [8, с. 235].» Такое сочетание определяет особую структуру целей и приоритетов, отличающуюся от частного сектора. Вследствие этого механизмы принятия решений ориентируются на оценки, которые учитывают как финансовые, так и социально-политические эффекты. Двойственность целей приводит к специфическим требованиям институциональной архитектуры органов управления и системы контроля. В таких условиях формирование показателей эффективности требует интеграции традиционных финансовых метрик и индикаторов общественной пользы, что усложняет систему мотивации руководства. Наличие множественных заинтересованных сторон усиливает значение прозрачных процедур взаимодействия и подотчетности. В результате возрастает роль внутренних механизмов контроля и внешних аудиторских проверок как средств согласования интересов и оценки результативности.

Теоретические модели государственного корпоративного управления опираются на принципы прозрачности, подотчетности и адаптации рыночных механизмов к публичным целям. Эти принципы предполагают, что публичные институты должны обеспечивать доступ к информации о принятии решений, а также нести ответственность перед широким кругом заинтересованных лиц. Адаптация рыночных инструментов осуществляется через институциональные корректировки, которые учитывают специфику государственных задач и публичную природу ресурсов. Важным элементом таких моделей является сочетание регулятивных норм и рыночных стимулов. Практическая реализация этих принципов требует разработки процедур корпоративного управления, ориентированных на устойчивость и подотчетность. В рамках данных процедур ключевое значение имеют прозрачность принятия решений, независимость надзорных органов и четкие правила раскрытия информации. Институциональные меры включают формирование советов и комитетов с четко определенными функциями и механизмами оценки результатов. Системный подход обеспечивает возможность адаптации рыночных механизмов к публичным приоритетам без утраты контроля со стороны общества и государства.

Эволюция корпоративного управления в российской государственной системе характеризуется переходом от жестко административной модели к смешанным формам, включающим элементы подхода к заинтересованным сторонам. В результате этого перехода в публичных органах начали внедряться корпоративные механизмы принятия решений, ориентированные на учет интересов различных групп заинтересованных сторон, при сохранении значительной роли административных институтов. Такая гибридизация отражает институциональную адаптацию к новым задачам управления и требует сочетания традиционных и рыночных инструментов регулирования.

Современные модели корпоративного управления в органах власти РФ стремятся учитывать международные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), адаптируя их к национальным правовым и организационным особенностям. Внедрение этих стандартов происходит через модификацию регуляторных подходов и практик, с учетом централизованной структуры управления и исторически сложившихся административных процедур. В результате формируется синтез

международных принципов прозрачности и ответственности с национальными требованиями к контролю и координации. Процесс интеграции сопровождается необходимостью балансирования между принципами подотчетности, рекомендованными ОЭСР, и практическими ограничениями централизованного государственного управления. Что приводит к формированию адаптивных решений, включая дифференцированные подходы к распределению полномочий, механизмы внутреннего контроля и требования к раскрытию информации в пределах допустимого административного контроля. Такая комбинация международных и национальных элементов оказывает влияние на структуру управляющих органов и на способы взаимодействия между исполнительными и регулирующими институтами.

Сравнительный анализ региональных практик выявляет значительную дифференциацию внедрения корпоративных принципов, обусловленную спецификой институциональной среды и степенью участия государства в капитале. «Проанализировав участие государства в капитале АО и его влияние на методы управления компанией, можно разделить АО на три группы (таблица 1): компании, в которых государству принадлежит пакет в размере 100%; компании, в которых государству принадлежит контрольный пакет акций; компании, в которых государство выступает миноритарным акционером [9, с. 89].» На основании такого распределения можно отметить, что различная доля государственного участия формирует разные модели управления и требования к раскрытию информации, что влияет на возможности и задачи аудита в региональном контексте.

Таблица 1 – Классификация акционерных обществ по доле участия государства в капитале

Группа	Доля участия государства	Характеристика
Государство владеет 100% акций	100%	Полная государственная ответственность и контроль над обществом
Государство владеет контрольным пакетом акций	Более 50%	Государство обеспечивает контроль над решающими решениями общества
Государство владеет миноритарным акционером	Менее 50%	Государство имеет долю участия, но не контролирует общество

Аудит в системе государственного управления выполняет функцию контроля за эффективностью использования бюджетных средств и за соответствием деятельности органов власти установленным стратегическим целям. Он направлен на выявление отклонений от плановых показателей, оценку экономичности и целесообразности расходования ресурсов, а также на проверку соблюдения нормативных требований. Результаты аудита обеспечивают управленцам информацию для корректировки программ и принятия обоснованных решений на разных уровнях власти. В организационном измерении аудит выполняет также роль инструмента подотчетности и прозрачность, обеспечивая внешним и внутренним заинтересованным лицам объективную оценку исполнения функций. Аудиторские процедуры включают сбор и анализ доказательств, формирование выводов и рекомендаций по устранению выявленных недостатков и повышению результативности. Последующий мониторинг выполнения рекомендаций способствует устойчивому улучшению управленческих практик и согласованию оперативных действий с долгосрочными стратегическими приоритетами.

Ключевые принципы организации аудиторской деятельности предполагают обеспечение независимости проверяющих, системного подхода к оценке и применения риск-ориентированных методов. Независимость аудита обеспечивает объективность выводов и снижает влияние оперативных заинтересованностей на результаты проверки, что критично

для доверия к выводам. Системный подход учитывает функции, процессы и внешние факторы работы властей, чтобы выводы и рекомендации были полными. Риск-ориентированный подход позволяет сконцентрировать ограниченные ресурсы аудита на наиболее значимых и уязвимых областях, повышая эффективность контрольных процедур. Планирование аудита через оценку рисков позволяет расставить проверки по очередности и подобрать методики под степень важности проблем. Вместе эти принципы делают выводы качественные, а значит, ими легче пользоваться при принятии решений.

Нормативно-правовая база Министерства формируется на нескольких уровнях и включает федеральные законы, республиканские постановления, приказы и внутренние регламенты, определяющие принципы и механизмы управления. Эффективность нормативной базы во многом зависит от качества ее внедрения и регулярного обновления с учетом изменения технологической и управленческой практики.

Таблица 2 – Уровни нормативных актов

Уровень	Описание	Роль и функции	Уровень применения
Федеральные акты	Нормативные документы, принимаемые на федеральном уровне (законы, кодексы, постановления Правительства РФ)	Устанавливают общие правовые нормы и регулируют общественные отношения на всей территории страны	Вся территория Российской Федерации
Региональные документы	Нормативные акты субъектов РФ (законы, постановления, распоряжения региональных органов власти)	Регулируют отношения в пределах конкретного региона с учетом его особенностей и полномочий	Определенный субъект РФ (регион)
Приказы	Распоряжения государственных органов, организаций и предприятий, направленные на конкретизацию и исполнение нормативных требований	Организация конкретных действий, процедур, контроль и исполнение нормативных норм	Организация или подразделение
Внутренние регламенты	Документы, устанавливающие внутренние правила, процедуры и стандарты работы внутри организации	Обеспечивают порядок и дисциплину внутри организации, регламентируют внутренние процессы	Внутри организации

Оценка соответствия нормативно-правовой базы ключевым элементам корпоративного управления показывает, что документы Министерства формально предусматривают распределение функций и ответственности между органами управления и структурными подразделениями. Нормативные акты содержат механизмы, направленные на предотвращение конфликта интересов, включая ограничения по совмещению обязанностей и требования к соблюдению служебной этики. Требования прозрачности и отчетности указаны в правилах подготовки отчетов. Однако детали процедур могут различаться в разных

регламентах. Чтобы улучшить соответствие принципам корпоративного управления, нужно согласовывать требования и усилить контроль за их выполнением.

Организационная структура Министерства представлена руководящими и коллегиальными органами, профильными структурными подразделениями и функциональными отделами, обеспечивающими реализацию цифровой политики и государственных услуг. Система линий подчиненности формирует структуру управления с распределением ролей между министром, заместителями и руководителями департаментов, при этом коллегиальные органы выполняют координирующие и консультативные функции. Практики делегирования полномочий оформляются посредством приказов и должностных регламентов, что способствует оперативному принятию решений и распределению ответственности. Для укрепления корпоративного управления важна согласованность организационной структуры с нормативными требованиями и обеспечение прозрачных процедур контроля за распределением обязанностей.

В анализе установлено наличие стратегических документов, регламентирующих вектор развития Министерства и определяющих целевые ориентиры. Механизмы их разработки и согласования формализованы в профильных положениях и включают участие ключевых подразделений при подготовке планов. Интеграция стратегических целей в операционную деятельность осуществляется через целевые показатели, планы мероприятий и бюджетную привязку. «Цифровизация в государственном управлении также достигла заданных нацпроектом «Цифровая экономика» показателей. Более 330 наименований государственных услуг и сервисов теперь реализуется в регионе в электронном формате [5, с.87]." Вместе с тем наблюдаются ограничения в процессах распределения целей на уровни подразделений, что затрудняет однозначную ответственность за исполнение. Система контроля достижения стратегических задач требует дальнейшей централизации процедур мониторинга и унификации отчетных форм для повышения сопоставимости результатов. Полученные выводы оказываются существенными для последующей разработки рекомендаций по усилению роли аудита в контроле и корректировке стратегических направлений.

Система мониторинга и контроля исполнения управленческих решений включает регулярную отчетность по ключевым показателям и регламентированные процедуры внутреннего контроля. Использование показателей эффективности присутствует, однако практика показывает реактивный характер корректирующих мер при значимых отклонениях от планов. Укрепление проактивных механизмов раннего предупреждения и формализация процессов анализа трендов необходимы для повышения оперативности управления и снижения рисков неопределенности.

Подбор персонала и оценка работников в Министерстве осуществляются на основе квалификационных требований и утвержденных процедур, включая конкурсные отборы на руководящие позиции. Профессиональное развитие поддерживается через программы повышения квалификации и целевые тренинги, что способствует адаптации сотрудников к цифровым трансформациям. Внедрение систем оценки компетенций и регулярных аттестаций способствует формированию кадровой базы, ориентированной на достижение стратегических целей. Система вознаграждения сочетает фиксированные выплаты и стимулирующие надбавки, при этом санкционные меры регламентированы дисциплинарными положениями. Однако связь кадровой политики с задачами корпоративного управления требует усиления через прозрачные критерии оценки результативности и сопоставимые мотивационные механизмы. Повышение роли HR-аналитики и внедрение систем долгосрочной мотивации могут повысить соответствие кадровой политики целям устойчивого развития Министерства.

Инструменты корпоративной этики включают кодекс поведения и формализованные каналы сообщения о нарушениях, которые закреплены во внутренних документах. Практика внутренней коммуникации между уровнями управления и подразделениями сочетает регулярные совещания и электронные платформы обмена информацией, однако

эффективность обмена мнениями и обратной связи варьируется. Усиление доступности каналов информирования о нарушениях и систематизация корпоративных коммуникаций будут способствовать укреплению этических стандартов и повышению транспарентности управления.

В рамках анализа корпоративного управления в Министерстве цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан были выявлены ключевые проблемные зоны. Одной из таких проблем является совпадение функций между различными структурными подразделениями, что приводит к дублированию усилий и снижению общей эффективности. Это создает условия для размывания ответственности и затрудняет оперативное принятие решений. Недостаточная прозрачность принятия решений также представляет собой существенный недостаток в текущей практике управления. Отсутствие четких механизмов информирования о процессе принятия важных решений может подрывать доверие сотрудников и внешних заинтересованных сторон. Это, в свою очередь, негативно сказывается на вовлеченности персонала и общественной оценке деятельности Министерства. Кроме того, были обнаружены формальные процедуры контроля, которые зачастую оказываются неэффективными на практике. Их практическая неприменимость обусловлена либо избыточной бюрократизацией, либо отсутствием адекватных инструментов для реализации. Такой подход к контролю не способствует реальному улучшению управленческих процессов.

Анализ факторов показал, что есть несколько проблем, мешающих улучшению управления. Например, «в Бюджетном кодексе РФ отсутствуют терминологические пояснения неэффективного расходования, противоправности таких мероприятий, описания применимых мер по выявленным нарушениям и др. Отсутствуют четкие методические рекомендации для оценки эффективности расходования ресурсов, в том числе по отдельным программам, направлениям и видам расходов [2, с. 45]». Это указывает на системные проблемы, которые мешают внедрению эффективных управленческих практик. Кроме того, нехватка финансов и кадров сильно сказывается на развитии. Недостаток квалификации сотрудников в современных управленческих технологиях и отсутствие четких критериев для оценки изменений также тормозят прогресс. Все эти факторы создают трудные условия для реформ и повышения эффективности управления.

Определение приоритетных направлений повышения эффективности включает целевые изменения в регламентах и внутренних нормативных актах Министерства. Важным аспектом является усиление механизмов внутреннего аудита, который должен стать не только инструментом контроля, но и средством выявления потенциала для улучшения. Профессиональное развитие кадров и внедрение прозрачных процедур отчетности также являются ключевыми направлениями для укрепления корпоративного управления и формирования позитивной корпоративной культуры.

Аудит — это механизм, который помогает формировать нормы, ценности и поведение сотрудников, устанавливая правила и процедуры. Он систематизирует требования к работе государственных органов и задает стандарты, по которым оценивается, насколько практики соответствуют установленным нормам. Через формализацию процедур аудита формируются ожидания относительно допустимых моделей поведения, что способствует выравниванию корпоративных практик и снижению неопределённости в управленческих решениях. «Вместе с тем следует напомнить, что в части предварительного контроля Федеральным казначейством используется механизм санкционирования операций (расходов, обязательств). Данный механизм применяется в бюджетном процессе более 10 лет и доказал свою эффективность [4, с. 32].» Данная цитата показывает, как предварительный контроль становится частью системы и влияет на формирование правил, по которым действуют сотрудники. Длительное применение механизмов способствует закреплению дисциплины и предсказуемых моделей взаимодействия внутри организации. В результате аудит функционирует не только как инструмент выявления нарушений, но и как фактор институционализации корпоративных норм и процедур.

Непосредственные механизмы влияния аудита на поведение работников включают обеспечение обратной связи, усиление подотчетности и сигнальные эффекты аудиторских заключений. Обратная связь от аудита корректирует рабочие процессы и информирует сотрудников о допустимых практиках и рисках, что формирует адаптацию поведения. Подотчетность усиливается через документированное фиксирование результатов, которое создает ответственность за исполнение процедур и решений. Сигнальные эффекты аудиторских заключений воздействуют на внутреннюю репутацию подразделений и мотивацию руководства к соблюдению корпоративных норм.

Эффективность аудита в формировании корпоративной культуры модернизуется такими факторами, как структура организации, стиль руководства и нормативно-правовое окружение. Централизованная или децентрализованная структура определяет степень распространения и восприятия аудиторских норм, а также скорость их внедрения. Стиль руководства влияет на интерпретацию и внедрение аудиторских рекомендаций, поскольку поддержка руководства способствует интеграции новых правил в повседневную практику. Нормативно-правовая среда задает рамки допустимых санкций и стимулов, что определяет силу сигнала аудита и его способность преобразовывать формальные правила в устойчивые ценности.

Форма аудиторских процедур, включающая объективность, прозрачность и частоту проверок, определяет восприятие процедурной справедливости среди сотрудников. Высокая объективность и прозрачность усиливают доверие к процессу оценки и способствуют повышению внутренней мотивации, так как сотрудники воспринимают результаты как заслуженные. Частота проверок влияет на баланс между контролем и автономией: регулярные, предсказуемые проверки поддерживают дисциплину и развитие навыков, тогда как чрезмерная навязчивость может сместить мотивацию в сторону внешних стимулов. В контексте Министерства цифрового развития наличие четких методик и единых критериев аудита снижает ощущение произвольности и уменьшает риск демотивации персонала. Напротив, отсутствие прозрачных процедур и непоследовательность во времени проверок усиливают воспринимаемую несправедливость и провоцируют снижение готовности к инициативе. Оптимизация формы аудиторских процедур должна учитывать специфику государственных функций и предусматривать вовлечение сотрудников в разъяснение критериев для укрепления позитивной мотивации.

Результаты проверок влияют на этическое поведение, сочетая сдерживающие и стимулирующие механизмы. Санкции сдерживают нарушения, а публичное признание соблюдения норм мотивирует их придерживаться. Последовательные и прозрачные выводы аудита создают ожидание ответственности и тем самым повышают стоимость нарушений для сотрудников, что способствует снижению рискованного поведения. Положительные результаты проверок и конструктивная обратная связь помогают усвоить нормы и развить этическую практику, особенно если их сопровождают обучение и поддержка руководства.

Коммуникация аудиторских выводов является ключевым механизмом трансляции формальных результатов в поведенческие нормы, поскольку от способа донесения информации зависит степень её восприятия и принятия персоналом. Оперативность, ясность формулировок и доступность отчетов повышают вероятность того, что рекомендации будут поняты и использованы в повседневной деятельности. Вовлечение линейных руководителей в объяснение выводов аудита усиливает их легитимность и способствует скорейшему включению корректив в рабочие практики. Последующие корректирующие действия, такие как изменение регламентов, проведение обучающих сессий и обновление процедурных инструкций, обеспечивают материализацию рекомендаций в конкретных поведенческих изменениях. Систематический мониторинг исполнения рекомендаций и публичное информирование о достигнутом прогрессе закрепляют новые практики и формируют ожидания соблюдения стандартов. Последовательность коммуникации и последующих мер сближает формальные аудиторские выводы с неформальными нормами, что подтверждает связь теоретических представлений с эмпирическими наблюдениями по Министерству.

Аудиторские рекомендации влияют на систему вознаграждений и оценки эффективности через предложение показателей, отражающих соответствие корпоративным ценностям и нормативам. Интеграция рекомендаций в систему KPI и вознаграждений помогает связать личную мотивацию сотрудников с целями компании. Однако важно учитывать возможные искажения, если метрики не оптимальны. Определение сбалансированных критериев оценки и регулярная корректировка вознаграждений на основе аудита укрепляют связь между мотивацией и корпоративными ценностями, поддерживая долгосрочную этическую устойчивость.

Анализ аудиторских заключений помогает выявлять основные риски и обновлять кодексы поведения и нормативные документы, формализуя корпоративные ценности. «В основе обучающейся культуры лежит набор устойчивых ценностей, представлений, ментальных моделей, ориентирующих корпорацию в направлении интеллектуальной ориентации её деятельности и определяющих наиболее оптимальное соотношение между созданием и заимствованием, накоплением и распространением знания в среде организации [6, с.5]». Включение замечаний аудита в тексты положений помогает сделать формальные нормы более согласованными с реальными практиками и выявленными проблемами, что укрепляет юридическую и организационную устойчивость документов. Механизмы осуществления аудиторских выводов в нормативную базу включают систематизацию выявленных нарушений, формулирование корректирующих положений и утверждение их в процедуре внутреннего согласования. В результате такие изменения закрепляются в регламентах, инструкциях и кодексах поведения, после чего доводятся до сотрудников посредством официальных коммуникаций. Регулярный пересмотр нормативных актов по итогам очередных проверок формирует обратную связь и обеспечивает адаптивность корпоративных ценностей к изменяющимся рискам.

Результаты аудита используются для разработки образовательных и тренировочных программ, ориентированных на устранение выявленных дефицитов знаний и практик. Программы включают тематические модули, практические кейсы и сценарные упражнения, которые отражают реальные инциденты, выявленные в аудиторских заключениях. Оценка эффективности обучения осуществляется через предварительные и последующие тесты, а также через мониторинг изменений в поведении сотрудников при выполнении регламентированных процедур.

Аудиторские рекомендации интегрируются в процедуры оценки персонала путем включения соответствующих критериев в показатели эффективности. При формировании кадровых решений такие критерии учитываются при аттестации, продвижении и принятии решений о поощрениях, что способствует закреплению ценностных ориентиров в системе мотивации. Внедрение объективных показателей исполнения рекомендаций аудита способствует выравниванию персональных стимулов с корпоративными стандартами и снижает риск формальной привязки оценок.

На основе аудиторских выводов создаются и институционализируются внутренние органы и процедуры, такие как комитеты по этике, рабочие группы по рискам и регламентирующие положения об их деятельности. Оформленные регламенты определяют полномочия, процедуры взаимодействия и механизмы отчетности, что обеспечивает системный характер культурных изменений. Постоянные структуры с четкими обязанностями по контролю за выполнением рекомендаций помогают лучше внедрять новые практики и предотвращают возвращение к старым моделям поведения.

Использование аудита в формировании культуры сопряжено с рисками, среди которых выделяются формализация без реальной реализации и ритуализация проверочных процедур. Во избежание таких эффектов требуется четкая система мониторинга выполнения рекомендаций, включающая индикаторы выполнения, ответственных и сроки исполнения. Дополнительные меры должны включать независимую проверку результатов и периодическую оценку эффективности внедрённых изменений, чтобы обеспечить переход от деклараций к практическим изменениям в поведении организации.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило стратегическую значимость корпоративного управления как механизма повышения эффективности деятельности органов государственной власти. На примере Министерства цифрового развития Республики Башкортостан продемонстрировано, что внедрение современных управленческих практик способствует оптимизации административных процессов в условиях цифровой трансформации.

Анализ практик министерства выявил существенный дисбаланс между формальным внедрением корпоративных стандартов и их реальным влиянием на организационную культуру. Ключевыми проблемными зонами остаются недостаточная прозрачность управленческих решений и слабая вовлеченность сотрудников в процессы принятия решений. Данные факторы снижают уровень доверия внутри организации и ограничивают потенциал корпоративного управления как инструмента повышения операционной эффективности.

Исследование доказало, что аудит выполняет роль катализатора формирования корпоративной культуры, выходя за рамки традиционных контрольных функций. Систематические аудиторские проверки способствуют развитию этических норм через механизмы обратной связи и адаптации управленческих решений. Это повышает уровень внутреннего доверия и мотивацию сотрудников, создавая основу для устойчивого развития организационной культуры в органах государственного управления.

Разработанные рекомендации включают внедрение комплексной модели аудита, ориентированной на укрепление корпоративных ценностей, и создание цифровых платформ мониторинга этических показателей. Предложенные меры могут быть масштабированы на другие региональные органы власти в рамках реализации федеральной стратегии цифровизации государственного управления. Это соответствует поставленной цели исследования по выявлению конкретных ролей аудита в повышении эффективности деятельности министерства.

Литература

1. Алексеева, М. В. Трансформация государственного управления: к модели цифрового государства / М. В. Алексеева, С. В. Рыбак // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – № 2. – С. 16-23.
2. Гришко, Н. В. Развитие аудита эффективности использования государственных средств / Н. В. Гришко // Экономический вестник ДонГТИ. – 2022. – № 13. – С. 45-49.
3. Курбанбаева, Д. Ф. Развитие методологических подходов к оценке эффективности государственного стратегического управления инновационной деятельностью / Д. Ф. Курбанбаева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 4. – С. 108-111.
4. Лукашов, А. И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования / А. И. Лукашов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 20-38.
5. Марьина А. В. Цифровая трансформация государственных органов на примере Республики Башкортостан / А. В. Марьина, А. Н. Ишмухаметова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2026. – № 1. – С. 86-91.
6. Павлова, Е. Г. Корпоративная культура организации как индикатор её инновационного потенциала / Е. Г. Павлова // Вести БГПУ. Сер. 2 История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2007. – № 2. – С. 78-82.
7. Рубан, В. А. Развитие системы оценки эффективности государственного управления в Российской Федерации / В. А. Рубан, М. О. Литвиненко // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2018. – № 3. – С. 61-66.
8. Салихова, С. Ф. Эволюция цифровых технологий / С. Ф. Салихова // Человек и общество: правовые, экономические, социальные и культурные измерения : материалы I-ой Всероссийской научной конференции. – Назрань, 2025. – С. 273-277.

9. Салихова, С. Ф. Цифровизация государственного управления: современное состояние, проблемы и направления развития / С. Ф. Салихова, И. В. Ахметшина // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы : материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 78-80.
10. Симоненко, Н. В. Ключевые направления совершенствования корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием / Н. В. Симоненко // Дискуссия. – 2025. – № 7. – С. 234-238.
11. Харчилава, Х. П. Корпоративное управление в компаниях с государственным участием / Х. П. Харчилава, А. Ю. Боттаев // Управление. – 2017. – № 1. – С. 88-92.
12. Шашкова, Н. И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития / Н. И. Шашкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 3. – С. 55-59.

ИМПЕРАТИВЫ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТРА И ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бессарабов В. О., доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, Россия

Аннотация. Исследованы базовые элементы теоретического конструкта финансового консалтинга и детализирована их специфическая роль в решении задач регионального и отраслевого развития. Предложена теоретическая модель, демонстрирующая траекторию модернизации региональной и отраслевой экономики под влиянием развития финансового консалтинга.

Ключевые слова: финансовый консалтинг, экономическая безопасность, финансовая грамотность

Актуальность изучения финансового консалтинга носит системный и многогранный характер. Она обусловлена объективной сложностью современной финансовой системы, институциональными сдвигами в регулировании, давлением технологий, трансформирующих профессию, и глубокой общественной потребностью в повышении финансовой резильентности и уровня экономической безопасности.

На теоретическом уровне финансовый консалтинг – это не просто услуга по оптимизации затрат или составлению отчетности. Это методология и инфраструктура перераспределения финансовых ресурсов (согласно [1, 2, 3], знаний и управленческих практик от центров экономической компетенции к периферийным (региональным) и специфическим (отраслевым) субъектам (таблица 1). Его роль как ориентира модернизации заключается в том, что он: транслирует лучшие практики (benchmarking, международные стандарты); внедряет «дорожные карты» перехода от традиционных моделей к инновационным; обеспечивает финансовую верификацию проектов модернизации, повышая их инвестиционную привлекательность.

Таблица 1 – Элементы теоретического конструкта финансового консалтинга

Элемент конструкта	Роль в модернизации региональной экономики (через контекст экономической безопасности)	Роль в модернизации отраслевой экономики (через контекст экономической безопасности)
Аналитика и диагностика	Выявление скрытых потенциалов региона (кластеры, человеческий капитал, недооцененные активы), а также "узких мест" в инфраструктуре и регулировании	Глубокий анализ цепочек создания стоимости в отрасли, идентификация точек технологического отставания и возможностей для диджитализации
Финансовое моделирование и оценка инвестиций	Обоснование эффективности инфраструктурных проектов (логистика, ТЭК, туризм), создание финансовых моделей для привлечения частно-государственного партнерства	Оценка рентабельности внедрения новых технологий (ИИ, роботизация, "зеленые" решения), моделирование сценариев консолидации или реструктуризации
Привлечение финансирования	Структурирование проектов под требования международных институтов развития, федеральных фондов, частных инвесторов. Помощь в выпуске "зеленых" или социальных облигаций регионом	Поиск стратегических инвесторов, венчурного капитала для технологических стартапов, организация IPO/SPO для отраслевых лидеров
Управление рисками	Разработка систем управления рисками для монорегионов (зависимость от одной отрасли), хеджирование бюджетных рисков	Отраслевые риски (ценовые, логистические, санкционные), управление рисками в цепочках поставок
Корпоративные финансы и реструктуризация	Оптимизация финансовой структуры ключевых предприятий региона, предотвращение банкротств системообразующих компаний	Реструктуризация активов для создания национальных чемпионов, проведение M&A для усиления конкурентоспособности отрасли
Внедрение стандартов и технологий	Внедрение ESG-стандартов для привлечения ответственных инвестиций, цифровизация бюджетного процесса	Перевод отраслевой отчетности на международные стандарты (IFRS), внедрение FinTech и RegTech-решений

Теоретическая конструкт реализуется через последовательность шагов:

– стратегический аудит и бенчмаркинг («Где мы находимся и каков мировой

уровень?»);

– разработка целевой модели («Куда мы хотим прийти? (умный регион, высокотехнологичная отрасль)»;

– финансовая и инвестиционная декомпозиция («Во что это должно финансово выразиться? какие проекты, в какой последовательности?»);

– оптимизация источников финансирования («Где взять деньги на наилучших условиях? бюджет, банки, рынки капитала, инвесторы?»);

– внедрение и мониторинг («Как реализовать и контролировать достижение целей через KPI?»);

Критические ограничения и риски реализации теоретического конструкта:

– «подрядная» зависимость (регион/отрасль могут не развить внутренние компетенции, оставаясь вечным заказчиком услуг);

– шаблонные решения (применение универсальных рецептов без учета уникального социально-культурного и исторического контекста территории);

– конфликт интересов (рекомендации могут быть направлены на увеличение собственного гонорара консультанта, а не долгосрочный эффект для клиента);

– сопротивление изменениям (сильное инерционное сопротивление бюрократических и корпоративных структур);

– дефицит кадров (отсутствие на местах кадров, способных поддержать и развить инициированные изменения).

Другими словами, финансовый консалтинг как теоретический конструкт предлагает мощную рамку для модернизации региональной и отраслевой экономики, так как он:

1) системен (связывает финансы, управление, стратегию и операционную деятельность);

2) прагматичен (переводит абстрактные цели модернизации в язык конкретных проектов, бюджетов и KPI);

3) интегративен (выступает мостом между государством, бизнесом, наукой и финансовыми рынками).

При этом, базовые императивы и философия финансового консультирования составляют его нормативное ядро и этический фундамент, радикально отделяя профессиональную деятельность от коммерческой дистрибуции финансовых продуктов [4; 5; 6]. Сердцевина этой философии заключается в установлении фидуциарных, то есть основанных на безусловном доверии и первенстве интересов клиента, отношений.

Центральным императивом выступает принцип максимальной добросовестности, возводящий интересы клиента в ранг абсолютного приоритета над личной выгодой консультанта или его работодателя. Это не декларация, а юридически значимое обязательство в ряде юрисдикций. Например, в США Правило наилучшего исполнения (Regulation Best Interest, Reg BI) Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) обязывает брокеров-дилеров действовать в наилучших интересах розничного клиента, минимизируя конфликты. В российской практике, несмотря на отсутствие столь же развитой судебной традиции в данной области, аналогичный принцип закреплён в Стандарте деятельности финансового советника, утверждённом Банком России, который предписывает ставить благополучие клиента во главу угла. Реализация этого принципа на практике может выражаться, например, в отказе от продажи клиенту высоко комиссионного структурного продукта в пользу более подходящего ему по риску портфеля биржевых фондов (ETF), даже если это снижает личное вознаграждение консультанта.

Неразрывно с фидуциарным долгом связан императив независимости и объективности, который институционально воплощается в различных моделях вознаграждения. Модель «только за гонорар» (fee-only), при которой консультант получает доход исключительно в виде прямых гонораров от клиента или процента от управляемых активов (Assets Under Management, AUM), считается «золотым стандартом» объективности, так как устраняет прямую заинтересованность в продаже конкретного продукта. Такая модель широко распространена среди сертифицированных специалистов финансового

планирования (CFP) в США и Великобритании. В противоположность этому, «комиссионная модель» (commission-based) -–модель, исторически доминировавшая в страховом секторе и розничном банкинге как в России, так и за рубежом, создаёт системный конфликт интересов, где рекомендация может быть обусловлена размером вознаграждения от продукта. «Смешанная» модель (клиент платит гонорар, но консультант также может получать комиссии от некоторых операций) – fee-based модель, сочетающая элементы двух предыдущих, требует от консультанта особенно тщательного раскрытия потенциальных конфликтов. Российский рынок сегодня находится в состоянии перехода от преимущественно комиссионных подходов к более клиент ориентированным моделям, что находит отражение в растущем числе независимых консультационных компаний, работающих за фиксированный гонорар [7; 8].

Наконец, императив прозрачности требует полного и доступного раскрытия всей существенной информации. Это включает детализацию всех комиссий (например, за управление, за вход/выход из фонда, надбавки при покупке паёв), скрытых издержек, а также любых конфликтов интересов, таких как получение вознаграждения от партнёрского управляющего фонда. На международном уровне эта практика закреплена в требованиях к документации MiFID II в Европейском союзе [9; 10]. Прозрачность проявляется, например, в предоставлении клиенту перед заключением договора детальной таблицы со всеми возможными издержками, что позволяет принять информированное решение.

Таким образом, базовые императивы финансового консалтинга формируют строгую этико-методологическую систему, направленную на трансформацию отношений «продавец-покупатель» в доверительное партнёрство «эксперт-клиент». Их последовательное воплощение, подкреплённое как профессиональным саморегулированием, так и внешним нормативным контролем, служит главным критерием подлинности консультационной деятельности и основой для её устойчивого развития в условиях растущих требований общества к ответственности финансовых институтов и уровню экономической безопасности.

Список литературы

1. Ильченко, А. А. Природа финансового консалтинга: от личного консультирования до международных инвестиций / А. А. Ильченко // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 60-68.
2. Ильченко, А. А. К вопросу об институционализации рынка консалтинговых услуг в сфере финансов / А. А. Ильченко // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 1. – С. 344-352. – EDN SIOCIS.
3. Ильченко, А. А. Значение финансового консалтинга в развитии региональной экономики / А. А. Ильченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2025. – № 14. – С. 257-263. – EDN ZZYEDC.
4. Бессарабов, В. О. Финансовый консалтинг как инструментарий преодоления краткосрочных личных рисков и обеспечения долгосрочного корпоративного развития / В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 304-308. – EDN WMYIMR.
5. Ильченко, А. А. Перспективы развития финансового консалтинга в Российской Федерации / А. А. Ильченко // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S2. – С. 85-91.
6. Свистунов, В. М. Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия / В. М. Свистунов, А. А. Ильченко, А. А. Бессарабова. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-3-149-162 // Вестник университета. – 2025. – № 3. – С. 149-162. – EDN CQVDKY.

7. Бессарабов, В. О. Финансовая грамотность и уровень жизни населения: коэволюция финансовых и экономических теорий / В. О. Бессарабов, А. А. Ильченко. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 237 с. – ISBN 978-5-00261-342-7. – EDN HQRMDY.
8. Концептуальные основы экономической безопасности предпринимательской деятельности как вектор развития экономики российской федерации в условиях новых вызовов / В. О. Бессарабов, Ю. К. Яковлева, А. А. Бессарабова [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 584 с. – ISBN 978-5-00261-565-0. – EDN ZARWWK.
9. Демидов, С. С. Факторы и барьеры развития сферы услуг в условиях трансформации инновационных приоритетов / С. С. Демидов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 12. – С. 326-329. – EDN BXCEEL.
10. Попова, А. А. Финансовое мошенничество как угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности: особенности и классификационные признаки / А. А. Попова, М. К. Скороварова, В. О. Бессарабов // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : материалы I Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 12 октября 2023 года. – Донецк : ФЛП Кириенко С.Г., 2023. – С. 231-235. – EDN SKIZIT.

УЧЁТ И КОНТРОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Викулова О. И., кандидат экономических наук, доцент
Герасименко А. К., студент
ФГБОУ ВО НИМИ ДонГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. Проанализирована роль механизмов учёта и контроля, реализуемых на уровне хозяйствующего субъекта, как ключевого элемента системы экономической безопасности государства. На примере финансово‑экономической деятельности ООО «Вариант» (г. Ростов‑на‑Дону), специализирующегося на консультативных услугах и компьютерных технологиях, раскрыта взаимосвязь микро‑ и макроэкономических процессов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, макроэкономические показатели, системный учёт, внутренний контроль, бухгалтерская отчётность

Неотъемлемый элемент общей системы экономической безопасности государства представляют собой системный учёт и контроль на уровне организации (предприятия). Они не являются изолированной функцией, а формируют информационную базу для государственного управления, обеспечивают финансовую стабильность, защищают от экономических преступлений, поддерживают инвестиционный климат и социальную стабильность [4].

Учётная дисциплина на микроуровне напрямую влияет на макроэкономические результаты и долгосрочную устойчивость национальной экономики [3].

Рассмотрим эту взаимосвязь на примере практики бухгалтерского учёта и финансово-экономической деятельности организации (на материале исследования ООО «Вариант» г. Ростов-на-Дону) [5].

Системный учёт в организации (бухгалтерская отчётность, управленческий учёт, налоговые расчёты) создаёт информационную основу для макроэкономического анализа. Данные отчётности ООО «Вариант», также как и данные других организаций (предприятий) (например, Отчёт о финансовых результатах), поступают в Росстат, ФНС, ЦБ РФ. На их основе формируются ключевые макроэкономические показатели (такие как ВВП, уровень занятости, инвестиционная активность и пр.). Правительство использует эти данные для разработки бюджетной политики, налоговых ставок, мер поддержки бизнеса. Искажения в

отчётности отдельной организации (предприятия) ведут к искажению общей картины, ошибочным государственным решениям.

Учёт и контроль в организации (на предприятии) напрямую влияют на наполняемость бюджетов всех уровней, так как своевременная и достоверная уплата налогов (НДС, налог на прибыль, страховые взносы) формирует доходы бюджета, обеспечивая стабильность налоговых поступлений. Они являются основой финансирования социальных программ, обороны, инфраструктурных проектов.

Система внутреннего контроля в ООО «Вариант» предотвращает налоговые риски (штрафы, пени, блокировки счетов), которые могут привести к непоступлению средств.

Учётная дисциплина на уровне организации (предприятий) способствует сбалансированному развитию территорий с учётом следующего:

- анализ финансовых результатов помогает выявлять перспективные отрасли (IT, консалтинг, производство);
- данные о рентабельности и инвестициях направляют государственную поддержку в нужные регионы;
- прозрачность учёта в малом и среднем бизнесе снижает теневой сектор, увеличивая налоговые поступления в региональные бюджеты;
- кластерное развитие (связанное с учётом связей между организациями) укрепляет экономическую инфраструктуру регионов.

Стабильное функционирование ООО «Вариант» как отдельно взятой организации поддерживает цепочку поставок и партнёрские связи, а совокупная деятельность малых и средних предприятий (таких, как ООО «Вариант») формирует экономическую устойчивость регионов, предотвращает монозависимость от крупных корпораций или экспорта сырья.

Так как ООО «Вариант» работает в сфере консультативных услуг и компьютерных технологий (ОКВЭД 62.02), являющихся приоритетными направлениями экономики, то тем самым содействует развитию секторов услуг, IT и инноваций, а также созданию высокотехнологичных рабочих мест [5]. На макроуровне это способствует цифровизации государственного управления и повышению конкурентоспособности страны на международной арене.

Деятельность ООО «Вариант» в рамках учётной дисциплины вносит свой вклад в поддержание устойчивости финансовой системы, что обеспечивается за счёт следующих составляющих:

- контроль за денежными потоками (включая счета 66 «Расчёты по краткосрочным кредитам и займам» и 67 «Расчёты по долгосрочным кредитам и займам») предотвращает неплатёжеспособность и цепные неплатежи;
- управление дебиторской и кредиторской задолженностью снижает риски банковских невыплат;
- прозрачность финансовых операций укрепляет доверие кредитных организаций к реальному сектору;
- соблюдение платёжной дисциплины необходимо для поддержания ликвидности банковской системы.

Система учёта и внутреннего контроля в ООО «Вариант» является барьером для незаконных операций. Первичные учётные документы (акты, накладные, платёжные поручения) фиксируют все хозяйственные операции, усложняя схемы уклонения от налогов. Автоматизация учёта (1С:Бухгалтерия, ERP-системы) снижает риски фальсификации данных. Внутренний аудит и инвентаризация выявляют факты хищений, растрат, нецелевого использования средств. Соблюдение ФЗ «О бухгалтерском учёте» № 402-ФЗ и ПБУ препятствует отмыванию денег, финансированию незаконной деятельности [2].

Кроме того, она содействует обеспечению информационной безопасности. Защита учётных систем (от киберугроз, вирусов) предотвращает утечку конфиденциальных данных, которые могут быть использованы для экономических диверсий. Применение сертифицированных ПО (в частности, «1С:Бухгалтерия») снижает риски киберпреступлений.

Учётный контроль обеспечивает выполнение ООО «Вариант» социальных обязательств:

- корректный учёт заработной платы и НДФЛ гарантирует своевременные выплаты работникам и наполнение внебюджетных фондов;
- соблюдение ТК РФ и учёт рабочего времени защищают права сотрудников;
- финансовая устойчивость организации предотвращает массовые увольнения и социальные протесты;
- платёжеспособность организации поддерживает уровень жизни населения, спрос на товары и услуги.

Современная учётная система ООО «Вариант» интегрирована с такими государственными платформами, как:

- ЕНС (единый налоговый счёт), который обеспечивает автоматизацию налоговых платежей [1];
- СПАРК, необходимый для анализа контрагентов и рисков;
- электронные подписи и блокчейн, требующиеся для повышения достоверности и защищённости данных.

Система учёта в этой организации поддерживает взаимодействие между бизнесом и государством, так как:

- отчётность по МСФО и РСБУ облегчает диалог с регуляторами (ФНС, Минфин, ЦБ);
- данные аудита используются для совершенствования законодательства и стандартов;
- участие бизнеса в разработке учётных норм (через отраслевые ассоциации) повышает эффективность государственного контроля;
- соблюдение правовых норм формирует культуру и задаёт стандарты добросовестного ведения бизнеса.

Взаимодействие ООО «Вариант» с органами власти, такими, как ФНС, Казначейство, в рамках функционирования институциональных механизмов повышает эффективность государственного контроля, положительно влияет на рост доверия между бизнесом и государством и вносит вклад в реализацию государственной экономической политики (в виде получения налоговых льгот, грантов и т. п.).

Системный учёт и контроль в ООО «Вариант» закладывают основу для устойчивого развития организации. Непрерывность учётных процессов является ключевым фактором адаптации организации к негативным факторам внешней среды (таким, как санкции, колебания курсов и т. д.). Анализ финансовых показателей (рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость) позволяет предвидеть кризисные ситуации и принимать превентивные меры. Управление рисками (резервы, страхование) снижает волатильность и повышает стабильность функционирования организации [3].

Бюджетирование и планирование проявляют себя как системные механизмы, позволяющие ООО «Вариант» сохранять устойчивость в условиях внешней нестабильности и обеспечивать сбалансированный рост.

Однако они представляют собой не только внутренние процессы управления, а элемент общей системы обеспечения экономической безопасности государства, способствуя стабильности бизнеса, рациональному использованию ресурсов, снижению рисков и стратегическому развитию, что в совокупности укрепляет устойчивость национальной экономики, её способность противостоять внешним угрозам и обеспечивать долгосрочное развитие [4]. Например, если компания создаёт резервный фонд для покрытия непредвиденных расходов, это снижает вероятность банкротства организации и связанных с этим социальных и экономических последствий для региона и страны в целом.

Таким образом, системный учёт и контроль в ООО «Вариант» выступают важным элементом общей системы экономической безопасности государства. Через обеспечение прозрачности финансовых потоков, своевременную уплату налогов, соблюдение законодательства и интеграцию с государственными информационными системами организация не только укрепляет собственную устойчивость, но и вносит вклад в

макроэкономическую стабильность: формирует базу для расчёта ключевых показателей (ВВП, уровень занятости и др.), поддерживает наполняемость бюджетов всех уровней, снижает риски экономических преступлений и киберугроз, способствует развитию приоритетных секторов экономики (IT, консалтинг) и социальной стабильности.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117‑ ФЗ (ред. от 23.11.2024). – URL: https://www.rshb.ru/news/12022024-000005 (дата обращения: 20.02.2026).
2. О бухгалтерском учёте : Федеральный закон от 06.12.2011 № 402‑ ФЗ (ред. от 12.12.2023). – URL: https://www.rshb.ru/news/12022024-000005 (дата обращения: 20.02.2026).
3. Бабаев, Ю. А. Бухгалтерский учёт / Ю. А. Бабаев, И. П. Комиссарова, В. А. Бородин ; под ред. Ю. А. Бабаева. – Москва : Проспект, 2023. – 400 с.
4. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учёт / Н. П. Кондраков. – Москва : Проспект, 2024. – 584 с.
5. РБК Компании. ООО «Вариант». – URL: https://companies.rbc.ru/id/1036166015753-ooo-variant/?ysclid=mlyuzll4th919921208#okved (дата обращения: 20.02.2026).

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Вотинцев Т. Д., магистрант
Ходырев Е. А., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. Данная статья представляет собой всесторонний анализ явления банковского мошенничества и охватывает широкий спектр аспектов данного проявления, начиная от методов совершения мошеннических действий в отношении клиентов банков и заканчивая мерами профилактики таких действий. Также рассмотрена статистика изменений мошеннических действий за предыдущие три года. Основной фокус сделан на современные тенденции в банковском мошенничестве, связанными с новыми методами взаимодействия банков с клиентами и изменениями в законодательстве. Повсеместное развитие искусственного интеллекта сказывается и на методах неправомерных действий в банковской сфере, повышая шансы на успех у мошенников. Ведь появляется возможность подделки не только голоса и фото, но и видеоизображения родственников и знакомых потенциальной жертвы.

Поэтому банки и государство всё больше стремятся создавать и применять новые практики для защиты населения от угрозы мошеннических действий. Людям же приходится всё тщательнее следить за тем, какими ресурсами они пользуются и становиться более внимательными, чтобы не стать жертвами неправомерных действий. Большой вклад вносят именно банки, так как у таких организаций есть не только возможность анализа денежных операций, но и ресурсы для создания систем, проводящих исследование списаний на правомерность и предупреждения клиентов. Благодаря этому система электронного денежного оборота становится безопаснее, блокируя возможность перевода денежных средств неизвестным лицам, а мошенникам становится сложнее производить хищения средств у граждан, однако эти операции продолжают происходить и их количество растёт. Данная статья основана на анализе актуальных нормативных актов, судебной практики и экспертных мнений.

Ключевые слова: банк, мошенничество, защита денежных средств

Банковское мошенничество получает всё большее распространение в обществе и представляет серьезную угрозу, как для обычных граждан, так и для банков, поэтому данная статья направлена на повышение финансовой грамотности и уровня знаний людей о способах, которыми их могут обмануть. Мошенничество включает в себя разнообразные

формы неправомерных действий, которые направлены на то, чтобы путём обмана завладеть чужими денежными средствами. В условиях ускорения цифровизации банковских процессов и развития дистанционного банковского обслуживания мошенники используют всё более сложные методы обмана банков и их клиентов, что требует своевременного реагирования со стороны государства. Распространения получают как давно известные методы, такие как кража данных, фишинг, так и социальная инженерия и дипфейки. Банки также стараются разработать новые защитные механизмы для данных и денежных средств клиентов, однако злоумышленники находят лазейки. Поэтому не только системам защиты необходимо быть на голову выше мошенников, но и клиентам банков важно знать методы обмана и осознанно подходить к своим действиям, связанным с финансами, чтобы своевременно предпринимать меры предосторожности. Начать стоит со статистики Центрального Банка России (далее - ЦБ), отражающей положение дел в сфере банковского мошенничества. На сайте банка можно найти следующую информацию относительно 2025 года: «Размер похищенных злоумышленниками средств вырос на 6,4%, до 29,3 млрд рублей. Количество мошеннических операций увеличилось на 31,2%» [1].

Из такого рода данных можно сделать вывод, что банки и государство достаточно успешно отражают атаки злоумышленников, ведь при росте количества операций на треть размер похищенных средств вырос всего на 6,4%. Однако сумма похищенных средств всё ещё высока и имеет положительную динамику, исчисляясь миллиардами рублей. Поэтому изучение актуальных механизмов банковского мошенничества не теряет своей значимости.

Рассмотрим виды мошенничества, которые, зачастую, используют злоумышленники для обмана людей. Основная цель мошенников – получение информации клиента, будь то персональные данные или данные необходимые для совершения денежных операций, таких как данные карт, логин и пароль от системы дистанционного банковского обслуживания, различные коды из Смс-сообщений. Поэтому рассмотрим основной инструментарий, приведённый в таблице 1.

Таблица 1 – Используемые инструменты

Используемые инструменты	Краткое описание
Социальная инженерия	Социальная инженерия – один из самых часто используемых типов мошенничества. Он заключается в том, что злоумышленники, получив информацию персонализирующую человека, начинают использовать её для совершения противоправных действий. Например, узнав ФИО родителя и ребёнка, а также номер мобильного телефона злоумышленники звонят родителю, и уповая на то, что с его чадом произошло происшествие просят перевести денежные средства. Также в ходе взаимодействия с людьми в рамках социальной инженерии злоумышленники могут получить данные для входа в банковские приложения, данные карт и прочие данные, необходимые для совершения платежей
Сбор информации из открытых источников	Этот инструмент можно отнести к разновидности предыдущего, так как получив информацию о человеке из открытых источников злоумышленник далее использует её, в том числе и для социальной инженерии, например в открытом доступе можно получить информацию о ФИО и номере мобильного телефона физ. лица
Вирусное программное обеспечение	Вирусное программное обеспечение используется мошенниками для получения удаленного доступа к компьютерам и мобильным телефонам клиентов банков, на которых они используют банковские приложения, что позволяет, как проводить несанкционированные операции, так и украсть необходимые для этого данные
Поддельные сайты и	Данный инструмент также используется для кражи данных

сервисы	клиентов банков, таких как данные карт и логина и пароля от интернет-банка. Как правила подделывают сайты самих банков или интернет-магазинов, то есть в тех случаях, когда человек будет вводить платёжные данные
Использование искусственного интеллекта	При повсеместном развитии искусственного интеллекта злоумышленники также начали его использовать для создания поддельных фото и видео с родственниками и знакомыми жертвы. Данная технология называется дипфейк и позволяет, например, совершать видеозвонки через мессенджеры и социальные сети с заменой лица и голоса в реальном времени

Из приведенного в таблице описания инструментария можно заметить, что наряду с аналоговыми методами, такими как социальная инженерия и сбора информации из открытых источников, получают распространение и цифровые. Стоит отметить, что часто мошенники используют не конкретный инструмент, а их различные комбинации. Чтобы более конкретно понять, как используются инструменты, рассмотрим таблицу 2, описывающую виды мошенничества, которые могут использоваться [3].

Таблица 2 – Виды мошенничества

Вид мошенничества	Краткое описание
Телефонное мошенничество	Этот вид мошенничества заключается в совершении телефонного звонка жертве с целью похищения личной информации или денежных средств жертвы. Для этого вор может претвориться работником полиции, банка или родственником
Финансовые пирамиды	Данный вид мошенничества относится к онлайн сфере. Мошенники создают финансовую организацию и берут у жертв деньги под высокий процент, гарантируя большой доход без риска, а также бонусы за привлечение новых участников. Проверить организацию на честность можно на ресурсах ЦБ
Фишинг	При использовании данного вида интернет-мошенничества злоумышленники рассылают в мессенджерах или по электронной почте сообщения, содержащие вредоносные ссылки, при переходе на которые жертва либо устанавливает на своё устройство вредоносное программное обеспечение, либо вводит данные платёжных карт, логин и пароль от банковских и государственных сервисов. Таким образом, часто происходит кража важных личных данных людей
Незаконные кредиторы	Данная схема заключается в том, что недобросовестные граждане выдают себя в интернете за различные финансовые организации, готовых дать ссуду или кредит. Уводя людей в закрытые каналы в мессенджерах и группы социальных сетей, где и договариваются о нелегальных займах. Риски для потенциального заёмщика заключаются не только в высоких процентах и скрытых условиях, но и краже персональных данных, которые злоумышленники могут использовать для того, чтобы набрать кредиты для себя
Вовлечение в преступную деятельность	Эта схема заключается в переводе на карту или счёт жертвы денег с последующей просьбой обналичить их и внести на счёт в другом банке или на счёт мобильного телефона за вознаграждение. Человек, соглашаясь на такие действия становится соучастником преступления
Искусственная аудио- и	Данный метод получает своё распространение благодаря

видеозапись или дипфейк	развитию искусственного интеллекта. При помощи ИИ злоумышленники могут создавать поддельные фото, видео и аудиозаписи знакомых, родственников и руководителей жертвы с целью кражи личных данных
Поддельные интернет-ресурсы	Злоумышленники создают клон сайта известного банка, интернет-магазина или другой организации. При вводе своих данных на таких ресурсах пользователь автоматически передаёт их мошенникам, которые могут их использовать для различных целей, например, взять кредит, получить данные карты, доступ к интернет-банку или госуслугам

Из приведённого выше описания инструментария и видов мошенничества можно сделать вывод, что благодаря развитию информационных технологий инструменты злоумышленников также начинают обретать цифровой характер. Например, использование искусственного интеллекта стало получать распространение при проведении мошеннических операций.

Коммерческие банки на постоянной основе борются с неправомерными операциями и успешно блокируют часть из них. В свою очередь государство в лице Банка России и МВД ведёт работу по выявлению новых мошеннических схем для разработки методов их пресечения и проводит просветительскую работу с гражданами и организациями. Рассмотрим ряд методов выявления и противодействия, помогающих минимизировать количество неправомерных операций, приведенный на рисунке 1 [5].

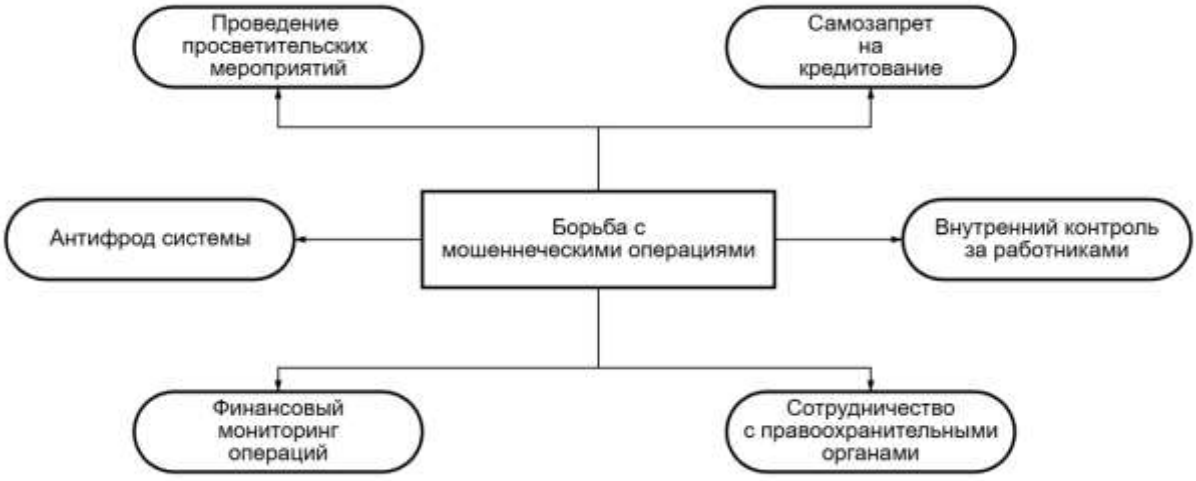

Рисунок 1 – Способы противодействия мошенничеству

Основными инструментами борьбы со злоумышленниками являются антифрод-системы и проведение просветительских мероприятий, о них поговорим подробнее. Антифрод-система использует в своей работе определённый набор маркеров, по которым в автоматическом режиме происходит анализ операций клиентов. Например, суммы операций, геолокация устройства, IP-адрес. Данная система является основой системы противодействия мошенничеству в банках и останавливает множество неправомерных операций. Государство и финансовые организации также проводят и просветительскую работу с населением и клиентами, направленную на повышение финансовой грамотности, уровня знаний о способах работы мошенников и внимательности людей при проведении операций.

Судебная практика по статье 159 УК РФ «Мошенничество» насчитывает несколько тысяч уголовных дел, связанных с банковским мошенничеством [2]. Однако, в большинстве случаев, установить виновное лицо не представляется возможным, а банки не возвращают украденные средства, так как находят нарушения

правил пользования банковскими продуктами со стороны клиента. Таким образом получить отданные мошенникам деньги достаточно тяжело, можно сказать невозможно [1]. Сделать выводы о точном количестве уголовных дел по данной статье, относящихся именно к банковскому сектору, достаточно сложно, но примерное представление может дать статистика ЦБ за последние три года, приведённая в таблице 3 [4].

Таблица 3 – Количество и сумма операций, совершённых без добровольного согласия

Год	2023	2024	2025
Количество операций, шт.	1165,99	1197,44	1570,97
Сумма операций, млн руб.	15791,41	27534,31	29307,63

Из данных таблицы следует, что количество и сумма мошеннических операций растёт ежегодно. Если проанализировать этот рост, то можно увидеть, что сумма операций в 2025 году выросла на 85,6%, а количество на 34,7% по отношению к 2023 году. Таким образом, можно сделать вывод, что мошенники продолжают наращивать своё влияние на население нашей страны.

В итоге можно сделать вывод, что на сегодняшний день мошенничество в банках представляет серьёзную угрозу для данных и денег клиентов. Как стало понятно из данных о количестве и суммах операций, несмотря на противодействие мошенникам со стороны банков и правоохранителей, злоумышленники продолжают успешно красть денежные средства у людей, при этом увеличивая как общее количество операций, так и их сумму.

Основное внимание стоит уделить более тесному взаимодействию правоохранительных органов, банков и других государственных органов для минимизации возможностей мошенников. Это позволит противодействовать мошенникам сразу с нескольких сторон. Государство должно своевременно актуализировать нормативные акты в данной сфере, банки правильно настраивать системы противодействия, а правоохранительные органы вовремя реагировать на пришествия. Именно такая связка заинтересованных организаций позволит предотвращать больше операций.

Литература

1. Карпович, О. Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством : монография / О. Г. Карпович. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2025 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/77848182/ (дата обращения: 25.02.2026).
3. Новые способы финансового мошенничества – URL: https://fmc.hse.ru/mirror/pubs/share/820656525.pdf (дата обращения: 24.02.2026).
4. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций. – Москва, 2024. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024 (дата обращения: 25.02.2026).
5. Чурилов, Ю. Ю. Мошенничество в сфере финансов / Ю. Ю. Чурилов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. – 156 с.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОГНОЗЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА, ЗАКАЗЧИКОВ И ОБЩЕСТВА

Демидов С. С., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, Россия

Аннотация. В статье представлен обзор прогнозов инновационного развития различных отраслей сферы услуг (здравоохранение, образование, финансы, туризм, ритейл, государственное управление) на основе анализа текущих технологических трендов и экспертных оценок. Систематизированы ключевые тенденции и технологические перспективы в каждой отрасли. Проведен анализ преимуществ и вызовов, связанных с этими изменениями, для бизнеса, заказчиков услуг и общества в целом. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия между бизнесом и заказчиками услуг, а также потенциальным социальным последствиям. Подчеркивается важность стратегического планирования и адаптации для успешной навигации в развитии современной региональной экономики

Ключевые слова: услуга, сфера услуг, инновации, технологические тренды, цифровая трансформация, ритейл, стратегическое планирование, государственное управление, заказчики услуг, бизнес

В последние годы мы наблюдаем стремительное развитие технологий, которое оказывает значительное влияние на различные отрасли экономики и сферы жизни. Эксперты прогнозируют, что в ближайшем будущем эта тенденция сохранится и приведет к существенным изменениям в том, как мы живем, работаем и взаимодействуем друг с другом. Современный бизнес, особенно в сфере услуг, сталкивается с беспрецедентной динамикой, требующей постоянной адаптации и пересмотра ключевых стратегий [12, с. 327]. Влияние технологического прогресса, изменение ожиданий заказчиков услуг и глобальные вызовы заставляют компании переосмысливать свои подходы и искать новые пути к процветанию. Это особенно актуально для секторов, напрямую влияющих на качество жизни людей [5, с. 236]. В таблице 1 представлены прогнозы по развитию отдельных отраслей, основанные на анализе текущих технологических трендов и экспертных оценках.

Таблица 1 – Прогнозы инновационных трендов в различных отраслях сферы услуг

Отрасль	Прогнозы
Здравоохранение	– Расширение телемедицины и дистанционного мониторинга пациентов с использованием носимых устройств и сенсоров; – развитие персонализированной медицины на основе геномных данных и искусственного интеллекта; – использование роботов и автоматизированных систем для выполнения рутинных задач
Образование	– Рост онлайн-образования и микрообучения (коротких, целенаправленных курсов); – внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности для более интерактивного и захватывающего обучения; – персонализация образовательных траекторий с учетом индивидуальных способностей и потребностей студентов; – распространение навыков, связанных с ИИ и анализом данных
Финансовые услуги	– Активное внедрение блокчейна и криптовалют; – повышение роли финтех-компаний, предлагающих инновационные финансовые продукты и услуги; – персонализированное финансовое консультирование с использованием искусственного интеллекта;

	– более широкое использование биометрических данных для аутентификации и защиты от мошенничества
Туризм и гостеприимство	– Развитие «умного» туризма с использованием технологий, позволяющих оптимизировать логистику, улучшить сервис и предоставить персонализированные рекомендации; – рост спроса на экологически чистые и устойчивые варианты размещения и путешествий; – использование виртуальной и дополненной реальности для предварительного просмотра туристических направлений; – более широкое использование роботов и автоматизированных систем в отелях и ресторанах
Ритейл	– Дальнейшая интеграция онлайн- и офлайн-каналов продаж (омниканальность); – развитие автоматизированных магазинов без касс и продавцов; – использование технологий дополненной реальности для примерки одежды и мебели в виртуальной среде; – персонализированные рекомендации и акции на основе данных о покупательском поведении
Государственное управление	– Развитие полностью цифровых государственных услуг, доступных онлайн 24/7; – использование искусственного интеллекта для автоматизации рутинных административных задач и улучшения процесса принятия решений; – повышение прозрачности и подотчетности государственных органов; – улучшение кибербезопасности и защиты данных граждан

В здравоохранении цифровизация, персонализация и превентивность становятся определяющими факторами успеха. Наряду с традиционным лечением, акцент смещается на профилактику заболеваний, удаленный мониторинг пациентов с использованием wearables и IoT-устройств, а также анализ больших данных для оптимизации процессов и повышения эффективности работы персонала. Консультации онлайн и телемедицина становятся нормой, обеспечивая доступность медицинской помощи для всех.

В образовании наблюдается переход к персонализированному обучению, ориентированному на развитие навыков, востребованных в цифровой экономике. Онлайн-платформы, интерактивные методики, геймификация и искусственный интеллект меняют традиционные подходы. Развиваются платформы для непрерывного обучения и переквалификации, позволяющие адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда.

Финансовые услуги переживают революцию под влиянием финтех-стартапов. Инновационные технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение, используются для предоставления более удобных, быстрых и доступных финансовых продуктов [4, с. 87]. Персонализированные финансовые консультации, автоматизированные инвестиционные платформы и мобильные банкинг-решения становятся ключевыми элементами сферы услуг.

Туризм и гостеприимство переосмысливают сам опыт путешествий. Персонализированные маршруты, экологически ответственные варианты, бесконтактные технологии и использование VR/AR для предварительного знакомства с направлениями становятся все более востребованными. Интеграция с локальными сообществами и продвижение аутентичных впечатлений позволяют выделиться на фоне конкурентов.

В ритейле онлайн-торговля продолжает доминировать, а физические магазины трансформируются в пространства для получения уникального клиентского опыта и

укрепления связи с брендом. Заказчики услуг ожидают бесшовной интеграции онлайн и офлайн каналов, персонализированных предложений и удобной логистики [8, с. 67].

Государственное управление активно внедряет цифровые сервисы для повышения эффективности работы и улучшения взаимодействия с гражданами. Онлайн-заявки, электронные государственные услуги и открытые данные повышают прозрачность и доступность государственных услуг [9].

Представленные прогнозы основаны не только на анализе текущих тенденций, но и подкреплены данными и исследованиями от авторитетных источников. Например, McKinsey прогнозирует значительный рост рынка телемедицины и дистанционного мониторинга [6], а Deloitte указывает на возрастающую роль искусственного интеллекта в персонализации финансового консультирования [1]. PwC подчеркивает важность прозрачности и подотчетности в государственном управлении [3], а Gartner предсказывает дальнейшую интеграцию онлайн- и офлайн-каналов в ритейле [2]. Эти и другие исследования позволяют с уверенностью говорить о реалистичности и обоснованности представленных прогнозов.

Не все представленные прогнозы имеют одинаковую вероятность сбыться. Некоторые из них, подкрепленные устойчивыми тенденциями и активными инвестициями, представляются более вероятными, к примеру расширение телемедицины, рост онлайн-образования и дальнейшая интеграция онлайн- и офлайн-каналов в ритейле – это процессы, которые уже активно идут, и эксперты сходятся во мнении, что они будут продолжаться с высокой вероятностью.

Другие прогнозы, связанные с более радикальными изменениями или зависящие от регуляторных решений и технологических прорывов, могут считаться более рискованными. Например, активное внедрение блокчейна и криптовалют, широкое распространение автоматизированных магазинов без продавцов и повсеместное использование виртуальной и дополненной реальности в туризме и других отраслях – это направления, которые, безусловно, обладают большим потенциалом, но их реализация может столкнуться с определенными препятствиями и потребует больше времени [7, с. 46].

Важно учитывать эту разницу в вероятности при планировании и принятии решений, опираясь на представленные прогнозы. При оценке будущих перспектив также необходимо учитывать взаимосвязь между различными трендами. Развитие одних тенденций может подстегнуть или, наоборот, замедлить другие. Например, расширение телемедицины может стимулировать разработку новых медицинских приложений и устройств для дистанционного мониторинга, но при этом замедлить развитие традиционных форм медицинского обслуживания. Рост онлайн-образования может привести к увеличению спроса на персонализированные образовательные платформы и интерактивные обучающие материалы, но одновременно снизить посещаемость очных образовательных учреждений [13].

Помимо вероятности и взаимосвязи трендов, следует обращать внимание на масштаб потенциального влияния. Некоторые прогнозы, даже если они менее вероятны, могут иметь гораздо более значительные последствия для бизнеса и общества, чем другие. Например, широкое распространение автоматизированных магазинов без продавцов может кардинально изменить структуру розничной торговли и привести к массовой потере рабочих мест, в то время как развитие телемедицины, хотя и является важным трендом, скорее всего, приведет к постепенной трансформации системы здравоохранения [15].

При принятии решений важно учитывать не только количественные оценки вероятности и масштаба влияния, но и качественные факторы. К ним относятся нормативно-правовая база, технологическая инфраструктура, социальные и культурные особенности, а также общественное мнение. Например, внедрение блокчейна и криптовалют может столкнуться с сопротивлением со стороны регуляторов и консервативных финансовых институтов, а широкое распространение виртуальной и дополненной реальности может потребовать значительных инвестиций в развитие инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения [16].

В конечном счете, успех в эпоху перемен зависит от способности анализировать и

адаптироваться к новым условиям. Представленные прогнозы – это лишь один из инструментов для навигации в будущем. Важно критически оценивать информацию, учитывать различные факторы и быть готовым к неожиданностям [11]. Гибкость, инновации и стратегическое мышление – вот ключевые факторы успеха в быстро меняющемся мире.

Реализация прогнозируемых сценариев развития сферы услуг требует глубокого понимания потенциальных последствий для различных субъектов экономической деятельности. На рисунке 1 представлен систематизированный обзор преимуществ и рисков, возникающих для бизнеса, заказчиков услуг и общества в целом. Данные, представленные в таблице, подчеркивают важность стратегического планирования и разработки эффективных механизмов регулирования для максимизации позитивных эффектов и минимизации негативных последствий инноваций.

Последствия для бизнеса	
Преимущества	*Недостатки / Вызовы*
– Повышение эффективности и производительности; – расширение клиентской базы и увеличение доходов; – укрепление конкурентных позиций; – выход на новые рынки; – оптимизация принятия решений.	– Необходимость значительных инвестиций; – риск устаревания бизнес-моделей; – нехватка квалифицированных кадров; – проблемы кибербезопасности и защиты данных; – сопротивление изменениям внутри организации.

Последствия для заказчиков услуг	
Преимущества	*Недостатки / Вызовы*
– Улучшение качества и доступности услуг; – экономия времени и денег; – расширение выбора; – более удобный и гибкий сервис; – возможность влиять на качество услуг.	– Риск цифрового неравенства; – угроза конфиденциальности данных; – риск мошенничества и обмана; – потеря личного контакта; – сложность выбора.

Последствия для общества в целом	
Преимущества	*Недостатки / Вызовы*
– Экономический рост; – повышение качества жизни; – решение социальных проблем; – повышение эффективности государственного управления; – развитие инновационной культуры.	– Увеличение социального неравенства; – потеря рабочих мест; – угроза безопасности и стабильности; – этические проблемы; – необходимость адаптации к изменениям.

Рисунок 1 – Сравнительный анализ преимуществ и недостатков последствий инновационного развития сферы услуг для бизнеса, заказчиков и общества

Оптимизация взаимодействия между бизнесом и заказчиками становится ключевым фактором успешной реализации прогнозируемых сценариев. С одной стороны, предприятия получают возможность расширить клиентскую базу, повысить эффективность деятельности и внедрить инновационные решения, адаптированные к меняющимся потребностям рынка. С другой стороны, заказчики услуг сталкиваются с необходимостью адаптации к новым форматам взаимодействия, освоения цифровых технологий и защиты своих прав в условиях

динамично развивающегося рынка [10].

Прогнозируемые сценарии также оказывают существенное влияние на общество в целом. Позитивные эффекты включают в себя повышение уровня занятости, рост благосостояния населения и улучшение качества жизни за счет доступа к более широкому спектру услуг. Однако, существуют и риски, связанные с усилением неравенства, социальной поляризацией и возможной потерей рабочих мест в традиционных секторах экономики.

В условиях нарастающей неопределенности, связанной с технологическими прорывами и изменениями в предпочтениях заказчиков услуг, стратегическое планирование становится необходимостью [14]. Бизнесу требуется разрабатывать гибкие модели развития, способные адаптироваться к различным сценариям развития рынка, а также инвестировать в обучение и переквалификацию персонала. Заказчики услуг должны быть более осведомлены о своих правах и возможностях, а также активно участвовать в формировании требований к качеству и доступности услуг.

Таким образом, анализ преимуществ и вызовов, подчеркивает необходимость комплексного и системного подхода к управлению инновациями в сфере услуг. Только активное взаимодействие бизнеса, государства и общества, направленное на решение возникающих проблем и использование открывающихся возможностей, позволит в полной мере реализовать потенциал инновационного развития сферы услуг для обеспечения устойчивого и процветающего будущего.

Литература

1. Deloitte Tech Trends 2026: почему AI требует не автоматизации, а пересборки бизнеса. – URL: https://habr.com/ru/companies/technokratos/articles/981972/ (дата обращения: 15.01.2026).
2. Gartner Hype Cycle 2026: 10 технотрендов, которые будут формировать реальность в ближайшие пять лет. – URL: https://habr.com/ru/articles/985114/ (дата обращения: 15.01.2026 г.).
3. PwC ждет роста активов инвестфондов в мире к 2030 году до $200 трлн. – URL: https://www.interfax.ru/business/1059749 (дата обращения: 15.01.2026).
4. Бессарабов, В. О. Модель стартап-эволюции юридических услуг как экосистемы в условиях цифровизации / В. О. Бессарабов, С. С. Демидов. – DOI 10.21869/2223-1552-2025-15-1-82-94 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 82-94. – EDN ALOEXD.
5. Бессарабов, В. О. Научно-методический подход к оценке уровня интеграции цифровых технологий в деятельность субъектов рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики / В. О. Бессарабов, С. С. Демидов // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 2. – С. 235-242. – EDN YSSOGC.
6. Во что миру встанет развитие ИИ: выжимка исследования McKinsey. – URL: https://habr.com/ru/companies/croc/articles/987856/ (дата обращения: 15.01.2026).
7. Горбашко, Е. А. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровой трансформации экономики / Е. А. Горбашко, Н. Ш. Ватолкина // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2019. – № 3 (49). – С. 45-51. – EDN XQMMWU.
8. Демидов, С. С. О состоянии отечественного рынка юридических услуг и его значении для современной экономики / С. С. Демидов. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.02.06.007 // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 6, № 2(155). – С. 66-78. – EDN CUQLNK.
9. Демидов, С. С. Перспективы и механизмы цифровизации рынка юридических услуг в Донецкой Народной Республике: от финансовой поддержки до социальных ориентиров / С. С. Демидов // Тенденции и перспективы развития финансов в условиях цифровизации : материалы II Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 19 февраля 2025 года. – Донецк : ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет

экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2025. – С. 254-259. – EDN FRGDZG.
10. Демидов, С. С. Понятие «услуга»: от общей теории к специфике юридических услуг / С. С. Демидов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2024. – С. 11-13. – EDN PQSTKH.
11. Демидов, С. С. Трансформация сферы услуг в условиях цифровизации региональной и отраслевой экономики / С. С. Демидов // Донецкие чтения - 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра, Донецк, 05–07 ноября 2025 года. – Донецк : Донецкий государственный университет, 2025. – С. 202-204. – EDN PGBQVV.
12. Демидов, С. С. Факторы и барьеры развития сферы услуг в условиях трансформации инновационных приоритетов / С. С. Демидов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 12. – С. 326-329. – EDN BXCEEL.
13. Как изменится клиентский сервис к 2028 году. Прогноз Gartner. – URL: https://allo.tochka.com/news/client-service-2028?utm_campaign=y_news_client-service-2028 (дата обращения: 15.01.2026).
14. Персонализация, цифровизация, многоканальность: как развивается сфера услуг. – URL: https://sber.pro/publication/personalizatsiya-tsifrovizatsiya-mnogokanalnost-kak-razvivaetsya-sfera-uslug/ (дата обращения: 15.01.2026).
15. Развитие Российской Федерации в условиях новых вызовов: социально-экономические стратегии и технологические инновации молодых ученых / Е. М. Азарян, Л.Н. Браганцева, С. С. Демидов [и др.]. – Ростов-на-Дону : ООО "Издательство "Манускрипт", 2024. – 489 с. – ISBN 978-5-605-15543-0. – EDN CUMAOV.
16. Стратегия социально-экономического и технологического развития Донбасса: от промышленных кризисов к цифровой реальности. Посвящается 160-летию со дня рождения Михаила Туган-Барановского / Н. А. Ольмезова, А. В. Слюсаренко, Е. В. Мейдер [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2025. – 440 с. – ISBN 978-5-00261-179-9. – EDN WWWSZT.

ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ЛОКАЛЬНОМУ БЛАГОСОСТОЯНИЮ: РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильченко А. А., кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, Россия

Аннотация. В работе обосновывается роль финансового консалтинга как стратегического инструмента обеспечения экономической безопасности государства на примере новых регионов. Анализируется его вклад в нейтрализацию угроз через повышение финансовой грамотности, развитие МСП, легализацию экономики и формирование обратной связи для органов власти, что в совокупности способствует социальной стабильности и сбалансированному развитию территорий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовый консалтинг, новые регионы, уровень жизни, малый и средний бизнес

Проблематика обеспечения экономической безопасности государства традиционно рассматривается через призму защиты национальных интересов и устойчивости к внутренним и внешним вызовам. Однако современное понимание этой категории все чаще

смещается от исключительно макроэкономических и оборонных показателей к вопросам сбалансированного и устойчивого развития всех территорий страны . В этом контексте территориальные диспропорции и хронически низкий уровень жизни населения в отдельных регионах перестают быть лишь социально-экономической проблемой, превращаясь в прямую угрозу национальной безопасности, поскольку ведут к дестабилизации социальной ткани, миграционным кризисам и эрозии доверия к институтам власти [1-2]. Таким образом, настоящая статья ставит своей целью продемонстрировать, каким образом развитие конкретного рыночного института, а именно финансового консалтинга, может выступать действенным инструментом нейтрализации указанной угрозы и способствовать решению стратегических задач по укреплению экономической безопасности на новых, интегрируемых в правовое и экономическое поле страны территориях.

Рассматривая систему обеспечения экономической безопасности через призму многоаспектного подхода, необходимо выделить несколько взаимосвязанных компонентов. Финансовый аспект охватывает стабильность национальной финансовой системы, доступность финансовых услуг и контроль за денежными потоками. Здесь связь с финансовым консалтингом проявляется в том, что данный институт является важным элементом финансовой инфраструктуры, повышающим рациональность и эффективность использования финансовых ресурсов как домохозяйствами, так и субъектами малого и среднего предпринимательства [4, с. 63]. Учетно-аналитический аспект предполагает непрерывный мониторинг, оценку и прогнозирование социально-экономических показателей для своевременного выявления дисбалансов. В этом ракурсе деятельность финансовых консультантов, работающих с первичными данными и запросами населения, формирует ценную обратную связь для аналитиков, выступая источником актуальных микроэкономических данных для макроэкономического анализа и моделирования [3, с.90]. Юридический, или правовой, аспект нацелен на создание стабильной и предсказуемой правовой среды, защиту прав собственности и противодействие теневой экономике. Финансовые консультанты в этой системе выполняют роль трансляторов сложных правовых норм, касающихся налогового, пенсионного, наследственного и предпринимательского права, до конечных потребителей, тем самым повышая не только финансовую, но и правовую грамотность и способствуя легализации финансовых потоков. Наконец, именно социальный аспект, фокусирующийся на обеспечении приемлемого уровня и качества жизни граждан, выступает ключевым связующим звеном между общей стратегией безопасности и вопросами развития конкретных территорий. Через призму социального благополучия и стабильности происходит логичный концептуальный переход к анализу роли финансового консалтинга как механизма повышения уровня жизни населения в новых регионах Российской Федерации.

Интеграция новых территорий в единое правовое и экономическое пространство Российской Федерации создает уникальный контекст, требующий быстрого восстановления социальной и производственной инфраструктуры, а также формирования условий для опережающего экономического развития. Этот процесс сопряжен с фундаментальной задачей построения доверия граждан к государственным институтам и финансовой системе, что является краеугольным камнем социальной стабильности [5, с. 122]. Вместе с тем, данные территории несут на себе тяжелое наследие предшествующего конфликта, проявляющееся в глубоких социально-экономических деформациях. Ключевыми угрозами здесь выступают не только физическая разруха, но и глубокий разрыв сложившихся хозяйственных связей, критически низкий уровень доходов значительной части населения, а также широко распространенная финансовая неграмотность. Данные факторы взаимно усиливают друг друга, порождая устойчивое недоверие к формальным финансовым институтам и создавая высокие риски вовлечения населения и бизнеса в нелегальные или полулегальные экономические схемы, что в своей совокупности формирует питательную среду для теневой экономики и подрывает основы экономического суверенитета. Таким образом, стратегическая задача заключается в трансформации новых регионов из

потенциальной зоны системного риска и уязвимости в динамичную зону устойчивого роста и инвестиционной привлекательности. Достижение этой цели не может быть обеспечено исключительно за счет прямых государственных инвестиций и бюджетных трансфертов, хотя они и играют важную стартовую роль. Необходима комплексная активизация внутреннего, эндогенного потенциала, заложенного в самих домохозяйствах и локальном бизнесе, их превращение из пассивных реципиентов помощи в активных субъектов экономической деятельности, способных к самостоятельному накоплению, инвестированию и адаптации в меняющихся рыночных условиях.

В данном контексте целенаправленное развитие института финансового консалтинга представляет собой не просто рыночную услугу, а специфический инструмент государственной политики, нацеленный на системную нейтрализацию выявленных угроз [6, с. 351]. Его воздействие носит комплексный и каскадный характер. Прежде всего, он работает на уровне индивидуального финансового поведения, способствуя повышению финансовой грамотности и формированию ответственной финансовой культуры среди населения. Это выражается в практической защите граждан от финансового мошенничества, предотвращении накопления нерациональной и непосильной долговой нагрузки, а также в развитии базовых навыков сбережения и долгосрочного инвестирования. Данная деятельность напрямую поддерживает социальный аспект безопасности, снижая потенциал протестных настроений из-за финансовых потерь, и финансовый аспект, повышая устойчивость домохозяйств и стабильность розничного финансового рынка.

На уровне реального сектора экономики финансовый консалтинг выступает катализатором развития малого и среднего предпринимательства [7, с. 151]. Оказание консультационной поддержки в вопросах бизнес-планирования, налогового администрирования, бухгалтерского учета и привлечения финансирования позволяет местным предпринимателям преодолеть барьер входа на рынок и минимизировать риски ведения деятельности. Последующий рост числа устойчивых МСП ведет к созданию новых рабочих мест, увеличению валового регионального продукта и расширению доходной базы местных бюджетов, что напрямую укрепляет экономическую и фискальную составляющие общегосударственной безопасности.

Параллельно происходит системное воздействие на формализацию экономических отношений. Консультанты, оказывая помощь предпринимателям и гражданам в легальном оформлении сделок, правильном исчислении и уплате налогов, способствуют добровольному выходу хозяйствующих субъектов из теневого сектора. Этот процесс вносит непосредственный вклад в правовой аспект безопасности, усиливая верховенство закона, и в учетно-аналитический аспект, поскольку легализация финансовых потоков приводит к улучшению качества и достоверности собираемой статистической информации, что критически важно для адекватного макроэкономического анализа и прогнозирования.

Наконец, финансовые консультанты, действуя на переднем крае взаимодействия с населением и бизнесом, эмпирически фиксируют наиболее острые проблемы, барьеры и институциональные сбои. Тем самым они формируют уникальный канал обратной связи для органов государственного управления, позволяющий более точно адаптировать и корректировать меры социально-экономической политики под реальные нужды территории. Таким образом, финансовый консалтинг выполняет роль не только просветительского и адаптационного механизма, но и важного элемента гибкой системы управления, повышающего эффективность государственного вмешательства и снижающего риски ошибочных решений в стратегически чувствительных регионах.

Развиваемые выше тезисы о взаимосвязи макростратегических целей и инструментальных механизмов их реализации требуют систематизации и наглядного представления структурных взаимозависимостей. Для целостного осмысления предложенного подхода, в котором финансовый консалтинг рассматривается как целевой инструмент обеспечения экономической безопасности через повышение уровня жизни на конкретной территории, целесообразно визуализировать логику причинно-следственных

связей. Следующая схематическая модель (см. рисунок 1) интегрирует ключевые элементы анализа — от генеральной цели национальной безопасности через конкретные региональные вызовы и многоаспектные задачи к конечному социально-экономическому результату. Она наглядно демонстрирует, как развитие профессионального консультационного поля опосредует переход от расплывчатых угроз к практическим решениям, замыкая цикл между государственной стратегией, институциональным развитием и благосостоянием граждан. Представленная ниже схема суммирует концептуальный каркас исследования, иллюстрируя каскадный эффект, при котором воздействие на микроуровне домохозяйств и предприятий через конкретный рыночный институт аккумулируется в макроуровневые позитивные сдвиги в системе национальной безопасности.

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема обеспечения экономической безопасности на региональном уровне через развитие финансового консалтинга

В заключении следует подчеркнуть, что проведенный анализ позволяет рассматривать целенаправленное развитие института финансового консалтинга на территориях новых субъектов Российской Федерации не в качестве сугубо рыночной или вспомогательной услуги, а в качестве стратегически значимого элемента государственной политики, напрямую влияющего на обеспечение экономической безопасности [8, с. 159; 9, с. 312]. Его роль выходит за рамки простого повышения финансовой грамотности, трансформируясь в комплексный механизм, который одновременно работает на легализацию экономики, рост предпринимательской активности, формирование доверия к институтам и, как следствие, на социальную консолидацию. Для практической реализации этого потенциала необходимы скоординированные действия со стороны государства, направленные как на формирование цивилизованного предложения, так и на стимулирование осознанного спроса на профессиональные консультационные услуги. К таким мерам можно отнести разработку и внедрение программ сертификации и субсидирования консультаций для целевых групп населения и субъектов МСП, введение налоговых вычетов на расходы, связанные с получением финансовых консультаций, а также поддержку образовательных программ по

подготовке и переподготовке кадров, адаптированных к специфике регионов. Не менее важным является создание четких правовых рамок, обеспечивающих защиту как консультантов, так и их клиентов, что повысит легитимность и доверие к данному виду профессиональной деятельности. Системное применение указанных мер позволит сформировать в новых регионах качественно иную социально-экономическую среду, основанную на финансово грамотном и экономически активном населении, а также на легальном, устойчивом малом бизнесе. Такой результат напрямую снижает ключевые системные риски, связанные с социальной напряженностью, теневой экономикой и низким качеством человеческого капитала, тем самым внося конкретный и измеримый вклад в укрепление национальной безопасности в ее фундаментальном социально-экономическом измерении. Таким образом, инвестиции в развитие финансового консалтинга оказываются инвестициями не только в экономический рост отдельной территории, но и в долгосрочную устойчивость и суверенитет государства в целом.

Литература

1. Жукова, Ю. С. Роль института социального партнерства и тенденции его развития на рынке труда / Ю. С. Жукова, А. В. Куклин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 15, № 12 (153). – С. 152-157.
2. Бессарабов, В. О. Концептуальные положения экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики / В. О. Бессарабов, А. А. Бессарабова // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации : материалы II Международной научно-практической конференции, Донецк, 23 октября 2024 года. – Донецк : Издательство ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 135-138.
3. Ильченко, А. А. К вопросу об институционализации рынка консалтинговых услуг в сфере финансов / А. А. Ильченко // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 1. – С. 344-352.
4. Ильченко, А. А. Перспективы развития финансового консалтинга в Российской Федерации / А. А. Ильченко // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S2. – С. 85-91.
5. Ильченко, А. А. Природа финансового консалтинга: от личного консультирования до международных инвестиций / А. А. Ильченко // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 60-68.
6. Ильченко, А. А. Финансовый консалтинг как фактор развития финансового рынка / А. А. Ильченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 12. – С. 121-131.
7. Ильченко, А. А. Финансовый консалтинг как инструмент преодоления асимметрии информации в управлении личными финансами / А. А. Ильченко // Вестник Института экономических исследований. – 2025. – № 1 (37). – С. 140-154.
8. Свистунов, В. М. Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия / В. М. Свистунов, А. А. Ильченко, А. А. Бессарабова. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-3-149-162 // Вестник университета. – 2025. – № 3. – С. 149-162.
9. Фомина, М. В. Финансиализация: сущность и глобальные последствия / М. В. Фомина, В. В. Приходько // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2025. – № 14. – С. 311-315.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кокиц Е. В., кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

Аннотация. Современное мировое развитие характеризуется ужесточением борьбы государств за обеспечение и защиту национальных интересов от внутренних и внешних угроз, и прежде всего в экономической сфере. Проблемы экономической безопасности государства приобрели особую актуальность в последние десятилетия в связи с ускоренными процессами глобализации мировых экономических отношений и интеграции многих государств в различных сферах деятельности. Рынок нуждается в быстрых решениях, смелости и мгновенной адаптации к часто меняющимся внешним и внутренним условиям и угрозам. Большие лаги движения информации, необходимой для принятия оперативных управленческих решений по экономическим вопросам, затрагивают все основные жизненные интересы Республики Беларусь в экономической сфере, так как принятие оптимального решения с запаздыванием во времени может в будущем привести к противоположному результату. Поэтому при оценке экономической безопасности необходимо использовать комплексный подход, учитывающий совокупность всех факторов, влияющих на экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, эффективность

Экономическая безопасность Республики Беларусь является ключевым элементом устойчивого развития государства, основу которого составляют стабильные макроэкономические показатели, сбалансированная внешняя торговля, устойчивость финансовой системы, инвестиционный потенциал, а также социальная устойчивость населения. В современных условиях экономическая безопасность рассматривается как способность экономической системы противостоять внешним и внутренним шокам, сохранять функционирование критически важных институтов и развиваться в долгосрочной перспективе, несмотря на изменчивость глобальной и региональной конъюнктуры. Для наглядного представления ключевых макроэкономических показателей, характеризующих состояние и динамику экономической безопасности Республики Беларусь, целесообразно обобщить основные статистические данные за последние годы в табличной форме [1].

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели Беларуси 2020–2025 гг.

Год	ВВП (долл. млрд)	Рост ВВП, %	Инфляция, %	Безработица, %	Экспорт/ВВП %	Импорт/ВВП %
2021	176887,2	2,4	9,5	3,5	63	65
2022	193741,0	-4,7	15,2	3,7	62	64
2023	217969,0	4,1	4,7	3,1	65	66
2024	255124,2	4,3	5,2	3	65,1	66,9
2025	286652,4	1,3	6,8	2,9	58	54,2

Примечание: [2].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период экономика Республики Беларусь характеризовалась умеренными темпами экономического роста при относительно стабильном уровне инфляции и низкой безработице. В то же время сохраняющаяся высокая доля экспорта и импорта в структуре ВВП указывает на значительную открытость экономики и её зависимость от внешнеэкономической

конъюнктуры, что является существенным фактором риска для экономической безопасности страны.

По итогам 2024 года экономика Беларуси продемонстрировала умеренный рост, что является положительным признаком устойчивости экономической системы. По данным Белорусского национального комитета статистики, валовой внутренний продукт (ВВП) страны достиг порядка 75,35 млрд долл., при этом экономический рост составил около 1,3% в годовом выражении. Среднегодовая инфляция была умеренной – порядка 6,8%, а уровень безработицы оставался низким на уровне около 3% населения. Также важным показателем является размер международных валютных резервов – по данным Национального банка Республики Беларусь, они составляли свыше 50 млрд руб. в эквиваленте, по состоянию на 01.01.2026, что создает определенный валютный буфер для покрытия внешних обязательств и поддержки стабильности курса национальной валюты.

Однако при более глубоком анализе становится очевидным, что устойчивость экономической безопасности страны находится под давлением ряда неблагоприятных факторов. Прогнозы развития экономики на 2025 год существенно ниже уровней прошлых лет: Международный валютный фонд ожидает замедления роста ВВП до примерно 2,8% в 2025 году, а по данным ряда аналитических агентств и исследовательских центров, реальный рост может оказаться еще ниже – порядка 1,5–2%, если учитывать фактические данные за 2025 год. статистика показывает, что рост ВВП составил всего 1,3% к аналогичному периоду предыдущего года. Итоговый результат оказался ниже целевого показателя правительства, который составлял 4,1%, что свидетельствует о значительном замедлении экономического роста по сравнению с 2024 годом.

Это замедление экономической активности сопровождается сохраняющимся дефицитом внешней торговли и отрицательным сальдо текущего счета, что отражает более высокие темпы импортной нагрузки по сравнению с экспортом. Согласно международным базам данных, доля экспорта товаров и услуг в структуре ВВП Беларуси составляет порядка 65 %, а доля импорта – около 66,9 %, что подчеркивает высокую степень открытости экономики и чувствительность к колебаниям внешних рынков. Профицит внешнеторгового баланса в 2024 году был незначительным, а в некоторых оценках даже отражается как дефицит, что требует дополнительного анализа структурных изменений в торговле.

Еще одной важной частью анализа экономической безопасности является внимание к динамике инфляции. В 2024 году инфляция в Беларуси оставалась умеренной, но в 2025 году наблюдаются признаки ускорения ценового роста под влиянием внутреннего спроса и роста заработных плат, что может усиливать инфляционные риски. В второй половине 2025 года инфляционные давления увеличивались из-за расширения внутреннего спроса и роста затрат на рабочую силу, при этом институциональные меры по сдерживанию инфляции были не всегда достаточно жесткими.

Адекватный уровень международных резервов является важнейшим фактором экономической безопасности, поскольку он обеспечивает покрытие внешних обязательств и поддержку валютного курса в периоды нестабильности. Резервы Беларуси по состоянию на 2024–2025 годы находятся на умеренном уровне, однако их достаточно только для частичного покрытия краткосрочных внешних обязательств, что создает потенциальные риски в случае резких колебаний валютного курса или внешних шоков.

Инвестиционная активность в стране остается одним из ключевых элементов, влияющих на долгосрочную устойчивость экономической безопасности. Рост инвестиций, особенно в основной капитал и инновационные проекты, способствует повышению производительности, технологическому обновлению и укреплению конкурентных позиций на внешних рынках. В 2025 году доля частных и иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций выросла до 53,8% и 6,3%, что свидетельствует о некотором оживлении инвестиционного процесса, однако эта доля все еще недостаточна для значительного технологического прорыва.

Социальные аспекты экономической безопасности, в частности уровень занятости и качество жизни населения, также оказывают существенное влияние на устойчивость системы. Низкая безработица и относительно стабильный уровень реальных заработных плат создают базу для социальной стабильности, однако рост инфляции и структурные сдвиги на рынке труда могут влиять на покупательскую способность населения, особенно в условиях внешнеэкономической неопределенности.

Следующим приоритетов развития экономическая безопасность, является внешнеэкономическая переориентация. Трансформация внешней торговли Беларуси из «евроцентричной» модели в «глобально-восточную» и «союзную». Это не просто смена покупателей, а полная перестройка транспортных путей и финансовых расчетов. Россия остается ключевым торговым партнером (доля в товарообороте превышает 60–65%), но акцент смещается с простой торговли на кооперационные проекты. Так Беларусь реализует 28 союзных программ и переходит на единую промышленную политику.

Нельзя игнорировать и институциональные вызовы, перед которыми стоит Беларусь. Внешнее давление в виде санкционных ограничений со стороны западных стран, геополитическая напряженность и необходимость адаптации к новым экономическим условиям требует от государства гибкой, долгосрочной стратегии экономического развития, направленной на диверсификацию внешней торговли, повышение инвестиционной привлекательности и усиление инновационной составляющей экономики. При этом пути адаптации должны учитывать не только текущие экономические индикаторы, но и прогнозные оценки, которые предполагают замедление роста экономической активности при отсутствии структурных реформ.

Таким образом, на начало 2026 года экономическая безопасность Беларуси характеризуется умеренным уровнем устойчивости макроструктурных показателей, но усиливающимися рисками, связанными с замедлением роста экономики, дефицитом внешней торговли, расширением внутренних инфляционных давлений и недостаточным уровнем инвестиций в технологическое развитие. В этих условиях ключевыми направлениями укрепления экономической безопасности должны стать диверсификация экспортных рынков и источников финансирования, повышение эффективности институциональных механизмов и структурная модернизация экономики с упором на инновационные технологии и повышение производительности [3].

Литература

1. Сенько, А. Н. Экономическая безопасность : учебное пособие для слушателей системы дополнительного образования взрослых по специальностям переподготовки «Экономика и управление на предприятии промышленности», «Деловое администрирование» / А. Н. Сенько, С. А. Уставицкий ; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – 155 с.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://www.belstat.gov.by (дата доступа: 25.02.2026).

3. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0005/ (дата доступа: 04.03.2026).

СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМ ДЕЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Курбатова Е. П., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Великолукская ГСХА, г. Великие Луки, Россия

Аннотация. Системное управление таможенной сферой – это стратегические, организационные и технологические механизмы, направленные на согласованное функционирование всех звеньев службы. Оно отражает способность таможенных органов не только исполнять нормативные предписания, квалифицированно взаимодействовать с участниками ВЭД, но и противостоять внешним угрозам, обеспечивая экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, системное управление, цифровизация

Современная система управления таможенным делом представляет собой комплекс организационно-правовых, экономических и информационных механизмов, обеспечивающих эффективное регулирование внешнеэкономической деятельности и защиту экономических интересов государства. В условиях активной интеграции России в мировое экономическое пространство, цифровизации и роста трансграничных потоков товаров возрастает потребность в выстраивании устойчивых и взаимосвязанных управленческих процессов, основанных на принципах системного подхода. Таможенная служба выполняет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, контроле соблюдения таможенного законодательства, стимулировании легальной торговли и защите внутреннего рынка. Поэтому системное управление таможенным делом выступает необходимым инструментом повышения эффективности государственного контроля и управления рисками.

Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования действующей системы управления таможенными процессами, внедрения современных управленческих технологий и цифровых инструментов, а также выстраивания межведомственного взаимодействия на основе единых стандартов, т.к. на Федеральную службу России возложена миссия обеспечения экономической безопасности государства.

Современное таможенное администрирование России формируется под воздействием множества факторов – от международной интеграции и цифровизации внешнеэкономической деятельности до внутренней необходимости совершенствования структуры управления. Системный подход в управлении таможенным делом предполагает рассмотрение органов и процессов как взаимосвязанных элементов единой государственной системы, обеспечивающей выполнение функций контроля, регулирования и защиты экономических интересов страны.

Понятие системного управления в таможенной сфере объединяет стратегические, организационные и технологические механизмы, направленные на согласованное функционирование всех звеньев службы. Оно отражает способность таможенных органов не только исполнять нормативные предписания, но и адаптироваться к изменениям внешней среды, обеспечивая баланс между контролем и содействием законной торговле.

В условиях цифровизации и растущего объема трансграничных операций системное управление становится инструментом оптимизации внутренних процессов и повышения качества таможенных услуг. Современная модель предполагает переход от иерархической структуры к адаптивной, способной быстро реагировать на внешние вызовы, что соответствует вектору развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Базовая модель системного управления в таможенном деле представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, объединённых в единую структуру, которая обеспечивает реализацию функций таможенной службы и достижение стратегических целей государства в сфере внешнеэкономической деятельности. Системный характер управления проявляется в иерархии уровней, согласованности процессов, взаимодействии звеньев и

ориентации на конечный результат – обеспечение экономической безопасности и законности внешнеторговых операций.

В основе модели системного управления лежит принцип целостности, который предполагает восприятие таможенной службы как сложной социально-экономической системы. Она включает организационно-правовые, информационные, кадровые и технологические подсистемы, функционирующие во взаимосвязи. Каждая подсистема выполняет собственные функции, но при этом подчинена общей цели – эффективному таможенному администрированию и контролю внешнеэкономической деятельности [3].

Модель системного управления в таможенной сфере можно условно разделить на четыре уровня [1]:

- Стратегический – формируется на федеральном уровне и включает выработку государственной политики в области таможенного дела. Здесь определяются ключевые приоритеты: обеспечение экономической безопасности, развитие международного сотрудничества, цифровизация процессов, снижение административных барьеров. Этот уровень представлен Министерством финансов РФ, Федеральной таможенной службой и другими федеральными органами исполнительной власти, участвующими в регулировании внешнеэкономической деятельности.

- Тактический – охватывает региональные управления ФТС, которые реализуют задачи, поставленные федеральным центром, с учётом особенностей внешнеэкономических связей субъектов РФ. Тактический уровень обеспечивает планирование, организацию и контроль за деятельностью таможенных постов, анализ показателей эффективности и взаимодействие с территориальными подразделениями других ведомств.

- Операционный – реализуется на уровне конкретных таможенных постов и отделов, где осуществляется непосредственное проведение контроля, оформление документов, применение мер административного регулирования и взаимодействие с участниками внешнеэкономической деятельности. На данном уровне формируется фактическая реализация политики ФТС и оценивается качество администрирования.

- Информационно-аналитический – обеспечивает обратную связь и контроль над функционированием всей системы. Он объединяет базы данных, информационные платформы, средства аналитической обработки информации и механизмы оценки эффективности управления.

Такое распределение уровней позволяет системе управления функционировать в логике принципа вертикальной и горизонтальной интеграции, при котором каждый уровень получает, обрабатывает и передаёт информацию для принятия решений на вышестоящие и нижестоящие ступени.

Системная модель управления в таможенном деле строится на ряде базовых принципов, обеспечивающих её устойчивость и результативность [2]:

законность и регламентированность – вся деятельность органов управления основывается на правовых нормах, закреплённых в Таможенном кодексе ЕАЭС, федеральных законах и ведомственных актах ФТС России;

функциональная взаимосвязь и подчинённость – каждый элемент системы выполняет строго определённые функции, согласованные с целями и задачами вышестоящего уровня;

информационная прозрачность – обеспечение доступности данных и прозрачности процедур способствует снижению коррупционных рисков и повышает доверие участников ВЭД;

научная обоснованность управленческих решений – использование аналитических инструментов, моделирования и прогнозирования повышает качество принимаемых решений и позволяет минимизировать ошибки;

инновационность и цифровизация – интеграция современных технологий (системы управления рисками, электронное декларирование, интеллектуальные платформы) обеспечивает адаптацию системы к динамике международных процессов;

ориентация на результат – оценка эффективности деятельности органов управления

осуществляется по ключевым показателям: скорость оформления, точность прогнозирования, уровень нарушений и объём собираемых платежей.

Базовая модель системного управления в таможенном деле включает несколько функциональных блоков [4]:

- Планово-аналитический блок – отвечает за сбор и обработку информации, анализ данных о внешнеэкономической деятельности, выявление рисков и прогнозирование тенденций. Основной задачей является обеспечение управленческих решений достоверной информационной базой.
- Организационно-исполнительный блок – включает подразделения, непосредственно реализующие управленческие решения, проводящие контрольные мероприятия, оформляющие документы и взаимодействующие с участниками ВЭД.
- Контрольно-надзорный блок – осуществляет контроль за соблюдением законодательства, проведением проверок и мониторингом эффективности деятельности таможенных органов.
- Кадрово-управленческий блок – отвечает за подготовку, развитие и мотивацию персонала, повышение профессиональной компетентности сотрудников и формирование корпоративной культуры.
- Информационно-технологический блок – обеспечивает функционирование автоматизированных систем, электронного документооборота, систем аналитики и прогнозирования.

Взаимодействие между блоками носит циклический характер: аналитика формирует решения, исполнительные подразделения реализуют их, контрольные органы оценивают эффективность, а результаты оценки вновь поступают в аналитический блок. Такая схема обеспечивает устойчивое функционирование всей системы управления и её адаптацию к изменениям внешней среды.

Современная модель системного управления невозможна без внедрения информационно-коммуникационных технологий. Развитие автоматизированных систем управления рисками (АСУР), платформ электронного декларирования и межведомственных баз данных позволяет повысить точность прогнозирования, минимизировать человеческий фактор и ускорить процесс принятия решений. Информационные технологии формируют основу для перехода от реактивного к проактивному типу управления, когда решения принимаются не по факту нарушения, а на основе прогнозирования возможных отклонений.

Цифровизация способствует повышению прозрачности процедур и улучшению взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. Электронные сервисы ФТС России позволяют бизнесу самостоятельно отслеживать статус операций, подавать документы и получать консультации, что существенно снижает административную нагрузку.

В системной модели управление рассматривается как непрерывный процесс, включающий планирование, организацию, контроль и корректировку действий. Одним из ключевых элементов является механизм обратной связи, обеспечивающий оперативное реагирование на возникающие проблемы. Мониторинг показателей эффективности, регулярные аналитические отчёты и оценка деятельности подразделений позволяют выявлять узкие места и принимать корректирующие меры.

Использование принципа обратной связи особенно важно в условиях децентрализации управления и многоуровневой структуры ФТС. Благодаря ему обеспечивается согласованность действий всех уровней, а управленческие решения становятся более обоснованными и своевременными [5].

Базовая модель системного управления выполняет роль методологической основы, определяющей принципы построения и развития всей системы таможенного администрирования. Её применение позволяет:

упорядочить структуру управления и чётко распределить функции между уровнями;

повысить согласованность действий подразделений;

сократить дублирование функций и избыточные административные процедуры;

обеспечить гибкость и адаптивность системы в условиях изменяющейся внешней среды;

сформировать единую информационную среду для принятия управленческих решений.

В условиях цифровой трансформации экономики базовая модель системного управления выступает инструментом, обеспечивающим устойчивое развитие таможенной службы и повышение качества исполнения её функций. Её применение способствует выстраиванию оптимального баланса между контролем и содействием внешнеэкономической деятельности, что является важнейшим условием конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности государства.

Литература

1. Любкина, Е. О. Искусственный интеллект в системе таможенного администрирования: теоретико-методологические положения и модели / Е. О. Любкина, В. В. Макрусев // Экономика. Информатика. – 2023. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sisteme-tamozhennogo-administrirovaniya-teoretiko-metodologicheskie-polozheniya-i-modeli (дата обращения: 25.02.2026).

2. Макрусев, В. В. Управление таможенным делом : учебник для вузов / В. В. Макрусев, М. В. Бойкова, Е. О. Любкина ; под общей редакцией В. В. Макрусева. – Москва : Юрайт, 2025. – 547 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17516-5 // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: https://urait.ru/bcode/568567 (дата обращения: 25.02.2026).

3. Новикова, С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС : учебник для вузов / С. А. Новикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 380 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18045-9 // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: https://urait.ru/bcode/563474 (дата обращения: 25.02.2026).

4. Сафина, В. А. Современные информационные системы и технологии в управлении таможенным делом / В. А. Сафина, В. А. Харченко // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела : сборник статей. – Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2021. – С. 208-210.

5. Суглобов, А. Е. Таможенный менеджмент : учебник / А. Е. Суглобов, В. В. Макрусев. – 3-е изд. – Москва : Дашков и К, 2022. – 348 с. – ISBN 978-5-394-04011-5 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/277544 (дата обращения: 25.02.2026). – Режим доступа: для авториз. пользователей

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Митчина Т. Е., кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель
Исаева В. В., студентка
ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, г. Воронеж, Россия

Аннотация. Финансовый кризис может негативно влиять на банковский сектор, вызывая проблемы в деятельности кредитных организаций, снижение объёмов кредитования и необходимость государственного вмешательства для стабилизации системы. В статье проведена оценка влияния кризиса на банковский сектор, рассмотрены причины кризисов, их последствия и меры регулирования.

Ключевые слова: финансовый кризис, банковский сектор, банковская система, Банк России, ипотечное кредитование, автокредитование

Кризис – это серьезное испытание для экономики любой страны. Долгосрочные последствия кризиса могут включать в себя снижение темпов роста, увеличение бедности и ухудшение качества жизни, что негативно скажется на их будущем развитии. Риск негативного влияния экономических кризисов на ту или иную сферу неравномерен. Он определяется уровнем ее развития и способностью противостоять кризисным вызовам [4].

По своей сути банковский кризис – это неспособность банков выполнять функции в рамках мобилизации денежных средств, предоставления кредитов, проведения расчетов в экономике [3].

На текущий момент банковский сектор выступает индикатором состояния национальной экономики. В связи с этим, любые негативные факторы, как внутренние, так и внешние, оказывают существенное воздействие на функционирование банков и кредитных учреждений [4].

Несмотря на сложные внешние факторы, в 2024 году банковский сектор продемонстрировал устойчивый рост. Центробанк продолжал повышать ключевую ставку, стремясь сдержать инфляцию. В 2024 году ключевая ставка была поднята с 16% до 21% годовых. Это привело к тому, что банки, следуя решениям регулятора, скорректировали свои процентные ставки по кредитам и вкладам, сделав их более высокими [1].

Банковский сектор завершил 2024 год с выдающимися финансовыми результатами, зафиксировав рекордную прибыль в 3,8 трлн. рублей. Прибыль сектора в размере 3,4 триллиона рублей была сформирована, несмотря на убытки от переоценки ценных бумаг, которые банки учли в капитале. Рассмотрим динамику чистой прибыли на рисунке 1.

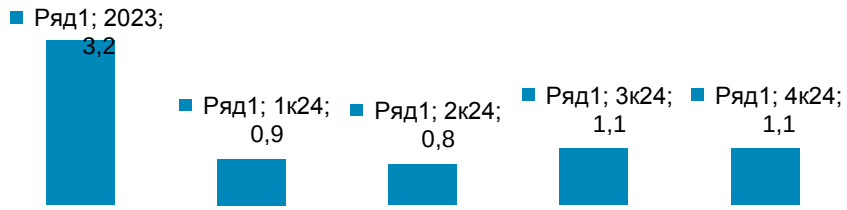

Рисунок 1 – Чистая прибыль, трлн руб. [1]

На рисунке 1 мы видим, что динамика чистой прибыли отражает положительную тенденцию в 2024 году с сохранением стабильно высоких результатов в конце отчётного периода, что в целом характеризует устойчивость финансовых результатов банковского сектора.

Основными факторами, обеспечившими столь высокие финансовые показатели,

стали: расширение банковского бизнеса, рост комиссионных доходов и эффективное управление расходами на резервирование кредитов. Рост ставок не оказал существенного влияния на рентабельность. Маржа компании сохранилась на уровне 4,4%, а без учета результатов Сбербанка – 3,8%. [5]

Почти все активы банковской системы (98%) принадлежали прибыльным банкам, а убытки концентрировались в небольших кредитных организациях. В 2024 году прибыльными оказались 205 банков, что соответствует 65% от общего количества банков в стране. Сбербанк, как обычно, является основным источником прибыли.

Согласно статистике Банка России, в 2024 году совокупный объем ипотечных кредитов, предоставленных физическим лицам, составил 20,1 трлн рублей, продемонстрировав прирост в 13,4% по сравнению с предыдущим годом. Рост в этом году уступает прошлогоднему показателю в 34,5%. По итогам 2024 года объем ипотечного кредитования в России достиг 4,9 триллиона рублей, что на 40% ниже показателя предыдущего года. Данный показатель повторяет уровни 2020 и 2022 годов.[1]

Во втором полугодии 2023 года льготная ипотека, поддерживаемая государством, по-прежнему была востребована, занимая более половины всех выдач (рисунок 2). Самой популярной программой в этот период стала семейная ипотека, доля которой в общем объеме льготного кредитования достигла 90%.

Рисунок 2 – Динамка выдачи ипотеки, млрд руб. [1]

Как видно по данным рисунка 2, в начале 2024 года выдачи были не такими активными, как обычно. Во втором полугодии 2024 года выдача ипотеки существенно замедлилась, главным образом из-за прекращения действия массовой программы льготной ипотеки и ужесточения условий предоставления семейной ипотеки. За первое полугодие 2024 года, льготные госпрограммы ипотеки составляли 80% от общего числа выданных ипотечных кредитов. Доля просроченной ипотеки (свыше 90 дней) достигла 0,8%, оставаясь на минимальном уровне. Однако наблюдается незначительный рост по сравнению с началом 2024 года, когда показатель составлял 0,6%.

Положительная динамика роста наблюдалась и в автокредитовании. Благодаря привлекательным программам автокредитования, предлагаемым китайскими автопроизводителями, с 2023 года выдача автокредитов вновь набирает обороты. Доля китайских автомобилей в общем объеме автокредитования на новые машины стремится к 50%.

В течение 2024 года портфель автокредитов продемонстрировал беспрецедентный рост на 51,7%, достигнув 2,6 триллиона рублей. В начале года наблюдалась реализация складских запасов автомобилей дилерами, а к осени спрос стимулировался ожиданиями повышения стоимости машин в связи с увеличением утилизационного сбора, вступившим в силу 1 октября.

Объем необеспеченных потребительских кредитов в 2024 году составил 14,1 трлн рублей, увеличившись на 11,2%. Наибольший рост пришелся на середину года. Замедление темпов роста было вызвано ужесточением регулирования со стороны ЦБ РФ и повышением процентных ставок [1].

В условиях растущего рынка потребительского кредитования особую роль играют кредитные карты - один из самых востребованных финансовых инструментов среди россиян. Кредитные карты показали стремительный рост, заняв 27% портфеля необеспеченных кредитов. Высокие ставки и активное использование льготных периодов россиянами подстегнули этот рост. Доля проблемных потребительских кредитов выросла, но остается на приемлемом уровне (8,9% против 7,8% годом ранее) [5].

По данным Банка России, за 2024 год средства населения в банках выросли на 11,9 трлн рублей (26,1%). Прирост за 2023 год составил 7,4 трлн рублей (19,7%) (рисунок 3.) [5] Основными причинами увеличения стали увеличение социальных выплат, рост доходов населения и привлекательность банковских вкладов с высокими ставками, способствовавшая возврату наличных денег в банки.

Рисунок 3 – Динамика прироста средств физических лиц, % [1]

Основной причиной роста вкладов стало увеличение их суммы за счет начисленных процентов. В декабре также сыграли роль выплаты премий, которые россияне частично направляли на депозиты. В то же время, доля валютных сбережений снижается из-за перевода валюты в рубли и снятия наличных для поездок.

По данным ЦБ, на конец мая 2025 года общий портфель автокредитов российских банков составил 2,59 трлн руб., что на 0,3% меньше, чем было в начале года. Во втором квартале 2025 года банки выдали 197 тыс. ипотечных кредитов, что на 38% больше, чем в первом квартале, на общую сумму 887 млрд руб. (рост 45% квартал к кварталу). При этом доля льготных программ в общей выдаче ипотеки выросла до 64% – максимальное среднеквартальное значение за все время реализации льготных ипотечных программ.[6]

Некоторые эксперты считают, что в 2026 году банковский сектор может столкнуться с системными рисками. Введение НДС в размере 22% на операции с банковскими картами, которые ранее этим налогом не облагались, ударило по банкам сильнее, чем по многим другим отраслям. Также отмечается рост просроченной задолженности физических лиц. которая выросла за год с 3,6 до 4,6%, а её объём увеличился на 30% [2].

Однако глава ЦБ, Эльвира Набиуллина, неоднократно заявляла о безосновательности опасений по поводу банковского кризиса в России, указывая на большой запас капитала у банков – 8 трлн рублей.

Таким образом, финансовый кризис негативно влияет на банковский сектор, вызывая ситуации, когда доверие к банкам падает, приводя к массовому изъятию вкладов, банкротствам и системным проблемам в отрасли. В свою очередь, уменьшение вкладчиков для банковского сектора приводит к снижению ликвидности. На первом в 2026 году заседании 13 февраля Банк России снизил ключевую ставку с 16 до 15,5% и эта тенденция продолжится. А это значит, что доходность депозитов будет падать, и часть денег начнет «перетекать» в недвижимость, фондовый рынок, валюту и др. Если начнется массовый отток денег, банки столкнутся с дефицитом ликвидности. Изменение налоговой нагрузки в 2026 году также может привести к негативным последствиям.

Литература
1. Банковский сектор. IV КВАРТАЛ 2024. Аналитический обзор. – URL: https://cbr.ru (дата обращения: 26.11.2025).
2. Кредит доверия: что ведет к оживлению рынка займов - РБК Отрасли. – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/68b69b889a7947f9a3dd7570 (дата обращения: 01.03.2026).
3. Лебедев, К. А. Банковские кризисы в глобальном масштабе / К. А. Лебедев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-2. – С. 252-256. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=3390 (дата обращения: 02.03.2026).
4. Паньков, В. А. Влияние экономических кризисов на банковский сектор Российской Федерации / В. А. Паньков, Н. Н. Мокеева // Вестник Гуманитарного университета. – 2022. – № 2. – URL: https://vestnik.gu-ural.ru/documents/articles/2018/2/2018-2-pankov-mokeeva.pdf (дата обращения: 28.10.2025).
5. Российские банки: финансовые итоги 2024 года. – URL: https://www.finversia.ru/publication/rossiiskie-banki-finansovye-itogi-2024-goda-149739?ysclid=mhag7edm8a557258362 (дата обращения: 28.11.2025).
6. ЦБ РФ - о снижении кредитования, ипотеке и рекордной прибыли банковского сектора. – URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsb-rf-o-snizhenii-kreditovaniia-ipoteke-i-zarabotke-bankovskogo-sektora (дата обращения: 28.11.2025).

СБАЛАНСИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Носов А. Л., доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Проблема сбалансированности пространственного развития регионов РФ выделена среди приоритетов на законодательном уровне. Эта же проблема актуальна и для отдельных экономических субъектов и муниципалитетов. В статье на основании анализа литературных источников выделяются общие подходы к понятийному и метрологическому определению сбалансированности пространственного развития региона. В основе лежит разделение развития на экономический, социальный и экологический блоки, в каждом блоке определяются показатели, сводящиеся в комплексные индексы. Предлагается стратегия пространственного развития, основанная на десяти блоках по четыре показателя в каждом. Дается методика балльного представления их значений и принятия решения о сбалансированности текущего развития и выборе будущих программ развития.

Ключевые слова: регион, развитие, сбалансированность, стратегия

Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [11], к основным направлениям и задачам пространственного развития Российской Федерации относит: «формирование сбалансированной территориальной организации экономики, которая способствует развитию экономики предложения, направленной на увеличение производства товаров и услуг для внутреннего рынка и рост добавленной стоимости, создаваемой в отечественной экономике, в том числе путем раскрытия потенциала территорий и создания условий для ускоренного развития промышленной и научно-технологической кооперации между субъектами Российской Федерации».

Сбалансированное развитие предполагает пропорциональность и соответствие изменения экономических показателей развития региона в динамике, гармоничность взаимодействия объектов инфраструктуры и людей. Научные публикации, посвященные данной тематике, приоритетно рассматривают методики выбора и сопоставления системы показателей развития региона и сведения их значений в комплексный показатель. На

основании этого должны формироваться управленческие решения по реализации конкретных программ развития региона.

Так Барабаш Д. А. [1] предлагает комплексный подход для оценки сбалансированности регионального развития. По его мнению, сбалансированное развитие предполагает одновременные, гармонично согласованные изменения во всех подсистемах региональной системы. При этом основные соотношения между подсистемами он считает относительно неизменными. Региональную систему он делит на три крупные взаимосвязанные подсистемы — экономическую, социальную и экологическую.

Бойцов А. Н. [2], Садыков А. И. [10] оценку эффективности региональной социально-экономической политики рассматривают на принципах социо-эколого-экономической сбалансированности, описанной в работе [1].

По такому же пути идет и Михайличенко М. Ю. [6, 7]. В предлагаемой методике она разбивает текущий уровень развития на эти три блока: экономический, социальный и экологический. В экономику входят ВРП, производительность труда, инновации, инвестиции и износ основных фондов. В социальный блок включаются доходы, неравенство их распределения, оценка бедности, заболеваемости, безработицы и численность студентов. Экология включает загрязнения, процент их обезвреживания, водные сбросы, расходы на экологию в денежном и материальном исчислении. По каждому блоку формируется комплексный показатель, после чего они сравниваются на предмет пропорциональности.

Авторский коллектив Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю., Трофимова Н. В. в описываемой методике оценки сбалансированности муниципального образования [3] предлагают 12 показателей социального и экономического развития, проверенных на наличие тесных корреляционных связей. Экономические показатели на душу населения: ВРП, розничный товарооборот, собственное производство, инвестиции, налоги. Социальные показатели: прибывшие, выбывшие, рождаемость, смертность, жилье, число врачей, преступность. По каждому показателю формируется частный индекс, интегральный индекс определяется как среднегеометрическое значение частных. Делается сравнение индексов муниципалитетов и принимается решение по их развитию.

Обширный обзор подходов к сбалансированности региональной экономики представлен в статье Крохмалевой, А. В. [5], где предлагается к упоминаемым выше показателям добавить показатели институциональной среды и эффективности органов местного и регионального управления.

На основании анализа источников, можно сказать, что сбалансированность региона характеризуется относительным состоянием региона, его жителей и его отдельных товаропроизводителей по сравнению с другими регионами. Сбалансированность экономики региона обусловлена экономическими, социальными, политическими и другими факторами, и отражается через показатели его состояния и динамики.

По нашему мнению, о сбалансированности региона можно судить на основании анализа его макроэкономических показателей. Регион характеризуют валовой региональный продукт, объем промышленного производства, объем розничного товарооборота и платных услуг, объем инвестиций в основной капитал, доходы населения, уровень регистрируемой безработицы, образование, транспортно-логистическая инфраструктура и др. Для балансовых сопоставлений названные показатели приводятся в расчете на душу населения, одного трудоспособного или занятого.

В предлагаемой методике показатели сбалансированного пространственного развития региона разбиваются по следующим десяти блокам:

1) экономика региона;
2) состояние отраслей производства;
3) транспортно-логистическая инфраструктура;
4) наука и образование;
5) доходы населения;
6) занятость и рынок труда;

7) состояние социальной сферы;
8) экологическая ситуация;
9) инвестиционная активность;
10) внешнеэкономическая деятельность.

В каждый блок входит по четыре показателя. Таким образом, общее количество первичных показателей равно сорока. Значение каждого показателя сравнивается со средними значениями аналогичных показателей представителей внешней среды. На основании сравнения формируется ассоциативная балльная оценка показателей от одного до пяти. Один – низкое значение, два – ниже среднего, три – среднее, четыре – выше среднего, пять – высокое значение. При таком формировании значений отдельных показателей каждый блок может набирать до двадцати баллов, а регион в целом – до двухсот баллов. Сбалансированность развития региона характеризуется разбросом значений оценок между блоками.

Непосредственное развитие региона осуществляется по следующим пяти векторам:

1) развитие градообразующей инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной) за счет средств муниципалитетов и бизнеса;
2) развитие факторов производства (природных ресурсов, благоприятных условий для производства товаров, квалифицированной рабочей силы);
3) развитие на основе инвестиций (в образование, здравоохранение, технологии, производство и т.д.);
4) развитие за счет нововведений (создание новых видов продукции, новых производств, новых организационных структур и других инноваций);
5) пассивное инерционное развитие на основе уже созданного богатства, что обусловливает постепенный застой и спад.

Интегрирующим прогнозно-аналитический документом, содержащим систему представлений о стратегическом выборе, стратегических целях и приоритетах развития региона, а также основные положения стратегии и социально-экономической политики по ее отдельным составляющим и средствам реализации поставленных целей, является концепция перспективного комплексного социально-экономического развития региона.

На основании концепции происходит формирование стратегии сбалансированного пространственного развития региона. Под стратегией понимается совокупность долгосрочных правил и способов достижения поставленных целей. Реализуется стратегия через разработку стратегических планов, предусматривающих выдвижение таких целей и правил поведения, выполнение которых обеспечивает эффективное функционирование региона в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема стратегического управления сбалансированным развитием региона

Стратегические планы осуществляются через разработку программ, бюджетов и процедур, которые можно рассматривать как краткосрочные и среднесрочные решения. Важно учитывать развитие людского потенциала, стратегическое управление образовательным процессом [9] закладывает будущий ресурс регионального развития. Сбалансированность пространственного развития опирается на соответствующую градостроительную политику, учитывающую связность элементов экономики, транспортно-логистические потребности [8], экологические особенности и социальные потребности.

Использование предложенной модели диагностики сбалансированности развития региона в сочетании со стратегическим управлением его пространственным развитием позволит четко выделять приоритеты в планировании и повышение качества жизни жителей региона.

Литература

1. Барабаш, Д. А. Комплексный подход для оценки сбалансированности регионального развития / Д. А. Барабаш // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2014. – № 1 (187). – С. 42-53.

2. Бойцов, А. Н. Оценка эффективности региональной социально-экономической политики на принципах социо-эколого-экономической сбалансированности / А. Н. Бойцов // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 12. – С. 68-73.
3. Мамлеева, Э. Р. Методика оценки сбалансированности муниципального образования / Э. Р. Мамлеева, М. Ю. Сазыкина, Н. В. Трофимова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 6. – С. 37.
4. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / редакционная коллегия: А. И. Татаркин, А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, В. В. Седов, А. Ю. Шумаков. – Челябинск : ЧелГУ, 2016. – 295 с.
5. Крохмалева, А. В. Обзор подходов к сбалансированности региональной экономики / А. В. Крохмалева // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 9. – С. 5979-5994.
6. Михайличенко, М. Ю. Методика оценки сбалансированного пространственного развития региона. / М. Ю. Михайличенко // Экономика. Информатика. 2024. – Т. 51, № 2. – С. 296-308.
7. Михайличенко, М. Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт / М. Ю. Михайличенко // Экономика. Информатика. 2023. – Т. 50, № 4. – С. 768-780.
8. Носов, А. Транспортная логистика: методика обследования транспортных потоков и подвижности населения города / А. Носов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2015. – № 2. – С. 36-42.
9. Носов, А. Л. Методологические подходы к стратегическому планированию и управлению образовательным учреждением / А. Л. Носов // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № 3. – С. 2-12.
10. Садыков, А. И. Методика оценки сбалансированного социально-экономического развития региона / А. И. Садыков // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 153-158.
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, к основным направлениям и задачам пространственного развития Российской Федерации. – URL: https://economy.gov.ru/. (дата обращения: 22.02.2026).

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Павлюченко Т. Н., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, г. Воронеж, Россия

Аннотация. Отражением результатов деятельности любого экономического субъекта является бухгалтерский учет, и, сформированные на его основе данные бухгалтерской отчетности. Именно по данным, представленным пользователям в отчетных формах, оцениваются риски и выгоды от взаимодействия с организацией. Ведение бухгалтерского учета неразрывно связано с наличием рисков, обусловленных как изменениями в законодательстве, так и желанием собственников скрыть или приукрасить действительность.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, внутренний контроль, инвентаризация, финансовый анализ, учетно-аналитическая система, экономическая безопасность

Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» закреплено общее понятие экономической безопасности, под которым следует понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [6].

Экономическая безопасность государства в целом зависит от финансовой устойчивости и стабильности функционирования каждого субъекта финансово-хозяйственной деятельности. В широком смысле слова, экономическая безопасность это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, предприятия, региона или государства от внутренних и внешних угроз.

В работах Ю. С. Брагина [1], Н. В. Клепикова [3], И. В. Овчинниковой, Н. Е. Карсаева, А. А. Здор [7] и ряда других авторов раскрываются вопросы обеспечения экономической безопасности организации и роли бухгалтерского учета в ее обеспечении. Брагин Ю.С., раскрывая роль бухгалтерского учета в системе мер, обеспечивающих экономическую безопасность,, акцентирует особое внимание на выполняемых в системой учета функциях [1].

Рисунок 1 – Функции бухгалтерского учета в системе экономической безопасности

И.В. Овчинникова, Н.Е. Карсаев, А.А. Здор также указывают на особую роль бухгалтерского учета, отмечая усиление влияния информации на экономику страны [7]. Законодательство в области бухгалтерского учета находится в состоянии постоянного обновления. Незнание или несоблюдение изменений в законодательстве, а также некорректное применение правил бухгалтерского учета могут привести к серьезным последствиям.

Таблица 1 – Оценка рисков, связанных с изменением законодательства

Вид риска	Описание риска	Потенциальное влияние на экономическую безопасность
Несоблюдение изменений в законодательстве	Игнорирование или несвоевременное внедрение новых правил налогообложения, бухгалтерского учета, трудового законодательства	Штрафы, пени, доначисление налогов, судебные иски, снижение рентабельности, потеря конкурентных преимуществ
Некорректное применение учетной политики	Неправильное применение выбранных методов амортизации, оценки запасов, признания выручки, формирования резервов, установленных учетной политикой	Искажение финансовой отчетности, неправильная оценка финансового состояния, завышение/занижение налоговой базы, претензии со стороны налоговых органов
Ошибки в налоговом учете	Неправильное исчисление налогов, неверное применение льгот, несвоевременное представление отчетности	Штрафы, пени, арест счетов, снижение финансовой устойчивости

Несоблюдение требований специфических отраслевых норм	Учет ведется по общеустановленным требованиям без особенностей учета отдельных активов	Потеря соответствия отраслевым стандартам, возможные претензии со стороны регулирующих органов, некорректное сравнение с конкурентами

Риски, связанные с соблюдением требований законодательства и правил ведения бухгалтерского учета относятся к категории среднезначительных. В качестве мероприятий, направленных на их минимизацию, можно отметить регулярное отслеживание изменений в законодательстве, приведение учетной политики в соответствие с требованиями законодательства. Основываясь на научных трудах и положениях нормативных актов, можно выделить составные элементы бухгалтерского учета, особо значимые для обеспечения экономической безопасности организации:

Рисунок 2 – Методы бухгалтерского учета, обеспечивающие экономическую безопасность

Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» квалифицирует учетную политику как совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета [5]. Согласно ПБУ 1/2008 «Учётная политика организации», утверждённому приказом Минфина России от 6 октября 2008 года №106н, под учетной политикой организации понимается принятая ею совокупность способов ведения бухгалтерского учета - первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности [9].

Учетная политика является внутренним стандартом экономического субъекта. При разработке положений учетной политики следует исходить не только из содержания федеральных или отраслевых стандартов бухгалтерского учета, но и учитывать масштабы деятельности организации, специфику производимой продукции или сезонный характер деятельности [8].

Среди контрольных процедур, выполняемых в рамках учетной работы, особую роль играют инвентаризация и четкая регламентация совершаемых операций. Инвентаризация представляет собой систему контроля за наличием и состоянием отдельных объектов имущества организации. Его основная цель – обеспечить достоверность данных о фактическом наличии активов по сравнению с учетными записями [4]. Инвентаризация, проводимая регулярно, позволяет:

- предотвратить хищения и недостачи;
- оценить состояние активов;
- актуализировать учетные данные;
- обосновать списание устаревших или поврежденных активов

Основу бухгалтерского учета составляют документально оформленные факты хозяйственной деятельности. Полнота, своевременность и корректное оформление первичных учетных документов во многом определяют качество формируемой информации. Среди рисков, связанных с оформлением первичных документов, можно выделить:

Таблица 2 – Оценка рисков, связанных с первичной документацией

Вид риска	Описание риска	Потенциальное влияние на экономическую безопасность
Отсутствие первичных документов	Утеря, уничтожение или не составление первичных документов (акты, накладные, счета-фактуры, договоры)	Невозможность подтверждения расходов (снижение налоговой базы по налогу на прибыль), признания выручки (искажение показателей рентабельности), претензии со стороны налоговых органов
Некорректное оформление документов	Ошибки в реквизитах, отсутствие подписей, печатей, неверное указание сумм, дат, наименований	Отказ в принятии расходов налоговыми органами, претензии от контрагентов, необходимость исправлений (дополнительные трудозатраты)
Несвоевременное поступление документов	Задержки в передаче документов от контрагентов или внутренних подразделений	Задержка отражения хозяйственных операций, искажение показателей текущего периода, снижение ликвидности (при закрытии периода)
Наличие поддельных документов	Получение документов, содержащих недостоверную информацию, с целью получения необоснованной налоговой выгоды	Налоговые санкции, штрафы, доначисление налогов, снижение репутации компании

Минимизировать негативное влияние на экономическую безопасность позволит четкая регламентация выполняемых учетных процедур, в условиях которой соблюдение документооборота будет приоритетных, а не второстепенным.

Грамотная оценка и управление бухгалтерскими рисками являются критически важными для обеспечения достоверности финансовой информации, принятия обоснованных управленческих решений, предотвращения финансовых потерь и поддержания доверия со стороны внешних и внутренних пользователей информации. Прогнозировать и предотвращать угрозы экономической безопасности позволяют аналитические процедуры, именно поэтому, залог устойчивости бизнеса это интеграция учета и анализа.

Роль анализа в системе мер, направленных на поддержание экономической безопасности, рассмотрена в работах Измайловой Л.Н. В работах автора отмечено, что именно анализ является тем инструментом, который дает возможность оценить реальное состояние организации и спрогнозировать тенденции ее дальнейшего развития [2].

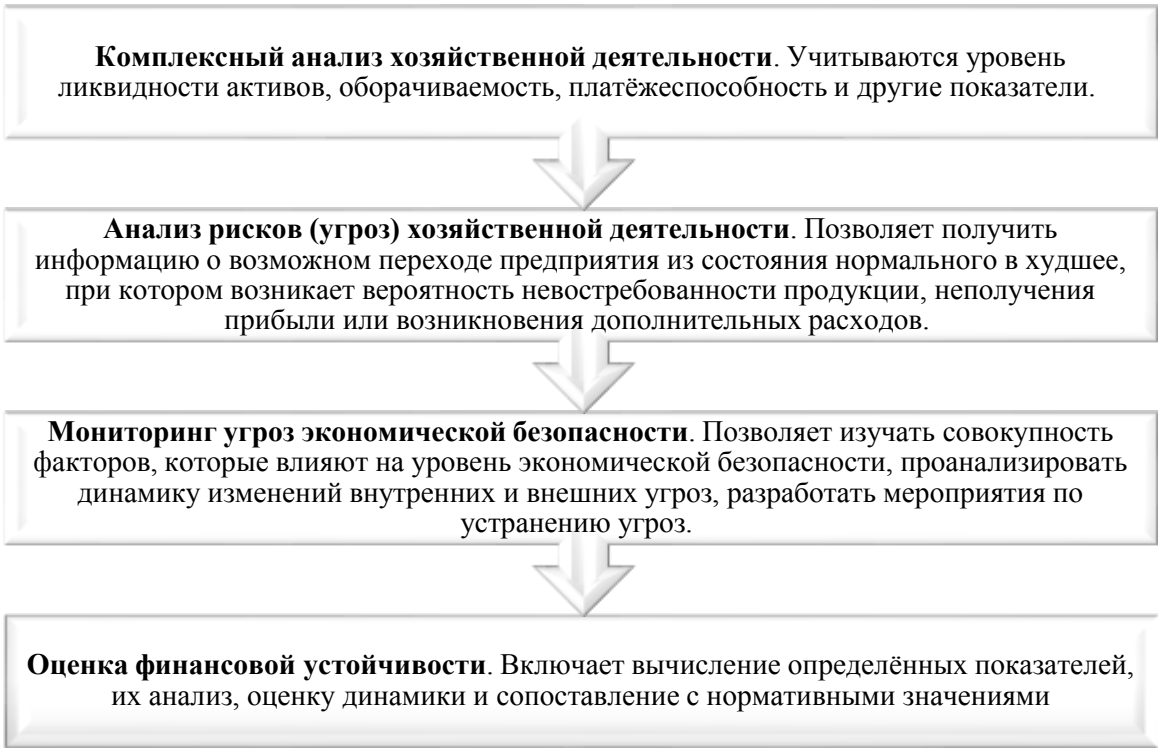

Рисунок 3 – Анализ в системе экономической безопасности

Аналитические аспекты в системе учетно-аналитического обеспечения, ориентированы на достижение таких целей, как мониторинг ключевых финансовых показателей (рентабельность, ликвидность, платежеспособность), выявление рисков возникновения неплатежеспобности, приводящих в последствии к состоянию банкротства организации, а также, оценка вероятности кассовых разрывов, возникновения ситуации, когда у компании не хватит средств для покрытия текущих расходов.

Таким образом, становится очевидным, что учетно-аналитические инструменты являются важным элементом системы экономической безопасности. Интеграция учетных и аналитических данных повышает эффективность управленческих решений

Литература

1.Брагин, Ю. С. Роль бухгалтерского учета в системе экономической безопасности организации / Ю. С. Брагин // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации : материалы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Воронеж, 24 апреля 2021 года : в 4 ч. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2021. – Ч. 1. С. 211-215. – EDN PFEPDV.

2.Измайлова, Л. Н. Финансовый анализ как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия / Л. Н. Измайлова, Т. Н. Павлюченко. – DOI 10.34925/EIP.2025.175.2.194 // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2 (175). – С. 1062-1067. – EDN GUBQQR.

3.Клепиков, Н. В. Бухгалтерский учет в системе экономической безопасности предприятия / Н. В. Клепиков // Актуальные научные исследования : сборник статей Международной научно-практической конференции, Кемерово, 13 октября 2017 года. – Кемерово : ООО Научно-исследовательский центр "Антровита", 2017. – С. 110-112. – EDN ZKZTLJ.

4.Лещенко, В. В. Проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации / В. В. Лещенко, Т. Н. Павлюченко // Инновационные технологии и технические средства для АПК : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Воронеж, 15–17 ноября 2016 года. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2016. – Ч. 1. – С. 127-131. – EDN YETTWV.

5.О бухгалтерском учете : Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 03.03.2026).
6.О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 03.03.2026).
7.Овчинникова, И. В. Место бухгалтерского учета в системе обеспечения экономической безопасности предприятия / И. В. Овчинникова, Н. Е. Карсаев, А. А. Здор // Результаты научных исследований : международная научно-практическая конференция, Екатеринбург, 05 октября 2015 года / Научно-издательский центр «Аэтерна. – Екатеринбург : ООО "Аэтерна", 2015. – Том 1. – С. 164-167. – EDN UJTSWV.
8.Павлюченко, Т. Н. Роль бухгалтерского учета в выявлении экономических правонарушений / Т. Н. Павлюченко // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : сборник материалов научных семинаров, Воронеж, 01 марта – 01 2024 года. – Воронеж : Воронежский институт МВД РФ, 2025. – С. 79-83. – EDN FKSMDU.
9.Учетная политика организации Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 1/2008) : Приказ Минфина РФ от 6 октября 2008 г. № 106н. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 03.03.2026).

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Попова И. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается экономическая безопасность банковской системы, в частности АО «Россельхозбанк», определены угрозы и риски этого банка, выполнен анализ финансового состояния АО «Россельхозбанк» с помощью методики CAMELS, сформулированы основные задачи банка по обеспечению его экономической безопасности.

Ключевые слова: банковская система, экономическая безопасность, риски

Тема экономической безопасности АО «Россельхозбанк» (РСХБ) находится в эпицентре текущей геополитической повестки.

Актуальность темы подтверждена двумя параллельными векторами развития событий: ужесточением внешнего давления и сохранением внутренней устойчивости банка.

Ключевое определение экономической безопасности изложено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г № 208): «Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [3, с. 7].

Опираясь на общее понятие экономической безопасности, перейдем к термину «Экономическая безопасность банковской системы»:

- по мнению Н.В. Тарасова, это «состояние банковской системы, которое при условии наиболее рационального использования ресурсов способно осуществлять эффективную защиту системы, предотвращать потенциальные угрозы для ее деятельности, а также создавать условия, необходимые для реализации в полном объеме возложенных на банковскую систему функций и задач, обеспечивать ее стабильное и устойчивое развитие» [7, с. 66].

Мусаев А.В. считает, что экономическая безопасность банковской системы это

«состояние банковской системы в целом и отдельных ее частей (коммерческих банков, кредитных институтов), при которой его финансовая стабильность или репутация не может быть подорвана целенаправленными действиями определенной группы лиц и организаций или складывающейся финансовой ситуацией внутри и вне банковской системы» [4, с. 159].

Мы считаем, что экономическая безопасность современного коммерческого банка подразумевает состояние, при котором банк эффективно использует различные ресурсы и одновременно успешно справляется с возникающими угрозами и вызовами. Важнейшими элементами экономической безопасности для современного коммерческого банка являются финансовая и информационная безопасность.

Финансовая безопасность отражает уровень экономической эффективности деятельности коммерческого банка, и может быть оценена с помощью различных показателей, таких как ликвидность его активов, рентабельность капитала и уровень финансовой устойчивости. В упрощенном понимании, эффективный банк с финансовой точки зрения предлагает свои услуги на рыночных условиях, одновременно гарантируя возвратность кредитов и обладая высоким уровнем доверия, что позволяет ему привлекать крупные капиталы в качестве депозитов.

В современных экономических условиях, в рамках российского банковского сектора, обеспечение информационной безопасности представляет собой задачу первостепенной важности. Это обусловлено высокой степенью цифровизации большинства коммерческих банков и широким применением информационных технологий во всех аспектах их функционирования. Однако, цифровая трансформация банковской деятельность сопряжена с повышенной ответственностью за сохранность персональных данных, хранящихся в электронном виде. Информационная безопасность банка определяется его способностью гарантировать клиентам защищенность их персональных данных, надежность цифровой инфраструктуры в целом. Она включает в себя предотвращение несанкционированного доступа, утечек данных и других угроз, способных нанести ущерб клиентам и репутации банка [2].

Ключевая цель руководства коммерческого банка заключается в создании действенной системы управления экономической безопасностью. Эта система должна гарантировать своевременное обнаружение потенциальных угроз, проведение анализа и оценки рисков, а также осуществление мер, направленных на их нейтрализацию или минимизацию негативного воздействия, в том числе мер стратегического управления [8] .

Акционерное общество «Россельхозбанк» было основано в 2000 году по распоряжению Президента Российской Федерации с целью создания кредитно- финансовой системы, предназначенной для обслуживания отечественных сельскохозяйственных производителей. Главной целью создания банка было содействие развитию национальной кредитно-финансовой системы в сельскохозяйственном секторе России. В настоящее время АО «Россельхозбанк» функционирует как универсальное финансовое учреждение, предлагающее широкий спектр банковских услуг и занимает лидирующие позиции в поддержке АПК РФ. Установление партнерских отношений с различными аграрными и промышленными предприятиями позволило расширить спектр услуг и повысить доверие со стороны клиентов.

С 2002 года АО «Россельхозбанк» проводит операции с денежными средствами физических лиц, клиентской базой является более 10 миллионов граждан и предпринимателей.

В 2005 году АО «Россельхозбанк» запустил программу кредитования фермерских хозяйств, что стало значимым шагом в поддержке сельскохозяйственного сектора страны. Участие в государственных программах, направленных на поддержку АПК и развитие сельских территорий, укрепляет его репутацию надежного партнера для аграриев и предпринимателей.

Основной задачей АО «Россельхозбанк является удовлетворение потребностей сельскохозяйственных производителей и сельского населения РФ путем предоставления

широкого спектра банковских услуг. Банк также играет важную роль в развитии кредитно-финансовой системы агропромышленной отрасли страны [6].

Вместе с тем, наряду с другими финансово-кредитными организациями, АО «Россельхозбанк» подвержен огромному количеству различных угроз и рисков, характерных для существующих экономических и политических условий России.

К основным угрозам и рискам АО «Россельхозбанк» относятся геополитические вызовы и санкционный режим. РСХБ находится в уникальной позиции: он отключен от SWIFT в июне 2022 года, но при этом на него не наложены блокирующие санкции США (SDN). Это создает «серую зону» для исследований. Переговоры о возврате SWIFT для РСХБ в 2025 году стали предметом межгосударственных соглашений, что выводит экономическую безопасность банка на уровень макроэкономической стабильности страны.

АКРА («Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство») прямо указывает, что рейтинг банка поддерживается исключительно за счет «очень высокой вероятности экстраординарной поддержки со стороны государства». Это делает РСХБ не просто коммерческим банком, а инструментом государственной политики. Исследование того, как банк сохраняет безопасность при ухудшении собственной кредитоспособности (капитализация снижалась до 8.14% в 2024), является крайне востребованным [5].

Выполним анализ финансового состояния АО «Россельхозбанк», влияющего на экономическую безопасность финансово-кредитной организаций, используя методику CAMELS. В рамках данного анализа будут рассмотрены следующие группы индикаторов:

1.C (capital adequacy) – оценка достаточности капитала;

2.A (asset quality) – анализ качества активов;

3.M (management) – оценка качества управления;

4.E (earnings) – анализ доходности (прибыльности) банка;

5.L (liquidity) – оценка ликвидности банка;

6.S (sensitivity to risk) – оценка чувствительности к риску.

Значения основных групп индикаторов АО «Россельхозбанк» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа АО «Россельхозбанк» по методике CAMELS за 2024 г.

Рейтинг	Ранг	Результаты анализа	Интерпретация результатов анализа
1	1.0 – 1.4	Сильный	Надежность во всех аспектах, не требуется никакой реакции контролирующих органов
2	1.6 – 2.4	Удовлетворительный	Основательная надежность с некоторыми Корректируемыми слабостями, реакция контролирующих органов ограниченная
3	2.6 – 3.4	Достаточный (требует наблюдение)	Наличие слабостей, требующих своевременной помощи. Необходим повышенный контроль
4	3.6 – 4.4	Предельно допустимый (имеется риск банкротства)	Повышенная чувствительность, если не будут предприняты усилия по повышению будущей Жизнедеятельности банка. Нуждается в плотном контроле
5	4.6 – 5.0	Неудовлетворительный (высокая степень банкротства)	Высокий риск банкротства в ближайшее время. Требуются постоянный контроль и приостановка действия разрешений

Финансовое состояние АО «Россельхозбанк» за 2024 год по методике CAMELS считается удовлетворительным. Основательная надежность с некоторыми корректируемыми слабостями, реакция контролирующих органов ограниченная.

Сущность экономической безопасности Россельхозбанка нельзя сводить только к

финансовой устойчивости. Это многоуровневая система:

1. Инструментальная безопасность (технологическая). Возможность проведения трансакций в условиях отключения от SWIFT. Пример: временный канал с JPMorgan для «зерновой сделки».

2. Нормативно-правовая безопасность. Нахождение вне «черных списков» (SDN) при одновременном действии секторальных санкций.

3. Финансовая безопасность. Поддержание нормативов достаточности капитала и управление «плохими» долгами в условиях льготного кредитования АПК России.

4. Функциональная безопасность. Обеспечение продовольственной безопасности государства. Если банк перестанет кредитовать посевную, пострадает вся страна, независимо от его балансовой прибыли.

Таким образом, сущность экономической безопасности РСХБ — это способность выполнять агентскую функцию государства в АПК в условиях экзогенных шоков (санкций), поддерживая при этом приемлемый уровень ликвидности.

РСХБ выполняет роль «шлюза» между международной финансовой системой и российским агропромышленным комплексом. Это единственный крупный отраслевой банк, который пытаются сохранить независимым от блокирующих санкций для экспорта зерна.

Таким образом, основные задачи обеспечения экономической безопасности в настоящий момент для РСХБ:

1. Задача сохранения международных расчетов.

Не допустить полной изоляции. Даже при отключении от SWIFT необходимо искать альтернативные каналы (корсчета, криптовалюта, бартер). Переговоры 2025 года о возврате в SWIFT- главная тактическая задача службы безопасности банка.

2. Задача управления достаточностью капитала.

По данным АКРА, наблюдалась негативная динамика капитализации. Задача — генерация внутреннего капитала и обоснование перед регулятором/акционером необходимости докапитализации для покрытия рисков.

3. Задача диагностики кредитных рисков.

В условиях высокой ключевой ставки и сложности прогнозирования доходов аграриев (из-за экспортных пошлин и пр.) необходимо удерживать долю просроченной задолженности на приемлемом уровне.

4. Задача обеспечения «технологического суверенитета».

Замена иностранного ПО и оборудования. Это непосредственно коррелирует с «продовольственной безопасностью» государства. Банк должен работать, даже если западные вендоры ПО полностью уйдут.

5. Противодействие мошенничеству.

Традиционная, но критически важная задача в сфере кредитования населения.

Литература

1. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. – 02.12.1990. – № 395.

2. Банковская система Российской Федерации: тенденции и перспективы развития : монография / Т. С. Кравченко, О. В. Попова, Н. В. Алентьева [и др.]. – Орел : ОрелГАУ, 2023. – 236 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/402422 (дата обращения: 03.03.2026).

3. Журавлёва, Н. А. Экономическая безопасность : учебное пособие / Н. А. Журавлёва. – Санкт-Петербург : ПГУПС, 2022. – ISBN 978-5-7641-1682-2 // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/224522 (дата обращения: 03.03.2026).

4. Мусаева, А. М. Экономическая безопасность секторов экономики : учебное пособие / А. М. Мусаева, Г. С. Султанов, М. К. Бамматханова. – Махачкала : ДагГАУ имени М.М.Джамбулатова, 2021. – ISBN 978-5-00128- 799-5 // Лань : электронно-библиотечная

система. – URL: https://e.lanbook.com/book/254603 (дата обращения: 03.03.2026).
5. Нелин, Д. А. Механизм обеспечения экономической безопасности коммерческих банков / Д. А. Нелин, В. Э. Лощинина // Экономическое обозрение: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2024 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 106-108.
6. АО «Россельхозбанк» : официальный сайт. – URL: https://www.rshb.ru/ (дата обращения: 03.03.2026).
7. Тарасова, Н. В. Кредит и банковская система: сущность и экономическая безопасность : учебно-методическое пособие / Н. В. Тарасова, С. И. Богатырев. – Москва : РТУ МИРЭА, 2021. – 111 с. // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/218576 (дата обращения: 03.03.2026).
8. Strategic management as a factor of economic security of an enterprise under conditions of developing digital technologies in Russian agriculture / I. V. Popova, N. A. Konstantinova, S. A. Okladchik [et al.]. – DOI 10.1063/5.0107847 // Digital Technologies in Agriculture of the Russian Federation and the World Community, Stavopol, 27–30 сентября 2021 года. Vol. 2661. – Stavopo l : AIP PUBLISHING, 2022. – P. 020021. – EDN QRTDIW.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Попова И. В., кандидат экономических наук, доцент
Кобрусева О. Н., студент
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье освещены вопросы влияния качества жизни населения на социально-экономическую безопасность, как на уровне страны, так и на уровне региона и отдельного муниципального образования. Рассматриваются такие аспекты, как: понятие социально-экономической безопасности, взаимосвязь качества жизни населения и отсутствия угроз социально-экономической безопасности. Также проанализированы некоторые показатели качества жизни населения в муниципальном образовании «Тулунский район» в сравнении со средними показателями по РФ и по Иркутской области.

Ключевые слова: качество жизни, социально-экономическая безопасность, население, валовой региональный продукт

Важной задачей, которую реализует государство, является обеспечение социально-экономической безопасности.

Алляева Т.В. указывает, социально-экономическая безопасность представляет собой устойчивое и эффективное функционирование социальных структур всего государства, которые обеспечивают постоянное и стабильное развитие общества [1].

Социально-экономическая безопасность как важный элемент национальной безопасности показывает, насколько стабильно и эффективно функционируют различные сферы, которые обеспечивают реализацию различных потребностей населения. Для того, чтобы гарантировать высокий уровень национальной безопасности страны, государству необходимо фокусироваться и на каждом ее элементе. При этом необходимо не только создавать условия, но устранять угрозы для социально-экономической безопасности.

Таким образом, обеспечение социально-экономической безопасности связано с защитой интересов государства в целом, а также каждого жителя страны. Эти интересы связаны с различными сферами – экономикой, здравоохранением, социальной инфраструктурой и т.д.

Стоит также отметить, что обеспечение социально-экономической безопасности – это

задача не только государства в целом, но также и органов региональной власти, а также органов власти муниципальных образований [5].

Повышенные стандарты жизнедеятельности способствуют укреплению социальной стабильности, ускорению экономических процессов и обеспечению устойчивого развития, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций и внедрения инновационных решений. Напротив, неудовлетворительное качество жизни может вызывать рост социальной напряженности, отток высококвалифицированной рабочей силы, снижение трудовой эффективности, что в совокупности представляет угрозу для социально-экономической безопасности страны в целом [6].

Качество жизни – это показатель степени удовлетворения потребностей человека, определяемый в соответствии действующими нормами, обычаями, традициями, личными притязаниями, иначе говоря, это совокупность характеристик, отражающих материальное, социальное, физическое и культурное благополучие, а также степень безопасности жизнедеятельности граждан [1].

По мнению Вартановой М.Л., качество жизни населения – ключевой индикатор и основа социально-экономической безопасности муниципального образования, определяющий уровень удовлетворенности граждан через доходы, условия проживания и социальное обеспечение. Высокое качество жизни снижает социальную напряженность и обеспечивает устойчивость местного развития перед внешними и внутренними угрозами [2].

Качество жизни человека во многом определяется следующими факторами [2]:

– здоровье людей;

– питание;

– образование;

– занятость и условия труда;

– жилищные условия;

– социальное обеспечение;

– личная безопасность и безопасность близких.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень качества жизни населения определяется не только количественными показателями, но также и субъективными ожиданиями населения.

К основным аспектам влияния качества жизни на уровень социально-экономической безопасности можно отнести следующие [8]:

1) Чем выше и стабильнее доходы населения, тем выше покупательская способность граждан. Чем выше покупательская способность, тем выше объем потребления товаров и услуг, что непосредственным образом влияет на развитие всех сфер экономики в стране, регионе или на уровне муниципального образования.

2) Если население удовлетворено качество медицинских услуг, образованием, социальной инфраструктурой, ЖКХ и т.д., то уровень удовлетворенности жизнью в целом достаточно высокий. А это означает, что снижается риск развития криминогенных проявлений в регионе или муниципальном образовании.

3) Чем выше уровень жизни, тем ниже проявляются нежелательные миграционные и демографические процессы. Населению не нужно покидать свой регион или муниципальное образование и переезжать в столицу или другой регион, если уровень социально-экономического развития муниципального образования обеспечивает гражданам высокую покупательскую способность. Если уровень жизни граждан достаточно высокий, то уровень рождаемости повышается.

4) Защита от угроз: Эффективное муниципальное управление, направленное на повышение качества жизни, защищает местную экономику от кризисов.

Можно сделать вывод, что рост качества жизни, включающий материальное благополучие, социальную защиту и экологические факторы, формирует устойчивую и безопасную среду обитания.

Существует масса показателей, определяющих качество жизни населения. Якупова Д.И. предлагает делить их на общие и частные [9].

Общие показатели обеспечиваются достижениями социально-экономического развития общества – на уровне страны, региона или отдельного муниципального образования. В первую очередь, к общим показателям качества жизни населения относят [9]:

1) Валовой внутренний продукт (ВВП), который характеризует уровень экономического развития всей страны. Важно определять не общий объем ВВП, а ВВП на душу населения.

2) Валовой региональный продукт как в абсолютных единицах, так и на душу населения. Также целесообразно сравнивать средний ВРП на душу населения по стране с показателем среднего валового регионального продукта на душу населения по региону. Такое сравнение покажет, насколько уровень экономического развития в определенном регионе соответствует среднему показателю по стране. Если муниципальное образование расположено в регионе с низким уровнем ВРП на душу населения, то и качество жизни в данном муниципальном образовании находится на невысоком уровне. А значит, что администрации муниципального образования следует принимать меры, направленные на повышение уровня качества жизни населения.

На рисунке 1 представлены данные для сравнения среднего ВРП на душу населения по стране с ВРП на душу населения по Иркутской области.

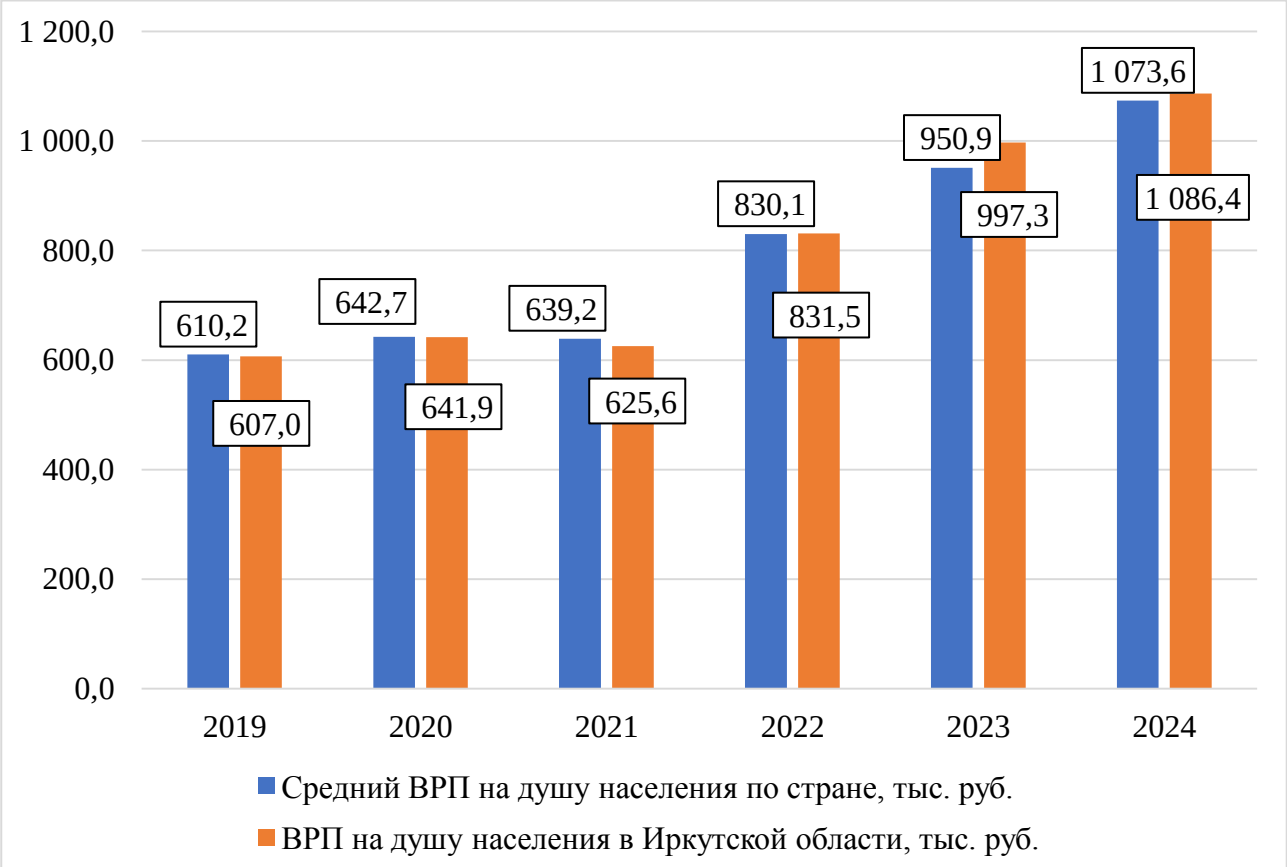

Рисунок 1 – Динамика ВВП на душу населения и ВРП по Иркутской области на душу населения [5, 6]

Как видно из данных рисунка 1, средний ВРП на душу населения имеет положительную динамику, как и ВРП на душу населения по Иркутской области. При этом в 2024 г. ВРП на душу населения Иркутской области выше, чем ВРП на душу населения в среднем по стране. Таким образом, можно сделать вывод, что Иркутская область является регионом со средним уровнем ВРП на душу населения.

3) Индекс человеческого развития (ИЧР) включает в себя ряд показателей, по которым можно определить уровень качества жизни населения:

– уровень развития экономики в стране, регионе или в отдельно взятом муниципальном образовании;

– состояние социальной сферы;

– состояние сферы здравоохранения – инфраструктура, финансовое обеспечение, качество медицинских услуг и т.д.

4) Индекс социального прогресса (ИСП) — это инструмент оценки развития общества, в который включены показатели, отражающие удовлетворение базовых потребностей человека, обеспечение прав и свобод, наличие возможностей для самореализации, а также уровень экологической стабильности.

Данные показатели отражают состояние различных сфер (экономика, здравоохранение, социальная сфера) на уровне страны в целом или региона. Также есть ряд показателей, которые отражают возможности населения иметь высокий уровень качества жизни [8]:

1) Среднедушевые денежные поступления граждан, которые определяют, насколько платежеспособно население страны в целом. Показатель среднедушевых денежных поступлений целесообразно определять по стране в целом, на уровне региона, а также в отдельном муниципальном образовании – такое сравнение позволяет определить, насколько эффективны меры социально-экономического развития, предпринимаемые администрацией МО.

Очевидно, что чем ниже среднедушевые денежные поступления населения, тем ниже покупательская способность граждан. Это влечет за собой риск развития теневой экономики, при которой доходы имеют нелегальный характер. Теневая экономика создает прямую угрозу социально-экономической безопасности страны, региона или муниципального образования, так как нелегальные доходы не попадают в бюджет и не могут участвовать в дальнейшем финансировании различных сфер жизнедеятельности населения. Кроме того, рост теневой экономики связан с ростом криминогенных проявлений и снижению инвестиционной привлекательности региона.

В таблице 1 представлены данные для сравнения среднедушевых денежных поступлений граждан в среднем по стране, в среднем по Иркутской области и в МО «Тулунский район».

Таблица 1 – Сравнение показателя среднедушевых денежных доходов в РФ, Иркутской области и МО «Тулунский район» [5, 6, 7]

Показатели	1 кв. 2024 г.	2 кв. 2024 г.	3 кв. 2024 г.	4 кв. 2024 г.	1 кв. 2025 г.	2 кв. 2025 г.	3 кв. 2025 г.
Среднедушевые денежные поступления граждан (в среднем по стране), тыс. руб./мес.	53,2	59,5	62,4	80,6	63,5	71,7	73
Среднедушевые денежные поступления граждан (в среднем по ИО), тыс. руб./мес.	47,2	50,2	48,9	54,4	53,9	59,1	56,1
Среднедушевые денежные поступления граждан в МО, тыс. руб./мес.	12,9	12,9	14,1	14,1	14,2	18,5	н/д

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что среднедушевые денежные доходы граждан в МО «Тулунский район» более чем в три раза ниже, чем аналогичный показатель в среднем по Иркутской области. А также более, чем в четыре раза ниже, чем аналогичный показатель в среднем по стране. Очевидно, что для обеспечения социально-экономической безопасности администрации МО «Тулунский район» необходимо принимать ряд мер, которые позволят повысить уровень качества жизни населения, особенно это касается сельского населения, которое утрачивает возможность заниматься личным подсобным хозяйством в силу социально-экономических проблем [10].

2) Доля граждан с доходами ниже черты бедности или величины прожиточного минимума позволяет судить о степени социальной незащищенности населения, а также эффективности государственной поддержки нуждающихся. Значительный масштаб бедности негативно сказывается на формировании и развитии человеческого капитала, провоцирует социальную напряженность и тормозит поступательное развитие экономики. Все это также создает угрозу социально-экономической безопасности страны или региона, поскольку создает риск роста теневой экономики.

3) Безработица выступает важнейшим показателем состояния трудового рынка и общей социально-экономической обстановки в стране, регионе или муниципальном образовании. Чем выше уровень безработицы, тем ниже покупательская способность населения, социальная напряженность, риски роста теневой экономики. Высокий уровень безработицы несет в себе прямую угрозу социально-экономической безопасности страны, региона и муниципального образования.

Садыков Р.М. предлагает также анализировать такой показатель, как индекс счастья. Очевидно, что этот показатель отражает личностные ожидания каждого человека от своей жизни. А значит, деятельность органов муниципального управления оказывает небольшое влияние на изменение этого показателя – у каждого человека могут быть причины для недовольства своей жизнью, несмотря на высокий уровень качества жизни в целом по стране или региону [6].

Тем не менее, показатель индекса счастья определяется наряду с ВВП, ИЧР, ИСП. С помощью социологических опросов органы власти муниципального образования определяют, каковы ожидания жителей, насколько они довольны такими сферами своей жизни, как здоровье, уровень дохода и т.д.

К частным показателям относят:

- условия труда;
- обеспеченность жильем;
- бытовая благоустроенность;
- уровень социально-культурного обслуживания и др. [2].

Можно сделать вывод, что анализ качества жизни населения имеет важную роль, так как позволяет оценивать сложившуюся ситуацию в сфере обеспечения социально-экономической безопасности страны, региона или муниципального образования. Этот анализ также позволяет выявлять ухудшение качества жизни населения, недостатки в государственной или муниципальной политике по обеспечению качества жизни населения, степень удовлетворенности населения жизнью в муниципальном образовании, эффективность мер органов муниципальной власти, а также направление развития экономики.

Задача повышения качества жизни населения – общенациональная проблема, решаемая только совместными усилиями всех уровней правительства (федеральный, региональный, муниципальный). Задача государственных органов власти, а также органов власти муниципального образования заключается в постоянном улучшении качества жизни населения, сокращении бедности, обеспечении достойных условий для жизни и развитии государства. Главными направлениями деятельности государственной и муниципальной власти в улучшении качества жизни население являются: рост уровня жизни населения за счет положительной динамики реальных доходов населения и уменьшения доли населения с

доходами ниже прожиточного минимума, и снижения уровня официальной безработицы; обеспечение занятости посредством деятельности, направленной на содействие занятости граждан, которые не могут найти подходящую работу и поддержку предпринимательства; улучшение качества и доступности социальных услуг.

Литература

1.Алляева, Т. В. Уровень жизни населения как индикатор экономической безопасности регионов / Т. В. Алляева, Е. С. Кованов, Е. М. Кегдеева // Экономическая политика и финансовые ресурсы. – 2023. – № 2. – С. 10-20.
2.Вартанова, М. Л. Качество жизни как комплексный показатель социально-экономического развития регионов / М. Л. Вартанов // ЕГИ. – 2024. – № 4 (36). – С. 52-58.
3. Константинова, Н. А. Качество жизни населения Ангарского муниципального района Иркутской области (анализ показателей социальной среды) / Н. А. Константинова, В. Л. Пригожин // Теория и практика современной аграрной науки : сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 года. – Новосибирск : ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1201-1203. – EDN VHGNUF.
4.Константинова, Н. А. Социально-демографические индикаторы качества жизни населения на примере МО «Качугский район» Иркутской области / Н. А. Константинова // Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 12 марта 2020 года / под общей редакцией И. Н. Миколайчика. – Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2020. – С. 401-405. – EDN JUBXFM.
5.Официальная статистика по Иркутской области. – URL: https://38.rosstat.gov.ru/ofstatistics (дата обращения: 17.02.2026).
6.Официальная статистика по Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 17.02.2026).
7.Развитие муниципального образования. – URL: https://tulunadm.ru/qa/85.html (дата обращения: 17.02.2026).
8.Садыков, Р. М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований / Р. М. Садыков // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 11. – С. 201-205.
9.Якупова, Д. И. Качество жизни населения как фактор обеспечения социально-экономической безопасности / Д. И. Якупова, Е. В. Жилина // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 10 (55). – С. 69-73.
10.Popova, I. V. Management Decision-Making by the Head of the Peasant Farm Enterprise under Conditions of Uncertainty / I. V. Popova. – DOI 10.1088/1757-899X/753/6/062021 // IOP conference series: materials science and engineering : International science and technology conference "FarEastCon-2019", Vladivostok, 01–04 октября 2019 года. Vol. 753, 6. – Vladivostok : IOP Publishing Ltd, 2020. – P. 062021. – EDN MINADC.

РОЛЬ ТЭК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Сорокин П. О., магистрант
Скворцова Е. А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО ИРНИТУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение ТЭК для экономической безопасности страны. Определена трансформация роли топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в системе экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления. Проанализированы вызовы и угрозы ТЭК. Показана взаимосвязь ТЭК с АПК.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, вызовы, ТЭК

Основная задача ТЭК РФ заключается в обеспечение населения и экономики различными видами энергии, а также наполнение государственного бюджета за счёт экспорта энергоресурсов, прежде всего нефти и газа. ТЭК объединяет отрасли, связанные с добычей и производством первичных энергетических ресурсов, их переработкой в другие виды топлива или преобразованием в другие виды энергии, а также транспортировкой и распределением по потребителям.

Взаимосвязь ТЭК РФ с экономической безопасностью проявляется в виде роли, которую играют отрасти ТЭК в обеспечении энергетической безопасности [Эн стр].

Под энергетической безопасностью нами понимается состояние защищенности страны (региона), ее граждан, общества, государства и отраслей экономики от угрозы дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения стабильности наличия всех видов топлива и энергии.

Угрозами энергетической безопасности являются события кратковременного или долговременного характера, которые могут дестабилизировать работу ТЭК, ограничить или нарушить энергообеспечение, привести к авариям и другим негативным последствиям для энергетики, экономики и общества.

Угрозы, влияющие на экономическую безопасность в сфере ТЭК можно сгруппировать следующим образом:

• Экономические угрозы: дефицит инвестиционных ресурсов, рост цен на топливо, высокие уровни монополизма производителей, поставщиков и распределителей энергии и топливных ресурсов.

• Политические угрозы: внешнеэкономические взаимодействия, договорённости между странами-держателями ресурсов и странами, их потребляющими, дискриминационные меры и санкции в отношении системы обеспечения ресурсами.

• Техногенные угрозы: деятельность человека, развитие инновационных технологий, количество аварий и неполадок на объектах ТЭК.

• Природные угрозы: стихийные бедствия, суровые зимы, длительные маловодья на реках.

• Социально-политические угрозы: межнациональные конфликты, диверсии, противоправные действия.

• Внешнеполитические и внешнеэкономические угрозы: критическая зависимость от импорта топливных ресурсов, энергетического оборудования, материалов, срыв договорных поставок, дискриминационные меры со стороны зарубежных стран, критическая зависимость экспорта и импорта от условий транспортировки через территории других стран, санкции.

• Организационно-правовые угрозы: несовершенство организационных структур управления, низкий уровень квалификации руководящего и управленческого персонала, несовершенство правовой и законодательной базы.

Особая роль ТЭК указана в стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, как инструмента, позволяющего обеспечить уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности страны. Динамика развития отдельных показателей ТЭК определяет состояние экономической безопасности РФ [2].

Согласно стратегии национальной безопасности РФ [3] рациональное природопользование, проводимое предприятиями ТЭК отнесено к стратегическим национальным приоритетам.

Топливно-энергетический комплекс сегодня является важнейшим источником инноваций в экономике Российской Федерации. Инновации в ТЭК направлены на цифровую трансформацию, повышение энергоэффективности и снижение углеродного следа. Ключевые тренды включают: управление спросом, развитие микрогенерации, внедрение ИИ для мониторинга для прогнозирования нагрузки и автоматического управления сетями, создание единых информационных сервисов для клиентов, разработку водородных технологий и новых систем хранения энергии. Очень активно используется предприятиями ТЭК технологии интернета вещей. Это обеспечивает снижение аварийности, рост производительности труда и экономическую безопасность не только на предприятиях ТЭК, но и во всех отраслях экономики страны [4].

От состояния и надежности ТЭК зависят масштабы, технико-экономические показатели ВВП страны и его динамика. Причем в первую очередь от состояния ТЭК зависит развитие промышленности, поскольку необоснованный рост цен и тарифов на топливо и электроэнергию, недостаточная энергообеспеченность и энергоэффективность экономики являются факторами ограничения экономического роста бизнес-среды.

В современных условиях топливно-энергетический комплекс РФ включает в себя целый спектр отраслей: нефтяная, газовая, угольная, электроэнергетика и т.д. Он очень активно взаимодействует со всеми отраслями экономики, в том числе и с АПК.

Взаимосвязь ТЭК с АПК развивается по следующим направлениям:

• Энергообеспечение АПК: ТЭК обеспечивает топливом и энергией сельскохозяйственные компании.

• Процесс ценообразования в АПК: цены на нефть, газ, электроэнергию и другие виды энергии влияют на затраты на производство продуктов питания и конкурентоспособность компаний АПК.

• Производство энергии: ТЭК производит биотопливо из сельскохозяйственного сырья получаемого от компаний АПК, что приводит к обеспечению экономической и энергетической безопасности, а также снижает долю выбросов парниковых газов в атмосферу.

В настоящее время ключевыми принципами реализации экономической безопасности ТЭК Российской Федерации являются:

Во-первых, стабильность и устойчивость энергообеспечения населения и экономики страны в необходимом объеме в при любых условиях, или в минимальном объеме в чрезвычайных ситуациях различной природы.

Во-вторых, восполняемость потребляемых топливно-энергетических ресурсов (темпы их расходования должны быть сопоставимы с темпами освоения новых источников энергии).

В-третьих, экономика не должна быть привязана к какому-либо одному источнику энергии.

В-четвертых, рост добычи электроэнергии должен быть экологически безопасным и учитывать растущие стандарты ее обеспечения.

В-пятых, реализация стратегии энергоэффективности экономики и предотвращение излишних энергетических затрат.

В-шестых, создание рациональной структуры энергопоставок, в рамках которой реализуется принцип равновыгодности поставок энергоносителей на внешние и внутренние рынки.

Топливно-энергетический комплекс исторически является фундаментом российской

экономики и ключевой статьей дохода бюджета РФ [5]. По данным за 2024 год, доля ТЭК в ВВП РФ составляет около 20%, а доля нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета превышает 30% [6].

Однако введение против России международных экономических санкций в период 2023–2026 годов отразилось на многих сферах экономики, в том числе на топливно-энергетическом комплексе. Поэтому роль ТЭК в обеспечении экономической безопасности страны кардинально изменилась. Если ранее ТЭК рассматривался преимущественно как источник экспортной ренты, то в условиях геополитической турбулентности на первый план вышли функции гаранта экономического суверенитета и стабилизатора макроэкономической системы.

Период 2023–2025 годов стал временем беспрецедентного санкционного давления. К началу 2026 года Запад анонсировал уже 20-й пакет ограничений [7]. Каждый пакет санкций несет в себе угрозы ТЭК России и ее экономической безопасности.

Ограничения, наложенные данными санкциями, усугубляются внутренними вызовами и угрозами ТЭК, обусловленными институциональными и отраслевыми факторами: ухудшение качества запасов нефти, отсутствие собственных технологий освоения трудноизвлекаемых запасов (на которые приходится свыше 60% добычи), снижение коэффициента извлечения нефти (около 35%, что ниже мировых показателей), невысокая глубина переработки (72%), отсутствие необходимых инвестиций в развитие ТЭК негативным образом сказывается на экономической безопасности предприятий [8], в том числе и топливно-энергетического комплекса России. В сфере СПГ остро стоит вопрос дефицита танкеров ледового класса [9].

Нарушение стратегической устойчивости предприятий топливно-энергетического комплекса РФ приводит не только к финансовым потерям ввиду увеличения себестоимости нефтегазодобычи, сокращения объемов производства, дефицит кадров как на предприятиях ТЭК, так и в обеспечивающих отраслях. Запрет на импорт оборудования и разрыв научно-технических связей нанесли удар по нефтехимии и переработке, где зависимость от западных катализаторов и реагентов максимальная. Все это негативным образом отражается на национальной, экономической и энергетической безопасности страны.

Роль ТЭК в обеспечении экономической безопасности РФ за период 2023–2026 годов изменилась. В условиях санкций ТЭК РФ не только сохранил бюджетобразующую функцию, но и стал полигоном для испытания технологического суверенитета. Основными факторами устойчивости стали: диверсификация экспорта (поворот на Восток и Юг) [10], адаптация к «потолку цен» через развитие собственной логистики, а также старт процессов импортозамещения в нефтехимии и машиностроении.

Важнейшим условием сохранения экономической безопасности РФ стала переориентация экспортных потоков ТЭК. Если в газовой сфере сокращение поставок в Европу составило катастрофические объемы (экспорт газа упал до 119 млрд м³ в 2024 году по сравнению с 246 млрд в 1991-м), то компании нефтяной отрасли продемонстрировала более высокую адаптивность путем быстрого переориентирования поставок на Индию и Китай [11].

Таким образом, ТЭК обеспечивает устойчивое функционирование экономической системы страны. Устойчивость и безопасность топливно-энергетического комплекса оказывает самое непосредственное влияние на все сферы жизни общества и благополучие страны, являясь локомотивом прогрессивного развития ее экономики. Стабильное состояние ТЭК гарантирует обеспечение экономической безопасности в целом [12].

Эффективная система энергетической безопасности построенная ТЭК позволяет гарантировать реализацию и защиту интересов РФ на мировой арене [13].

Литература

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года : распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 г. № 908-р. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
2. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.02.2026).
4. Энергетическая стратегия Российской Федерации в системе национальной экономики и безопасности: цели, перспективные направления и сценарии развития. – DOI: 10.33917/mic-4.117.2024.91-102 // Экономические стратегии. – 2024. – Т. 26, № 4 (117). – С. 91-102.
5. Никонова, Н. В. Исполнение государственного бюджета как основа экономической безопасности страны / Н. В. Никонова, Е. В. Головина // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса : проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2025. – С. 33-37.
6. Рекомендации Круглого стола «Актуальные проблемы развития топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации» (Москва, декабрь 2025 г.) // Официальный сайт КПРФ. – 12 декабря 2025. – URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/239733.html (дата обращения: 26.02.2026).
7. Иванова, Н. Двадцатый раунд: как на рынке нефтяной промышленности отразится новый пакет санкций / Н. Иванова // Комсомольская правда (Мурманск). – 28 января 2026. – URL: https://www.murmansk.kp.ru/daily/27754/5201942/ (дата обращения: 26.02.2026).
8. Мильчик, И. В Управление заемным капиталом с целью обеспечения экономической безопасности предприятия / И. В. Мильчик, Е. В. Солодянкина // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2025. – С. 114-116.
9. От контрсанкций до новых проектов: О чем говорили политики и эксперты в 2025 году // Фонд национальной энергетической безопасности. – 2025. – URL: https://www.energystate.ru/news/34407.html (дата обращения: 26.02.2026).
10. За счет чего российский ТЭК может развиваться в 2026 году // Фонд национальной энергетической безопасности. – 2026. – URL: https://www.energystate.ru/news/34599.html (дата обращения: 26.02.2026).
11. Иванова, Н. Поставщики из Китая и клиенты с Ближнего Востока: куда на самом деле развернулся российский ТЭК / Н. Иванова // Московский комсомолец (Ярославль). – 16 января 2026. – URL:https://yar.mk.ru/economics/2026/01/16/postavshhiki-iz-kitaya-i-klienty-s-blizhnego-vostoka-kuda-na-samom-dele-razvernulsya-rossiyskiy-tek.html (дата обращения: 26.02.2026).
12. Матвиенко: ТЭК имеет стратегическое значение для экономики и безопасности страны // СенатИнформ. – 16 июля 2025. – URL: https://www.senatinform.ru/news/matvienko_tek_imeet_strategicheskoe_znachenie_dlya_ekonomiki_i_bezopasnosti_strany/ (дата обращения: 26.02.2026).
13. Минэнерго приняло участие в X встрече Министров энергетики стран БРИКС // Энергия единой сети. – 20 мая 2025. – URL: https://xn-----glcfccctdci4bhow0as6psb.xn--p1ai/novosti/minenergo-prinyalo-uchastie-v-x-vstreche-ministrov-energetiki-stran-briks/ (дата обращения: 26.02.2026).

ОЦЕНКА СОРТОВ МАСЛИЧНОГО ЛЬНА ПО УСТОЙЧИВОСТИ КАЧЕСТВА СЕМЯН К АБИОТИЧЕСКИМ СТРЕССАМ В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ

Лыбенко Е. С., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Садовая Е. И., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В 2024 г. в Кировской области (Нечерноземная зона РФ) в условиях аномально холодного мая (-4,4 °С от нормы) и засухи в июне-августе (осадки 42-65 % от нормы) проведена оценка четырех сортов масличного льна по биохимическому составу семян. Установлено, что стресс привел к снижению масличности (до 34,5 % у Сентября) и росту протеина (до 26,7 %), отражая перераспределение метаболизма. Наибольшей стабильностью качества отличались сорта Флиз (масличность 41,4 %, обменная энергия 14,0 МДж/кг) и Небесный (масличность 38,4 %, клетчатка 24 %). Результаты подтверждают целесообразность оценки сортов по надежности качества в стрессовые годы.

Ключевые слова: масличный лен, абиотический стресс, биохимический состав семян, масличность, сырой протеин, клетчатка, обменная энергия, Нечерноземная зона РФ

Масличный лен (*Linum usitatissimum* L.) относится к культурам с выраженной фенотипической пластичностью. Такая позволяет ему адаптироваться к широкому спектру климатических условий. Вместе с тем, именно метеорологические условия вегетационного периода считаются доминирующими при регуляции количественных и качественных характеристик урожая, в первую очередь биохимического состава семян. Наиболее чувствительными к внешним условиям являются процессы накопления липидов и формирования аминокислотного профиля, которые напрямую влияют на технологическую и коммерческую ценность продукции.

Особое значение в формировании масличности семян имеет температурный режим. Сильное влияние оказывают температуры в фазы цветения и налива семян. На основе многолетних наблюдений в Нечерноземной зоне РФ установлено: повышение среднесуточной температуры в июле (фаза налива-созревания) выше 23 °С коррелирует с уменьшением содержания масла в семенах на 1,5-3,8 % (в абсолютных единицах) [1, 2].

Аналогичные результаты получены Savoire R. et al. [3]. Ученые также отмечают, что высокая температура (>24 °С) в период налива семян ухудшают накопление масла – в ряде вариантов снижение составило до 3-5 % по сравнению с оптимальными условиями (18-22 °С).

Не менее важную роль играет водный режим. В условиях Нечерноземной зоны и Западной Сибири он часто определяется не столько количеством осадков, сколько их распределением по фазам развития растений. Масличный лен чувствителен к водному дефициту в фазу цветения и раннего налива семян. При недостатке влаги в этот период снижается число семян в коробочке и масса 1000 семян. Это приводит к падению общего выхода масла, хотя абсолютное содержание масла в семенах менее чувствительно [4]. Однако умеренный водный стресс в фазу налива семян может, напротив, способствовать повышению концентрации масла за счет уменьшения водной фракции семян и активизации липогенеза.

Критическим считается сочетание высокой температуры и низкой относительной влажности воздуха (>30 °С, <40 %) в период формирования коробочек. В таких условиях наблюдается резкое увеличение доли насыщенных жирных кислот (пальмитиновой, стеариновой) и снижение уровня Омега-3, что ухудшает пищевую и техническую пригодность масла [5, 6].

Исследования последних лет подчеркивают влияние метеорологических условий года на стабильность биохимических показателей. Исследование в течение 6 лет (2015-2020) в Беларуси показало, что коэффициент варьирования (CV) по масличности – 7,6 %, по содержанию линоленовой кислоты – 9,2 %, по белку – 12,1 %. Такие данные свидетельствует о высокой чувствительности биохимических признаков к межгодовым колебаниям [7]. Эти данные согласуются с выводами Savoire R. et al [3], которые объясняют, что год – второй по значимости фактор после генотипа для объяснения вариации масличности и жирнокислотного состава.

Следует отметить, что погодные факторы редко действуют изолированно. Их синергетическое влияние определяет конечный биохимический профиль. А. Г. Поповой и др. установлено, что комбинация высокой температуры и дефицита июльских осадков является определяющей для снижения качества масла [8].

Таким образом, современные данные подтверждают высокую вариабельность биохимического состава семян масличного льна под влиянием погодных условий (особенно в ключевые фазы онтогенеза). Эта зависимость указывает на необходимость комплексной оценки сортов не только по урожайности, но и по стабильности характеристик биохимического состава в разные годы. Предпочтение следует отдавать генотипам, демонстрирующим меньшую чувствительность к температурным и водным аномалиям, что свидетельствует о более высоком адаптационном потенциале и надежности качества продукции. В условиях усиливающейся климатической нестабильности именно такие сорта могут обеспечить предсказуемость не только объема, но и технологической ценности урожая.

Цель исследования – оценить влияние метеорологических условий 2024 г. на биохимический состав семян масличного льна и выявить сорта с устойчивостью к климатическим стрессам в условиях Нечерноземной зоны РФ.

Задачи:

1. Провести сравнительную оценку содержания сырого протеина, жира, клетчатки и золы в семенах четырех сортов масличного льна.
2. Установить взаимосвязь между метеорологическими условиями вегетационного периода и формированием биохимического профиля семян.
3. Определить адаптационный потенциал изученных сортов по показателям стабильности качества продукции в условиях температурного и водного стресса.

Материал и методика. Исследования проведены в 2024 году в условиях Агротехнопарка ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ (Кировская область). Опытные посевы размещены на дерново-среднеподзолистой почве с выраженной кислой реакцией среды (pH_{KCl} 4,1), низким содержанием органического вещества (1,34 %) и умеренной обеспеченностью подвижными формами фосфора (288 мг/кг по Кирсанову) и обменного калия (178 мг/кг по Кирсанову). Предшественником в севообороте выступал яровой ячмень.

Подготовка почвы выполнена по стандартной для региона технологии: проводилась зяблевая вспашка с последующей весенней культивацией и комбинированной обработкой почвы. Такой подход обеспечил выравнивание поверхности и создание оптимального для посева верхнего слоя почвы. В основное удобрение перед посевом внесены минеральные удобрения в дозе $N_{40}P_{40}K_{40}$ кг д.в./га.

Посев проведен 18 мая. Способ посева рядовой, с шириной междурядий 15 см. Норма высева установлена на уровне 8 млн всхожих семян/га. Глубина заделки семян составила 3-4 см.

Объектом исследования выступили сорта масличного льна (*Linum usitatissimum* L. var. *intermedia* Vav. et Ell.) Северный, Флиз, Небесный, Сентябрь. Сентябрь - среднеспелый сорт, включенный в Госреестр по четырем регионам (включая Волго-Вятский). Его растения характеризуются средней высотой (46-54 см), устойчивостью к полеганию и осыпанию. Семена отличаются высоким содержанием белка и умеренной масличностью (по паспорту – 43,5-44,8 %). Северный – раннеспелый, высокоустойчивый к фузариозу и полеганию. Отличается высокой масличностью (по паспорту – 46,4-50,0 %) и крупными семенами (M_{1000}

семян 8,8-9,0 г). Северный районирован по семи регионам РФ и адаптирован к широкому спектру почвенно-климатических условий. Флиз – ранний по цветению, устойчивый к осыпанию и полеганию. Семена коричневого цвета ($М_{1000}$ семян 7,2 г), содержание жира 46,6 %. Сорт районирован по шести регионам. Небесный – среднеспелый, дружно цветущий и созревающий, устойчивый к фузариозному увяданию, полеганию и осыпанию. Семена коричневой окраски ($М_{1000}$ семян 7-8 г). Сорт отличается высокой потенциальной урожайностью (2,0-2,5 т/га), районирован по Волго-Вятскому и Северо-Кавказскому регионам.

Опыт заложен по рандомизированной схеме с четырьмя повторностями. Размер делянки – 4,5 $м^2$. Полевые наблюдения и учеты (фенофазы, густота стояния, структура урожая) выполнялись в соответствии с методикой проведения агротехнических исследований в опытах с масличными культурами (2010). Уборка проведена раздельно по делянкам в фазу полной спелости (желто-бурая окраска коробочек). Лабораторные анализы (масличность, содержание сырого протеина, зольность) проведены в аккредитованной лаборатории ООО НПП «МЕДБИОТЕХ» (г. Киров) в соответствии с действующими стандартными методиками.

Результаты исследований. В таблице 1 представлены результаты оценки биохимических показателей семян сортов масличного льна. Полученные данные позволяют не только сравнить селекционные особенности сортов по содержанию основных питательных компонентов, но и проследить влияние метеорологических условий вегетационного периода на формирование качества зерна.

Таблица 1 – Биохимические показатели зерна льна (абсолютно сухое вещество, 2024 г.)

Сорт	Азот (%)	Сырой протеин (%)	Сырой жир (%)	Сырая клетчатка (%)	Сырая зола (%)	Обменная энергия (МДж/кг)
Северный	3,29	20,6	40,9	28	4,2	13,8
Флиз	3,21	20,1	41,4	25	4,3	14,0
Небесный	3,56	22,4	38,4	24	4,2	13,7
Сентябрь	4,27	26,7	34,5	26	4,5	12,6

Анализ таблицы 1 свидетельствует о значительной вариабельности биохимического состава семян между изучаемыми сортами. Наиболее высокое содержание общего азота (4,27 %) и сырого протеина (26,7 %) отмечено у сорта Сентябрь. Содержание сырого протеина у этого сорта существенно превышает средние значения для масличного льна в Нечерноземной зоне (18-23 %). Такой высокий уровень белковых веществ может быть обусловлен как генетическими особенностями сорта, так и его способностью эффективно использовать ограниченные ресурсы влаги и тепла при формировании семян. В то же время, у данного сорта зафиксировано минимальное содержание сырого жира (34,5 %), что ниже типичных для льна значений (38,0-42,0 %). Такие значения указывают на выраженную обратную корреляцию между содержанием белка и жира в зерне, характерную для масличных культур при стрессовых условиях.

Сорта Северный и Флиз демонстрируют близкие по величине показатели. Содержание сырого протеина составляет 20,6 % и 20,1 % соответственно. Это соответствует среднему уровню для льна в регионе. При этом у Флиза отмечено несколько более высокое содержание жира (41,4 % против 40,9 % у Северного), которое может свидетельствовать о лучшей реализации генетического потенциала по накоплению масла в условиях конкретного года. Содержание сырой клетчатки у этих сортов находится на уровне 25-28 %. Оно также соответствует нормативным значениям для семян льна зерна. Однако высокие значения (28 %) могут снижать энергетическую ценность корма из-за увеличения доли трудноусвояемых углеводов.

Сорт Небесный занимает промежуточное положение. Содержание сырого протеина в его семенах (22,4 %) выше среднего, а содержание жира (38,4 %) немного ниже оптимального уровня. Данный сорт имеет наименьшее содержание сырой клетчатки (24 %), которое положительно сказывается на обменной энергии (13,7 МДж/кг), близкой к максимальной среди всех изученных сортов.

Наиболее низкий уровень обменной энергии (12,6 МДж/кг) зафиксирован у сорта Сентябрь. Он обусловлен сочетанием высокого содержания белка и клетчатки при низком содержании жира.

Важнейшим фактором, повлиявшим на формирование биохимического состава зерна, стали аномальные метеорологические условия вегетационного периода 2024 года. Как следует из таблицы 2, май был аномально холодным (средняя температура 7,5 °С, отклонение -4,4 °С), что задержало всходы и замедлило начальный этап развития растений. Такие условия могли способствовать активизации синтеза защитных белков и снижению интенсивности фотосинтетической деятельности, что впоследствии сказалось на накоплении углеводов и жира.

Таблица 2 – Характеристика метеорологических условий в г. Киров (май-август 2024 г.)

Показатель	Май	Июнь	Июль	Август	Сумма/Среднее за 4 мес.
Средняя температура воздуха, °С	7,5	17,8	19,8	16,2	15,3 (среднее)
Отклонение от нормы, °С	-4,4	+2,4	+0,9	+0,3	-
Максимальная температура, °С	27	32	35	28	-
Минимальная температура, °С	-6	+6	+5	+5	-
Осадки за месяц, мм	65	36	52	30	183 мм
Отклонение от нормы (осадки), %	123	44	65	42	–
Число дней с осадками ≥1 мм	11	11	8	8	38 дней
Число дней с осадками ≥5 мм	6	1	2	2	11 дней
Минимальная t° на поверхности почвы, °С	-6	+6	+6	+5	–

Июнь и июль характеризовались дефицитом осадков (36 мм, или 44 % от нормы и 52 мм, или 65 % от нормы соответственно). В эти месяцы создались условия для почвенной засухи в фазу цветения и формирования завязей. Дефицит влаги, особенно в критические периоды онтогенеза, является одним из главных факторов, которые ограничивают накопление жира в семенах масличных культур. Именно поэтому наиболее чувствительными к засушливым условиям оказался сорт с высоким генетическим потенциалом по масличности (Сентябрь), который при благоприятных условиях мог бы продемонстрировать более высокое содержание жира.

Однако в условиях дефицита влаги и повышенных температур (в июле 19,8 °С) наблюдался сдвиг метаболизма в сторону накопления белковых соединений. Этим можно объяснить более высокое содержание протеина у сорта Сентябрь. Такая реакция растений на водный стресс является адаптивной. Белки в этом случае играют роль осморегуляторов и стабилизаторов клеточных структур. Аналогичная закономерность была отмечена и в других исследованиях по льну.

Август, несмотря на относительную умеренность температур (16,2 °С), также оказался засушливым (30 мм осадков, или 42 % от нормы). Такие условия не позволили восстановить водный баланс растений в фазу созревания семян. Они, вероятно, способствовали преждевременному прекращению процессов накопления жира и ускорению созревания, и в совокупности привели к снижению масличности и увеличению доли белковых компонентов, а также доли клетчатки.

Заключение. В 2024 году в условиях Нечерноземной зоны формирование биохимического состава зерна масличного льна происходило под значительным влиянием

аномально холодного мая и последующей засухи в июне-августе. Эти факторы привели к снижению масличности и увеличению содержания белка и клетчатки. Сорт Сентябрь продемонстрировал наибольшую пластичность в ответ на стрессовые условия, которая сопровождалась снижением энергетической ценности семян. Для практического применения в условиях Нечерноземной зоны рекомендуется отдавать предпочтение сортам Флиз и Небесный. Они сочетают умеренный уровень протеина с высоким содержанием жира и низкой клетчаткой, что обеспечивает оптимальный баланс питательных веществ и высокую обменную энергию семян. Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексной критериальной оценки сортов в условиях многофакторного стресса. В условиях усиления климатической нестабильности в Нечерноземной зоне РФ именно такие параметры определяют экономическую устойчивость льноводства и предсказуемость конечного продукта.

Литература

1. Влияние метеорологических факторов на продуктивность и содержание масла в семенах льна масличного / Е. Л. Андроник, Е. В. Иванова, Е. М. Минина, Н. А. Дуктова // Земледелие и растениеводство. – 2021. – № 6 (139) – С. 44-48.
2. Yermanos, D. M. Temperature Effects on the Fatty Acid Composition of the Seed Oil of Wild Species of Flax 1 / D. M. Yermanos, S. H. Patil, S. Hemstreet // Agronomy Journal. – 1969. – Т. 61, № 5. – С. 819-820.
3. Environmental and varietal impact on linseed composition and on oil unidirectional expression process / R. Savoire, M. A. Lazouk, E. Van-Hecke, R. Roulard [et al.] // OCL Oilseeds and fats crops and lipids. – 2015. – V. 22, № 6. – P. D605. – URL: https://hal.science/hal-01344623/ (дата обращения: 01.11.25).
4. Environmental effects on linseed (*Linum usitatissimum* L.) yield and growth of flax at different stand densities / R. Casa, G. Russell, B. L. Cascio, F. Rossini // European journal of agronomy. – 1999. – V. 11, № 3-4. – P. 267-278.
5. Маслинская, М. Е. Влияние метеорологических условий Беларуси на основные хозяйственно ценные признаки льна масличного / М. Е. Маслинская // Земледелие и селекция в Беларуси. – 2022. – № 57. – С. 469-475.
6. Маслинская, М. Е. Влияние метеорологических условий возделывания на линейные размеры семян и структуру урожайности сортов льна масличного / М. Е. Маслинская // Пермский аграрный вестник. – 2023. – № 1 (41). – С. 29-36.
7. Маслинская, М. Е. Влияние метеорологических условий года на изменение химического состава семян льна масличного / М. Е. Маслинская, И. М. Почицкая, Н. В. Комарова // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 11-18.
8. Влияние погодных условий разных лет на биохимический состав масла льна / Г. А. Попова, Н. Б. Рогальская, Н. В. Князева [и др.] // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 2021. – Т. 182, № 3. – С. 91-100.
9. Heat-stress effects on reproduction and seed set in *Linum usitatissimum* L. (flax) / R. H. Cross, S. A. B. McKay, A. Mchughen, P. C. Bonham-Smith. – DOI: 10.1046/j.1365-3040.2003.01006.x // Plant, Cell & Environment. – 2003. – Vol. 26, № 7. – P. 1013-1020.

ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Нечаева М. Л., кандидат экономических наук, доцент
Салтыкова И. С., студентка
ГБОУ ВО НГИЭУ, г. Княгинино, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции и стратегические подходы к переходу на устойчивое развитие, сфокусированные на сельских территориях и агропромышленном комплексе (АПК) России. Подчеркивается ключевая роль сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности, занятости и развитии смежных отраслей экономики.

Центральным элементом исследования является анализ целевых и базовых прогнозных показателей развития АПК и рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 года, представленных в табличной форме. На основе данных таблицы оценивается динамика трех ключевых индикаторов:

Индекса производства продукции АПК, демонстрирующего устойчивый прогнозируемый рост.

Объема экспорта сельскохозяйственной продукции, который, несмотря на планируемое значительное увеличение к 2030 году, в краткосрочной перспективе сталкивается со сложностями и низкими темпами роста.

Валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, целевые значения по которому значительно опережают консервативный базовый сценарий.

Делается вывод о в целом положительной динамике, соответствующей стратегическим установкам, однако отмечается, что для достижения амбициозных долгосрочных целей, особенно в сфере экспорта, требуется активизация усилий в последующий период.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, стратегия, прогнозирование

Современные тенденции в российской экономике вынуждают выбирать механизм перехода к устойчивому развитию. Многие страны разрабатывают стратегии и программы устойчивого развития, используя различные методологические подходы с различными уровнями детализации и периодами. Разработка и эффективное осуществление мер устойчивого развития сельских районов является значимым событием как в России, так и в странах на постсоветском пространстве. Развитие страны в первую очередь зависит от развития входящих в ее состав территорий. Особое значение при этом играют сельские территории. Важным аспектом в развитии сельской территории является наличие расширенного сельскохозяйственного производства. Оно определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) территорий, обеспечивает трудовую занятость населения, способствует развитию технологически связанных с ним смежных секторов экономики. Следовательно, развитию сельскохозяйственных регионов должно уделяться особое внимание. На сегодняшний день сельские территории являются важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества [1, с.91].

Практическое применение в прогнозировании и программное планирование АПК сельскохозяйственных показателей базируется на разных методах, принципах, приемах экономического прогнозирования и планирования. Специфика АПК как объекта прогнозирования выражается в том, что он включает несколько органически взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, первичным же является сельское хозяйство [2, с.167].

Мы рассмотрели развитие АПК и рыбохозяйственный комплексов в разрезе нескольких показателей в таблице 1[3].

Таблица 1 – Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года*

Наименование	Вариант	2020 год (факт)	2021 год (оцен.)	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год	2030 год
Индекс производства продукции АПК (в сопоставимых ценах) к уровню 2020 года, %	целевой	100	101,7	-	105,5	108,6	111,9	129,7
	базовый	-	-	102	103,2	104,6	106,2	116,1
Экспорт продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах), млрд. долл.	целевой	30,5	29,1	-	28,8	30	32	47,1
	базовый	-	-	28	28,3	29,5	31,5	41
Валовая добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве, млрд. руб.	целевой	3806,1	4405,5	-	4867,4	5100,8	5342	6551,9
	базовый	-	-	3767,4	3882,2	4029,6	4179,9	4885,2

*Составлено автором на основании Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.

Индекс производства продукции АПК демонстрирует изменение объема производства продукции в АПК в сопоставимых ценах к уровню 2020 г. Наблюдается незначительное увеличение объема в 2021 г (101,7 %), но с каждым последующим годом индекс производства увеличивается. В период с 2025 по 2026 гг. прогнозируется достижение в значении Индекса производства продукции - 129,7% от уровня 2020 года.

Сравнивая фактический и прогнозный показатель, можно сделать вывод, что рост Индекса производства продукции АПК указывает на положительную динамику, соответствующую запланированной стратегии.

Экспорт продукции агропромышленного комплекса показывает общую стоимость сельскохозяйственной продукции в млрд. долларов США. После снижения экспорта в 2021 г. (29,1 млрд. долларов) и отсутствия роста в 2023 г (28,8 млрд.долларов) намечается стремление к его восстановлению. Целевые показатели прогнозируют рост 32 млрд. долларов к 2025 году и высокое увеличение к 2030 году - 47,1 млрд. долларов. В период с 2023 по 2024 гг. темпы были низкими и варьировались от 1,77 и 1,69% соответственно, это указывает на сложности в достижении целей. Для осуществления прогнозного значения к 2030 г. требуется увеличение объема экспорта в последующие годы.

Валовая добавленная стоимость производства пищевых продуктов, табака отражает стоимость, созданную в пищевой и табачной промышленности. Целевой показатель демонстрирует уверенный рост с 2095,1 млрд руб. до 4393,3 млрд руб. к 2030 году. Как и предыдущий показатель, целевые значения значительно преуспевают базовый прогноз, что говорит о намерении активно развивать перерабатывающий сектор АПК.

На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод. Развитие сельских территорий как основы устойчивого роста национальной экономики напрямую связано с реализацией государственной стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года. Прогнозная динамика ключевых индикаторов — индекса производства, валовой добавленной стоимости и экспорта — в целом

свидетельствует о заложенном в стратегии позитивном векторе, направленном на укрепление продовольственной безопасности, создание рабочих мест и углубление переработки. Однако сравнение целевого и базового сценариев выявляет существенные риски и необходимые условия для достижения амбициозных целей. Наиболее проблемной зоной остается экспорт: его краткосрочная стагнация и низкие темпы роста указывают на наличие структурных или конъюнктурных барьеров. Таким образом, достижение плановых показателей к 2030 году, особенно в сфере экспортного потенциала, потребует не только выполнения намеченных мер, но и, вероятно, адаптации механизмов поддержки АПК в ответ на возникающие вызовы, чтобы обеспечить не просто количественный, но качественный и устойчивый рост сельскохозяйственных регионов.

Литература

1. Разработка и апробация комплекса мер для обеспечения устойчивого развития АПК и сельских территорий / Е. А. Шамин, Н. П. Шкилев, О. А. Фролова, М. Л. Нечаева // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 12 (139). – С. 89-101.
2. Теоретические аспекты экономического прогнозирования развития агропромышленного комплекса – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ekonomicheskogo-prognoziro-vaniya-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer (дата обращения: 03.03.2026).
3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 07.02.2025).

ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНОВ НА МОЩНОСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕЛЬЧИТЕЛЯ-РАЗБРАСЫВАТЕЛЯ ГРУБЫХ КОРМОВ

Сунцов М. А., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. При создании кормоприготовительных машин уделяется особое внимание такому показателю как «цена – качество», при этом наиболее существенным показателем являются энергетические критерии. В зависимости от вида измельчаемого материала и рабочих органов, за счёт которых осуществляется этот процесс, будет затрачиваться различная мощность. На лабораторной установке были проведены исследования, направленные на изучение зависимости мощностных показателей от количества рабочих органов (молотков), устанавливаемых на измельчитель-разбрасыватель соломы, и частоты вращения вала ротора. Получена математическая модель процесса и дан ее анализ с помощью построения двумерных сечений. Определены оптимальные значения параметров.

Ключевые слова: измельчитель, мощность, энергоемкость, модель математическая, установка лабораторная, двумерные сечения

В настоящее время рынок кормоприготовительных машин как отечественного, так и иностранного производства характеризуется большим разнообразием [2, 3, 4, 6, 9, 18, 17, 10]. Однако при выборе каждого конкретного оборудования для механизации процессов в животноводстве остро встает вопрос соответствия критерию «цена – качество», при этом наиболее существенным показателем являются энергетические критерии. Поэтому при создании кормоприготовительных машин исследователи этому показателю уделяют особое внимание [11, 5, 12, 14, 15, 24]. Как уже отмечалось, при исследовании рабочего процесса кормоприготовительных машин важным показателем являлась его мощность, расходуемая на совершение работы, затрачиваемой на измельчение материала. В зависимости от вида измельчаемого материала и рабочих органов, за счёт которых осуществляется этот процесс,

будет затрачиваться и различная мощность.

Так, на лабораторной установке (рисунок 1) были проведены исследования, направленные на изучение зависимости мощностных показателей от количества рабочих органов (молотков), устанавливаемых на измельчитель-разбрасыватель, и частоты вращения ротора (рисунок 1) [18, 22, 5, 13, 20, 19, 16].

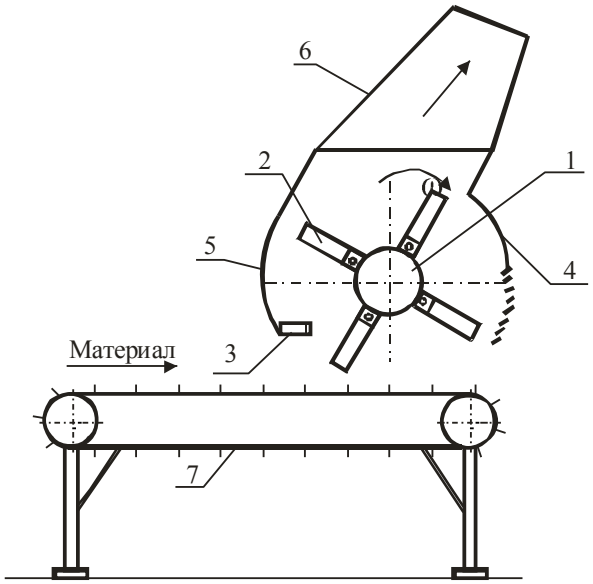

Рисунок 1 – Схема экспериментальной установки:
1 – ротор; 2 – рабочий орган; 3 – контрмолотки; 4 – язык; 5 – основание корпуса;
6 – дефлектор; 7 – питающий транспортёр

Привод рабочих органов осуществлялся от электродвигателя постоянного тока, а привод питающего транспортёра от электродвигателя переменного тока. Запись эксперимента проводилась при помощи АЦП и данные выводилась на монитор компьютера [18, 22, 10, 11]. При проведении эксперимента мощность изменялась прямо пропорционально силе тока, поэтому возникла необходимость в переводе полученных данных в мощностные показатели. Перевод производили при помощи тарировочного графика представленного на рисунке 2. Для совместного исследование влияния на показатели мощности, затрачиваемой на измельчение, количества устанавливаемых молотков и частоты вращения ротора измельчителя, использован план второго порядка на шестиугольнике (таблица), предусматривающий использование двух факторов, при котором один из них (в нашем случае – количество устанавливаемых молотков k) - фиксируется на трёх уровнях, а второй (частота вращения ротора N) – на пяти [21, 22, 10, 12, 14, 15].

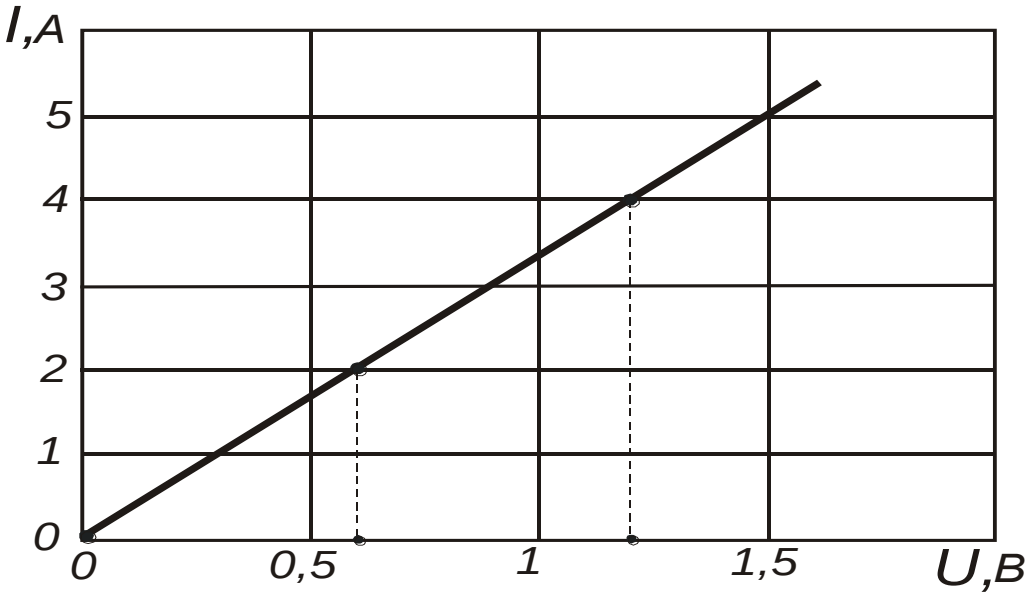

Рисунок 2 – Тарировочный график

Таблица – План эксперимента, уровни варьирования факторов и значения критерия оптимизации

№ опыта	Фактор X1		Фактор X2		Критерий оптимизации Y
	Количество молотков, шт x1		Частота вращения, мин-1 X2		
	Уровень	Численное значение	Уровень	Численное значение	Мощность, затрачиваемая на измельчение P, Вт
1	0	8	-1	700	2424,6
2	0	8	+1	1500	1843,8
3	+0,866	12	+0,5	1300	1771,2
4	-0,866	4	+0,5	1300	2069,8
5	+0,866	12	-0,5	900	2061,6
6	-0,866	4	-0,5	900	3005,4
7	0	8	0	1100	2061,6
8	0	8	0	1100	2061,6
9	0	8	0	1100	2061,6
10	0	8	0	1100	2061,6

За критерий оптимизации Y принята мощность, затрачиваемая на измельчение материала (солома).

По полученным значениям критерия оптимизации рассчитаны оценки коэффициентов регрессии и получена математическая модель рабочего процесса:

$$y = 2{,}06 - 0{,}41 \cdot x_1 - 0{,}37 \cdot x_2 + 0{,}004 \cdot x_1^{\,2} + 0{,}23 \cdot x_2^{\,2} + 0{,}39 \cdot x_1 \cdot x_2$$

.

Все оценки коэффициентов регрессии значимы, так как вычисленные значения t – критерия меньше табличных с 5%-м уровнем значимости.

По математической модели построены двумерные сечения поверхности отклика, представленные на рисунке 3 [24, 7, 1, 8, 23].

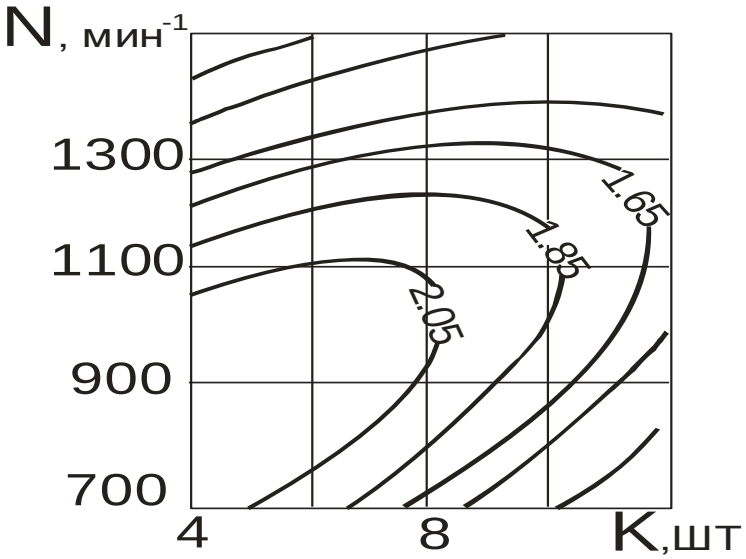

Рисунок 3 – Двумерные сечения поверхности отклика для факторов: частоты вращения и количества молотков

Анализ двумерных сечений (рисунок 3) позволяет прийти к выводу, что влияние фактора X1 при работе с молотками для критерия оптимизации принимает своё наименьшее значение при количестве молотков равное 12. Влияние фактора X2 имеет одинаковый характер: критерий оптимизации уменьшается при его увеличении. Наибольшее значение критерия оптимизации соответствует частоте вращения 1300…1500 мин-1.

Таким образом, по результатам двухфакторного эксперимента можно сделать вывод, что работа измельчителя-разбрасывателя на номинальной частоте 1500 мин-1 обеспечивает наименьшие затраты энергии при максимальном количестве рабочих органов.

Литература

1. А. с. № 1381793 СССР, МКИ4 В 02 С 13/02. Молотковая дробилка : № 3928637/29-33 : заявлено 27.05.85 / В. Р. Алешкин, В. Г. Мохнаткин, В. А. Сысуев, З. М. Кучинскас, Р. П. Гашка, Ю. Р. Свирскас, Г. И. Сорокин (СССР). – ДСП.
2. Алешкин, В. Р. Механизация животноводства / В. Р. Алешкин, П. М. Рощин ; под ред. С. В. Мельникова. – Москва : Агропромиздат, 1985. – 336 с.
3. Белянчиков, И. Н. Механизация животноводства и кормопроизводства / И. Н. Белянчиков, А. И. Смирнов. – Москва : Агропромиздат, 1989. – 400 с.
4. Завражнов, А. И. Механизация приготовления и хранения кормов / А. И. Завражнов, Д. И. Николаев. – Москва : Агропромиздат. 1990. – 399 с.
5. Механизация раздачи кормов / А. П. Конаков [и др.]. – Москва : Агропромиздат, 1989. – 175 с.
6. Мельников, С. В. Механизация и автоматизация животноводческих ферм / С. В. Мельников. – Ленинград : Колос. Ленинградское отделение. 1978. – 560 с.
7. Мельников, С. В. Планирование эксперимента в исследованиях сельскохозяйственных процессов / С. В. Мельников, В. Р. Алешкин, П. М. Рощин. – Ленинград : Колос, 1980. – 168 с.
8. Мойсюк, Б. Н. Некоторые методы оптимизации сложных объектов / Б. Н. Мойсюк. – Москва : МЭИ, 1982. – 84 с.
9. Машины и технологии в животноводстве : учебник / В. Г. Мохнаткин, П. Н. Солонщиков, Е. А. Софронов, Р. М. Горбунов, М. С. Поярков. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – 460 с.
10. Мохнаткин, В. Г. Экспериментальные исследования кормоприготовительного агрегата для ферм крупного рогатого скота / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Вестник Вятского ГАТУ. – 2025. – № 2 (24). – С. 11-17.
11. Мохнаткин, В. Г. Молотковые измельчители в кормоприготовительных агрегатах :

монография / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков, П. Н. Солонщиков. – Киров : Вят. ГАТУ : Радуга-ПРЕСС, 2024. –165 с.
12. Мохнаткин, В. Г. Обоснование типа и размеров подающего органа измельчителя стебельных кормов / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Вестник Вятского ГАТУ. – 2024. – № 4 (22). – С. 86-92.
13. Мохнаткин, В. Г. Повышение пропускной способности молоткового измельчителя с горизонтальным подающим бункером / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков, Р. М. Горбунов // Пермский аграрный вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 23-30.
14. Мохнаткин, В. Г. Анализ факторов, определяющих эффективность рабочего процесса молотковых измельчителей стебельных кормов / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Улучшение эксплуатационных показателей сельскохозяйственной энергетики : материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Наука – Технология – Ресурсосбережение», посвященной 95-летию со дня образования Вятского ГАТУ : сборник научных трудов. – Киров, 2025. – С. 64-67.
15.Новые отечественные и зарубежные технические решения по механизации объектов животноводства и кормопроизводства : каталог. – Москва : ЦНТИ, 1989. – 185 с.
16. Патент на полезную модель RU 203960 U1. Измельчитель : № 2020126414 : заявлено 04.08.2020 : опубликовано 29.04.2021 / Мохнаткин В. Г., Поярков М. С., Горбунов Р. М., Шутов И. А.
17. Разработка и создание кормоприготовительного оборудования модульного типа с использованием методов математического и физического моделирования / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков, Р. М. Горбунов, В. А. Якимов // Пермский аграрный вестник. – 2021. – № 1 (33). – С. 14-25.
18. Резник, Е. И. Основные тенденции развития конструкций бункерных измельчителей кормов / Е. И. Резник. – Тракторы и сельхозмашины. –1985. – № 6. –С. 51-55.
19. Сельскохозяйственная техника для интенсивных технологий : каталог / под ред. А. Е. Авдеева, А. Б. Бицоева, П. С. Волкова [и др.]. – Москва : АгроНИИТ ЭНИТО, 1988. – 288 с.
20. Сельскохозяйственная техника и оборудование для фермерских хозяйств : каталог : в 2 т. Т. 1 / под ред. П. А. Андреева. – Москва : Информагротех, 1994. – 384 с.
21.Солонщиков, П. Н. Оптимизация параметров и режимов работы смесителя жидких кормов при периодическом внесении компонентов / П. Н. Солонщиков // Инновации и достижения науки в сельском хозяйстве : материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Киров, 20 декабря 2019 года. – Киров : Вятская ГСХА, 2019. – С. 239-244.
22. Солонщиков, П. Н. Исследование влияния частоты вращения рабочего колеса смесительной установки на показатели качества смеси при непрерывном режиме / П. Н. Солонщиков // Улучшение эксплуатационных показателей сельскохозяйственной энергетики : материалы XV Международной научно-практической конференции «Наука – Технология – Ресурсосбережение», Киров, 2022. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – Т. 1., вып. 22. – С. 130-134.
23. Стяжкин, В. И. Совершенствование конструкции и оптимизация параметров молоткового измельчителя грубых кормов для поточных линий кормоцехов : автореферат диссертации … кандидата технических наук. – Л. ; Пушкин, 1988. – 22 с.
24. Чемлева, Т. А. Применение симплекс-решётчатого планирования при исследовании диаграммы состав-свойство / Т. А. Чемлева, Н. Г. Микеншина // Новые идеи в планировании эксперимента. – Москва : Наука, 1969. – С.191-208.

ОБЗОР КОНСТРУКЦИЙ ИЗМЕЛЬЧИТЕЛЕЙ-РАЗБРАСЫВАТЕЛЕЙ СТЕБЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Сунцов М. А., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Работа посвящена обзору конструкций измельчителей-разбрасывателей стебельных материалов, используемых для переработки соломы и пожнивных остатков с целью повышения почвенного плодородия. Рассмотрена агротехническая значимость процесса: возврат в почву питательных веществ (до 70% калия, 50% магния и др.) и зависимость гумификации от равномерности распределения частиц. Проведен анализ существующих машин, которые разделены на две группы: приспособления к комбайнам (ПНК-1500, ИСН-2, ПУН-5) и прицепные измельчители (КИР-1,5, ПИ-1,6). Подробно описаны конструкции отечественных разработок: измельчитель Вятского ГАТУ с молотковым ротором, ПУН-5 с шнековой подачей, подборщик-измельчитель Северо-Кавказского филиала ВИМ, а также модели Марийского НИИСХ и ВНИПТИОУ. Выявлены особенности технологических процессов, достоинства и недостатки конструкций. Отмечено, что наиболее перспективной для условий Северо-Восточного региона является схема прицепного измельчителя из валков, разработанная Вятским ГАТУ.

Ключевые слова: измельчители, стебельные материалы, измельчитель-разбрасыватель, пожнивные остатки, почвенное плодородие

Измельчение растительных остатков, включая пожнивные, в частности соломы, с последующей заделкой ее в почву, во многом обеспечивают стабилизацию почвенного плодородия. По данным научных исследований целого ряда ученых с соломой в почву возвращаются до 33% фосфора, до 70% калия, 50% магния и до 75% кальция. Интенсивность процесса гумификации растительных частиц во многом зависит от равномерности распределения их по поверхности поля [3, 4, 2, 1, 13, 14, 15, 16, 17, 12, 5, 7].

В настоящее время при комбайновой уборке зерновых солома сразу после обмолота измельчается и разбрасывается по полю для последующей заделки ее в почву. Однако в целом ряде хозяйств при уборке зерновых днище комбайна снимается, солома остается на поле в виде валков или копен. В таком виде ее заделка в почву весьма затруднена (запахивание и другие агротехнические приемы). Решить задачу качественного измельчения и равномерного распределения по поверхности поля соломы зерновых после обмолота позволяет применение измельчителей стебельных материалов (соломы). В настоящее время большинство таких измельчителей оснащено молотковыми рабочими органами, как наиболее простыми и надёжными при эксплуатации и обслуживании [12, 5, 3, 6, 7].

Рассмотрим машины и оборудование, которое применяется при подборе, измельчении и распределении стебельных материалов по поверхности поля. Для измельчения сена, соломистых материалов применяются следующие виды машин:

- приспособления к комбайнам (ПНК-1500, ИСН-2, ИСН-3, ПУН-5,
- прицепные измельчители (ПИ-1,6, КИР-1,5).

Анализ работ [14, 15, 16, 17, 21, 22, 9, 11, 15, 16, 20] показал, что наиболее популярными среди существующих являются измельчители к комбайнам.

При работе данного вида измельчителей расходуется значительное количество полезной энергии и происходит нарушение воздушного потока, поэтому для измельчения стебельных материалов более рационально применение прицепных измельчителей.

Одним из таких агрегатов является модернизированная косилка – измельчитель КИР – 1,5 (рисунки 1 и 2) [4].

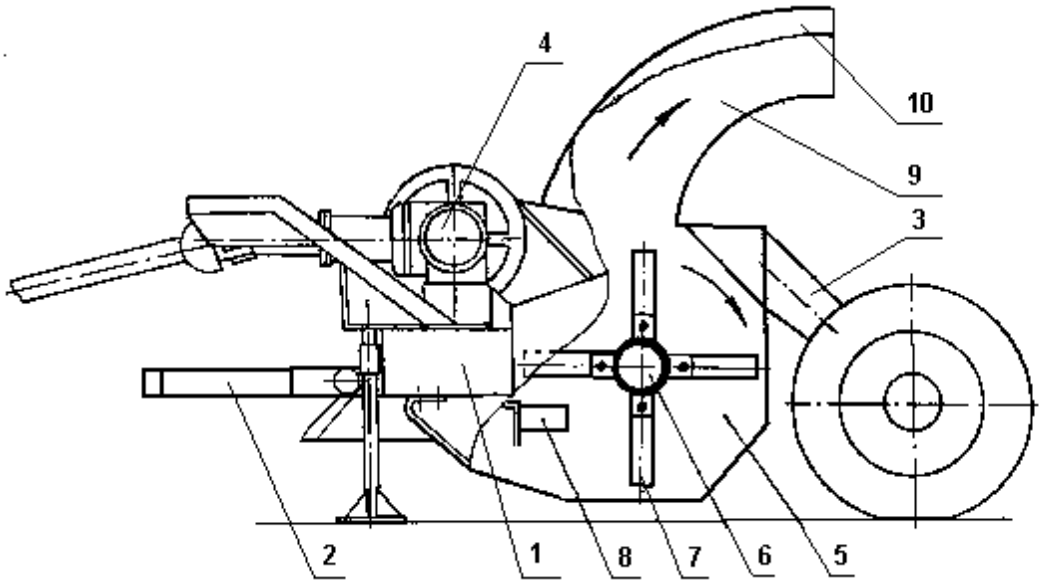

Рисунок 1 – Конструктивно-технологическая схема прицепного измельчителя соломы из валков (Вятский ГАТУ): 1 – рама; 2 – сница; 3 – шасси; 4 – привод ротора; 5 – корпус; 6 – ротор; 7 – молоток; 8 – контрмолотки; 9 – дефлектор; 10 – направляющие пластины

Рисунок 2 – Общий вид прицепного измельчителя соломы из валков

Во время движения агрегата молотки вращающегося ротора поднимают солому со стерни и поверхности поля, подают её в зону измельчения к неподвижным контрмолоткам.

Воздействуя на материал, молотки и контрмолотки измельчают его до необходимой крупности с одновременным расщеплением части стеблей вдоль волокон. Измельчённая масса выбрасывается молотками и воздушным потоком в дефлектор и далее распределяется по поверхности поля.

Другим видом измельчителей стебельных материалов является комбайновый измельчитель ПУН-5, представленный на рисунке 3 [1].

Технологический процесс протекает следующим образом. Проходя по клавишам соломотряса, солома попадает на измельчающий барабан, а затем в виде сечки вместе с половой в шнек. Шнек транспортирует материал к вентилятору, который разбрасывает его по полю.

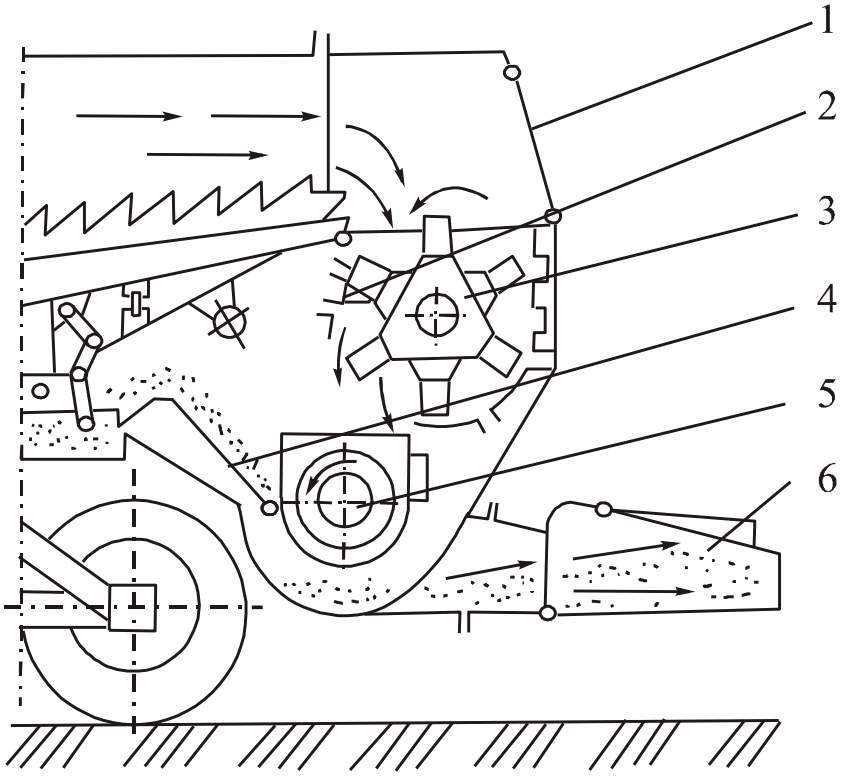

Рисунок 3 – Конструктивно-технологическая схема измельчителя ПУН-5:
1 – каркас; 2 – противорежущее устройство; 3 – измельчающий барабан; 4 – скатная доска; 5 – шнек; 6 – направляющее устройство

При этом производительность данного агрегата при средней скорости 2…4 км/ч составляет 1,32 га/ч.

В условиях Северо-Восточного региона наиболее актуальна для применения схема, где крупно измельчённая солома убирается и укладывается вместе с половой в валок для быстрого просушивания с последующим её подбором обычным прессподборщиком. В альтернативной технологии эту же солому можно использовать в качестве удобрения [3, 2].

Для такой технологии разработано универсальное приспособление к зерноуборочному комбайну (рисунок 4) [22, 9].

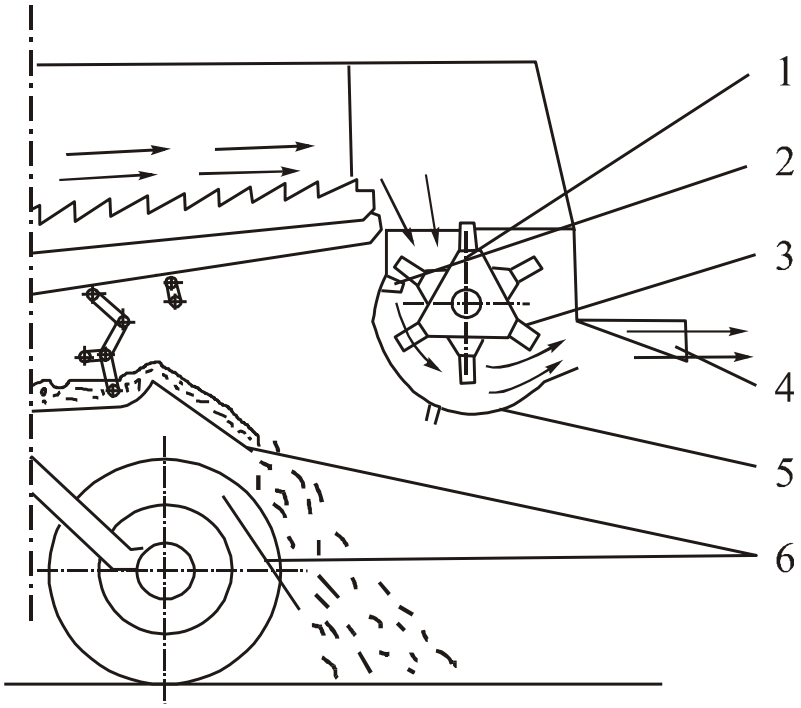

Рисунок 4 – Конструктивно-технологическая схема измельчителя соломы:
1 – ротор; 2 – противорезы; 3 – измельчающий элемент; 4 – сница; 5 – корпус;
6 – доска скатная

В Северо-Кавказском филиале ВИМ разработан прицепной подборщик-измельчитель соломы (рисунок 5), агрегатируемый с трактором класса 1, 4 [22, 8].

Измельчающий аппарат состоит из режущего барабана 3 и противорежущих пластин 9, заимствованных от измельчителя соломы зерноуборочного комбайна.

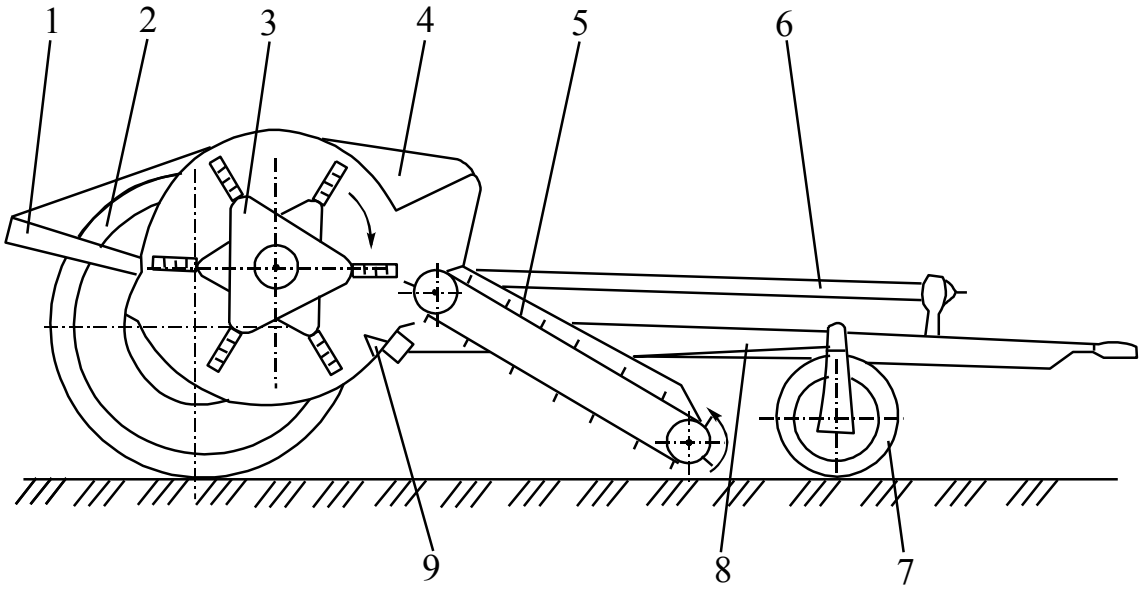

Рисунок 5 – Технологическая схема подборщика-измельчителя:
1 – направляющий распределительный щиток; 2 – опорное колесо; 3 – режущий барабан;
4 – направляющий щиток; 5 – подборщик; 6 – карданная передача; 7 – копирующее колесо;
8 – сница; 9 – противорежущая пластина

Механизм регулировки высоты хода рабочих органов – две коленчатые полуоси, на которых закреплены опорные колеса от косилки КИР-1,5. Ширина разбрасывания измельченной соломы составляет 4,6 м. Производительность – 3,4 га/ч при рабочей скорости 7 км/ч.

В Марийском НИИСХ создан опытный образец измельчителя-разбрасывателя соломы из валков ИСП-1,7-2 на базе КУФ-1,8 (рисунок 6) [15 18].

Подбираемая из валка солома через подборщик и питатель подаётся к молотковому барабану. Измельчённая солома по направляющим выбрасывается на стерню.

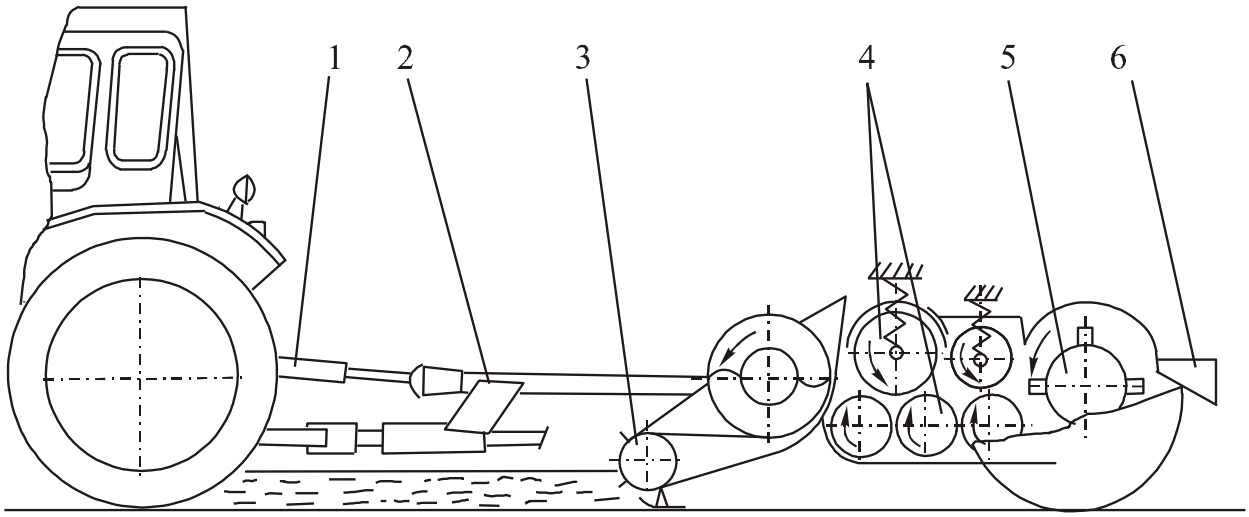

Рисунок 6 – Конструктивно-технологическая схема измельчителя соломы из валков (разработчик Марийский НИИСХ)
1 – кардан; 2 – сница; 3 – подборщик; 4 – питатель; 5 – молотковый барабан; 6 – направляющие

В Кировском филиале ВНИПТИОУ разработан подборщик-измельчитель соломы [13, 14 10, 15], предназначенный для подбора соломы из валков, измельчения и распределения соломенной резки по поверхности поля (рисунок 7).

Подборщик-измельчитель смонтирован на раме 10 и включает подборщик 3, питающее устройство с двумя подающими 4 и поджимным 5 валиками, измельчающий ножевой барабан 7, противорежущий нож 6, распределяющий дефлектор 8 и отражающий щиток 9. Привод рабочих органов машины осуществляется от вала отбора мощности трактора через карданный вал 1, смонтированный на снице 2.

Подбираемый валок соломы подаётся в питающее устройство, где солома подпрессовывается поджимным валиком и направляется в измельчительную камеру. Измельчённый ножевым барабаном материал распределяется по полю.

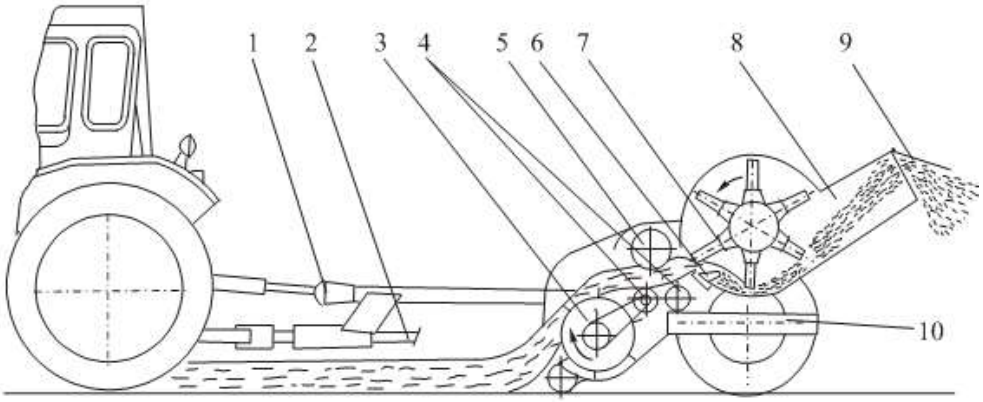

Рисунок 7 – Конструктивно технологическая схема прицепного измельчителя соломы из валков (разработчик ВНИПТИОУ): 1 – кардан; 2 – сница; 3 – подборщик; 4 – подающий валик; 5 – подвижный валик; 6 – противорежущий нож; 7 – ножевой барабан; 8 – направляющий дефлектор; 9 – отражающий щиток

Как недостаток этой конструкции можно отметить низкую надёжность ножевого измельчающего барабана и малую степень расщепления стеблей вдоль волокон.

Таким образом, в результате проведённых исследований можно сделать вывод о том, что для надёжной и эффективной работы измельчителя – разбрасывателя соломы необходимо совершенствовать рабочие органы и технологические параметры работы данного вида машин. Для решения этой задачи, на наш взгляд, лучше всего подходит прицепной измельчитель соломы из валков конструкции Вятского ГАТУ.

Литература

1.Жалнин, Э. В. Технологии уборки зерновых комбайновыми агрегатами / Э. В. Жалнин, А. И. Савченко. – Москва : Россельхозиздат, 1985. – 207 с.

2.Кольбе, Г. Солома, как удобрение : перевод с немецкого / Г. Кольбе, Г. Штумпе. – Москва : Колос, 1972. – 88 с.

3.Механизация уборки соломы и половы / сост. М. К. Коморова. – Москва : Россельхозиздат, 1984. – 206 с.

4. Косилка КИР-1,5 / В. Г. Мохнаткин, Н. Ф. Баранов, В. Н. Шулятьев, А. А. Рылов, М. С. Поярков // Сельский механизатор. – 1999. – № 5. – С. 9.

5.Мохнаткин, В. Г. Анализ факторов, определяющих эффективность рабочего процесса молотковых измельчителей стебельных кормов / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Улучшение эксплуатационных показателей сельскохозяйственной энергетики : материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Наука – Технология – Ресурсосбережение», посвященной 95-летию со дня образования Вятского ГАТУ : сборник научных трудов. – Киров, 2025. – С. 64-67.

6.Мохнаткин, В. Г. Экспериментальные исследования кормоприготовительного агрегата для ферм крупного рогатого скота / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Вестник Вятского ГАТУ. – 2025. – № 2 (24). – С. 11-21.

7.Мохнаткин, В. Г. Кормоцех крупного рогатого скота, оценка качества работы технологических процессов приготовления кормов / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – Киров, 2024. – С. 323-327.

8.Мохнаткин, В. Г. Повышение пропускной способности молоткового измельчителя с

горизонтальным подающим бункером / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков, Р. М. Горбунов // Пермский аграрный вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 23-30.
9.Мохнаткин, В. Г. Молотковые измельчители в кормоприготовительных агрегатах : монография / В. Г. Мохнаткин, М. С. Поярков, П. Н. Солонщиков. – Киров : Вятский ГАТУ : Радуга-ПРЕСС, 2024. – 199 с.
10.Патент № 1381793 СССР, МКИ4 В 02 С 13/02. Молотковая дробилка : № 3928637/29-33 : заявлено 27.05.85 / Алешкин В. Р., Мохнаткин В. Г., Сысуев В. А., Кучинскас З. М., Гашка Р. П., Свирскас Ю. Р., Сорокин Г. И. – ДСП.
11.Патент на полезную модель RU 203960 U1. Измельчитель : № 2020126414 : заявлено 04.08.2020 : опубликовано 29.04.2021 / Мохнаткин В. Г., Поярков М. С., Горбунов Р. М., Шутов И. А.
12.Патент на полезную модель RU 217471 U1, 04.04.2023. Дробилка кормов : № 2022114654 : заявлено 30.05.2022 / Мохнаткин В. Г., Поярков М. С., Горбунов Р. М.
13.Уборка соломистой массы устройствами ПКН / А. Р. Распопов, Н. А. Копченко, Н. Д. Минко, В. И. Шаповалов // Техника в сельском хозяйстве. – 1987. – № 7. – С. 16-18.
14.Сельскохозяйственная техника для интенсивных технологий : каталог / под ред. А. Е. Авдеева, А. Б. Бицоева, П. С. Волкова [и др.]. – Москва : АгроНИИТ ЭНИТО, 1988. – 288 с.
15.Сельскохозяйственная техника и оборудование для фермерских хозяйств : каталог : в 2 т. Т. 1. / под ред. П. А. Андреева. – Москва : Информагротех, 1994. – 384 с.
16.Создать и испытать измельчитель-разбрасыватель соломы из валков к трактору класса 14 кН : отчет о НИР (промежуточн.) / Киров, НИИСХ Северо-Востока. – № 01970007280.
17.Соколов, Н. В. Подборщик – измельчитель соломы : информ. листок № 74-99/ Н. В. Соколов, В. Л. Кряжевских. – Киров : ЦНТИ, 1999. – 4 с.
18. Солонщиков, П. Н. Инженерное обеспечение процесса приготовления жидких кормовых смесей в животноводстве / П. Н. Солонщиков // Перспективы развития технического сервиса в агропромышленном комплексе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания кафедры "Ремонт машин и технология конструкционных материалов", Чебоксары, 20–21 ноября 2014 года. – Чебоксары : Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2014. – С. 128-131.
19.Спевак, В. Я. Классификация и анализ питающих устройств кормоизмельчающих устройств кормоизмельчающих машин / В. Я. Спевак, Е. В. Кононов // Сборник научных трудов. Саратовский институт механизации сельского хозяйства. – Саратов, 1983. – С. 33-40.
20.Стяжкин, В. И. Совершенствование конструкции и оптимизация параметров молоткового измельчителя грубых кормов для поточных линий кормоцехов : автореферат диссертации … кандидата технических наук. – Л. ; Пушкин, 1988. – 22 с.
21.Тургумбаев, К. У. Совершенствование рабочих органов измельчителя грубых кормов молоткового типа : автореферат диссертации … кандидата технических наук. – Рязань, 1990. – 24 с.
22.Шаповалов, В. И. Эффективность технологий и комплексов, обусловленных применением гибкого устройства типа ПУН / В. И. Шаповалов, И. А. Волик // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 1986. – № 8. – С. 11-17.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕБЕЛИ ИЗ МАССИВА ДРЕВЕСИНЫ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

Архипова С. Д., магистрант
Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье исследуется роль производства мебели из массивной древесины в обеспечении экономической и социальной безопасности агропромышленного комплекса (АПК) России. Проведен сравнительный анализ традиционной и инновационной моделей лесопользования на сельских территориях. Рассмотрены социальные эффекты от развития глубокой переработки древесины: рост доходов, занятость, демографическая стабильность, инвестиции в человеческий капитал. Особое внимание уделено возможности использования отходов деревообрабатывающего производства в качестве ресурсной базы для АПК (кормовые добавки, удобрения). Сделан вывод о стратегической значимости интеграции деревообрабатывающих производств в структуру сельских территорий как инструмента многофакторного обеспечения безопасности АПК.

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленный комплекс (АПК), мебель из массивной древесины, потребительское поведение, социальное развитие, деревообработка

Экономическая безопасность – широкое понятие, охватывающее многие аспекты деятельности субъектов экономики и обеспечивающее выполнение различных целей и задач современных экономических систем.

И.А. Матюшкина предлагает ряд трактовок данного понятия, например, определяет экономическую безопасность как «достижение поддержки развития экономики на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность граждан государства, в частности, возможность дальнейшего экономического роста, полную занятость, поддержание всех систем в рабочем состоянии, необходимом для эффективного развития населения страны и создания условий для повышения качества и уровня жизни» [1].

Данное определение показывает зависимость между уровнем экономического и социального развития и экономической безопасностью. Особое внимание уделяется социальному аспекту, а именно качеству жизни и развитию населения.

Обеспечить экономическую безопасность можно так же за счет развития экономики путем объединения предприятий разных отраслей промышленности на одной территории. Это может быть обусловлено развитием сельских территорий и малоосвоенных земель. Например, предприятия Агропромышленного комплекса (АПК) могут быть тесно связаны с деревообрабатывающей промышленностью через комплекс мер по обеспечению экономической безопасности и развитию данных отраслей промышленности.

К.А. Месропян утверждает, что Российская Федерация способна развиваться в традиционных отраслях, чему способствуют богатые природные ресурсы. Проблема продовольственной безопасности имеет особое значение в международном аспекте, в том числе и для России. Данная отрасль является социально значимой [2].

При развитии отрасли сельского хозяйства, можно прогнозировать увеличение численности населения на территориях, осуществляющих данную деятельность, получится частично решить проблему занятости трудоспособного населения, особенно из числа молодежи, а значит, повысится спрос на бытовые товары для дома. Исходя из

вышесказанного, развитие отрасли сельского хозяйства в перспективе способно обеспечить спрос на экологическую и эстетически привлекательную мебель из массивной древесины.

В рамках данного процесса можно рассматривать социальные факторы спроса, они характеризуются, например, отношением покупателей к товару. И поэтому Х. Лейбенстайн выделяет три типичных случая взаимных влияний [3]:

1. Эффект присоединения к большинству (bandwagon effect) или «эффект вагона». В данном случае потребитель стремится не отставать от других и приобретает то, что покупают другие. Таким образом, он зависит от мнения других потребителей, и это прямая зависимость. И поэтому под эффектом присоединения к большинству понимается эффект увеличения потребительского спроса, который связан с тем, что потребитель, следуя нормам общепринятым, покупает тот же самый товар, что покупают другие.

2. Эффект сноба (snob effect). В данном случае доминирует у потребителя стремление выделиться из толпы. Отдельный потребитель зависит от выбора многих других, и это обратная зависимость. И поэтому под эффектом сноба понимается эффект изменения спроса в связи с тем, что другие люди потребляют данный товар. Реакция направлена обычно в противоположную сторону по отношению к общепринятой. В случае, когда другие потребители увеличивают потребление данного товара, то сноб его сокращает. Покупатель-сноб никогда не приобретает то, что приобретают остальные.

3. Эффект Веблена (Veblen effect), или «демонстрационный эффект». Потребление покупателя определяется престижностью приобретаемого им товара. Дополнительный спрос формируется за счет приобретения «элитарных товаров». Таким образом, можно сказать, что под эффектом Веблена понимается эффект увеличения спроса потребителя, который связан с высокой (а не более низкой) ценой товара. Имеется как схожесть с эффектом сноба, так и принципиальное различие. Различие заключается в том, что эффект сноба зависит от размера потребления, а эффект Веблена прежде всего зависит от цены [4].

Традиционная модель лесопользования на сельских территориях (заготовка и продажа круглого леса или необрезной доски) характеризуется низкой маржинальностью. Основная добавленная стоимость изымается за пределами территории, что не создает устойчивой основы для роста благосостояния местных жителей.

Переход к производству готовых изделий позволяет увеличить стоимость исходного сырья, что создает фундамент для перераспределения добавленной стоимости в пользу локальных производителей. Рассмотрим, как данный экономический механизм транслируется в социальные показатели безопасности АПК с помощью таблицы 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика моделей использования лесных ресурсов в структуре АПК

Критерий сравнения	Традиционная модель (заготовка сырья)	Инновационная модель (производство мебели)
Экономический эффект	Низкая стоимость продукции, значительная часть добавленной стоимости выводится за пределы региона, что снижает локальный экономический потенциал	Отличается высокой маржинальностью; добавленная стоимость преимущественно аккумулируется в регионе, способствуя укреплению его экономической базы
Социальный эффект (занятость)	Сезонная или низкоквалифицированная занятость	Создание постоянных рабочих мест
Влияние на доходы населения	Доходы нестабильны, низкий уровень заработной платы	Рост располагаемых доходов, финансовая стабильность
Демографический фактор	Высокая миграция,	Закрепление населения на

	обусловленная поиском более благоприятных условий жизни и труда, что ведёт к оттоку трудоспособного населения, в том числе молодёжи	территории, снижение оттока молодежи и стабилизация демографической ситуации
Развитие человеческого капитала	Отсутствие стимулов и средств для инвестиций в образование и здоровье	Появление возможности инвестировать в семью, детей, досуг и способствует повышению качества жизни и формированию квалифицированных кадров
Соответствие критериям экономической безопасности	Низкое	Высокое

Повышение дохода семьи, согласно определению И.А. Матюшкиной, является базовым условием «нормальной жизнедеятельности граждан». В контексте сельских территорий АПК рост доходов от несельскохозяйственных видов деятельности (таких как деревообработка) порождает ряд позитивных социальных эффектов:

Демографическая стабильность. Финансовая стабильность и наличие постоянной занятости снижает мотивацию к миграционной подвижности.

Инвестиции в человеческий капитал. Увеличение располагаемых доходов позволяет семьям направлять средства на образование детей, медицинское обслуживание и культурное развитие. Таким образом, экономический рост через глубокую переработку древесины опосредованно способствует «эффективному развитию населения», заявленному в критериях экономической безопасности.

Трансформация потребительского поведения. Здесь уместно вернуться к типологии Х. Лейбенстайна. Рост доходов и доступ к качественным локальным товарам меняет структуру потребления: от «эффекта присоединения к большинству» (покупка дешевой типовой мебели) потребители переходят к «эффекту Веблена» или «эффекту сноба», выбирая уникальные, статусные изделия из массива. Это, в свою очередь, стимулирует дальнейшее развитие нишевого производства, замыкая позитивную экономическую петлю.

Стоит заметить, что деревообрабатывающее, в том числе и мебельное, производство не является безотходной, но возможно приближение к малоотходному производству. Способствовать этому может комплексная переработка древесины с помощью взаимодействия с АПК.

Отходы процессов деревообработки используются в сельском хозяйстве в виде добавок к кормам, подстилок для животных и удобрений. Возможна дополнительная обработка древесины биологическими и механическими способами. Так, при гидробаротермической обработке коры в автоклавах изготавливают осахаренный корм. При глубокой переработке получают ценные кормовые препараты и добавки, в частности кормовые дрожжи [5].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что производство мебели из массивной древесины выступает многофакторным инструментом обеспечения экономической и социальной безопасности АПК.

Во-первых, на макроуровне это способствует импортозамещению и росту добавленной стоимости в регионах.

Во-вторых, на микроуровне рост доходов семей создает условия для «нормальной жизнедеятельности», повышения качества жизни населения.

В-третьих, в социально-культурном аспекте данная деятельность укрепляет культурную идентичность территорий и формирует ценности осознанного потребления.

В-четвертых, отходы от мебельного производства могут быть эффективно

переработаны и использоваться в деятельности АПК.

Таким образом, интеграция деревообрабатывающих производств в структуру развития сельских территорий является не просто экономической целесообразностью, но и стратегически важным шагом для обеспечения социальной и экономической безопасности агропромышленного комплекса России.

Литература:

1. Матюшкина, И. А. Экономическая безопасность АПК и ее роль в национальной безопасности / И. А. Матюшкина // Вестник магистратуры. – 2018. – № 9-2 (84). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-apk-i-ee-rol-v-natsionalnoy-bezopasnosti (дата обращения: 27.02.2026).
2. Месропян, К. А. Предпосылки формирования промышленных предприятий деревянного домостроения в среде интенсивного освоения ресурсов АПК / К. А. Месропян // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 4 (96). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-promyshlennyh-predpriyatiy-derevyannogo-domostroeniya-v-srede-intensivnogo-osvoeniya-resursov-apk (дата обращения: 27.02.2026).
3. Лейбенстайн, Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. В кн.: Теория потребительского поведения и спроса / Х. Лейбенстайн ; пер. с англ. Х. Лейбенстайн // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса / ред. В. М. Гальперин. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – Т. 1. – С. 304-325.
4. Ашалян, Л. Н. Стратегические аспекты потребительского поведения покупателей предметов роскоши / Л. Н. Ашалян, К. В. Кузнецова, А. Т. Петенко // Управленческое консультирование. – 2016. – № 6 (90). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-aspekty-potrebitelskogo-povedeniya-pokupateley-predmetov-roskoshi (дата обращения: 27.02.2026).
5. Носов, Р. В. Современные технологии обработки древесины / Р. В. Носов // Форум молодых ученых. – 2018. – № 7 (23). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-obrabotki-drevesiny (дата обращения: 02.03.2026).

ОБЗОР УРОВНЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Беспечальных И. В., ассистент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье на основе авторской методики комплексного показателя специализации региона (КПСР) анализируется распределение сельскохозяйственных регионов по уровням диверсификации и экономической безопасности (красная, желтая, зеленая зоны). Выявлено, что сельскохозяйственная специализация является одной из самых распространенных, причем с ростом уровня безопасности увеличивается доля регионов с высокой диверсификацией.

Ключевые слова: сельскохозяйственная специализация, диверсификация, экономическая безопасность

Введение. Вопросы обеспечения экономической безопасности регионов тесно связаны со структурой их экономики и уровнем диверсификации. Сельскохозяйственная специализация традиционно считается одной из базовых для многих субъектов РФ. Однако в условиях внешних шоков (климатических, рыночных, санкционных) аграрные регионы

могут быть уязвимы, если их экономика чрезмерно сконцентрирована на производстве. В то же время наличие развитых смежных и перерабатывающих отраслей способно повысить устойчивость.

Цель данной работы – на основе эмпирических данных, полученных с помощью комплексного показателя специализации региона (КПСР), проанализировать положение сельскохозяйственных регионов в матрице «диверсификация – экономическая безопасность» и выявить факторы, определяющие их переход в более благополучные зоны.

Основная часть. Исследование базируется на распределении 85 субъектов РФ по трем зонам экономической безопасности (красная, желтая, зеленая) и трем уровням диверсификации (низкая, средняя, высокая), полученным с использованием индекса Сальникова (обратного индексу Херфиндаля-Хиршмана) и комплексного показателя уровня экономической безопасности [6, 7].

Для идентификации специализации применялся авторский комплексного показателя специализации региона, объединяющий индексы локализации, душевого производства, производительности труда и структурных сдвигов (оценивание в динамике). В таблицах 1–3 представлены сводные данные по сельскохозяйственным регионам в каждой зоне [1, 2].

$$\text{КПСР} = (L\text{лок} \cdot I\text{душ} \cdot I\text{труд}) + \left(\frac{Icc}{100}\right), \text{ где:}$$

1. Базовый компонент:

– $L_{лок}$— индекс локализации (специализация);

– $I_{душ}$ — индекс душевого производства (производительность на душу);

– $I_{труд}$— индекс производительности труда.

2. Динамический компонент:

– $I_{сс}$— нормированное значение индекса структурных сдвигов.

Таблица 1 – Сельскохозяйственные регионы в красной зоне

Субъект РФ	Уровень диверсификации	Базовая специализация (КПСР)	Вторичная специализация (КПСР)
Рязанская обл.	Низкая	5,735	Промышленная – 1,878
Брянская обл.	Средняя	15,383	Промышленная – 0,590
Орловская обл.	Средняя	42,855	Транспортно-логистическая – 0,576

Таблица 2 – Сельскохозяйственные регионы в желтой зоне

Уровень диверсификации	Количество регионов	Примеры (КПСР базовый)
Низкая	2	Тамбовская (37,325), Волгоградская (4,784)
Средняя	8	Курская (16,508), Белгородская (27,774), Марий Эл (7,030), Дагестан (2,672), Пензенская (10,331), Адыгея (2,056), Кабардино-Балкария (3,161), Чувашия (1,279)
Высокая	10	Крым (1,505), Карачаево-Черкесия (1,750), Саратовская (10,144), Алтайский край (3,223), Воронежская (10,716), Северная Осетия (6,346), Ростовская (4,637), Псковская (2,206), Ставропольский край (5,678), Мурманская (14,740)

Таблица 3 – Сельскохозяйственные регионы в зеленой зоне

Субъект РФ	Уровень диверсификации	Базовая специализация (КПСР)	Вторичная специализация (КПСР)
Мордовия	Низкая	6,738	Промышленная – 1,178
Камчатский край	Средняя	148,112	Госуправление – 22,325
Калининградская обл.	Высокая	2,733	Недвижимость – 1,682

1. Красная зона. Сельскохозяйственные регионы в красной зоне характеризуются либо гипертрофированно высокой концентрацией (Орловская область – КПСР сельского хозяйства 42,855 при ничтожной второй специализации), либо слабой второй отраслью (Брянская область – промышленность с КПСР 0,59). Даже средний уровень диверсификации здесь не спасает, так как вторая отрасль не способна компенсировать спад в аграрном секторе. Рязанская область при низкой диверсификации имеет относительно сбалансированную пару (сельское хозяйство и промышленность), но все же попадает в красную зону, вероятно, из-за неэффективности [3].

2. Желтая зона. Здесь сосредоточено большинство сельскохозяйственных регионов (20 из 63). Характерно, что с ростом диверсификации увеличивается и количество регионов: от 2 с низкой до 10 с высокой. Регионы с высокой диверсификацией (например, Крым, Карачаево-Черкесия, Ростовская область) имеют вторые специализации, не связанные напрямую с сельским хозяйством: здравоохранение, госуправление, энергетика, транспорт. Это создает «подушки безопасности»: падение урожая не обрушит всю экономику. В регионах со средней диверсификацией вторые отрасли (промышленность, строительство) также значимы, но их вес недостаточен для перехода в зеленую зону [4, 5].

3. Зеленая зона. Три сельскохозяйственных региона демонстрируют различные модели. Мордовия (низкая диверсификация) сочетает АПК с промышленностью, и, эффективность этих отраслей позволяет удерживать высокую безопасность, несмотря на низкую диверсификацию. Камчатский край (средняя диверсификация) имеет огромный КПСР сельского хозяйства (148), что обусловлено рыболовством. Это специфический случай, где стратегическое значение региона компенсирует монозависимость. Калининградская область (высокая диверсификация) – образец сбалансированной экономики: сельское хозяйство дополняется недвижимостью (туризм, строительство) и другими секторами.

Таким образом, для устойчивости регионов необходимо, чтобы у этих регионов была значимая и развития вторая отрасль независимая от сельского хозяйства, также нужно перерабатывать сельхоз сырье внутри региона для получения больше добавочной стоимости. Для развития сельского хозяйства также важна внутриотраслевая диверсификация, это означает, что региону нужно заниматься разными направлениями деятельности.

При грамотной политике аграрные регионы способны достигать высоких уровней устойчивости. Ключевым фактором выступает наличие и сила вторых отраслей, которые должны быть не просто «довеском», а равноправными драйверами роста. Для регионов красной и желтой зон с низкой диверсификацией (Тамбовская, Волгоградская, Брянская, Орловская области) необходима стратегия форсированного развития перерабатывающих производств, логистики и туризма с использованием национальных проектов («Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Туризм и гостеприимство», «Эффективная транспортная система»).

Регионы со средней диверсификацией (Курская, Белгородская и др.) должны укреплять вторые специализации и повышать их эффективность.

Зеленая зона служит ориентиром: здесь мы видим успешные примеры сочетания АПК с промышленностью (Мордовия), госуправлением (Камчатка) и недвижимостью (Калининград).

Таблица 4 – Сравнительный анализ успешности вторых специализаций

Тип второй специализации	Сильные стороны	Слабые стороны	Примеры успеха
Промышленность	Синергия с АПК, создание добавленной стоимости	Зависимость от инвестиций и технологий	Мордовия, Белгородская, Курская
Транспорт и логистика	Независимость от аграрного цикла, экспортный потенциал	Зависимость от транзитных потоков	Калининградская, Краснодарский край
Энергетика	Стабильные доходы, привлечение производств	Высокие инвестиции, экологические риски	Саратовская, Ростовская
Услуги (туризм, недвижимость, здравоохранение)	Слабая корреляция с АПК, развитие инфраструктуры	Сезонность, зависимость от платежеспособного спроса	Калининградская, Ставропольский край

Заключение. Наиболее универсальной и успешной второй специализацией для сельскохозяйственных регионов является промышленность, особенно пищевая переработка, так как она создает замкнутый цикл и увеличивает добавленную стоимость. Второе место занимают транспорт и логистика, которые не только диверсифицируют экономику, но и способствуют экспорту продукции. Энергетика и сфера услуг также показывают высокую эффективность, но требуют специфических условий (наличие энергоресурсов, рекреационный потенциал).

Для регионов красной зоны (Орловская, Брянская, Рязанская области) приоритетом должно стать развитие именно этих успешных вторых специализаций. Например, Брянской области – усиление промышленности (КПСР 0,59 крайне низок) и, возможно, развитие логистики на границе с Беларусью. Рязанской области – модернизация промышленности и повышение ее эффективности.

Зеленая зона демонстрирует, что даже при низкой диверсификации (Мордовия) можно быть устойчивым, если вторая отрасль эффективна. Это подтверждает. Что важна не просто диверсификация, а качество и самостоятельность вторых отраслей.

Литература

1. Беспечальных, И. В. Оценка влияния степени диверсификации региональной экономики на обеспечение экономической безопасности субъектов РФ / И. В. Беспечальных // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12 (153). – С. 127-138.
2. Беспечальных, И. В. Матрица экономической безопасности и диверсификации: инструментарий для управления регионами РФ / И. В. Беспечальных // Знания молодых: наука, практика и инновации : материалы XXIII научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 95-летию Вятского государственного агротехнологического университета, Киров, 28–29 апреля 2025 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2025. – С. 170-174.
3. Жукова, Ю. С. Перспективы взаимодействия аграрных образовательных организаций с малым и средним сельскохозяйственным бизнесом / Ю. С. Жукова, Т. Б. Шиврина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 14, № 12 (165). – С. 205-210.
4. Ларинина, Т. И. Организационное обеспечение трансфера инноваций в сельском хозяйстве / Т. И. Ларинина, Ю. С. Жукова // Вектор экономики. – 2020. – № 9 (51). – С. 14.
5. Маринина, А. Ю. Основные показатели инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ / А. Ю. Маринина // Развитие отраслей АПК на

основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 16 ноября 2022 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – С. 149-152.
6. Сальников, В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе / В. Сальников // ЦМАКП. – 2008. URL: http://www.for-ecas-t.ru/_ARCHIVE/Presentations/ EcoSchool042008/vs042008.pps (дата обращения: 16.02.2018).
7. Фурсенко, Н. О. Проблемы измерения диверсификации региональной экономики / Н. О. Фурсенко // Мир экономики и управления. – 2018. – № 3. – С. 126-139.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Викулова О. И., кандидат экономических наук, доцент
Узлов И. А., магистрант
ФГБОУ ВО НИМИ ДонГАУ, г. Новочеркасск, Россия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость укрепления энергетической базы АПК для повышения конкурентоспособности отечественного аграрного производства. Рассматриваются основные угрозы энергетической безопасности АПК. Предлагаются меры по повышению энергетической устойчивости сектора. Приводятся конкретные примеры успешного опыта реализации энергоэффективных проектов в аграрном секторе.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, АПК, энергоэффективность, инфраструктура, риски

Агропромышленный комплекс, являющийся одним из ключевых и наиболее динамично развивающихся секторов экономики России, напрямую зависит от стабильного и эффективного энергоснабжения. Энергетическая безопасность АПК – это состояние защищённости отрасли от угроз перебоев в энергоснабжении и ценовых колебаний, обеспечивающее устойчивое производство продовольствия [5].

Масштаб отрасли наглядно демонстрирует количество хозяйствующих субъектов: сельское хозяйство охватывает множество предприятий разного формата, от малых фермерских хозяйств до крупных агрохолдингов. На 1 июля 2025 года в российском сельском хозяйстве работало 226 569 компаний и индивидуальных предпринимателей. Из них 157 512 – индивидуальные предприниматели (ИП), а 69 057 – юридические лица (ЮЛ) [1].

При этом рост числа субъектов малого предпринимательства в АПК (в том числе ИП) свидетельствует о развитии фермерства и диверсификации производства, что повышает общую устойчивость отрасли, в числе прочего и в вопросах энергопотребления и распределения энергоресурсов.

Наглядным индикатором прогресса в техническом оснащении АПК служит показатель энерговооружённости. По данным на 2025 год, энерговооружённость российского АПК достигла 158,8 л. с. на гектар пашни [3]. В 2017 году этот показатель составлял 149,4 л. с., а в 2021-м – 154 л. с. За период 2021–2025 гг. энерговооружённость АПК увеличилась на 3,12%, или на 4,8 л. с./га, а за период 2017–2025 гг. – на 6,30%, что в абсолютном значении составляет 9,4 л. с./га. Такая динамика свидетельствует о постоянном повышении энергетической устойчивости отрасли, что является чрезвычайно важным процессом, так как энергетическая безопасность АПК необходима для обеспечения способности агропромышленного комплекса бесперебойно получать энергоресурсы необходимого качества и в достаточном количестве для выполнения производственных задач при

экономически приемлемых затратах.

Значение энергетической безопасности для АПК обусловлено тем, что:

- энергозатраты составляют значительную долю в себестоимости сельхозпродукции;
- многие технологические процессы (орошение, сушка, хранение, переработка) требуют стабильного энергоснабжения;
- сезонность сельскохозяйственного производства создаёт неравномерную нагрузку на энергосистему;
- удаленность многих сельхозпредприятий от централизованных энергосетей повышает риски перебоев.

Система обеспечения энергетической безопасности АПК включает комплекс мер на разных уровнях.

Ключевую роль играет нормативно-правовое регулирование, в рамках которого предусмотрено:

- совершенствование законодательства в сфере энергоэффективности АПК;
- государственные программы поддержки модернизации энергосистем сельхозпредприятий;
- стимулирование использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в сельском хозяйстве.

В рамках технологического обновления реализуются следующие меры:

- внедрение энергоэффективного оборудования (насосы, системы освещения, холодильные установки);
- автоматизация и цифровизация энергопотребления (умные счётчики, системы управления энергоресурсами);
- модернизация систем орошения и вентиляции с учётом энергосбережения.

Диверсификация энергоисточников подразумевает:

- развитие локальной генерации (мини-ГЭС, биогазовые установки, солнечные панели, ветрогенераторы);
- использование биотоплива из сельскохозяйственных отходов (солома, навоз, растительные остатки);
- комбинированное энергоснабжение (сочетание централизованного и автономного).

Экономические механизмы предусматривают комплекс стимулирующих мер, в том числе:

- субсидии и льготные кредиты на внедрение энергосберегающих технологий;
- налоговые льготы для сельхозпроизводителей, использующих ВИЭ;
- механизмы государственно-частного партнёрства в модернизации энергоинфраструктуры села.

Организационные меры включают комплекс системных решений, направленных на повышение эффективности энергопотребления, к которым относятся:

- создание региональных центров энергоэффективности АПК;
- обучение и повышение квалификации специалистов в области энергоменеджмента;
- мониторинг и аудит энергопотребления на сельхозпредприятиях.

Реализация перечисленных мер позволяет снизить уязвимость агропромышленного комплекса перед лицом ключевых угроз энергетической безопасности, требующих целенаправленного управления рисками с целью минимизации их негативного влияния [2]:

- ценовые риски – волатильность цен на энергоносители (топливо, электричество, газ) напрямую влияет на рентабельность сельхозпроизводства;
- инфраструктурные ограничения – износ электросетей, недостаточная пропускная способность, отсутствие альтернатив централизованному энергоснабжению в сельской местности;
- технологическая зависимость – использование энергоёмкого оборудования с низкой энергоэффективностью;
- климатические и природные риски – экстремальные погодные условия могут

нарушать работу энергоинфраструктуры;

- санкционные и логистические ограничения – сложности с поставками импортного оборудования, запчастей, технологий энергосбережения;

- дефицит квалифицированных кадров – нехватка специалистов по энергоэффективным технологиям в АПК.

На практике реализация мер по обеспечению энергетической безопасности АПК уже даёт ощутимые результаты. Конкретные технологические и организационные решения позволяют не только снижать риски, но и повышать общую эффективность сельскохозяйственного производства. Примерами внедрения энергоэффективных решений в российских условиях являются:

- биогазовые установки – переработка органических отходов в энергию и удобрения. особенно эффективны на животноводческих комплексах;

- солнечные электростанции – снижение зависимости от централизованного электроснабжения в южных регионах;

- энергоэффективное освещение – переход на LED‑технологии в теплицах и животноводческих помещениях;

- тепловые насосы – использование геотермальной энергии для обогрева, например, теплиц и ферм;

- автоматизированные системы управления энергопотреблением – оптимизация нагрузки и снижение пиковых расходов.

По данным Минэнерго, к 2030 году планируется провести реконструкцию более 70% тепловых электростанций и электросетей. Инвестиции в модернизацию энергетической инфраструктуры в 2022 году превысили 1,5 трлн рублей, а к 2030 году ожидается рост до 2,5 трлн рублей ежегодно [4].

Наиболее перспективными направлениями развития являются следующие:

- расширение использования ВИЭ в АПК с учётом региональной специфики;

- развитие микроэнергосетей и распределённой генерации на селе;

- внедрение цифровых платформ для мониторинга и управления энергоресурсами;

- создание стратегических запасов топлива для критических периодов (посевная, уборочная);

- укрепление кооперации между сельхозпроизводителями для совместного использования энергоинфраструктуры.

Обеспечение энергетической безопасности АПК служит необходимым условием устойчивого развития агропромышленного комплекса и продовольственной независимости страны. Комплексный подход, сочетающий технологическую модернизацию, диверсификацию энергоисточников и государственную поддержку, позволит снизить риски и повысить эффективность сельхозпроизводства. Внедрение энергоэффективных решений не только укрепит экономическую безопасность АПК, но и повысит его конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках.

Литература

1. АПК России: участников отрасли становится больше, банкротств – меньше. – URL: https://kontur.ru/press/news/80145-apk_rossii_uchastnikov_otrasli_stanovitsya_bolshe (дата обращения: 25.02.2026).

2. Беззубцева, М. М. Энергетическая безопасность АПК: риски и механизмы их нейтрализации / М. М. Беззубцева, В. Н. Карпов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2023. – № 4. – С. 112-117.

3. Карабут, Т. Энерговооруженность в АПК растет, но продажи сельхозтехники снижаются / Т. Карабут. – URL: https://rg.ru/2025/10/09/energovooruzhennost-v-apk-rastet-no-prodazhi-selhoztehniki-snizhaiutsia.html (дата обращения: 25.02.2026).

4. Модернизация энергетической инфраструктуры России: энергосбережение и повышение эффективности на рынке. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/modernizaciya-

ehnergeticheskoj-infrastruktury-rossii/ (дата обращения: 25.02.2026).
5. Седых, В. А. Обеспечение энергетической безопасности сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях реализации политики продовольственного импортозамещения и увеличения несырьевого аграрного экспорта / В. А. Седых // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 549-554.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ PEST-АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ МАКРОСРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Иванова Н. А., кандидат экономических наук, доцент
Сушкова Т. Ю., доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ им. П.А. Столыпина, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Работа посвящена определению влияния факторов среды на деятельность ООО «Победа» Николаевского района Ульяновской области. В ходе проведения PEST-анализа установлены факторы, оказывающие наиболее выраженное влияние на деятельность предприятия, а также раскрыта направленность влияние рассмотренных факторов с точки зрения экспертной группы.

Ключевые слова: среда организации, факторы внешней среды, влияние среды на деятельность предприятия

Макросреда характеризуется диверсификацией и оказывает непосредственное воздействие на деятельность компании. Она может открывать новые горизонты, но и создавать риски для ее дальнейшего существования [2, с. 210-214].

Одним из самых известных средств оценки внешней среды является PEST-анализ.

PEST – это акроним, образованный от первых букв английских слов, обозначающих:

- P – Political – Политические факторы;
- E – Economic – Экономические факторы;
- S – Social – Социальные факторы;
- T – Technological – Технологические факторы [3, с. 87-89].

Для определения силы влияния различных факторов на работу компании и прогнозирования вероятности определенных событий проведем PEST-анализ с привлечением экспертной группы.

Таблица 1 – PEST-анализ ООО «Победа»

Факторы внешней среды	Весов. коэф-фициент	Направ-ленность влияния	Эксперты				Средняя оценка по группе	Средняя взвешенная
			1	2	3	4		
1. Политический аспект								
Государственная аграрная политика и субсидирование	0,08	+	5	4	4	5	4,50	0,36
Торговая политика и экспортные ограничения	0,07	-	5	4	5	5	4,75	-0,33
Земельное законодательство и регулирование земельных отношений	0,04	+	4	4	4	5	4,25	0,17

Санитарно-эпидемиологичес-кий контроль и фитосанитарные требования	0,09	+	3	3	4	2	3,00	0,27
Итого								0,47
2. Экономический аспект								
Привлекательность для потенциальных инвесторов	0,03	-	3	2	1	3	2,25	-0,07
Состояние сырьевой базы	0,07	+	4	4	3	4	3,75	0,26
Наличие квалифицирован-ных кадров	0,06	-	3	3	3	3	3	-0,18
Высокие темпы инфляции	0,10	-	5	5	5	5	5	-0,5
Итого								-0,49
3. Социальный аспект								
Потребительское ожидание и поведение	0,08	-	3	2	3	3	2,75	-0,22
Уровень жизни сельского населения	0,07	-	3	3	4	2	3	-0,21
Влияние сезонности	0,08	-	4	2	3	3	3	-0,24
Итого								-0,67
4. Технологический аспект								
Внедрение новых технологий	0,09	+	3	2	3	4	3	0,27
Наличие современных средств производства и переработки	0,06	+	4	3	3	2	3	0,18
Высокий уровень износа материально-технической базы	0,08	-	1	3	3	1	2	-0,16
Итого								0,29

Выделим четыре основных политических аспекта, оказывающих заметное воздействие на работу сельскохозяйственных организаций [5, с. 76-81].

Государственная аграрная политика и система поддержки: центральное место занимает правительственная агрополитика, определяющая приоритетные направления развития сельского хозяйства, в том числе культивирование сельскохозяйственных культур. Эта стратегия реализуется посредством законодательных актов, программ стимулирования и регулирования рыночных отношений. Важную роль играет система субсидирования, включающая прямые выплаты, частичное покрытие затрат на приобретение техники, удобрений и семян, а также льготные условия кредитования.

Объем и направленность государственной поддержки могут существенно отразиться на прибыльности производства определенных культур. Например, приоритетное финансирование конкретных видов зерновых или технических культур способствует увеличению их посевных площадей, в то время как ограниченная поддержка других культур может привести к уменьшению их производства. Кроме того, изменения в правилах предоставления субсидий, ужесточение требований к отчетности или неэффективное управление могут создать дополнительные сложности для сельскохозяйственных предприятий [1, с. 92-96].

Влияние экспортных ограничений: таможенные тарифы, ограничение экспорта способны оказывать влияние на ВЭД, особенно при экспорте продукции.

Недостаточная урегулированность земельных отношений отрицательно сказывается на отрасли в целом. В то же время, предсказуемость законодательства создает благоприятные условия для стратегического планирования и развитие масштабов производства.

Проверка санитарно-эпидемиологических норм: предприятия растениеводства обязаны соответствовать установленным стандартам качества и безопасности продукции, регулярно проходить проверки и получать необходимые разрешительные документы. Несоблюдение санитарно-эпидемиологических и фитосанитарных требований может повлечь за собой штрафные санкции, приостановку производственной деятельности и даже конфискацию продукции. Внедрение современных технологий и методов защиты растений, а также обеспечение высокого уровня гигиены и санитарии на производстве являются необходимыми условиями для успешной работы предприятий растениеводства в условиях строгого государственного контроля.

Деятельность сельскохозяйственных предприятий, как и любого другого бизнеса, осуществляется в сложной и динамичной среде, формируемой разнообразными факторами, в том числе привлекательностью для потенциальных инвесторов. Как известно, эта отрасль отличается длительными сроками окупаемости затрат и высокими рисками, следовательно, является малопривлекательной для потенциальных инвесторов [7, с. 39-44].

Состояние ресурсной базы напрямую влияет на производственные возможности агробизнеса. Качество и доступность сырья – это ключевое условие конкурентоспособности продукции, особенно в сфере растениеводства и животноводства. В растениеводстве решающую роль играют плодородие почвы, наличие водных ресурсов, климатические условия и качество семян. В животноводстве первостепенное значение имеют качество кормов, генетический потенциал скота и условия содержания. Ухудшение состояния почвы, дефицит воды, зависимость от импортных семян, высокие цены на корма приводят к увеличению себестоимости, снижению рентабельности и ослаблению конкурентных позиций. В то же время, эффективное использование ресурсов, применение передовых технологий и диверсификация каналов поставок позволяют обеспечить стабильную и качественную сырьевую базу для производства [4, с. 134-136].

Квалифицированный персонал имеет решающее значение для успешного функционирования любого предприятия, включая агропромышленный комплекс. Современный АПК нуждается в специалистах, обладающих глубокими знаниями в области агрономии, зоотехнии, ветеринарии, механизации сельского хозяйства, экономики и

управления. Внедрение инновационных технологий и автоматизация процессов требуют от работников постоянного повышения профессионального уровня. Недостаток квалифицированных кадров приводит к снижению продуктивности, ухудшению качества продукции, увеличению потерь и ослаблению рыночных позиций.

В технологическом аспекте, по мнению экспертов ООО «Победа», важное влияние оказывают факторы:

Использование новых технологий: внедрение передовых методик признается важным фактором, влияющим на успех предприятий аграрного сектора в современных условиях. Прогресс в селекционной работе, агротехнике, животноводстве, а также в механизации и автоматизации производственных этапов создает основу для существенного увеличения урожайности и продуктивности, сокращения издержек и улучшения качественных характеристик производимой продукции. Инновационные технологические разработки, такие как точное земледелие, автоматизированные системы управления техникой и роботизированные комплексы, обеспечивают более бережное использование ресурсов (воды, удобрений, топлива), снижение потерь и повышение результативности агротехнических работ.

Наличие современных средств производства и переработки: применение технологий, направленных на экономию ресурсов, совершенствование логистики и автоматизацию производственных процессов, позволяет значительно снизить затраты на производство продукции.

Высокий уровень износа оборудования: поддержание в рабочем состоянии устарелых производственных мощностей подразумевает значительные затраты на запасные детали, выполнение восстановительных работ и оплату труда специалистов, занимающихся ремонтом. К тому же, отжившее свой век оборудование нередко выходит из строя, что приводит к простоям и дополнительным финансовым потерям. Эксплуатация изношенного оборудования увеличивает вероятность возникновения нештатных ситуаций и несчастных случаев в производственной сфере. Высокий уровень износа материально-технической базы затрудняет процесс интеграции новых технологий, поскольку современные модели оборудования зачастую не совместимы с устаревшей инфраструктурой [6, с. 14-19].

В ходе проведенного анализа было установлено, что наибольшее положительной влияние на деятельность ООО «Победа» оказывают факторы политического аспекта. Средневзвешенная оценка по группе – 0,47. Отрицательное влияние наиболее выражено по группе социальных факторов, средневзвешенная оценка по группе – 0,67.

В заключение, следует отметить, что влияние обозначенных факторов на деятельность сельскохозяйственного предприятия носит всесторонний характер. Для результативной работы требуется скрупулезный анализ данных факторов, разработка стратегий и принятие обдуманных решений. Комплексный подход и постоянное совершенствование производственных процессов – это определяющие моменты для достижения успеха в современном аграрном бизнесе.

Литература

1. Иванова, Н. А. Анализ производства зерна в Ульяновской области / Н. А. Иванова, А. Е. Аношина // Проблемы развития современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 01 декабря 2015 года / ответственный редактор А. А. Сукиасян. – Уфа : ООО "Аэтерна", 2015. – Т. 1. – С. 92-96. – EDN UXFODJ.

2. Иванова, Н. А. Взаимосвязь инновационной активности и экономической стабильности сельскохозяйственных предприятий (на примере Ульяновской области) / Н. А. Иванова // Молодежь и наука XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 21–23 марта 2006 года / редколлегия: А. В. Дозоров главный редактор, М. А. Багманов, В. И. Костин, В. И. Курдюмов, Д. А. Васильев, М. В. Постнова, А. В. Бушов, В. А. Исайчев, Ю. Б. Никульшина. – Ульяновск : Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, 2006. – Ч. 2. – С. 210-214. – EDN

QFMRXK.
3. Иванова, Н. А. Менеджмент : учебное пособие / Н. А. Иванова, Е. А. Смирнова. – Ульяновск : Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2016. – 208 с. – EDN ZSGHEJ.
4. Иванова, Н. А. Развитие инновационных процессов в производстве и переработке молока (на материалах Ульяновской области) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Иванова Наталья Александровна. – Москва, 2007. – 186 с. – EDN NOUYCL.
5. Иванова, Н. А. Современные тенденции производства и потребления молока в России / Н. А. Иванова, Т. Ю. Сушкова. – DOI 10.32651/233-76 // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 3. – С. 76-81. – EDN TWBNLY.
6. Сушкова, Т. Ю. Динамика воспроизводства и эффективности основных средств региона / Т. Ю. Сушкова, С. В. Челнокова, Н. А. Иванова. – DOI 10.32651/215-14 // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 5. – С. 14-19. – EDN SEVPTQ.
7. Сушкова, Т. Ю. Состояние финансирования инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве региона / Т. Ю. Сушкова, Н. А. Иванова. – DOI 10.32651/224-39 // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 4. – С. 39-44. – EDN ZWPAKB.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦИРКОВЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Клыков М. А., магистрант
Маракулина И. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности продвижения цирковых программ, сформирован перечень действий для поэтапной разработки стратегии продвижения, включая процедуры постановки цели, анализа сложившейся ситуации и разработки путей перехода из текущего в целевое состояние.

Ключевые слова: продвижение, маркетинг, цирк, исследование

Исследование и развитие маркетинговых технологий, используемых в сфере циркового искусства для продвижения современного цирка, является актуальным, так как одно из главных условий успешности и конкурентоспособности компании на рынке – это формирование ее известности и положительной репутации [2, 13]. С развитием новых коммуникационных технологий меняется концептуальная направленность стратегий продвижения [3, 8, 12]. Цель работы – исследование особенностей продвижения цирковых программ. Процесс разработки стратегии продвижения, как любое управленческое решение, должен включать процедуры постановки цели, анализа сложившейся ситуации и разработки путей перехода из текущего состояния в целевое [6].

Для постановки целей изучены тенденции развития индустрии исполнительских искусств и специфика продвижения в этой сфере. Ключевые тенденции – это использование информационно-коммуникационных технологий для повышения зрелищности и уникальности креативного продукта, а также его продвижения. Одной из особенностей является мультиобъектность – работа по продвижению должна проводиться одновременно в

отношении цирковой компании, руководителя цирка, цирковых программ и цирковых артистов. Второй особенностью является неоднородность целевой аудитории – это представители различных возрастных групп, социальных категорий, имеющие разные модели покупательского поведения [5, 10]. Все это нужно учитывать при разработке стратегии продвижения в цирковой деятельности.

Исследование показателей посещаемости цирковых программ в России проведено на основе открытых данных Министерства культуры России [9]. Для обработки значительных объемов данных количественных исследований необходимо применение методов статистики, чтобы выявить существующие закономерности, а также оценить существенность различий наблюдаемых показателей [1, 4, 7]. В динамике за 2022-2024 гг. наблюдается уменьшение числа стационарных цирков на 4 единицы или 8,3 %, число зрительных залов сократилось на 13 % при снижении их вместимости 4,4 %, то есть сокращение произошло за счет небольших цирков. Сокращение количества цирков сопровождалось снижением количества проводимых на цирковых площадках мероприятий (рисунок 1).

В динамике за 2022-2024 гг. число мероприятий, проведенных на своих площадках, снизилось на 30 % за счет уменьшения числа цирковых представлений, при этом общая численность зрителей цирковых представлений также снизилась на 21,2 %, но среднее число зрителей в расчете на одно цирковое представление увеличилось с 1,19 тыс. чел. в 2022 г. до 1,38 тыс. чел. в 2024 г., или на 16 %. Поступление средств от цирковых представлений выросло за исследуемые 3 года на 268,2 млн руб., или 6,8 %.

Крупнейшей цирковой компанией в России является ФКП «Росгосцирк». Для осуществления маркетинговой деятельности в генеральной дирекции работают Департамент продаж и Департамент по связям с общественностью и спецпроектам. Рекламой отдельных цирковых программ занимаются также прокатные компании либо директора цирков. В целях продвижения артисты принимают участие в фестивалях, конкурсах и иных мероприятиях.

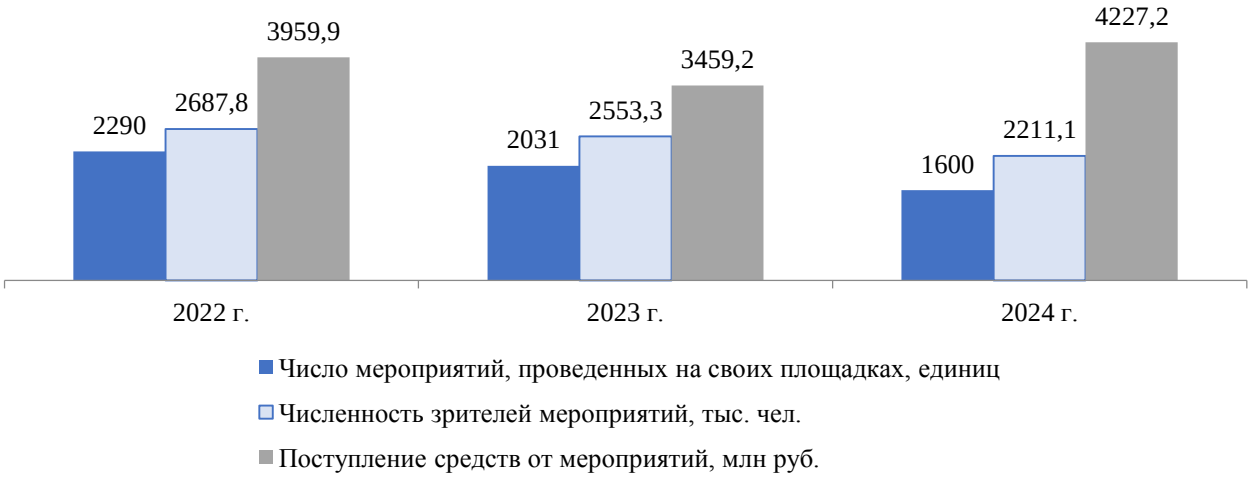

Рисунок 1 – Показатели, характеризующие проведенные на своих цирковых площадках мероприятия

При проведении анализа учтены результаты исследования отношение населения к цирковой деятельности, проведенного в 2025 году ВЦИОМ по заказу ФКП «Росгосцирк» [11]. По данным исследования 42 % опрошенных полностью согласны и 37 % скорее согласны с утверждением, что цирк является важной частью культурного наследия России. При сопоставлении ответов, каким участники исследования видят цирк сейчас, а каким хотят видеть в будущем, выявлено, что в настоящее время 54 % считают цирк ориентированным на детей и семьи, но в будущем 60 % хотели бы видеть цирк ориентированным на разные аудитории (взрослую, детскую и семейную). Кроме того, 47 % опрошенных считают, что в настоящее время цирковая программа представляет собой набор отдельных номеров, а в будущем 64 % хотели бы видеть цельную историю с последовательным развитием событий

либо единый сюжет с включением отдельных номеров. Эти особенности следует учитывать при формировании и продвижении новых цирковых программ.

В гастрольно-прокатной деятельности Росгосцирка применяется цирковой конвейер, при отборе заявок конкурсная комиссия учитывает творческую актуальность, художественную ценность и интерес зрителей. На обновленном сайте Росгосцирка внедрена цирковая биржа – это цифровая площадка для прямых контактов между артистами, продюсерами, режиссерами. Поэтому предлагается использовать комбинированную стратегию продвижения (рисунок 2).

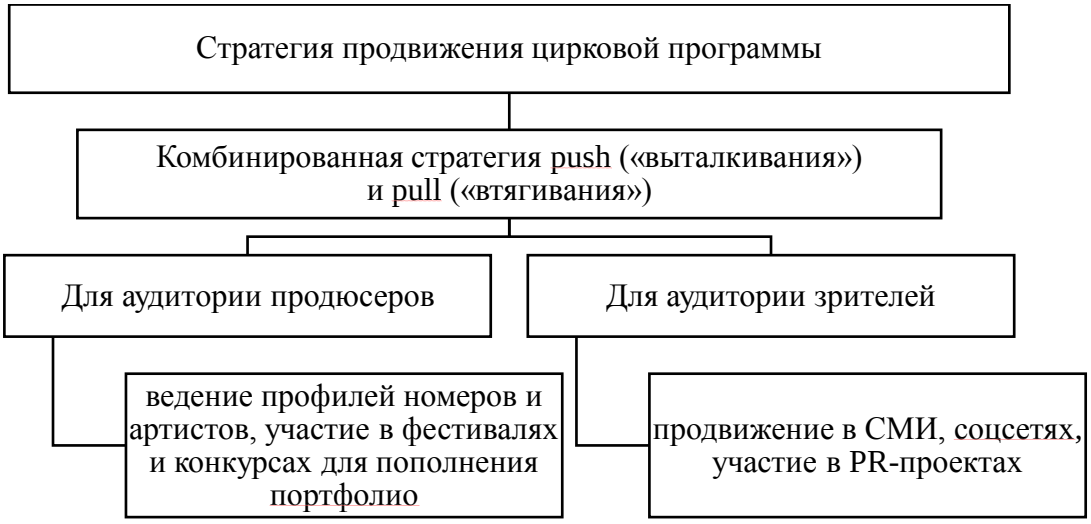

Рисунок 2 – Направления продвижения цирковой программы

Таким образом, результаты исследования особенностей продвижения цирковых программ могут быть использованы для совершенствования стратегии продвижения в цирковой деятельности.

Литература

1. Гришина, Е. Н. Статистическая оценка посещаемости населения России учреждений культуры / Е. Н. Гришина // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : сборник научных трудов. – Киров, 2023. – С. 87-90.
2. Жукова, Ю. С. Обоснование и выбор стратегии развития предприятия / Ю. С. Жукова // Дневник науки. – 2018. – № 5 (17). – С. 31.
3. Куклин, А. В. Эволюция каналов сбыта рекламы: как маркетинговые агентства адаптируются к новым условиям / А. В. Куклин, Ю. А. Вепрева // Вектор экономики. – 2025. – № 7 (109).
4. Ларинина, Т. И. Качество статистической информации как основа принятия управленческих решений / Т. И. Ларинина // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов. – Киров, 2020. – С. 115-118.
5. Маракулина, И. В. Маркетинговые технологии формирования престижа объектов креативной экономики / И. В. Маракулина, С. С. Крицкий // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов. – Киров, 2021. – С. 376-377.
6. Маракулина, И. В. Уровни принятия стратегических маркетинговых решений / И. В. Маракулина // Актуальные вопросы экономической науки: инновационный потенциал регионального экономического развития : сборник трудов научной конференции. – Киров, 2010. – С. 158-160.
7. Маркетинговый анализ деятельности предприятия : методические указания и рабочая тетрадь / Т. А. Бурцева, Н. В. Никонова, А. В. Кузнецова, А. Ю. Маринина. – Киров : ВГСХА, 2008. – 157 с.

8. Москальчук, О. А. Инновационные технологии в маркетинговой деятельности / О. А. Москальчук, Т. И. Ларинина // Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности : сборник научных статей. – Казань : ООО "КОНВЕРТ", 2020. – Часть 2. – С. 135-136.
9. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации. – URL: https://opendata.mkrf.ru/(дата обращения: 02.04.2026).
10. Рыбкин, О. В. Перспективы формирования и развития престижа циркового искусства в цифровой экономике / О. В. Рыбкин, И. В. Маракулина // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития. – Киров, 2020. – С. 162-165.
11. Смак Т. Цирк как современный культурный феномен / Т. Смак. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cirk-kak-sovremennyi-kulturnyi-fenomen (дата обращения: 11.03.2026).
12. Фокина, О. В. Классификация услуг как объекта маркетинговой деятельности предприятия / О. В. Фокина, А. Ю. Маринина // Актуальные вопросы экономической науки: инновационный потенциал регионального экономического развития : сборник трудов научной конференции. – Киров, 2010. – С. 263-268.
13. Черанев, Е. А. Формирование имиджа государственных учреждений / Е. А. Черанев, Т. Б. Шиврина // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов. – Киров, 2020. – С. 452-455.

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Козлова Л. А., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационной безопасности сельскохозяйственных предприятий в контексте экономической безопасности. В настоящее время информационная безопасность играет немаловажную роль в работе любого предприятия, в том числе и сельскохозяйственного. Цифровые технологии быстро внедряются в бизнес-процессы предприятий агропромышленного комплекса, что может повысить уязвимость данных, информации, технологических процессов от воздействия злоумышленников.

Ключевые слова: информационная безопасность, экономическая безопасность, киберпреступники, защита данных

Экономическая безопасность страны во многом зависит от агропромышленного комплекса. Агропромышленный комплекс России включает отрасли народного хозяйства, которые связаны с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года отмечается, что на состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, а также отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики) [3].

Агропромышленный комплекс за последние пять лет все активнее использует современные передовые цифровые технологии. Пищевая промышленность и сельское хозяйство все больше зависят и от применения научно-точных методов. Можно выделить

четыре основных направления цифровизации российского АПК [4]:

1. Интернет вещей (IoT) использование датчиков для сбора, передачи и анализа данных, отслеживания здоровье и состояние растений и животных, картирования урожайности, мониторинга состояния оборудования, техники и многое другое. Сбор и анализ показателей в режиме реального времени дает возможность оптимизировать операции и снизить затраты.

2. Искусственный интеллект автоматически планирует и регулирует работу техники и действия сотрудников, формирует отчеты, прогнозирует ситуацию, проводит оценку состояния почвы и растений, контролирует процесс обработки посевных площадей, сбора урожая, дает возможность подбирать корма, следить за поголовьем, осуществлять мониторинг передвижения, а также прогнозировать возможные проблемы со здоровьем.

3. Роботизация применяется при посеве и посадке растений, уборке урожая, обслуживанию складов, транспортировке грузов, на животноводческих комплексах, а также в пищевой промышленности.

4. Геоаналитика с помощью пространственных данных позволяет прогнозировать урожайность, рассчитывать оптимальные маршруты движения, формировать карты температуры и влажности воздуха, давления и осадков, оптимизировать использование земель, максимизировать сбор урожая и повысить рентабельность.

Однако применение современных средств автоматизации технологических процессов имеет и отрицательную сторону использования. Увеличивается рост кибератак, связанных с хищением данных, сбоем производственных процессов. Кибератаки наносят серьезный вред бизнесу аграрных предприятий. Опасность кибератак постоянно нарастает на фоне все более широкого использования средств автоматизации, облаков, роботов и систем на основе искусственного интеллекта.

Помимо нарушений в деятельности предприятий, целью атак злоумышленников является и финансовая выгода через получение несанкционированного доступа к системам управления производственными процессами, а также к персональным данным и документам, содержащим конфиденциальную информацию.

Злоумышленники для взлома и получения информации используют фишинг, уязвимости и неправильности настройки удаленного доступа. Полученную информацию они используют для вымогательства и шантажа в отношении сельскохозяйственных предприятий и отдельных пользователей.

Сельскохозяйственные предприятия все чаще стали сталкиваться с проблемой утечки данных. Так, в рейтинге наиболее пострадавших от кибератак секторов экономики эта отрасль входит в тройку лидеров (9%) сразу после госорганизаций (44 %) и телекома (14 %). В 2025 году в России зарегистрировано около 800 кибератак на сельскохозяйственные предприятия. Так, АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва в апреле 2024 года подверглась хакерской атаке с использованием вируса-шифровальщика. На сервере компании произошел сбор, что вызвало перебои в работе информационной системы предприятия, кроме этого киберпреступники вымогали 500 млн рублей. По данным АО «Агропромцифра» предприятия легкой и пищевой промышленности не входят в топ наиболее защищенных отраслей [4].

В этой связи возникают проблемы в организациях АПК связанные с уязвимостями интернета вещей, недостаточной компетентность работников организации в сфере защиты информации, отсутствием политики информационной безопасности, стандартов безопасности, денежных средств для организации системы информационной безопасности, утечка конфиденциальной информации, зависимость от сторонних поставщиков цифровых технологий.

Современные средства информационной безопасности обеспечивают все компоненты экономической информационной системы предприятия, это и обеспечение достоверности информацией о финансово-хозяйственной предприятия и его технологических процессов на текущий момент, обеспечение контроля за работой предприятия, с возможностью при

обнаружении ошибки выявления конкретного лица, ее допустившего, эффективное распределение ресурсов.

Для решения данных проблем необходимо:

- внедрение многофакторной аутентификации для защиты от несанкционированного доступа со стороны сотрудников и контрагентов с повышенными привилегиями;
- мониторинг и аудит действий пользователей для выявления подозрительной активности, анализа событий и детектирования отклонений в рамках его поведения, чтобы предотвратить отправку вредоносных команд;
- применение SOC (security operation center), стресс-тестирования, тестирования на проникновение (pentest), оценка рисков в разрезе CoB (continuity of business) и DRP (disaster recover plan);
- централизованное управление доступом и автоматизация процессов управления и во избежание эксплуатации уязвимостей;
- управление паролями;
- полная запись видео и метаданных сессий с созданием долгосрочного архива для использования их в качестве доказательной базы при выяснении причин халатных или злонамеренных действий сотрудников;
- защита доступа к информационным системам объектов территориально распределённых центрах обработки данных (ЦОД), в том числе для сохранения целостности ИТ-инфраструктуры, непрерывности технологических процессов.

Крупнейшими поставщиками в сфере информационной безопасности в России представлены на рисунке 1.

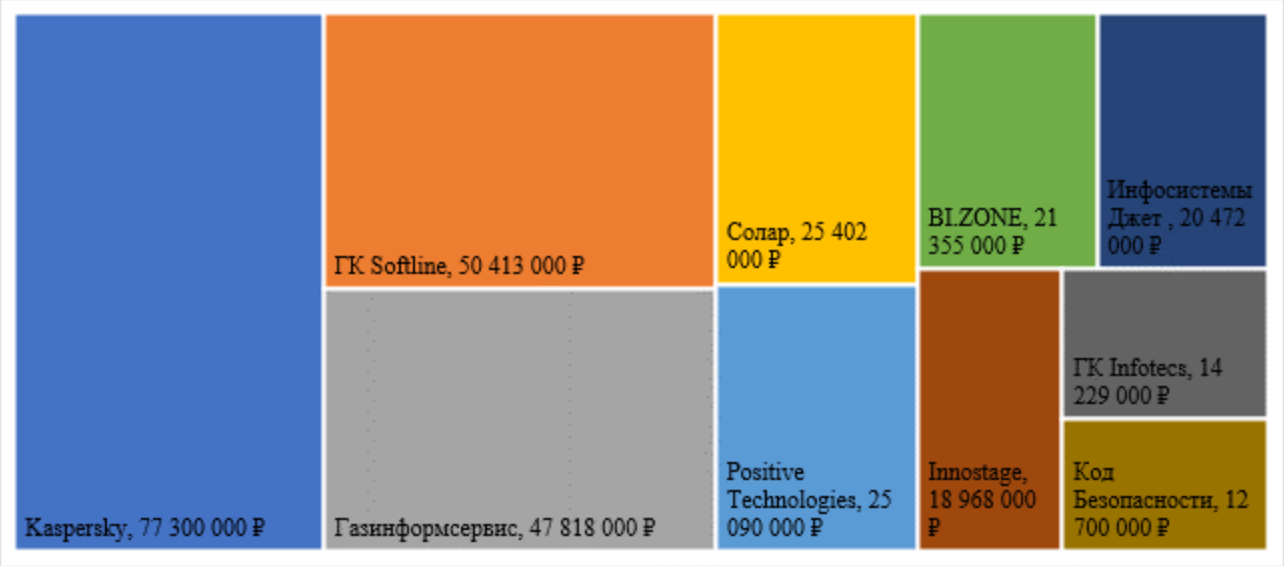

Рисунок 1 – Крупнейшие поставщики решений в сфере информационной безопасности в России по выручке [2]

Российский рынок ИБ предлагает широкий спектр решений — от защиты сетевого периметра до мониторинга событий и безопасной разработки ПО. В рамках импортозамещения российские компании активно переходят на российские решения, которые не только соответствуют требованиям регуляторов, но и демонстрируют высокую эффективность в противодействии современным угрозам. Темпы перехода на российское ПО в ИБ-сегменте выше, чем в других. Наши разработчики создали широкий спектр продуктов, не уступающих в технологическом отношении зарубежным аналогам и при этом покрывающих все ключевые направления защиты информации [1].

Информационная защита сельскохозяйственных предприятий и предприятий пищевой промышленности позволит избежать продовольственного кризиса. Все принятые меры в

сфере информационной безопасности как со стороны предприятий, так и со стороны государства будут способствовать экономической безопасности страны.

Литература

1. Козлова, Л. А. Современное состояние IT сферы / Л. А. Козлова, С. Н. Плотникова // От ЭВМ "Наири" к Higt-tech : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры информационных технологий и статистики. – Киров, 2022. – С. 60-62.
2. Крупнейшие ИБ-компании в России. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 13.02.2024).
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 ". – URL: https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/3-1.pdf (дата обращения: 01.03.2026).
4. Цифровизация в агропромышленном комплексе России. – URL:https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 01.03.2026).

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кочеткова Л. А.**,** преподаватель
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальность организационной культуры, которая представляет собой систему коллективных ценностей, норм, убеждений и способов поведения, определяет уникальную социальную и психологическую среду компании. Она играет важную роль в формировании идентичности организации и влияет на различие между успешными компаниями и теми, кто испытывает трудности.

Ключевые слова: культура организации, элементы культуры, культурные нормы

Элементы организационной культуры: ценности (представляют собой фундамент организации, служат ориентиром для сотрудников в принятии решений и определяют, что считается важным в компании); нормы (правила и ожидания, руководящие поведением сотрудников. Нормы могут быть официально задокументированы или существовать в виде неписаных правил, определяющих, как поступать в тех или иных ситуациях); убеждения (общие убеждения, которые поддерживаются внутри коллектива, влияют на то, как воспринимаются успехи и неудачи, конкуренты и рынок в целом); поведение (видимые действия работников, способы их взаимодействия друг с другом и с внешними стейкхолдерами. Поведение становится логичным следствием ценностей, норм и убеждений) [2, с. 56].

Лидеры и менеджеры играют ключевую роль в формировании и поддержании культурной среды. Они служат образцом поведения для подражания, активно исчисляют и поддерживают основные ценности и нормы. Успешные лидеры внедряют культуру через: личный пример, демонстрируя приверженность ценностям компании, лидеры формируют соответствующие поведения у сотрудников; коммуникацию, регулярные общение и обратная связь помогают формировать и регулировать культуру; награды и признание, поддержка заданного вектора через систему мотивации [4, с. 178].

Типы организационной культуры: ориентированная на задачи; культура, ориентированная на процесс; ориентированная на инновации; культура поддержки.

Каждый тип культуры может по-разному влиять на эффективность предприятия. Например, инновационная культура может ускорить выход новых продуктов на рынок, создавая конкурентное преимущество, но может потребовать высоких затрат на развитие и

сопротивляться традиционным формам управления [1, с. 336].

Определение и развитие организационной культуры является стратегической задачей, требующей внимания и усилий со стороны всех уровней управления. Правильно сформированная культура улучшает внутреннюю согласованность компании и может выступать важным элементом конкурентоспособности на рынке.

Культура компании играет ключевую роль в формировании мотивации и вовлеченности сотрудников. Если культура компании основывается на доверии, уважении и открытости, это способствует высокой мотивации. У сотрудников есть больше пространства для саморазвития, они чувствуют свою значимость и ценность. Например, компании с культурой, где поощряются достижения и дают признание, как правило, имеют более высокую мотивацию среди сотрудников.

Культурные нормы значительно влияют на коммуникацию внутри компании. В культурах с акцентом на иерархию и формальность люди могут быть менее склонны открыто делиться идеями, опасаясь негативной реакции от вышестоящих. Наоборот, культуры, поддерживающие открытость и равенство, способствуют более эффективному обмену мнениями и идеями.

Компания с культурой, стимулирующей инновации, может быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Такая культура обычно включает в себя благоприятные условия для экспериментов и недопущение наказаний за ошибки. Организации, в которых сотрудники чувствуют себя в безопасности, пробуя новое, обычно более инновационны [3, с. 99].

Изменение организационной культуры – это сложный и многоуровневый процесс, требующий тщательного планирования и координации. Некоторые из наиболее эффективных инструментов и методик, которые могут быть использованы:

1. Оценка текущей культуры: это начальный этап, где проводится анализ текущей культуры, ценностей и норм организации. Методы могут включать опросы сотрудников, интервью и фокус-группы.
2. Визуализация будущей культуры: создание четкого видения, какой должна быть новая культура. Это помогает задать направление изменений и мотивирует сотрудников.
3. Лидерство и пример: руководители играют ключевую роль в изменении культуры, подавая пример и поддерживая новые нормы поведения.
4. Коммуникация и вовлечение сотрудников: регулярные и прозрачные коммуникации помогают объяснить цели изменений и вовлечь сотрудников в процесс.
5. Обновление стратегий согласно новой культуре: важно, чтобы стратегии, процессы и структуры поддерживали новую культуру.
6. Изменение в политике и процедурах: внедрение новых практик и политик, которые усиливают и поддерживают желаемую культуру.
7. Измерение и контроль прогресса: использование ключевых показателей для оценки прогресса и корректировки стратегий при необходимости.

Управление и изменение организационной культуры – это задача, требующая стратегического подхода и внимания к деталям. Ключевыми аспектами являются:

1. Тщательная оценка и понимание существующей культуры.
2. Четкая визуализация и коммуникация желаемых изменений.
3. Активное вовлечение лидеров и сотрудников.
4. Постоянная поддержка через обучение и развитие.
5. Мониторинг и адаптация стратегий на основе обратной связи и результатов.

Сознательное управление организационной культурой критически важно для достижения долгосрочного успеха. Оно способствует созданию продуктивной, адаптивной и устойчивой рабочей среды, которая отражает ценности компании и способствует ее стратегическим целям.

Литература
1. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 336 с.
2. Соломандина, Т. О. Организационная культура компании / Т. О. Соломандина. – Москва : ООО «Журнал «Управление персоналом», 2003. – 56 с.
3. Гончаров, В. В. Лекции по курсу менеджмента / В. В. Гончаров. – Минск : Институт управления, 2011. – 99 с.
4. Седегов, Р.С. Управление персоналом: сотрудники как фактор успеха предприятия / Р. С. Седегов, Н. И. Кабушкин, В. Н. Кривцов. – Минск : Тэхналогія; Изд-во БГЭУ, 2009. – 178 с.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СПЕЦТЕХНИКИ И СЕМЯН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РФ

Ларинина Т. И., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров

Аннотация: Российские предприятия АПК обеспечивают продуктами питания внутренний рынок и укрепляют позиции на глобальном. По мировым поставкам зерна Россия занимает первое место и третье — по экспорту растительных масел. В то же время компании ещё зависят от импортных средств производства — семян, техники и оборудования. В статье рассмотрены возможности российских предприятий сферы АПК в части импортозамещения спецтехники и семян.

Ключевые слова: импортозамещение, спецтехника, семена, экономическая безопасность

Отечественные заводы выпускают сельхозтехнику для большинства видов работ [1].

Таблица 1 – Отгрузка сельскохозяйственных тракторов и самоходных комбайнов российскими и зарубежными производителями на внутренний рынок в декабре 2025 года

Вид сельхозтехники	Декабрь			12 месяцев		
	2025	2024	%	2025	2024	%
Тракторы классической компоновки и тракторы с ШСР с мощностью двигателя до 300 л.с., всего	**1 613**	**1 393**	**15,8**	**14 016**	**23 169**	**-39,5**
в том числе:						
до 40 л.с.	633	290	118,3	5 142	6 047	-15,0
от 40 до 100 л.с.	623	761	-18,1	6 623	12 738	-48,0
от 100 л.с.	357	342	4,4	2 251	4 384	-48,7
Тракторы с ШСР с мощностью двигателя от 300 л.с.	**209**	**272**	**-23,2**	**2 170**	**2 984**	**-27,3**
Тракторы для сельского хозяйства, всего	**1 822**	**1 665**	**9,4**	**16 186**	**26 153**	**-38,1**
Самоходные комбайны*	**413**	**366**	**12,8**	**3 049**	**5 582**	**-45,4**

* – зерноуборочные и самоходные кормоуборочные комбайны Источник: данные производителей (с учетом производств Холдинга МТЗ), база данных ДТ ФТС России.

В январе-декабре 2025 года рынок сельхозтракторов снизился на 38,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Отрицательная динамика обусловлена падением отгрузок во всех сегментах сектора тракторов классической компоновки и тракторов с ШСР

(с шарнирно-сочленённой рамой) с мощностью двигателя до 300 л.с. с максимально отрицательным показателем в сегменте рынка тракторов с мощностью двигателя от 100 л.с., а также в секторе тракторов с ШСР с мощностью двигателя от 300 л.с.

В январе-декабре 2025 года объем отгрузок тракторов с мощностью двигателя до 40 л.с. снизился на 15,0 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Отрицательная динамика наблюдается с начала текущего года и по итогам 2024 года. Данный сегмент рынка формируется в основном техникой из Республики Беларусь, Китая и Японии.

Динамика рынка тракторов с мощностью двигателя от 40 л.с. до 100 л.с. в январе-декабре 2025 года составила -48,0% относительно аналогичного периода 2024 года. Отрицательная динамика наблюдается с начала текущего года и по итогам 2024 года. Данный сегмент рынка формируется в основном за счет поставок из Республики Беларусь, Китая и Индии.

Сегмент рынка тракторов с мощностью двигателя от 100 л.с. сектора тракторов классической компоновки и тракторов с ШСР с мощностью двигателя до 300 л.с. в январе-декабре 2025 года снизился на 48,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Данный сегмент рынка формируется за счет поставок из Республики Беларусь и Китая, доля поставок которого в рассматриваемом периоде составила 41 % общего объема данного сегмента рынка (в январе-декабре 2024 года доля поставок из Китая в данном сегменте составляла 32 %). В секторе рынка тракторов с ШСР с мощностью двигателя от 300 л.с. в январе-декабре 2025 года наблюдается снижение на 27,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года. Данный сектор формируется в основном отгрузками российских производителей.

В то же время, по данным Минпромторга, в 2022 году доля российской сельхозтехники на внутреннем рынке превысила 60%, тогда как в 2013-м составляла лишь 24 %. Но в 2023 году она снизилась до 53 % на фоне роста импорта техники из Китая в 1,5 раза.

Отечественные зерноуборочные комбайны и энергонасыщенные тракторы лидируют на внутреннем рынке. Комбайны убирают более 70 %, а в отдельных регионах — 90% зерновых посевов.

В то же время, в России серийно практически не производится сельхозтехника для садоводства, возделывания льна, конопли, виноградарства. В недостаточных объёмах выпускается техника для возделывания картофеля и овощей [2]. Это узкие сегменты, поэтому встаёт проблема окупаемости инвестиций в организацию таких сложных производств. Нет и своих тракторов малой мощности.

Задачи импортозамещения актуальны и в сегменте оборудования для животноводства. Одно из предприятий, изготавливающих такую технику, — Краснокамский ремонтно-механический завод. Он производит навесную технику на трактора для нужд кормопроизводства и за последние два года нарастил продажи на 20%.

Резчики рулонов — это сложные агрегаты. Чтобы они эффективно и бесперебойно работали, необходимо их правильно обслуживать. Зарубежные компании из-за сложностей с логистикой не могут обеспечивать полноценный сервис и своевременную поставку деталей для ремонта и техобслуживания. А российские производители, наоборот, развиваются, расширяют сервисные возможности, пользуясь для поставки деталей транспортными компаниями, которые оперативно доставляют запчасти по всей стране [4].

Производитель также помогает аграриям запустить оборудование, обучает современным способам кормозаготовки.

Мощности российских заводов недозагружены, они готовы существенно нарастить выпуск продукции при наличии соответствующего платёжеспособного спроса.

Основными мерами господдержки отраслевого машиностроения являются следующие:

– Субсидии на покупку специализированной техники и оборудования. В 2024-м их общая сумма составит 2 млрд рублей, в 2025—2026 годах — по 2,4 млрд рублей.

– Скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга. На эти цели в 2024 году выделено 3,3 млрд рублей из федерального бюджета.

На рынке оборудования для пищепрома спрос растёт. Но доля российских заводов на внутреннем рынке приобретаемого оборудования для пищепрома снизилась на 10 %. Это связано с отсутствием защиты от импорта: нет пошлин, не применяется утилизационный сбор.

Крупные переработчики используют в основном импортное оборудование, а средние и малые — российское. Однако, в последнее время даже крупные фабрики пищепрома стали обращать внимание на продукцию отечественных заводов.

Растущий спрос наблюдается на российское оборудование в мукомольной промышленности [3]. Такая же динамика в сегменте производства мощностей для мясопереработки. Рост спроса способствует развитию машиностроения в этой области.

Таблица 2 – Доля российского оборудования в сегменте АПК

Отрасль	Доля оборудования российского производства, %
Комбикормовая промышленность	более 80
Переработка молока	более 40
Хлебопечение	30
Мясопереработка	11

Для увеличения производства сельхозтехники важно создавать отечественную базу комплектующих. Для решения этой задачи следует рассмотреть несколько видов мер стимулирования спроса:

увеличить господдержку в этой области, а именно субсидии на покупку сельхозтехники до 20 млрд рублей в год;

ввести пониженные льготные ставки для аграриев и машиностроителей;

гарантировать минимальные цены на сельхозпродукцию в России;

расширить страхование урожая с господдержкой, снизив страховые премии;

увеличить объем льготных перевозок сельхозпродукции железнодорожным транспортом;

защитить внутренний рынок через техрегулирование и утилизационный сбор.

Спрос на технику будет расти при условии увеличения доходов аграриев. А для этого нужно наращивать экспорт зерна и молока, а также потребление молока внутри страны. Кроме того, необходимо больше финансирования для поддержки средних и малых хозяйств за счёт грантов [5]. Переход на отечественную технику — дело времени.

По данным Минсельхоза, на 2022 год зависимость отечественных аграриев от импортных семян находилась на уровне 37%, тогда как, согласно Доктрине продовольственной безопасности, показатель должен быть не более 25 %. Сильнее всего растениеводы зависят от зарубежных гибридов в сегментах сахарной свёклы и картофеля: доля импорта здесь достигала на тот момент 90 %.

В физическом весе российские аграрии в год высевают более 6,5 млн тонн семенного материала. Доктриной продовольственной безопасности предусмотрен выход на 75 %-ное самообеспечение по семенам основных сельхозкультур. Таким образом, 5 млн тонн семян должно иметь российское происхождение. Это открывает перспективы для развития отечественной селекции и семеноводства.

По базовым зерновым культурам российский АПК обеспечен на 70–90 % и более. Например, по семенам подсолнечника можно выйти на самообеспеченность в течение ближайших двух лет. По другим культурам ситуация менее оптимистична.

Отечественное семеноводство интенсивно развивается уже несколько лет. Многие агрохолдинги построили специализированные семеноводческие центры, выделили земли и успешно занимаются гибридизацией и репродукцией семян. Но исходный материал по многим масличным [4] и другим высокомаржинальным культурам, так называемым

родительским линиям, до последнего времени был импортным.

В 2024 году правительство Российской Федерации приняло правила локализации семенного материала. С этого момента отечественное растениеводство вошло в новую фазу развития. У отечественных селекционеров открылись уникальные возможности коммерциализировать свои разработки, а у их иностранных коллег появляется шанс организовать полный производственный цикл на территории России.

Для увеличения внутреннего производства семян эффективным будет более жёсткое квотирование — в зависимости от производственных планов семеноводческих компаний.

Кроме того, для дальнейшего импортозамещения необходимо продолжать инвестировать в научные исследования в этой области.

Литература

1. Agricultural machinery market development for ensuring food security / M. Nechaeva, V. Nechaev, T. Larinina, V. Kulakov. – DOI 10.1088/1755-1315/403/1/012167 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019, Rostov-on-Don, 10–13 сентября 2019 года. Vol. 403. – Rostov-on-Don : Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012167.

2. Анализ принятых обязательств России по доступу на рынок основных сельскохозяйственных товаров в рамках присоединения к ВТО и методические рекомендации по мерам, необходимым для адаптации отечественного сельского хозяйства к условиям членства в ВТО / Т. Б. Шиврина, Г. М. Шулятьева, Э. В. Наговицына, Ю. С. Жукова. – Киров : Вятская ГСХА, 2014. – 112 с.

3. Жукова, Ю. С. Оценка влияния факторов внешней среды на развитие предприятий хлебопекарной промышленности / Ю. С. Жукова, Е. С. Лыбенко, А. А. Хлопов // Вестник Вятского ГАТУ. – 2022. – № 2 (12). – С. 7.

4. Жукова, Ю. С. Технологические и экономические аспекты выращивания масличного льна в Кировской области / Ю. С. Жукова, Е. С. Лыбенко, Е. С. Стаценко // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы : коллективная монография. – Киров : Вятская ГСХА, 2020. – Ч. 1. – С. 87-96.

4. Маринина, А. Ю. Основные показатели инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций в РФ / А. Ю. Маринина // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 16 ноября 2022 года. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – С. 149-152.

5. Шиврина, Т. Б. Управленческая экономика / Т. Б. Шиврина, Ю. С. Жукова, Е. В. Смоленцева // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 11. – С. 90-92.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Луговнина В. В., старший преподаватель
Баймеев В. К., студент
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль стратегического менеджмента в обеспечении устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса. Обоснована необходимость интеграции инструментов стратегического управления в механизмы долгосрочного планирования. Выявлены ключевые направления использования стратегического анализа, методов управления рисками и сбалансированной системы показателей для достижения целей устойчивого развития. Предложен поэтапный подход к формированию и реализации стратегии устойчивого развития на уровне регионального АПК и отдельных сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, устойчивое развитие, агропромышленный комплекс, управление рисками, региональная экономика

Современные условия функционирования агропромышленного комплекса (АПК) характеризуются высокой степенью неопределённости, обусловленной макроэкономической волатильностью, санкционными ограничениями, изменением климата, а также усилением конкуренции на продовольственных рынках. В этих условиях обеспечение устойчивого развития предприятий АПК выходит на первый план, требуя не только оперативного реагирования на возникающие угрозы, но и формирования долгосрочной стратегии, позволяющей адаптироваться к изменениям и сохранять конкурентные преимущества. Именно стратегический менеджмент выступает той управленческой платформой, которая интегрирует цели устойчивого развития в общую систему корпоративного управления.

Одним из элементов реализации концепции устойчивого развития является встраивание российского сельского хозяйства в международную систему хозяйственных связей. Однако, как отмечает академик А.И. Алтухов, несмотря на достигнутые результаты по наращиванию производства сельскохозяйственной продукции, оказались недостаточными для осуществления ускоренного импортозамещения, сокращения региональной дифференциации в уровне жизни сельского населения и привлечения инвестиций для расширенного воспроизводства в отрасли [1]. На обеспечение продовольственной и экономической безопасности негативное влияние оказывают структурная деформация, чрезмерная зависимость внутреннего агропродовольственного рынка от конъюнктуры мирового рынка, инвестиционная недостаточность и низкий уровень инвестиционной активности в сельском хозяйстве [1, 5].

В настоящее время российская аграрная отрасль остаётся одной из самых медленно изменяющихся с точки зрения адаптации к новым реалиям устойчивого развития. Исследователи отмечают, что реализация концепции устойчивого сельского хозяйства возможна только в экономике замкнутого цикла, а такая модель не в полной мере соответствует российской действительности [2, 6]. Осложняет ситуацию отсутствие достаточного количества программ поддержки инноваций в сельском хозяйстве и их слабая практическая реализация на региональном и федеральном уровне [2, 5]. Решение данной проблемы возможно лишь за счёт формирования долгосрочного системного государственного планирования и создания условий, способствующих качественному переходу к устойчивой модели развития аграрной экономики.

В связи с происходящими изменениями внутренних и внешних факторов, с новыми требованиями к качеству жизни современного человека поиск эффективных методов долгосрочного стратегического управления и путей социально-экономического развития в условиях минимизации затрат и рационального использования ресурсов становится особенно

актуальным. Научные работы, выполненные в последнее десятилетие, доказали, что наиболее целесообразно при исследовании теоретических аспектов устойчивого развития экономики территорий использовать институционально-синергетический, системный, комплексный и интегральный подходы [2, 3, 6]. Специфика формирования стратегии устойчивого развития регионального агропромышленного комплекса заключается в особой значимости вопросов производственно-экономического и финансового характера, проблем социально-экономического развития, активизации инновационной политики, обеспечения продовольственной и экологической безопасности.

Методологическая основа устойчивого развития аграрного производства состоит из следующих составляющих долгосрочного планирования:

— концепция устойчивого развития как ключевой приоритет на макроэкономическом уровне (Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., принятая на конференции ООН в 2015 г.);

— стратегия как инструмент планирования на основе согласованности с программами, разрабатываемыми на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

— методы и инструменты стратегического менеджмента на микроэкономическом уровне, которые влияют на квалификацию кадров, оптимизацию использования ресурсов, соответствие предприятия условиям цифровой экономики и инновационным формам организации аграрного производства [6].

Проведённый анализ проблем, существующих в агропромышленном комплексе, их увязка с целями устойчивого развития и задачами повестки дня на период до 2030 г. позволяют выявить наиболее актуальные задачи для агропродовольственного сектора российской экономики. Среди них ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство, достойная работа и экономический рост, ответственное потребление и производство, сохранение экосистем [6].

К ключевым аспектам институционально-синергетического подхода к становлению устойчивого развития агропромышленного комплекса относятся необходимость координации всех факторов путём формирования согласованных целей не только экономических и финансовых институтов, но и технополисов, объединяющих научный, промышленный, финансовый и предпринимательский капитал в единую системно-кластерную структуру [3, 4]. Поэтому достижение синергетического эффекта возможно лишь при взаимодействии факторов устойчивого развития на основе сбалансированных интересов между государственными органами, бизнес-структурами и населением. Данный подход позволяет региональной социо-эколого-экономической системе противостоять негативным внешним воздействиям и повысить готовность к стратегическим переменам.

Стратегия устойчивого развития регионального АПК - это совокупность элементов оперативного, среднесрочного и краткосрочного планирования. Она базируется на принципе непрерывности её реализации. В результате органами государственной власти достигается максимальная эффективность стратегии за счёт проведения регулярного мониторинга с целью внесения необходимых корректировок и контроля достаточности ресурсов для осуществления целей. В ходе разработки стратегии необходимо учитывать возникновение мультипликативного эффекта, поскольку посредством активизации инновационной политики происходит развитие других отраслей экономики, повышается уровень и качество жизни населения [1, 5, 6].

К этапам реализации стратегии устойчивого развития регионального АПК можно отнести следующие [6]:

1. Подготовительный этап: разработка целевых ориентиров устойчивого развития АПК на федеральном и региональном уровнях; выработка комплекса мероприятий по нормативно-правовому, организационному, научному, кадровому и программному обеспечению.

2. Экспериментальный этап: объективная оценка состояния и анализ проблем АПК; выявление тенденций развития; проведение SWOT-анализа; разработка альтернативных сценариев; формулирование миссии, стратегических целей и задач.

3. Сценарный анализ: применение методов экономико-математического моделирования; прогноз социального эффекта; поиск источников финансирования; оценка рисков и выработка мер по их предотвращению.

4. Этап реализации мероприятий в соответствии с концептуальными направлениями устойчивого развития и принципами активизации инновационной политики.

5. Мониторинг результатов: оценка индикаторов; создание системы специфических показателей; проведение регулярного мониторинга; расчёт эффективности стратегии.

В настоящее время при управлении большинством предприятий АПК наблюдается высокая доля издержек по реализации продукции, негативная тенденция неустойчивого финансово-экономического положения, недооцененность современных достижений научно-технического прогресса, недостаточность инвестирования и политики импортозамещения [2, 5, 6]. Выработка стратегии на микроэкономическом уровне должна учитывать специфику отрасли, миссию современного агропромышленного предприятия и ориентироваться на решение задач, сформулированных на основе триединства целей социального, экологического и экономического долгосрочного развития.

К таким задачам можно отнести: рост объёмов производства конкурентоспособной и безопасной сельскохозяйственной продукции; целевое повышение квалификации работников; создание благоприятного социально-психологического климата; использование принципов рациональной экономии и бережливости; непрерывный мониторинг с целью обеспечения сохранности и низкой нагрузки на окружающую среду; следование приоритетам «зелёной» экономики; внедрение инновационных технологий, способствующих ресурсов и энергосбережению [6].

Управление финансовыми рисками является важнейшей составляющей стратегического менеджмента на агропредприятиях. Как отмечают К.И. Северина и Л.В. Папова, многие сельскохозяйственные организации недостаточно используют инструменты финансового анализа для идентификации рисков, что снижает обоснованность стратегических решений [5]. Формирование интегрированной системы риск-менеджмента, встроенной в стратегический процесс, позволяет не только снижать вероятность наступления ущерба, но и создавать резервы для его компенсации. Б.М. Мусаева и В.В. Горяинов подчёркивают, что существующая система управления рисками в АПК нуждается в совершенствовании за счёт внедрения современных методов количественной оценки рисков и их интеграции в систему стратегического планирования [2].

Особое значение для современного этапа развития АПК приобретает цифровизация управления. О.Н. Мороз и Д.А. Медведский в своём исследовании подчёркивают, что концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации АПК должны учитывать технологические и институциональные риски, а сама цифровизация выступает ключевым фактором повышения управляемости и прозрачности деятельности агропредприятий [3]. К.В. Некрасов и В.И. Набоков дополняют, что цифровизация становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы, позволяя оптимизировать бизнес-процессы, снижать издержки и принимать более обоснованные стратегические решения [4]. Цифровая трансформация должна рассматриваться как неотъемлемая часть долгосрочной стратегии устойчивого развития.

Применение методов и инструментов стратегического менеджмента как основы устойчивого развития предприятия АПК - это целенаправленная системная деятельность. В её основе находится медленная и качественная трансформация внутренних бизнес-процессов с помощью гармоничного взаимодействия структурных звеньев предприятия для формирования новых конкурентных преимуществ, которая требует создания специфического организационно-экономического механизма управления подобными изменениями [6].

Таким образом, стратегический менеджмент выступает ключевым фактором перехода агропромышленного комплекса к модели устойчивого развития. Интеграция инструментов стратегического управления в процесс обеспечения устойчивости позволяет перейти от пассивного реагирования на угрозы к их предупреждению и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методических подходов к количественной оценке эффективности стратегий устойчивого развития, а также на создание отраслевых стандартов управления рисками для различных подкомплексов АПК.

Литература

1. Алтухов, А. И. Продовольственная безопасность в контексте реализации новой редакции ее доктрины / А. И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-kontekste-realizatsii-novoy-redaktsii-ee-doktriny (дата обращения: 23.03.2026).
2. Мусаева, Б. М. Управление рисками в агропромышленном комплексе: существующая система и повышение ее эффективности / Б. М. Мусаева, В. В. Горяинов // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 4 (14). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-agropromyshlennom-komplekse-suschestvuyuschaya-sistema-i-povyshenie-ee-effektivnosti (дата обращения: 24.03.2026).
3. Мороз, О. Н. Концептуально-методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации агропромышленного комплекса России в условиях технологических и институциональных рисков / О. Н. Мороз, Д. А. Медведский // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualno-metodicheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-tsifrovoy-transformatsii-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-v (дата обращения: 25.03.2026).
4. Некрасов, К. В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы / К. В. Некрасов, В. И. Набоков // УГНФ. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-agrarnoy-sfery (дата обращения: 25.03.2026).
5. Северина, К. И. Финансовые риски в современном менеджменте предприятий АПК / К. И. Северина, Л. В. Папова // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-riski-v-sovremennom-menedzhmente-predpriyatiy-apk (дата обращения: 25.03.2026).
6. Симонян, Т. В. Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития аграрного производства / Т. В. Симонян, Н. В. Швыденко // Экономика и управление. – 2021. – № 7 (189). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-menedzhment-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-agrarnogo-proizvodstva (дата обращения: 25.03.2026).

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Луговнина В. В., старший преподаватель
Титовский Г. А., студент
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается управление рисками как один из ключевых инструментов обеспечения экономической безопасности государства. Раскрывается сущность экономической безопасности и её взаимосвязь с экономическими рисками, возникающими в процессе функционирования национальной экономики. Особое внимание уделяется роли государства в системе управления рисками, а также основным проблемам и направлениям совершенствования данной системы в современных условиях.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, управление рисками, экономические риски

В современном социально-экономическом ландшафте обеспечение экономической безопасности государства становится первостепенной задачей. Интенсификация глобализации, волатильность мировой финансовой системы, возрастание внешних и внутренних вызовов, а также повышенная неопределенность в управлении социально-экономическими структурами диктуют необходимость применения действенных управленческих механизмов. Эти механизмы призваны минимизировать деструктивное влияние рисков на национальную экономику.

Экономическая безопасность государства характеризуется состоянием, при котором национальная экономика защищена от угроз, способных подорвать ее стабильное функционирование, препятствовать социально-экономическому прогрессу и ущемлять стратегические интересы страны. Важнейшим фактором, определяющим уровень экономической безопасности, выступают экономические риски. Они возникают в ходе финансовой, инвестиционной, бюджетной и прочей хозяйственной деятельности на государственном уровне.

В этом контексте управление рисками становится краеугольным камнем в системе обеспечения экономической безопасности. Целостный подход к идентификации, оценке и нейтрализации рисков не только позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы, но и формировать устойчивую модель развития экономики, направленную на превентивное преодоление кризисных тенденций.

Основой национальной безопасности любого государства является его экономическая устойчивость. Экономическая защищенность представляет собой сложный, многоаспектный механизм, призванный гарантировать стабильность и непрерывный прогресс национальной экономики. В нынешних условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности и изменчивости экономической среды, значение экономической безопасности возрастает.

В научной литературе экономическая безопасность государства часто трактуется как защита национальной экономики от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, которые могут угрожать экономическим интересам, замедлять социально-экономическое развитие или ослаблять экономический суверенитет. Это предполагает создание условий для самодостаточного развития экономики, её устойчивого роста и эффективной адаптации к внутренним и внешним трансформациям [1].

Сферы, затрагиваемые экономической безопасностью, чрезвычайно обширны. Они охватывают финансовую систему, бюджетную политику, инвестиционную деятельность, производственный сектор, внешнеэкономические связи и социально-экономические аспекты. Каждое из этих направлений сопряжено с определенными рисками и вызовами, что требует комплексного и целостного подхода к обеспечению экономической безопасности.

Ключевая роль в системе экономической безопасности принадлежит

государственному регулированию, направленному на своевременное выявление, предотвращение и минимизацию экономических угроз. Государство выступает в качестве основного субъекта, определяющего векторы развития, формирующего правовую базу и реализующего меры экономической политики. Эффективность этих мер напрямую зависит от оперативности и компетентности государственных органов в анализе рисков и принятии обоснованных управленческих решений [2].

В современных условиях экономическая безопасность государства определяется не только текущим уровнем защищенности, но и его потенциалом прогнозирования будущих угроз. Это повышает актуальность аналитических и управляющих инструментов, позволяющих оценивать вероятность возникновения рисков и прогнозировать их последствия. Управление рисками, в частности, способствует переходу от реактивного реагирования на проблемы к проактивному обеспечению экономической безопасности.

Экономическая безопасность страны – это динамичная система, требующая постоянного мониторинга, глубокого анализа и совершенствования механизмов управления. Учитывая сложность и многообразие современных экономических угроз, обеспечение устойчивого развития невозможно без эффективного внедрения инструментов управления рисками, что подчеркивает необходимость дальнейшего исследования данной проблематики [3].

Экономическая безопасность государства – динамическая система, требующая непрерывного мониторинга, всестороннего анализа и усовершенствования механизмов управления. Учитывая многообразие и сложность современных экономических угроз, обеспечение экономической безопасности невозможно без эффективного внедрения инструментов управления рисками, что подчеркивает актуальность дальнейшего исследования данной проблематики.

Современное функционирование национальной экономики подвержено влиянию множества непредсказуемых факторов, которые могут как прямо, так и косвенно воздействовать на уровень экономической безопасности государства. В академических кругах под подобными факторами часто понимают экономические риски, представляющие собой вероятность неблагоприятных последствий, вызванных принятием управленческих решений или изменениями внешней среды.

Экономические риски в рамках системы обеспечения экономической безопасности страны выступают как потенциальная угроза стабильному развитию экономики, финансовой устойчивости и достижению национальных стратегических интересов. Их возникновения способствуют различные внутренние и внешние обстоятельства, включая макроэкономическую нестабильность, дефицит государственного бюджета, волатильность на мировых рынках, а также институциональные и управленческие проблемы.

В зависимости от первоисточника и характера воздействия, риски в системе экономической безопасности можно классифицировать по ряду признаков. К числу наиболее значимых относятся финансовые риски, связанные с объемом государственного долга, уровнем инфляции и проводимой бюджетной политикой. Существенную опасность представляют также макроэкономические риски, выражающиеся в замедлении темпов экономического роста, росте безработицы и снижении инвестиционной привлекательности [1].

Особое значение имеют внешнеэкономические риски, возникающие в результате перемен в международной экономической конъюнктуре, колебаний валютных курсов, введения торговых барьеров и применения санкций. Учитывая высокую степень интеграции национальной экономики в мировую, эти риски оказывают значительное влияние на финансовую стабильность и конкурентоспособность страны.

Помимо упомянутых, в системе экономической безопасности выделяются институциональные и управленческие риски. Они связаны с недостаточной эффективностью государственного управления, несовершенством законодательной базы и проблемами межведомственной координации. Такие риски могут усугублять негативные проявления

других угроз и снижать успешность мер по обеспечению экономической безопасности [5].

Риски являются неотъемлемым элементом системы экономической безопасности, требующим непрерывного мониторинга и анализа. Их многообразие и взаимозависимость обусловливают необходимость комплексного подхода к управлению, направленного как на снижение существующих угроз, так и на их превентивное предотвращение.

В современных условиях управление рисками выходит на первый план в обеспечении экономической безопасности страны, выступая ключевым инструментом государственного регулирования. В отличие от традиционных методов, сфокусированных на ликвидации уже существующих угроз, этот подход ориентирован на упреждающее выявление, оценку и снижение вероятности их возникновения. Такая проактивная стратегия способствует повышению устойчивости национальной экономики перед лицом внешних вызовов и неопределенности.

С точки зрения экономической безопасности государства, управление рисками представляет собой целенаправленную деятельность уполномоченных органов, направленную на минимизацию вероятности реализации угроз и ограничение их деструктивного воздействия[1]. Этот процесс включает в себя применение аналитических, финансовых и организационных методик для принятия взвешенных управленческих решений.

Управление рисками можно рассматривать и как многоэтапный процесс: идентификация потенциальных угроз, их анализ и оценка, разработка мер по их нейтрализации, а также непрерывный мониторинг. На начальном этапе определяются возможные угрозы экономике, исходящие от внутренних и внешних факторов, после чего проводится их анализ и оценка для определения степени их значимости и потенциального ущерба.

Следующий этап – минимизация рисков – включает формирование и реализацию комплекса мер, таких как совершенствование государственного стратегического планирования, проведение сбалансированной бюджетной политики, усиление финансового контроля и развитие соответствующей институциональной базы. Важную роль на этой стадии играет учетно-аналитическая информация, обеспечивающая объективную оценку текущего состояния экономической системы.

Особое значение имеет мониторинг, позволяющий отслеживать динамику ключевых показателей экономической безопасности и своевременно корректировать управленческие решения. Постоянный мониторинг трансформирует управление из реактивного в проактивное, позволяя государству не только реагировать на угрозы, но и предотвращать их возникновение.

Эффективность управления рисками напрямую зависит от уровня межведомственной координации и качества принимаемых решений. Формальный подход, недостаточная аналитическая база и задержки в принятии мер могут снизить результативность системы экономической безопасности. Поэтому управление рисками должно быть интегрировано в общую систему государственного управления и стратегического развития.

Таким образом, управление рисками является неотъемлемой частью обеспечения экономической безопасности государства, укрепляя устойчивость национальной экономики и минимизируя негативное влияние неопределенности. Решающее значение имеют качество аналитических данных, слаженность действий государственных органов и своевременность решений. Несмотря на достигнутые успехи, остаются вызовы, связанные с формальным подходом к оценке угроз и недостаточным применением современных аналитических инструментов. Следовательно, необходимо совершенствовать механизмы мониторинга, усиливать финансовый и институциональный контроль, а также внедрять проактивные стратегии предотвращения рисков для обеспечения устойчивого социально-экономического прогресса.

Литература
1. Головенкин, А. С. Управление рисками как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия / А. С. Головенкин // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 6 (65). – С. 262-266.
2. Золаев, Э. А. Экономическая безопасность государства: понятие и угрозы цифровизации / Э. А. Золаев // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 571-582.
3. Уланова, О. И. Специфика экономической безопасности государства / О. И. Уланова // Сурский вестник. – 2021. – № 1. – С. 82-86.
4. Черкашин, М. Д. Экономическая безопасность государства: теоретические и практические аспекты / М. Д. Черкашин // Гуманитарные проблемы современности. – Курск, 2022. – С. 116-121.
5. Чуйков, А. С. Обеспечение финансово-экономической безопасности государства / А. С. Чуйков, И. В. Ревун // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-finansovo-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva (дата обращения: 08.02.2026).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Луговнина В. В., старший преподаватель
Трубникова Е. С., студентка
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается значение информационной безопасности и процессов цифровизации в контексте укрепления экономической безопасности страны. Особое место занимает изучение ключевых рисков, вызванных кибератаками и сбоями в работе жизненно важной инфраструктуры, а также потенциала цифровых инструментов и анализа данных для усиления стабильности. Рассмотрены актуальные методы отслеживания экономических рисков и шаги по оптимизации механизмов защиты информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровизация, экономическая безопасность государства

Экономическая безопасность страны в наше время в значительной степени зависит от степени цифровизации её экономики и устойчивости IT-инфраструктуры. Широкое применение IT-технологий, введение платформ для анализа данных и увеличение киберрисков порождают проблемы для стабильной работы национальной экономики. Сбои в информационной защите чреваты денежными убытками, падением качества управления ключевыми активами и торможением общего экономического прогресса государства.

Цифровизация предоставляет властям инструменты для улучшения контроля и оценки экономических тенденций, предвидения возможных опасностей и введения превентивных действий по их нейтрализации. Однако параллельно с этим растёт хрупкость IT-инфраструктуры, что побуждает к созданию всеобъемлющих стратегий по её охране и включению цифровых решений в общую архитектуру экономической защиты [3].

Внедрение инновационных технологий несёт с собой вызовы, ключевым из которых выступает усиление уязвимостей цифровой инфраструктуры. Новые онлайн-платформы и услуги генерируют лишние уязвимые места, которыми могут воспользоваться хакеры для дестабилизации систем или кражи секретных данных. Поэтому крайне важно формировать интегрированные и многогранные методы защиты цифровой среды.

Защита информации на государственном уровне представляет собой ключевой аспект экономической безопасности, гарантируя сохранность жизненно важных данных и активов от многообразных рисков [2]. В эпоху цифровизации экономики IT-инфраструктура

превращается в основу национальной стабильности, ведь сбои, компрометация или кибератаки на цифровые системы чреваты тяжелыми экономическими потерями. Проблемы в этой сфере затрагивают денежные обороты, работу ключевых секторов, инвестиции и авторитет властных органов.

Киберриски, такие как незаконный доступ к данным, вредоносное ПО и цифровой шпионаж, несут серьезную угрозу для деятельности госструктур и бизнеса. Они провоцируют убытки, тормозят экономику и подрывают веру в институты власти. Поэтому меры по информационной защите служат барьером против подобных ущербов, укрепляя экономическую устойчивость и оберегая приоритеты страны [4].

Особо подчеркивается связь информационной безопасности с иными элементами экономической защиты. Она неразрывно переплетена с финансовой стабильностью, инвестициями и производством, предоставляя актуальную информацию для управленческих выборов, оценки угроз и моделирования тенденций. Более того, надежная система киберзащиты дает возможность властям быстро нейтрализовать риски, не допуская их роста и снижая ущерб для народного хозяйства.

Информационная безопасность государства — это фундаментальный элемент экономической защиты, оберегающий ключевые ресурсы, обеспечивающий бесперебойность экономики и способствующий стратегическому прогрессу нации. В сегодняшних реалиях она интегрируется в общую архитектуру национальной безопасности, требуя непрерывного обновления подходов к охране, контролю и регулированию данных.

Цифровизация экономики выступает ключевым элементом для усиления эффективности механизма экономической безопасности страны. Применение IT-технологий и аналитических методов ускоряет мониторинг, прогнозирование и оценку экономических рисков, повышая качество управленческих решений. Передовые цифровые платформы обеспечивают централизованный надзор за экономическими операциями, выявление угроз и блокировку их вредных эффектов [5].

Анализ больших данных превращается в мощный инструмент для обнаружения тенденций и предсказания эволюции экономических явлений. Сбор данных о финансовых транзакциях, работе компаний, инвестициях и внешнеторговых аспектах помогает разрабатывать обоснованные стратегии. С помощью цифровых средств государство может не только устранять существующие риски, но и заранее их предотвращать.

Внедрение цифровых инноваций повышает прозрачность экономических операций и укрепляет доверие к институтам власти. Автоматизированные системы снижают влияние человеческого фактора в обработке информации, уменьшают ошибки и ускоряют принятие решений. Кроме того, они упрощают взаимодействие между ведомствами, усиливая комплексную охрану экономических интересов [3].

Вместе с тем цифровизация порождает новые риски для экономической безопасности. Рост объемов данных и зависимость от IT-систем увеличивают подверженность госструктур и бизнеса кибератакам, сбоям и компрометации информации. Чтобы снизить эти опасности, требуется интеграция цифровых технологий с надежной инфраструктурой кибербезопасности, включая защиту данных, управление доступом и контроль ключевых процессов [4].

Цифровизация и анализ данных интегрируются в систему современного управления экономической безопасностью. Они гарантируют быстрый надзор, предвидение угроз и взвешенные решения, повышая стойкость экономики и результативность достижения национальных приоритетов.

Защита информации и переход к цифровым технологиям играют решающую роль в укреплении экономической безопасности страны. Обеспечение информационной безопасности подразумевает охрану ключевых данных и активов от угроз вроде кибератак, разглашения сведений и сбоев в IT-системах, что напрямую сказывается на финансовой стабильности и надежности экономики. Надежная охрана цифровой инфраструктуры помогает властям оперативно обнаруживать риски, разрабатывать обоснованные

управленческие меры на основе свежих данных и снижать ущерб для национального хозяйства.

Цифровизация экономики вместе с анализом больших данных открывает перспективы для роста качества государственного контроля и стойкости экономических механизмов[1]. Внедрение передовых IT-решений и инструментов big data дает возможность предвидеть экономические опасности, отслеживать денежные и производственные потоки, рационализировать расходование бюджета и инвестиций, а также усиливать взаимодействие между ведомствами. Это предоставляет государству средства для активного противодействия угрозам, повышая его готовность избежать кризисы.

В то же время, цифровизация несет новые проблемы. Рост объемов данных, зависимость от IT-систем и всплеск киберрисков порождают дополнительные уязвимости для экономики. Слабая охрана инфраструктуры, недостаток аналитики и разобщенность органов власти подрывают эффективность экономической защиты. Поэтому приоритетной задачей является улучшение систем информационной обороны, развитие цифрового анализа и включение инноваций в планирование и управление экономикой.

Важно отметить, что гармоничное слияние информационной защиты и цифровизации не только усиливает устойчивость экономики, но и помогает достигать стратегических социально-экономических задач. Укрепление киберзащиты, освоение цифровых инструментов и непрерывный контроль угроз минимизируют потери, повышают открытость власти и укрепляют доверие к институтам.

В итоге, информационная безопасность и цифровизация — основополагающие элементы системы экономической безопасности государства, гарантирующие ее надежность, результативность и предсказуемость. Их непрерывное развитие — ключ к стратегической устойчивости, нейтрализации угроз и устойчивому прогрессу в цифровую эпоху.

Литература

1. Голубцова, О. А. Особенности формирования механизма стратегического управления экономической безопасностью государства в условиях цифровизации / О. А. Голубцова, А. В. Акулич // Beneficium. – 2024. – № 2 (51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-mehanizma-strategicheskogo-upravleniya-ekonomicheskoy-bezopasnostyu-gosudarstva-v-usloviyah (дата обращения: 03.02.2026).
2. Графова, Т. О. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике / Т. О. Графова, А. Ф. Шаповалов // АНИ: экономика и управление. – 2020. – № 1 (30). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 06.02.2026).
3. Грачев, А. В. Взаимосвязь процессов цифровизации экономики и экономической безопасности страны / А. В. Грачев, Л. В. Сикорская // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2023. – № 3 (57). – С. 35-44.
4. Кожаров, М. А. Факторы экономической безопасности государства / М. А. Кожаров, О. В. Колесникова // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. – Санкт-Петербург, 2022. – Ч. 2. – С. 206-210.
5. Харитонов, П. А. Система инструментов государственного стимулирования развития сферы информационных технологий в целях повышения уровня экономической безопасности / П. А. Харитонов // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № S3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-instrumentov-gosudarstvennogo-stimulirovaniya-razvitiya-sfery-informatsionnyh-tehnologiy-v-tselyah-povysheniya-urovnya (дата обращения: 05.02.2026).

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

Маракулина И. В., кандидат экономических наук, доцент
Екимов П. С., студент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье систематизированы особенности маркетингового исследования имиджа территории как комплексного объекта управления. Цель работы состоит в уточнении исследовательской логики, позволяющей перейти от разрозненных представлений об имидже города или региона к практическим решениям по позиционированию территории.

Ключевые слова: имидж территории, территориальный маркетинг, маркетинговое исследование, целевая аудитория

В условиях межтерриториальной конкуренции регион или город выступает не только как административная единица, но и как объект выбора. Он конкурирует за инвестиции, туристические потоки, квалифицированные кадры, новых жителей, крупные мероприятия и внимание федеральных институтов. По этой причине имидж территории рассматривается в научной литературе не как вспомогательный коммуникационный элемент, а как самостоятельный ресурс развития [2, 3, 10]. Положительно воспринимаемая территория легче привлекает внешние ресурсы, быстрее формирует доверие к локальным инициативам и получает дополнительные возможности для экономического и социального роста [1, 2, 8].

Исследование имиджа территории отличается от исследования имиджа товара [11]. Территория обладает сложной структурой, включает природные, экономические, культурно-исторические, институциональные и символические компоненты. Для разных аудиторий значимость этих компонентов различна [9, 12]. Житель оценивает безопасность, качество городской среды и доступность услуг. Инвестор ориентируется на инфраструктуру, деловой климат и стабильность правил. Турист воспринимает территорию через достопримечательности, сервис и эмоциональную насыщенность опыта [4, 5]. Следовательно, единый усредненный образ территории редко отражает реальные механизмы восприятия.

Цель статьи состоит в выявлении особенностей маркетингового исследования имиджа территории, уточнении наиболее применимых методов и определении условий корректной интерпретации результатов. Методическая база исследования построена на сопоставлении работ, в которых раскрываются сущность имиджа территории, структура его факторов, состав субъектов территориального маркетинга и примеры практического продвижения. Контент-анализ позволил выделить повторяющиеся смысловые блоки: целевые аудитории, набор факторов восприятия, инструменты сбора данных, ограничения исследования и формы последующего использования результатов. Сравнительный анализ применялся для сопоставления исследовательских процедур.

Первой особенностью маркетингового исследования имиджа территории является необходимость разграничения понятий «образ», «имидж», «репутация» и «бренд». В литературе подчеркивается, что образ территории может формироваться стихийно, тогда как имидж связан с целенаправленным воздействием на восприятие аудитории [1]. Репутация, в свою очередь, опирается на накопленный опыт взаимодействия и отличается большей устойчивостью [3]. Бренд территории представляет собой продвинутую, устойчиво позитивную и отличимую разновидность имиджа, основанную на реально распознаваемых преимуществах [2]. Для исследователя это означает, что фиксация спонтанных ассоциаций не исчерпывает задачу: необходимо отделять ситуативные впечатления от устойчивых оценок и от тех характеристик, которые могут стать основой стратегического позиционирования.

Второй особенностью является множественность целевых аудиторий. В работах по территориальному маркетингу к основным потребителям территории отнесены жители,

бизнес и гости, а более детальная сегментация включает инвесторов, СМИ, экспертные сообщества, органы власти, студентов, квалифицированных специалистов и миграционные группы [1, 2, 10]. Муниципальные исследования подтверждают, что внутренние аудитории нельзя рассматривать как второстепенные. Если жители не разделяют продвигаемый образ территории, коммуникация теряет достоверность, а сам имидж становится искусственным и краткосрочным [6].

Таблица 1 – Методы маркетингового исследования имиджа территории

Метод	Что позволяет выявить	Преимущества	Ограничения
Анализ вторичной информации	Объективные характеристики территории: экономика, инфраструктура, демография, культурный потенциал	Позволяет быстро получить широкий фон и сравнить территории между собой	Не раскрывает скрытые мотивы и эмоциональное восприятие
Массовый опрос целевых аудиторий	Известность территории, ассоциации, оценка качества среды, намерение посетить или рекомендовать	Дает сопоставимые количественные результаты и сегментные различия	Качество выводов зависит от выборки и конструкции анкеты
Фокус-группы и глубинные интервью	Эмоциональные реакции, стереотипы, языковые формулы, скрытые барьеры восприятия	Позволяют понять смысл ассоциаций и мотивов	Не обеспечивают статистической репрезентативности
Экспертные интервью	Оценку конкурентных преимуществ, управленческих рисков и приоритетов позиционирования	Полезны для проверки рабочих гипотез и сценариев продвижения	Высока зависимость от субъективного опыта эксперта
Контент-анализ СМИ и цифровой мониторинг	Публичный фон, тональность упоминаний, устойчивые темы и кризисные сюжеты	Фиксируют динамику информационного поля почти в реальном времени	Содержат шум и требуют последующей аналитической фильтрации

С учетом многоуровневой природы объекта наиболее результативной является комбинированная исследовательская модель. Анализ вторичной информации позволяет описать объективную ресурсную базу территории: состояние инфраструктуры, рынка труда, инвестиционного климата, культурного потенциала и демографических процессов. Массовые опросы выявляют уровень известности, набор ассоциаций, оценку качества среды и готовность рекомендовать территорию другим. Фокус-группы и глубинные интервью нужны для понимания скрытых мотивов, эмоциональных реакций, устойчивых стереотипов и языковых формул, через которые аудитория описывает город или регион. Экспертные интервью помогают проверить управленческие гипотезы, а цифровой мониторинг СМИ и социальных сетей фиксирует динамику публичного фона.

Третья особенность исследования связана с набором факторов, которые должны быть включены в аналитическую модель. В работах, посвященных территориальному маркетингу, имидж формируется под влиянием экономических, социальных, природных, факторов известности и духовно-исторических факторов [1]. Подобная структура методически важна. Она препятствует ошибке, при которой исследование сводится только к рекламно-коммуникационной стороне вопроса. Даже высокий уровень узнаваемости территории не

гарантирует ее привлекательности для инвестора, туриста или потенциального жителя [2, 7]. Следовательно, анкета, карта интервью и система индикаторов должны охватывать не только символические ассоциации, но и рациональные оценки условий жизни, безопасности, инфраструктуры, деловой среды, культурной насыщенности и транспортной доступности.

Четвертая особенность заключается в необходимости сопоставления продвигаемого образа территории с ее объективными характеристиками. В литературе прямо указывается, что успех формирования имиджа зависит от соответствия между создаваемым образом, реальными качествами территории и ожиданиями потребителя [1]. Если исследование фиксирует разрыв между заявленным образом и фактическим опытом целевых групп, то задача управления состоит не в усилении коммуникационного давления, а в корректировке самой среды. Иначе возникает эффект, когда краткосрочный коммуникационный успех оборачивается потерей доверия и ухудшением репутации [2].

Пятая особенность касается интерпретации результатов. Для территории недостаточно измерить узнаваемость. Узнаваемая территория может иметь нейтральный, смешанный или противоречивый образ [2, 9]. По этой причине в отчетных материалах необходимо строить не единый интегральный индекс, а матрицу восприятия по сегментам аудитории. Практически значимыми являются такие показатели, как: спонтанная и подсказанная известность, поле ассоциаций, эмоциональный тон высказываний, готовность посетить или рекомендовать территорию, готовность рассматривать ее для проживания или ведения бизнеса, а также оценка уникальности территории на фоне конкурентного окружения.

Шестая особенность проявляется в тесной связи исследования имиджа территории с последующим коммуникационным и управленческим действием. Результат исследования должен оформляться в виде практических решений: выбор приоритетной аудитории, формирование ядра позиционирования, уточнение визуальных и вербальных кодов, подготовка целевых информационных продуктов, коррекция инфраструктурных или сервисных решений. В этом состоит отличие полноценного маркетингового исследования от формального описания репутационного фона.

Маркетинговое исследование имиджа территории представляет собой многоэтапную аналитическую процедуру, в которой соединяются изучение объективных характеристик территории, анализ ожиданий целевых аудиторий и проверка коммуникативной состоятельности продвигаемого образа. Специфика объекта не позволяет ограничиться одним методом. Наиболее надежный результат дает сочетание вторичного анализа, количественных и качественных методов, экспертной оценки и цифрового мониторинга. Практическая ценность исследования определяется не объемом собранной информации, а степенью ее пригодности для управленческого решения. Исследование считается завершенным тогда, когда установлены приоритетные аудитории, описаны ключевые преимущества территории, выявлены слабые ассоциации и предложены меры по устранению разрыва между желаемым образом и реальным опытом взаимодействия с территорией.

Таким образом, для корректного изучения имиджа территории необходимо учитывать многосубъектность восприятия, различие между имиджем и репутацией, факторную многослойность образа, необходимость опоры на реальные преимущества территории. Только при таком подходе маркетинговое исследование становится инструментом развития, а не формальной процедурой описания общественного мнения.

Литература

1. Бахтерова, А. А. Исследование имиджевых характеристик как часть маркетинга территории / А. А. Бахтерова, А. В. Яковлева, Ю. А. Лимарева // Новый университет. – Экономика и право. – 2016. – № 3 (61). – С. 45–48.

2. Важенина, И. С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования / И. С. Важенина // Экономика региона. – 2008. – № 1. – С. 49-57.

3. Важенина, И. С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6.
4. Жукова, Ю. С. Оценка туристического потенциала Кировской области в контексте обеспечения экономической безопасности региона / Ю. С. Жукова, А. Ю. Маринина // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов. – Киров, 2025. – С. 72-75.
5. Куклин, А. В. Роль туризма в мировом хозяйстве и в экономике России / А. В. Куклин, А. К. Синцова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 4. – С. 14-18.
6. Лимарев, П. В. Имидж г. Магнитогорска в сознании его жителей / П. В. Лимарев, И. А. Субач, Ю. А. Лимарева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 108-117.
7. Лутошкина, А. К. Роль туристской сферы в развитии регионов Российской Федерации / А. К. Лутошкина, Т. И. Ларинина // Экономические аспекты развития России: микро- и макроуровни : сборник материалов конференции. – Киров : Вятский государственный университет, 2020. – С. 90-96.
8. Маракулина, И. В. Повышение устойчивости развития сельских территорий на основе экотуризма / И. В. Маракулина, Д. Л. Старкова // Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и методологические аспекты : материалы Всероссийской научной конференции.– Ульяновск: Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, 2014. – Том 2. – С. 139-147.
9. Медведева, Ю. В. Современные подходы к классификации видов территориального имиджа / Ю. В. Медведева, И. В. Маракулина // Актуальные вопросы экономики региона: анализ, диагностика и прогнозирование : материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Стимул-СТ, 2016. – С. 73-76.
10. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий : учебное пособие. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 416 с.
11. Цаава, О. Г. Совершенствование имиджа муниципального образования в концепции муниципального маркетинга / О. Г. Цаава, Т. Б. Шиврина // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов. – Киров : Вятский ГАТУ, 2021. – С. 405-408.
12. Шиврина, Т. Б. Формирование имиджа территории в условиях цифровизации / Т. Б. Шиврина, О. Г. Цаава // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов. – Киров : Вятский ГАТУ, 2021. – С. 69-72.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Маракулина И. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Для решения задачи обеспечения продовольственной безопасности актуально оперативное выявление и использование резервов повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В статье рассмотрены примеры совершенствования бизнес-процессов и их влияние на показатели эффективности деятельности сельхозорганизаций. Сделан вывод, что устранение потерь в результате совершенствования бизнес-процессов создает возможности снижения издержек и повышения рентабельности производства.

Ключевые слова: эффективность, бизнес-процесс, сельское хозяйство

Для решения задачи обеспечения продовольственной безопасности актуально оперативное выявление и использование резервов повышения эффективности сельскохозяйственного производства [9, 11]. По данным статистики индекс производства продукции сельского хозяйства в России в хозяйствах всех категорий в 2025 году составил 104,9 % в сопоставимой оценке к уровню 2024 года. Однако в динамике за 5 лет отмечено сокращение числа организаций по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, количество ликвидированных предприятий по данному виду деятельности превышает число вновь созданных, удельный вес убыточных организаций увеличился с 18,20 % в 2021 году до 21,66 % в 2025 году (рисунок 1). Сельское хозяйство является основой формирования источников развития сельских территорий [6, 10]. Таким образом, выявление путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства сохраняет актуальность.

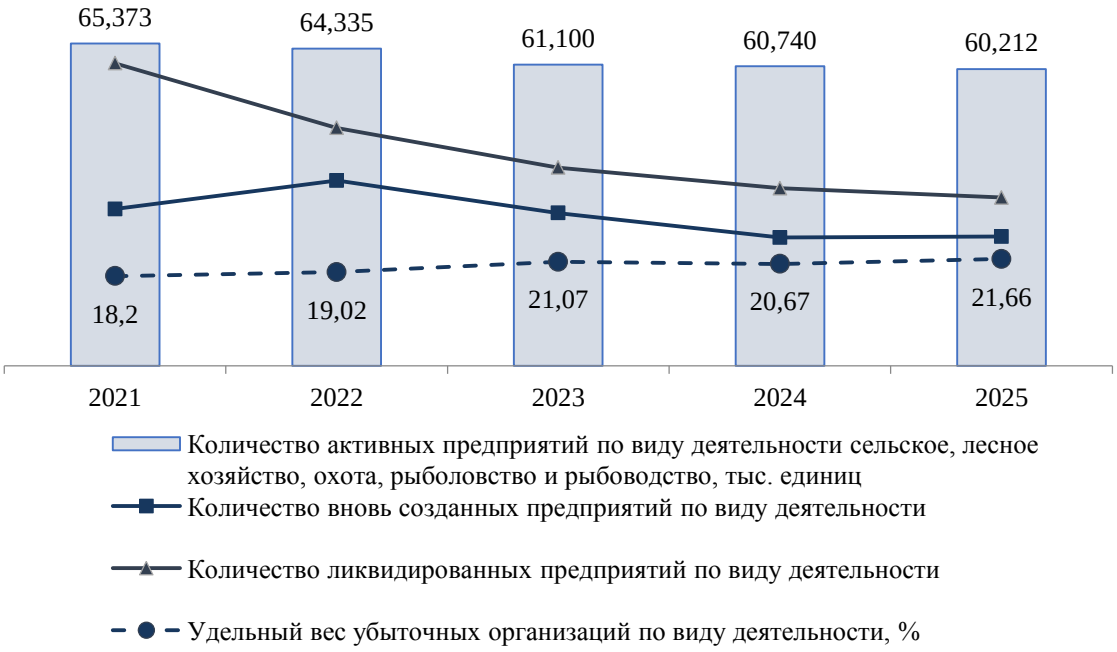

Рисунок 1 – Изменение количества предприятий по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство в РФ

По данным исследований [2, 3, 5, 15] снизить издержки и повысить качество обслуживания, а также обеспечить устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе

позволяет эффективная система управления бизнес-процессами, поскольку при процессно-ориентированном подходе к управлению основное внимание уделяется улучшению механизмов взаимодействия в рамках процесса как между структурными единицами внутри организации, так и с внешней средой.

Концепция управления бизнес-процессами (BPM - Business Process Management) объединяет комплекс методов, инструментов и технологий в целях управления, оптимизации и совершенствования бизнес-процессов организации. Решение данных задач предполагает реализацию этапов описания, анализа и оптимизации бизнес-процессов с применением соответствующих ключевых подходов, методов и показателей [1, 2, 13, 14], которые систематизированы на рисунке 2.

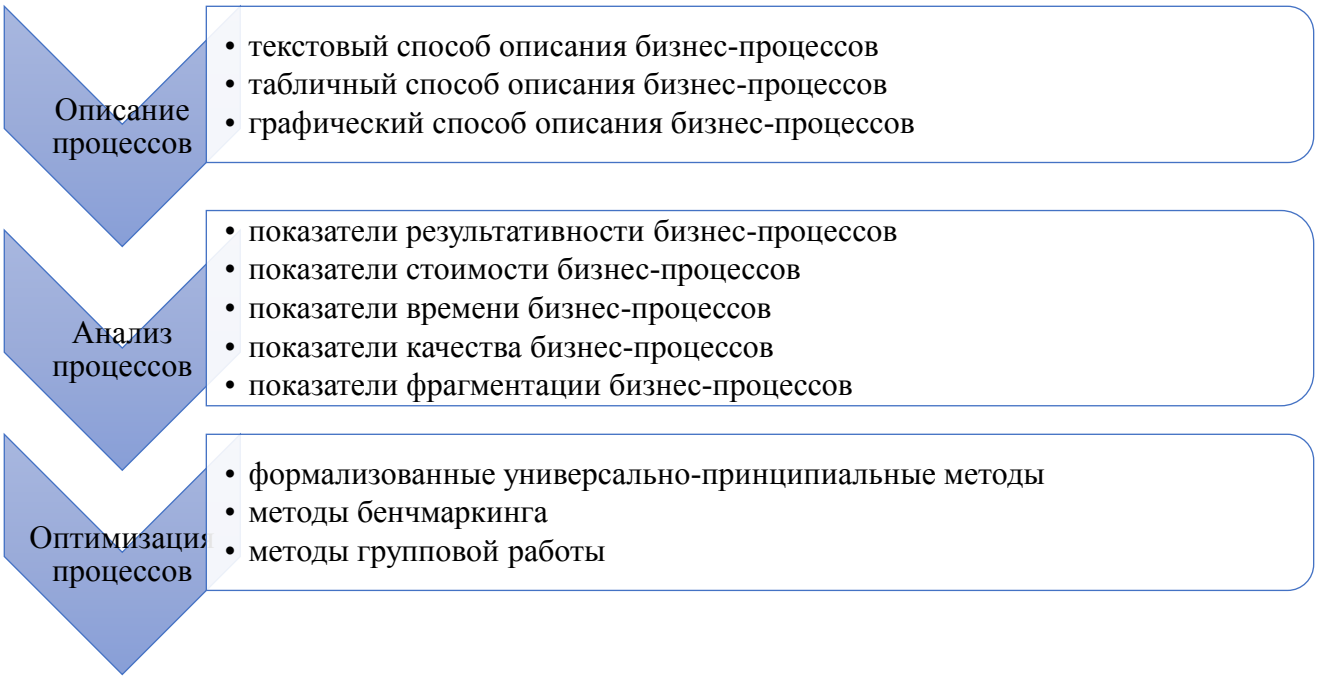

Рисунок 2 – Систематизация способов, показателей и методов, применяемых при описании, анализе и оптимизации бизнес-процессов

При управлении бизнес-процессами многие организации применяют принципы концепции бережливого производства [4, 7]. Основная идея бережливого производства состоит в сокращении ненужных операций и действий, которые не создают добавленной ценности продукции для потребителей, то есть применение инструментов бережливого производства ориентировано, в первую очередь, на выявление и устранение потерь. 7 основных видов потерь включают перепроизводство, дефекты, лишние запасы, лишнюю обработку, ненужные перемещения и транспортировку, а также ожидание. Их устранение формирует предпосылки для снижения затрат и повышения эффективности производства в условиях дефицита ресурсов. При этом следует учитывать, что в сельском хозяйстве ряд процессов зависит от биологических особенностей живых организмов и погодных условий.

Например, при применении инструментальных средств управления бизнес-процессами для планирования кормления сельскохозяйственных животных получена новая математическая модель рациона, учитывающая потери по продуктивности, воспроизводству и здоровью животного из-за отклонения питательности рациона от требуемых норм [8].

Рассмотрим еще ряд примеров устранения потерь в сельскохозяйственном производстве на основе опубликованных данных о результатах реализации национального проекта «Производительность труда» [12]. Так, за счет применения программы расчета кормления молочного стада и стабилизации равномерной подачи кормосмеси были снижены потери, связанные с лишними запасами, что позволило сократить стоимость запасов на 26 %.В другом хозяйстве благодаря внедрению стандарта доения, установления очередности

подключения коров к доильным аппаратам и перемещения необходимого инвентаря ближе к месту доения были сокращены потери, связанные с ненужными перемещениями, в результате продолжительность процесса доения снизилась на 33 %. Следующий пример совершенствования процессов в молочном скотоводстве связан с уменьшением потерь от дефектов: отладив работу отжимного сепаратора и подобрав оптимальную пропорцию термофильных бактерий, в хозяйстве нормализовали влажность и бактериальную обсемененность подстилки, устранив тем самым причины повышенной заболеваемости маститом, в результате доля маститного поголовья была сокращена с 6 %до 2 %, что привело к снижению себестоимости продукции в связи с уменьшением затрат на лечение. Еще один пример иллюстрирует устранение потерь от ожидания за счет внедрения стандарта обслуживания оборудования и замены роликов карусели, благодаря чему сократилась длительность ремонтов и обслуживания карусели в полтора раза и уменьшились отклонения в расписании доения. Следующий пример связан с совершенствованием процессов производства полуфабрикатов на птицефабрике: за счет дополнения производственной линии узлом отрезки сустава и устройством сброса продукции с транспортера в порционер были снижены потери, связанные с перепроизводством, лишней обработкой и ненужной транспортировкой, в результате время протекания процесса сократилось на 45 %, объем незавершенного производства снизился на 39 %, а выработка повысилась на 41 %.

Таким образом, на основе обобщения практического опыта совершенствования бизнес-процессов в сельскохозяйственном производстве и изучения их влияния на показатели эффективности деятельности сделан вывод, что устранение потерь в результате совершенствования бизнес-процессов создает возможности снижения издержек и повышения рентабельности производства.

Литература

1. Варзунов, А. В. Анализ и управление бизнес процессами : учебное пособие / А. В. Варзунов, Е. К. Торосян, Л. П. Сажнева. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2016. –112 с.
2. Долганова, О. И. Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов / О. И. Долганова, Е. В. Виноградова, А. М. Лобанова ; под ред. О. И. Долгановой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2025. – 245 с.
3. Зинич, Л. В. Принципы построения эффективной системы управления бизнес-процессами / Л. В. Зинич // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 11. – С. 249-254.
4. Караулов, А. П. Развитие информационной системы управления бизнес-процессами государственного учреждения в контексте внедрения концепции «бережливого производства» / А. П. Караулов, Е. С. Петрова // Инновационные научные исследования. – 2022. – № 11-1 (23). – С. 172-186.
5. Козлова, Л. А. Управление бизнес-процессами в системе 1С: Управление производственным предприятием / Л. А. Козлова, С. Н. Плотникова // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 2. – С. 129-130.
6. Куклин, А. В. Агропромышленный сектор в условиях глобализации: проблемы и вызовы / А. В. Куклин, В. И. Гагаринов // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов. – Киров, 2021. – С. 16-21.
7. Лежнина, О. В. «Бережливое производство» как инновационный подход к управлению предприятиями в системе АПК / О. В. Лежнина, Т. И. Ларинина // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы : коллективная монография.– Киров, 2020. – Часть 1. – С. 115-127.
8. Лукьянов, П. Б. Инструментальные средства управления бизнес-процессами планирования кормления сельскохозяйственных животных / П. Б. Лукьянов // Современная

математика и концепции инновационного математического образования. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 315-319.
9. Маракулина, И. В. Тенденции развития агропродовольственного рынка России / И. В. Маракулина // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов. – Киров : Вятский ГАТУ, 2021. – С. 36-40.
10. Маракулина, И. В. Повышение устойчивости развития сельских территорий на основе экотуризма / И. В. Маракулина, Д. Л. Старкова // Устойчивое развитие сельских территорий: теоретические и методологические аспекты : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Ульяновск, 2014. – Т. 2. – С. 139-147.
11. Матвеева, Д. А. Анализ современного состояния сельского хозяйства и тенденции его развития / Д. А. Матвеева, М. Л. Нечаева, Е. Е. Демидова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – С. 15-21.
12. Производительность труда - Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда. – URL: https://производительность.рф/ (дата обращения: 18.02.2026).
13. Шиврина, Т. Б. Оценка расходов как фактор повышения экономической безопасности организации / Т. Б. Шиврина // Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов. – Киров : ВГСХА, 2019. – С. 240-242.
14. Шулятьева, Г. М. Инновационный подход к выбору ключевых показателей экономической эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия / Г. М. Шулятьева // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: российский и европейский опыт : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Княгинино : НГИЭИ, 2018. – С. 156-160.
15. Diagnostics of company processes / E. Ganebnykh, O. Lezhnina, J. Zhukova, V. Kashintseva. – DOI 10.1051/e3sconf/202021010008 // E3S Web of Conferences : 8, Rostov-on-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 10008.

СОВРЕМЕННЫЕ АВТОМАТИЧЕСКИЕ ТРАНСМИССИИ

Меделяева З. П., доктор экономических наук, профессор
Меделяев С. А., студент
ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, г. Воронеж, Россия

Аннотация. В статье приводятся факты из истории создания автомобильных коробок переключения передач, дается понятие коробки передач и автоматической автомобильной трансмиссии, раскрывается характеристика современных автоматических коробок передач, описываются их типы, рассказывается о преимуществах и недостатках в эксплуатации. По результатам сформулированы предполагаемые тенденции развития АКПП.

Ключевые слова: коробка передач, трансмиссия, транспортные средства, ремонт, обслуживание, эксплуатация автомобиля

В настоящее время в жизни каждого человека автомобиль играет огромную роль, являясь средством передвижения, а не роскошью. Каждый автолюбитель хочет приобрести комфортабельный, безопасный, экономичный и удобный в эксплуатации автомобиль. Современные производители стараются улучшить конструкции, системы и агрегаты автомобилей и усовершенствовать коробку передач, чтобы максимально удовлетворить вопросы потребителя. Так же актуальным является вопрос автоматизации процессов переключения передач и управления сцеплением.

Коробка передач — главный составляющий компонент трансмиссии автомобиля,

который служит для регулирования крутящего момента, направления движения автомобиля и скорости. Первоначально эти механизмы были похожи на прямоугольную коробку и служили не только для изменения скорости вращения выходного вала, но и крутящегося момента. Они получили название – коробка переключения передач (КПП).

Обратимся к истории, оказывается, что создание простейших автомобильных коробок переключения передач (АКПП) к 30-м годам прошлого века. Например, планетарная механическая трансмиссия начала использоваться в автомобилях Ford-T, а первые полуавтоматические трансмиссии в автомобилях корпорации General Motors и Reo. В конструкторской мысли – это послужило мощным толчком, но (АКПП) была далека от совершенства. Лишь только к 1940-м годам на американских автомобилях General Motors стали использовать полноценные АКПП, а полностью автоматическая трансмиссия была функционально применена на известных моделях Cadillac, Oldsmobile, Pontiac. В СССР разработка «автоматов» велась успешно, но первые АКПП применялись только на знаменитой «Чайке», а позже на автомобилях ГАЗ, автобусах ЛиАЗ, спецтранспорте. Стоит отметить, что отечественный автопром в 70-90-е годы коробки-автоматы почти не использовал, применяя простую «механику». И лишь в начале 2000-х отечественные производители вернулись к АКПП, так как иностранные производители предлагали более широкий выбор автомобилей с «автоматом», а потребители выбирали именно ее, а не «механику» [1].

В настоящее время производители авто могут предложить транспортные средства, которую соответствуют желаниям потребителей, манере езды, комфорту, требованиям безопасности и расходу топлива. Итак, рассмотрим, какие коробки переключения передач существуют на сегодняшний день. Современные автомобили оборудованы четырьмя видами КПП: механическим, автоматическим, роботизированным, вариаторным.

Автоматическая автомобильная трансмиссия. Что же это такое? Автомобильная трансмиссия – это ряд механизмов, узлов и агрегатов, который обеспечивает **кинематическую связь** коленчатого вала двигателя с ведущими колесами и передаёт вращающий момент, изменяя при необходимости его величину и направление. Она играет главную роль в работе автомобиля, благодаря ей автомобиль может двигаться. Автоматически переключая передачи, трансмиссия обеспечивает продуктивную работу двигателя на всех скоростях и позволяет ему работать в любых условиях, а также помогает экономить топливо и снижает его износ. В потоке машин автоматическая трансмиссия облегчает вождение, так как переключение происходит автоматически и водителю не нужно беспокоиться о ручном переключении и педали сцепления.

Рассмотрим основные части автоматической трансмиссии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные части автоматической трансмиссии

Один из ключевых ее компонентов – *гидротрансформатор*. Он обеспечивает преобразование, передачу крутящего момента, используя рабочую жидкость (обычно, это готовое трансмиссионное масло для автоматических коробок передач). *Планетарный*

редуктор является главным узлом автоматической коробки. Он состоит из «солнечной шестерни», сателлитов, планетарного водила, коронной шестерни и отвечает за переключение передач. Одним из элементом коробки передач является *тормозная лента*, которая обеспечивает непосредственное включение передач и приостанавливает работу планетарного ряда, приводя автомобиль в неподвижное состояние. Датчики, которые информируют трансмиссии о переключении передач – это *модуль*. Для эффективного переключения передач они передают необходимую информацию в гидравлическую систему. Главный переход от одного режима двигателя к другому при увеличении и уменьшении скорости обеспечивает *сцепление. Переключатель передач* – устройство управления, осуществляющее контроль за переключением передач в трансмиссии. Конечным этапом в передаче мощности является *выходной вал,* который передает эту мощность на оси автомобиля и оказывает влияние на скорость и крутящий момент автомобиля [3].

С течением времени автоматические трансмиссии усовершенствовались, появились много разных типов, которые имеют индивидуальные конструкции и способы работы (рисунок 2).

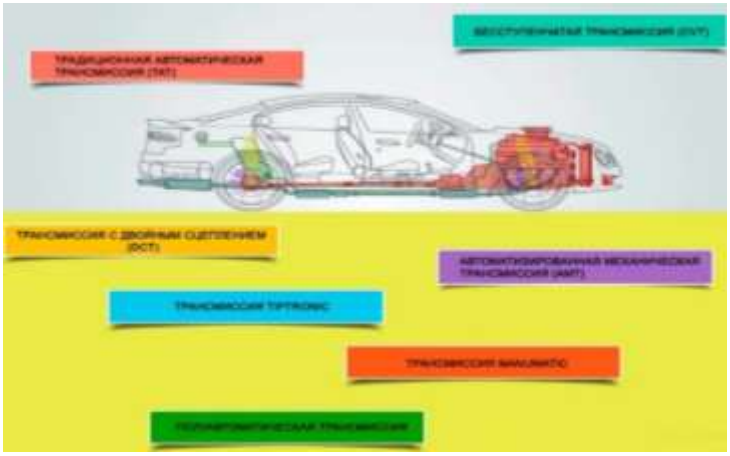

Рисунок 2 – Типы автоматических трансмиссий

Рассмотрим типы автоматических трансмиссий:

1.*Традиционная автоматическая трансмиссия (TAT*)

Они являются наиболее распространенными, в основе работе используется гидравлическое соединение и набор планетарных редукторов.

2. *Бесступенчатая трансмиссия (CVT)*

В данном типе не используются традиционные шестерни. Они заменены ремнями и шкивами, что позволяет получить плавное ускорение без ощутимых переключений передач. Бесступенчатая трансмиссия чаще применяется в небольших легких автомобилях, что дает хорошую экономию топлива.

3.*Трансмиссия с двойным сцеплением (DCT*)

Коробка передач с прямым переключением в которой используется два отдельных сцепления для нечетных и честных передач, включающихся попеременно. Это обеспечивает очень быстрое переключение, часто используется в спортивных автомобилях.

4. Автоматизированная механическая трансмиссия (AMT)

Работает точно так же как простая механическая, но отсутствует рычаг или педаль переключения передач. Работа сцепления контролируется электроникой. Автоматизированная механическая трансмиссия более экономична, но ее работа иногда бывает менее плавной.

5. Трансмиссия Tiptronic

Этот тип позволяет водителю при необходимости переключать передачи вручную, получая контроль над характеристиками автомобиля.

6. Мануматическая трансмиссия

Данный тип обычно работает в автоматическом режиме, но также как Tiptronic при необходимости может переключаться водителем в ручном режиме.

7. Полуавтоматическая трансмиссия

Усреднённый тип механической и автоматической трансмиссий, где сцепление управляется автоматически при переключении передачи водителем [2].

Все типы автоматических трансмиссий имеют свои преимущества и недостатки (рисунок 3).

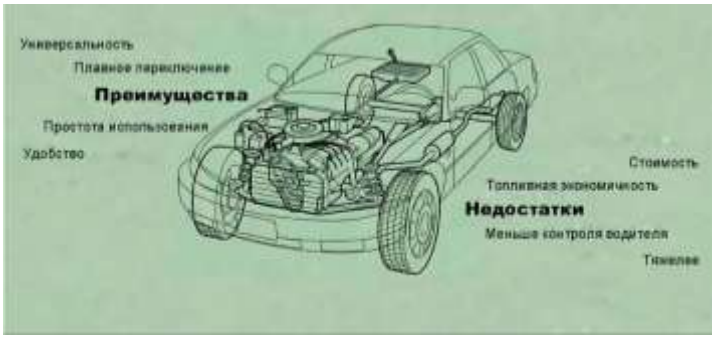

Рисунок 3 – Преимущества и недостатки трансмиссии

Автоматические трансмиссии имеют ряд преимуществ: удобство и простота в использовании, универсальность, плавное переключение передач и разгон. Благодаря этому в салоне снижается уровень шума и вибрации, что делает поездку более комфортной. А так же при неправильном управлении отсутствует перегрев узлов, более равномерно распределяется нагрузка на ходовую и двигатель и при соблюдении всех рекомендаций гарантирована длительная эксплуатация авто.

Наряду с преимуществами автоматическая трансмиссия имеет и недостатки: в ремонте и обслуживании обходится дороже, чем механика; большой вес КПП по сравнению с механической; при поломке автомобилей с автоматической трансмиссией нельзя буксировать на гибкой или жесткой сцепке, а использовать можно только эвакуатор; автоматические коробки быстрее и чаще подвергаются износу и требуют регулярного технического обслуживания; расход топлива выше, чем у механической коробки передач на 1-2 литра на 100 км [4].

Хочется отметить, что, несмотря на все преимущества и недостатки АКПП, за ней будущее машиностроения, спрос на автомобили с автоматикой продолжает расти. С разнообразием типов автоматических трансмиссий невозможно однозначно ответь, что лучше. Каждый водитель индивидуально выбирает ту модель автоматической коробки передач, которая обеспечивает максимальное удобство использования машины, позволяет лучше реализовать динамический потенциал двигателя и экономить топливо.

Автоматические трансмиссии продолжают развиваться, внедряя новые технологии, такие как адаптивное управление, которое подстраивается под стиль вождения водителя, и системы, которые помогают в сложных дорожных условиях, например, при буксировке или в условиях скользкой дороги.

Следует сказать, что будущее автоматических трансмиссий выглядит многообещающе. С развитием технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, автоматические трансмиссии будут становиться все более интеллектуальными и адаптивными. Хочется верить, что в ближайшие годы автоматические трансмиссии смогут интегрироваться с системами автономного вождения, что позволит автомобилям самостоятельно определять оптимальные режимы работы, что приведет к повышению безопасности и комфорта, так как автомобили смогут предугадывать действия водителя и адаптироваться к ним.

Литература
1. Багманов, А. М. Сравнительный анализ роботизированной коробки переключения передач и автоматической коробки переключения передач / А. М. Багманов // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 1-3. – URL: https://moluch.ru/archive/138/38654/ (дата обращения: 26.12.2025).
2. Автоматическая трансмиссия - Определение, Принцип работы и Виды. – URL: https://akppcenter.com/article/automatic-transmissions-types?ysclid=m7gc56zxgx293396587 (дата обращения: 10.01.2026).
3. Автоматическая коробка передач. – URL: https://wiki.zr.ru/Автоматическая_коробка_передач (дата обращения: 8.01.2026).
4.Преимущества и недостатки автоматической и механической коробки передач. – URL: https://www.drive2.ru/b/663049/?ysclid=m7i182oyo708086704 (дата обращения: 10.03.2026).

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА

Никонова Н. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация**.** В статье авторы обобщили выявленные недостатки формирования структуры капитала как практического, так и теоретического характера. Предложен алгоритм выбора концепции формирования капитала в долгосрочной перспективе, а также критерии и алгоритм корректировки текущей финансовой политики управления капиталом компании.

Ключевые слова**:** капитал, структура, алгоритм, критерии эффективности, факторы риска, оптовая торговля деревообрабатывающими станками

Проведенное исследование формирования и использование капитала в компаниях занимающихся оптовой торговлей деревообрабатывающими станками на территории Кировской области показало, что формированию и использованию капитала в организациях не уделяется должного внимания (таблица 1).

Таблица 1 – Выявленные недостатки в области формирования и использования капитала в организациях

Теоретические	Прикладные
- изученная литература и показатели компаний не содержат единой системы показателей и критериев для оценки формирования и использования капитала; - существующие методики оценки капитала не учитывают специфику вида деятельности (отрасли) исследуемой отрасли, а именно, в литературе нет методики анализа формирования и использования капитала для предприятий оптовой торговли деревообрабатывающими станками; - недостаточно проработаны критерии выбора метода оптимизации структуры капитала	- функционирующие в отрасли компании работают без какой-либо четкой сформулированной и определенной концепции; - отсутствует системный подход к оценке состояния капитала; - нет выделенной должности финансового менеджера, в обязанности которого входит оценка формирования и использования капитала, а также разработка мероприятий по оптимизации капитала

Учитывая отмеченные недостатки, рекомендуем следующие мероприятия:

1. Первым этапом разработки мероприятий предлагается формирование долгосрочной концепции структуры капитала, на основе которой рекомендуется формулировать текущие и оперативные задачи в области формирования и использования капитала компании:

- должна учитывать и обеспечивать реализацию общей стратегии развития;
- должна учитывать текущее финансовое состояние предприятия;
- в основе формирования содержания и цели концепции структуры капитала должен лежать выбор приоритетного источника финансирования затрат;
- выбор приоритетного вида капитала должен основываться на критерии целесообразности с ориентиром соотношения: затраты / возможности.

При выборе концепции структуры капитала рекомендуем 3 альтернативных варианта:

1 вариант - использование преимущественно собственного капитала,

2 вариант - использование преимущественно заемного капитала,

3 вариант - использование совместно собственного и заемного капитала.

Выбор источника финансирования рекомендуется начинать с оценки наличия и достаточности собственного оборотного капитала для финансирования запасов и затрат. В случае если их достаточно, следует определить целесообразность использования преимущественно собственного капитала. При положительном влиянии рекомендуется придерживаться данной концепции, при отрицательном влиянии следует поменять на стратегию использования заемного капитала. В случае, если использование заемного капитала окажется нецелесообразным или невозможным по объективным причинам, следует рассмотреть стратегию использования заемного, и собственного капитала в определенных пропорциях, критерий выбора которых будет зависеть от цели использования капитала и развития компании. В виде схемы данный алгоритм выбора долгосрочной концепции формирования капитала представлен на рисунке 1.

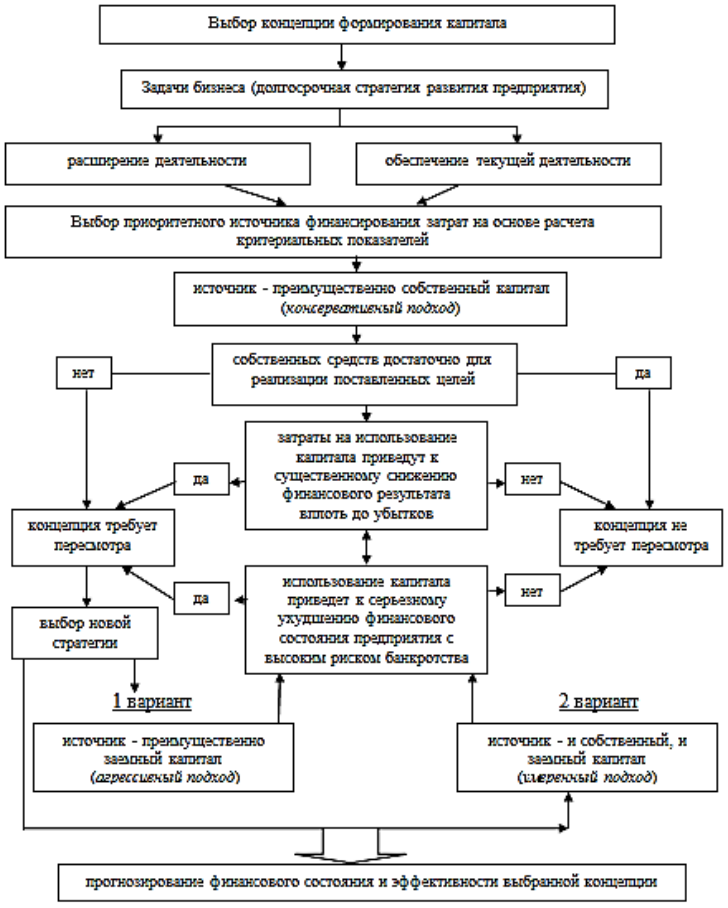

Рисунок 1 – Алгоритм выбора концепции формирования капитала (авторская разработка)

В качестве завершающего этапа выбора стратегии формирования капитала, предлагается прогнозирование финансового состояния и эффективности выбранной стратегии на основе комплекса тех же показателей, что рекомендуются для оценки состояния капитала с закреплением полученных значений в качестве целевых ориентиров в результате реализации выбранной стратегии.

2. Принятие управленческих решений в рамках реализации выбранной концепции структуры капитала в краткосрочном периоде рекомендуем проводить на основе экспресс-диагностики эффективности формирования и использования капитала по следующим критериям (коэффициентам):

- финансовой независимости;
- соотношения заемных и собственных средств;
- маневренности собственного капитала;
- обеспеченности собственными оборотными средствами;
- рентабельность собственного капитала;
- оборачиваемости собственного капитала;
- рентабельность заемного капитала;
- концентрации заемного капитала.

Использование предложенных критериев обусловлено тем, что именно они являются главными индикаторами эффективного использования капитала компании. Полученные данные сравниваются с оптимальными значениями, на основании чего делается вывод о необходимости корректировки финансовой политики управления капиталом. Оптимальные значения показателей предлагаем скорректировать с учетом специфики отрасли и среднеотраслевых величины указанных коэффициетов в целом по стране.

По результатам эксперсс-диагностики формируется текущий план действий и алгоритм корректировки финансовой политики, определяется метод оптимизации структуры капитала предприятия.

Для обеспечения реализации предлагаемых мероприятий систематизирован рекомендуемый план действий и разработан алгоритм корректировки финансовой политики (рисунок 2).

Рисунок 2 – Алгоритм корректировки текущей финансовой политики управления капиталом предприятия (авторская разработка)

Корректировку текущей политики и выбор методов оптимизации капитала рекомендуется проводить с учетом влияния факторов микросреды, макросреды и мезосреды, что отражено в рекомендуемой схеме. Перечень факторов, существенно влияющих на эффективность управления капиталом, рекомендуемый к использованию, представлен в таблице 2.

К факторам микросреды, оказывающим существенное влияние на формирование капитала и эффективность его использования, отнесем стратегию управления капиталом, уровень квалификации персонала и степень автоматизации управления.

Таблица 2 – Перечень факторов, существенно влияющих на эффективность управления капиталом, рекомендуемый к использованию в рамках авторской разработки

Факторы микросреды	Факторы макросреды	Факторы мезосреды
стратегия управления капиталом	финансовые	степень конкуренции
уровень квалификации персонала	правовые	система налогообложения
степень автоматизации управления	состояние отрасли	кредитный рейтинг
		потребители

Среди факторов макросреды существенными при корректировке финансовой политики управления капиталом являются финансовые и правовые, поскольку при спаде экономики и высоких темпах инфляции значительно повышается рискованность финансовой деятельности предприятия. Влияние правовых факторов связано с правовыми коллизиями в законах, которые затрудняют возможности формирования капитала (вариативность прав учредителей при формировании капитала, механизм регистрации увеличения уставного капитала и т.д.). В числе факторов мезосреды для предприятий оптовой торговли деревообрабатывающими станками: степень конкуренции, система налогообложения, кредитный рейтинг и потребители.

Выбор и характер влияния факторов рекомендуется осуществлять на основе экспертной оценки. Экспертный состав предлагается формировать из числа управленческого персонала организации и специалистов высшего звена.

Таким образом, предложенный алгоритм позволит иметь четкую систему действий в поиске резервов повышения эффективности использования капитала в компании. Положительные стороны данного алгоритма заключаются в том, что будут приниматься более объективные управленческие решения относительно формирования и использования капитала; не потребуется внедрение новой должности (не будет дополнительных затрат); возможность использования данного механизма принятия решения в других направлениях деятельности компании.

Литература

1. Мягкова, М. В. Оптимизация структуры финансовых ресурсов / М. В. Мягкова // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 2 (48). – С. 38-44.
2. Мильчик, И. В. Факторы роста эффективности реализации финансовой политики предприятия / И. В. Мильчик, В. В. Стариков // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. – Киров : Вятский ГАТУ, 2024. – С. 233-235.
3. Долгих, К. Е. Роль собственного капитала в формировании оптимальной структуры капитала организации / К. Е. Долгих // Фундаментальные и прикладные исследования молодых ученых : сборник научных трудов XV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Новокузнецк, 2025. – С. 34-37.

4. Клинова, Е. А. Внутренний аудит: акцент на риски / Е. А. Клинова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции. – Киров : Вятский ГАТУ, 2021. – С. 98-101.
5. Никонова, Н. В. Оценка эффективности финансовой политики как основы финансовой безопасности компании / Н. В. Никонова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов III национальной научно-практической конференции. – Киров : Вятский ГАТУ, 2023. – С. 55-58.
6. Никонова, Н. В. Рациональность формирования капитала как основа финансовой безопасности компании / Н. В. Никонова // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. – Киров : Вятский ГАТУ, 2023. – С. 424-427.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА МЕЛИОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФ

Угрюмова А. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Паутова Л. Е., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИ «Радуга», г. Коломна, Россия

Аннотация. Представлены результаты научно-практического исследования по вопросам оценки экстенсивного и интенсивного потенциала оборотного капитала ФГБУ Департамента мелиорации как обеспечивающего фактора экономической безопасности отрасли. Обоснован системный подход к расширению внебюджетных источников финансирования мелиоративной отрасли. Выявлены и обоснованы факторы формирования экономической безопасности потенциала оборотного капитала мелиоративной отрасли в территориальном пространстве страны.

Ключевые слова: мелиорация, оборотный капитал, конкурентоспособность

Современная мелиорация характеризуется высокотехнологичным уровнем, требующим ускоренного переформатирования в условиях широкомасштабного внедрения цифровизации, ИИ и автоматизации производственных процессов и существующей многозадачности, что в совокупности обуславливает необходимость опережающего ее финансирования.

Основным источником финансирования мелиорации выступают федеральные субсидии, которые не в полной мере удовлетворяют потребности ФГБУ Департамента мелиорации в финансовых ресурсах [2], что требует пересмотра политики частного финансирования.

Оценка экстенсивного и интенсивного потенциала оборотного капитала ФГБУ Департамента мелиорации позволяет выработать рекомендации по расширению возможностей перевооружения и создания технологического лидерства мелиоративных организаций отрасли, роста производительности мелиорируемого земледелия, повышению эффективности используемых мелиорируемых земель, обеспечению конкурентоспособности отрасли и, в конечном счете, созданию прочного суверенитета страны в производстве сельскохозяйственных продуктов.

Оборотный капитал в мелиоративной отрасли формируется из двух ключевых источников: федеральных государственных субсидий и внебюджетных средств от частных инвесторов, заинтересованных в мелиорируемых землях. Последние привлекаются в рамках «Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» [1].

Представим на рисунке 1 динамику суммарных финансовых поступлений в ФГБУ в 2022 г. по сравнению с 2020 г. по федеральным округам и в целом по РФ.

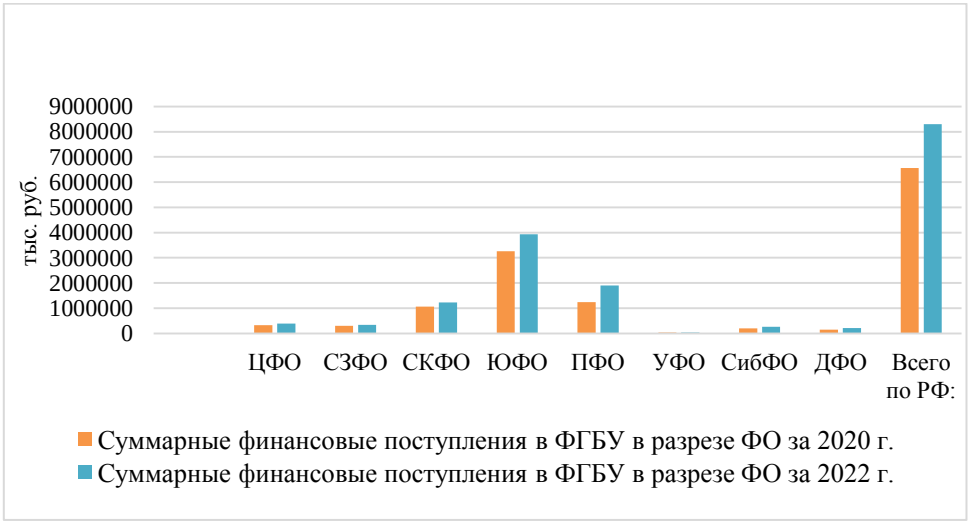

Рисунок 1 – Динамика суммарных финансовых поступлений в ФГБУ в 2022 г. по сравнению с 2020 г. по федеральным округам и в целом по РФ.
Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Согласно гистограмме на рисунке 1, в 2022 г. наблюдается заметное увеличение суммарных финансовых поступлений в ФГБУ по сравнению с 2020годом как по отдельным округам, так по всей России. Лидерами по объему финансирования ФГБУ стали ЮФО и ПФО, в то время как в остальных округах выявлен средний или низкий уровень финансовых поступлений.

Динамика структурированных финансовых средств (субсидий и внебюджетных средств) ФГБУ наглядно представлена на рисунке 2.

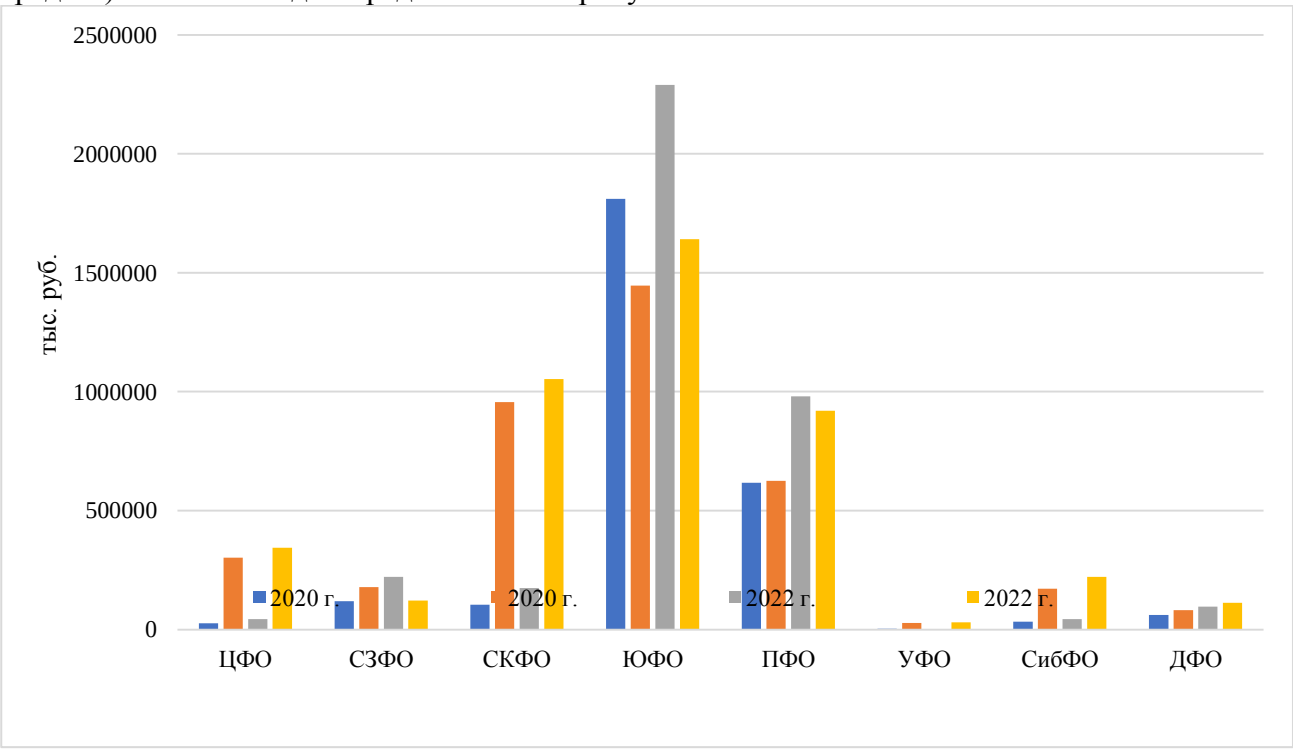

Рисунок 2 – Динамика структурированных финансовых средств в ФГБУ в 2022 г. по сравнению с 2020 г. по федеральным округам и в целом по РФ.
Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Анализ гистограммы на рисунке 2 демонстрирует изменение структуры финансовых поступлений (субсидий и внебюджетных средств) ФГБУ по федеральным округам в 2022г. по сравнению с 2020г. Выявлено, что основной причиной увеличения оборотного капитала в ФГБУ по ЮФО стали внебюджетные средства, а субсидии сыграли второстепенную роль. Подобная ситуация выявлена в ПФО. В тоже время в СКФО, ЦФО, СФО, ДФО, УФО наблюдается противоположная тенденция, где субсидии составляют большую часть финансирования по сравнению с внебюджетными средствами.

За последнее время Правительство РФ внесло важные коррективы в субсидирование мелиоративных работ, расширив круг потенциальных бенефициаров. К числу получателей субсидий теперь относятся научные и образовательные учреждения, а также организации, специализирующиеся на селекции и производстве семян. Эти изменения направлены на двухстороннее повышение продуктивности сельского хозяйства: с одной стороны, гарантируя стабильные урожаи за счет комплексных мелиоративных мер, а с другой – способствовать созданию фонда засухоустойчивых культур, что уменьшит потребность орошения в период вегетации.

Обобщая результаты исследования, целесообразно сформулировать вывод о том, что регионы с благоприятными условиями для сельского хозяйства, способные удовлетворять внутренний спрос и экспортировать продукцию, требуют увеличения финансирования. Это подразумевает как рост государственных субсидий, так и расширение привлечения внебюджетных инвестиций.

На основе результатов представленного анализа авторами разработан системный механизм к расширению внебюджетных источников финансирования мелиоративной отрасли (рисунок 3).

Рисунок 3 – Системный подход к расширению внебюджетных источников финансирования мелиоративной отрасли
Источник: составлено авторами на основе статьи [3].

Для выявления факторов, обеспечивающих экономическую безопасность формирования потенциала мелиоративных организаций, проанализирован их экстенсивный и интенсивный потенциалы оборотного капитала. При оценке экстенсивного потенциала получены следующие результаты:

−Выявлена положительная динамика оборотного капитала отрасли по федеральным округам, что демонстрирует повышение заинтересованности в мелиорируемом сельском хозяйстве РФ и расширение возможностей по развитию мелиоративной деятельности и сельского хозяйства в целом.

−Рассчитанные авторами коэффициенты потенциала КСП по оборотному капиталу в 2022г. по сравнению с 2020 г. изменились несущественно.

−Не зафиксирована связанная закономерность увеличения федеральных субсидий на эксплуатационную деятельность ФГБУ с площадью мелиорируемых земель, что требует конкретизации принципов распределения государственных финансов на мелиоративную деятельность.

−Выявленная сильная зависимость основного капитала мелиоративной отрасли от величины оборотного капитала по большинству ФГБУ всех ФО требует пересмотра политики финансирования как в свете государственного субсидирования, так и в области привлечения внебюджетных инвестиций.

−Зафиксирована консервация организаций департамента по обеспеченности оборотным капиталом на ограниченную группу регионов (ФГБУ) – лидеров и подавляющее большинство регионов (ФГБУ) – аутсайдеров.

−Привлечение внебюджетных инвестиций в мелиоративную отрасль носит достаточно ограниченный характер и направлено в ограниченное количество регионов (Волгоградская, Саратовская, Ростовская, Астраханская области и Краснодарский край)

При оценке интенсивного потенциала КСП ФГБУ по оборотному капиталу в качестве основных потерь рассматриваются:

− не полный объем финансовых ресурсов от использования земель ненадлежащего качества;

− упущенная выгода от федерального субсидирования и привлеченных внебюджетных средств на строительство и эксплуатацию мелиоративных систем.

По результатам оценки интенсивного потенциала оборотного капитала мелиоративных организаций РФ выявлено, что:

− в ЦФО, УФО, СФО и ПФО наблюдалось стабильное формирование интенсивного потенциала КСП ФГБУ по оборотному капиталу;

− в СЗФО, СКФО, ЮФО и ДФО наблюдались противоречивые тенденции формирования интенсивного потенциала КСП ФГБУ по оборотному капиталу, что негативно повлияло на мелиорируемой земледелие в СКФО и ЮФО, обеспечивающих продовольственную безопасность РФ;

− не смотря на невысокий средний уровень интенсивного потенциала КСП ФГБУ по оборотному капиталу, ЮФО занимает лидерскую позицию по доли отгруженной продукции собственного производства ВЭД «Растениеводство» в общем объеме отгруженной продукции РФ;

− среднее значение индекса привлеченных ФГБУ внебюджетных средств уменьшилось в ЦФО, УФО и ДФО, увеличилось в СЗФО, СКФО, ЮФО, ПФО, СФО и в целом по РФ, при этом наибольшее уменьшение наблюдалось в ДФО, а наименьшее – в УФО, наибольшее увеличение наблюдалось в ЮФО, а наименьшее – в СФО;

– значительное количество ФГБУ в 2020г. и 2022г. не привлекали внебюджетные средства, что свидетельствует о слабой привлекательности мелиорируемого земледелия для бизнеса;

– необходимо увеличение государственного субсидирования ФГБУ мелиоративной отрасли, как практически безальтернативного источника ее финансовых ресурсов.

Таким образом, по результатам представленного исследования за период 2023 - 2025гг. необходимо сделать основные выводы:

– в 34 ФГБУ из 62 индекс привлеченных внебюджетных средств либо снижается, либо внебюджетные средства не привлекаются, что свидетельствует о слабой привлекательности мелиорируемого земледелия для бизнеса;

– состояние потенциала КСП ФГБУ по оборотному капиталу во многом, на наш взгляд, связано не с нехваткой финансовых ресурсов как таковых, а с недостаточной проработанностью критериев распределения субсидий в ФГБУ;

– выявлены и обоснованы факторы формирования экономической безопасности потенциала оборотного капитала мелиоративной отрасли в территориальном пространстве страны.

Литература

1. Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. – URL: https://base.garant.ru/400773886/ (дата обращения: 16.02.2025).
2. Краснощёков, В. Н. Механизмы привлечения внебюджетных источников финансирования в развитие мелиоративных мероприятий / В. Н. Краснощёков, Е. В. Марголина // Экономика природообустройства. – 2014. – № 2. – С. 90-95.
3. Ресурсы и проблемы безопасности мелиоративной отрасли АПК России на современном этапе : монография / коллектив авторов ; под ред. Г. В. Ольгаренко, А. А. Угрюмовой. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 228 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ АВТОРСКОГО СПОСОБА УДАЛЕНИЯ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОПЫТНЫХ УЧАСТКАХ С ТРАВЯНИСТЫМ ПОКРЫТИЕМ В 2025 ГОДУ

Шулятьева Г. М., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье отражены результаты исследований, полученные на восьмой год апробации авторского способа удаления многолетних растений борщевика Сосновского механическим травмированием в точке роста в почве на глубине 5 -15 см на стадии всходов. Участок визуально очищается с первой обработки. Всего за сезон требуется 5 - 6 обработок. Обязательные условия эффективности данного способа борьбы: отсутствие в почве бытового и строительного мусора, чрезмерного уплотнения и скашивание травостоя на высоту не более 6 см от уровня почвы. Поскольку единичные растения из семян на восьмой год продолжают всходить, важно осуществлять периодический контроль очищенного участка 8 лет, а возможно, и более.

Ключевые слова: борщевик Сосновского, апробация способа борьбы, экологическая безопасность

Проблема эффективного землепользования актуальна и отражается в трудах таких ученых, как Ж. А. Ахмедова, А. А. Алиева, Р. Ф. Мукаилов [1], М. Д. Нефляев [5], А. Н.

Квочкин, В. И. Квочкина, М. Б. У. И. Вианней [3, 4], Г. А. Полунин, А. В. Осипова, В. В. Алакоз, А. Д. Горин [6, 7]. Земля – важнейший ресурс в экономике отраслей АПК [8]. Она требует к себе самого пристального внимания, в том числе в рамках экологического образования [2].

Апробация авторского способа удаления борщевика Сосновского механическим способом путем повреждения в точке роста в почве на глубине 5 - 15 см осуществляется автором с 2015 года [9, 10, 11]. В 2025 году работы проводились на 3-х участках: №1 и №2 на территории г. Кирова и на территории села Кстинино Кирово-Чепецкого района Кировской области. В текущем сезоне 2026 года планируется к освоению участок №3 на территории г. Кирова. Общая площадь, охваченная исследованием около 2 га.

На участке №1 активные работы по удалению борщевика Сосновского ведутся с 2018 г. Площадь данного участка около 1 га. С первого сезона работ участок выглядит чистым от растений борщевика Сосновского, так как растения борщевика Сосновского удаляются на стадии всходов и участок регулярно косится почти по всей территории участка за небольшим исключением с высотой среза до 6 см, идеальной для уничтожения всходов борщевика Сосновского, развивающихся из семян. В течение 8 лет на данном участке не допускается цветение растений борщевика Сосновского и образование семян данного растения. В 2025 г. удалено с данного участка 780 растений в основном двухлетних. Сосредоточены они были на двух небольших площадках размером примерно по 4 квадратных метра с западной стороны склона, высотой примерно 2-3 метра, у его основания. С западной стороны над площадкой в обоих случаях нависали ветки ивы. На обоих участках условия для оценки на предмет сохранения всхожести семян борщевика Сосновского типичны: тень как с восточной, так и с западной стороны обеспечивают сохранение влажности почвы. В зимнее время условия способствуют задержанию снега, что также обеспечивает большую вероятность накопления влаги в почве и предотвращает вымерзание всходов. Кроме этого условия для скашивания на этих площадках с соблюдением идеальной высоты среза менее удобные. В результате можно предположить, либо на открытых участках условия для сохранения всхожести семя борщевика Сосновского оказались неблагоприятными и на восьмой год семена борщевика Сосновского на большей части опытного участка №1 потеряли всхожесть, либо всходы растений из семян уничтожались при скашивании. И, следовательно, на обозначенных двух площадках семена борщевика Сосновского сохранили всхожесть и развились до двухлетнего состояния, так как не были скошены на стадии всходов из семян. В ходе исследования выявлены неблагоприятные факторы, влияющие на результативность авторского метода: наличие в почве на глубине от 0 до 15 см твердых бытовых отходов или строительного мусора и отсутствие скашивания на высоту среза до 6 см. На больней части участка №1 данные неблагоприятные факторы отсутствовали и результаты выше, чем на других опытных участках. Большое значение имело также то, что участок №1 находился в шаговой доступности от места проживания исполнителя работ, в связи с чем был под постоянным контролем и работы оперативно выполнялись в оптимальные сроки.

На участке №2 работы ведутся с 2022 года. Площадь участка примерно 0,8 га. Участок №2 неоднородный. Примерно половина участка относительно благоприятна для эффективного использования авторского метода. В результате с первого года обработок данная часть участка визуально очищена от борщевика Сосновского: растения борщевика в течение всего сезона не выделяются на фоне остального травостоя и численность растений подлежащих подрезке невелика. Так, в 2025 году подрезано 1898 растений борщевика Сосновского по большей части двухлетних. На второй половине участка в почве много строительного и бытового мусора. Подрезать точку роста при этом сложнее. Лезвие лопаты не погружается на необходимую глубину 5–15 см. В результате подрезывание происходит на уровне почвы. А это приводит к дальнейшему многократному отрастанию одного и того же растения. Многолетние растения борщевика Сосновского имеют листья с толстыми черенками, которые затрудняют скашивание на уровне 6 см от поверхности почвы. В результате остаются не поврежденными растения борщевика Сосновского, развивающиеся

из семян. В итоге на большей площади данной части участка растения борщевика Сосновского продолжали доминировать, хотя было подрезано 13142 растения и не было допущено цветения и образования семян. До участка №2 приходилось добираться на общественном транспорте около одного часа.

В селе Кстинино Кирово-Чепецкого района апробация метода проводилась на участке примерно 0,2 га. Это самый отдаленный участок от места проживания исполнителя работ. Добираться до него приходится на пригородном транспорте примерно 2 часа. Работы здесь проводились с 2018 года. Регулярно проводить обработки не удавалось. Тем не менее на обрабатываемых участках с 2024 года не допущено цветения и образования семян борщевика Сосновского и обработки планируется продолжить. Затруднения на данном участке возникают по следующим причинам: участок не косится, глинистая почва в период засухи не позволяет делать подрезку растения на глубине 5 - 15 см. Почва существенно уплотняется.

Количество подрезанных растений борщевика Сосновского в 2025 г, а также с начала проведения обработок на каждом из опытных участков представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество подрезанных многолетних растений борщевика Сосновского

Год	г. Киров (участок №1)	г. Киров (участок №2)	с. Кстинино Кирово-Чепецкого района	Всего
2015	375	-	-	375
2018	9534	-	1581	11115
2019	17130	-	1800	18930
2020	8968	-	1613	10581
2021	5678	-	-	5678
2022	8663	29276	5641	43580
2023	24448	30497	4810	59755
2024	1616	19835	3870	25321
2025	780	15040	5757	21577
Итого	77192	94648	25072	196912

Из данных таблицы видно, что заметное сокращение численности подрезанных многолетних растений борщевика Сосновского наблюдается в 2025 г. только на участке №1 в г. Кирове. Как уже отмечалось, этому способствовало наличие благоприятных условий для эффективной реализации предлагаемого метода борьбы с борщевиком Сосновского.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что контроль над участками, зараженными борщевиком Сосновского, не может ограничиваться восьмью годами. Единичные растения из семян на восьмой год продолжают всходить. Важно выяснить, как будут обстоять дела с всхожестью семян на девятый год в сезон 2026 г. и последующие годы.

Литература

1. Ахмедова, Ж. А. Проблемы управления землями сельскохозяйственного назначения / Ж. А. Ахмедова, А. А. Алиева, Р. Ф. Мукаилов // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований : материалы Всероссийской научно-практической конференции : сборник научных трудов / под редакцией М. М. Шабановой. – Махачкала : Дагестанский государственный технический университет, 2019. – С. 228-231.

2. Ахмедова, Ж. А. Экологическое образование в интересах устойчивого развития / Ж. А. Ахмедова, Р. Ф. Мукаилов, З. Я. Гаджимагомедова // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под редакцией А. М. Эсетовой. – Махачкала : Дагестанский государственный технический университет, 2019. – С. 31-33.

3. Квочкин, А. Н. Оценка эколого-экономической эффективности землепользования в современных условиях / А. Н. Квочкин, В. И. Квочкина, М. Б. У. И. Вианней // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 2.
4. Квочкин, А. Н. Экономическая эффективность землепользования в условиях трансформации прав на земли сельскохозяйственного назначения / А. Н. Квочкин, В. И. Квочкина, М. Б. У. И. Вианней // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 2.
5. Нефляев, М. Д. Первоочередное внимание - эффективности землепользования / М. Д. Нефляев, Ж. А. Ахмедова // Земледелие. – 2002. – № 6. – С. 12.
6. Стратегия сельскохозяйственного землевладения и землепользования в регионах Центрально-черноземного экономического района Российской Федерации : монография / Г. А. Полунин, А. В. Осипова, В. В. Алакоз, А. Д. Горин, А. Н. Квочкин. – Москва : Росинформагротех, 2023. – 208 с.
7. Полунин, Г. А. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в областях Центрально-черноземного экономического района России / Г. А. Полунин, А. Н. Квочкин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 10 (92). – С. 40-51.
8. Шиврина, Т. Б. Экономика отраслей АПК / Т. Б. Шиврина, Ю. С. Жукова. – Киров : Вятская ГСХА, 2009. – 172 с.
9. Шулятьева, Г. М. Влияние учета биологических особенностей борщевика Сосновского на экономическую эффективность мер борьбы / Г. М. Шулятьева // Экономика, управление, образование: история, исследования, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Киров : Вятская ГСХА, 2018. – С. 165-164.
10. Шулятьева, Г. М. Проблемы и перспективы борьбы с экологически опасным растением – борщевиком Сосновского/ Г. М. Шулятьева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 4, № 8. – С. 81-88.
11. Шулятьева, Г. М. Факторы, влияющие на эффективность мер борьбы с экологически опасным растением – борщевиком Сосновского / Г. М. Шулятьева // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса : сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, 2018. – С. 150-156.

Секция «Факторы развития молочного подкомплекса АПК в контексте политики продовольственной безопасности России»

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОРМЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Алексеева Ю. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, п. Молодежный, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль технологической модернизации молочного скотоводства в обеспечении продовольственной безопасности России. Акцент сделан на интенсификации процессов кормления и контроля как ключевых звеньях повышения продуктивности. Анализируется влияние автоматизации, использования специализированных кормовых добавок и учета породных особенностей на качество продукции и эффективность производства. Обосновывается необходимость комплексного подхода к технико-технологическому обновлению отрасли.

Ключевые слова: молочное скотоводство, продовольственная безопасность, технологическая модернизация, автоматизация кормления, кормовые добавки, продуктивность, импортозамещение

В условиях действия Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации особое значение приобретает устойчивое развитие молочного подкомплекса АПК, призванного обеспечить население страны отечественным высококачественным молоком и продуктами его переработки. Ключевым фактором роста эффективности молочного скотоводства выступает модернизация технико-технологического сопровождения производства, позволяющая не только увеличить валовые надои, но и обеспечить высокое качество продукции при одновременном снижении ресурсоемкости [7]. Современные тенденции таковы, что успех в молочной промышленности достигается путем выстраивания комплексной системы «от производства до потребителя», где каждый этап подлежит строгому контролю и оптимизации [8]. Современное животноводство характеризуется высокой концентрацией поголовья на ограниченных площадях и необходимостью неукоснительного соблюдения санитарно-гигиенических норм. Это делает автоматизацию технологических процессов не просто инструментом повышения рентабельности, но и критическим условием обеспечения биологической (эпизоотической) и экологической безопасности производства [11, 12]. Внедрение автоматизированных систем управления позволяет минимизировать влияние человеческого фактора, своевременно выявлять отклонения в состоянии животных и параметрах микроклимата, что напрямую коррелирует с продуктивностью стада и сохранностью поголовья. В конечном итоге, только технологически оснащенные предприятия способны гарантировать стабильное качество и безопасность сырья, что является неотъемлемым требованием политики импортозамещения и продовольственной независимости страны.

Основные технологические процессы в животноводстве неразрывно связаны с кормлением, так как именно рацион определяет реализацию генетического потенциала животных. Наибольший экономический эффект достигается при использовании полноценных, сбалансированных кормовых смесей. Применение специализированных кормовых добавок позволяет существенно улучшить метаболические процессы в организме животных. Исследования показывают, что включение таких добавок, как «Фелуцен», в рационы способствует улучшению переваримости кормов, повышению содержания жира и белка в молоке, а также укреплению иммунного статуса животных. Метаболические аспекты продуктивности при скармливании «Фелуцена» демонстрируют положительную динамику обменных процессов, что напрямую влияет на экономику производства [3, 4].

Эффективность кормления также тесно связана с породной принадлежностью скота. Сравнительная характеристика черно-пестрых и голштинских коров, а также их помесей,

выявляет существенные различия в адаптационных способностях и молочной продуктивности. Голштинизированные помеси демонстрируют более высокие удои, но предъявляют повышенные требования к условиям содержания и качеству кормления. Оптимальным решением является использование животных с долей кровности по голштинской породе 50-75%, что позволяет сочетать высокую продуктивность с устойчивостью к местным климатическим условиям [5, 4].

Современные подходы к организации кормления и содержания позволяют выстроить эффективную цепочку «от производства до потребителя», обеспечивая высокое качество конечной продукции [8]. Реализация этой цепочки невозможна без автоматизации. В практике интенсификации выделяют несколько уровней автоматизации: локальная автоматизация отдельных машин (дозаторов, смесителей); создание непрерывных производственных линий, объединяющих оборудование в единый комплекс; внедрение АСУ ТП, решающих задачи оптимального управления, включая логистику и прогнозирование потребности в кормах.

Особое значение для безопасности производства имеет точность дозирования кормов. Современные локальные системы управления регулируют подачу компонентов путем изменения скорости конвейерных лент или вращения шнеков, что минимизирует риск ошибки оператора. В животноводстве успешно применяются автоматизированные линии для приготовления и раздачи кормосмесей. Микроконтроллеры управляют всей цепочкой: от смешивания компонентов до заполнения кормушек [11]. Надежность функционирования сложной системы «человек-машина-животное» при этом выходит на первый план, так как отказ любого элемента может привести к сбою всего технологического цикла [9].

Анализ функционирования молочных ферм, особенно в малом бизнесе, показывает, что технология производства молока - это сложная система. Перспективным направлением является разработка модульных ферм, обеспечивающих экологическую безопасность и возможность поэтапного наращивания мощностей [10, 13]. В таких модулях четко разделяются зоны содержания, доения и подготовки кормов. Модуль подготовки кормов включает автоматизированные линии для обработки силоса, концентратов и введения добавок [3, 4], что позволяет централизованно управлять процессом и минимизировать потери. Обоснование технологических линий для таких ферм должно базироваться на принципах ресурсосбережения и надежности [10].

Современные подходы к модернизации молочно-товарных ферм предполагают внедрение инновационного оборудования, которое позволяет комплексно оптимизировать все производственные циклы [14]. Речь идет не просто о замене устаревшей техники, а о перестройке технологической философии предприятия: переходе от разрозненных механизмов к интегрированным системам, где доильное оборудование, системы навозоудаления, вентиляции и кормления работают синхронно под управлением единого программного комплекса. Практика передовых регионов, таких как Кировская область, наглядно демонстрирует, что именно селекционно-племенная работа в сочетании с инновационными технологиями выступает ключевым фактором повышения продуктивности молочных стад [9]. Использование цифровых систем позволяет не только оптимизировать кормление, но и вести углубленный селекционный контроль, оценивая влияние происхождения животных по отцу на их долголетие и пожизненный удой, что особенно важно для голштинской породы [11]. Модернизация технико-технологического сопровождения является ключевым условием для увеличения продуктивности коров, поскольку именно техническая база определяет возможности для реализации генетического потенциала стада [7]. Расчеты показывают, что автоматизация процессов кормления позволяет достичь впечатляющих результатов: снизить затраты труда на 30-50% за счет освобождения персонала от рутинных операций и уменьшить потери кормов на 10-15% благодаря точному дозированию и исключению рассыпания при раздаче [6, 7]. Использование специализированных программ управления стадом, таких как DelPro или UNIFORM-Agri, позволяет вести пожизненный индивидуальный учет продуктивности каждой коровы, отслеживать ее физиологическое состояние и ветеринарные обработки, а также в режиме реального времени корректировать рационы в зависимости от стадии лактации и уровня

суточного удоя. Это выводит менеджмент стада на качественно новый уровень, превращая животноводство из эмпирического искусства в точную науку [13, 6].

Комплексный подход, охватывающий все этапы технологической цепи - от производства и заготовки кормов до реализации готовой продукции, включая оптимизацию метаболических процессов у животных с учетом их породных особенностей [3, 5], - позволяет достичь синергетического эффекта, когда суммарная отдача от инвестиций превышает эффект от внедрения разрозненных мероприятий. Например, использование кормовой добавки «Фелуцен» в рационах голштинизированных помесей, хорошо адаптированных к условиям Сибири, позволяет не только повысить удои, но и улучшить показатели воспроизводства и здоровья животных [3, 4, 5]. Региональный опыт внедрения инновационных технологий, накопленный в молочном скотоводстве Кировской области, подтверждает, что системная модернизация и селекция позволяют стабильно наращивать продуктивность даже в сложных экономических условиях [10]. Оценка конкурентоспособности получаемой продукции при таком комплексном подходе должна учитывать не только себестоимость и рентабельность, но и качественные показатели: содержание белка и жира в молоке, его микробиологическую чистоту, технологические свойства, - то есть именно те параметры, которые в конечном итоге обеспечивают продовольственную безопасность и доверие потребителя к отечественной продукции [1].

Таким образом, интенсификация технологических процессов на основе глубокой автоматизации и цифровизации является ключевым фактором устойчивого развития молочного подкомплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны. Переход к комплексным АСУ ТП и модульному принципу проектирования ферм позволяет не только повысить валовое производство молока и снизить его себестоимость, но и обеспечить принципиально иной, более высокий уровень ветеринарно-санитарной и экологической безопасности. Опыт передовых хозяйств и целых регионов, таких как Кировская область, показывает, что эффективность такой модернизации напрямую зависит от системности внедрения: использование инновационных программ управления стадом должно подкрепляться научно обоснованными подходами к кормлению и селекции, а современная племенная работа - учитывать как происхождение животных, так и особенности региональных условий [9, 10, 11, 13]. Дальнейшее развитие отрасли невозможно без последовательной модернизации технико-технологической базы, активного внедрения инновационных разработок в области кормления и селекции, а также подготовки квалифицированных кадров, способных эффективно работать со сложным оборудованием и интерпретировать большие массивы данных, генерируемые современными цифровыми системами [6, 7, 8, 13].

Литература

1. Луговнин, А. Ю. О методах оценки конкурентоспособности продукции / А. Ю. Луговнин, В. В. Луговнина // Значение научных студенческих кружков в инновационном развитии агропромышленного комплекса региона : сборник научных тезисов студентов : материалы научно-практической конференции, 07–08 ноября 2024 года. – Иркутск, 2024. – С. 315-316.
2. Власов, Б. Метаболические аспекты продуктивности коров при скармливании «Фелуцена» / Б. Власов, Л. Карелина, Ю. Козуб // Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – № 5. – С. 19-20.
3. Козуб, Ю. А. Продуктивность черно-пестрых коров и их голштинизированных помесей при скармливании кормовой добавки Фелуцен / Ю. А. Козуб, Л. Н. Карелина, Б. Я. Власов // Зоотехния. – 2008. – № 7. – С. 5-7.
4. Козуб, Ю. А. Сравнительная характеристика продуктивных качеств черно-пестрых и голштинских коров в условиях Иркутской области : монография / Ю. А. Козуб, Л. Н. Карелина. – Иркутск : Изд-во Иркутской ГСХА, 2010. – 90 с.
5. Кузякина, Л. И. Влияние происхождения по отцу на долголетие и пожизненный удой коров голштинской породы / Л. И. Кузякина // Зоотехническая наука в условиях современных

вызовов : сборник трудов IV научно-практической конференции с международным участием. – Киров, 2022. – С. 72-74.
6. Кузякина, Л. И. Инновационные технологии в молочном скотоводстве Кировской области / Л. И. Кузякина // Инженерное обеспечение в реализации социально-экономических и экологических программ АПК : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган, 2020. – С. 266-269.
7. Кузякина, Л. И. Селекционно-племенная работа и инновационные технологии – факторы повышения продуктивности молочных стад Кировской области / Л. И. Кузякина, Е. В. Мокерова // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы : коллективная монография : в 2 частях. – Киров, 2020. – С. 179-190.
8. Модернизация технико-технологического сопровождения молочного скотоводства как факт увеличения продуктивности коров / Т. А. Хорошайло, И. В. Сердюченко, Д. В. Кобзарь [и др.] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2025. – № 2 (112). – С. 271-276.
9. Попова, И. В. Ключи к успеху в молочной промышленности: от производства до потребителя / И. В. Попова, Л. М. Гаврилова, Т. А. Хорошайло // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2025. – № 1 (80). – С. 185-189.
10. Системы управления в свиноводстве: автоматизация кормления // Свиноводство. – 2010. – № 2. – С. 18-20.
11. Тахо-Годи, А. З. Надежность функционирования системы «человек-машина-животное» / А. З. Тахо-Годи [и др.] // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2005. – № 3. – С. 12-15.
12. Трофимов, И. А. Обоснование технологических линий производства молока на модульных фермах / И. А. Трофимов // Зоотехния. – 2009. – № 4. – С. 22-25.
13. Хорошайло, Т. А. Повышение продуктивности коров с использованием программы управления / Т. А. Хорошайло, А. А. Гетман, Ю. А. Алексеева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2022. – № 4 (71). – С. 207-212.
14. Хорошайло, Т. А. Модернизация молочно-товарных ферм с использованием инновационного оборудования / Т. А. Хорошайло, А. Р. Пудченко, Ю. А. Алексеева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2024. – № 1 (105). – С. 308-310.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ

Жукова Ю. С., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и направления развития молочного скотоводства как одной из стратегических отраслей сельского хозяйства.

Ключевые слова: интенсификация, эффективность производства, молочное скотоводство, экономическая безопасность

Одним из важнейших направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является гарантированное производство сельскохозяйственной продукции на уровне, позволяющем достичь заявленные параметры продовольственной безопасности страны и высокого уровня жизни на селе как условия повышения привлекательности сельского труда.

Молочное скотоводство является одной из отраслей животноводства, которая в

настоящее время проходит определенный путь развития, направленный на повышение эффективности производства в части улучшения финансового состояния предприятий, специализирующихся на продукции молочного подкомплекса.

Основные усилия государства в настоящее время направлены на усиление процессов интенсификации отрасли в части роста показателей продуктивности и роста объемов производства молока.

При этом необходимо учитывать, что рост абсолютных производственных показателей не всегда приводит к росту относительных показателей эффективности производства продукции, в первую очередь к росту прибыли и рентабельности [1, 2, 3].

Необходимость интенсификации производства продукции молочного скотоводства обуславливается необходимостью поиска путей повышения экономической эффективности производства продукции, при этом важным вопросом является поиск путей с учетом региональных особенностей развития отрасли молочного скотоводства.

На начальном этапе исследования рассмотрим динамику поголовья коров в сельскохозяйственных организациях РФ и Кировской области (рисунок 1).

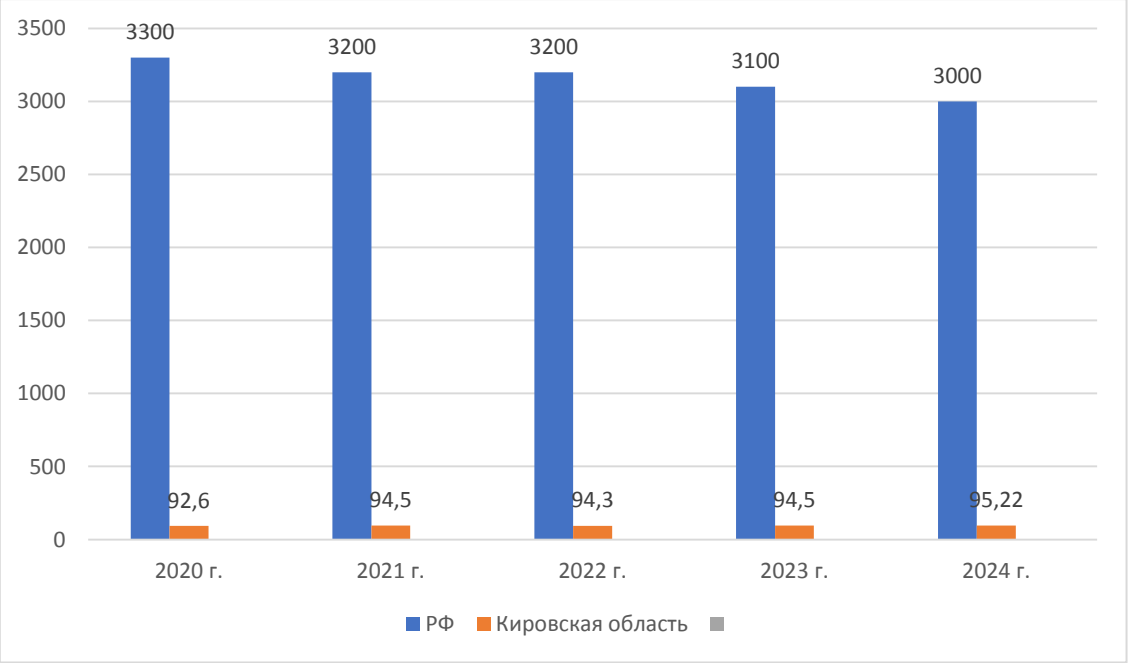

Рисунок 1 – Динамика поголовья коров в сельскохозяйственных организациях РФ и Кировской области, тыс. голов

Если рассматривать динамику поголовья коров в сельскохозяйственных организациях по стране в целом, то можно увидеть планомерное сокращение поголовья коров, за пять лет данное сокращение составило 300 тыс. голов или почти 10 %, что безусловно является отрицательны фактором развития отрасли молочного скотоводства.

На уровне Кировской области ситуация иная, поголовье коров за 5 лет увеличилось на 2,62 тыс. голов или почти на 3 %, не случайно Кировская область является одним из лидеров по производству молока-сырья.

Такому результату способствует тот факт, что с 2017 по 2025 годы на территории Кировской области реализуется 48 инвестиционных проектов в молочном скотоводстве с государственной поддержкой.

Далее рассмотрим динамику производства продукции отрасли молочного скотоводства, а именно валовой надой молока (рисунок 2).

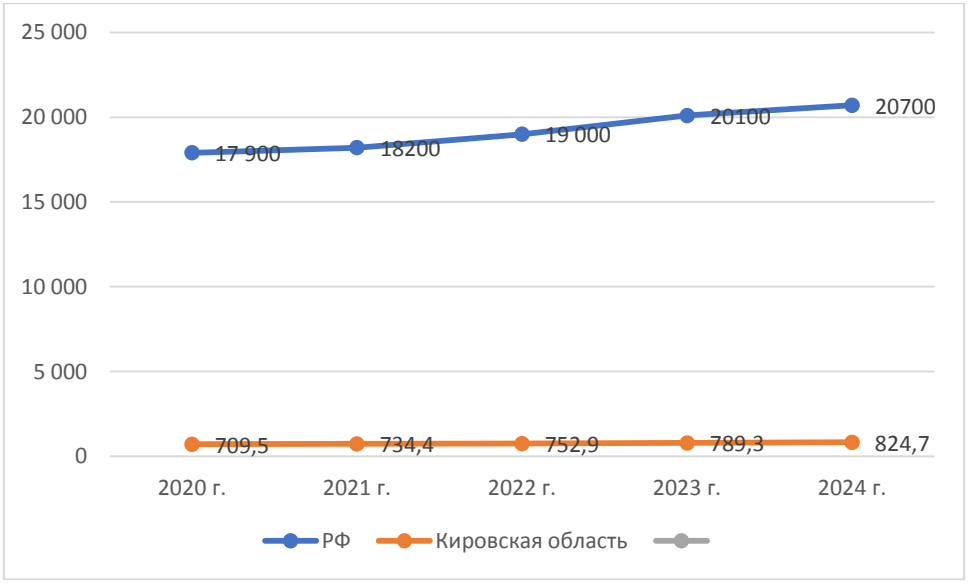

Рисунок 2 – Динамика валового надоя молока в сельскохозяйственных организациях РФ и Кировской области, тыс. тонн

Валовой надой молока как по стране в целом, так и в Кировской области показывает тенденцию роста, по РФ валовой надой вырос почти на 16 %, по Кировской области – на 16,3 %. По результатам 2025 года Кировская область занимает 5 место в России по валовому производству молока в сельскохозяйственных организациях и 3 место в Приволжском федеральном округе.

Особенностью развития молочного скотоводства является преимущественный рост валового надоя молока за счет интенсивного фактора, то есть за счет роста показателей продуктивности молочного скота – рисунок 3.

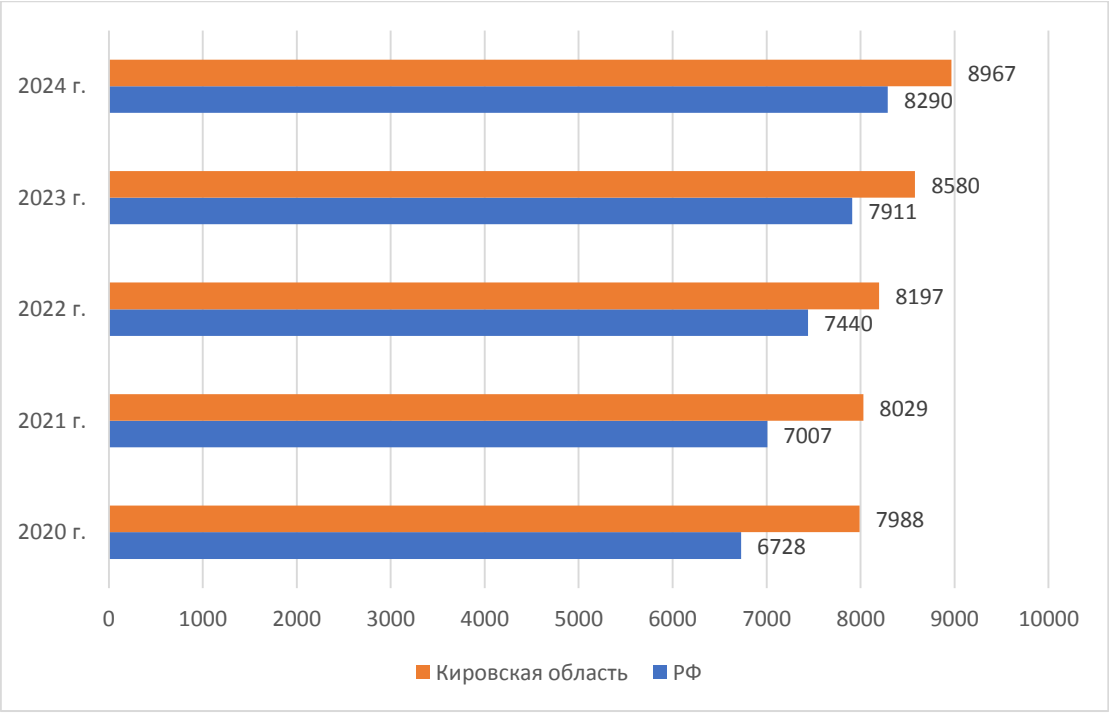

Рисунок 3 – Динамика надоя молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях РФ и Кировской области, кг

По представленным данным можно отметить, что надой молока на одну корову ежегодно возрастает, причем в Кировской области данный показатель выше чем по стране в целом. Таким процессы интенсификации в отрасли протекают весьма активно, но крайне

неравномерно в региональном разрезе.

Задачей молочного скотоводства в Кировской области к 2030 году является достижение производства молока до 970 тыс. тонн

При этом необходимо рассматривать не только повышение объемов производства, но и изучать возможности роста показателей экономической эффективности производства продукции молочного подкомплекса, в связи с чем возникает вопрос развития процессов интенсификации отрасли.

Если рассматривать понятие интенсификации, то большинство специалистов определяют данное понятие как форму расширенного воспроизводства, что означает не только рост абсолютных показателей объемов производства (натуральных показателей), но и одновременный рост показателей экономической эффективности производства продукции.

При этом также возникает необходимость изучения и анализа факторов, воздействующих на уровень существующей эффективности производства продукции. В контексте изучения отрасли молочного скотоводства, как правило, рассматривают влияние выручки и себестоимости на прибыль от продажи молока-сырья [4].

Выручка от реализации молока зависит от двух факторов – объем реализации и цена реализации 1 ц молока. При этом как показывают различные исследования, выручка имеет положительные тенденции как правило в основном за счет роста объемов производства и реализации продукции, так как цены реализации молока имеют отрицательные тенденции и зависят от переработчиков.

Для подтверждения указанных тенденций по ценам реализации представим индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции (молоко) в динамике за последние несколько лет (рисунок 4).

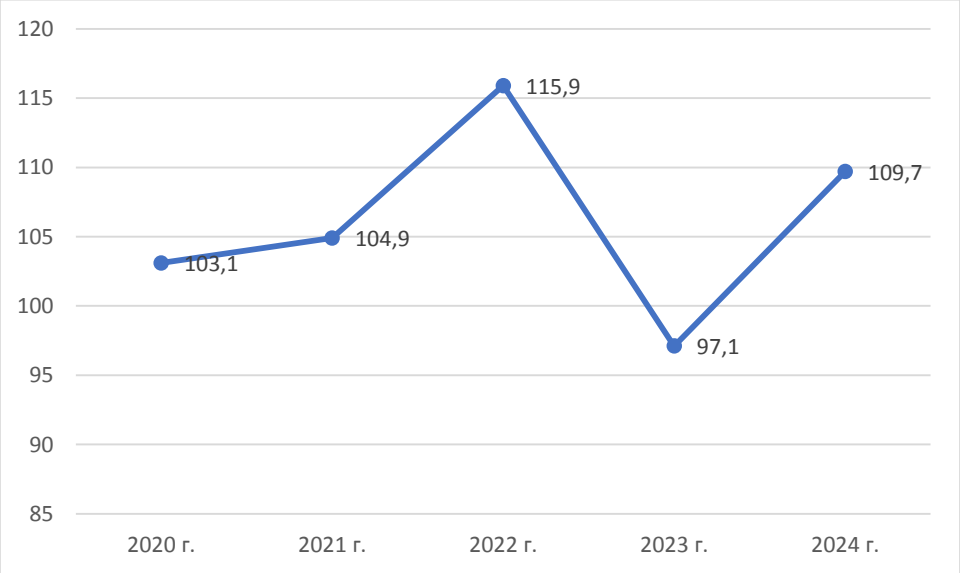

Рисунок 4 – Индексы цен производителей молока в Кировской области, %

Таким образом, воздействовать на получаемую выручку возможно в реальном измерении только путем интенсификации производства, то есть выход опять же на поиск путей роста объемов производства.

Таким образом, необходимо обратить внимание и провести анализ формирования и динамики себестоимости производства молока, в том числе определить основные факторы, на которые можно воздействовать путем внутренних резервов предприятий молочного скотоводства [5].

Динамика себестоимости производства молока непосредственно отражается на показателях эффективности производства продукции молочного подкомплекса, в частности на рентабельности производства.

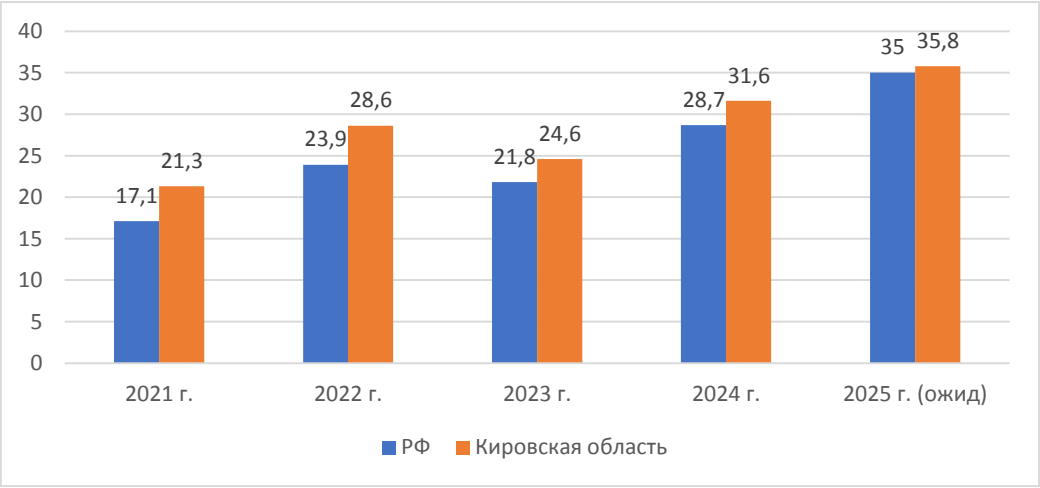

Рисунок 5 – Рентабельность молока сырого коровьего (без учета субсидий) в РФ и Кировской области, %

Интенсификация отрасли рассматривается как направление повышения экономической эффективности производства продукции молочного подкомплекса, в этом плане можно рассматривать различные инструменты, в первую очередь представим основные направления для увеличения объемов производства продукции, которые определены Департаментом животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства РФ (рисунок 6).

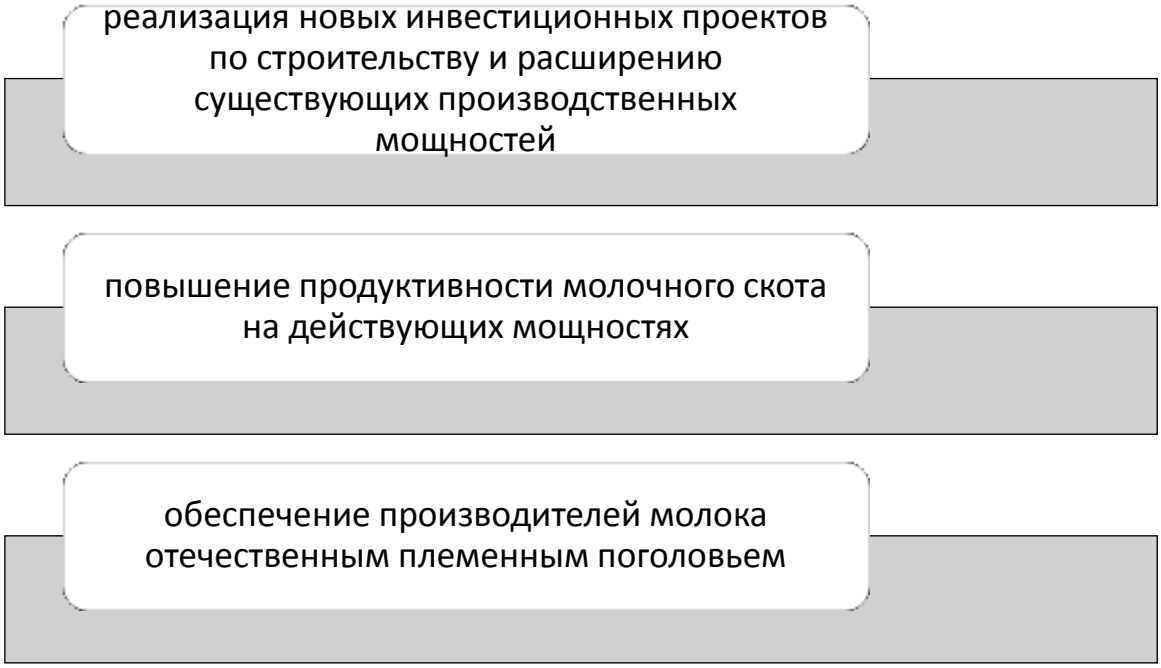

Рисунок 6 – Основные направления для увеличения объемов производства продукции молочного подкомплекса (по данным Департамента животноводства и племенного дела Министерства сельского хозяйства РФ)

По каждому из представленных направлений определены основные инструменты, например по первому направлению – это льготное инвестиционное кредитование производителей молока, по второму направлению – различные виды субсидий на возмещение затрат.

На наш взгляд, необходим в первую очередь поиск направлений повышения

эффективности производства, которые могут решать несколько задач одновременно при невысоком уровне затрат.

Многие специалисты в отрасли молочного скотоводства в настоящее время обращают внимание на возможности применения ресурсов леса в кормовых рационах молочного скота [6].

Одним из таких вариантов является применение в кормовых рационах коров в транзитный период (во время до отела и 2-4 недели после отела) хвойно-энергетической добавки (производитель «Химинвест», Нижегородская область).

Результаты исследований, в том числе которые были проведены научными сотрудниками Вятского ГАТУ, показали, что за счет введения в кормовой рацион хвойно-энергетической добавки (за 15 дней до отела и 30 дней после отела в количестве 150 г в сутки) прибавка среднегодовых удоев составляет до 300 кг.

Большинство предприятий в настоящее время для решения проблем с физиологическим состоянием коров в транзитный период применяют пропиленгликоль, который, несмотря на то что дает прибавку в продуктивности, крайне негативно влияет на физиологическое состояние коров в дальнейшие периоды.

Также необходимо отметить, что исследования показывают положительное воздействие применения хвойно-энергетической добавки на качественные характеристики получаемого молока, то есть наблюдается рост жирности молока в среднем на 0,2 % и рост содержания белка в среднем на 0,12 %.

Расчет стоимости применения хвойно-энергетической добавки на одном из сельскохозяйственных предприятий Кировской области, специализирующимся на молочном скотоводстве, показал, что на поголовье в количестве 290 голов при стоимости добавки 190 руб. за кг, применении суточной дозы в количестве 150 г в сутки на одну корову в течение 45 дней, общие затраты составят 372 тыс. рублей.

Также был проведен расчет влияния применения добавки на уровень себестоимости производства молока в исследуемом предприятии.

С учетом введения хвойно-энерегетической добавки в кормовой рацион в транзитный период (по данным проведенных исследований) затраты на корма снижаются в среднем в расчете на 1 ц молока на 2,5-9,9%, что в итоге приводит к снижению общих затрат на корма на 4-5%.

Учитывая вышеизложенное и проведенные расчеты, снижение себестоимости 1 ц молока в постоянных ценах (без учета инфляции) составит около 200% или около 6%.

Подводя итоги, следует отметить, что поиск путей повышения эффективности производства продукции молочного подкомплекса должен в каждом конкретном случае производиться с учетом региональной специфики, финансового состояния конкретных предприятий, роли отрасли молочного скотоводства в сельском хозяйстве региона.

Таким образом, необходимость интенсификации отрасли молочного скотоводства обусловлена изменениями, происходящими в данной отрасли, в том числе инфляционными факторами, которые требуют в первую очередь поиск направлений повышения эффективности производства с позиции оптимизации производственных затрат.

Литература

1. Беспечальных, И. В. Проблемы диверсификации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности на региональном уровне / И. В. Беспечальных, Ю. С. Жукова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 12 (141). – С. 128-137.

2. Беспечальных, И. В. Актуальные проблемы диверсификации экономики на региональном уровне / И. В. Беспечальных, Ю. С. Жукова // Вестник Вятского ГАТУ. – 2023. – № 2 (16). – С. 12.

3. Васина, В. Н. Сегментирование потребителей молочной продукции региона / В. Н. Васина, И. В. Маракулина // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 115-120.

4. Жукова, Ю. С. Совершенствование государственного регулирования кадровой

безопасности в агропромышленном комплексе на основе административно-экономических методов / Ю. С. Жукова, И. В. Беспечальных // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов IV Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2024. – С. 89-92.
5. Жукова, Ю. С. Обоснование хозяйственных решений организаций по диверсификации деятельности / Ю. С. Жукова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 216-220.
6. Жукова, Ю. С. Перспективы развития рынка нетрадиционных видов молока (на примере Кировской области) / Ю. С. Жукова, А. Ю. Маринина // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 8.
7. Жукова, Ю. С. Обоснование хозяйственных решений организаций по диверсификации деятельности / Ю. С. Жукова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 216-220.
8. Жукова, Ю. С. Современное состояние и проблемы обеспечения инвестиционной безопасности сельского хозяйства Кировской области / Ю. С. Жукова, Т. Б. Шиврина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 363-371.
9. Экономическая безопасность как условие стратегического развития сельского хозяйства / Н. Ю. Кузичева, А. А. Клейменова, С. И. Ефанов, А. В. Горшков // Стратегические направления развития экономики, финансов и бухгалтерского учета в современных условиях : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Мичуринск-наукоград, 2024. – С. 69-73.
10. Маринина, А. Ю. Актуальные проблемы формирования производственной себестоимости молока-сырья: применение средств цифровизации / А. Ю. Маринина, Ю. С. Жукова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ и 60-летию создания экономического факультета. – Киров, 2025. – С. 170-173.
11. Полезные свойства ресурсов леса и их применение в молочном скотоводстве : монография / В. П. Короткий, Е. Н. Усманова, Л. И. Кузякина, В. А. Рыжов, Ю. С. Жукова ; Вятский ГАТУ. – Киров : Аверс, 2025. – 180 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА-СЫРЬЯ

Попов А. В., аспирант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты функционирования рынка молока-сырья.

Ключевые слова: рынок, молоко-сырье, молочное скотоводство, развитие

Рынок молока-сырья представляет собой первичный уровень молочно-продуктового подкомплекса АПК.

Рынок молока-сырья имеет ряд особенностей по сравнению с другими сельскохозяйственными рынками:

1) Выраженная сезонность. Биологические циклы лактации животных приводят к тому, что в весенне-летний период («период большого молока») предложение на рынке резко возрастает (на 20–30 %), а в осенне-зимний - снижается. Это порождает сезонные колебания цен. Исследователю необходимо применять методы декомпозиции временных рядов, чтобы отделить долгосрочные тренды от сезонных шумов.

2) Короткие сроки хранения и критичность логистики. Сырое молоко — скоропортящийся продукт. Без охлаждения оно сохраняет свои свойства лишь несколько часов. Это обуславливает локальный характер рынка: радиус сбора молока вокруг перерабатывающего завода редко превышает 300–500 км. Экономический анализ рынка всегда привязан к географии (региональности), так как транспортные расходы могут составлять до 15–20 % в структуре себестоимости сырья.

3) Непрерывность производственного цикла. В отличие от зерна, которое можно хранить на элеваторе в ожидании лучшей цены, молоко должно отгружаться ежедневно. Это ставит производителя в сильную зависимость от переработчика и требует использования методов теории игр при анализе рыночной власти участников.

Изучение рынка молока-сырья начинается с анализа его конъюнктуры — совокупности условий, определяющих соотношение спроса и предложения. В дисциплинарных исследованиях для этого применяются методы кабинетного анализа (Desk Research).

Основными инструментами здесь выступают:

Балансовый метод. Позволяет сопоставить ресурсы молока (производство + импорт + запасы на начало периода) с его использованием (переработка + личное потребление + экспорт + потери). Этот метод критически важен для выявления дефицитных или профицитных регионов.

Оценка емкости рынка. Рассчитывается как в натуральном выражении (тонны сырого молока), так и в стоимостном. При анализе емкости используется формула: $E = P + I - Ex$, где P — объем внутреннего производства, I — импорт, Ex — экспорт. Для рынка сырья этот показатель позволяет оценить потенциал для строительства новых перерабатывающих мощностей.

Для формирования долгосрочных прогнозов развития рынка молока-сырья используются методы стратегического маркетинга:

PESTEL-анализ. Позволяет сгруппировать факторы влияния на рынок:

Political (Политические): уровень господдержки, субсидии на литр реализованного молока.

Economic (Экономические): доступность льготных кредитов на закупку племенного скота.

Social (Социальные): изменение культуры потребления молочных продуктов населением.

Technological (Технологические): внедрение систем роботизированного доения.

Environmental (Экологические): требования к утилизации навоза и углеродный след ферм.

Legal (Правовые): введение обязательной маркировки и ветеринарных регламентов.

SWOT-анализ. Позволяет сопоставить сильные стороны (например, наличие обширных пастбищ) с внешними угрозами (рост импорта сухого молока из стран с более низкой себестоимостью).

Технологическое исследование рынка молока-сырья базируется на строгом соблюдении национальных стандартов (ГОСТ) и технических регламентов. Основным документом, определяющим методы анализа, является ГОСТ 31449-2013 «Молоко коровье сырое. Технические условия».

Дисциплинарный подход в данном контексте подразумевает, что товарная стоимость партии молока не может быть определена без комплексного лабораторного заключения. Методы исследования делятся на экспресс-методы (для приемки на заводе) и арбитражные (фундаментальные лабораторные исследования).

Для глубокого понимания рыночных процессов недостаточно знать объем предложения; необходимо понимать факторы, его формирующие. Математические методы позволяют выявить зависимости между различными дисциплинарными переменными:

Связь «рацион – удой». Методом парной корреляции устанавливается степень

влияния удельного веса концентрированных кормов в рационе на молочную продуктивность одной коровы. Это позволяет прогнозировать объем рынка сырья на основе данных о заготовке кормов в текущем сезоне.

Регрессионная модель цены. Позволяет рассчитать, как изменится цена молока-сырья при изменении курса валют (влияние на стоимость импортных добавок) или стоимости дизельного топлива. Уравнение регрессии вида $Y = a + bX$ дает возможность игрокам рынка закладывать риски в долгосрочные контракты.

Эластичность спроса и предложения. Исследуется, насколько чувствительны сельхозпроизводители к изменению закупочной цены. Для молочного рынка характерна низкая эластичность предложения в краткосрочном периоде (нельзя мгновенно сократить или нарастить поголовье), что делает рынок уязвимым к кризисам.

В последние годы методы изучения рынка молока-сырья претерпели цифровую трансформацию. На смену разрозненным статистическим отчетам пришли системы сквозного мониторинга, которые позволяют анализировать движение каждой партии сырья в режиме реального времени. Это дало исследователям доступ к колоссальным массивам достоверных данных (Big Data), исключающих человеческий фактор и приписки.

Ключевым инструментом здесь выступает ФГИС «Меркурий» (компонент системы «ВетИС»). В рамках дисциплинарного исследования данные этой системы позволяют:

Отслеживать точные объемы выработки сырого молока в разрезе каждого конкретного хозяйства.

Анализировать баланс сырья на перерабатывающих предприятиях (сопоставление объема закупленного молока и объема выпущенной продукции для выявления фальсификата).

Контролировать ветеринарное благополучие мест производства, что является фундаментальным фактором безопасности рынка.

Важным этапом анализа рынка стал метод кросс-валидации данных двух крупнейших цифровых систем. В то время как «Меркурий» контролирует сырье и производственные циклы, система маркировки «Честный знак» отслеживает движение готовой продукции до конечного потребителя.

Для исследователя рынка это дает уникальную возможность:

Выявлять «фантомные» площадки. Метод автоматизированного сопоставления данных позволяет обнаружить предприятия, которые по документам производят продукцию, не закупая при этом соответствующий объем молока-сырья.

Оценивать реальный уровень товарности. Разрыв между объемами произведенного в регионе молока (по данным сельхозучета) и объемом сырья, прошедшего через электронную сертификацию, позволяет точно рассчитать долю серого рынка и объем потребления молока внутри хозяйств (ЛПХ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рынок молока-сырья представляет собой уникальный объект исследования, находящийся на стыке экономики, биологии и технологий. Его специфика — короткие сроки хранения, жесткая привязка к географии переработки и выраженная сезонность — диктует необходимость применения комплексного методологического аппарата. Установлено, что классические экономические методы (анализ спроса и предложения) должны в обязательном порядке дополняться технологической экспертизой, так как цена на данном рынке является производной от качественных показателей (жир, белок, сортность).

Литература

1. Беспечальных, И. В. Проблемы диверсификации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности на региональном уровне / И. В. Беспечальных, Ю. С. Жукова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 12 (141). – С. 128-137.

2. Беспечальных, И. В. Актуальные проблемы диверсификации экономики на региональном уровне / И. В. Беспечальных, Ю. С. Жукова // Вестник Вятского ГАТУ. – 2023. – № 2 (16). –

С. 12.
3. Васина, В. Н. Сегментирование потребителей молочной продукции региона / В. Н. Васина, И. В. Маракулина // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 115-120.
4. Жукова, Ю. С. Совершенствование государственного регулирования кадровой безопасности в агропромышленном комплексе на основе административно-экономических методов / Ю. С. Жукова, И. В. Беспечальных // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов IV Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2024. – С. 89-92.
5. Жукова, Ю. С. Обоснование хозяйственных решений организаций по диверсификации деятельности / Ю. С. Жукова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 216-220.
6. Жукова, Ю. С. Перспективы развития рынка нетрадиционных видов молока (на примере Кировской области) / Ю. С. Жукова, А. Ю. Маринина // Вектор экономики. – 2020. – № 7 (49). – С. 8.
7. Жукова, Ю. С. Обоснование хозяйственных решений организаций по диверсификации деятельности / Ю. С. Жукова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2018. – № 7. – С. 216-220.
8. Жукова, Ю. С. Современное состояние и проблемы обеспечения инвестиционной безопасности сельского хозяйства Кировской области / Ю. С. Жукова, Т. Б. Шиврина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 363-371.
9. Экономическая безопасность как условие стратегического развития сельского хозяйства / Н. Ю. Кузичева, А. А. Клейменова, С. И. Ефанов, А. В. Горшков // Стратегические направления развития экономики, финансов и бухгалтерского учета в современных условиях : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Мичуринск-наукоград, 2024. – С. 69-73.
10. Маринина, А. Ю. Актуальные проблемы формирования производственной себестоимости молока-сырья: применение средств цифровизации / А. Ю. Маринина, Ю. С. Жукова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ и 60-летию создания экономического факультета. – Киров, 2025. – С. 170-173.
11. Полезные свойства ресурсов леса и их применение в молочном скотоводстве : монография / В. П. Короткий, Е. Н. Усманова, Л. И. Кузякина, В. А. Рыжов, Ю. С. Жукова ; Вятский ГАТУ. – Киров : Аверс, 2025. – 180 с.

Секция «Исторические, педагогические, филологические и философские аспекты формирования экономической и социальной безопасности АПК»

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ОБЛАСТНОГО ПРОЕКТА «АГРОСТАРТ ВЯТКИ»

Абатурова Л. А., методист
КОГОАУ ДО «Дворец творчества – Мемориал», г. Киров, Россия

Аннотация. Трудовое воспитание и формирование профориентационного выбора обучающихся в образовательных учреждениях общего и дополнительного образования.

Ключевые слова: профориентация, социальный выбор, профпроект, трудовые науки

Одна из важнейших задач современного общества – это воспитание компетентного, знающего и умелого, добросовестного, инициативного и профессионально-мобильного специалиста.

Трудовое становление личности в любых социально-экономических условиях остаётся фундаментальной задачей воспитания.

В Кировском областном государственном образовательном автономном учреждении «Дворец творчества - Мемориал» создаются все условия для профориентационного выбора детей.

С 2021 года впервые с ориентацией на реальный сектор экономики и промышленности нашей области специалистами Центра дополнительного экологического образования Дворца совместно с ОАО «Кировский молочный комбинат» реализуется областной профориентационный проект «АГРОСТАРТ ВЯТКИ»

В данном проекте, социальными партнерами стали не только КОГОАУ ДО «Дворец творчества-Мемориал», ЗАО «Кировский молочный комбинат», а также образовательные учреждения области общего и дополнительного образования и агропредприятия (бизнес-партнеры ОАО «Кировский молочный комбинат»).

Проект включает много интересных мероприятий: конкурсы, интеллектуальные викторины, экскурсии, акции и др.

В 2021-2024 годах были популярны среди детей областные викторины «Путь молочной реки», которые проходила в рамках областного профориентационного проекта «АГРОСТАРТ ВЯТКИ» с целью развития интереса обучающихся образовательных учреждений Кировской области к профессиям агропромышленного комплекса и поднятия престижа сельскохозяйственных профессий.

В Викторине приняли участие обучающихся 7-11 классов образовательных учреждений более чем 22 районов и муниципальных округов Кировской области и г. Кирова. В данном конкурсе принимают участие обучающиеся из тех ОУ районов, кто редко принимает участие в других конкурсах (МКОУ ООШ д. Подгорцы Юрьянского района, МКОУ СОШ п. Лесной Верхнекамского района и др.)

Победители и призеры награждены Дипломами и полезными призами (от ЗАО «Кировский молочный комбинат»). Кроме того победители и призеры викторины посетили «Музей молока» ЗАО «Кировский молочный комбинат» Во время экскурсии школьники узнали про цикл производства молочной продукции - начиная от приема молока до производства йогуртов. Узнали о продукции, которую производит ЗАО «Кировский молочный комбинат» и побывали в роли лаборанта, приемщика молока, зав. лаборатории, фасовщика молочной продукции.

Ежегодно в рамках Проекта победителей и призеров областной Викторины проходила интеллектуальная игра ***«Молочный ринг»,*** где школьникам пригодились знания биологии, физики, химии и экономики в таких вопросах как по получению сливок из

цельного молока, какой реактив необходимо добавить, чтобы определить наличие антибиотиков в молочной продукции, сколько корово выпивает воды в сутки. Школьники показали свои знания в аграрном секторе экономики Кировской области. Участники Викторины и их руководители высказали слова благодарности в адрес организаторов мероприятия за возможность получить новые познания в области сельского хозяйства и переработки АПК Кировской области и планируют в дальнейшем принимать участие в мероприятиях областного профориентационного проекта «АГРОСТАРТ ВЯТКИ».

Итоги областного конкурса творческих проектов ***«АгроГрад»,*** который проходил в рамках областного профориентационного проекта **«АГРОСТАРТ ВЯТКА»** показал заинтересованность школьников к проблемам своих поселений.

Данный конкурс творческих проектов ***«АгроГрад»*** один из новых инновационных конкурсов профориентационной направленности в области.

В нем участвовали целые коллективы образовательных учреждений области и г. Кирова, в том числе обучающихся объединения «АгроЭкология» КОГОАУ ДО «Дворец творчества – Мемориал».

С **2023 года** региональное отделение всероссийского «Союза садоводов России» стали партнерами КОГОАУ ДО «Дворец творчества - Мемориал» в организации и проведении областного смотра – конкурса УОУ и УП.

Встречи за круглым столом и обсуждение актуальных проблем по профориентации и трудовому воспитанию в образовательных учреждениях области стало традицией.

6 февраля 2024 в КОГОАУ ДО «Дворец творчества – Мемориал» состоялась встреча победителей областного смотра - конкурса УОУ и УП с Депутатом Государственной Думы РФ Олегом Дорияновичем Валенчуком.

Мероприятие прошло в формате круглого стола, где обсуждались актуальные вопросы трудового воспитания в образовательных учреждениях на современном этапе и вносились предложения по решению. Так одним из предложений стало разработка нового инновационного областного конкурса.

Сотрудничество продолжается. Впервые в 2025 году прошел областной конкурс исследовательских работ и проектов обучающихся в области сельскохозяйственных наук «Экзотика Вятки».

Интересные работы, которые стали победителями исследовательских работ и проектов обучающихся в области сельскохозяйственных наук «Экзотика Вятки», «Неизвестный дайкон», «Солнечный цветок», «Что за ягода – арбуз?»

Сегодня все силы брошены на создание информационного образовательного пространства, на достижение высокого качества образования, его доступности. И это очень важные государственные задачи. Но нельзя забывать и о трудовом воспитании, профориентационной работе с обучающимися. Это очень важные направления деятельности педагогов, т.к. труд – это нравственная категория, и именно она должна лежать в основе экономического успеха любого общества.

А поэтому мы еще вернемся к тому, что воспитание трудовых навыков снова будет в числе приоритетов.

«Если ВЫ удачно выберете труд и вложите в него всю душу, то счастье само отыщет Вас» слова К.А. Ушинского актуальны во все времена.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Бабенко Д. А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского», г. Донецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме социальной безопасности работников агропромышленного комплекса (АПК) как ключевому элементу устойчивого развития одной из важнейших отраслей экономики. В условиях глобализации, изменения климата и технологического прогресса, социальная защита работников АПК становится приоритетной задачей, влияющей на эффективность и устойчивость всей отрасли. Создание условий для сотрудничества между работниками, работодателями и государством рассматривается как ключ к улучшению трудовых отношений и повышению стабильности в сельской местности.

Ключевые слова: социальная безопасность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, механизм, рынок труда

Социальная безопасность работников агропромышленного комплекса (АПК) является краеугольным камнем устойчивого развития этой жизненно важной отрасли. В условиях динамично меняющегося рынка, климатических вызовов и технологических преобразований, обеспечение достойных условий труда, защиты здоровья и благополучия работников АПК приобретает первостепенное значение. Традиционно, сельское хозяйство сопряжено с определенными рисками, поэтому комплексный подход к социальной безопасности не только минимизирует эти риски, но и способствует привлечению и удержанию квалифицированных кадров, что критически важно для повышения производительности и продовольственной безопасности страны.

Современное сельское хозяйство, являясь фундаментом продовольственной безопасности и экономического благосостояния, сталкивается с комплексом вызовов, касающихся социальной сферы. Обеспечение достойного уровня жизни, безопасности и социальной защищенности работников агропромышленного комплекса (АПК) – задача первостепенной важности, решение которой напрямую влияет на стабильность и развитие отрасли.

«…Развитие агропромышленной экономики страны, осуществление структурно-размещенческих преобразований, повышение ее социально-экономической эффективности должно проходить на основе современных инновационных экологически безопасных технологий с использованием мирового опыта. При рассмотрении и решении проблем устойчивого развития АПК, к сожалению, не учитывается и не принимается во внимание категория «пространственное развитие» (Spatial Development), утвердившаяся в западной public administration» – свидетельствовал С.Н. Семенов [4, с. 65]. В этой связи необходимо согласиться с Н.В. Бекетовым, утверждающим, что ключевой смысл понятия «пространственное развитие» заключается в обозначении комплекса мер по гармонизации на территории однонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений [2].

Одним из ключевых вызовов является высокий уровень рисков, присущих сельскохозяйственному труду. От природных факторов, таких как погодные условия и распространение болезней растений и животных, до профессиональных заболеваний, связанных с интенсивной физической нагрузкой, использованием техники и химических веществ, работники АПК подвергаются постоянной опасности. Нередко эти риски усугубляются недостаточным уровнем оснащения рабочих мест, отсутствием должных средств индивидуальной защиты и несоблюдением регламентов безопасности.

Эти риски оказывают существенное влияние на здоровье и благополучие работников, приводя к снижению производительности труда, увеличению числа больничных и, в самых трагических случаях, к несчастным случаям со смертельным исходом. Кроме того,

постоянное воздействие неблагоприятных факторов может привести к хроническим заболеваниям, которые снижают качество жизни и требуют длительного лечения, ложась дополнительным бременем на систему здравоохранения.

Не менее важен и аспект технологического совершенствования. Внедрение современных, более безопасных технологий и оборудования в АПК является одной из первостепенных задач. Автоматизация и роботизация процессов, где это возможно, снижает физическую нагрузку на работников и минимизирует их контакт с потенциально опасными факторами. Использование систем дистанционного мониторинга и контроля позволяет оперативно выявлять и устранять неисправности, предотвращая аварийные ситуации. При этом важно уделять внимание не только самим технологиям, но и обучению персонала работе с ними [1].

Подготовка и переподготовка кадров требуют особого внимания. Устаревшие представления о безопасности, основанные на опыте прошлых лет, могут быть неадекватны современным реалиям. Регулярное проведение инструктажей, тренингов по оказанию первой помощи, обучение безопасному обращению с новой техникой и химическими веществами – всё это должно стать обязательной частью рабочего процесса. Особенно это касается сезонных работников, к которым часто предъявляются менее строгие требования по подготовке.

Культивирование высокого уровня производственной дисциплины играет значительную роль. Несоблюдение установленных правил и инструкций, зачастую из-за самоуверенности или пренебрежения, становится причиной многих несчастных случаев. Формирование у каждого работника осознания того, что безопасность – это не только забота руководства, но и личная ответственность, является ключевым элементом. Стимулирование работников, соблюдающих нормы безопасности, и, наоборот, применение мер к нарушителям, поможет укрепить общую культуру безопасности.

В долгосрочной перспективе, инвестиции в безопасность и здоровье работников АПК – это не просто социальная ответственность, но и стратегический фактор конкурентоспособности. Предприятия, где заботятся о своих сотрудниках, демонстрируют более высокую производительность, лояльность персонала и стабильность производства, что в итоге положительно сказывается на их экономических показателях и имидже [3].

Важным звеном является также социально-экономическая уязвимость работников АПК. Часто это люди с невысоким уровнем дохода, ограниченным доступом к качественной медицинской помощи и социальным гарантиям. Неполное понимание рисков, отсутствие обучения по технике безопасности и низкая осведомленность о своих правах делают их еще более подверженными опасности. Это создает замкнутый круг, где низкий уровень безопасности порождает проблемы со здоровьем, а проблемы со здоровьем, в свою очередь, усиливают экономическую нестабильность.

Нельзя забывать и о роли профсоюзов и общественных организаций. Их активное участие в мониторинге условий труда, представлении интересов работников и оказании правовой помощи способно существенно улучшить ситуацию. Сотрудничество между работодателями, государственными органами и профсоюзами позволит выработать наиболее эффективные решения, учитывающие интересы всех сторон и направленные на создание безопасной и здоровой рабочей среды [7, с. 102].

Дальнейшее развитие этой модели сотрудничества предполагает регулярное проведение совместных комиссий по охране труда, где представители профсоюзов смогут не только сигнализировать о существующих проблемах, но и предлагать конкретные пути их решения. Важным аспектом является и вовлечение общественных организаций, которые могут выступать в роли независимых экспертов, оценщиков и даже медиаторов в случае возникновения конфликтов [9].

Профсоюзы могут играть ключевую роль в повышении осведомленности работников о их правах и обязанностях, проводя обучающие семинары и распространяя информационные материалы. Это позволит снизить количество нарушений трудового

законодательства со стороны работодателей и, как следствие, уменьшить число несчастных случаев и профессиональных заболеваний.

Кроме того, профсоюзы, обладая коллективным договором, могут добиваться от работодателей внедрения более совершенных систем охраны труда, обеспечения работников средствами индивидуальной защиты высокого качества и проведения регулярных медицинских осмотров. Это требует постоянного диалога и взаимного доверия, но результаты в виде повышения производительности труда и снижения текучести кадров стоят затраченных усилий.

Таким образом, объединение усилий всех заинтересованных сторон – работников, работодателей, профсоюзов и государства – является залогом построения устойчивой и безопасной системы трудовых отношений в АПК, способствующей как благополучию каждого работника, так и общему развитию отрасли

Формирование прочной культуры безопасности в АПК требует не только административных мер, но и изменения сознания каждого работника. Необходимо пропагандировать ответственность за собственное здоровье и безопасность, а также за безопасность своих коллег. Информационные кампании, использование наглядных материалов, примеры успешного предотвращения инцидентов – все это должно стать неотъемлемой частью повседневной работы [5].

Особое внимание следует уделить сельской молодежи, которая только начинает свой профессиональный путь в агросекторе. Их вовлечение в программы обучения и повышения осведомленности о рисках с раннего возраста заложит основу для более безопасного будущего отрасли. Привлечение молодых специалистов с современным видением и готовностью внедрять инновационные подходы также способствует снижению общего уровня рисков.

Не менее важным является стимулирование их предпринимательской активности. Создание благоприятных условий для открытия собственного дела в агросекторе, предоставление льготных кредитов и консультационной поддержки, а также помощь в поиске рынков сбыта – все это поможет молодым фермерам преодолеть стартовые трудности и реализовать свой потенциал [8, с. 327]. Поддержка таких инициатив не только способствует укреплению бизнеса, но и повышает социальную стабильность в сельской местности.

Наряду с этим, требуется совершенствование образовательных программ, направленных на формирование у сельской молодежи не только профессиональных навыков, но и компетенций в области управления, маркетинга и цифровых технологий. Внедрение интерактивных форматов обучения, стажировок на передовых агропредприятиях и участие в международных обменах позволят им получить актуальные знания и опыт, которые будут востребованы в условиях глобализации и быстро меняющегося рынка [6].

Также существует необходимость создания эффективных механизмов обратной связи между молодыми специалистами и руководством агропромышленного комплекса. Регулярные встречи, форумы и онлайн-платформы для обмена мнениями позволят не только оперативно решать возникающие проблемы, но и учитывать предложения молодежи при формировании стратегий развития отрасли. Такой диалог способствует формированию чувства причастности и ответственности за будущее аграрного сектора.

Нельзя забывать о роли наставничества. Опытные аграрии, успешные фермеры и признанные эксперты могут стать ценными проводниками для начинающих специалистов. Организация программ наставничества, где молодые люди смогут учиться у лучших, перенимать их опыт и получать персональные рекомендации, станет мощным стимулом для их профессионального роста и адаптации к реалиям агробизнеса.

Наконец, необходима системная поддержка со стороны государства. Создание благоприятного законодательного поля, стимулирование предприятий к инвестициям в безопасность, разработка и внедрение единых стандартов – всё это является фундаментом для повышения уровня защищенности работников АПК. Комплексный и последовательный

подход, охватывающий все вышеперечисленные аспекты, позволит на практике реализовать цели по обеспечению безопасных и здоровых условий труда в этой стратегически важной отрасли.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход, включающий в себя как совершенствование условий труда, так и повышение уровня осведомленности и квалификации работников. Инвестиции в современное оборудование, разработка и внедрение строгих стандартов безопасности, а также обеспечение работников качественными средствами индивидуальной защиты являются первоочередными задачами. Не менее важно проведение регулярных тренингов и семинаров по технике безопасности, а также формирование культуры безопасности на всех уровнях агропромышленного комплекса [6, 10, 11].

Кроме того, необходима активная государственная поддержка, направленная на разработку и реализацию программ по снижению рисков в агросекторе, предоставление льгот и субсидий предприятиям, внедряющим передовые практики безопасности. Создание центров профессиональной переподготовки и реабилитации для работников, пострадавших от несчастных случаев или профессиональных заболеваний, также станет важным шагом в смягчении последствий присущих сельскому хозяйству рисков.

Таким образом, комплексное решение проблемы рисков в агропромышленном комплексе предполагает многоуровневый подход, охватывающий технологические, организационные, образовательные, правовые и общественные аспекты. Только совместными усилиями можно достичь существенных и устойчивых улучшений, обеспечив достойные условия труда и сохранение здоровья для тех, кто своим трудом обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Литература

1. Беззубцева, М. М. К вопросу обеспечения социальной безопасности в системе энергобезопасности сельских территорий / М. М. Беззубцева, В. В. Зубков // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 144-145. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=32043 (дата обращения: 09.02.2026.) – Заголовок с экрана.
2. Бекетов, Н. В. Государственное управление пространственным развитием / Н. В. Бекетов // Проблемы государственной политики регионального развития России : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 апреля 2008 г.). – Москва, 2008. – С. 997-1005.
3. Вартанова, М. Л. Стратегия развития агропромышленного комплекса России - основа экономической безопасности страны / М. Л. Вартанова // Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения : монография (научное издание) / Пензенский государственный аграрный университет [и др.] ; под редакцией О. А. Столяровой и Р. Р. Юняевой. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 36-56. – URL: https://mnic.pgau.ru/file/doc/monografii/2023/Монография_МН-1-23.pdf. (дата обращения: 07.02.2026). – Заголовок с экрана.
4. Семенов, С. Н. К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий / С. Н. Семенов, Е. В. Бочарова. – DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-64-67 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18, вып. 1. – С. 64–67.
5. Семенов, С. Н. Стратегическое управление социальным потенциалом АПК и сельских территорий: принципы, методы, механизмы / С. Н. Семенов, М. Ю. Мореханова, В. Н. Рубцова // Научное обозрение. – 2016. – № 13. – С. 119-123.
6. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И. Г. Ушачев, А. Г. Папцов, Н. К. Долгушкин, А. Ф. Серков, В. В. Маслова, В. С. Чекалин. – Москва : РАН, 2017. – 48 с.

7. Демидов, С. С. Теоретические основы и практические аспекты сферы услуг в региональной экономике Донецкой народной Республики / С. С. Демидов // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № S2. – С. 101-109. – EDN BWEIHM.
8. Демидов, С. С. Факторы и барьеры развития сферы услуг в условиях трансформации инновационных приоритетов / С. С. Демидов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 12. – С. 326-329. – EDN BXCEEL.
9. Демидов, С. С. Инновационное развитие сферы услуг как фактор экономического роста и повышения качества жизни / С. С. Демидов // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № S3. – С. 87-94. – EDN ZEIWZO.
10. Бессарабов, В.О. Интеграция механизма обеспечения экономической безопасности в стратегию развития предприятия / В.О. Бессарабов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 44-58.
11. Бессарабов, В. О. О некоторых угрозах информационной безопасности электронной таможни как факторе влияния на экономическую безопасность / В. О. Бессарабов // Таможенное дело и экспертная деятельность: современное состояние и перспективы : материалы международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 105-летию ФГБОУ ВО "ДОННУЭТ", Донецк, 27 марта 2025 года. – Донецк : Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2025. – С. 14-17.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ УМСТВЕННОГО ТРУДА

Казакова О. А., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные психологические условия культуры умственного труда: эрудиция, творческий характер мышления, систематичность и планомерность и т.п. Подчёркнута роль гуманитарных дисциплин (философии, психологии и т.д.) для формирования способностей к продуктивной познавательной деятельности.

Ключевые слова: культура умственного труда, общая эрудиция, творческое мышление, наблюдательность, систематичность работы

Культура умственного труда – это его организация с соблюдением условий, которые обеспечивают максимальную продуктивность умственной деятельности при наименьшей затрате нервной и психической энергии.

Как бы ни было велико значение хорошего состояния организма, физическое здоровье человека для продуктивной умственной работы, но решающую роль здесь будут играть субъективные и объективные психологические факторы.

На первое место в перечне этих факторов необходимо поставить общую и специальную культуру и эрудицию конкретного человека. Широкая эрудиция – это не просто большой объём знаний, количество сведений из разных областей наук, но и способность иметь разносторонние подходы к объектам, явлениям окружающего мира, умение взглянуть на них с разных точек зрения. Каждая наука имеет свои методы исследования, свою логику построения знания, свои научные позиции. Осваивая эти разнообразные научные основы, личность овладевает разными способами познания и объяснения объективной реальности, учится мыслить широко и не прямолинейно [2, 4]. К сожалению, среди обучающихся наблюдается тенденция сужения круга своих познавательных интересов, отвергание или пренебрежительное отношение к научным дисциплинам, напрямую не связанным с их профильной подготовкой.

Особое значение в общей эрудиции и познавательной культуре человека имеют

гуманитарные дисциплины, в том числе – философия, психология, педагогика. Какое бы теоретическое обобщение ни делалось в науках, оно в своей основе всегда имеет какое-то философское обоснование, философскую систему. Не зря аксиомой является утверждение, что без философии нет, и не может быть науки. Каждый человек, вне зависимости от жизненного пути и конкретной профессиональной подготовки, встречаясь с событиями своей жизни, вынужден их осмысливать, устанавливать причины, формировать к ним своё отношение. Именно гуманитарные дисциплины в первую очередь развивают такие способности [4, 5].

Не меньшее значение в культуре умственного труда играет стремление и привычка к творческому мышлению, умение формулировать гипотезы. В процессе познавательной деятельности живое созерцание накапливает факты об окружающей действительности, и это является основой научного прогресса. Но не меньшее значение имеет и их правильное осмысление, т.е. работа абстрактного мышления. На стадии работы абстрактного мышления накопленные данные анализируются, сравниваются, синтезируются и т.д. Результатом этой стадии процесса познания является создание законов, теорий, гипотез, концепций, без которых невозможен научный прогресс ни в одной сфере человеческой жизни. Способность к абстрактному мышлению является важным условием воспитания творческого научного работника, но важна и на производстве, в бытовой повседневной жизни [2, 3]. В учебной деятельности эта способность обеспечивает студенту успешность общей и профессиональной подготовки, делает его культурно образованной личностью с широкими возможностями самореализации на рынке труда.

Отличительной чертой культуры умственного труда является способность работать систематично и последовательно. Систематичность – это умение планировать свою деятельность так, чтобы равномерно распределять нагрузку в отведённое для её осуществления время. Самой непродуктивной работой является «аврал», который наблюдается и в студенческой жизни, и в преподавательской деятельности. Не ритмичная работа приводит к ошибкам, снижению качества её результатов, накоплению утомления, снижению воспитательного эффекта познавательной деятельности. Последовательность в познавательной деятельности предполагает такое составление плана, в котором все его пункты связаны логической зависимостью, вытекают один из другого. Хороший план – это начало продуктивной познавательной деятельности, её задел, который определяет перспективу умственной работы, указывает её векторы, позволяет «забегать вперёд». Без такого ритма невозможна подлинная творческая работа.

Общим требованием гигиены труда (и умственного, и физического) является постепенность вхождения в него. Период вхождения в интеллектуальный труд, конечно, индивидуален, зависит от личного наработанного опыта, но всё равно должен подчиняться правилу: в работу надо входить постепенно, идти от более лёгкого к более трудному. Нарушение этого правила приводит к снижению общей продуктивности познавательной деятельности.

Большую роль в качестве условия, повышающего продуктивность умственного труда, имеет устойчивый порядок на своём рабочем месте, а также во всех помещениях образовательного учреждения (аудитории, библиотека и т.д.), в которых организуется образовательная деятельность. Но, помимо внешнего, не менее значим и внутренний психологический порядок – алгоритм восприятия, внимания, мышления. Процесс восприятия, выполняющий задачу изучить что-либо, получил название наблюдения. Значение хорошо организованного наблюдения велико в деятельности учёного, студента, преподавателя и т.д., т.е. в тех сферах, где основной задачей является усвоение, нахождение нового, познание в широком смысле этого слова. Регулярно практикуемое наблюдение приносит свои результаты: вырабатывает устойчивое качество личности, называемое наблюдательностью. Хорошая наблюдательность обеспечивает человеку получение информации даже тогда, когда объекты наблюдения замаскированы, искажены помехами, мало заметны. Многие выдающиеся открытия были определены неутомимой

наблюдательностью философов, учёных, практиков, сумевших увидеть то, что было недоступно для менее наблюдательных людей. Человек не рождается, а становится наблюдательным только в процессе своей работы, учёбы, бытовой жизни.

Наблюдение требует от человека целенаправленного восприятия, напряжения его мышления и воли. При наблюдении неизбежны специальные усилия, чтобы с возможно большей полнотой осуществить процесс познания. Эти способности тренируются, когда человек начинает самостоятельно и чётко формулировать познавательные задачи, соотносить частое и общее, последовательно и содержательно формулировать вопросы, планомерно выполнять наблюдение. Не касаясь огромной проблемы мышления, следует обратить внимание на такую его особенность, как тщательное и полное выяснение условий, в рамках которых и происходит решение умственных задач. Не редки случаи, когда человек оказывается в тупике только потому, что какое- то условие задачи он не увидел, принял без критики. Культура умственного труда в этом случае предполагает ещё раз пересмотреть все условия, в рамках которых развёртывается процесс решения познавательной задачи. Другим важным принципом организации мышления при решении задач является внимание к фактам, которые были отнесены к разряду случайных. Не абстрактным, а вполне практическим является философское положение: «Случайность есть форма проявления необходимости». Случайность – это следствие причины, включённой не в исследуемый, а в какой-то другой ряд причинно-следственных зависимостей. С помощью таких случайностей было сделано немало крупных открытий [6, 7].

Вывод. Культура умственного труда не является врождённой особенностью. Поэтому всё, что способствует её становлению и развитию надо рассматривать в качестве условий её продуктивности. К числу таких условий следует отнести обязательное систематическое изучение не только точных, но и гуманитарных дисциплин (философии, психологии, педагогики). Правильно организованное восприятие, строгая дисциплина мышления, последовательность и систематичность работы, общая эрудиция – это те психические особенности, которые почти целиком зависят от обучения и воспитания, являются важнейшей основой любой человеческой деятельности. Воспитание этих способностей возможно только при усилиях самой личности: сознательно поставленных познавательных целях, наличии соответствующих установок, приложении волевых усилий, планомерной организации всей жизни.

Литература

1.Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. – Изд. 2-е, доп., испр. и перераб. – Москва : Логос. – 2003. – 384 с.

2.Казакова, О. А. Проблема формирования мировоззренческого мышления обучающихся / О. А. Казакова, В. В. Грецков // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 542-544.

3. Казакова, О. А. Гуманитарные дисциплины как фактор гуманизации и гуманитаризации высшего образования / О. А. Казакова, Е. А. Козлова, Ю. П. Попов // Инновационное развитие агропромышленного комплекса как фактор конкурентоспособности: проблемы, тенденции, перспективы : коллективная монография : в 2 ч. – Киров, 2020. – С. 311-320.

4. Казакова, О. А. Разнообразие подходов к пониманию стиля научного мышления / О. А. Казакова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : сборник материалов XLI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : Издательство ЦРНС. – 2014. – № 41. – С. 91-94.

5. Казакова, О. А. Стиль постановки исследовательских проблем / О. А. Казакова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров. – 2009. – № 1-4. – С. 14-17.

6. Китаева, И. Ю. Научное исследование в контексте философии / И. Ю. Китаева //

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 326-328.
7. Китаева, И. Ю. Интуитивное познание как важная составляющая гносеологии / И. Ю. Китаева // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 322-325.
8. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. – Москва : Академический Проект, 2005. – 496 с.

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Казакова О. А., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено понятие самоактуализации как внутреннего (психического) фактора, влияющего на жизненную активность человека; выделены те ориентиры, которые придают смысл и направленность самоактуализации.

Ключевые слова: направленность личности, самоактуализация, жизненный план, цели, нравственные ценности, долг, самопроявление

Уже не одно десятилетие Россия живёт в непростое время: нужно оперативно понимать происходящие события, реагировать на социальные, экономические, политические вызовы эпохи, справляться с отсутствием ясной перспективы жизни, проявлять свои душевные качества, часто рассчитывать только на себя. Для личности современного человека характерно стремление к независимому поведению, больший ориентир на удовлетворение индивидуальных потребностей, самореализация по собственному жизненному сценарию. Начало формирования самостоятельности, самоутверждения, «Я-концепции» начинается в подростковом возрасте и активно продолжается в юношеский период жизни человека. Поэтому актуальным является рассмотрение внутреннего, т. е. психологического основания для самоактуализации личности.

По мнению отечественных и зарубежных психологов (А. Маслоу, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. М. Розин и др.) самоактуализация и самореализация являются одними из базовых форм активности человека в его персональной жизни.

При взаимодействии со всеми факторами окружающей среды активность человека проявляет себя как побудительная и как исполнительная. Психология обращает внимание, что самоактуализация имеет побудительный характер и предполагает мыслительную деятельность человеческого сознания, а самореализация – это уже осознанный результативно-исполнительный процесс человеческой деятельности.

Самоактуализация с психологической точки зрения является особым потребностным состоянием, переживаемым личностью в данный момент времени. Она связана с ощущением некоторого дискомфорта, неблагополучия от тех или иных жизненных обстоятельств, препятствующих личности стать тем, кем она может стать, т. е. максимально развить свои способности, полноценно раскрыть и реализовать себя в социуме и т.п. Сложность феномена самоактуализации связана с тем, что индивид, стремящийся к этому состоянию, должен получить ответы на вопросы: что необходимо сделать и изменить в своей жизни?, зачем это необходимо?, каким будет результат работы над собой? и т.д. [4, 5]. Какие ориентиры, придающие смысл и направленность самоактуализации, предлагает психология как наука?

Во-первых, это замысел, т. е. план организации своей жизни (С. Л. Рубинштейн), проект (М. К. Мамардашвили), общий девиз своего бытия (О. Г. Дробницкий). Современный научный язык обозначает это явление термином «тайм-менеджмент». Его формирование

связано со способностью самопроецирования в будущее. Замысел должен быть цельным, логически структурированным, обладать реальным потенциалом.

Во-вторых, это цель. По мнению О. К. Тихомирова, цель – это идеальный результат деятельности, это осознанное предвосхищение будущего; она даёт человеку представление о желаемом для него итоге его личностных усилий. Именно цель направляет поведение человека, выражая его уровень притязаний.

В-третьих, это понимание и следование своему долгу. И. Кант, например, считал, что волевая саморегуляция жизнедеятельности предполагает ориентацию человека не на свои влечения и незначимые потребности, а на следование долгу. Современная психология подчёркивает, что следование долгу должно стать самоцелью, проявлять себя в обязательных формах поведения; выражаться в бескорыстии и отсутствии расчёта на вознаграждение, а, значит, работать на осознанное формирование собственной личности.

В-четвёртых, это система нравственных ценностей личности, т.е. представление человека о хорошем и плохом. Формирование нравственных ценностей всегда исходит из социальных требований: что допустимо, приемлемо, ожидаемо и одобряемо в социальном поведении индивида, и регулируется нормами жизни общества. Норма как ориентир – это существующее в обществе и принятое самим человеком правило, определяющее, как он должен вести себя в определённой ситуации. Она всегда выражает социально-одобренные варианты поступка, действия и определяет их границы [2, 3].

В-пятых, важным ориентиром самоактуализации является самопроявленность человека, т.е. направленность на самого себя как на личность. Самопроявленность заключается в стремлении стать лучше, сохранить хорошие и приобрести нужные качества. Она всегда связана с самопознанием, высокой самооценкой, желанием развивать свои способности, с самовыражением.

Вывод. Современное положение дел в нашем обществе ставит подростков и юношество перед необходимостью своевременно наметить конструктивную жизненную программу и успешно реализовать её в своём дальнейшем существовании. Образовательные учреждения, семья и общественные организации должны:

- обеспечить защиту прав и свобод растущей личности от негативных влияний среды;
- организовать такие дела, которые бы разносторонне включали молодёжь в систему общественных отношений и удовлетворяли их потребности в развитии;
- создать условия для творческой самореализации в разных сферах жизнедеятельности.

Литература

1.Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. – Москва : Логос, 2003. – 384 с.

2.Казакова, О. А. Особенности социальной активности студенческой молодёжи Вятской ГСХА / О. А. Казакова // Экономика, финансы, образование: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2019. – С. 73-78.

3. Казакова, О. А. Актуальность формирования нравственного поведения у современной молодёжи / О. А. Казакова // Педагогическое и психологическое образование: результаты научных исследований и их использование в образовательной практике : сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Челябинск, 2017. – С. 136-139.

4. Казакова, О. А. Кризис личности начала XXI века: философско-психологический аспект / О. А. Казакова // Экономический взгляд на проблемы современного общества : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2015. – С. 89-90.

5. Китаева, И. Ю. Интуиция всеединства как важная ступень для поиска «целостного бытия» (на примере работ Л. С. Франка и В. С. Соловьёва) / И. Ю. Китаева // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и

социокультурных изменений : XV Международная научная конференция. Доклады и материалы : в 2 ч. – Москва, 2019. – Ч. 1. – С. 551-553.
6. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности : тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. – Москва : Изд-во Московского университета, 1982. – С. 108-117.
7. Смирнов, С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности : учебное пособие для студ. высших педагогических учебных заведений / С. Д. Смирнов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2003. – 304 с.
8. Столяренко, Л. Д. Психология и педагогика : учебник / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин, В. Е. Столяренко. – Изд. 3-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 636 с.

ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ – ОСНОВА КУЛЬТУРЫ УМСТВЕННОГО ТРУДА

Казакова О. А., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь хорошего физического здоровья с продуктивностью умственной деятельности. Выделены основные факторы, влияющие и позволяющие сохранять в тесной взаимосвязи физическую активность и умственную работоспособность.

Ключевые слова: физическое здоровье, культура умственного труда, распорядок жизни, спорт, работоспособность, утомляемость

Культура умственного труда – это его организация с соблюдением условий, которые обеспечивают максимальную продуктивность умственной деятельности при наименьшей затрате нервной энергии. Эти условия, которые при наименьшей утомляемости позволяют максимально продуктивно использовать умственные возможности, сформулированы на основе многовекового опыта человечества и подтверждены исследованиями таких наук, как физиология, гигиена, психология, педагогика.

Одним из самых очевидных условий высокой умственной продуктивности является телесное и психическое здоровье. Значение здоровья иногда недооценивается представителями интеллектуальных профессий, в том числе педагогами. Хотя большинство из них согласится с тем, что хорошая и длительная умственная продуктивность, психическая работоспособность будут успешнее, чем большими соматическими резервами обладает человек. Наблюдения за профессиональной жизнью педагогов показывают, что многие из них не обладают навыками здорового образа жизни и здоровьесберегающего поведения [5].

История человеческой культуры и науки даёт нам немалое количество примеров сочетания разносторонних умственных способностей, талантов с прекрасными физическими данными. Признанным титаном интеллектуальных, творческих, физических сил был Леонардо да Винчи. Биографы Петра I описывают его физическую силу и крепкое здоровье. Поэт Байрон одним из первых переплыл пролив Ла-Манш. И. П. Павлов до последних лет своей жизни отличался хорошим здоровьем и физической силой. Можно ещё приводить примеры, но все они подтверждают тот факт, что телесные и психические качества органически связаны, а в здоровом теле – здоровый дух.

Физиологически это объясняется тем, что мозг как материальная основа нашей психической жизни не изолирован от организма в целом, и то, что происходит в организме, обязательно сказывается на работе мозга. Отсюда следует очевидный вывод: всё, что укрепляет наше здоровье, одновременно укрепляет и основу умственной деятельности – головной мозг. А значит, культура умственного труда одновременно является и культурой нашего тела, физического здоровья. Исходя из этого утверждения, формулируются

практические рекомендации.

В первую очередь надо отметить, что распорядок жизни человека должен быть подчинён чёткому, научно обоснованному ритму. Работа нашего организма как сложной живой системы подчинена закону ритма, т.к. ритм – это форма движения живой материи. И одним из наиболее важных с точки зрения сохранения длительной и устойчивой физической и умственной работоспособности является наш суточный ритм жизнедеятельности, находящий своё выражение в смене бодрствования и сна. Суточным ритмам подчинены все системы организма – сердечно-сосудистая, нервная, дыхательная и т.д. Суточная периодичность процессов жизнедеятельности человека направляется внешними природными факторами, которые указывают организму определённые моменты времени. Например, утром, т.е. к началу дня, усиливается тонус мышц, возбудимость центральной нервной системы, деятельность дыхательной и сердечно-сосудистой систем. И чем точнее совпадает начало профессиональной работы с физическим и физиологическим подъёмом жизненно важных функций организма, тем продуктивнее протекает деятельность, меньше утомляемость, лучше общее самочувствие. Но, как указывал И. П. Павлов, помимо внешних факторов, не менее значимую роль в сохранении и поддержании выносливости физической и психической, играет сознательно сформированный внутренний стереотип организации своей жизнедеятельности. Имеется в виду режим дня, распорядок труда и отдыха, которые являются основным условием высокой умственной работоспособности. Ярким примером является жизнь самого Павлова, который придерживался строгого распорядка организации суток до последних дней своей жизни.

Конечно, большое значение для здоровья играет вся система разных гигиенических мероприятий, направленная на регулирование деятельности организма. Сюда относится правильная организация полноценного питания, физическая активность, закаливание, полноценный и разнообразный по содержанию досуг и т.д. Многочисленные исследования учёных доказали, что питание оказывается наиболее полезным, если все приёмы пищи происходят в одно и то же время, а в состав продуктов входят все жизненно необходимые вещества в сбалансированном виде.

Положительное значение физической активности (утренняя гимнастика, разные виды спорта) для работников умственного труда также является несомненным постулатом. Особое значение для сохранения и поддержания общей работоспособности имеет правильно организованный отдых. Он должен быть насыщен разумными физическими нагрузками и творческими занятиями. Достойное внимание следует уделять активному отдыху в процессе умственной деятельности. Не секрет, что длительное умственное напряжение, особенно характерное для педагогической деятельности, отрицательно сказывается на жизненно важных функциях организма, ведёт к хроническому переутомлению. Однако сидячий образ жизни, длительное пребывание в статическом положении (стоя или сидя во время проведения занятий), сниженная двигательная активность, высокая степень нервно-психического напряжения, нарушение стабильного режима труда и отдыха, полноценного правильного питания приводят к часто встречаемым в педагогической среде заболеваниям опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистым нарушениям, ухудшению зрения, появлению избыточного веса и т.д. [4]. Поэтому, небольшая производственная гимнастика на рабочем месте, возможность в вечернее время в стенах организации заниматься определёнными видами спорта (фитнес, дартс, волейбол, танцы и т.п.) являются хорошими оздоровительными мероприятиями и отвлекают человека от мыслей, связанных с работой.

Вывод. Общее состояние здоровья и физического благополучия влияет на интеллектуальные возможности человека, проявляет себя в высокой работоспособности и напрямую связано с качеством профессиональной деятельности. Главную роль в этом процессе является отношение самого человека к своему физическому здоровью как к значимой ценности, стремление к физической активности, а также готовность организации обеспечить условия для сохранения профессионального здоровья своего трудового коллектива.

Литература
1. Бичев, В. Г. Основные составляющие здорового образа жизни человека / В. Г. Бичев // Научный журнал «Инновации. Наука. Образование». – 2020. – № 17. – С. 203-210.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. В. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с.
3.Ильин, В. Н. Психология для педагогов / В. Н. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 640 с.
4.Казакова, О. А. Здоровьесберегающее поведение педагога – основа эффективности его профессиональной деятельности / О. А. Казакова // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов III национальной научно-практической конференции. – Киров, 2023. – С. 188-190.
5.Казакова, О. А. Спортивно-оздоровительная работа с педагогическими кадрами как залог успешной работы с обучающимися Вятского ГАТУ / О. А. Казакова // Состояние, проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в аграрных вузах России : сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию образования Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2023. – С. 45-51.
6.Психология профессионального здоровья : учебное пособие / под редакцией Г.С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 480 с.

СТРУКТУРА ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ КАК НАУКИ

Китаева И. Ю., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблематике становления и определения структуры философии техники как научного знания, а также моментам взаимодействия мировоззрения человека и науки. Выявляются положительные факторы взаимопроникновения методологических установок философии техники и новых методов познания.

Ключевые слова: наука, философия техники, познание

Философия техники как наука имеет свою историю. История философии техники составляет один из её разделов. К числу разделов данной дисциплины относится история философии техники. Историю философии техники второй половины XX века, например, анализирует М. А. Можейко. Он отмечает, что современная проблематика философии техники оформляется в начале 70-х годов XX в. процессе становления синтетической программы исследования техники как многоаспектного феномена, требующего междисциплинарного подхода, включающего усилия далеко не только методологической, но также цивилизационной, исторической и культурологической парадигм, что предполагает анализ феномена техники в рамках социально-политической, антропологической, нравственно-эстетической и аксиологической исследовательских матриц [7].

Наряду с историей философии техники в данной науке выделяются и другие разделы. Одним из них выступает антропология техники. Термин «антропология техники» в научное употребление введён немецким учёным А. Хунингом. В XX в. проблемами философского анализа техники занимались Фр. Дессауэр, Э. Чиммер, А. Дюбуа-Реймон и др. Большой вклад в развитие философии техники внесли М. Хайдеггер, К. Ясперс [10], Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев, Ч. Йонас, Л. Мэмфорд, Ж. Эллюль и др. философы. Русский инженер П. К. Энгельмейер, один из родоначальников философии техники в России, ещё в начале XX в. написал работы «Теория творчества» и «Философия техники» [9]. Во второй половине XX

столетия философские исследования техники выделяются в качестве самостоятельной области научной деятельности. Проблемное поле «Философии техники» включает в себя широкий круг методологических, социально-философских, философско-антропологических вопросов: уточнение самого понятия техники, изучение её исторического развития, рассмотрение специфики технического знания, его взаимосвязей с фундаментальными науками, искусством, политикой, экономикой, поиски новой концепции взаимодействия человека и природы, нового «технического поведения» в современном мире, вопросы этики в индустриальном мире — методологию техники [8]. Соответственно антропология техники изучает вопросы технического образования и воспитания, формирования системы ценностей, сочетания интеллектуальных и нравственных начал в человеке, роли человека в развитии техники, её использовании, распространении технических знаний и рациональном осмыслении пределов технического роста [3].

Другой раздел философии техники составляет методология техники и технического познания [1], где анализируется специфика технического знания. Так, по мнению представителей данной науки, объекты технического знания, в отличие от «естественных» объектов науки, имеют искусственную природу. Есть существенное различие как в результатах, получаемых соответственно в науке и в технике, так и в их оценке. Например, «от естественно-научных (математически сформулированных) теорий требуется, чтобы они были возможно более универсальными, хорошо эмпирически подтвержденными, простыми в использовании и плодотворными. От технических систем, напротив, требуется, чтобы они легко обслуживались и контролировались, имели более длительный цикл и были бы экономичными в изготовлении и употреблении». В отличие от науки (лишь косвенно связанной с социальными событиями), технические достижения способны оказывать непосредственное влияние на развитие общества [5].

Одно из направлений философии техники, составляющее её особый раздел — анализ технического развития в контексте глобальных проблем современности. Развитие техники на пороге XXI в. всё более остро проявляет двойственный характер её достижений. С одной стороны, без техники невозможно представить развитие человечества, а с другой — техника есть мощная сила, способная вызвать самые негативные, даже трагические последствия. Неуправляемая технологическая экспансия вызвала широкую полемику на Западе. 60-е гг. XX века стали вехой в нарастании кризисного сознания эпохи. Это время пришло на смену повальному увлечению техникой, преклонению перед успехами НТР и отмечено изменением соотношений в системе «общество — техника — природа», возрастанием общественного беспокойства, массовыми выступлениями молодежи, движением «зелёных» в защиту окружающей среды.

Многие исследователи в области философии техники всерьёз заинтересованы такими проблемами, как социальные последствия технического развития, этические проблемы и особенности современной «технотронной эры», формирование системы ценностей в индустриальном и постиндустриальном обществе, техническое образование и воспитание. Эти проблемы затрагивают интересы всего человечества [2]. Причём опасность заключается не только в необратимых изменениях природной среды: прямое следствие этих процессов — изменение самого человека, его сознания [3], восприятия мира, его ценностных ориентаций и т. д.

Долгое время техницистские прогнозы развития общества казались достаточно реальными. Вторая половина XX в. отмечена невиданными научно-техническими достижениями, повышением производительности труда и уровня жизни в ряде стран мира. В то же время неограничиваемое развитие техники привело к необычайному обострению многих проблем, грозящих человечеству мировой катастрофой. Это значительно умерило оптимистическое восприятие результатов научно-технического прогресса [4].

Сегодня в рамках философии техники проблема технократии стоит очень остро. Критики технократии убеждены, что философия с помощью своих фундаментальных социологических, этических, философско-правовых установок и интерпретаций может

убедить общество в неприемлемости технократической перспективы прогресса. В обществе «технической цивилизации» (Х. Шельски) человек не только является «конструктором мира», но и становится объектом конструирования. С этих позиций философия техники подходит к оценке роли технической интеллигенции в развитии техники в современном мире и управлении ею [6].

На протяжении веков научная и техническая деятельность считалась морально нейтральной (в силу непредсказуемости последствий того или иного открытия, изобретения). Поэтому вопрос об ответственности учёного или инженера вообще не ставился. Сегодня один из центральных вопросов философии техники — ответственность учёного и инженера. Обращаясь к проблеме «выживание с техникой», философия техники ищет выход в осознании ответственности учёных, инженеров, техников. Отмечается, что сегодня, как никогда прежде, необходимо больше ответственности, разумной меры в обращении с техникой, окружающей средой и т. д. Современная философия техники видит в качестве своих первоочередных задач обращение человека к пониманию меры ответственности в техническом и индустриальном мире.

Литература

1. Бешкарева, И. Ю. К истории понятия «интуиция» в философии / И. Ю. Бешкарева // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 4 (25). – С. 201-206.
2. Карпенков, С. Х. Концепции современного естествознания. Практикум / С. Х. Карпенков. – Москва : Высшая школа, 2009. – С. 53–57.
3. Казакова, О. А. Развитие творческих способностей у студентов / О. А. Казакова // Современное состояние и перспектива развития психологии и педагогики : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: АЭТЕРНА. – 2014. – С. 52-54.
4. Китаева, И. Ю. Научное исследование в контексте философии / И. Ю. Китаева // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 326-328.
5. Китаева, И. Ю. Интуиция всеединства как важная ступень для поиска «целостного бытия» (на примере работ С. Л. Франка и В. С. Соловьева) / И. Ю. Китаева // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция. Доклады и материалы : в 2 ч. / под общей редакцией И. М. Ильинского. – Москва, 2019. – С. 551-553.
6. Логинов, А. В. Концепции технической цивилизации А. Гелена и Х. Шельски / А. В. Логинов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019. – № 3. – С. 233-239.
7. Можейко, М. А. Новейший философский словарь / М. А. Можейко. – Минск, 1999. – С. 765-767.
8. Тавризян, Г. М. Философы XX в. о технике и «технической цивилизации» / Г. М. Тавризян. – Москва : РОССПЭН, 2009. – С. 116-210.
9. Энгельмейер, П. К. Нужна ли нам философия техники? / П. К. Энгельмейер // Инженерный труд. – 1929. – № 2. – С. 36-40.
10. Ясперс, К. Современная техника / К. Ясперс // Новая технократическая волна на Западе. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 119-146.

ИНТЕРВЬЮ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ

Козлова Е. А., кандидат филологических наук, доцент
Сако М., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В работе исследуется жанр интервью как инструмент эффективного руководства, а также продвижения себя и своей компании. Отмечаются лингвистические особенности жанра.

Ключевые слова: интервью, прагматические стратегии, продвижение компании

В научных работах анализируется поведение лидеров в разных ситуациях: конфликты, стресс, потеря интереса, нестабильность, стабильность и творчество. Большинство поведенческих моделей остаются универсальными для современного менеджмента Особенности проявляются в основном в создании новых продуктов для продвижения организации. Показано, что лидеры используют прагматичные профессиональные стратегии в различных ситуациях: переговоры, планирование, делегирование, инновации и развитие медиа [2]. Актуальной стратегией повышения интереса общественности к деятельности компании являются интервью.

Далеко не все представители деловой и политической элиты понимают значимость интервью. Так, Е.Ю. Рожденственская, исследуя вопрос интервьюирования представителей истеблишмента, подчеркивает, что в научной литературе рассматриваются две общие проблемы: получение доступа и конфронтация с доминированием во время интервью. Например, ответами на вопрос могут быть следующие фразы: «Вопрос неожиданный, точно не имеет отношения к примерному перечню вопросов, который мне раньше давали. Он простой, с одной стороны, с другой, достаточно сложный...» / «У меня в этом смысле ответ достаточно стандартный. Есть, или бывают, поручения или предложения, от которых нельзя отказаться, и в этом смысле — куда Родина направит, что называется, там и будет реализовываться моя профессиональная деятельность» [3]. Респондент уклоняется от ответа путем критики вопроса, либо отвечает расплывчато. Такое поведение вызвано недоверием к средствам массовой информации, которое, впрочем, может быть обосновано предшествующим негативным опытом.

Рассмотрим, какие преимущества руководителю даёт интервьюирование.

Во-первых, интервью является способом продвижения организации, её продукции, а также самого интервьюируемого [1]. обычно такие интервью имеют следующую структуру: вступительно-презентационная часть; исторический экскурс; собственно рекламная часть (описание преимуществ своей продукции, бизнес-кредо, методы руководства, формула успеха). Для поддержания внимания зачастую используются лингвокреативные средства: вторичные номинаций, фигуры экспрессивного синтаксиса, стилистические смешения, прецедентные языковые факты, инновации [Там же]. Обычная реклама уже не так эффективна, нужно быть ближе к аудиторий, уметь адаптироваться к изменениям, теперь важна цифровая среда, контент, видеоформаты, каналы. Интервью хорошая альтернатива прямой рекламе: через него можно показать ценности бизнеса, свой продукт, опыт, ничего при этом не навязывая при условии, что материал должен быть интересным с точки зрения содержания и изложения.

Во-вторых, с помощью интервью можно выявить риски предприятия. Существует экономический метод - «риск-интервью», основанный на статистическом подходе, для применения которого создаётся опросник о том, какие риски характерны для зоны ответственности руководителя (Что именно может пойти не так? / По какой причине это может произойти? / Что случится далее, если это произойдет? / Как это можно предотвратить?). При составлении вопросов и создании доверительной атмосферы

специалист/помощник руководителя должен учитывать фактор «отвращения к потере», описанный в психологии и в дальнейшем подтвержденный в рамках нейронаук, включая нейроэкономику (взаимодействие нейронных структур, ответственных за ожидание, регистрацию и вычисление гедонистического влияния (аффекта) от связанного с риском решения). Индивиды испытывают отвращение к потере, так как имеют тенденцию испытывать или уже испытывали негативную реакцию, связанную с потерей. Поэтому они могут непреднамеренно исказить картину возможных рисков [4].

В-третьих, руководители компаний могут используют интервью с клиентами для улучшения пользовательского опыта и создания новых продуктов. Это не просто опросник или анкета. Клиент рассказывает о себе, своей жизни, своём быте. Рассказывают, как именно он использует продукт и какие возникают трудности при этом. Видео и текст затем транслируется команде. Исследование [5] показало, что клиенты предлагают ценные идеи, которые могут улучшать имеющиеся продукты, а также запускать процесс разработки новых.

Таким образом, интервью является эффективным инструментом улучшения пользовательского опыта для создания новых продуктов, ключом к успеху, формирования умения слушать клиента, изучать отзывы, быть гибким. Медиа и интервью важны для формирования репутации и доверия, а умение быть логичным и лингвокреативным гарантирует внимание аудитории.

Литература

1. Козлова, Е. А. Интервью как способ продвижения продукта / Е. А. Козлова, О. А. Соболева // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – № 1. – С. 106-111.
2. Массан, В. В. Поведение лидеров в медиа: ситуационный подход / В. В. Массан // Вопросы теории и практики журналистики. – 2024. – № 4. – С. 772-788.
3. Рождественская, Е. Ю. Интервьюируя элиту и селебрити / Е. Ю. Рождественская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 5. – С. 64-91.
4. Синявская, Т. Г. Риск-интервью с руководителями как инструмент оценки рисков / Т. Г. Синявская // Учет и статистика. – 2017. – № 3 (47). – С. 83-91.
5. Суетина, Н. Г. Интервью как инструмент улучшения пользовательского опыта для создания новых продуктов / Н. Г. Суетина // Актуальные исследования. – 2023. – № 38 (168). – С. 36-41. URL: https://apni.ru/article/7039-intervyu-kak-instrument-uluchsheniya-polzovat?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 03.03.2026).

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ БИЗНЕСА

Козлова Е. А., кандидат филологических наук, доцент
Сидорова В. А., магистрант
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Исследуется один из важных элементов клиентоориентированности – умение разрешать конфликты. Конфликт рассматривается не как однозначно негативное явление. Выход из него может стать инструментом клиентоориентированности, материалом для анализа способов предупреждения и поводом продемонстрировать лояльность компании по отношению к клиентам.

Ключевые слова: клиентоориентированность, конфликт, предупреждение

В условиях современности необходимостью становится усиление адаптации к вызовам рыночной среды. Одним из наиболее эффективных направлений экономической мысли является клиентоориентированный подход, который направлен на быстроту принятия решений организацией, гибкость, открытость, сетевые принципы построения, в результате чего может измениться управление ресурсами, снабжение и сбыт, продвижение товаров и услуг, осуществляются согласованные действия с потребителями и поставщиками и даже конкурентами, внедряются инновации.

Концепция клиентоориентированности представляет собой передовую идеологию современной концепции маркетинг-менеджмента и содержит в себе новые смыслы понятия «клиент», в которое могут включаться все внутренние и внешние субъекты (покупатели, поставщики, посредники, страховщики, конкуренты, акционеры, консультанты, СМИ и др.), а также процессы, ведь качество обслуживания сегодня становится зачастую гораздо более важным фактором успеха компании, чем качество ее продукта [7].

Существуют разные подходы к клиентоориентированноти в зависимости от приоритетов компании. Это может быть способность компании достигать своих целей за счет удовлетворения потребностей клиентов. Другой вариант клиентоориентированности подразумевает приоритет целей и потребностей клиента для компании, либо цели клиента рассматриваются как равноправные с ее собственными. Второй подход особенно актуален при реализации организацией некоторой общественно значимой функций, предполагающей в первую очередь удовлетворение потребности индивидов [8]. В том и другом случае возможны проблемные ситуации, а значит представителям бизнеса необходимо владеть знаниями о разновидностях конфликтов, их причинах, особенностями течения и способами устранения. Конфликты не являются чем-то однозначно негативным, так как предоставляют компании возможность продемонстрировать свои ценности и готовность решать проблемы клиентов, а также являются материалом для анализа и продуктивных выводов.

Существует множество определений конфликта. Конфликт в бизнес-структурах организации трактуется, например, как «взаимодействие, протекающее в форме противоборства, борьбы, противостояния общественных сил или личностей, позиций, взглядов, ценностей и интересов по крайней мере двух сторон» [4]. Зачастую противостояние можно предугадать и предотвратить, успешно управляя проблемными ситуациями. Для этого важно понимать структуру конфликта, тип конфликтной ситуации, методы предупреждения.

В работе [7] выделяются следующие элементы конфликтной ситуации, работая с которыми становится возможным не только разрешение, но и предотвращение конфликта: 1) предмет (само противоречие), 2) объект (ценность, из-за которой возникает конфликт), 3) предыстория (развитие отношений до конфликта), 4) повод, 5) уровень напряжённости. Нужно знать, на каком этапе развивается конфликт или может развиться.

В ситуации, если конфликт уже возник, в первую очередь при принятии управленческого решения необходимо понять, какой тип конфликтной ситуации преобладает в данном случае - конструктивный (обоснованные претензии и адекватное поведение клиента), деструктивный (клиент не может четко сформулировать рекламацию, возникает ощущение, что претензия вызвана плохим настроением или другими необоснованными факторами) или конструктивно-деструктивный (обосновынные претензии, высказываемые с излишним апломбом, либо спокойное поведение со странными необоснованными претензиями). Конфликтологи-практики рекомендуют четкие алгоритмы для устранения острой ситуации (незамедлительная реакция на претензию, сохранение спокойствия, пассивное и активное слушание, извинения и предложение путей решения, компенсация или бонусы, позитивное завершение разговора). Кроме того, сотрудник должен разбираться в законе «О защите прав потребителей» (знать, что вправе требовать клиент); в ассортименте и особенностях продукта/услуги, а также в ситуациях: когда с ней нужно справляться самостоятельно, в каких случаях следует прибегать к помощи руководства, а когда звать охрану [1].

Для предупреждения конфликтов существуют разные методы. 1. Выявление мнений клиента. Сделать это можно, рассчитав CSI (Customer Satisfaction Index) индекс удовлетворенности клиента [2] либо проведя глубинные интервью [6]. 2. Риск-интервью, на котором интервьюируется руководитель, озвучивая те или иные гипотетические риски с целью предотвращения [5]. 3. Регулярное обучение сотрудников коммуникативным технологиям, проведение тренингов по стрессоустойчивости). 4. Мониторинг претензий, профилактика ошибок, информирование клиентов об изменениях [3].

Выявление мнений клиента часто ведется в форме анкет либо путём выставления «оценки» во время звонка бота. Просьба «помогите стать лучше» не всегда действует на занятых людей, предложения которых как раз могли бы помочь осуществлению принципов клиентоориентированности. По нашему мнению, наиболее оптимально оценить продукт, услугу или процесс оказания услуги может тот клиент, который именно сейчас заинтересован в их получении. Поэтому «живое» интервьюирование людей, готовых именно сейчас погрузиться в проблему ради ее решения и получения тех или иных бонусов даст более объективный материал для анализа.

Литература

1. Асланов, Т. А. Альфа-продавцы. Спецназ в отделе продаж / Т. А. Асланов. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 160 с.
2. Асташова, Ю. В. Подход к индексации удовлетворенности потребителей / Ю. В. Асташова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2007. – № 10 (82). – С. 72-76. – EDN KYXFBB.
3. Глущенко, М. Е. Управление конфликтами с клиентами в сфере сервиса / М. Е. Глущенко // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – № 7. – С. 226-233.
4. Магомедбеков, Г. У. Управление конфликтами в бизнес-структурах организации / Г. У. Магомедбеков, М. А. Рабаданов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26 (4). – С. 139-142.
5. Синявская, Т. Г. Риск-интервью с руководителями как инструмент оценки рисков / Т. Г. Синявская // Учет и статистика. – 2017. – № 3 (47). – С. 83-91.
6. Суетина, Н. Г. Интервью как инструмент улучшения пользовательского опыта для создания новых продуктов / Н. Г. Суетина // Актуальные исследования. – 2023. – № 38 (168). – С. 36-41. URL: https://apni.ru/journal/168 (дата обращения: 03.03.2026).
7. Хохлова, Т. П. О повышении клиентоориентированности организации в сервисном менеджменте / Т. П. Хохлова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 72-3 (72). – С. 55-58.
8. Цыренов, Д. Д. Клиентоориентированный подход к управлению предприятием / Д. Д. Цыренов, Д. Стробел // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 69-81. – EDN VVGMXL.

ИСТОРИЯ ДЫМКОВСКОЙ (34) ШКОЛЫ В БИОГРАФИЯХ ЕЁ ДИРЕКТОРОВ

Корякин А. Н., кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 34, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье приводятся ранее не публиковавшиеся сведения из архивных и музейных источников о некоторых руководителях-директорах Дымковской школы (сейчас МБОУ СОШ №34) г. Кирова в 1946-1959 гг. В частности, рассматриваются вопросы организации учебного процесса, руководства, а также снабжения и обеспечения школы.

Ключевые слова: село Дымково, школа № 34, директора Шерстнёв Е.Н., Дудырев Я.В., Степанов А.А.

Пусть будет меньше праздников, чем будней,
Но тот, кто стал учителем, меня поймет:
Какое счастье быть полезным людям,
Учить Его Величество Народ!
Нести ему дар мудрости и знанья,
И доброты своей сердечный свет.
Нет на земле ответственней призванья,
Почетнее и радостнее нет.

Исторический опыт показывает, что происходящие сегодня события через сравнительно короткое время начинают стираться из памяти. Постепенно исчезают источники, связанные с этими событиями. И если это в наших силах, мы должны успеть сохранить для будущих поколений всё ценное и достойное из прошлой жизни школы. Какая она была? Кто в ней учился и работал? Какими были эти люди? Какими стали сегодня? Какие трудности испытывали? Какие были проблемы в то время?

Работа над учебно-исследовательским проектом даст возможность глубже и лучше узнать историю Дымковской школы, судьбу директоров школы, их вклад в развитие и становление школы, поможет наметить пути совершенствования школы и с достоинством провести мероприятия, посвященные 110-летнему юбилею. Результаты проекта откроют новые странички в Летописи школы, станут значительным вкладом в сохранение исторических данных о школе.

Четвёртый директор школы – Шерстнев Алексей Наумович родился 09 августа 1916 года в Краснодарском крае, селе Подкущёвка в семье рабочего-кузнеца. Отец его до 1917 года работал кузнецом в г. Ростове-на-Дону на заводе «Красный Аксай». Во время гражданской войны в боях под Царицыным отец был убит. Алексей Наумович был женат. Его жена – Кулябина Олимпиада Степановна и дети: дочь Людмила (1945 г.р.) и сын Александр (1946 г.р.) Семья проживала в селе Дымково по адресу: ул. Луначарского дом 9, то есть непосредственно рядом со школой [1].

В 1924 году Алексей Наумович поступил в Подкущевскую начальную школу, которую закончил в 1928 году. В этом же году вся семья переехала в Таганрог, где Шерстнёв А.Н. продолжил обучение в фабрично-заводской семилетней школе, которую закончил в 1932 году. В этом же году поступил учиться в Таганрогский педагогический техникум на школьное отделение, которое закончил в 1935 году. В 1933 году вступил в члены ВЛКСМ, а также в союз работников начальных и средних школ. По окончания техникума, в числе отличников, был направлен учится в Ростовский педагогический институт, но по болезни учёбу продолжить не мог. В 1936 году поступил на работу в Фёдоровскую среднюю школу в качестве учителя начальных классов, а затем был переведён преподавателем русского языка и литературного чтения в 5-7 классах. В 1938 году Фёдоровское райОНО и райком ВКП(б) назначили Алексея Наумовича заведующим учебной частью Фёдоровской СШ. Одновременно с этим он работал преподавателем литературы в 8-10 классах.

В 1938 году Шерстнёв А.Н. поступил заочно учиться в Ростовский государственный педагогический институт на факультет русского языка и литературы, который закончил только в 1946 году, в связи с перерывом на время ВОВ. Получил специальность – учитель русского языка и литературы [2].

В ноябре 1939 года был призван в Красную Армию. Вначале служил в 38 запасном стрелковом полку миномётной батарее в качестве замполитрука, затем в 301 полку 48 стрелковой дивизии – завделопроизводством строевой части. Состоял в ВКП(б) с 1940 г. по 1942 г. и был исключён из неё за невыполнение приказа командующего войсками МВО, как впоследствии выяснилось по недоразумению. Из военных приказов, разъясняющих особенности службы Шерстнёва Е.Н.: «В ноябре 1942 года исключён из членов ВКП(б) парткомиссией политуправления МВО за неточное выполнение приказа командующего войсками, затем был направлен в 10-й штрафной батальон 31 армии Западного фронта, где находился до 24 февраля 1943 года. Находясь там и выполняя приказ командующего, как помощник командира взвода, провёл разведку боем в районе г. Ржев, Северная станция Шиповская. 24 февраля 1943 года, заняв немецкую траншею, Шестнёв А.Н. был тяжело ранен и до июля сего года находился на излечении в госпитале г. Горького. Приказом по войскам Западного фронта за №0554 от 25 мая 1943 года как раненого в боях с немецкими захватчиками и тем самым искупивший свою вину перед Родиной – Шерстнёв А.Н. восстановлен в прежнем звании, должности и во всех правах комсостава РККА. Излечившись в госпитале после ранения – Шестнёв А.Н. с июля 1943 по январь 1945 гг. служил помощником начальника 2 отдельного штаба запасной дивизии г. Бобруйск, а с января по сентябрь 1945 года начальником. Был уволен из армии в запас приказом №27 войск Барановического военного округа от 25 августа 1945 года по статье 43 (болезнь)» Пребывание в плену у немцев или нахождение на территории занятой ими в личном деле ничего не имеется и ни в каких документах не отражено. За участие в боях и службу в Красной Армии был награждён медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.» [3].

Евгений Наумович с ноября 1945 по июль 1946 гг. работал заведующим учебной частью Фёдоровской СШ, Ростовской области и преподавателем русского языка и литературы в 8-10 классах. Уволился с работы по собственному желанию [в связи с тяжёлыми материальными условиями – А.Н.]. С 1 августа 1946 года принят на работу в качестве директора смешанной семилетней школы №34 Ждановского района города Кирова, проработав в ней до 08 августа 1948 года.

Из характеристики того времени на члена ВКП(б) Шерстнёва Е.Н.: «Работая директором смешанной семилетней школой №34 г.Кирова, Ждановского района проявлял большую и разумную инициативу. Повседневно контролировал работу учителей, а где нужно оказывал им практическую помощь. Тов. Шерстнёв А.Н. работая директором школы добился резкого улучшения УВР, значительно поднялась успеваемость учащихся и улучшилась дисциплина, налажены образцовый порядок и чистота. В школе организован краеведческий живой уголок, оборудован физический кабинет. Тов. Шершнёв Е.Н. преподавал русский язык и литературное чтение в 7-м классе и в своей работе учителем являлся образцом для остальных коллег. В работе исполнителен и аккуратен, все указания заведующего РОНО и инспекторов выполнял своевременно. Систематически работал над повышением своего идейно-политического уровня. Закончил вечерний университет марксизма-ленинизма. Принимал активное участие в работе партийной организации и все ее поручения выполнял аккуратно, был утвержден консультантом при парторганизации семилетней школы №34. Партийных взысканий не имел, к судебной ответственности не привлекался. 30 сентября 1947 года. Секретарь ВКП(б) Караулов». В дальнейшем Евгений Наумович с 08 августа 1948 г. по 19 декабря 1951 г. работал директором средней мужской школы №38 г. Кирова [4].

Пятый директор школы – Дудырев Яков Васильевич, родился в апреле 1904 года в деревне Песты (Пестово) Богородского района Кировской области в крестьянской семье. В 3 года Яков Васильевич лишился отца, а мать вторично вышла замуж и уехала из деревни. До

10 лет он воспитывался у родных умершего отца, а после их смерти переехал к матери и отчиму.

В 1919 году Яков Васильевич вступил в комсомол и состоял в нём до 1925 года. В 1920 году, во время гражданской войны, пошёл добровольцем на польский фронт. В партию ВКП(б) вступил в марте 1924 года и стал её членом в марте 1926 года. Был принят парторганизацией города Ижевска, Удмуртская АССР, партбилет № 3593417. Являлся членом профсоюза работников начальных средних школ. Образование – незаконченное высшее. Основная профессия – письмоводство. Социальное положение – служащий [5].

Самостоятельно Яков Васильевич начал работать с 1918 года и одновременно учился в школе II ступени, а с 1919 года в связи со смертью отца, ему пришлось содержать всю семью. Также Дудырев Я.В. работал в качестве рассыльного в страхкассе, затем переписчиком в ВятЧК. А уже с 1918 по 1922 гг. работал делопроизводителем в Управдомами. В 1922 году Яков Васильевич закончил школу II ступени и один год работал в селе Карасёво учителем начальной школы. С 1923 по октябрь 1924 гг. работал сначала делопроизводителем, затем воспитателем в Глазовском исправтруддоме. В последствии, с октября 1924 по июль 1926 гг. учился в г. Ижевске в облсовпартшколе II ступени и после её окончания был направлен на работу в г. Глазов обществоведом в школу II ступени, где и проработал до июля 1927 года, а с июля по ноябрь – в г. Слободском. В ноябре 1927 года Дудырев Я.В. был призван в ряды РККА и служил в г. Севастополе в 121-м артполку до ноября 1928 гг. [6].

Педагогическая деятельность Якова Васильевича после службы в армии была очень насыщенной: с ноября 1928 по январь 1930 гг. – преподаватель обществознания и географии в г. Слободском; с января 1930 по август 1931 гг. – заведующий школой II ступени в Белой Холунице; с августа 1931 по 1940 гг. – директор ж/д училища и преподаватель в педагогическом училище; с 1940 г. по 1941 г. – село Вахруши Слободской район – директор и преподаватель НСШ и с июля 1941 года директор Лекинской НСШ и преподаватель истории [7].

Работая в Белой Холунице Дудырев Я.В. был подвергнут репрессиям и провёл в местах заключения два года, но в последствии был освобождён, и полностью реабилитирован. В 1934 году заочно закончил комвуз и учился на школьном отделении пединститута им. Н.К. Крупской в Ленинграде. Был Яков Васильевич и участником ВОВ, в 1941 году командовал взводом зенитно-артиллерийского войск. Участвуя в боях получил ранение и был демобилизован из рядов РККА. В 1948 году Яков Васильевич был назначен директором школы №34 города Кирова, в которой проработал до 1954 года. Также он вёл уроки географии.

Из характеристики тех лет на Дудырева Я.В.: «Имел 15-летний стаж педагогической работы, в том числе 10 лет работал директором. За период работы товарищ Дудырев Я.В. добился серьёзных успехов в работе школы, при тех же, что и в предыдущие годы условиях. Ему удалось. значительно укрепить материально-хозяйственную базу школы, сплотить коллектив учителей в борьбе за укрепление среди учащихся сознательной дисциплины. В результате хорошей организации учебно-воспитательной работы школа №34 выдвинулась за этот период в число наиболее чётко работающих школ района. Однако успеваемость в школе была низкая: из 549 учеников успевают 375 (68, 2%). Это объясняется тем, что в течении года было просто ликвидировать те громадные проблемы в знаниях детей, которые были допущены в предыдущие годы. Среди учителей района тов. Дударев Я.В. имел большой авторитет, хорошие организаторские способности, обладает инициативой и настойчивостью. Он принимал активное участие в общественной работе, являлся внештатным лектором РК ВКП(б). Райком ВКП(б) считал возможным утвердить тов. Дудырева Я.В. директором средней школы №34 Ждановского района г.Кирова. 09 июня 1948 года. г. Киров. Секретарь Кировского РК ВКП(б) Бородин» [8].

Шестой директор школы – Степанов Аркадий Александрович родился 15 февраля 1908 года в селе Полом Слободского уезда Вятской губернии. Социальное происхождение

родителей – служащие, отец был счётным работником. Степанов А.А. был членом ВКП(б) с октября 1944 года, принят политотделом 25 учебной стрелковой дивизии МВО, партбилет №740197. Основное занятие Степанова А.А. – учитель, стаж по профессии на момент написания анкеты составил – 21 год.

Трудовая, в том числе педагогическая, деятельность Аркадия Александровича: с января 1925 г. по сентябрь 1926 г. работал художником кинотеатра в г.Уржум Кировской области; с сентября 1926 г. по август 1928 г. трудился преподавателем школы 10-летки в село Сернур Марийской АО. Затем судьба «забросила» Степанова А.А. в г. Богатол Ачинского округа Западно-Сибирского края, где он работает преподавателем школы II ступени с августа 1928 г. по сентябрь 1929 г. [9].

Дальнейшая биография Аркадия Степановича связана уже с городом Кировом. Он получил высшее образование, так как с сентября 1929 г. по июль 1932 г. обучался на химико-биологический факультет Кировского педагогического института им. В.И. Ленина по специальности – преподаватель химии и естествознания. Затем с сентября 1930 г. по август 1933 г. работал преподавателем естествознания ФЗУ мясокомбината, химии в вечернем педтехникуме и математики ФЗС №2 г. Кирова. Позднее перешёл на работу в среднюю школу №19 им. Октябрьской революции, где работал учителем химии и естествознания, а также завучем с сентября 1933 г. по сентябрь 1942 г. [10].

Во время ВОВ Аркадий Александрович был призван в ряды РККА и служил в 25 учебно-стрелковой бригаде МВО, химико-инструктором батальона с сентября 1942 г. по октябрь 1945 г. Получил воинское звание старшины. В июле 1946 года был награждён медалью «За победу над Германией». В связи с окончанием великой Отечественной войны был демобилизован из армии и вернулся в родной город. Сначала работал инструктором школ Ждановского РОНО и преподаватель математики ЖСШ №28 с ноября 1945 г. по октябрь 1947 г., затем – заведующим учебной частью областной школы руководящих кадров.

В 1954 году был назначен директором семилетней, в последствии средней школы №34 Первомайского района города Кирова. В данной должности проработал до 1959 года, также вёл уроки химии. Из характеристики тех лет на Степанова А.А.: «Имел 100% успеваемость. Он тщательно готовился к уроку, материал преподносил умело и содержательно, вызывал интерес учащихся к своему предмету. Поведение на его уроках отличное. Аркадий Александрович был уважаем коллегами, потому что сам относился к учителям с уважением». Степанов А.А. был женат и воспитывал троих детей [11]. 3 директора, 3 ярких неординарных, не похожих друг на друга личностей, которые возглавляли нашу школу в 1946-1959 гг.

Современное общество страдает от кризиса духовности. Возрастает конфликтность между людьми, опустошённость от пустого времяпровождения, и дети не являются исключением. Работа над проектом «История школы» объединяет детей и взрослых, учит взаимодействовать в коллективе, помогает узнать историю создания школы и относиться к учителям, обучающимся других классов с добротой и пониманием, наполняет молодые сердца любовью и сопереживанием. Встречи с выпускниками школы, ветеранами педагогического труда позволят учителям и обучающимся узнать лучше школьную жизнь тех времен, её успехи, достижения в различные годы, будут способствовать воспитанию гордости за свою школу, любви к своему образовательному учреждению, а также повышение интереса детей к проектной деятельности, к исследованию истории своего образовательного учреждения. Фотосъёмка и описание событий, интервью и архивные документы – важные средства документирования истории. Проект поможет обучающимся, в особенности активу музея, становиться самостоятельными, ответственными, а также вырабатывается свой взгляд на события прошлых лет, возникает интерес к проблемам прошлого и настоящего, следовательно, развивается активная гражданская позиция и чувство ответственности за своё будущее.

Литература

1. ЦГАКО. Ф.П-1293. Оп. 10. Д. 1938. Л. 1.
2. Там же. Л. 5.
3. ЦГАКО. Ф.П-1293. Оп. 10. Д. 1938. Л. 9.
4. Там же. Л. 11.
5. ЦГАКО. Ф.П-1290. Оп. 17. Д. 1191. Л. 3.
6. Там же. Л. 6.
7. ЦГАКО. Ф.П-1290. Оп. 17. Д. 1191. Л. 10.
8. ЦГАКО. Ф.П-1290. Оп. 16. Д. 599. Л. 2.
9. Там же. Л. 4.
10. ЦГАКО. Ф.П-1290. Оп. 16. Д. 599. Л. 7.
11. Там же. Л. 8.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ВЯТСКОМ ГАТУ И В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Куклин А. В., кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, Киров, Россия

Аннотация. В статье рассказывается об истории становления и развития кафедры политической экономии – экономической теории Вятской ГСХА. Приводятся исторические данные о составе кафедры, о вкладе ее сотрудников в подготовку специалистов для АПК и в развитие экономического факультета. Показаны основные научные направления, в рамках которых проводились исследования на кафедре, и научные достижения. Проведен анализ того, как развитие кафедры было связано с экономическими процессами в стране и с развитием экономической теории в целом.

Ключевые слова: кафедра политэкономии, кафедра экономической теории, политическая экономия, неоклассическое направление, институционализм

Кафедра политической экономии была организована в 1966 году и до декабря 1990 года её возглавлял доктор экономических наук, профессор Я.Н. Кагнер. В 60-е годы в составе кафедры работали доценты Л.С. Девятерикова, Н.И.Корякин, В.П. Дружков, старшие преподаватели М.А. Попцов, А.А. Савин, Л.Д. Степаненко, Н.А. Соколов, преподаватель В.С. Беляев.

В 70-е годы произошло обновление состава кафедры. После окончания очной аспирантуры Московского университета на кафедру пришли работать Л.Н. Грехнёва, Б.Н. Ичетовкин, Т.И. Стрижова. На работу были приняты выпускники экономического факультета Кировского СХИ Л.С. Кашина и Л.С. Никулина, В.Я. Чекалкина. Во второй половине семидесятых годов на кафедру ассистентами приняты В.И. Гагаринов, И.В. Беляев, В.И. Норкин, Е.И. Грачёва. В 80-е годы они успешно прошли обучение в целевой очной аспирантуре МГУ и вернулись на кафедру. С 1980 года на кафедре стал работать Н.П. Киселёв.

В 70-80-е годы под руководством профессора Я.Н. Кагнера велись исследования хозрасчетных отношений в колхозах, развития межхозяйственной кооперации. В 1970 году он защитил докторскую диссертацию на тему «Оборот и эффективность производственных фондов в колхозах». В аспирантуре при кафедре под его руководством написали и защитили кандидатские диссертации В.Я. Чекалкина и Н.А. Попова.

Два преподавателя кафедры возглавляли экономический факультет. В 1969-1971 гг. Я.Н. Кагнер работал деканом экономического факультета КСХИ и очень много сделал для организации учебной, воспитательной и научной работы факультета.

В 1982-1984 деканом экономического факультета работал старший преподаватель

кафедры политэкономии Н.П. Киселёв, он много внимания уделял подготовке кадров для факультета через аспирантуру в ведущих аграрных вузах СССР.

В советский период преподаватели кафедры на всех факультетах вели учебную дисциплину политическая экономия, кроме того активно занимались общественной работой. Я.Н. Кагнер избирался неоднократно секретарем и членом парткома КСХИ, В.И. Гагаринов избирался секретарем комитета ВЛКСМ, заместителем секретаря парткома КСХИ, М.А. Попцов работал председателем профкома сотрудников института. Все преподаватели работали пропагандистами сети политического просвещения, лекторами общества «Знание».

После распада СССР и перехода к рыночной экономике на кафедре политической экономии начинается освоение и преподавание новых учебных дисциплин. Для студентов экономического факультета в учебные планы включены: экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика, история экономических учений, история экономики, мировая экономика, институциональная экономика, экономика общественного сектора. На неэкономических факультетах велось преподавание экономической теории и экономики.

Специалисты государственной службы занятости Л.В.Рубцов и И.И. Шамов начали вести учебный курс по выбору «Рынок труда и его регулирование», а руководители Управления статистики Кировской области Н.И. Зорин и В.А. Зырин курс по выбору «Региональная экономика». М.С. Халявин начал вести у экономистов курс по выбору «Аграрные реформы в России».

В 90-е годы на кафедре начали работать В.А. Грачёв, Л.Ю. Заболотских. В.А. Грачёв разработал учебное пособие по дисциплине «История экономических учений», которое было издано с грифом Министерства образования РФ. В последние годы В.А. Грачёв внес большой вклад в разработку учебно-методических комплексов для магистратуры, аспирантуры.

В период с 1991 года до июня 2004 года Яков Наумович Кагнер работая профессором кафедры политической экономии руководил теоретическим семинаром аспирантов экономического факультета, активно работал в составе диссертационного совета экономического факультета.

В 2000-е годы на работу на кафедру приняты А.В. Куклин, А.В. Панич, С.Б. Зыкова, М.Н. Зыкова, вернулась из Вятского государственного гуманитарного университета доцент В.Я. Чекалкина.

В 2005 году кафедра политэкономии была переименована и стала называться кафедрой экономической теории.

Учебно-вспомогательную работу на кафедре в разное время вели старшие лаборанты Н.М. Солодянкин, Т.И. Стрижова, В.И. Вологжанин, В.И. Сергеева, Н.А. Попова, Н.И. Никулина, С.В. Глушкова. В течение последних двух десятилетий старшим лаборантом кафедры работала В.И. Пантелеева.

С 1991 по 2018 год коллективом кафедры руководил кандидат экономических наук, доцент В.И. Гагаринов. В первом десятилетии 21 века число сотрудников кафедры достигало максимального значения – 18 человек, включая внешних совместителей.

На кафедре велись научно-исследовательские работы по направлениям, ориентированным на решение практических задач, в частности, по хоздоговорам с Государственной службой занятости населения Кировской области выполнялись исследования процессов, тенденций регионального рынка труда. Результаты этих исследований использовались при разработке областных программ содействия занятости населения.

Совместно с Управлением предпринимательства и торговли Кировской области проводились исследования о проблемах и путях совершенствования государственной поддержки малого предпринимательства в регионе. Последние десять лет кафедра исследовала экономические и социальные факторы устойчивого развития сельских территорий.

На материалах исследований кафедры защищены 3 кандидатские диссертации Л.В.

Рубцовым, Л.Г. Ямбарышевым и А.В. Куклиным.

С сентября 2018 года кафедра экономической теории перестала существовать как самостоятельное подразделение экономического факультета, став частью кафедры экономики и менеджмента, на которую перешло работать три ее сотрудника – Зыкова С.Б., Куклин А.В. и Полевщикова М.Н. В 2026 году из многочисленного состава сотрудников, которые работали на кафедре в 2000-е годы остался только Куклин А.В.

До 1992 года кафедра политэкономии транслировала идеологизированную версию политэкономии К. Маркса. Этого требовали экономические и политические условия, в которых существовал СССР.

В 90-е годы 20 века при переходе к рынку потребовалось в короткие сроки перестроиться, чтобы объяснять студентам основы рыночной экономики, которая начала формироваться в России. Появились учебники по экономической теории западных авторов (К. Макконел, П. Самуэльсон, И. Фишер, Г. Мэнкью и др.), а также российских авторов, но материал в которых был взят в основном из этих же зарубежных учебников. Практически все они представляли собой изложение взглядов неоклассического направления экономической мысли, которое было принято в качестве мейнстрима экономической науки. Сегодня мы понимаем, что был выбран далеко не лучший подход в объяснении функционирования рынка и роли государства в экономике. Ситуацию сглаживало то, что в учебных планах были история экономики и история экономических учений, что позволяло несколько расширить представления студентов об экономической науке и практике, выходя за рамки неоклассики.

Но в 2000-е годы стало приходить осознание того, что в чистом виде неоклассика не применима к реальным экономическим условиям, это находило отражение тогда и находит сейчас в работах многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Например, широко внедряемые в процесс изучения экономической теории предельные величины – издержки, доход, полезность, норма замещения и другие, оказались неприменимыми на практике и не могли объяснить поведение потребителей и фирм на рынках товаров и услуг. На макроуровне идея доминирования рынка при незначительной роли государства тоже потерпела фиаско. Последствия фактического самоустранения государства от регулирования экономических процессов в 90-е годы 20 века оказались очень тяжелыми. Принцип экономического либерализма – «laissez faire» привел не в росту и развитию в результате конкуренции, а к банкротству большого числа отечественных предприятий, которые не смогли выстоять в конкурентной борьбе с зарубежными транснациональными корпорациями.

Появилась отдельная дисциплина «Институциональная экономика», которая отражает альтернативный подход к объяснению происходящих экономических процессов на основе комплексного учета как экономических, так и неэкономических факторов (исторических, политических, социальных и других), которые представляют собой институты. Но к сожалению, она сегодня включается в учебные планы далеко не всех даже экономических направлений подготовки, не говоря об обучающихся на неэкономических направлениях.

События последних почти двух десятилетий, начиная с 2007 года (точкой отсчета можно считать мюнхенскую речь В.В. Путина), затем мировой финансовый кризис 2008 года и продолжающаяся «великая рецессия» ставят перед экономической теорией и учеными-экономистами новые вопросы – как объяснить происходящие изменения в мировой экономике, и к чему мы придем в итоге? Как цифровые технологии поменяют поведение и взаимодействие экономических субъектов?

В 2017 году была издана книга «Есть ли будущее у капитализма?», представляющая собой сборник очерков пяти авторов – Иммануила Валлерстайна, Рэндалла Коллинза, Майкла Манна, Георгия Дерлугьяна, Крэга Калхуна. Опираясь на тезис, что всё, имеющее начало, должно иметь и свой конец, они излагают свои теории, объясняющие, почему капитализм может рухнуть, почему он может сохраниться. Есть ли основания полагать, что конец капитализма уже близок, и что может прийти ему на смену?

Здесь снова на сцену выходит политэкономия, но не заточенная под идеологию

социализма, а настоящая, какой ее видел основоположник К. Маркс, который на основе диалектического подхода пытался в своей работе «Капитал» показать, что каждая стадия экономического развития общества – первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм, а значит и капитализм (как мы его более мягко называем – рыночная экономика), проходят стадии возникновения, развития, упадка и смены другой формацией, другим общественным строем. Но учебная дисциплина «Политэкономия» встречается сегодня в рабочих программах еще реже, чем «Институциональная экономика».

Менее глобальным, но не менее важным для специалистов в области экономической теории является вопрос о формировании национальной модели экономики в России. Начиная с 1992 года наша экономика прошла несколько этапов развития – 90-е годы 20 века, «нулевые» годы 21 века, санкционный период с 2014 года, и каждый из которых приводил к трансформации экономических условий для бизнеса, изменял понимание места государства в экономике. Для обеспечения устойчивого развития экономики страны, повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках, для того, чтобы занять достойное место в новом складывающемся миропорядке, нам необходимо ответить на стратегический вызов – какую модель экономики мы хотим сформировать. Это сложнейшая задача, требующая объединения усилий ученых-экономистов, представителей государства и бизнес-сообщества.

В заключении хотелось бы привести знаменитую цитату одного из величайших теоретиков экономики Джна Мейнарда Кейнса «Идеи экономистов имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром». Она отражает роль ученых и преподавателей в области экономической теории, которые выступают амбассадорами, доносящими идеи экономистов до большого числа людей, и формируют общественное сознание по основным экономическим вопросам.

ВКЛАД ИЛЬИ ПЕТРОВИЧА ЛАШКЕВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ ВЯТСКОГО ЗООТЕХНИЧЕСКО-ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА

Праздников А. Г., доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена одному из представителей первого поколения преподавателей и сотрудников Вятского зоотехническо-ветеринарного института Илье Петровичу Лашкевичу (1870–1934). Рассмотрен его профессиональный путь, вклад в развитие аграрного образования на Вятке, основные результаты преподавательской, научной и административно-хозяйственной деятельности. Выделены факторы социально-политического развития государства, а также прослежено влияние тенденций развития общества на индивидуальной судьбе.

Ключевые слова: Илья Петрович Лашкевич, Вятское сельскохозяйственное техническое училище, Вятский областной народно-хозяйственный техникум, Вятский народно-хозяйственный практический институт, Вятский зоотехническо-ветеринарный институт

В 2025 г. Вятский государственный агротехнологический университет отметил свой 95-летний юбилей. Однако созданию в 1930 г. сельскохозяйственного вуза Вятки предшествовал почти 30летний период развития аграрного образования. Первыми руководителями и преподавателями Вятского зоотехническо-ветеринарного института были преимущественно сотрудники училища, а затем техникума. Именно они стали первым поколением нового вуза, и одной из ключевых фигур среди них был Илья Петрович Лашкевич [2, с. 11].

Илья Петрович Лашкевич родился 27 апреля 1870 г. в г. Сосница Черниговской губернии. Отец Петр Иванович Лашкевич был чиновником Министерства финансов,

впоследствии старшим ревизором Вятского акцизного управления. Матерью была Евгения Кирилловна (урожденная Макарова). Илья происходил из дворянской семьи, так как (по воспоминаниям родственников) его дед получил дворянство и владел имением в Черниговской губернии.

В 1889 г. И.П. Лашкевич окончил Вятское реальное училище, а в 1894 г. стал выпускником Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) и агрономом 1 разряда. Во время учебы он был на практике в Лейпциге и Цюрихе.

В 1894 г. Илья Петрович работал статистиком губернского земства по почвенному и частновладельческому исследованиям Вятской губернии, в 1894–1899 гг. – агрономом Вятского губернского земства, в 1899–1901 гг. – заведующим земской фермой и одновременно с этим заведовал существующими при ферме (до марта 1900 г.) учебными сельскохозяйственно-ремесленными мастерскими, имел чин коллежского секретаря (10 чин в табели о рангах Российской империи).

С 1901 г. судьба И.П. Лашкевича стала неразрывно связана с сельскохозяйственным образованием на Вятке. В этом году было основано Вятское сельскохозяйственное техническое училище, и Илья Петрович вошел в штат его сотрудников. Прежде всего он взял на себя «тяжкое бремя организации учебной фермы училища» (как было указано в адресе, составленном в честь 25-летия его службы в учебном заведении, подписанном 73 бывшими воспитанниками, преподавателями и слушателями). Учебной фермой И.П. Лашкевич руководил до 1910 г.

С 1 февраля 1902 г. Илья Петрович начал также преподавать в училище, среди «его» предметов были общее земледелие, метеорология, общее скотоводство и сельскохозяйственная экономия [3, с. 62].

Огромные изменения в России стали происходить после падения монархии и Октябрьской революции 1917 г. Бурными последующие годы оказались и в судьбе аграрного учебного заведения города вятки. Именно тогда И.П. Лашкевич занимал ряд руководящих должностей. В 1918 г. стал председателем педагогического совета училища. В 1919 г. училище было преобразовано в Вятский областной народно-хозяйственный техникум, и Илья Петрович был председателем коллегии по управлению им и заведующим учебной частью. В 1921 г. после преобразования техникума в Вятский народно-хозяйственный практический институт И.П. Лашкевич стал его ректором.

По образовательной реформе практические институты приравнивались к высшим учебным заведениям, однако с сокращенным 3-летним сроком обучения. По замыслу государства, это должно было ускорить процесс подготовки высококвалифицированных специалистов, в которых остро нуждалось производство страны, вырвавшейся из ада гражданской войны. Однако данный эксперимент не был признан успешным, прежде всего из-за недостаточности финансирования учебных заведений нового типа, в результате чего в Народном комиссариате Просвещения родилась новая реформа по преобразованию практических институтов в нормальные вузы или обычные средние техникумы. При поддержке Вятского губернского исполнительного комитета удалось добиться перевода Вятского народно-хозяйственного практического института хоть и в статус Вятского сельскохозяйственного техникума, но повышенного типа, с целью подготовки к превращению его в полноценное высшее учебное заведение. Все эти пертурбации легли на плечи руководителя – Ильи Петровича Лашкевича, «общественному темпераменту которого техникум обязан не только сохранением от разрухи, но и созданием в нем духа соответствующего новым условиям жизни» [5, с. 13].

Усилия коллектива, в том числе И.П. Лашкевича, занимавшего в дальнейшем должность председателя правления техникума, по сохранению статуса учебного заведения, увенчались наградой в виде создания в 1930 г. Вятского зоотехническо-ветеринарного института.

С 1 сентября 1930 г. И.П. Лашкевич был назначен помощником директора института

по учебной части [4**,** л. 1], а с 1 октября – также доцентом по земледелию [4**,** л. 3].

Однако в институте Илья Петрович проработал недолго. Уже 27 апреля 1931 г. он оставил руководство учебной частью **[**4, л. 47, приказ 173**],** а 16 мая уволен по собственному заявлению **[**4, л. 54, приказ 200**].** После этого И.П. Лашкевич продолжил работу в Вятском педагогическом институте, но и оттуда был уволен 1 декабря 1933 г. по положению о сокращению штата.

Что же послужило причиной того, что человек, отдавший 30 лет жизни сельскохозяйственному учебному заведению Вятки, сделавший столь много для его сохранения и развития, и, наконец, ставший свидетелем превращения его в настоящий вуз, так поспешно расстался с ним? Конечно, к тому могли привести и какие-то личные субъективные мотивы. Однако, очевидно, имелась и социально-политическая причина. А именно – дворянство предков Ильи Петровича. Та эпоха была началом переломного момента истории СССР, связанного как с индустриализацией и коллективизацией, так и с разворачиванием маховика политических репрессий. В декабре 1930 г. был арестован первый заведующий зоотехническим отделением института Георгий Семенович Лаптев. Партийная комиссия, которая работала в институте с ноября, вынесла в отношении помощника директора по учебной части И.П. Лашкевича следующий вердикт: «Дело подготовки кадров, методики и руководства института в руках беспартийного спеца, чуждого нам идеалиста, а бюро не ставило вопрос о работе завуча» [1, с. 18]. Остаться на должности после такого вряд ли было возможно.

После своего увольнения, Илья Петрович покинул Вятку. По словам родственников, он «мыкался по разным городам в поисках работы, куда устраивали его бывшие ученики», до самой смерти, которая случилась 16 марта 1934 г. И.П. Лашкевичу тогда было 63 года.

За годы работы Илья Петрович Лашкевич издавал печатные отчеты и доклады в по вопросу о районировании Вятского уезда 1897 г. и о массовом улучшении крупного рогатого скота в 1901 г. в «Журналах агрономических съездов Вятской губернии», статьи в «Крестьянской сельскохозяйственной технической газете» 1913–1917 гг., «Крестьянской газете Вятского губернского земства» 1917 г., «Сельском хозяйстве и кооперации» 1923–1924 гг., «Вятской деревне» 1924–1927 гг., «Вятско-Ветлужском крае» 1925 г., рецензии в «Вятской жизни» [5, с. 153 – 154].

Илья Петрович женился в 1918 г. на Вере Михайловне Шулятикове, секретаре журнала «Народное хозяйство». Их единственный сын, Юрий, окончил биологический факультет МГУ и работал переводчиком биологической литературы для издательства «Мир».

Илья Петрович Лашкевич относится к тому поколению сотрудников, силами, энергией и талантами которого создавалось аграрное образование на Вятке, было основано училище, переросшее в техникум, а затем институт. На их жизнь пришлось тяжелейшее время переходного периода, они стали свидетелями революций, Первой мировой, крушения монархии, гражданской войны, НЭПа, созидания нового – социалистического – государства, и, наконец, начала сталинской эпохи. В истории немного поколений, прошедших через такое «время перемен». И именно благодаря таким людям, как Илья Петрович Лашкевич, не смотря на все сложности эпохи, произошло становление нашего вуза.

Литература

1. Пономарев, В. Ф. ВГСХА: история и современность / В. Ф. Пономарев. – Киров : Триада плюс, 2005. – 172 с.
2. Праздников, А. Г. К 95-летию вуза: пять поколений Вятского государственного агротехнологического университета / А. Г. Праздников // Вестник Вятского ГАТУ. – 2025. – № 3 (25). – С. 9-22.
3. Трушкова, И. Ю. Вятское сельскохозяйственное техническое училище: история аграрного образования в Вятской губернии в первые десятилетия XX в. / И. Ю. Трушкова, Е. С. Симбирских, Ю. А. Балыбердин. – Киров : ВЕСИ, 2024. – 212 с.

4. Центральный государственный архив Кировской области. Фонд Р-2505, опись 4, дело 1.
5. Юбилейный сборник Вятского сельскохозяйственного техникума повышенного типа им. А.И. Рыкова. 1901–1926. – Вятка : Издание ВСХТ, 1927. – 200 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭЛЕМЕНТЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ

Трушкова И. Ю., доктор исторических наук, профессор
Казакова О. А., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена возможностям применения наставничества в этнографическом образовании. Представлен опыт использования результатов этнографических исследований в мероприятиях с детьми и подростками, показаны варианты привлечения старших школьников и студентов как наставников в обучении и воспитании более младших учеников.

Ключевые слова: занятия, игры, этнография края

В последнее время в российских регионах сфере образования наблюдаются явления усложнения и диверсификации. Появляется необходимость расширения круга лиц, передающих знания, умения и навыки растущим генерациям. Вот почему актуализируется такое явление, как наставничество; кроем преподавателя, педагога, воспитателя появляется новая фигура – наставник.

В качестве особой темы выступает учебный и воспитательный процесс в таком направлении как этнографическое образование. Его роль крайне важна в многонациональных государствах и регионах. Одним из них предстает и ныне Кировская область, а в прошлом - Вятская губерния. Не ее территории на протяжении столетий живут русские, коми, удмурты, бесермяне, марийцы и татары. С конца XX – начала XXI вв. в Вятском регионе активно реализуются программы этнографического обучения и воспитания в разных учреждениях образования, начиная от детских садов – в школах, далее – в системе СПО и ВПО. При этом используется целый комплекс методических изданий, среди которых – определенные работы [1, 10, 16, 17, 20, 22, 23].

Со времени так называемого «этнического Ренессанса» 1990-2000-х гг. значимым подспорьем в педагогической работе служат научные и научно-просветительные книги. Основательный список книг и статей касается истории и культуре русского населения на Вятке; в числе их – и работы по этноархеологии, диалектам, фольклору [5, 21]. Среди них истории и культуре удмуртского народа посвящен целый ряд монографий [2, 3, 4, 12]. Определенная литература касается истории бесермян [13]. Ярким можно назвать список изданий по истории и культуре народов коми, среди них следующие работы [6, 9, 14]. Богатая коллекция изданий по истории и культуре марийского этноса, среди которых и названные издания [7, 11, 15]. Важно отметить, что имеются работы по этнографии татар, а также публикации по вписанности национальных отношений в современные общественные коммуникации, о прикладном (туристическом и др.) использовании сведений по этнокультурам [8, 18, 19]. В целом, на сегодняшний день имеется значительный пул изданий по этнографии Вятки, который можно использовать в работе наставников.

Известно, что траектория изучения этнографии – от младшего возраста к старшему. Учащиеся старших возрастов (старшеклассники, студенты) могут уже выступать наставниками / помощниками наставников в обучении и воспитании следующих поколений малышей. Показательный пример – поведений игровых занятий по этнографии Вятского края с воспитанниками детского сада, учениками начальных классов и кружковцами

примерно до 10 лет в учреждениях дополнительного образования.

Для занятий по обозначенной тематике в качестве основы могут выступать некоторые популярные методические разработки из опыта работы в музее, ДОУ и начальной школе [22, с.19-26]. Учитывая психологические особенности детей дошкольного и младшего школьного возрастов, при проведении тематических занятий следует шире использовать активные формы обучения, игры, заочные путешествия («Давайте представим, что мы сели в машину времени и оказались в … Вятском крае, но сто лет назад…»). Нужно тщательно выбирать наглядные пособия, которые можно дополнить прослушиванием и пением (!) народных песен, проговариванием скороговорок, считалок и т.д. Достаточное использование этих (детских?!) форм фольклора («народное, родное слово») в рассматриваемом возрасте способствует формированию у малышей правильной дикции.

Опыт подсказывает, что познание в этом возрасте находится, образно говоря, « на кончиках пальцев». Поэтому в процессе приобщения к своей национальной культуре ребенок должен потрогать традиционные бытовые предметы, инструменты, одежду, посидеть на старинной лавке?!…Логичным продолжением воспроизведения фрагментов традиционной среды может служить и проведение занятий по этнографии в музее или школьной музейной комнате, где ребенок усваивает информацию по культуре своих предков комплексно и наиболее правильно [22, с. 19].

Все это довольно полно может быть продемонстрировано в мероприятиях, проводимых наставниками с детьми.

Одно из них – занятие-игра «Двенадцать месяцев». В его цели и задачи входит: дать представления о системе труда и отдыха у вятских крестьян в конце Х1Х – начале ХХ веков, о календарных праздниках, раскрыть культурные связи между календарем земледельца и изменениями в природе, познакомить детей с некоторыми произведениями вятского фольклора, способствовать привитию уважительного отношения к труду.

Основные понятия: календарный праздник, обычай, «илеи», пост, солнцестояние. Основное содержание: Культура вятских крестьян, как и любая традиционная культура, отличалась разумным сочетанием труда и отдыха. Определяющее понятие – земледельческие работы в конкретных природно-климатических условиях региона. Сюда же входят повествования о зимних праздниках (представлениях о них и обычаях, связанных с ними), т.е. – о Рождественском сочельнике, Рождестве («Шиликуны», «Илеи»), Новом годе, Страстной неделе (гаданиях, посиделках), Крещении, Сретенье и Масленице. Как некий переход выглядит «мясоед» – «говенье». Весенние праздники начинаются с Масленицы. Далее следует пост, Чистый четверг, Вербное воскресенье, Великий четверг, Пасха, Семик подробнее можно остановиться на обычаях и поверьях, связанных с этими праздниками, занятиях и играх детей, подростков, молодежи. Снова некий рубеж - Летнее солнцестояние. К летним праздникам относятся Троица, Иванов день, Петров День, Ильин день, система запретов, связанная со Спасами. Важные осенние праздники – праздник первого снопа, дожинки, Покров день. Особо наставнику следует остановиться на цикличности календарных праздников, отражении жизни человека в жизни природы.

Наставник может провести по данной теме и практические занятия - разучивание некоторых «илей», игр, гаданий, детских стихотворений и игр « на Пасху», троицкие песни и игры, осенние песни и мастер-классы/игры по осенним хозяйственным занятиям. Среди средств обучения могут находиться предметы быта и утварь, связанные с гаданиями, пасхальные яйца, иллюстрации, фотографии. Данные занятия целесообразнее проводить в музейной комнате или в музее. Методы и формы учебной деятельности включают н только рассказ и объяснение учителя/наставника с опорой на наглядный материал, но и элементы эвристической беседы о роли праздников в жизни вятских крестьян, фронтальный анализ информации о праздниках и жизни в прошлом, полученной детьми от бабушек, родителей, а также элементы соревнования в играх.

Следующее мероприятие носит название «Испекли мы каравай». В его цели и задачи входит: дать представление об этапах производства и обработки зерновых, способствовать

формированию у детей бережного, уважительного отношения к хлебу, истории и традициям своей малой родины. Основные понятия и представления: пахота, сев, жатва, обмолот, квашня и выпекание хлеба, правила поведения за столом, связанные с хлебом.

Наставником может быть использованы такие тезисы для проведения беседы и игр: 1. Ритуальные действия во время зимних календарных праздников, направленные на увеличение урожая (рождественские «хлебные» подарки, масленичные блины, игра «Каравай» во время Пасхи и т.п.). 2. Определение начала пахоты и сева по народным приметам, связь с православными и другими обрядами («магия первого дня», мытье в бане и т.д.), сам процесс пахоты и сева. 3. Завивание березок во время Троицы – ритуал для бурного роста всей растительности. Прошение дождя в Петров день. 4. Начало жатвы в особый, «счастливый» день. Уборка урожая вручную. «Дожинки». Первый снопик – у икон до Покрова дня. 5. Приметы, пословицы и поговорки, связанные получением хлеба, обработкой зерна (можно использовать мотив сказки о Петушке и мышатах Круть и Верть). Демонстрация на картинках «путь зерна» от овина к гумну и амбару до мельницы. Яркие картины может дать обсуждение особенностей выпекания караваев, пирогов, прочей стряпни.

Наставник может остановиться на сюжетах «Хлебная пища на праздники», «Режим питания и правила поведения за столом, связанные с хлебом». В последней теме можно представить данные о месте каравая на столе, роли главы семьи при делении хлеба перед приемом пищи, правилах употребления хлеба во время обеда, использовании кусков, крошек, запретах на некоторые действия, связанные с хлебом. Важно отметить полезные вещества в зерновой пище. В качестве практической работы/игры можно разучить игру в «ножички» (символ деления поля), правила поведения за столом, некоторые приемы приготовления стряпни и приметы, связанных с ней. Среди «технических средств обучения» - предметы традиционной утвари («чаруша», скалка, деревянная лопатка, проч.), иллюстрации по теме. Методы и формы учебной деятельности – беседа, фронтальная работа по составлению цикла работ, связанных с обработкой зерна, групповая практическая деятельность по разучиванию игр.

Еще одним мероприятием в деятельности наставника может стать занятие с публикой постарше – школьниками начальных и средних классов. Речь идет о «Вятских посиделках». Здесь важно углубить знания о формах досуга вятских крестьян в конце Х1Х – начале ХХ веков, познакомить с основами вышивания, правилами знакомства молодежи. Основные понятия: посиделки/ игрища, прялка, веретено, прядение, вышивка крестом, посиделочные песни, игры и танцы.

В содержание мероприятия наставник может включить следующие темы: как проводили время от Покрова до масленицы; именно оно было характерно для посиделок. Важно объяснить локацию действия - места, точки, центры в крестьянской избе, где проходили те или иные действия посиделок. Состав участников уже был несколько иным – не малыши и дети, и даже не подростки, а больше – молодежь. Можно охарактеризовать использовавшиеся на посиделках нарядные костюмы разных этнических групп населения Вятской губернии. Весьма важно подчеркнуть воспитательный аспект рукоделия в коллективе. Можно остановиться на сюжетах вышивки, приемах вышивания, вопросе о приданом. Из воспитательных целей следует отметить правила общения между девушками и юношами, рассказать про оценку рукодельного мастерства, о правилах знакомства, игр, песен, танцев). Чтоб закрепить материал, важно использовать так называемую «мелкую моторику» - под присмотром наставника освоить первичные навыки вышивания простым крестом, прядения нити, разучить некоторые игры. В средства обучения в данном мероприятии целесообразно включить кукол в традиционных костюмах Вятской губернии, прялку, швейку, иглы с кусками холста, другой ткани, иллюстрации по теме. Методы и формы учебной деятельности в данном мероприятии - беседа с привлечением иллюстраций и предметов по теме, фронтальный анализ показателей качества рукоделия и показателей трудолюбия на посиделках, индивидуальная работа по овладению приемом вышивания

крестом, коллективное разучивание игр и песен, некоторые элементы игр [21; с.19 – 22]

В качестве мероприятия по изобразительному искусству возможно проведение занятия «Раскрась наряд», «Одень куклу». Занятия с таким учебным материалом также способствуют развитию мелкой моторики, зрительной памяти у детей, знакомят учащихся с этнокультурным наследием региона. Кроме внеурочной деятельности и кружковой работы в учреждениях дополнительного образования их можно проводить на уроках рисования, краеведения, технологии [21. с. 22–26]. Представленные выше мероприятия, как правило, имеют достаточный педагогический эффект, общение детей с наставником повышает их заинтересованность в данной коммуникации.

В общем и целом, образовательный аспект этнографических исследований представляется весьма важным в общем учебном и воспитательном процессе ДОУ, СШ, УДО, СПО и ВПО. Особый эффект проявляется в разновозрастном общении детей, подростков и молодежи. Именно в нем может проявиться значение наставничества – приобщению к обучению и воспитанию младших участников данного действия более старшими - подростками и молодыми людьми, ранее освоившими азы этнографического образования, т.е. наставниками. Охарактеризованное в статье явление наставничества способно внести должную диверсификацию образовательного предложения и разнообразить формы педагогического воздействия на растущие генерации.

Литература

1.Альбедиль, М. Ф. Народы мира. Пособие для начальной школы / М. Ф. Альбедиль. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1996. – 239 с.

2.Владыкин, В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов / В. Е. Владыкин. – Ижевск, 1996. – 384 с.

3.Владыкина, Т. Г. Удмуртский фольклор. Проблемы жанровой эволюции и систематики / Т. Г. Владыкина. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 356 с.

4.Волкова, Л. А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века) / Л. А. Волкова. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – 388 с.

5. Долгушев, В. Г. Вятский народный календарь / В. Г. Долгушев // Вятка : краеведческий сборник. – Киров. 1991. – С. 20-37.

6.Коньшин, А. Е. Коми-Пермяцкий округ в Великой Отечественной войне : энциклопедический справочник / А. Е. Коньшин. – Киров : Кировская областная типография, 2025. – 576 с.

7.Крюкова, Т. А. Материальная культура марийцев XIX века / Т. А. Крюкова. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1956. – 160 с.

8.Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского Федерального округа : экспертный доклад за 2014 год / В. В. Амелин, Р. Ю. Беляков, И. И. Бойко, В. С. Воронцов, Д. Н. Денисов, С. И. Ильинский, О. А. Лиценбергер, А. В. Мартыненко, К. А. Моргунов, Н. С. Мухаметшина, О. В. Орлова, И. Ю. Трушкова, В. Г. Харитонова, Д. А. Черниенко, А. Б. Юнусова. – Оренбург, 2014. – 126 с.

9.Несанелис, Д. А. Раскачаем ходкую качель. Традиционные формы досуга сельского населения Коми края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) / Д. А. Несанелис. – Сыктывкар : Респ. центр нар. Творчества, 1994. – 168 с.

10. Народы мира / сост. А. В. Волкова. – Москва : РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. – 96 с.

11.Никитин, В. В. К истокам марийского искусства / В. В. Никитин, Т. Б. Никитина. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004. – 152 с.

12.Поздеев, И. Л. Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса) / В. В. Поздеев. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2007. – 232 с.

13.Попова, Е. В. Календарные обряды бесермян / Е. В. Попова. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 256 с.

14.Семенов, В. А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: к

реконструкции мифопоэтических представлений коми (зырян) / В. А. Семенов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 152 с.
15.Сепеев, Г. А. История расселения марийцев / Г. А. Сапеев. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2006. – 200 с.
16.Степанова, Т. В. Страны и народы / Т. В. Степанова. – Москва : РОСМЭН-ПРЕСС, 2010. – 96 с.
17.Книга ремесел. Хрестоматия / И. Ю. Трушкова, С. А. Чиркин, Е. П. Афанасьева, С. А. Батина. – Киров : Аверс, 2022. – 43 с.
18.Трушкова, И. Ю. Актуальные вопросы современного изучения и использования этнокультурного наследия стран и регионов / И. Ю. Трушкова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 225-227.
19.Трушкова, И. Ю. Аграрный и гастрономический туризм в странах и регионах: ресурсы и перспективы / И. Ю. Трушкова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 222-224.
20.Трушкова, И. Ю. Сетевое взаимодействие в Вятском государственном университете / И. Ю. Трушкова, Е. И. Титова // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 117-124.
21.Трушкова, И. Ю. Экономика восточно-поморского города Лальска: вопросы этноархеологического изучения / И. Ю. Трушкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 51-58.
22.Трушкова, И. Ю. Этнографическая работа в школе и вузе / И. Ю. Трушкова. – Киров : Веси, 2024. – 106 с.
23.Удмуртия навеки с Россией : книга для чтения по краеведению для детей дошкольного и младшего школьного возраста / авторы-составители: Т. С. Андреева, Н. Г. Бободжанова, Ю. Н. Гертий, Н. А. Зубкова ; под общей редакцией Н. Г. Бободжановой. – Ижевск : Удмуртия, 2008. – 80 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Трушкова И. Ю., доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития этнотуризма в Кировской области, раскрываются формы и ресурсы для данного вида деятельности. Показаны возможности развития разных вариантов этнографического туризма, соотношение с ними рекреационного, сельского, гастрономического, событийного и других видов туристической деятельности.

Ключевые слова: музейная этнография, этнически маркированные заповедные места, кулинарные маршруты

Как известно, этнокультурный туризм – это одно из направлений современного туризма, включающее в себя знакомство с этнокультурным наследием разных народов, а также в той или иной степени погружение в это наследие. В рамках этнокультурного /этнографического туризма иногда выделяются некоторые разновидности, среди которых – эколого-этнографический, этно-познавательный и др.

Интерес к знаниям об этническом разнообразии стран и регионов отмечались еще в XIX столетии и даже ранее. В конце XX – начале XXI вв., во время так называемого «этнического Ренессанса» в Российской Федерации актуализировалась работа этнографических музеев под открытым небом, стационарных музейных экспозиций; стали

появляться специфичные культурно-развлекательные национальные центры, учреждения. Появлялись научные обобщения туризма не только как вида досуга, но и как отрасли экономики [2, 4, 8, 11, 12]. Умножалось методическое сопровождение рассматриваемого вида туристической деятельности [1, 3].

Этнографический туризм в Кировской области может опираться на ресурсы местных музеев; почти в каждом из сельских, районных и областных музеев имеются этнографические коллекции, которые в той или иной степени представлены в экспозициях. Этноэкологические туристические маршруты, как правило, охватывают районы с традиционными видами хозяйствования, природными заповедниками и сакральными объектами в них. Этно-познавательный туризм подразумевает знакомство с объектами этнокультурного наследия и территориями сохранения этнических традиций, обычаев и обрядов. Сюда относятся путешествия, включающие знакомство с бытом и укладом жизни народов, населяющих рекреационную территорию; такие поездки должны быть организованы на современном уровне.

Содержание этнографического туризма перекликается с соответствующими областями знаний в других видах туристической деятельности. На примере Кировской области видна связь этнотуризма с познавательным туризмом. В качестве примеров можно обозначить поездки в многонациональные районы данного субъекта РФ, в том числе – в Малмыжский район, где живут русские, татары, марийцы и удмурты. На территории Слободского района живут русские, удмурты, бесермяне и татары. В Афанасьевском районе сохраняется культура русских и коми-пермяков. Следует отметить, что в разных районах Кировской области даже у представителей одного и того же этноса выявляются локальные отличия в культуре, языке (диалектах), обрядности [16]. Дополнительный познавательный эффект может быть достигнут благодаря привлечению этно-археологического материала, как, например, в Лузском районе – сведений об этнографии и археологии старинного города Лальска [17].

Исследования показывают, что к этнографическому примыкает рекреационный туризм. Свежий воздух, экологически более чистая обстановка, сельская размеренность, красивые пейзажи – все это привлекает посетителей и располагает к отдыху, восстановлению сил после динамичной и даже стрессовой городской жизни. Рекреация часто совпадает с сельской направленностью в туризме. Даже несколько дней, прожитых в сельской местности, на фоне крестьянской или воспроизведенной крестьянской архитектуры, домашними животными, прогулками по лугам, слушанием пения птиц, музыки ветра, дождя, реки, красивые виды лесов Вятского края могут восполнить силы экскурсантов для дальнейших успехов в городской жизни.

С этнографическим туризмом в Кировской области соотносится гастротуризм. Показательным примером в этом плане выступает эко-ферма и сыроварня «Ошеть» в Сунском районе Кировской области. Кулинарный этнотуризм здесь – это знакомство с традиционной кухней, которое является главной целью поездки. Однако в этом центре фермерского туризма разработана и с успехом осуществляется качественная этнографическая программа. В нее включены реконструкции календарной обрядности Вятского края, экскурсии по «этнографическим» окрестностям, включая знаменитый Васнецовский дуб, местный православный храм и т.д.

Связанные с этнографическим обрядовый религиозный, паломнический виды туризма в пределах Кировской области имеют свои ресурсы для развития. К этнокультурным событиям относятся поездки, приуроченные к традиционным праздникам или фестивалям. В последние годы такие мероприятия набирают популярность [6]. Таковы фестивали «Вятский лапоть» в Кильмезском районе, «Сунской рыжик» в Сунском районе, «Истобенский огурец» в Орловском районе Кировской области.

- В маршруты религиозного туризма могут входить ознакомительные поездки в сакральным местам разных народов, представители которых живут в пределах Кировской области. Сюда можно отнести знакомство молодежи с православными храмами,

старинными/историческими мечетями, священными объектами природы. Маршруты по старинным православным церквям, рассказы о мечетях, наблюдения за молениями у скалы Чембулат – типичные примеры поездок религиозного туризма. Как правило, с объектами религиозного туризма связаны легенды, мифы, былички местного населения, упоминания о них в рассказе экскурсовода украсит общение, сделает поездку более информативно-насыщенной. Культовые места и сооружения, отражающие конфессиональную принадлежность представителя того или иного этноса могу дополняться местами проведения народных праздников и обрядов.

Иное дело – паломнический туризм. Целевая аудитория в нем – не просто интересующиеся религиями люди, а верующие. Тогда поездка для них – это способ религиозного очищения, общения в рамках поездки с единоверцами, вид трудничества. Ярким примером именно паломнического туризма в Кировской области является Великорецкий крестный ход. Известно, что свою историю он ведет со Средневековья; это самый старинный крестный ход в России и никогда не прекращавшийся.

В некоторых случаях запросы посетителей указывают на симбиоз видов туристической тематики. В комплексные маршруты могут входить путешествия, целью которых является знакомство с культурой, традициями и бытом народов, проживающих в определённых местностях. Сюда включается участие в традиционных обрядах, знакомство с архитектурой и кухней, изучение ремёсел [13].

Говоря об объектах этнографического туризма, следует упомянуть и памятники архитектуры, жилища в традиционном для местного этнического сообщества стиле. В пределах Кировской области, пожалуй, можно найти и поселения, сохраняющие свой «этнический тип» в местах компактного проживания представителей того или иного народа. Яркие впечатления в этом плане оставляют, к примеру, марийские и татарские деревни юго-восточной Вятки.

Показательными объектами этнографического туризма могут выступать этнопарки и этнографические музеи под открытым небом, которые часто включают комплексы по историческим чертежам построенных заново или сохранившихся до наших дней традиционных сооружений.

Серьезная работа в сфере развития этнографического туризма в Кировской области – это наращивание его методического оснащения. здесь может пригодиться опыт других российских регионов [5, 7-9]. При разработке этно-туристических маршрутов и программ необходимо учитывать специфику таких поездок. К ней относятся порой не яркие, но все равно специфичные, влияющие на повседневность погодно-климатические особенности местности, состояние дорог и переправ, согласие населения. Следует продумать даже места остановок в пути – не только с точки зрения вопросов питания и т.п., но и из-за попутного посещения агрохозяйств, особо значимых культурных мест и проч. В рамках маршрутов следует учесть и занятия для детей (мастер-классы по народным ремеслам и промыслам, народные игры и виды спорта).

В рамках программы этнокультурного тура целесообразно организовать посещение локального музея народной культуры, концерта фольклорного ансамбля, участие в традиционном ритуале позитивной направленности. Этнографический тур – это поездка, цель которой познакомиться с историей и бытом коренного населения региона. При этом во всех случаях, чтобы прикоснуться к этнокультурам, необязательно покидать пределы какого-либо субъекта РФ или страны в целом – и в Кировской области, и в других российских регионах в е=первом случае живут представители более 100 этносов, а во втором – около двухсот.

Говоря о перспективах развития этнографического туризма в Кировской области, следует отметить востребованность таких программ. В перечень причин этого входит сокращающееся яркое разнообразие местных этнокультур и традиционных систем хозяйствования, выверенного в веках уклада жизни и т.д. Кроме того, этнографический туризм возможно рассматривать как одно из направлений развития местного хозяйства,

сферу занятости населения округи, ресурс для воспроизводства языков и диалектов, местной промышленности. При этом следует учитывать некие «красные линии» по численности туристов – слишком большие группы и частые посещения заповедные этнокультурные места не смогут выдержать. Не должно уйти зоны внимания то, что этнотуризм не относится к пассивным видам отдыха, но и не бесконечное хождение по музеям. С другой стороны он не должен превратиться в бесконечное и бесцельное посещение разных мест: от маленьких рынков и кладбищ до исторических объектов и природных достопримечательностей.

В миссию этнографического туризма входит, кроме прочего, и сохранение этнических традиций [5, 10]. Анализируется развитие этнографического туризма в России для возрождения и сохранения этнокультурного наследия, следует отметить, что важной составляющей развития внутреннего туризма в регионах РФ является создание новых этно-ориентированных туристских продуктов, которые не только будут способствовать развитию туриндустрии, но и служить фактором «диалога между культурами» многонационального народа России. Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, этнографический туризм, этно-ориентированный туристский продукт, региональные программы развития туризма, диалог культур» [12, с. 3]. Применительно к Кировской области разрабатываются вопросы современного изучения и использования этнокультурного наследия, а также стратегии устойчивого развития сельских территорий в контексте развития агротуризма [14, 15].

Таким образом, в современном изучении этнографических туристических ресурсов в Кировской области выявляются некоторые специфичные ракурсы, анализ и учет которых способствует повышению эффективности рассматриваемой отрасли современной региональной экономики.

Литература

1.Барлукова, А. В. Методический подход к формированию структуры системы управления этническим туризмом А. В. Барлукова // Известия Иркутской государственной академии. – 2010. – № 6. – С. 31-33.

2.Бутузов, А. Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации / А. Г. Бутузов // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 78-80.

3.Бутузов, А. Г. Этнокультурный туризм : учебное пособие / А. Г. Бутузов. – Москва : КНОРУС, 2016. – 248 с.

4.Воронкова, Л. П. Современное состояние и перспективы развития этнографического туризма / Л. П. Воронкова. – Москва : МАКС Пресс, 2011. – 76 с.

5.Кедрова, И. В. Этнотуризм как перспективная форма сохранения этнической культуры / И. В. Кедрова // Этническая культура. – 2020. – № 2 (3). – С. 10-13.

6.Куличкина, Г. В. Фестиваль как форма межкультурной коммуникации в условиях полиэтничного региона / Г. В. Куличкина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 3. – С. 34-37.

7.Курина, В. Культурно-познавательные возможности этнического туризма / В. Кудрина. – URL: http://tourlib.net/statti_ tourism/kurina.htm. (дата обращения: 03.03.2026).

8.Кучинов, П. А. Туристско-рекреационная экспертиза как инструмент стратегического управления / П. А. Кучинов // Вестник РМАТ. – 2013. – № 4. – С. 56-61.

9.Нехаева, Н. Е. Межрегиональный этнический маршрут как инновационный туристский продукт / Н. Е. Нехаева, Е. Н. Гуркина // Инновации в науке. – 2014. – № 31-2. – С. 119-124.

10.Суртаев, Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия / Б. М. Суртаев // Вестник угроведения. – 2012. – № 1 (8). – С. 178-182;

11.Сундуев, Ч. Б. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма / Ч. Б. Сундуев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 53-56.

12.Трофимов, Е. Н. Развитие этнографического туризма в России / Е. Н. Трофимов // Вестник

РМАТ. – 2013. – № 4. – С. 3-10.
13. Книга ремесел. Хрестоматия / И. Ю. Трушкова, С. А. Чиркин, Е. П. Афанасьева, С. А. Батина. – Киров, 2022. – 43 с.
14.Трушкова, И. Ю. Актуальные вопросы современного изучения и использования этнокультурного наследия стран и регионов / И. Ю. Трушкова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 225-227.
15.Трушкова, И. Ю. Вопросы устойчивого развития сельских территорий в контексте развития агротуризма / И. Ю. Трушкова, О. А. Казакова // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. – Киров, 2023. – С. 288-290.
16.Трушкова, И. Ю. Этнография Вятского края : учебное пособие / И. Ю. Трушкова. Т. 15. – Киров, 2014. – 220 с. (Сер. Этнокультурное наследие Вятского региона).
17. Трушкова, И. Ю. Экономика восточно-поморского города Лальска: вопросы этноархеологического изучения / И. Ю. Трушкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 51-58.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Трушкова И. Ю., доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации образовательных и воспитательных программ по этнографии, в т.ч. – и в контексте истории школе и вузе. Рассмотрены нюансы обозначенной педагогической деятельности в контексте «новой этнографии».

Ключевые слова: образовательный ресурс, воспитательный ресурс, история, этнография, ВУЗ, школа

В первых десятилетиях XXI в. этнографическое образование продолжает быть востребованным. В некоторых обстоятельствах его целесообразно разделять на школьное и студенческое. Разумеется, этнографическое образование соотносится с собственно историческим образованием, а в некоторых случаях рассматривается как часть его.

Как известно, под этнографическим (этнокультурным) воспитанием детей и подростков понимается процесс приобщения подрастающего поколения к культурному наследию своего народа, а также к культурам других народов. Оно направлено на познавательно-речевое, художественно-эстетическое, социально-нравственное развитие ребёнка. Этнокультурное воспитание направлено на передачу традиций и ценностей и является весомым инструментом в деле формирования всесторонне развитой личности, способной к конструктивной коммуникации в полиэтнических коллективах. Основой этнокультурного воспитания должен быть принцип уважения к каждой культуре и возможность для равноправного поликультурного диалога.

В этнокультурном воспитании школьников наблюдается направленность к «возвращению к истокам», возрождению религиозных традиций, верований, обрядов, ремесел и интереса к краеведению. Однако эти процессы не должны сопровождаться изоляционизмом или сепаратизмом. Опыт совместного существования на протяжении тысячелетий, навыки адаптации и коллективистские установки формируют уникальные способности к возрождению и культурному диалогу. Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить следующие компоненты в системе этнокультурного воспитания: Целевой компонент определяет цели и задачи этнокультурного

воспитания, направленные на формирование этнического самосознания, уважения к своей культуре и к культурам других народов. Содержательный компонент состоит из системы знаний о культуре своего и других народов. этносов, а также формирование ценностных ориентаций и установок. Деятельностный компонент базируется на различных видах деятельности, направленных на освоение этнокультурных ценностей, межличностном взаимодействии и формировании практических навыков. Оценочно-результативный компонент включает в себя критерии и показатели эффективности этнокультурного воспитания и методы оценки достигнутых результатов [6].

Этнокультурное развитие дошкольников и школьников является процессом духовного формирования личности через усвоение общественно-исторического опыта предков, изучение традиций и фольклора. Этнокультурное образование - это система приобщения детей и молодежи к культурному наследию своего народа, направленная на развитие национального самосознания и этнокультурной идентичности, воспитание уважения к традиционным ценностям.

Дополнительное этнографическое образование школьников способствует углублению самореализации личности, когда воспитание человека начинается с формирования мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа. Сегодня этнокультурный компонент становится важным фактором в учебно-воспитательном процессе. Данный процесс строится с учетом следующих принципов: 1) принцип патриотизма; 2) принцип историзма; 3) принцип воспитывающего обучения. Введение этнокультурного компонента в образовательную деятельность позволяет: полно представить богатства национальной культуры, уклад жизни народа, его историю, язык и литературу, социальные нормы поведения, духовные цели и ценности; воспитать образованного, творческого человека, готового к осмысленной деятельности в условиях современной цивилизации, гражданина-патриота; интегрировать традиционные учебные предметы; развивать исследовательскую работу школьников [1].

В современной российской педагогике разработаны общие сюжеты этнографического образования и воспитания детей и подростков [1, 3, 12]. Часть работ посвящены этнографии воспитания отдельных народов [2, 4, 5]. Итак, что касается этнографического образования и воспитания школьников, то следует отметить его базовое содержание в обучении и воспитательные приемы общего характера.

Этнографическое (этнокультурное) обучение и воспитание студентов предстает усложненной моделью по сравнению со школьным вариантом. Это целенаправленный педагогический процесс приобщения обучающихся к этнической культуре, традициям родного края и народов мира. В основу такого воспитания положен этнопедагогический подход, который предполагает единство общечеловеческой и национальной культур, преемственность прошлого, настоящего и будущего, гармонию этнокультурного и социального в воспитании личности.

Для этнографического воспитания студентов необходима соответствующая подготовка преподавателей. Целью данного этнопедагогического обучения можно назвать приобщение студентов к этнокультурному и педагогическому наследию народа, формирование готовности его использования в профессиональной деятельности. В задачи в ходит повышение интереса обучающихся к проблеме этнического воспитания; овладение студентами этнопедагогическими знаниями в области семейного, общественного, трудового воспитания детей и молодежи; формирование умений и навыков, необходимых педагогу для его профессиональной деятельности в условиях социокультурной среды.

Этнографическое образование и воспитание студентов подразумевает формирование специфичной этнокультурной компетентностью. Она определяется как свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию. Анализ научно-исследовательских работ, нормативных документов, теории и практики образования

позволяет выделить пять моделей введения национально-регионального этнокультурного компонента в содержание профессионального образования будущих педагогов: межпредметную, модульную, монопредметную, комплексную и дополняющую. По мнению ученых, межпредметная модель предполагает равномерное распределение соответствующего материала по всем учебным предметам профессиональной подготовки будущих специалистов. Модульная модель реализуется посредством включения в учебные дисциплины гуманитарного цикла специальных тем (модулей), которые отражают этнокультурное своеобразие народов Вятского региона, России и других стран. Монопредметная модель предполагает углубленное изучение студентами этнических культур (в том числе своей), языков (в том числе родного), истории, географии, искусства региона, России, других народов и стран на специально выделенных для этой цели учебных предметах, за счет вариативной части базисного плана. Комплексная модель реализуется в виде интегративных курсов, в которых отдельные аспекты национальной культуры могут быть представлены во взаимосвязи истории или краеведения, литературы, биологии и экологии и т. д. Дополняющая модель предполагает изучение национально-регионального и этнокультурного компонентов в ходе различных видов практик, организации жизни учебного заведения [13].

Ученые, исследующие педагогические проблемы, утверждают, что большое значение среди педагогических путей является использование в учебно-воспитательном процессе этнопедагогического компонента. Подчеркивается необходимость использования народных традиций и обычаев как средства влияния на формирующуюся личность студента. подчас реальность в регионах такова, что у многих студентов вуза очень слабые или ложные представления о народных традициях и обычаях, которые влияют на воспитание и становление молодого поколения.

На основе рассматриваемой концепции использования народных традиций и обычаев в современном воспитании студентов была разработана эмпирическая методология и методика, выявлены педагогические пути, его содержания, ключевых ресурсных свойств и их интерпретацию в высшей школе. Происходит изучение влияния народных традиций и обычаев на воспитание студентов. Выясняется, что народные традиции и обычаи положительно влияют на формирование личности, знакомят молодежь со своими корнями и культурой, которая необходима им в современных условиях, помогают развивать в них духовно-нравственные ценности, уважать культуру своего народа. Однако, среди части студентов имеются ложные представления о некоторых народных традициях и обычаях, либо вызывают у них равнодушие именно социально-гуманитарный блок дисциплин подготавливает и играет ключевую роль в воспитании и формировании личности. Подготовленность студентов в социально-гуманитарном плане является условием для формирования будущего мировоззрения, отношения к людям и к себе [7]. Основные тенденции этнокультурного воспитания студенческой молодежи в вузах России изучаются педагогами-специалистами [8, 17].

Региональные исследования констатируют, что, например, представления студентов из западной Сибири о традициях народов ханты выявляют несколько уровней. Изучается проблема формирования представлений о традициях народов ханты у обучающихся. С этим связываются цели формирования, посредством воспитательных воздействий, морально-культурных основ личности, обращение к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитание уважительного отношения к другой культуре. Постепенно формируется определённый уровень объективных представлений о традициях народов ханты у обучающихся, а также разрабатываются проекты педагогической технологии формирования этих представлений. Важность проблемы формирования представлений о традициях народов ханты у обучающихся обусловлена благоприятностью возраста студентов к воспитательным воздействиям, морально-культурным основам личности. Выявляются связи этих представлений и активного формирования характера, установок, стереотипов поведения, мышления и мировоззрения. Это позволяет прививать национальные и общечеловеческие

ценности, воспитывать уважительное отношение к другой культуре. Этнокультурное воспитание - это такой процесс, в котором цели, задачи, содержание, технологии воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства [10].

Показательными представляются исследования по Вятскому региону. Среди них - этнография Вятского края, этнокультурное наследие восточно-поморского города Лальска, и осмысление гуманитарных технологий в образовании [14-16]. Часть студенческой работы по темам этнографии связывается с этномониторингом, изучением текущей этнополитики [9, 11].

Таким образом, образовательный и воспитательный ресурс изучения истории и этнографии в школе и вузе выявляет ряд региональных особенностей, многовариантно влияет на формирование комплекса знаний у подростков и молодежи, определенным образом воспитывает новые генерации.

Литература

1. Аммосова, С. Т. Этнокультурное развитие личности ребенка в условиях учреждения дополнительного образования детей / С. Т. Аммосова // Образование и воспитание. – 2021. – № 5 (36). – С. 97-99.

2.Аммосова, Т. П. Математические знания и представления якутов. Часть 1 / Т. М. Аммосова. – Якутск : НКИ «Бичик»,1994. – 72 с.

3.Афанасьева, А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования / А. Б. Афанасьева // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 189-195.

4.Дендиева, Р. У. Особенности семейного воспитания чеченского народа / Р. У. Дендиева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. – № 3. – С. 77-80.

5.Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики на 2014-2018 гг. – Грозный, 2013. – 133 с.

6.Исмаилова, С. И. Сущность и структура этнокультурного воспитания обучающихся / С. И. Исмаилова // Современные наукоемкие технологии. – 2025. – № 4. – С. 167-172. – URL:hyttps://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40382 (дата обращения: 03.03.2026).

7.Карабалаева, Г. Т. Пути использования этнопедагогического компонента в современном воспитании студентов вуза / Г. Т. Карабалаева, М. И. Мамырова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=29504 (дата обращения: 03.03.2026).

8.Мамалова, Х. Э. Основные тенденции этнокультурного воспитания студенческой молодежи в вузах России / Х. Э. Мамалова, З. М. Ахмадова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С.183-186.

9.Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского Федерального округа : экспертный доклад за 2014 год / В. В. Амелин, Р. Ю. Беляков, И. И. Бойко, В. С. Воронцов, Д. Н. Денисов, С. И. Ильинский, О. А. Лиценбергер, А. В. Мартыненко, К. А. Моргунов, Н. С. Мухаметшина, О. В. Орлова, И. Ю. Трушкова, В. Г. Харитонова, Д. А. Черниенко, А. Б. Юнусова. – Оренбург, 2014. – 126 с.

10.Салаватова, А. М. Этнокультурное воспитание студентов в образовательной среде вуза / А. М. Салаватова, В. Ю. Кованцова // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. – Т. 9, № 6. – URL: https://mir-nauki.com/ (дата обращения: 03.03.2026).

11.Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском Федеральном округе : экспертный доклад / В. В. Амелин, И. И. Бойко, В. С. Воронцов, И. М. Габдрафиков, Д. Н. Денисов, Д. М. Исхаков, И. В. Кучумов, О. А. Лиценбергер, А. В. Мартыненко, К. А. Моргунов, Н. С. Мухаметшина, О. В. Орлова, Л. В. Сагитова, Ф. Г. Сафин, И. Ю. Трушкова, Д. А. Черниенко. – Москва-Ижевск-Оренбург, 2013. – 124 с.

12.Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности / Т. В. Поштарева // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 35-42.
13.Тришина, Е. С. Этнопедагогическая подготовка студентов как средство повышения их профессиональной компетентности / Е. С. Тришина // Актуальные задачи педагогики: материалы VI Международной научной конференции (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита : Молодой ученый, 2015. – С. 157-160.
14.Трушкова, И. Ю. Этнография Вятского края : учебное пособие / И. Ю. Трушкова. Т. 15. – Киров, 2014. – 220 с. – (Этнокультурное наследие Вятского региона).
15.Трушкова, И. Ю. Экономика восточно-поморского города Лальска: вопросы этноархеологического изучения / И. Ю. Трушкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 51-58.
16.Трушкова, И. Гуманитарные технологии в образовании / И. Трушкова // Высшее образование в России. – 2006. – № 3. – С. 70-74.
17.Чехордуна, Е. П. Этнокультурное образование и общественная экспертиза в условиях внедрения ФГОС / Е. П. Чехордуна, В. В. Аммосова, Н. П. Карпова // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО «Человек и образование». – 2013. – № 3 (36). – С. 128-134.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В ВУЗЕ

Трушкова И. Ю., доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы образования и воспитания в вузе, связанные с этнографической тематикой. Показаны направления просветительной работы в молодежных аудиториях. Отмечены особенности грантовой деятельности в сфере этнографического просвещения.

Ключевые слова: учебная деятельность, внеучебная деятельность, этнография, популяризация этнокультурного наследия, современное использование

В современный период актуализируются просветительные виды деятельности во многих научных направлениях и видах образования. Просвещение необходимо как внутри научной или образовательной корпорации, так во внешней от них среде. Общество может и должно иметь представления о том, чем занимается научное и педагогическое сообщество; последние должны постоянно задумываться об эффективной прикладной значимости своих работ.

В контексте так называемой «новой этнографии» имеется свое место для просветительства, причем и в сфере содержания, и по формам активности. Важная роль при этом отводится просветительным мероприятиям в рамках вузов. В социально-гуманитарных образовательных программах этнография может выступать в качестве базовых предметов, в ряде естественнонаучных и точных специальностей – как часть учебного курса по краеведению, в агротехнологическом образовании – сюжетами в истории животноводства, других дисциплинах. При этом во внеучебной деятельности в последнее время довольно активно развивается включенность молодежи в грантовую / проектную активность. Дело в том, что для детей и подростков а сегодняшний день имеется немало учебно-методических пособий по этнографическому просвещению в числе их – издания общероссийского содержания [1-3, 7]. Достаточно полно представлена соответствующая литература и в Пиуральском регионе [4-6, 10]. Для системы высшего образования вопросы этнографического просвещения могут рассматриваться в контексте сетевого взаимодействия вузов из разных регионов и стран [8].

Следует отметить, что этнографическая работа в высших учебных заведениях диверсифицируется по нескольким направлениям, в зависимости от возраста обучаемых, профиля обучения, форм работы и планируемых результатов. Данный вид образования и просвещения не теряет своей актуальности. В наши дни растет запрос на качественное, обновленное историческое образование и просвещение. Представлена Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, утвержденная Минобрнауки России 02 февраля 2023 г. Образуются региональные отделения Российского движения детей и молодежи (далее – РДДМ), активизируются НКО этнокультурной направленности. Поэтому актуализируется этнографическое просвещение, как часть туристко-краеведческой работы – яркое, самобытное, патриотическое направление в воспитании разных возрастных групп, в том числе – и молодежи.

Актуальность различных учебных предметов, связанных с этнографией и этнокультурным воспитанием, выявляет периодические спады и подъемы. Востребованными с разными перерывами являются различные педагогические установки и разные ракурсы краеведения. Так, например, в 1990-х гг. весьма востребованной считалась работа в рамках так называемого «этнического Ренессанса». В последующие годы этнографическое просвещение развивалось и утверждалось в ряде направлений педагогической деятельности, в культуре, туризме, управлении и гражданском обществе.

В 2010-2020-х гг. актуальной стала грантовая деятельность, особенно в рамках конкурсов проектов Фонда Президентских грантов. и Название осуществленного в рамках Фонда Президентских грантов проекта по этнографическому просвещению – «Шестнадцать республик – шестнадцать сестер» (по числу автономных республик в составе РФ) – подразумевало изучение этнокультур, позитивного опыта их взаимодействия на протяжении веков.

Основная идея проекта заключалась в организации этнографического просвещения в раках обновленного изучения истории, развертывания работы РДДМ, развития, в том числе – и молодежного «внутреннего» туризма, эффективности работы НКО этнокультурной направленности. Целевая группа данного проекта включала: 1) подростков и молодежь Кировской области; 2) работников учреждений образования, культуры, туризма, внутренней политики Кировской области; 3) активистов НКО этнокультурной направленности Кировской области. Содержание проекта и наиболее значимые ожидаемые результаты проекта включали разработку Концепции этнографического просвещения в рамках обновленной программы преподавания истории (утвержденной Минобрнауки РФ от 02.02.2023.), и как его начального этапа – проведения курсов этнографического просвещения, подготовки комплекта научно-методических изданий для новых видов деятельности, дискуссии и «круглые столы» по анализу этих видов работы, выявлению позитивного опыта и его тиражирование.

В виде одной из установочных форм развертывания работы региональных отделений РДДМ, работников образования, культуры, внутреннего туризма в условиях обновления работы с историческим, этнографическим наследием нашей Родины, для работы НКО этнокультурной направленности по сохранению родных языков и культур среди прочих мероприятий могут организовываться курсы по этнографическому просвещению на базе высокопрофессиональных центров, работающих в сфере этнографии. В Кировской области – это соответствующая научная лаборатория Вятского ГАТУ и УдмФИЦ УрО РАН. Участников обозначенных курсов можно воспринимать как продолжателей этнографического просвещения на местах, в разных общественных аудиториях. Цель такой активности - укрепление отечественного, верного взгляда на историческое и этнокультурное наследие народов России, защита от деструкций их традиционных ценностей. Показательно. Что в ходе проектных работ были проанализированы существующие в регионе наработки в сфере этнографического образования и просвещения; некоторые из них представлены и в серии специально подготовленных изданиях.

Просветительный эффект этнографических мероприятий увеличивается благодаря интернет-поддержке, широкому вовлечению молодежи в мероприятия музейного, туристического и прочего характера. Акцентирование внимания студенчества во время воспитательных акций на вопросах этнокультурного наследия своего края способствует осмыслению традиций своих предков, гордости за свою малую родину, развивает творчество и активную жизненную позицию.

В контексте этнографического просвещения студенты более полно знакомятся с традициями народов Вятского края (русские, коми, удмурты, бесермяне, марийцы, татары). Свою пользу приносят углубленное занятие темами о системах традиционного хозяйствования, питания, одежды и украшений. Стили и правила коммуникации внутри и во вне своей семьи, родни, односельчан, земляков призваны помочь современной молодежи выстроить собственную линию поведения и жизненную траекторию [9].

В этнографическом просвещении среди студентов могут найти свое место и мероприятия по знакомству с обычаями и обрядами своих предков, правилах и восприятии досуга как в детской, так и в молодежной среде, и еще – в сообществах взрослых, самостоятельных людей.

Еще одна важная деталь этнографического просвещения студенческой молодежи обнаруживается в том, что в ходе сборов этнически маркированной информации у представителей старших поколений и последующего осмысления этих сведений становятся востребованными и упрочняются контакты между разными поколениями. Представители генераций бабушек и дедушек охотно передают этнокультурный опыт молодежи, а те, в свою очередь, могут (в качестве наставников - !) транслировать его уже детям и подросткам. При этом выстраиваются реальные контакты между различными возрастными/ целевыми группами в гражданском обществе Вятского региона.

В общем и целом, этнографические мероприятия в вузе, касающиеся учебной и внеучебной работы со студентами, имеют достаточный потенциал для просвещения внутри и вне образовательных учреждений. Внешняя, общественная сторона этой работы логично включает работы по грантам, проектам, направленным на популяризацию этнокультурной работы, этнокультурного наследия и его современного использования.

Литература

1.Альбедиль, М. Ф. Народы мира : пособие для начальной школы / М. Ф. Альбедиль. – Санкт-Петербург : Просвещение, 1996. – 239 с.

2.Бромлей, Ю. В. Создано человечеством / Ю. В. Бромлей, Р. Г. Подольный. – Москва : Политиздат, 1984. – 272 с.

3.Бромлей, Ю. Человечество – это народы / Ю. Бромлей, Р. Подольный. – Москва : Мысль, 1990. – 392 с.

4.Древние мастера Прикамья : очерки / ответственный редактор Н. И. Шутова. – Ижевск : УИИЯЛ, 1994. – 108 с.

5. Историко-этнографический Атлас Кировской области / авторский коллектив: И. Ю. Трушкова [и др.]. – Москва : ДИК, 1998. – 40 с.

6. Все цвета радуги : рассказы о народной одежде / О. Н. Кокшайская, М. Г. Ходырева, Н. И. Шутова, Е. В. Попова. – Ижевск ; Ижевская республиканская типография, 1996. – 53 с.

7.Соколов, Я. В. Россия – наш общий дом : книга для учащихся / Я. В. Соколов. – Москва : НИЦ «Гражданин», 2012. – 48 с.

8.Трушкова, И. Ю. Сетевое взаимодействие в Вятском государственном университете / И. Ю. Трушкова, Е. И. Титова // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 117-124.

9.Трушкова, И. Ю. Актуальные вопросы современного изучения и использования этнокультурного наследия стран и регионов / И. Ю. Трушкова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. – Киров, 2021. – С. 225-227.

10. Книга ремесел : хрестоматия / И. Ю. Трушкова, С. А. Чиркин, Е. П. Афанасьева, С. А. Батина. – Киров : Аверс, 2022. – 43 с.

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ В РАМКАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ

Трушкова И. Ю., доктор исторических наук, профессор
Казакова О. А., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы содержания этноэкологии как дисциплины в вузовском учебном плане. Обозначены темы и формы работ по этноэкологии, отмечены показательные темы в этом учебном предмете для Вятского региона. Отмечен воспитательный эффект содержания методов обучении в «Этноэкологии» как вузовском учебном предмете.

Ключевые слова: составляющие блоки «Этноэкологии», система жизнеобеспечения

В первых десятилетиях XXI в. особое внимание общества среди прочего посвящается вопросам этноэкологических исследований и включения их результатов в образовательный процесс. Как известно, данная научная дисциплина на грани естественных и гуманитарных наук использует результаты изысканий в сфере мониторинга природного баланса в разных странах, регионах, природно-климатических зонах и использования опыта этнических культур в вопросах использования и охраны окружающих этнические сообщества природных ресурсов. Изучение взаимодействий этнических общностей с окружающей средой соотносится с этногеографией, этническими демографией и антропологией.

Этноэкология рассматривает хозяйственно-культурные типы народов, вписанность их жилищ, одежды утвари и системы питания в окружающую среду. Природный/ географический фактор влияет и на систему календарных праздников, коммуникацию внутри коллективов и т.п.

Со второй половины XX в. предметная область этноэкологии характеризовалась изысканиями вопросов систем хозяйствования, присущих тем или иным этнокультурам, культурной адаптации, экосистем антропогеоценоза. Позднее стало очевидным выделение этноэкологии в самостоятельную научную дисциплину, у которой выявились региональные школы. Появляется серия специальных научных работ, среди которых следующая [1]. И с 2000-х гг. эта наука превратилась в учебную вузовскую дисциплину. История становления и развития отечественной этноэкологии изучается [10].

На примере изучения Вятского региона видно, что важным ракурсом этноэкологических исследований предстает изучение предметной области рассматриваемой науки через проблематику систем жизнеобеспечения. В данное понятие включаются именно те компоненты этнокультуры, которые наиболее ярко проявляются в витальных потребностях. Созидательный характер местных этнокультур проявляется на трех уровнях – уровне адаптации к местной природно-климатической среде, уровне закрепления, консервации сформированных моделей отношений людей и природы, третий уровень связан с воспроизводством того, что закреплено, во времени, передаче этнокультурного опыта последующим поколениям. Так, этнокультурное наследие Вятки демонстрирует опыт воспроизводства логичных отношений этносообществ с природным окружением.

Тематика систем жизнеобеспечения вписывается в исследовательское поле этноэкологии Вятки и соседних территорий благодаря изучению культурного ландшафта [4], этноэкономики земледелия и орудий труда [2, 3]. Важны также исследование местных традиций кооперации труда, распределения и потребления.

Показательной видится адаптация региональных форм традиционных жилищ к

локальным видам сырья (породы древесины), к климату (строительные приемы, формы домов и усадеб и др.). Так, в тематической области региональной этноэкологии проявляются возможности воспитательной работы со студентами. Лейтмотивом здесь выступают сюжеты бережного отношения к природе, конкретные (и поучительные - !) варианты щадящего потребления почв, водных ресурсов, лесных массивов, представителей фауны и флоры.

Воспитательное значение имеют и практические занятия – после соответствующей подготовки сбор информации в экспедициях, в беседах с сельскими и городскими (как переехавшими в город деревень) жителями, тематические замеры и зарисовки. Особый воспитательный эффект обнаруживается при создании видео-фильмов. Они могут запечатлевать процессы ремесленных технологий, исполнения фольклорных композиций и реконструкций календарных обрядов, детали диалектов в процессе говорения и т.д.

Прикладное изучение студентами опыта традиционного природопользования должно сочетаться с использованием исторического подхода к осмыслению жизни и быта предшествующих поколений, анализ полученных в экспедиционных выездах и оформленных по определенным правилам документальных материалов. Показательно, что среди применяемых методов исследований – методы экологии и методы этнографии. Методы изучения этнокультурной среды позволяют осмыслить, в какой степени устойчивы в этнокультурном отношении группы населения, подверженные воздействию различных проектов.

У этноэкологии выявляется яркое междисциплинарное пограничье. В нем выявляется история, география, демография, отчасти – фольклористика, а также химия, биология, демография и т.д. самое большое совместное исследовательское поле – с этнографией / культурной антропологией. Студенческие штудии по темам истории животноводства могут быть представлены сюжетами по мифологическому восприятию крупного рогатого скота, свиней, лосей/оленей и других животных.

Что касается Приуральского региона, то изучение этноэкологических тем возможно и целесообразно в учебном процессе. Для этого имеется солидная научная база. Изучение географических тем региона связанных с подзолистыми почвами, водными ресурсами, лесным богатством, фауной и флорой. Оригинальная тема – изучение домашнего скота - коров, овец и т.д. Особенности домостроительства в Вятском крае, рассматриваемые в связи с экологическими постулатами, могут включать важные детали технологического процесса в деревянном строительстве.

Своеобразной прелюдией выглядят «экологические» сюжеты из этноархеологии. На основании анализа археологических и этнографических экспедиционных материалов высвечиваются такие ракурсы, как продуманность культурного ландшафта в «археологические» эпохи, вписанность в рельеф и климат древних и средневековых жилищ, «экологичность» керамического сырья, сакральные места на археологических памятниках, материалы и декор старинных храмов и и.д. [8].

Отдельная тема – «экология традиционной утвари и системы питания». Все эти подтемы объединяются вместе. Вятские этноэкологические темы могут сравниваться со славянскими этнокультурами [6]. Аналогии таким системам обнаруживаются на Урале и в Сибири [5, 9]. Компаративистские построения при изучении этноэкологии логично увязываются с сетевым взаимодействием вузов [7]. В вузах разных регионов и стран уместно рассматривать яркие сюжеты из истории и культуры сотрудничающих университетов, в том числе – и по этноэкологии. Причем рассматриваемые виды работ можно проводить в режимах on-line и off-line.

Таким образом, этноэкологические штудии в рамках воспитательной работы со студентами имеют определенные ресурсы, как в содержании, так и в формах деятельности. Осмысление экологического опыта этнокультур в прошлом, аналитика возможностей современного использования элементов этноэкологического наследия – все это имеет духовную ценность, в том числе – и в процессе формирования, воспитания личности.

Литература
1.Алексеев, Ю. П. Очерки экологии человека / Ю. П. Алексеев. – Москва, 1991. – 191 с.
2.Волкова, Л. А. Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века) / Л. А. Волкова. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – 388 с.
3.Зеленин, Д. К. Русская соха, и ее история и виды: очерк из истории русской земледельческой культуры / Д. К. Зеленин. – Вятка : Вят. губ. стат. ком., 1907. – 189, III, [3] с.
4.Калуцков, В. Н. Культурный ландшафт Русского Севера. Пинежье, Поморье / В. Н. Калуцков. – Москва : ФМБК, 1998. – 136 с.
5.Козлова, С. А. Историко-географические особенности традиционного природопользования в жизнеобеспечении старообрядцев Западного Забайкалья / С. А. Козлова. – Москва : Инфра-М, 2020. – 194 с.
6.Trushkova, I. Yu. Ethnoecology of the Slavic World: Application Significance on the Eurasian Space / I. Yu. Trushkova, T. Ya. Ashikhmina, L. V. Kondakova // Theoretical and Applied Ecology. – 2019. – № 1. – С. 111-115.
7.Трушкова, И. Ю. Сетевое взаимодействие в Вятском государственном университете / И. Ю. Трушкова, Е. И. Титова // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 117-124.
8.Трушкова, И. Ю. Экономика восточно-поморского города Лальска: вопросы этноархеологического изучения / И. Ю. Трушкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 51-58.
9.Чагин, Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века / Г. Н. Чагин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та,1995. – 296 с.
10.Ямсков, А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии / А. Н. Ямсков // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 49-64.

РУССКО-ШВЕДСКИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1704–1705 гг.

Цеглеев Э. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются русско-шведские боевые действия на территории Речи Посполитой в 1704-1705 гг. В то время как в 1704 г. русская армия вела успешные боевые действия в Прибалтике, войска Карла XII оккупировали основные стратегические районы Польши. Боевые действия между союзными русско-польско-саксонскими войсками и шведской армией развернулись в районе Варшавы, которая переходила из рук в руки. В 1705 г. Карл XII занял Галицию. К концу года фронт стабилизировался в районе Гродно.

Ключевые слова: Россия, Речь Посполитая, армия, Август II, Карл XII

В то время как в 1704 г. русская армия вела успешные боевые действия в Прибалтике, войска Карла XII продолжали воевать на территории Польши. Им удалось оккупировать основные стратегические районы страны. В июле 1704 г. Варшавский сейм объявил короля Августа II низложенным. На польский престол был возведен Станислав Лещинский – ставленник шведского короля Карла XII [3]. Сторонники Августа II создали Сандомирскую конфедерацию. Она признала решение Варшавского сейма незаконным и приняла решение о вступлении Польши в войну со Швецией на стороне России [5].

Русское правительство направило в помощь Августу II вспомогательный корпус под командованием Голицына численностью 17 тыс. человек. В августе 1704 г. объединенные силы русских, саксонских и польских войск овладели Варшавой [9].

В это время Карл XII находился в Галиции. В начале сентября он с войском

численностью до 17 тыс. человек подошел к Львову. Город был укреплен: его окружала высокая степа, усиленная земляным валом и рвом. Польский гарнизон и всё население были полны решимости защищаться. Они имели надлежащее снаряжение и много боеприпасов. Жители Львова мужественно обороняли свой город. Однако в ночь с 5 на 6 сентября Карлу XII удалось взять город [8].

Против шведских войск местное население и польские войска развернули партизанские действия. Один из партизанских отрядов численностью 200 человек в ночь с 8 на 9 сентября напал на шведский обоз и уничтожил 20 шведов. Другой отряд, состоявший из 300 человек, захватил в плен 150 неприятельских солдат [10].

Карл XII, разорив Львов, отошел с армией к Замостью. Оттуда правым берегом Вислы он двинулся к Варшаве. Август II, не решаясь вступать с ним в бой, оставил Варшаву и отошел к Кракову, а затем к Дрездену [6].

Весной 1705 г. главные силы русской армии находились около Полоцка. Отсюда они были выдвинуты в район Гродно. Русская армия угрожала сообщениям Карла XII в случае его движения в Саксонию. Одновременно она заняла выгодное положение для обороны границ России. Осенью в окрестностях Гродно кроме русских войск сосредоточились саксонские, польские и литовские войска [7].

По распоряжению Петра I вокруг Гродно был устроен лагерь. Его укрепления состояли из высокого бруствера, прикрытого широким рвом и обороняемого многочисленной артиллерией. У северо-западной части Гродно было возведено предмостное укрепление. Русское командование приняло меры по обеспечению города запасами продовольствия [1]. Предполагая, что в зимний период Карл XII не предпримет крупных операций, Петр I, передав командование армией Августу II, отбыл в Москву [4].

Август II, воспользовавшись удалением шведской армии от Гродно, сдал командование войсками фельдмаршалу Г. Б. Огильви, а сам с саксонскими войсками и четырьмя полками русских драгун покинул Гродно и двинулся через Варшаву в Саксонию [2].

Таким образом, в 1704 г. войска Карла XII оккупировали основные стратегические районы Польши. Боевые действия между союзными русско-польско-саксонскими войсками и шведской армией развернулись в районе Варшавы, которая переходила из рук в руки. В 1705 г. Карл XII занял Галицию. К концу года фронт стабилизировался в районе Гродно.

Литература

1. Казакова, О. А. Влияние компьютерных технологий на особенности мышления обучающихся / О. А. Казакова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 57-60.
2. Китаева, И. Ю. Из истории персонализма в философии / И. Ю. Китаева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Вятская ГСХА и 55-летию экономического факультета. – Киров, 2020. – С. 480-483.
3. Праздников, А. Г. К вопросу о «бастардном феодализме» / А. Г. Праздников // Средние века. – 2020. – Т. 81, № 1. – С. 72-78.
4. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию : монография / Е. В. Тарле. – Москва : Изд. Академии Наук СССР, 1959. – 876 с.
5. Трушкова, И. Ю. Традиционный костюм орловских коми: специфика и динамика на «культурном переломе» 1920-х годов / И. Ю. Трушкова // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 4. – С. 139-146.
6. Цеглеев, Э. А. Поход шведской армии Карла XII на Русское воеводство Речи Посполитой в 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 207-209.

7. Цеглеев, Э. А. Стратегическое отступление и боевые действия русской армии летом 1708 – зимой 1709 гг. / Э. А. Цеглеев // Казачество. – 2023. – № 69 (4). – С. 70-75.
8. Цеглеев, Э. А. Штурм Львова шведской армией Карла XII 25-27 августа 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 209-211.
9. Чиркин, С. А. Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка / С. А. Чиркин, Э. А. Цеглеев // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6, № 2 (20). – С. 239-244.
10. Шутой, В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII : монография / В. Е. Шутой. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 448 с.

СРАЖЕНИЕ ПОД КАЛИШЕМ 18 ОКТЯБРЯ 1706 г.

Цеглеев Э. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одно из крупнейших сражений Северной войны – Калишское. Осенью 1706 г. русское командование стремилось оказать помощь своему союзнику – курфюрсту Саксонии и королю Речи Посполитой Августу II. 18 октября армия А.Д. Меншикова нанесла шведской армии А.А. Мардефельда поражение. Сражение под Калишем является крупным достижением русского военного искусства.

Ключевые слова: Россия, Калиш, армия

Зимой – весной 1706 г. русская армия осуществила стратегическое отступление из Гродно к Киеву. Не сумев настигнуть русскую армию и навязать ей сражение в невыгодных для неё условиях, шведский король Карл XII вновь обратил свои силы против Августа II. Из Полоцка он двинулся через Луцк и Люблин к Дрездену. Не встречая сильного сопротивления, Карл XII в сентябре 1706 г. занял всю Саксонию. Август II, боясь потерять свои наследственные владения, 13 сентября в местечке Альтранштадт под Лейпцигом подписал унизительный мирный договор с Карлом XII. Он отказывался от польской короны в пользу Станислава Лещинского; разрывал союз с Россией; обязывался выдать шведам русские вспомогательные войска, находившиеся в Саксонии, а также всех пленных и уплатить большую контрибуцию [10].

Русское командование, ничего не зная о переговорах в Альтранштадте, пыталось помочь своему союзнику. Было отдано указание о сосредоточении русской армии в районе Жолкиева. Отряд конницы под командованием А. Д. Меншикова направлялся в Саксонию. В Люблине 20-тысячный отряд русских соединился с 15-тысячной саксонской конницей [2]. Меншиков, получив от разведки сведения, что в районе Калиша сосредоточилось 7 тыс. шведских и 20 тыс. польских войск (сторонников Станислава Лещинского) под командованием А. А. Мардефельда, решил атаковать их [7].

18 октября союзники приблизились к Калишу. Неприятель занял за рекой Просной сильную позицию, прикрытую с фронта и флангов болотами. «Зело в крепких местах стал, имея круг себя жестокие переправы, реки и болото», – писал Меншиков Петру I. Союзная конница под общим командованием Меншикова построилась в три линии. На правом фланге стояли русские войска, на левом – саксонские. Позади располагались польские войска [3]. Мардефельд построил свои войска в две линии, перемешав отряды пехоты и конницы. Шведское войско (4 тыс. конницы и 3 тыс. пехоты) построилось в центре, а 20 тыс. поляков стояли на флангах [8].

Первой пошла в атаку первая линия русской и саксонской кавалерии. Она смяла польские войска и обратила их в бегство. Но саксонская конница, встреченная

ожесточенным огнем шведской пехоты, была вынуждена отступить. Неудачу потерпела и первая линия русских, которая была опрокинута шведами [1].

Шведы, увлечённые преследованием, были атакованы свежими силами драгун второй линии и разгромлены. Шведская пехота, оставшаяся одна, построилась в каре и отбила все атаки русской конницы. Видя упорное сопротивление неприятеля, Меншиков приказал нескольким эскадронам спешиться, а коннице, стоявшей на правом крыле, ударить во фланг шведов. Затем союзники перешли в общее наступление с фронта и флангов [5].

Государственный деятель и писатель И.А. Желябужский вспоминал: «И как неприятельская пехота, которой было 3000, на наш корпус наступила, то наши не много пожались, понеже пехоты при себе не имели, однакож… князь Меншиков вскоре приказал нескольку шквадронам драгун против шведской пехоты спешить, да и с правого крыла коннице на них наступать, и по такому благорасположению жестоко от наших на пехоту стрелено, и по том был прежестокий бой, на котором в непрестанном огне 3 часа были… наши вящшую силу взяли и так жестоко на неприятеля боем наступили, что в конец оного разорили, разве малая часть от конницы шведской ушла, а пехота вся осталась» [4].

После трехчасового ожесточённого боя шведы были наголову разбиты. Мардефельд сдался в плен. В реляции о битве под Калишем сообщалось: «Наши неприятеля сломили и полную викторию получили; и только часть конницы неприятельской шведской ушла, а пехота вся побита и взята так, что на месте неприятелей положено с четыре тысячи или более человек шведов, да с тысячу поляков» [6]. В плен было взято 5 тыс. человек. Победителям достались богатые трофеи: 3 полковые пушки, 400 фузей, 85 знамен. Потери русских составили 84 человека убитыми и 324 ранеными [9].

Таким образом, осенью 1706 г. русское командование стремилось оказать помощь своему союзнику – курфюрсту Саксонии и королю Речи Посполитой Августу II. 18 октября армия А.Д. Меншикова нанесла шведской армии А.А. Мардефельда поражение. Сражение под Калишем является крупным достижением русского военного искусства.

Литература

1. Казакова, О. А. Влияние компьютерных технологий на особенности мышления обучающихся / О. А. Казакова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 57-60.
2. Китаева, И. Ю. Из истории персонализма в философии / И. Ю. Китаева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Вятская ГСХА и 55-летию экономического факультета. – Киров, 2020. – С. 480-483.
3. Праздников, А. Г. К вопросу о «бастардном феодализме» / А. Г. Праздников // Средние века. – 2020. – Т. 81, № 1. – С. 72-78.
4. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию : монография / Е. В. Тарле. – Москва : Изд. Академии Наук СССР, 1959. – 876 с.
5. Трушкова, И. Ю. Традиционный костюм орловских коми: специфика и динамика на «культурном переломе» 1920-х годов / И. Ю. Трушкова // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 4. – С. 139-146.
6. Цеглеев, Э. А. Поход шведской армии Карла XII на Русское воеводство Речи Посполитой в 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения. Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 207-209.
7. Цеглеев, Э. А. Стратегическое отступление и боевые действия русской армии летом 1708 – зимой 1709 гг. / Э. А. Цеглеев // Казачество. – 2023. – № 69 (4). – С. 70-75.
8. Цеглеев, Э. А. Штурм Львова шведской армией Карла XII 25-27 августа 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и

направления обеспечения : сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 209-211.
9. Чиркин, С. А. Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка / С. А. Чиркин, Э. А. Цеглеев // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6, № 2 (20). – С. 239-244.
10. Шутой, В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII : монография / В. Е. Шутой. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 448 с.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ ЗИМОЙ – ВЕСНОЙ 1706 г.

Цеглеев Э. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое отступление русской армии зимой – весной 1706 г. К концу 1705 г. фронт стабилизировался в районе Гродно. Замысел Карла XII состоял в том, чтобы блокировать располагавшуюся там союзную русско-польскую армию и заставить её капитулировать. Русское командование приняло решение вывести войска из Гродно в направлении Брест – Киев, чтобы не допустить их окружения. Поставленная задача была выполнена.

Ключевые слова: Россия, Гродно, армия, Пётр I, Карл XII

В 1704-1705 гг. войска Карла XII оккупировали основные стратегические районы Речи Посполитой. К концу 1705 г. фронт стабилизировался в районе Гродно. Карл XII решил нарушить принятые тогда обычаи войны и открыть военные действия зимой. В конце декабря 1705 г. его армия, располагавшаяся у Варшавы, двинулась к Гродно. Его замысел состоял в том, чтобы блокировать располагавшуюся там союзную русско-польскую армию и заставить её капитулировать [1].

Получив известие о движении шведов к Гродно, Пётр I спешно выехал из Москвы к армии. Однако в дороге он узнал, что неприятель уже обложил город и намерен брать его штурмом [6]. В связи с этим было принято решение принять меры для обороны границ страны на случай вторжения врага. В Минске собрали отряд численностью 12 тыс. человек, усиленный рекрутами. Слуцк и Брест превращались в склады продовольствия и служили опорными пунктами. Гетману И. С. Мазепе с 15 тыс. казаков было приказано встать около Слуцка, чтобы создать угрозу левому флангу шведской армии и одновременно наладить связь с гродненским лагерем [2].

Отряды регулярной конницы и украинских казаков нападали на тылы шведов и на их коммуникации. Укреплялись Псков, Смоленск, Великие Луки, Москва. Вдоль западной границы от Пскова через Брянск до южных степей строилась засечная линия. На дорогах, пересекавших границу, возводились укрепления с палисадами. К обороне границ привлекалось местное население [5].

Положение гродненской армии становилось все более тяжёлым. Не хватало продовольствия, фуража. Русское командование приняло решение вывести войска из Гродно в направлении Брест – Киев. Пётр I приказал Огильви начать отступление. Он предписывал воспользоваться ожидаемым ледоходом и половодьем и переправиться на левый берег Немана, а затем отступить, прикрываясь болотами Полесья, к Киеву [8].

Пётр I писал: «Мой совет – когда Немон вскроется (а до тех мест изготовить мост), тотчас не мешкая перейти Немон, и иттить по той стороне; и ежели так скоро учините при пловучем льду, то неприятелю за льдом не возможно будет нигде перейтить, а вам зело будет в тот час выйтить свободно» [10]. Огильви было приказано смотреть, чтобы неприятель не отрезал армию от русской границы. 24 марта русская армия по заранее наведённому мосту благополучно перешла на левый берег Немана и, оторвавшись от противника, двинулась согласно намеченному плану [7].

Шведская армия смогла переправиться на противоположный берег только 3 апреля, так как единственный мост через реку был снесен в половодье. Разлившиеся реки и непроходимые Припятские болота затрудняли её движение. Дойдя до Пинска, шведы вынуждены были остановиться, чтобы дать отдых войскам [4].

29 марта русские войска достигли Тикоцина, а 8 мая подошли к Киеву [9]. Поставленная задача – вывести армию из окружения – была выполнена. По оценке военного историка Д. Ф. Масловского, действия русского командования под Гродно являются «классическим образцом петровского военного искусства» [3].

Таким образом, в кампанию 1706 г. замысел Карла XII состоял в том, чтобы блокировать располагавшуюся в районе Гродно союзную русско-польскую армию и заставить её капитулировать. Русское командование приняло решение вывести войска из Гродно в направлении Брест – Киев, чтобы не допустить их окружения. Поставленная задача была выполнена.

Литература

1. Казакова, О. А. Влияние компьютерных технологий на особенности мышления обучающихся / О. А. Казакова // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 57-60.
2. Китаева, И. Ю. Из истории персонализма в философии / И. Ю. Китаева // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Вятская ГСХА и 55-летию экономического факультета. – Киров, 2020. – С. 480-483.
3. Праздников, А. Г. К вопросу о «бастардном феодализме» / А. Г. Праздников // Средние века. – 2020. – Т. 81, № 1. – С. 72-78.
4. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию : монография / Е. В. Тарле. – Москва : Изд. Академии Наук СССР, 1959. – 876 с.
5. Трушкова, И. Ю. Традиционный костюм орловских коми: специфика и динамика на «культурном переломе» 1920-х годов / И. Ю. Трушкова // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 4. – С. 139-146.
6. Цеглеев, Э. А. Поход шведской армии Карла XII на Русское воеводство Речи Посполитой в 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 207-209.
7. Цеглеев, Э. А. Стратегическое отступление и боевые действия русской армии летом 1708 – зимой 1709 гг. / Э. А. Цеглеев // Казачество. – 2023. – № 69 (4). – С. 70-75.
8. Цеглеев, Э. А. Штурм Львова шведской армией Карла XII 25-27 августа 1704 г. / Э. А. Цеглеев // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения : сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 209-211.
9. Чиркин, С. А. Павел Пестель во главе Вятского пехотного полка / С. А. Чиркин, Э. А. Цеглеев // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6, № 2 (20). – С. 239-244.
10. Шутой, В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII : монография / В. Е. Шутой. – Москва : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 448 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КИРОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА 1970–1980-Х ГОДОВ

Чиркин С. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматривается деятельность общественных организаций Кировского сельскохозяйственного института в 1970-80-е годы. Приводятся сведения об обстоятельствах возникновения, численности и направлениях работы общественных организаций, их отдельных участниках. Рассматриваются успешные инициативы и достижения в сфере общественно-полезной деятельности.

Ключевые слова: общественные организации, Кировский СХИ, 1970-е годы

Общественная деятельность являлась важнейшей составляющей советской системы высшего образования. Спортивные, культурно-просветительские, трудовые, научно-изобретательские и другие общественные организации работали в структуре любого высшего учебного заведения. В данной статье рассматриваются примеры деятельности подобных организаций при Кировском сельскохозяйственном институте в 1970-80-е годы.

Развитие изобретательской и рационализаторской работы в сельскохозяйственных учебных заведениях 1970-80-х годов считалось одним из важнейших условий дальнейшего ускорения технического прогресса в сельском хозяйстве. В 1970-е годы в Кировском СХИ возникли отделения двух всесоюзных общественных организаций изобретателей – Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР) и Научно-технического общества (НТО). Ведущее место по изобретательству в вузе в те годы занимала кафедра сельскохозяйственных машин. Здесь трудилось шесть изобретателей, двое из которых (Н.П. Сычугов, Л.Н. Конышев) имели по два изобретения [1].

1970-е годы стали также временем появления в Кировском СХИ двух новых общественных советов – кафедр общественных наук и студенческого клуба. Совет кафедр общественных наук (на правах совета факультета) создавался для улучшения и координации учебно-методической, идейно-воспитательной и научно-исследовательской работы кафедр общественных наук. Возглавил совет заведующий кафедрой политэкономии, доктор экономических наук, профессор Яков Наумович Кагнер. На заседаниях совета обсуждались вопросы: о состоянии и мерах улучшения воспитательной работы со студентами преподавателей кафедр общественных наук, об организации методического семинара для начинающих преподавателей, об общественно-политической практике и др. Совет студенческого клуба, в который вошли 15 человек – представители парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, преподаватели, студенты – рассматривал планы культурно-массовой работы, обсуждал мероприятия факультета общественных профессий и студклуба. Председателем был избран доцент Н.Н. Гречишников [2].

В связи с проведённой в 1965 году в СССР реформой системы управления потребовалось внести изменения в систему органов государственного контроля. В декабре 1965 г. было решено преобразовать органы партийно-государственного контроля в органы народного контроля, и 19 декабря 1968 года общим постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было утверждено «Положение об органах народного контроля СССР». Весной 1974 года в Кировском СХИ в ходе собраний кафедр, факультетов и учебного хозяйства впервые прошли выборы органов народного контроля. Была создана головная группа, организованы посты на факультетах, а также группа народного контроля в учебном хозяйстве. На общем собрании головной группы народного контроля института были распределены обязанности и поручения между членами группы. Возглавил работу группы народного контроля института её председатель С.Д. Норкин (кафедра гражданской обороны). Заместителем председателя был избран Н.И. Пересторонин (кафедра ремонта машин), секретарём – А.П. Пестричева (кафедра экономики) [3].

Приказом ректора института И.П. Макарова 5 февраля 1975 года был утверждён штаб Добровольной народной дружины Кировского сельскохозяйственного института по охране общественного порядка. Это было сделано в ответ на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.05.1974 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». В нём, в частности, говорилось, что добровольные дружины, созданные по инициативе трудящихся должны активно участвовать в работе по укреплению общественного порядка, вести борьбу с нарушителями правил социалистического общежития и другими антиобщественными проявлениями. В целом же работа добровольных народных дружин должна была служить примером демократизма советского строя, а каждый член народной дружины был обязан подавать пример в труде, учёбе и быту, постоянно повышать свой идейный, культурный и общеобразовательный уровень. В штаб Добровольной народной дружины института вошли: начальник штаба А.К. Болотов – проректор по учебно-воспитательной работе; заместитель начальника штаба В.А. Чугунов – старший преподаватель кафедры экономики; деканы факультетов – начальники штабов народных дружин факультетов [4].

Студенты Кировского СХИ начали борьбу с браконьерством с момента открытия факультета охотоведения в 1965 году. Когда в ноябре 1971 года на производственной практике в Краснодарском крае во время инспектирования охотничьих угодий браконьером был убит студент 4 курса Виктор Волошин, его товарищи решили усилить борьбу с браконьерством и вести более широкую пропаганду идей охраны природы. С этой целью на факультете охотоведения в декабре 1971 года была создана дружина по охране природы, названная именем Виктора Волошина. В конце ноября 1974 года на её базе была создана специализированная добровольная народная дружина по борьбе с браконьерством. Численность дружины имени В. Волошина во второй половине 1970-х годов была около 100 человек. Она поддерживала связь с обществом охраны природы, госохотинспекцией, госрыбинспекцией, УВД и ОБХСС [5].

В 1970-80-е годы большую популярность среди советского студенчества получил туризм. Эту работу в КСХИ взяла на себя секция туризма и спортивного ориентирования. Ею практиковались, в основном, походы в «дикую природу», – с целью приобретения навыков походной жизни, познания своих сил и возможности побыть наедине с природой. Например, в 1974 году членами секции было совершено пять походов: зимой – лыжный поход в Великий Устюг, весной – поход на байдарках по рекам Быстрице и Вятке, летом – по уральской реке Чусовой и по северу Кировской и Пермской областей, а также по таёжной реке Порыш. В 1975 году в институте открылись учебные семинары по подготовке инструкторов пеше-лыжного туризма и инструкторов водного туризма, а также секция спортивного ориентирования. Здесь можно было приобрести теоретическую и практическую подготовку для участия в сложных водных, лыжных и пеших походах, а также умение ориентироваться в любой обстановке [6].

Таким образом, деятельность общественных организаций Кировского сельскохозяйственного института в 1970-1980-е годы была насыщенна и разнообразна. Особую роль в ней играл правоохранительный компонент, что было обусловлено образовательной спецификой вуза.

Литература

1. За сельскохозяйственные кадры. – 1972. – № 2 (433). – С. 1.
2. За сельскохозяйственные кадры. – 1975. – № 28 (549). – С. 2.
3. За сельскохозяйственные кадры. – 1974. – № 10 (501). – С. 3.
4. За сельскохозяйственные кадры. – 1975. – № 7 (528). – С. 1.
5. За сельскохозяйственные кадры. – 1977. – № 15-16 (596-597). – С. 1.
6. Чиркин, С. А. Восприятие внеучебной детельности студентами современного аграрного вуза (по материалам Вятской ГСХА) / С. А. Чиркин // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 12-3 (44). – С. 205.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ В КИРОВСКОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ В 1950–1970-Е ГОДЫ

Чиркин С. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье рассматривается развитие системы партийного образования в Кировском сельскохозяйственном институте в 1950–1970-х годах. Приводится перечень основных кружков и семинаров, работавших в целях повышения идейно-политического уровня сотрудников Кировского сельскохозяйственного института. Дана характеристика руководству семинаром по политической экономии, который проводился на экономическом факультете в 1970-е годы.

Ключевые слова: теоретический семинар, Кировский СХИ, 1950–1970-е годы

В послевоенный годы в СССР с 1 октября начинался новый учебный год в системе партийного просвещения. Задачей данного обучения являлось «повышение действенности коммунистической пропаганды» с целью успешного решения коллективами различных советских учреждений практических задач коммунистического строительства.

Одной из важных форм повышения идейно-политического уровня советских учёных в те годы признавался теоретический семинар. Теоретический семинар как вид идеологической работы проводился с учётом решений очередных съездов партии, а также важнейших партийных документов и учебников по основам марксизма-ленинизма, истории КПСС и марксистско-ленинской философии [1].

Партийная организация Кировского сельскохозяйственного института, начиная со второй половины 1950-х годов, проводила серьёзную работу по совершенствования внутривузовского партийного образования. В частности, для научных работников в этот период стали работали следующие семинары: теоретический семинар по политической экономии (руководитель – кандидат экономических наук Александра Павловна Кузнецова-Палтова); семинар по вопросам марксистско-ленинской философии (руководитель – кандидат экономических наук Яков Хаимович Арон); семинар по конкретной экономике (руководители – доценты Владимир Георгиевич Бобров и Павел Борисович Токмаков); семинар по вопросам марксистско-ленинского учения о войне и армии (руководитель – Иван Петрович Елин); семинар по основам марксизма-ленинизма (руководитель – Александр Сергеевич Подгорных). Кроме того, для преподавателей, рабочих и технических служащих работало два отдельных кружка по текущей политике: в самом институте (руководитель – Иван Дмитриевич Жарынин) и в учебном хозяйстве (руководитель – Григорий Александрович Скобелкин) [2].

Научные работники ежегодно сдавали кандидатский минимум по диалектическому и историческому материализму. Для студентов же два раза в месяц проводились политинформации по текущим вопросам. Этот вид идеологической и политико-массовой работы проходил в форме обязательных лекций или бесед и имел целью информирование аудитории об актуальных новостях внутренней и международной жизни, их комментирование и формирование определённого, идеологически обусловленного отношения к фактам, явлениям, процессам политической и экономической жизни общества. Для политинформаций в основном использовались материалы советской периодики.

Особое внимание во второй половине 1950-х годов стало уделяться пропаганде экономических знаний, изучению важнейших экономических проблем текущего исторического периода и пропаганде передового опыта промышленного и сельскохозяйственного производства. Данное направление – первоначально сугубо пропагандистское – в дальнейшем дало стимул к открытию в Кировском

сельскохозяйственном институте «кабинета экономики сельскохозяйственного производства», а затем, семь лет спустя, и экономического факультета.

Именно экономический факультет в дальнейшем станет средоточием партийного просвещения в Кировском сельскохозяйственном институте. В начале 1970-х годов здесь открылся теоретический семинар по вопросам экономической эффективности социалистического производства. Руководителем его стал доцент Яков Наумович Кагнер, а секретарём – старший преподаватель кафедры экономии сельского хозяйства Татьяна Григорьевна Шарапова.

Слушателей семинара изначально было около 50 сотрудников (почти все они были коммунистами факультета и отчасти беспартийными). Все они за месяц извещались секретарём о следующем занятии, о теме семинара, получали список рекомендованной литературы по новой теме [3].

Первое занятие в октябре 1970 года было посвящено критериям эффективности общественного производства и объективной необходимости её повышения. На втором семинаре обсуждался вопрос ускорения роста производительности труда как решающего фактора повышения эффективности общественного производства. Темой третьего семинара было «Повышение отдачи капитальных вложений как один из главных путей роста эффективности социалистической экономики».

Все эти вопросы были тесно связаны с практикой тогдашнего социалистического хозяйствования. Так, в ходе обсуждения капитального строительства высказывались мнения о его роли в развитии социалистического производства; о задачах XXIII партийного съезда в области капитального строительства; о научных основах и о методике определения эффективности капиталовложений; об основных путях их повышения в народном хозяйстве Советского Союза, в отрасли, на предприятии; о новой системе планирования и кредитования капитальных вложений и об её значении для повышения эффективности капитальных затрат [4].

Каждое новое занятие проходило под руководством одного из научных работников экономического факультета. Такая очерёдность разнообразила методику семинара, привлекала внимание слушателей, способствовала активности выступлений. Применялись и разнообразные формы занятий – обсуждение докладов, наглядные пособия, выступление по вопросам рекомендуемой темы и др. В качестве руководителей занятий сменяли друг друга доценты Яков Наумович Кагнер, Виктор Павлович Дружков, Николай Иванович Корякин. Выступления и дополнения по данным вопросам регулярно делали участники семинара Пётр Андреевич Карин, Татьяна Григорьевна Шарапова, Виктор Петрович Дружков, Борис Федорович Созинов, Михаил Георгиевич Пирогов, Людмила Сергеевна Девятерикова, Фёдор Иванович Шугаев и другие сотрудники [5].

Таким образом, теоретические семинары, проводившиеся в Кировском сельскохозяйственном институте в 1950-1970-е годы, имели целью повышение идейно-политического уровня сотрудников вуза, что являлось необходимостью в тех условиях. Семинары экономического факультета отличались квалифицированным руководством, регулярным проведением занятий, привлечением наглядных пособий и высокой посещаемостью.

Литература

1. За сельскохозяйственные кадры. – 1958. – № 22 (33). – С. 2.
2. За сельскохозяйственные кадры. – 1958. – № 23 (34). – С. 1.
3. За сельскохозяйственные кадры. – 1971. – № 1 (402). – С. 1.
4. Чиркин, С. А. Органы финансового управления Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX веков / С. А. Чиркин // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 1 (29). – С. 3.
5. Чиркин, С. А. Развитие банковского кредитования в Вятском крае в XIX веке / С. А. Чиркин // ФЭн-наука. – 2011. – № 1 (1). –С. 31-32.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КИРОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ

Чиркин С. А., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена деятельности экономического факультета Кировского сельскохозяйственного института по реализации на факультете реформы высшего образования начала 1990-х годов. Приводятся сведения об обстоятельствах и первых результатах работы по разработке новой структуры учебных дисциплин. В статье также отражены первые шаги по созданию новых на тот момент межфакультетских курсов.

Ключевые слова: реформа образования, Кировский СХИ, 1990-е годы

В 1992 году вступил в силу первый Закон об образовании в России. Им предусматривалось создание единых государственных образовательных стандартов и разработка (на основе этих стандартов) примерных, а не образовательных программ, как было раньше, – т.е. учебных планов и содержание учебных дисциплин. В помощь разработчикам были также выпущены отраслевые концепции (например, «Концепция подготовки специалистов экономического профиля»), предлагалось учитывать опыт подготовки специалистов за рубежом. Философия нововведений сводилась к тому, что в рыночных условиях экономисту предстояло работать в новой системе крупных, мелких и средних предприятий разных форм собственности; требовалось адаптироваться к быстро меняющимся условиям, столкновению интересов различных игроков (товаропроизводителей, государства, местных органов, управления, коллективов, отдельных работников), осуществлять аналитические, прогностические, консультативные функции.

Первым из факультетов Кировского СХИ «на путь реформ» вступил экономический факультет под руководством доцента Л.Н. Назарова. Группой преподавателей факультета и, в особенности, кафедры основ экономической теории во главе с заместителем декана кандидатом экономических наук Л.А. Фуфачевой по новой методике был составлен учебный план по специальности «Экономика и управление в отраслях АПК». Новый учебный план был рассчитан на 4 года и 10 месяцев – с 1 сентября по 30 июня, включая 142 недели теоретического обучения, 49 недель практики и 30 недель каникул (всего 5272 часов).

Все дисциплины были сформированы в блоки по горизонтали и по вертикали, что позволило перейти на подготовку бакалавров без большой перестройки учебного плана. При расположении дисциплин по блокам (семестрам и курсам) организаторы реформы старались увязать их между собой. Практическую подготовку студентов в значительной мере предполагалось перенести на кафедры, непосредственно в учебный процесс, который обретал преимущественно функциональный (а не информационный) характер и базировался на новой материальной базе кафедр (ЭВМ, базы данных), самостоятельной работе студентов, решении производственных ситуаций, проведении деловых игр и т.д. [1].

В блоке общеэкономических дисциплин (1176 часов) вводились «Агроэкономика», «Основы маркетинга», «Теория экономического анализа» (вместо «Анализа хозяйственной деятельности»). Дополнительно к «Основам права» вводилось «Хозяйственное право». В блоке дисциплин по специальности (1494 часа) вводились: «Кредит и денежное обращение», «Финансы АПК», «Аудит», «Анализ финансовой деятельности», «Основы консультативной деятельности». блоке естественнонаучных дисциплин (1338 часов) сокращалось время на 68 часов (18%) по сравнению с предыдущим планом за счёт «Технологии производства продукции растениеводства». Вместо «Охраны природы и окружающей среды» вводились «Основы экологии» с тем же количеством часов. Вместо трёх курсовых работ вводилась одна по выбору студента: по «Растениеводству», «Животноводству» или «Механизации». блоках гуманитарных (872 часа) и социально-экономических (392 часа) дисциплин

предполагалось вместо «Истории Отечества» ввести «Историю Отечества и аграрных отношений», а вместо «Основ экономической теории» – «Микроэкономику» и «Макроэкономику». Вводились и принципиально новые курсы – «Экономическая история», «Экономические концепции», «Культурология» и др. [2].

В целом новые стандарты высшего образования отражали усиление не только функциональности, но и гуманитарных начал высшего образования. Это касалось всех специальностей. В связи с этим на кафедры экономического факультета в начале 1990-х годов также легла обязанность по разработке новых межфакультетских курсов.

Действительно, с начала 1990-х годов Правительством России был принят ряд постановлений, направленных на гуманитаризацию высшего образования, т.е. на формирование личности будущего специалиста, обладающего широкими взглядами в области политики, экономики, психологии, философии, социологии и т.п. Это, в свою очередь, было связано с теми социально-экономическими изменениями, которые происходили в российском обществе: отказом от марксизма как единственного идейного содержания жизни, приближением к мировым образовательным стандартам и формированием новой системы знаний [3].

К 1992 году Правительство утвердило циклы обязательных к изучению гуманитарных и социально-экономических дисциплин в структуре образовательно-профессиональных программ базового высшего образования. В цикл гуманитарных дисциплин были включены: «Философия», «Иностранный язык», «Культурология», «История», «Физическая культура». Цикл социально-экономических дисциплин составили: «Правоведение», «Социология», «Политология», «Психология и педагогика», «Экономическая теория».

Кроме обязательных дисциплин, кафедры могли преподавать и дисциплины по выбору. Так, на кафедре истории и политологии в эти годы были разработаны курсы «История Отечества и аграрных отношений», «Основы политологии», «Международный опыт разрешения аграрного вопроса», «История политических партий в России», «Социология села», «Личность и политики» и др. На кафедре философии работали над внедрением учебных курсов «Русская философия XIX – XX веков», «Национальные и религиозные отношения в Вятском крае», «Народные художественные промыслы», «Этика и психология бизнеса». На кафедре основ экономической теории для неэкономических специальностей были разработаны «Основы предпринимательской деятельности», «Теоретические основы маркетинга», «Малые формы хозяйствования», «Экономические модели рыночной экономики», «Предпринимательство и трудовые отношения», «Мировой рынок и экономика России» [4].

Исходя из изменившихся условий, началась и организационная перестройка экономического факультета. Кафедры экономики сельского хозяйства и основ экономической теории решено было объединить. Вместе с тем, в составе факультета выделялась кафедра финансов. Кроме того, для реализации предложенного учебного плана необходимо было разработать новые учебные программы на кафедрах, создать 2-3 компьютерных класса, а также организовать переподготовку преподавателей.

Таким образом, образовательные новшества начала 1990-х годов были опробованы в масштабе Кировского СХИ на экономическом факультете, и, в первую очередь, на кафедре основ экономической теории. Разработанные в этот период программы и учебные курсы стали основой развития образовательного процесса в вузе на протяжении 2000-2020-х годов.

Литература

1. Сеятель. – 1993. – № 7 (1055). – С. 2.
2. Сеятель. – 1992. – № 19 (1047). – С. 2.
3. Сеятель. – 1993. – № 1 (1049). – С. 1.
4. Чиркин, С. А. Внеучебная и воспитательная работа в Вятской ГСХА в 2017 году / С. А. Чиркин // Экономика, управление, образование: история, исследования, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Киров, 2018. – С. 158.

Секция «Вопросы демографической безопасности в контексте формирования здорового образа жизни»

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПФО

Гришина Е. Н., кандидат экономических наук, доцент
Ливанов Р. В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. В статье на примере Фриволжкого федеральног округа проведен статистический анализ демографичечской ситуации. Рассмотрены показатели численности населения, изменения показателей общей численности, продолжительности жизни, естественного прироста насеелния.

Ключевые слова: демографическая ситуация, статистический анализ, ПФО, численность населения

ПФО это индустриально-аграрный округ, находящийся в центре России. В федеральный округ входят 6 республик, 7 областей и 1 край. На данный федеральный округ приходится 6,1% территории России, где проживает около 21,3% населения страны. В ПФО развито машиностроение, нефтехимия, сельское хозяйство. Через ПФО проходят транспортные коридоры «Север-Юг», «Запад-Восток». Однако проблема демографии стоит очень остро (таблица 1). Демографическая ситуация в России представляет собой одну из наиболее значимых проблем социально-экономического развития страны [3].

Таблица 1 – Основные показатели демографической ситуации в ПФО

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 от 2020 гг., +,-
Численность населения всего, тыс. чел.	29070,8	28844,3	28810,5	28735,4	28654,0	-416,8
Городское, тыс. чел.	21029,2	20845,1	20820,3	20753,2	20688,4	-340,8
Сельское, тыс. чел.	8041,6	7999,2	7990,2	7982,2	7965,6	-76
Мужчины, тыс. чел.	13647,0	13517,5	13489,2	13437,8	13386,5	-260,5
Женщины, тыс. чел.	15423,8	15326,8	15321,3	15297,6	15267,5	-156,3
Число браков, тыс.	162,4	195,3	201,5	186,2	179,8	17
Число разводов, тыс.	108,2	126,4	128,9	114,6	108,5	0,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,83	69,5	72,41	72,75	73,12	2,29
мужчины, лет	69,59	64,72	67,57	67,67	67,95	-1,64
женщины, лет	77,69	74,22	77,77	78,83	79,15	1,46

С 1 января 2020 года по 1 января 2024 года численность населения Приволжского федерального округа уменьшилась на 416,8 тыс. чел или на 1,43%. Снижение происходило плавно в течение всего периода, но с замедлением темпов убыли в последние два года [4].

Численность городского населения сократилась на 340,8 тыс. человек, то есть на 1,62%, а сельское население сократилось на 76,0 тыс. чел, что составляет 0,95%. Ожидаемая продолжительность жизни в 2024 году по сравнению с 2020 годом увеличилась на 2,29 года (с 70,83 до 73,12 лет), что составляет 3,23%. Наиболее существенное восстановление произошло после 2021 года, когда ожидаемая продолжительность жизни достигла минимума в 69,5 лет, и затем последовательно улучшалась в 2022-2024 годах. Количество браков

уменьшилось на 17,4 тыс., это 9,68% за весь период 2020-2024. В 2021 году произошло всплеск количества браков (195,3 тыс.) по сравнению с 2020 годом (162,4 тыс.), что на 20,2% больше, однако в последующие годы (2022-2024) наблюдается постепенное снижение. Количество разводов также показало волатильность: рост в 2021-2022 годах (126,4 и 128,9 тыс. соответственно), а затем снижение в 2023-2024 годах до 114,6 и 108,5 тыс. человек соответственно, что демонстрирует улучшение положения по данному показателю.

Далее рассмотрено изменение показателей численности населения, для выявления влияния различных факторов прироста (таблица 2).

Таблица 2 – Изменения общей численности населения, тыс. чел.

Год	Численность населения на 1 января	Изменения за год			Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост		
2020	29287,6	-189,9	-189,9	-13,9	29070,8	0,74
2021	29070,8	-258,36	-256,5	32,9	28844,3	0,78
2022	28844,3	-33,2	-154,6	18,4	28683,2	0,56
2023	28683,3	-140,3	-141,7	1,4	28540,8	0,49
2024	28406,9	-128,1	-134,0	5,9	28278,8	0,45

На основании данных таблицы 2 видно, что численность населения ПФО продолжает сокращаться. За период 2020-2024 годов общая убыль составила 792,0 тыс. человек. Естественный прирост стабильно отрицательный, но миграционный прирост положительный в 3 из 5 лет, что частично компенсирует естественную убыль. Общий прирост за год улучшился с -0,78% до -0,45% - замедление темпов убыли населения.

Для исследования естественного движения населения применены обобщенные показатели его воспроизводства (таблица 3).

Таблица 3 – Родившиеся, умершие и естественный прирост населения

Год	Всего, человек				На 1000 человек населения			Коэффициент умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
	Родившихся, тыс. чел.	Умерших, тыс. чел.	из них умерших в возрасте до 1 года, тыс. чел.	Естественный прирост, тыс. чел.	родившихся	умерших	етественный прирост	
2020	269,1	462,6	1176	-193,5	9,2	15,9	-6,7	4,3
2021	262,4	518,9	1172	-256,4	9,1	17,9	-8,8	4,1
2022	237,1	391,7	989	-154,7	8,2	13,6	-5,4	3,9
2023	230,4	372,0	895	-141,1	8,1	13,0	-4,9	3,5
2024	223,8	360,5	845	-136,7	7,8	12,6	-4,8	3,2

На основании данных таблицы 3 можно отметить, что ежегодное количество новорожденных продолжает снижаться (с 269,1 тыс. в 2020 до 223,8 тыс. в 2024 - снижение на 16,8%), в то время как число умерших показывает тенденцию к постепенному снижению с 2022 года (с пика 518,9 тыс. в 2021 до 360,5 тыс. в 2024) [1, 3, 5].

Каждый год число умерших превышает количество родившихся, что продолжает приводить к естественной убыли населения в ПФО. Пиковая смертность наблюдалась в 2021 году (518,9 тыс. чел.), после чего произошло значительное снижение в 2022-2024 годах (391,7, 372,0 и 360,5 тыс. чел. соответственно) – это снижение составило 30,5% за два года. В регионе наблюдается тенденция снижения младенческой смертности, данный коэффициент

в 2024 году составил 3,2. В регионе такая же кризисная демографическая ситуация, как в России в целом.

Однако население региона уделяет внимание здоровому образу жизни. По опросам ВЦИОМ население все больше стало уделять внимание своему здоровью [2]. В этой связи в регионе открывается новые направления, секции, центры по занятию оздоровительной физкультурой, фитнесов, растяжкой. Самооценка здоровья россиян за все время наблюдений с 2012 г. остается достаточно стабильной. Сегодня каждый третий (33%) характеризует состояние здоровья как хорошее, около половины (49%) как удовлетворительное, примерно каждый шестой (16%) находит свое здоровье слабым. Показатель имеет выраженную корреляцию с возрастом, чем старше россияне, тем ниже они оценивают состояние своего здоровья. Если среди зумеров каждый второй (50%) считает свое здоровье хорошим, то среди представителей поколения оттепели так думают только 12%, а 28% уже описывают свое здоровье как слабое.

Таблица 4 – Население ПФО с удовлетворительной приверженностью здорового образа жизни, %

	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	53,25	60,03	53,21	60,9	53,36	57,49
ПФО	59,38	65,39	61	67,8	55,54	59,42
Республика Башкортостан	53,76	55,66	56,56	61,77	49,39	45,82
Республика Марий Эл	50,26	68,97	51,06	65,32	48,25	76,16
Республика Мордовия	54,72	63,36	54,71	66,41	54,73	58,51
Республика Татарстан	66,82	72,05	68,39	76,9	62,61	55,86
Удмуртская Республика	73,51	78,32	74,17	81,96	72,03	71,14
Чувашская Республика	64,04	73,87	66,76	78,9	61,13	66,31
Пермский край	58,46	69,03	60,7	69,54	52,72	67,47
Кировская область	71,89	83,14	72,28	82,86	70,8	83,91
Нижегородская область	55,96	61,11	58,82	63,05	42,46	54,3
Оренбургская область	61,79	64,25	64,43	62,58	57,38	66,9
Пензенская область	49,69	49,97	44,42	43,21	62,78	64,21
Самарская область	54,71	60,32	55,82	61,27	50,63	56,2
Саратовская область	52,95	60,29	56,9	66,11	38,94	43,95
Ульяновская область	69,23	77,63	71,23	80,55	65,42	69,94

Процент население в ПФО с удовлетворительной приверженностью здорового образа выше, чем в среднем по России. Более 71 % населения в Кировской области и Республике

Удмуртия придерживаются здорового образа жизни.

С 2025 года в России реализуется новый национальный проект в сфере демографии «Семья», который направлен на рост рождаемости, поддержку многодетности и улучшение благосостояния семьи. Будем надеяться, что новый национальный проект улучшить демографическую ситуацию в ПФО.

Литература

1. Гришина, Е. Н. Особенности современной демографической ситуации в России / Е. Н. Гришина // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – Киров : Вятский ГАТУ, 2022. – С. 139-143.
2. Здоровый образ жизни: мониторинг. – URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring (дата обращения: 14.12.2025).
3. Лаптева, И. П. Проблемы и перспективы роста ожидаемой продолжительности жизни населения России / И. П. Лаптева, Е. Н. Гришина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 12 (494). – С. 29-38.
4. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. – URL: http://pfo.gov.ru/ (дата обращения: 14.12.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 14.12.2025).

ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА

Желудев В. Е., преподаватель
Курский ГАУ, г. Курск, Россия

Аннотация. В 2026 году демографическая устойчивость России определяется поведенческими факторами риска, включая курение, алкоголь, гиподинамию и ожирение. Профилактика, диспансеризация и телемедицинские платформы снижают смертность, повышают продолжительность жизни и улучшают репродуктивное здоровье. Региональные различия и социально-экономические факторы влияют на эффективность программ профилактики и демографическую стабильность.

Ключевые слова: демография, Россия, поведенческие факторы, курение, алкоголь, гиподинамия, ожирение, смертность, продолжительность жизни, репродуктивное здоровье, профилактика, диспансеризация, телемедицина, скрининг, региональные различия

Актуальность темы связана с тем, что демографическая устойчивость России в 2026 году формируется в условиях сохранения естественной убыли и старения населения при суммарной рождаемости около 1,4 ребёнка на женщину и ожидаемой продолжительности жизни около 73 лет. Существенную роль играют поведенческие факторы риска: в 2025 году табак курили около 18,5–18,6 % населения старше 15 лет, что напрямую связано с преждевременной смертностью трудоспособных групп. Сердечно-сосудистые заболевания остаются ведущей причиной смерти, формируя до 46 % летальных исходов, при этом поведенческие факторы усиливают нагрузку на систему здравоохранения и демографическую структуру. Цель исследования — количественно оценить вклад курения, алкоголя, гиподинамии и питания в демографическую устойчивость РФ в 2026 году через показатели смертности, ожидаемой продолжительности жизни и репродуктивного здоровья. В рамках задач проводится анализ распространённости факторов риска, оценка их вклада в структуру смертности, а также анализ влияния на фертильность и эффективность

профилактических мер.

Демографическая устойчивость рассматривается через систему показателей: рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни и демографическая нагрузка. Поведенческие факторы риска включают табакокурение, злоупотребление алкоголем, низкую физическую активность и алиментарное ожирение. Например, для диагностики последствий факторов риска используются современные лабораторные комплексы типа Mindray BS-800 для биохимического анализа липидного профиля и гликированного гемоглобина, а также КТ-системы Siemens SOMATOM go. Up для выявления сосудистых поражений на ранних стадиях. Биомедицинский механизм связан с формированием атеросклероза, инсулинорезистентности, хронического воспаления и онкогенеза. Избыточное употребление алкоголя увеличивает риск смерти от болезней системы кровообращения более чем в 4 раза, что напрямую влияет на возрастную структуру смертности. Также отмечается влияние факторов риска на репродуктивную функцию через гормональные нарушения, снижение качества сперматогенеза и овариального резерва [1].

По состоянию на 2026 год распространенность поведенческих факторов риска в РФ сохраняется на уровне, способном влиять на демографические показатели. По данным выборочных наблюдений здоровья населения, доля курящих составляет около 18,7% населения, при этом по исследованиям потребительского поведения до 35–39% взрослого населения периодически использует табачные изделия. Диагностика никотин-ассоциированных поражений проводится через спирометрию и газоанализ крови на оборудовании класса эксперт, например анализаторах Radiometer ABL800 FLEX, применяемых в клиниках при оценке гипоксии и COHb. Средний уровень потребления алкоголя удерживается около 8 литров чистого спирта на человека в год, что напрямую коррелирует с частотой цирроза печени, алкогольной кардиомиопатии и ряда онкологических патологий.

Доля населения, системно придерживающегося ЗОЖ, находится около 9,7%, что отражает низкую вовлеченность в профилактические модели поведения. Физическая активность фиксируется через носимые трекеры уровня Garmin Venu 3 или медицинские акселерометры ActiGraph GT9X, используемые в эпидемиологических исследованиях активности. Поведенческие факторы напрямую формируют структуру смертности: курение увеличивает риск ИБС и ХОБЛ, алкоголь — риск внезапной сердечной смерти и гепатоцеллюлярной карциномы. Различия продолжительности жизни между регионами РФ до 8–10 лет частично объясняются различиями потребления алкоголя и табака [2].

Для репродуктивного здоровья доказано влияние никотина на снижение подвижности сперматозоидов и овариальный резерв, а этанола — на риск внутриутробной гипоксии плода, что фиксируется при кардиотокографии на системах типа Philips Avalon FM30 при ведении беременности.

5. Государственная политика управления рисками 5.1. Национальные проекты профилактики 5.2. Ограничительные меры (налоги, акцизы, регулирование продаж). 5.3. Медицинская профилактика и диспансеризация. 6. Социально-экономические и региональные различия Различия факторов риска между регионами. Влияние уровня дохода, образования, занятости.-распиши эти пункты максимально подробно и самое главное учитывай все то что написано в этом запросе: Стиль: Писать обычным языком, без воды, использовать профессиональные термины, писать сплошным текстом без заключений внутри. Стиль — как человек. Объём: 1300 символов Что важно учесть:

Государственная политика управления поведенческими рисками в РФ к 2026 году строится вокруг нацпроекта «Демография» и федеральных программ профилактики хронических неинфекционных заболеваний. В рамках федерального проекта укрепления общественного здоровья сохраняется приоритет снижения распространённости курения, злоупотребления алкоголем и ожирения через комплексные меры: развитие центров здоровья, цифровые профилактические сервисы и массовую диспансеризацию. В медорганизациях активно применяются современные диагностические комплексы, например

УЗИ-сканеры экспертного класса типа Mindray Resona I9 и биохимические анализаторы Roche Cobas c503, что позволяет выявлять метаболические нарушения на доклинической стадии и снижать риск преждевременной смертности трудоспособного населения. Ограничительные меры включают ежегодную индексацию акцизов на табачную и алкогольную продукцию, расширение зон запрета продажи и ужесточение требований к маркировке продукции, что напрямую влияет на уровень потребления этанола и никотина среди молодежи.

Медицинская профилактика реализуется через диспансеризацию взрослого населения с использованием цифровых карт пациента и автоматизированных систем маршрутизации обследований. Массовое внедрение телемедицинских платформ и носимых устройств мониторинга, например смарт-браслетов уровня Huawei Watch D с функцией контроля давления, позволяет фиксировать факторы риска ССЗ в динамике. Региональные различия факторов риска сохраняются: в индустриальных регионах выше распространённость курения и алкогольной зависимости, в северных территориях — выше показатели гиподинамии и ожирения. Уровень дохода и образования напрямую связан с частотой профилактических обследований и потреблением качественных продуктов питания. В группах с низкой занятостью фиксируется более высокая частота поведенческих рисков и более раннее формирование хронических заболеваний, что отражается на показателях ожидаемой продолжительности жизни и демографической нагрузке трудоспособного населения.

Прогноз влияния поведенческих факторов риска на демографическую устойчивость до 2030 года строится через сценарное моделирование смертности от хронических неинфекционных заболеваний. При снижении распространённости курения на 3–5% и потребления алкоголя на 10–12% ожидается уменьшение смертности от болезней системы кровообращения на 6–8% в трудоспособных возрастах. Основной вклад дают профилактические программы раннего выявления гипертонии, сахарного диабета и дислипидемий. В 2026 году для этого используются автоматизированные лабораторные комплексы типа Abbott Alinity ci, позволяющие проводить массовый биохимический скрининг с высокой пропускной способностью, и КТ-ангиография на системах GE Revolution Maxima для ранней диагностики сосудистых поражений. Потенциальный эффект профилактических программ выражается в увеличении ожидаемой продолжительности жизни на 1–1,5 года при сохранении текущего охвата диспансеризацией.

Основные научные результаты показывают количественную зависимость демографических показателей от распространённости поведенческих факторов риска через показатели смертности трудоспособного населения, продолжительности жизни и репродуктивного здоровья. Наибольший вклад в демографическую нестабильность вносит сочетание курения и алкоголя с метаболическими нарушениями. Дальнейшие исследования должны быть направлены на оценку эффективности цифровых профилактических платформ, включая системы удалённого мониторинга ЭКГ и артериального давления на устройствах уровня Omron Complete, а также на моделирование влияния персонализированных программ профилактики на демографические показатели в горизонте 2026–2030 годов.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

Желудев В. Е., преподаватель,
Курский ГАУ, г. Курск, Россия

Аннотация. Демографическая безопасность и качество жизни населения России 2026 изучаются через показатели рождаемости, смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Влияние доходов, занятости, доступности медицины и поведенческих факторов анализируется с применением современных лабораторных комплексов Roche Cobas и ультразвуковых систем Mindray Resona I9. Прогноз до 2030 оценивает влияние профилактики на демографические показатели и нагрузку на население.

Ключевые слова: демографическая безопасность, качество жизни населения, Россия 2026, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, поведенческие факторы, доступность медицины, профилактика

Демографическая ситуация России в 2026 году формируется в условиях устойчивой естественной убыли населения при численности около 146 млн человек. Суммарный коэффициент рождаемости сохраняется на уровне 1,4–1,5 ребёнка на женщину, что не обеспечивает простого воспроизводства. Ожидаемая продолжительность жизни удерживается в диапазоне 72–74 лет с выраженным гендерным разрывом. Основной вклад в структуру смертности дают хронические неинфекционные заболевания, прежде всего болезни системы кровообращения и онкопатологии, развитие которых связано с поведенческими факторами и доступностью профилактической медицины. Ранняя диагностика метаболических и сосудистых нарушений проводится с применением лабораторных систем уровня Roche Cobas c503 и ультразвуковых комплексов экспертного класса Mindray Resona I9, что позволяет выявлять доклинические стадии заболеваний и снижать риск преждевременной смертности трудоспособного населения. Цель исследования заключается в установлении количественной взаимосвязи между демографической безопасностью и качеством жизни через показатели смертности, рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и демографической нагрузки. В рамках задач проводится анализ динамики демографических показателей, оценка влияния уровня доходов, занятости и доступности медицины на воспроизводство населения, анализ эффективности профилактической медицины, а также сопоставление региональных различий качества жизни и демографических параметров. Объектом исследования выступает население Российской Федерации, предметом — влияние параметров качества жизни на устойчивость демографических процессов. Теоретическая база строится на системе демографических индикаторов: естественный прирост, возрастная структура населения, коэффициент демографической нагрузки, ожидаемая продолжительность жизни и суммарная рождаемость. Качество жизни рассматривается через доходы, доступность медицинской помощи, уровень занятости, жилищные условия и образовательную доступность. Методологически используются статистический анализ демографических рядов, корреляционный анализ влияния социально-экономических факторов и демографическое моделирование сценариев изменения показателей при трансформации условий жизни населения.

В 2024–2026 гг. численность населения РФ сохраняется около 146 млн человек при устойчивой естественной убыли за счёт превышения смертности над рождаемостью. Суммарный коэффициент рождаемости находится примерно на уровне 1,4 ребёнка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства, при этом снижение фиксируется с конца 2010-х годов. Репродуктивное поведение смещается в сторону более позднего рождения первого ребёнка, растёт доля однодетных семей, увеличивается влияние экономической нестабильности и урбанизации. Смертность формируется преимущественно хроническими неинфекционными заболеваниями, где ведущую долю занимают болезни

системы кровообращения и онкопатологии. Ожидаемая продолжительность жизни удерживается в диапазоне около 72–74 лет при выраженной региональной вариабельности.

Региональные различия связаны с уровнем доходов, доступностью медицины и поведенческими факторами. В индустриальных регионах выше доля курения и алкогольной нагрузки, что отражается на смертности трудоспособного населения. Факторы качества жизни напрямую влияют на демографию через доступность медицинской диагностики и профилактики. В клинической практике для раннего выявления метаболических нарушений применяются автоматизированные лабораторные комплексы уровня Roche Cobas, обеспечивающие высокую пропускную способность биохимического скрининга. Для оценки сосудистых и онкологических рисков используются современные мультиспиральные КТ-системы массового скрининга.

Экономические факторы проявляются через уровень доходов, занятость и бедность, влияя на доступ к качественному питанию и медицинским услугам. Социальные факторы включают уровень образования, семейную политику и миграцию, формируя различия возрастной структуры населения. Поведенческие факторы, включая курение, алкоголь, гиподинамию и несбалансированное питание, формируют риск ХНИЗ через атеросклероз, инсулинорезистентность и хроническое воспаление.

Развитие ранней диагностики в РФ в 2024–2026 гг. связано с переходом на высокопроизводительные автоматизированные лабораторные линии и расширением инструментальной диагностики. В крупных клинико-диагностических центрах используются биохимические и иммунологические анализаторы уровня Roche Cobas c503, позволяющие выполнять массовый скрининг глюкозы, липидного профиля, маркеров воспаления и онкомаркеров с высокой воспроизводимостью результатов. Визуализационная диагностика усиливается применением мультиспиральных КТ-систем с низкодозовыми протоколами, что применяется при раннем выявлении онкологии лёгких и сосудистой патологии. Массовые программы скрининга включают диспансеризацию взрослого населения, пренатальный скрининг, онкоскрининг молочной железы и колоректального рака, что снижает долю выявления заболеваний на поздних стадиях.

Развитие цифровой медицины выражается во внедрении телемедицинских консультаций, дистанционного мониторинга хронических пациентов через носимые датчики и интеграции данных в единую медицинскую информационную систему. Это сокращает время постановки диагноза и снижает риск осложнений при хронических заболеваниях.

Демографические изменения формируют устойчивое старение населения за счёт снижения рождаемости и роста доли граждан старше трудоспособного возраста. Это приводит к дефициту трудовых ресурсов в промышленности, медицине и социальной сфере. Рост нагрузки на здравоохранение связан с увеличением числа пациентов с хроническими заболеваниями, требующими длительного медикаментозного контроля, инструментальной диагностики и реабилитации. Одновременно увеличивается нагрузка на систему социального обеспечения из-за роста числа получателей пенсий и социальных выплат, а также расходов на долговременный уход и медицинскую реабилитацию.

В 2026 году государственная политика демографической безопасности реализуется через комплекс межотраслевых программ. Национальные проекты демографии и здравоохранения ориентированы на снижение смертности трудоспособного населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни и поддержку рождаемости через экономические и медицинские инструменты. В рамках профилактической медицины расширяется диспансеризация с применением высокопроизводительных лабораторных комплексов, например автоматических биохимических линий класса Abbott Alinity ci, обеспечивающих потоковую обработку анализов крови и выявление метаболических нарушений на доклинической стадии. Для диагностики сосудистой патологии в рамках скрининга применяется КТ-ангиография на системах уровня GE Revolution Maxima с низкодозовыми протоколами исследования. Параллельно реализуются меры поддержки семьи: материнский капитал, региональные выплаты, программы доступной ипотеки для

семей с детьми, развитие перинатальных центров. Развитие профилактики направлено на раннее выявление онкологических, сердечно-сосудистых и эндокринных заболеваний, что напрямую влияет на показатели смертности.

Прогноз демографической динамики до 2030 года строится по сценарному принципу с учётом изменения качества жизни. При сохранении текущих параметров рождаемости суммарный коэффициент может оставаться ниже уровня простого воспроизводства, однако снижение распространённости факторов риска и расширение профилактики способно увеличить продолжительность жизни примерно на 1–1,5 года. В моделях учитывается влияние доступности медицинских технологий, уровня доходов и занятости населения, а также региональной дифференциации демографических процессов.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕЗДОРОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Желудев В. Е., преподаватель
Курский ГАУ, г. Курск, Россия

Аннотация. Демографическая безопасность и качество жизни населения России анализируются через показатели рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни и возрастной структуры. Население подвергается влиянию нездоровых моделей поведения, включая курение, алкоголь, гиподинамию и алиментарное ожирение, что повышает риск хронических заболеваний и снижает репродуктивный потенциал.

Ключевые слова: демографическая безопасность, качество жизни населения, Россия 2026, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, нездоровые модели поведения, профилактика, ранняя диагностика, трудовой потенциал

Демографическая устойчивость общества в условиях РФ напрямую связана с параметрами воспроизводства населения, где ключевыми индикаторами выступают рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни и возрастная структура. По данным демографических прогнозов, суммарный коэффициент рождаемости в России находился около 1,3 ребёнка на женщину, что не обеспечивает простого воспроизводства населения. Одновременно ожидаемая продолжительность жизни после восстановления постпандемийного спада приблизилась к уровню около 74 лет, при этом сохраняется выраженный региональный разрыв показателя. Старение населения усиливает коэффициент демографической нагрузки, увеличивая долю лиц старших возрастных групп и снижая численность экономически активного населения. Это напрямую влияет на трудовой потенциал и устойчивость социальных систем.

Нездоровые модели поведения формируют значимую часть демографических потерь. Табакокурение поддерживает хроническое воспаление сосудистой стенки и ускоряет формирование атеросклеротических бляшек. Алкоголь вызывает токсическое поражение печени, миокарда и центральной нервной системы. Гиподинамия и алиментарное ожирение приводят к формированию инсулинорезистентности и метаболического синдрома. Хронический стресс и дефицит сна вызывают гиперкортизолемию и дисфункцию гипоталамо-гипофизарной системы. В клинической диагностике этих состояний широко используются современные лабораторные анализаторы, например Mindray BS-800M для биохимических маркеров и автоматические иммуноанализаторы типа Abbott Alinity i для гормонального профиля.

Биомедицинский механизм демографического влияния реализуется через рост смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, онкопатологии и репродуктивных нарушений. Метаболический синдром увеличивает риск ишемической болезни сердца,

онкогенез активируется через хроническое воспаление и оксидативный стресс, а гормональные нарушения снижают фертильность как у мужчин, так и у женщин, что дополнительно усиливает естественную убыль населения.

Распространенность нездоровых моделей поведения в РФ к 2026 году сохраняется на уровне, оказывающем прямое влияние на демографические показатели. По данным наблюдений здоровья населения, регулярно курят около 18–19% жителей старше 15 лет, при этом эпизодическое потребление табака среди взрослых достигает 35–39%. Средний уровень потребления алкоголя удерживается около 8 литров чистого спирта на человека в год, что статистически связано с ростом частоты цирроза печени, алкогольной кардиомиопатии и ряда онкологических заболеваний. Доля населения, системно соблюдающего критерии ЗОЖ, включая физическую активность не менее 150 минут в неделю, остается на уровне около 10%. Для диагностики последствий факторов риска применяются автоматизированные лабораторные системы Mindray BS-800 для оценки липидного профиля и гликированного гемоглобина, КТ-сканеры Siemens SOMATOM go.Up для выявления сосудистых изменений и газоанализаторы Radiometer ABL800 FLEX для оценки гипоксии и карбоксигемоглобина.

Демографические последствия выражаются через структуру смертности и продолжительность жизни. Болезни системы кровообращения формируют около 45–46% всех летальных исходов в стране, при этом злоупотребление алкоголем увеличивает риск сердечно-сосудистой смерти в несколько раз. Региональный разрыв ожидаемой продолжительности жизни достигает 8–10 лет и коррелирует с уровнем потребления алкоголя и распространенностью табака. На репродуктивном уровне никотин снижает подвижность сперматозоидов и нарушает овариальный резерв, а хроническое употребление алкоголя повышает риск внутриутробной гипоксии, что контролируется при беременности с помощью фетальных мониторов уровня Philips Avalon FM30.

Социально-экономические последствия распространения нездоровых моделей поведения в Россия в 2026 году выражаются прежде всего через снижение качества трудового потенциала. Преждевременная инвалидизация формируется за счет хронических неинфекционных заболеваний, включая ИБС, сахарный диабет 2 типа и ХОБЛ, что уменьшает длительность трудовой активности. Одновременно фиксируется снижение производительности труда из-за хронической усталости, гипоксии тканей и метаболических нарушений. Рост нагрузки на систему здравоохранения связан с увеличением затрат на лечение ХНИЗ, включая длительную медикаментозную терапию, госпитализации и высокотехнологичную диагностику. Увеличение доли населения старше трудоспособного возраста формирует рост демографической нагрузки, снижая соотношение занятых и получателей социальных выплат.

Государственная политика управления рисками в 2026 году реализуется через нацпроект «Демография» и федеральные программы профилактики хронических неинфекционных заболеваний. Ограничительные меры включают рост акцизов на табачную и алкогольную продукцию, расширение зон запрета продаж и усиление цифровой маркировки продукции. Медицинская профилактика реализуется через массовую диспансеризацию и телемедицинские консультации. В диагностике широко применяются современные технологии, например ультразвуковые системы экспертного класса Mindray Resona I9 для раннего выявления сосудистых и метаболических нарушений, а также лабораторные комплексы Roche Cobas c503 для биохимического анализа липидного спектра, ферментов печени и глюкозного обмена, что позволяет выявлять факторы риска на доклиническом этапе.

Прогноз демографических последствий в Россия до 2030 года строится на сценарных моделях изменения распространенности факторов риска. При снижении доли курящих на 3–5% прогнозируется уменьшение смертности от болезней системы кровообращения на 6–8% за счет снижения частоты инфаркта миокарда и ишемической болезни сердца. Существенный вклад дает профилактика через массовый лабораторный скрининг на автоматизированных комплексах Abbott Alinity ci, обеспечивающих высокоточную оценку

липидного профиля и гликированного гемоглобина. Для раннего выявления сосудистых поражений применяется КТ-ангиография на системах GE Revolution Maxima с высоким пространственным разрешением и низкой лучевой нагрузкой. При сохранении текущего охвата диспансеризацией ожидается рост продолжительности жизни на 1–1,5 года за счет снижения преждевременной смертности трудоспособного населения.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Желудев В. Е., преподаватель
Курский ГАУ, г. Курск, Россия

Аннотация. Профилактическая ориентация населения рассматривается как ключевой фактор сохранения демографического потенциала России через снижение смертности трудоспособного населения, рост продолжительности жизни и улучшение репродуктивного здоровья за счёт ранней диагностики хронических заболеваний, контроля факторов риска, развития цифровой медицины и расширения профилактических программ здравоохранения на популяционном уровне страны.

Ключевые слова: профилактическая медицина, демография, ХНИЗ, смертность, продолжительность жизни, диспансеризация, скрининг, цифровая медицина, ЗОЖ, демографический потенциал

Актуальность темы связана с устойчивой естественной убылью населения России и ростом доли хронических неинфекционных заболеваний, напрямую зависящих от поведенческих факторов. По статистическим оценкам последних лет численность населения страны удерживается около 146 млн человек при коэффициенте рождаемости около 1,3–1,5 ребёнка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства. Цель исследования — определить влияние профилактической ориентации населения на демографический потенциал через показатели смертности, продолжительности жизни и репродуктивного здоровья.

Профилактическая стратегия рассматривается как совокупность поведенческих стратегий, направленных на снижение факторов риска ХНИЗ, включая отказ от табака, контроль массы тела, физическую активность и участие в скрининговых программах. Демографический эффект реализуется через снижение преждевременной смертности трудоспособного населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Болезни системы кровообращения формируют около половины всех смертей в РФ, что делает профилактику ключевым инструментом демографической стабилизации.

Система профилактики реализуется через диспансеризацию взрослого населения, онкоскрининг и раннюю диагностику метаболических нарушений. В лабораторной диагностике используются автоматизированные анализаторы уровня Roche Cobas c503 и Abbott Alinity ci для массового скрининга липидного профиля и глюкозного обмена. В инструментальной диагностике применяется мультиспиральная КТ и УЗИ экспертного класса для раннего выявления сосудистой и онкологической патологии.

Снижение распространённости курения и алкоголя уменьшает риск сердечно-сосудистой смертности и онкопатологии. По оценкам исследований, снижение распространённости факторов риска напрямую коррелирует с ростом продолжительности жизни и снижением смертности трудоспособного населения. Поведенческая профилактика снижает частоту метаболического синдрома, что уменьшает риск ИБС, инсульта и диабета 2 типа.

Рост доли населения, соблюдающего принципы ЗОЖ, снижает расходы системы здравоохранения на лечение ХНИЗ и увеличивает длительность экономической активности

населения. Это влияет на коэффициент демографической нагрузки через рост доли работающих граждан.

Профилактическая стратегия реализуется через нацпроекты демографии и здравоохранения, расширение диспансеризации, цифровую медицину и телемедицинский мониторинг хронических пациентов. Основной акцент делается на раннюю диагностику и снижение факторов риска на популяционном уровне.

Актуальность темы связана с тем, что естественная убыль населения в России сохраняется на фоне высокой распространённости хронических неинфекционных заболеваний, которые напрямую связаны с образом жизни. Основная нагрузка формируется за счёт сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета второго типа, хронических болезней дыхательной системы и онкологических патологий. Снижение рождаемости дополнительно усиливает демографическую нагрузку, поскольку сокращается доля трудоспособного населения. В этих условиях профилактическая медицина рассматривается как инструмент демографического сдерживания смертности через раннее выявление заболеваний и коррекцию факторов риска. Целью исследования является анализ того, как профилактическая ориентация населения влияет на показатели смертности, ожидаемую продолжительность жизни и репродуктивное здоровье через снижение распространённости ХНИЗ и осложнений.

Профилактическая ориентация включает отказ от курения, контроль массы тела, регулярную физическую активность и участие в медицинских осмотрах. На популяционном уровне это снижает распространённость артериальной гипертензии, атеросклероза и нарушений углеводного обмена. Демографический эффект реализуется через уменьшение смертности в возрасте до пенсионного порога и снижение инвалидизации. Болезни системы кровообращения остаются основной причиной смертности, поэтому профилактика артериальной гипертензии и дислипидемии рассматривается как базовое направление демографической политики здравоохранения.

В России профилактическая медицина реализуется через диспансеризацию, онкоскрининг и программы раннего выявления метаболических нарушений. В лабораторной диагностике используются автоматизированные биохимические комплексы уровня Roche Cobas c503 и Abbott Alinity ci, которые позволяют выполнять массовые исследования липидного спектра, гликированного гемоглобина и маркеров воспаления с высокой пропускной способностью. В лучевой диагностике применяются мультиспиральные КТ-системы, например Siemens Somatom go.Up, обеспечивающие низкодозовое сканирование органов грудной клетки для раннего выявления онкопатологии. В ультразвуковой диагностике используются аппараты экспертного уровня, такие как Mindray Resona I9, позволяющие выявлять ранние сосудистые изменения и структурные нарушения органов. Это позволяет выявлять заболевания на доклинической стадии и снижать вероятность тяжёлых осложнений.

Распространение профилактической модели поведения напрямую влияет на структуру расходов системы здравоохранения за счёт снижения частоты госпитализаций по поводу осложнений хронических заболеваний. При регулярном скрининге артериальной гипертензии, дислипидемии и нарушений углеводного обмена уменьшается число инфарктов миокарда, инсультов и декомпенсаций диабета, требующих дорогостоящего стационарного лечения и реабилитации. В практике массовой диагностики используются автоматизированные лабораторные комплексы уровня Abbott Alinity ci, позволяющие одновременно выполнять биохимические и иммунологические исследования крови с высокой точностью и стабильностью результатов. Это снижает вероятность позднего выявления заболеваний и уменьшает расходы на высокотехнологичную помощь.

Экономический эффект проявляется через увеличение периода трудоспособности населения. Снижение инвалидизации по сердечно-сосудистым и метаболическим заболеваниям сохраняет занятость в промышленности, транспорте и сфере услуг. Например, раннее выявление ишемической болезни сердца с использованием КТ-коронарографии на

системах Philips Incisive CT позволяет назначать медикаментозную терапию до развития острых состояний, что уменьшает потери рабочего времени. Увеличение доли экономически активного населения снижает нагрузку на пенсионную систему и фонд социального страхования, поскольку уменьшается число получателей пособий по инвалидности и временной нетрудоспособности. Это напрямую отражается на демографической нагрузке через рост доли работающих граждан относительно нетрудоспособных групп населения.

Государственная профилактическая политика в России реализуется через интеграцию медицинских и цифровых инструментов в систему первичного звена здравоохранения. Расширение диспансеризации предусматривает регулярный скрининг сердечно-сосудистых, онкологических и эндокринных заболеваний с использованием автоматизированных лабораторных комплексов, например Roche Cobas pro, позволяющих выполнять большой объём анализов с высокой скоростью обработки биоматериала. В рамках цифровой медицины активно внедряется дистанционный мониторинг пациентов с хроническими заболеваниями. Для контроля артериального давления и сердечного ритма применяются портативные телемедицинские устройства уровня Omron Complete с передачей данных врачу через защищённые медицинские платформы. Это позволяет корректировать терапию без госпитализации и снижать риск острых осложнений. Онкологическая профилактика усиливается за счёт массового применения маммографических систем с цифровой обработкой изображения и КТ-диагностики низкодозового формата для раннего выявления опухолей лёгких у групп риска. Популяционный подход реализуется через программы снижения табакокурения, контроль потребления алкоголя и развитие инфраструктуры массового спорта.

Прогноз демографического эффекта профилактики до 2030 года направлен на постепенное снижение смертности от управляемых причин. При увеличении охвата диспансеризацией и цифровым мониторингом хронических пациентов ожидается уменьшение частоты инсультов, инфарктов и декомпенсаций диабета, которые формируют значительную долю преждевременной смертности трудоспособного населения. По демографическим оценкам, рост ожидаемой продолжительности жизни может составить около одного–полутора лет за счёт раннего выявления патологии и повышения приверженности лечению. Дополнительный вклад даёт репродуктивная профилактика — расширение программ прегравидарной подготовки, скрининг наследственных заболеваний и мониторинг беременности с использованием фетальных УЗ-систем экспертного класса. Это снижает перинатальные риски и повышает долю доношенных беременностей, что косвенно влияет на стабилизацию численности населения.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Желудев В. Е., преподаватель
Курский ГАУ, г. Курск, Россия

Аннотация. Демографическая безопасность России в 2026 году определяется распространённостью поведенческих факторов риска: курение, алкоголь, низкая физическая активность и нерациональное питание. Формирование здорового образа жизни через профилактику, диспансеризацию, телемедицину и образовательные программы снижает смертность, повышает продолжительность жизни и улучшает репродуктивное здоровье населения.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, демографическая безопасность, Россия, профилактика, физическая активность, питание, курение, алкоголь, продолжительность жизни, репродуктивное здоровье, диспансеризация, цифровые медицинские технологии, хронические заболевания

Демографическая безопасность России напрямую связана с состоянием здоровья населения, поскольку в стране фиксируется естественная убыль населения: на начало 2025 года численность составила около 146 млн человек, при продолжающемся снижении показателя. Одновременно сохраняется спад рождаемости и отрицательный естественный прирост, например в начале 2025 года естественная убыль оценивалась примерно в –183 тыс. человек. При этом ключевую роль играют поведенческие факторы здоровья: по оценкам, ежедневно курят около 24–25% взрослого населения, потребление алкоголя превышает 10 литров чистого спирта на человека в год, а доля населения, соответствующего критериям ЗОЖ (физическая активность ≥150 мин/нед, контроль питания, отсутствие курения), остаётся ограниченной. Это напрямую связано с распространённостью хронических неинфекционных заболеваний, включая диабет (~5% населения).

В научной литературе демографическая безопасность рассматривается через устойчивость воспроизводства населения, уровень старения и баланс трудоспособных и нетрудоспособных групп. ЗОЖ в прикладном понимании включает контроль факторов риска и профилактику заболеваний с использованием современной медицины, например массовые профилактические осмотры с использованием цифровых рентген-систем типа Philips DigitalDiagnost или лабораторных анализаторов Mindray BC-6800, позволяющих выявлять заболевания на ранней стадии.

Механизм влияния ЗОЖ на демографию реализуется через снижение смертности трудоспособного населения (особенно от сердечно-сосудистых и алкоголь-ассоциированных причин), увеличение ожидаемой продолжительности жизни и улучшение репродуктивного здоровья. Например, профилактика метаболических нарушений через регулярный скрининг и физическую активность снижает риск ранней инвалидизации, что прямо влияет на структуру населения и нагрузку на систему здравоохранения.

В 2024–2025 гг. демографическая ситуация в России характеризуется устойчивой естественной убылью населения: только за январь–февраль 2025 года число рождений составило около 195 тыс., тогда как умерло более 331 тыс. человек, естественная убыль — почти 119 тыс. Годовое число рождений в 2024 году — примерно 1,22 млн, минимальный уровень с конца 1990-х, суммарный коэффициент рождаемости держится около 1,4–1,5 ребёнка на женщину, что ниже уровня простого воспроизводства населения. При этом ожидаемая продолжительность жизни в последние годы держится около 72–74 лет, но сохраняется выраженный разрыв между мужчинами и женщинами. Основные демографические риски — старение населения и высокая смертность от хронических неинфекционных заболеваний. Значительная доля смертности связана с поведенческими факторами: курение, алкоголь, низкая физическая активность. В рамках госполитики развиваются профилактические технологии: например, ранняя диагностика сердечно-сосудистых заболеваний проводится с применением КТ-систем типа Siemens SOMATOM go.Up и автоматических биохимических анализаторов Mindray BS-800, что позволяет выявлять риски на доклинической стадии. Формирование ЗОЖ напрямую влияет на смертность через снижение распространённости факторов риска, на продолжительность жизни — через увеличение периода здорового функционирования организма, а на рождаемость — косвенно через улучшение репродуктивного здоровья и снижение частоты метаболических нарушений у женщин репродуктивного возраста.

Формирование ЗОЖ в России сталкивается с рядом устойчивых барьеров. Низкая мотивация населения связана с тем, что профилактическая медицина воспринимается как вторичная по сравнению с лечением уже возникших заболеваний. По данным медосмотров последних лет, доля граждан, регулярно проходящих профилактику без жалоб, остаётся ниже 40%. Социально-экономические факторы также влияют: при доходах ниже медианного уровня растёт доля потребления дешёвых высококалорийных продуктов, а регулярная физическая активность снижается. Одновременно фиксируется дефицит поведенческих моделей здорового образа жизни в семейной среде. Инфраструктурные ограничения

проявляются в неравномерной обеспеченности спортивными объектами: в крупных городах доступность фитнес-центров и уличных спортплощадок выше, чем в малых населённых пунктах. При этом для медицинской профилактики активно применяются цифровые диагностические комплексы, например автоматизированные станции диспансеризации с кардиографами Schiller CARDIOVIT AT-102 G2 и анализаторами крови Mindray BC-6800, однако охват населения остаётся неравномерным по регионам.

Для усиления влияния ЗОЖ на демографическую безопасность требуется интеграция профилактических мер в экономическую политику через налоговые вычеты за занятия спортом, страховые бонусы за прохождение диспансеризации и корпоративные программы здоровья. Усиление профилактических механизмов предполагает расширение диспансеризации с применением телемедицинских платформ и мобильных диагностических комплексов. Просветительская работа должна строиться через образовательные программы в школах и цифровые сервисы мониторинга здоровья. Практика показывает, что снижение распространённости курения и алкоголя напрямую уменьшает смертность трудоспособного населения, а регулярная физическая активность увеличивает период здоровой жизни. Дальнейшие исследования целесообразно направлять на оценку эффективности конкретных программ профилактики и их влияния на смертность, инвалидизацию и репродуктивные показатели населения в период 2025–2030 гг.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ АПК

Морозов Д. А., старший преподаватель
Скворцова С. А., студентка
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия

Аннотация. Статья посвящена разработке комплексов производственной гимнастики для работников агропромышленного комплекса (АПК) с целью снижения утомляемости, профилактики профессиональных заболеваний и повышения производительности труда.

Ключевые слова: производственная гимнастика, АПК, профилактика утомления, профессиональные заболевания, физкультминутка, здоровье работников, работоспособность

Агропромышленный комплекс (АПК) характеризуется разнообразием трудовых процессов: от интенсивной физической работы животноводов и механизаторов до напряжённой деятельности агрономов в полевых условиях. Специфика труда в АПК связана с высокими физическими нагрузками, статическим напряжением, работой на открытом воздухе и другими факторами, повышающими риск утомления и развития профессиональных заболеваний.

Цель статьи – разработать дифференцированные комплексы производственной гимнастики для различных категорий работников АПК с учётом специфики их трудовой деятельности.

Задачи исследования:

Проанализировать особенности труда и основные факторы риска для здоровья работников разных профессий в АПК (механизаторов, животноводов, агрономов и т.д.).

Определить оптимальные формы производственной гимнастики (вводная гимнастика, физкультурные паузы, физкультминутки, элементы самомассажа и дыхательной гимнастики) для включения в режим рабочего дня.

Подобрать комплексы упражнений, направленных на:

укрепление мышц спины, плечевого пояса и нижних конечностей;

повышение гибкости позвоночника и подвижности суставов;

снятие зрительного напряжения и психоэмоциональной разгрузки.

Разработать методические рекомендации по дозировке нагрузки с учётом возраста, пола, физической подготовленности и состояния здоровья работников.

Оценить потенциальную эффективность внедрения комплексов для улучшения самочувствия и повышения работоспособности персонала.

Труд в агропромышленном комплексе (АПК) характеризуется разнообразием профессий, каждая из которых имеет специфические особенности и факторы риска для здоровья. Рассмотрим ключевые группы работников: механизаторов, животноводов и агрономов.

Механизаторы

Особенности труда: работают с сельскохозяйственной техникой (тракторы, комбайны), проводят полевые работы в условиях постоянного контакта с машинами. Часто трудятся в неудобной статичной позе, выполняют монотонные операции.

Факторы риска:

Шум и вибрация. Высокие уровни шума от двигателя и ходовой части, а также общая и локальная вибрация приводят к нейросенсорной тугоухости и вибрационной болезни.

Загрязнение воздуха. Пыль, выхлопные газы, пестициды и минеральные удобрения в воздухе рабочей зоны могут вызывать респираторные заболевания (ХОБЛ, бронхиты).

Неблагоприятный микроклимат в кабинах. Повышенная температура, влажность и недостаточная вентиляция приводят к перегреву, нарушению терморегуляции и сердечно-сосудистым проблемам.

Нерациональная рабочая поза. Наклоны, повороты корпуса, длительное сидение в неудобном положении провоцируют заболевания опорно-двигательного аппарата (радикулиты, остеохондроз).

Риск травматизма. Работа с техникой увеличивает вероятность аварий и механических повреждений.

Животноводы

Особенности труда: уход за животными, кормление, уборка помещений, работа с оборудованием (например, агрегатами навозоудаления).

Факторы риска:

Биологические угрозы. Контакт с животными повышает риск заражения зоонозными инфекциями (бруцеллёз, лептоспироз, токсоплазмоз).

Загрязнение воздуха. В помещениях накапливаются газы (сероводород, аммиак), пыль с кормовыми добавками (антибиотики, витамины), что вызывает респираторные заболевания и аллергии.

Тяжёлый физический труд. Ручная работа, перемещение грузов, длительное пребывание в вынужденной позе приводят к заболеваниям опорно-двигательного аппарата (тендовагиниты, невриты) и мышечному перенапряжению.

Травматизм. Риски связаны с работой с животными (укусы, травмы от быков-производителей), оборудованием (агрегаты навозоудаления), скользкими полами.

Психоэмоциональный стресс. Необходимость постоянного контакта с животными и соблюдения жёстких графиков.

Агрономы

Особенности труда: полевые исследования, контроль посевов, работа с химикатами, использование техники. Значительная часть времени проводится на открытом воздухе.

Факторы риска:

Воздействие химических веществ. Работа с пестицидами и агрохимикатами может привести к отравлениям, дерматитам и хроническим заболеваниям (например, патологии ЖКТ, гепатобилиарной системы).

Неблагоприятные погодные условия. Длительное пребывание на открытом воздухе подвергает агрономов риску переохлаждения, тепловых ударов, солнечных ожогов и рака кожи.

Шум и вибрация от техники. Работа с комбайнами, насосами и другой техникой создаёт акустическое давление и микровибрации, которые ускоряют дегенеративные изменения суставов.

Зрительное перенапряжение. Слабый свет утром или избыток света в теплицах требуют использования антибликовых очков.

Нерегулярный режим труда. Сезонность работ и зависимость от погоды нарушают ритмичность трудового процесса.

Для работников агропромышленного комплекса (АПК) производственная гимнастика должна учитывать специфику труда: высокие физические нагрузки, статическое напряжение, работу на открытом воздухе и другие факторы. Оптимальные формы включают вводную гимнастику, физкультурные паузы, физкультминутки, элементы самомассажа и дыхательной гимнастики.

Вводная гимнастика

Проводится до начала рабочего дня и направлена на подготовку организма к предстоящей деятельности. Продолжительность - 5–7 минут. Комплекс может включать:

ходьбу на месте;

потягивания;

упражнения для мышц туловища и плечевого пояса;

упражнения для мышц ног (приседания, махи, выпады);

упражнения на координацию и концентрацию внимания.

Физкультурные паузы

Проводятся в течение рабочего дня для снижения утомления и повышения работоспособности. Рекомендуемое время — 5–7 минут, комплекс состоит из 5–7 упражнений. Частота зависит от вида деятельности и особенностей динамики профессиональной работоспособности. Например, можно проводить первую паузу через 2,5–3 часа работы, вторую — в середине второй половины дня.

Упражнения в физкультурной паузе могут включать:

потягивания;

упражнения для корпуса и мышц рук, ног;

махи рук и ног;

прыжки, приседания и бег, переходящий в ходьбу;

упражнения на расслабление мышц голеней и бёдер;

упражнения на координацию.

Для работников тяжёлого физического труда рекомендуются упражнения с элементами расслабления, растягивания и дыхательные упражнения. Для работников с умственной нагрузкой — более интенсивные упражнения, активизирующие основные мышечные группы.

Физкультминутки

Короткие перерывы длительностью 1–2 минуты, которые проводятся каждые 2–3 часа или при появлении первых признаков усталости. Состоят из 2–4 упражнений. Могут быть общего или локального воздействия.

Физкультминутки общего воздействия обычно начинаются с распрямления спины и отведения плеч назад. Второе упражнение — наклоны или повороты туловища в сочетании с движениями рук и ног, третье — маховые движения.

Физкультминутки локального воздействия сразу начинаются с упражнения, воздействующего на утомлённый орган, систему или мышцы. Последующие упражнения также направлены на отдых тех анализаторов или мышечных групп, в которых ощущается усталость.

Элементы самомассажа

Самомассаж можно включать в физкультминутки или проводить отдельно для усиления восстановительного эффекта. Основные приёмы: поглаживание, растирание, разминание, выжимание, потряхивание.

Самомассаж проводится в следующей последовательности: голова — шея — руки — грудь — спина — живот — ноги и область таза. Движения выполняются медленно, от периферии к центру, к ближайшим лимфатическим узлам. Лимфатические узлы массировать запрещено.

Дыхательная гимнастика

Может включаться в комплексы вводной гимнастики, физкультурных пауз или проводиться отдельно. Дыхательные упражнения способствуют улучшению вентиляции лёгких, снижению утомления и нормализации работы сердечно-сосудистой системы.

Комплексы упражнений :

Для спины:

Подтягивание коленей к груди лёжа на спине. Исходное положение — лёжа на спине, руки за головой. Нужно подтянуть колени к груди, обхватив их руками, затем медленно выпрямить ноги вверх и опустить. Упражнение укрепляет мышцы спины и пресса.

Прогибы лёжа на животе («лодочка»). Исходное положение — лёжа на животе, руки вытянуты вперёд, ноги вместе. Нужно одновременно поднять руки, ноги и голову, удерживая положение несколько секунд. Упражнение развивает мышцы спины и ягодиц.

Для плечевого пояса:

Круговые махи руками. Стоя, руки вытянуты в стороны. Нужно выполнять круговые движения прямыми руками вперёд, затем назад. В каждом направлении работать по 15 секунд. Упражнение активизирует кровообращение и укрепляет мышцы плеч.

Сведение локтей перед собой. Встать прямо, положить ладони на плечи. Локти развернуть в противоположные стороны, затем медленно свести их перед собой до плотного стыка, после чего развести обратно. Упражнение раскрывает плечевой отдел и избавляет от напряжения.

Для нижних конечностей:

Приседания. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч, носки слегка развёрнуты в стороны. Нужно медленно приседать, сохраняя спину прямой. Упражнение укрепляет мышцы ног и улучшает кровообращение.

Махи прямой ногой. Исходное положение — стоя, ноги на ширине плеч. Нужно выполнять попеременные махи правой и левой прямой ногой вперёд и назад. Упражнение развивает подвижность тазобедренных суставов и укрепляет мышцы бёдер.

Для позвоночника:

«Поза кошки-коровы». Из положения на четвереньках выполнять волнообразные движения позвоночником: при вдохе прогибать спину, поднимая плечи и таз, при выдохе округлять спину, направляя взгляд вниз. Упражнение повышает гибкость позвоночника и снимает напряжение с мышц спины.

«Складка». Исходное положение - лёжа на спине, ноги вытянуты. Нужно поднять ноги вверх, руки вытянуть вверх, опустить ноги за голову, стараясь коснуться носками пола. Упражнение растягивает заднюю поверхность ног и развивает гибкость поясничного отдела.

Для суставов:

Вращения головой. В положении стоя или сидя с ровной спиной опустить подбородок к груди, плавно вращать головой по кругу в одну сторону, затем в другую. Упражнение улучшает подвижность шейного отдела.

Круговые движения тазом. В положении стоя, руки на поясе, ноги на ширине плеч делать вращательные движения тазом по 5–7 раз в каждую сторону. Упражнение развивает подвижность тазобедренных суставов.

Снятие зрительного напряжения и психоэмоциональной разгрузки

Для глаз:

Моргание. Частое моргание в течение 2 минут улучшает кровообращение и увлажняет глаза.

Работа на расстояние. Нужно выбрать самый близкий и самый дальний объект, несколько секунд смотреть вдаль, потом перевести взгляд на близкий предмет. Когда глаза

привыкнут к упражнению, можно начать фокусироваться на нескольких разноудалённых объектах. Упражнение снимает напряжение аккомодационных мышц.

Сведение глаз к носу. Нужно поднести палец к переносице и посмотреть на него — глаза должны легко «соединиться».

Для психоэмоциональной разгрузки:

Упражнение «Лимон». Нужно сесть удобно, руки свободно положить на колени (ладонями вверх), плечи и голова опущены, глаза закрыты. Затем мысленно представить, что в правой руке лежит лимон, и медленно его сжимать до ощущения, что «выжали» весь сок. После нужно расслабиться. Повторить упражнение для левой руки, а затем одновременно для обеих.

Дыхательные упражнения. Например, «передышка»: короткий вдох, длинный выдох — вдыхать, считая до 5, выдыхать, считая до 7. Или «отдых»: стоя, выпрямиться, поставить ноги на ширину плеч. На вдохе наклониться, расслабив шею и плечи так, чтобы голова и руки свободно свисали к полу. Дышать глубоко, следить за дыханием.

Методические рекомендации по дозировке нагрузки для производственной гимнастики работников АПК

1. По возрасту

До 30 лет: интенсивные упражнения, 12–15 повторений, средний/быстрый темп. Допустимы прыжки, бег на месте.

30–50 лет: умеренная нагрузка, 8–12 повторений, средний темп. Акцент на укрепление спины и суставов, растяжку.

Старше 50 лет: сниженная нагрузка, 5–8 повторений, медленный темп. Минимум резких движений, акцент на подвижность суставов и кровообращение.

2. По полу

Мужчины: силовые упражнения с сопротивлением (эластичные ленты, собственный вес), 10–15 повторений. Акцент на мышцы спины, плечевого пояса и ног.

Женщины: плавные упражнения на гибкость и координацию, 8–12 повторений. При менструации - снижение интенсивности.

3. По уровню физической подготовленности

Низкий: простые упражнения (потягивания, наклоны, махи), 5–7 повторений, медленный темп.

Средний: упражнения с эластичными лентами, 10–12 повторений, средний темп.

Высокий: сложные упражнения (приседания, отжимания от стены), 12–15 повторений, быстрый темп.

4. По состоянию здоровья (требуется консультация врача)

Остеохондроз, грыжи позвоночника: исключить резкие наклоны и повороты. Акцент на растяжку и укрепление мышц спины.

Варикозное расширение вен: избегать длительного стояния и нагрузки на ноги. Рекомендуются махи ногами, ходьба на месте.

Гипертония: исключить упражнения с наклонами и напряжением. Медленный темп, дыхательные упражнения.

Проблемы с суставами: уменьшить амплитуду движений, добавить растяжку и массаж суставов.

Основные эффекты внедрения производственной гимнастики:

Снижение утомляемости и повышение работоспособности. Регулярные короткие перерывы на гимнастику помогают переключиться с одного вида деятельности на другой, что активизирует кровообращение, улучшает доставку кислорода и питательных веществ к тканям, нормализует работу сердечно-сосудистой системы. Это позволяет поддерживать высокий уровень работоспособности до конца смены и сокращать период врабатываемости. По данным исследований, производительность труда может увеличиваться на 3–15% в зависимости от характера производства.

Профилактика профессиональных заболеваний. Работа в АПК часто связана с

тяжёлым физическим трудом, длительными периодами на ногах, нестандартным графиком. Производственная гимнастика помогает снизить риск развития остеохондроза, варикозного расширения вен, заболеваний опорно-двигательного аппарата, хронических бронхопневмоний и других профессиональных заболеваний. Например, для механизаторов и операторов техники полезны упражнения на развитие реакции и координации, а для работников, занятых тяжёлым физическим трудом, — силовые упражнения и упражнения на выносливость.

Улучшение психоэмоционального состояния. Физическая активность способствует выработке эндорфинов и серотонина — химических веществ, улучшающих настроение. Это снижает уровень стресса, тревожности, повышает концентрацию внимания и устойчивость к стрессу. В результате улучшается общее самочувствие и снижается риск эмоционального выгорания.

Укрепление здоровья и иммунитета. Регулярные упражнения улучшают микроциркуляцию, нормализуют артериальное давление, укрепляют сердечно-сосудистую систему и повышают общую выносливость. Это снижает частоту заболеваний и ускоряет восстановление после нагрузок.

Улучшение когнитивных функций. Кратковременные, но регулярные упражнения положительно влияют на когнитивные функции: повышают концентрацию, внимание, скорость реакции и точность действий. Это особенно важно для работников, чья деятельность требует высокой умственной нагрузки.

Формирование позитивного корпоративного климата. Совместные занятия гимнастикой способствуют укреплению коллективных связей, улучшению коммуникации и формированию позитивного психологического климата на предприятии.

Факторы, влияющие на эффективность внедрения

Адаптация к специфике труда. Комплексы упражнений должны учитывать характер работы: для сидячих профессий акцент делается на разминку суставов и снятие напряжения с глаз, для физического труда — на расслабление мышц и профилактику травм.

Индивидуальный подход. Важно учитывать возраст, пол, уровень физической подготовленности и состояние здоровья работников. Например, для пожилых сотрудников или лиц с хроническими заболеваниями нагрузка должна быть снижена.

Регулярность и систематичность. Эффективность гимнастики напрямую зависит от регулярности занятий. Оптимально проводить вводную гимнастику перед началом работы, физкультурные паузы в течение дня и микропаузы по мере необходимости.

Контроль и самоконтроль. Необходимо следить за реакцией организма на нагрузку, при появлении дискомфорта или боли прекращать упражнения. Рекомендуется вести дневник самочувствия.

Поддержка руководства и создание условий. Для успешного внедрения важны инициатива руководства, наличие пространства для занятий, инструкторов и мотивация сотрудников.

Потенциальные сложности

Нехватка времени у работников из-за плотного графика.

Отсутствие необходимой инфраструктуры (спортивных залов, оборудования).

Недостаточное финансирование спортивных программ.

Сопротивление сотрудников, не привыкших к физическим нагрузкам в течение рабочего дня.

При грамотном подходе производственная гимнастика в АПК может стать эффективным инструментом повышения производительности труда, снижения заболеваемости, улучшения качества жизни работников и формирования культуры здоровья на предприятии. Ключевыми условиями успеха являются адаптация программ к специфике работы, индивидуальный подход, регулярность занятий и поддержка со стороны руководства.

Литература

1. Охрана труда и производственная безопасность в агропромышленном комплексе : учебное пособие / Н. К. Кузнецов, В. Н. Кузнецов, А. А. Белецкий [и др.]. – Москва : ФГБОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина», 2012. – 350 с.
2. Петров, С. Н. Состояние здоровья работников сельского хозяйства как фактор снижения производительности труда / С. Н. Петров, Н. П. Сапожников // Гигиена труда и профессиональные заболевания. – 1998. – № 3. –С. 34-37.
3. Волков, Н. В. Производственный травматизм на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения / Н. В. Волков. – Москва : Машиностроение, 1986. – 128 с.
4. Разработка программы оздоровления работников АПК на основе комплекса физических упражнений // Вестник Российского государственного аграрного университета – МСХА. Серия "Экономика и управление". – 2018. – № 4. – С. 87-92.
5. Современные подходы к организации производственной гимнастики в условиях модернизации производства // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 2 (58). – С. 298-301.
6. Суздальницкий, Р. А. Производственная гимнастика: теория и практика / Р. А. Суздальницкий. – Самара : Изд-во Самар. гос. техн. ун-та, 2002. – 256 с.
7. Формирование здорового образа жизни как фактор повышения работоспособности работников агропромышленного комплекса // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 10 (164). – С. 75-79.
8. Анализ основных факторов, влияющих на разработку комплексов производственной гимнастики для различных профессий // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 10. – С. 45-48.
9. Городничев, Р. М. Физическая реабилитация / Р. М. Городничев. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 345 с.
10. Иванов, С. М. Научные основы построения комплексов производственной гимнастики / С. М. Иванов // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 3. – С. 15-20.
11. Методика построения комплексов упражнений с учетом специфики трудовых процессов // Гигиена и санитария. – 2008. – № 4. – С. 18-22.
12. Оценка эффективности внедрения комплексов производственной гимнастики на предприятиях // Управление качеством. – 2015. – № 7. – С. 56-61.
13. Голубцов, С. А. Эргономические основы организации труда в растениеводстве : автореферат диссертации … кандидата технических наук / Агрофизический ин-т. – 1990.
14. Зубова, Л. А. Физиологические и гигиенические аспекты труда женщин в сельском хозяйстве / Л. А. Зубова. – Москва : Медицина, 1976. – 120 с.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Труфанова С. В., кандидат экономических наук, доцент
Бураева Д. А., студентка
ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, п. Молодежный, Россия

Аннотация. В статье представлен экономико-статистический анализ социально-демографической ситуации в Иркутской области за период 2018–2022 гг. Автором выявлена устойчивая тенденция депопуляции, обусловленная сочетанием естественной убыли населения (превышение смертности над рождаемостью) и миграционного оттока. Исследование основано на официальных данных Росстата и Иркутскстата, применены методы статистической группировки, сравнительного анализа и линейного трендового моделирования. Результаты демонстрируют глубокую внутреннюю дифференциацию муниципальных образований по ключевым показателям: рождаемости, смертности, миграции и уровня доходов. Прогноз на 2023–2025 гг. подтверждает сохранение негативной динамики сокращения численности населения. В качестве мер противодействия предложен комплекс мер, направленных на стимулирование рождаемости, снижение смертности, сдерживание миграционного оттока и повышение качества жизни в регионе.

Ключевые слова: Иркутская область, депопуляция, естественная убыль населения, миграционный отток, демографическая политика

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что социально-демографические процессы являются основой для устойчивого развития любого региона. В современной России, в условиях общего демографического кризиса, анализ региональных особенностей становится особенно важным. Иркутская область, обладая значительным экономическим и ресурсным потенциалом, в последние десятилетия сталкивается с устойчивой тенденцией сокращения численности населения. Это явление порождает комплекс социальных и экономических проблем: старение населения, дефицит трудовых ресурсов, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру и бюджет, что в конечном итоге сдерживает экономический рост и снижает качество жизни. Поэтому системный экономико-статистический анализ данной ситуации необходим для выявления ключевых проблем и разработки адресных управленческих решений.

Современное состояние проблемы характеризуется общероссийскими трендами депопуляции, которые в Иркутской области проявляются с особой остротой. Регион демонстрирует отрицательные показатели естественного и миграционного прироста. Несмотря на наличие стратегий демографического развития, их эффективность на региональном уровне требует постоянного мониторинга и корректировки на основе достоверных данных.

Целью работы является проведение комплексного экономико-статистического анализа социально-демографической ситуации в Иркутской области.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические и методические основы экономико-статистического анализа социально-демографической ситуации;
- выполнить оценку современного состояния и развития социально-демографической ситуации в Иркутской области;
- определить направления развития социально-демографической ситуации в регионе.

Методологическая база исследования включает:

- теоретическую основу: научные труды отечественных и зарубежных авторов в области демографии, статистики и региональной экономики;
- статистическую базу: официальные данные Федеральной службы государственной

статистики РФ (Росстата) и Иркутскстата;

- методы исследования: исторический, абстрактно-логический, статистико-экономический (расчет абсолютных, относительных и средних величин, построение рядов динамики), экономико-математический (построение трендовых моделей и прогнозирование), метод группировок для анализа внутрирегиональных различий, метод сравнительного анализа (сравнение с общероссийскими показателями).

Объект исследования: социально-демографическая ситуация в Иркутской области. Предмет исследования: тенденции изменения социальных и демографических процессов в регионе в период 2018-2022 гг.

Методика и система показателей анализа.

Анализ базировался на системном подходе, что предполагает рассмотрение социально-демографической ситуации как сложного объекта, характеризуемого взаимосвязанными показателями. Была разработана и применена комплексная система показателей, структурированная по трем блокам:

1. Показатели состояния: численность и структура населения (городское/сельское, возрастно-половая), уровень экономической активности, занятости и безработицы.

2. Показатели изменения (динамики): коэффициенты рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста/убыли, брачности и разводимости.

3. Показатели условий и результатов:среднедушевые денежные доходы, реальная заработная плата, обеспеченность жильем, доступность медицинских, образовательных и культурных услуг, уровень преступности, величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Для расчета использовались стандартные статистические формулы (коэффициенты на 1000 человек, темпы роста и прироста, коэффициенты демографической нагрузки и т.д.). Для оценки внутрирегиональной дифференциации применен метод группировки муниципальных образований по ключевым показателям (рождаемость, смертность, миграция, уровень заработной платы). Прогнозирование осуществлялось с помощью построения линейного тренда на основе данных о численности населения за 2013-2022 гг.

Анализ современного состояния и тенденций. Анализ ключевых демографических тенденций за пятилетний период выявил устойчивую депопуляцию Иркутской области. Совокупная убыль постоянных жителей составила 64,9 тысячи человек, в результате чего численность населения снизилась с 2,404 до 2,357 миллиона. Наиболее резкое сокращение произошло в 2021-2022 годах. При этом динамика городского и сельского населения развивалась разнонаправленно (таблица 1): городское население сокращалось опережающими темпами, тогда как сельское в отдельные периоды демонстрировало слабый прирост, что, вероятно, объясняется субурбанизацией и улучшением условий жизни в пригородных зонах.

Таблица 1 – Динамики численности населения Иркутской области за 2018–2022 гг.

Годы	Показатели					
	Численность городского населения, чел.	Численность сельского населения, чел.	Цепной абсолютный прирост (убыль) численности городского населения, чел.	Цепной абсолютный прирост (убыль) численности сельского населения, чел.	Темп роста (убыли) численности городского населения, %	Темп роста (убыли) численности сельского населения, %
2018	1894053	510142	-6277	1571	99,7	100,3
2019	1888024	509739	-6029	-403	99,7	99,9
2020	1859038	524069	-28986	14330	99,5	100,8
2021	1851196	523825	-7842	244	99,6	100,0
2022	1837575	519559	-13621	4266	99,3	99,2

Ситуация с естественным воспроизводством населения характеризуется как кризисная (таблица 2).

Таблица 2 – Основные характеристики естественного и миграционного движения населения Иркутской области за 2018–2022 гг.

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Общий коэффициент рождаемости, ‰	12,8	11,8	11,3	11,1	10,4
Общий коэффициент смертности, ‰	13,1	13,2	15,0	17,7	14,1
Общий коэффициент брачности, ‰	6,1	6,5	5,3	7,1	8,2
Общий коэффициент разводимости, ‰	4,0	4,2	3,9	4,2	5,5
Число на 1000 браков приходится разводов, ‰	647	661	759	653	679
Общий коэффициент естественного прироста населения, ‰	-0,2	-1,4	-3,7	-6,6	-3,7
Общий коэффициент миграционного прироста населения, ‰	-2,5	-1,4	-3,0	-0,9	-4,4

Наблюдается последовательное снижение уровня рождаемости – общий коэффициент упал с 12,8 до 10,4 рождений на 1000 человек. Уровень смертности остается высоким, достигнув пика в 2021 году (17,7‰), и, хотя в 2022 году он снизился до 14,1‰, он по-прежнему превышает показатель рождаемости. Вследствие этого регион на протяжении всего исследуемого периода несет естественную убыль населения, которая была максимальной в 2021 году (-6,6‰) и составила -3,7‰ в 2022 году.

Демографический кризис усугубляется устойчивым миграционным оттоком. Коэффициент миграционной убыли колебался, достигая -4,4‰ в 2022 году. Эта тенденция не только усиливает общую убыль населения, но и ведет к потере наиболее мобильной и экономически активной его части, подрывая трудовой и инновационный потенциал региона.

Структурные изменения также носят тревожный характер. В возрастной структуре отмечается сокращение долей как молодежи, так и лиц старше трудоспособного возраста. Несмотря на это, общая демографическая нагрузка остается значительной: на 1000 человек трудоспособного возраста в 2022 году приходилось 763 человека нетрудоспособных, что создает повышенную нагрузку на социальный бюджет и пенсионную систему. Уровень экономической активности стагнирует в пределах 48-49%, а численность экономически активного населения имеет тенденцию к сокращению. Формально низкий уровень безработицы (1,5% в 2022 г.) может частично объясняться особенностями статистического учета и продолжающимся оттоком рабочей силы.

Социально-экономические условия формируют противоречивую картину. С одной стороны, фиксируется рост номинальных денежных доходов, заработной платы и ВРП на душу населения. С другой стороны, по ключевым параметрам качества жизни – обеспеченности жильем, темпам жилищного строительства, покупательной способности (оборот розничной торговли) и доступности культурных услуг – регион продолжает отставать от среднероссийских показателей. В 2022 году ниже среднего по стране опустилась и обеспеченность врачами. Это свидетельствует о сохранении и, по некоторым позициям, углублении разрыва в качестве социальной среды между Иркутской областью и общероссийским уровнем.

Применение метода статистической группировки позволило наглядно выявить глубокую и структурную неоднородность социально-демографической и экономической обстановки на уровне муниципальных образований Иркутской области. Анализ показал, что подавляющее большинство территорий, а именно 40 из 42, сталкиваются с критически низкими показателями рождаемости, которая не достигает уровня 15 промилле (таблица 3).

Параллельно с этим демографическую ситуацию усугубляет высокая смертность, являющаяся характерной чертой для более половины районов (22 из 42), где её коэффициент колеблется в интервале от 15 до 25 промилле (таблица 4).

Таблица 3 – Распределение муниципальных образований Иркутской области в зависимости от уровня коэффициента рождаемости населения за 2022 г.

Общий коэффициент рождаемости, %	Характеристика уровня рождаемости	Количество муниципальных образований	Средний коэффициент рождаемости, %
до 10	очень низкий	12	28,57
10-15	низкий	28	66,67
15-20	ниже среднего	2	4,76
20-25	средний	-	-
25-30	выше среднего	-	-
30-40	высокий	-	-
40 и более	очень высокий		
Итого:	X	42	100,00

Таблица 4 – Распределение муниципальных образований Иркутской области по уровню общего коэффициента смертности населения за 2022 г.

Общий коэффициент смертности, %	Характеристика уровня смертности	Количество муниципальных образований	Средний коэффициент смертности, %
До 10	низкий	2	4,76
10-15	средний	18	42,86
15-25	высокий	22	52,38
25 и более	очень высокий	-	-
Итого:	X	42	100,00

Миграционные процессы также носят преимущественно негативный характер, выражаясь в устойчивом оттоке населения (таблица 5). Положительное сальдо миграции наблюдается лишь в единичных случаях, в основном в пригородной зоне областного центра (Иркутский район) и некоторых городах.

Таблица 5 – Распределение муниципальных образований Иркутской области в зависимости от уровня коэффициента миграции населения за 2022 г.

Общий коэффициент миграции, %	Характеристика уровня миграции	Количество муниципальных образований	Средний коэффициент миграции, %
-6,57 - -5,03	очень низкий	1	-6,57
-5,02 - -3,49	низкий	-	-
-3,48 - -1,95	ниже среднего	-	-
-1,94 - -0,41	средний	23	-0,85
Более -0,40	высокий	18	0,07
Итого:	X	42	-1,47

Существенное неравенство прослеживается и в экономической сфере (таблица 6): уровень среднемесячной заработной платы демонстрирует крайне высокую вариацию.

Таблица 6 – Распределение муниципальных образований Иркутской области в зависимости от среднемесячной оплаты труда за 2022 г.

Группы среднемесячной оплаты труда	Характеристика групп	Количество муниципальных образований	Средняя оплата труда
42-56	низкая	23	47860
56-71	ниже средней	8	63448
71-86	средняя	4	73418
86-101	высокая	3	91436

Свыше 101	самая высокая	4	108876
итого	X	42	77008

Максимальные значения зафиксированы в муниципалитетах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых, таких как Бодайбо и Катангский район. В то же время для большинства территорий (23 из 42) типичен низкий уровень оплаты труда, что напрямую подпитывает миграционный отток, лишая эти районы трудового потенциала.

В рамках исследования для оценки перспектив был построен прогноз на основе линейной трендовой модели, обладающей высоким уровнем достоверности (коэффициент детерминации $R^2 = 0,88$). Согласно полученному точечному прогнозу, при сохранении текущих тенденций численность населения Иркутской области к 2025 году может снизиться приблизительно до 2,352 миллиона человек (рисунок 1).

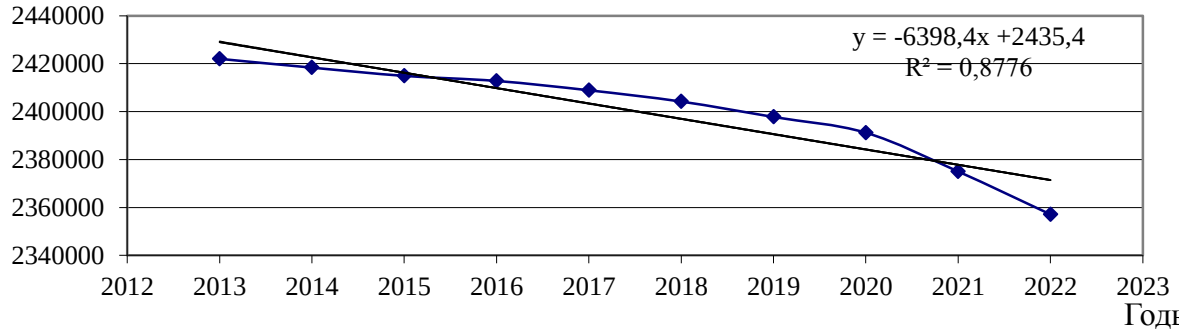

Рисунок 1 – Динамика численности населения Иркутской области за период 2013-2022 гг. – линейная зависимость

Установленный доверительный интервал для прогнозируемых значений однозначно подтверждает устойчивость наблюдаемой негативной динамики (таблица 7).

Таблица 7 – Прогноз численности населения Иркутской области на 2023–2025 гг.

Время (t)	Точечный прогноз, чел.	Интервал при 10%	Доверительный интервал прогноза		Величина доверительного интервала, %
			нижняя граница	верхняя граница	
2023	2365038	17277	2347761	2382315	0,73
2024	2358640	18113	2340526	2376753	0,77
2025	2352241	19043	2333199	2371284	0,81

Для противодействия выявленным тенденциям и улучшения ситуации необходим комплекс взаимосвязанных мер, направленных на преодоление ключевых проблем. В качестве приоритетных направлений политики предлагается следующее.

В сфере демографического воспроизводства требуется усилить поддержку семей с детьми за счет адресного развития региональных инструментов семейной политики. Это может включать пересмотр и увеличение размера регионального материнского капитала, расширение круга его получателей, а также внедрение дополнительных мер, таких как целевые субсидии на ипотечное кредитование для молодых семей и масштабное развитие инфраструктуры дошкольного образования и услуг по уходу за детьми.

Ключевым условием улучшения демографических показателей является снижение предотвратимой смертности. Для этого необходима переориентация системы здравоохранения на профилактику, существенное повышение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи на всей территории области, особенно в отдаленных и сельских районах, а также реализация масштабных программ, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Для сдерживания миграционного оттока и привлечения нового населения региону важно создать стимулы для закрепления кадров. Это предполагает диверсификацию экономики и создание современных высокопроизводительных рабочих мест вне сырьевой

зависимости, активную поддержку малого и среднего предпринимательства. Одновременно требуется реализация программ, улучшающих жилищные условия (например, развитие рынка комфортной аренды и строительство доступного жилья для молодых специалистов) и комплексное повышение качества городской и поселковой среды.

Фундаментальной основой для всех демографических мер должно стать системное повышение общего уровня и качества жизни населения. Необходима целенаправленная работа по ликвидации отставания от среднероссийских стандартов в обеспеченности объектами социальной, культурной, спортивной и образовательной инфраструктуры, что напрямую определяет привлекательность региона для постоянного проживания.

Учитывая значительную внутреннюю дифференциацию, реализация указанных направлений должна сопровождаться гибким, дифференцированным подходом к муниципальным образованиям. Для территорий с наиболее сложной демографической и социально-экономической обстановкой целесообразна разработка и финансирование индивидуальных программ развития, учитывающих их специфические проблемы и потенциал.

Заключение. Результаты проведенного экономико-статистического исследования приводят к ряду принципиальных заключений о характере социально-демографических процессов в Иркутской области. Установлено, что в период с 2018 по 2022 год сложилась и устойчиво воспроизводится неблагоприятная ситуация, центральным проявлением которой выступает депопуляция. Данный процесс формируется под двойным давлением: хронической естественной убыли, обусловленной устойчивым превышением смертности над рождаемостью, и постоянного миграционного оттока, лишающего регион человеческого капитала.

Трансформация возрастной структуры населения, выражающаяся в сокращении доли как молодого, так и пожилого поколений на фоне сохраняющейся высокой общей демографической нагрузки, формирует серьезные долгосрочные риски. Эти тенденции угрожают сокращением трудового потенциала в будущем и создают растущее напряжение для системы социального обеспечения и здравоохранения региона.

Анализ выявил глубокую пространственную поляризацию внутри области. Наиболее острый комплекс проблем – критически низкая рождаемость, высокая смертность, устойчивый отток жителей и низкий уровень доходов – сконцентрирован в сельских и депрессивных промышленных муниципалитетах. В то же время областной центр и некоторые прилегающие территории демонстрируют относительно более благополучные показатели, что лишь усугубляет внутреннее неравенство.

Построенный прогноз численности населения с высокой степенью достоверности свидетельствует о том, что в краткосрочной перспективе тенденция к сокращению численности жителей сохранится, если не произойдет кардинального пересмотра действующей социально-экономической и демографической политики.

Следовательно, для перелома сложившейся негативной динамики требуется консолидированная политика, реализуемая на всех уровнях управления. Она должна органично сочетать федеральную поддержку с активными, точечными и адресными действиями региональных и местных властей. Ключевой задачей является смещение фокуса с констатации негативных показателей на создание действенных стимулов и условий. Это подразумевает комплекс мер, направленных на поддержку рождаемости, сохранение здоровья и долголетия граждан, а также на создание привлекательной среды для закрепления молодежи и квалифицированных специалистов. Достижение этой цели невозможно без кардинального повышения качества жизни, инвестиционного климата и общей человеческой привлекательности Иркутской области.

Литература

1. Воронцов, А. В. Демография : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов. – Москва : Юрайт, 2016. – 287 с.

2. Иркутская область : официальный портал. – URL: https://irkobl.ru https://rosinfostat.ru/– (дата обращения: 12.01.2026).
3. Морозова, Н. И. Социально-демографические основы социальной политики : учебное пособие / Н. И. Морозова, О. А. Браун, М. Г. Аркузин. – Кемерово : КемГУ, 2016. – 158 с.
4. Сивкова, Ю. С. Взаимодействие вуза и школы в системе непрерывного агротехнологического образования: опыт сетевого проектного офиса / Ю. С. Сивкова // Современное педагогическое образование. – 2025. – № 5. – С. 52-55.
5. Труфанова, С. В. К вопросу о проведении экономико-статистического анализа социально-демографической ситуации в регионе // С. В.Труфанова, Т. Р. Романова // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Иркутскому ГАУ. – п. Молодежный, 2024. – С. 681-684.
6. Тяпкина, М. Ф. Социально-экономические факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность жизни / М. Ф. Тяпкина, А. А. Кущева // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции : 3 т. – п. Молодежный, 2023. – Т. 1. – С. 227-231.
7. Kalinina, L. A. Methodological approaches to specific needs in agriculture / L. A. Kalinina, S. V. Trufanova, I. A. Zelenskaya // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, 2020. –С. 831-839.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Состояние и перспективы развития отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности»

Викулова О. И., Шахназарян К. Г. РОЛЬ ПТИЦЕВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3
Володина Е. А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ 6
Врублевская В. В. АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ЯЙЦА И ЯИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ 11
Муравлёва В. В. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЛИОРАТИВНОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 17
Середа М. В., Куртасова С. Ю. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕРНОВЫХ ПРОДУКТОВ БЫСТРОГО ПРИГОТОВЛЕНИЯ В РОССИИ 21
Середа М. В., Остапенко Д. К. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РОССИИ 24
Середа М. В., Савченко Е. Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ХЛЕБА И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ 28

Секция «Система обеспечения экономической безопасности государства: учетно-аналитические, финансовые, юридические и иные аспекты»

Алымова В. П., Сафронова Е. А. КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РОЛЬ АУДИТА В ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ 33
Бессарабов В. О. ИМПЕРАТИВЫ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТРА И ПРАКТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 42
Викулова О. И., Герасименко А. К. УЧЁТ И КОНТРОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 46
Вотинцев Т. Д., Ходырев Е. А. БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ 49
Демидов С. С. ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОГНОЗЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА, ЗАКАЗЧИКОВ И ОБЩЕСТВА 54
Ильченко А. А. ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ЛОКАЛЬНОМУ БЛАГОСОСТОЯНИЮ: РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 59
Кокиц Е. В. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 64
Курбатова Е. П. СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМ ДЕЛОМ

КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 67
Митчина Т. Е., Исаева В. В. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ 71
Носов А. Л. СБАЛАНСИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА 74
Павлюченко Т. Н. УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 78
Попова И. В. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» 83
Попова И. В., Кобрусева О. Н. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 87
Сорокин П. О., Скворцова Е. А. РОЛЬ ТЭК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ 93

Секция «Ресурсное обеспечение экономической безопасности АПК: технические и технологические аспекты развития растениеводства и животноводства»

Лыбенко Е. С., Садовая Е. И. ОЦЕНКА СОРТОВ МАСЛИЧНОГО ЛЬНА ПО УСТОЙЧИВОСТИ КАЧЕСТВА СЕМЯН К АБИОТИЧЕСКИМ СТРЕССАМ В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ 97
Нечаева М. Л., Салтыкова И. С. ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ 102
Сунцов М. А. ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНОВ НА МОЩНОСТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕЛЬЧИТЕЛЯ-РАЗБРАСЫВАТЕЛЯ ГРУБЫХ КОРМОВ 104
Сунцов М. А. ОБЗОР КОНСТРУКЦИЙ ИЗМЕЛЬЧИТЕЛЕЙ-РАЗБРАСЫВАТЕЛЕЙ СТЕБЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ 109

Секция «Система обеспечения экономической безопасности АПК: инвестиционная, внешнеэкономическая, финансовая, энергетическая, экологическая и производственная безопасность»

Архипова С. Д. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕБЕЛИ ИЗ МАССИВА ДРЕВЕСИНЫ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ АПК 116
Беспечальных И. В. ОБЗОР УРОВНЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 119
Викулова О. И., Узлов И. А. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 123
Иванова Н. А., Сушкова Т. Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ PEST-АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ МАКРОСРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ 126
Клыков М. А., Маракулина И. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦИРКОВЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ 130
Козлова Л. А. СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ 133

Кочеткова Л. А. ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ 136
Ларинина Т. И. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СПЕЦТЕХНИКИ И СЕМЯН КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК РФ 138
Луговнина В. В., Баймеев В. К. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 142
Луговнина В. В., Титовский Г. А. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 146
Луговнина В. В., Трубникова Е. С. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 149
Маракулина И. В., Екимов П. С. ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ 152
Маракулина И. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 156
Меделяева З. П., Меделяев С. А. СОВРЕМЕННЫЕ АВТОМАТИЧЕСКИЕ ТРАНСМИССИИ 159
Никонова Н. В. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА 163
Угрюмова А. А., Паутова Л. Е. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА МЕЛИОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФ 167
Шулятьева Г. М. РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ АВТОРСКОГО СПОСОБА УДАЛЕНИЯ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОПЫТНЫХ УЧАСТКАХ С ТРАВЯНИСТЫМ ПОКРЫТИЕМ В 2025 ГОДУ 171

Секция «Факторы развития молочного подкомплекса АПК в контексте политики продовольственной безопасности России»

Алексеева Ю. А. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОРМЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ 175
Жукова Ю. С. НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ 178
Попов А. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА-СЫРЬЯ 184

Секция «Исторические, педагогические, филологические и философские аспекты формирования экономической и социальной безопасности АПК»

Абатурова Л. А. ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ОБЛАСТНОГО ПРОЕКТА «АГРОСТАРТ ВЯТКИ» 188
Бабенко Д. А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ 190

Казакова О. А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ УМСТВЕННОГО ТРУДА 194
Казакова О. А. САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 197
Казакова О. А. ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ – ОСНОВА КУЛЬТУРЫ УМСТВЕННОГО ТРУДА 199
Китаева И. Ю. СТРУКТУРА ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ КАК НАУКИ 201
Козлова Е. А., Сако М. ИНТЕРВЬЮ КАК ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ 204
Козлова Е. А., Сидорова В. А. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ БИЗНЕСА 206
Корякин А. Н. ИСТОРИЯ ДЫМКОВСКОЙ (34) ШКОЛЫ В БИОГРАФИЯХ ЕЁ ДИРЕКТОРОВ 208
Куклин А. В. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ВЯТСКОМ ГАТУ И В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ 212
Праздников А. Г. ВКЛАД ИЛЬИ ПЕТРОВИЧА ЛАШКЕВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ ВЯТСКОГО ЗООТЕХНИЧЕСКО-ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА 215
Трушкова И. Ю., Казакова О. А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭЛЕМЕНТЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ 218
Трушкова И. Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ 222
Трушкова И. Ю. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ 226
Трушкова И. Ю. ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ В ВУЗЕ 230
Трушкова И. Ю. ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ В РАМКАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ 233
Цеглеев Э. А. РУССКО-ШВЕДСКИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 1704-1705 гг. 235
Цеглеев Э. А. СРАЖЕНИЕ ПОД КАЛИШЕМ 18 ОКТЯБРЯ 1706 г. 237
Цеглеев Э. А. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ ЗИМОЙ – ВЕСНОЙ 1706 г. 239
Чиркин С. А. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КИРОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА 1970–1980-Х ГОДОВ 241
Чиркин С. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ В КИРОВСКОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ В 1950–1970-Е ГОДЫ 243
Чиркин С. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КИРОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ 245

Секция «Вопросы демографической безопасности в контексте формирования здорового образа жизни»

Гришина Е. Н., Ливанов Р. В. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПФО 247
Желудев В. Е. ВЛИЯНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА 250
Желудев В. Е. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ 253

Желудев В. Е. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕЗДОРОВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ 255
Желудев В. Е. ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ 257
Желудев В. Е. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 259
Морозов Д. А., Скворцова С. А. РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ АПК 261
Труфанова С. В., Бураева Д. А. ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 268

Научное издание

Коллектив авторов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сборник научных трудов VI Национальной
научно-практической конференции, посвященной 60-летию создания
кафедры политической экономии

Статьи представлены в авторской редакции

Технический корректор О. В. Игитова

610017, г. Киров, Октябрьский проспект, 133.
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ
Тел. 54-86-88, факс. (8332) 548633,
E-mail – info@vgatu.ru
http://www.vgatu.ru